

К 200-летию
Института востоковедения РАН
и 30-летию
Центра индийских исследований

**Труды Института
востоковедения РАН**

Выпуск 12

Труды Института востоковедения РАН

Серийное издание ISSN 2587-9502

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ:

Андросов Валерий Павлович – *председатель*

Наумкин Виталий Вячеславович, академик РАН – *сопредседатель*

Демченко Александр Владимирович – *ученый секретарь*

Аликберов Аликбер Калабекович

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич

Железняков Александр Сергеевич

Романова Наталья Геннадиевна

Саутов Владимир Нилович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Акимов Александр Владимирович

Алаев Леонид Борисович

Александров Юрий Георгиевич

Алпатов Владимир Михайлович

Белова Анна Григорьевна

Бурлак Светлана Анатольевна

Ванина Евгения Юрьевна

Васильев Дмитрий Дмитриевич

Воронцов Александр Валентинович

Десницкий Андрей Сергеевич

Другов Алексей Юрьевич

Захаров Антон Олегович

Звягельская Ирина Доновна

Каменев Сергей Наумович

Карасова Татьяна Анисимовна

Катасонова Елена Леонидовна

Кобзев Артем Игоревич

Кузнецов Василий Александрович

Любимов Юрий Васильевич

Мамедова Нина Михайловна

Микульский Дмитрий Валентинович

Мосяков Дмитрий Валентинович

Настич Владимир Нилович

Орлова Кеема Владимировна

Панарин Сергей Алексеевич

Плотников Николай Дмитриевич

Пригарина Наталья Ильинична

Сарабьев Алексей Викторович

Смагина Евгения Борисовна

Суворова Анна Ароновна

Шаляпина Зоя Михайловна

Шаумян Татьяна Львовна

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Труды
Института востоковедения РАН

Выпуск 12

**НЕЗАВИСИМАЯ ИНДИЯ – 70:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ**

Москва
2018

Ответственные редакторы выпуска:
В. П. Кашин, С. Л. Рабей, Т. Л. Шаумян

Редколлегия выпуска:
В. П. Кашин, С. Л. Рабей, Т. Л. Шаумян,
Т. Н. Загородникова, А. И. Захаров

Труды Института востоковедения РАН. Вып. 12: Независимая Индия – 70: достижения и проблемы / отв. ред. В.П. Кашин, С.Л. Рабей, Т.Л. Шаумян – М.: ИВ РАН, 2018. – 488 с.

ISSN 2587-9502

ISBN 978-5-89282-817-8

Сборник статей издан по материалам научной конференции, проведенной 17–18 мая 2017 г. Центром индийских исследований ИВ РАН и посвященной 70-летию независимой Индии. Наряду с опытом и достижениями современной Индии авторы сборника анализируют актуальные проблемы, стоящие перед страной, и определяют перспективы ее развития в обозримом будущем. Первая часть сборника содержит статьи, посвященные экономике и экономической политике Индии, вторая часть – статьи, раскрывающие особенности внутренней и внешней политики страны.

© Институт востоковедения РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	11
<i>Ф. Н. Юрлов</i> . Опыт независимой Индии	13
Часть I. Экономика и экономическая политика	29
<i>Г. В. Сдаюк</i> . Программы ускорения экономического развития Индии: достижения, проблемы и перспективы	30
<i>С. Н. Каменев</i> . Экономика Индии: правительство Нарендры Моди у власти	47
<i>А. В. Акимов</i> . Рост численности населения и урбанизация в Индии как факторы, влияющие на продовольственное обеспечение. Прогноз до 2050 г.	65
<i>А. В. Акимов</i> . Робототехника и искусственный интеллект в Индии: состояние, перспективы и проблемы	76
<i>О. П. Вечерина</i> . Фантастический взлет грабильной промышленности Индии: 70 лет успеха	89
<i>И. В. Дерюгина</i> . Голод в странах Южной Азии: Бангладеш, Индия, Пакистан	109
<i>Н. Н. Алексеева</i> . Переброска речного стока и продовольственная безопасность Индии	135
<i>М. Г. Борисов</i> . Перспективы развития энергетики Индии	148
<i>С. Л. Рабей</i> . 70 лет энергетической независимости Индии	169
<i>С. Л. Рабей</i> . Пересечение интересов топливно-энергетического и агропромышленного комплексов Индии	181
<i>Srinivas Junuguru (Индия)</i> . The Fast Growing Indian Economy: Prospects and Challenges	190
Часть II. Внутренняя и внешняя политика	205
<i>Е. С. Юрлова</i> . Индия: политика правительства в отношении религиозных меньшинств, далитов и племен	206
<i>Е. С. Юрлова</i> . Касты в Индии	220

<i>Г. В. Сдаюк.</i> Индия: обострение природно-экологических проблем и изменение сельскохозяйственной политики	241
<i>В. П. Титов.</i> Стратегия Нарендры Моди: амбициозность и реалистичность, потенциал и ограничения	256
<i>Т. Л. Шаумян.</i> Новые лица во внешней политике Индии	272
<i>Т. Л. Шаумян.</i> Противостояние в Гималаях: территориальные проблемы в исторической перспективе	287
<i>Mohammed Badrul Alam (Индия).</i> India's New Foreign Policy towards Japan: Is it a Paradigm Shift?.....	307
<i>В. П. Кашин.</i> Индия – Израиль: от трудного диалога к стратегическому партнерству	316
<i>Н. А. Замараева.</i> Пакистано-индийские отношения в 2015–2017 гг.	337
<i>Н. Д. Гаврюшина.</i> 70 лет развития общеиндийского литературного процесса: характерные тенденции и направления (на примере литературы хинди)	358
<i>М. Б. Демченко.</i> Институт раманандачарьев и его роль в политической жизни современной Индии	374
<i>И. Н. Серенко.</i> Индия – Пакистан: компаративный анализ систем образования (1947–2017)	382
<i>А. А. Бычкова.</i> «Семь сестер»: этничность и трансграничное перемещение	395
<i>Л. С. Паршина.</i> Эволюция индийского федерализма: предложения создания новых штатов.....	405
<i>Т. О. Петухова.</i> Ганга в независимой Индии: священная река или сточная канава?	416
<i>Т. О. Петухова.</i> Проблема использования водных ресурсов в политике правительства Н. Моди в 2014–2015 гг.: внутренние и внешние аспекты	429
<i>Я. О. Садовникова.</i> Инициатива правительства БДП в области социально-экономического проектирования	442
<i>Shalini Balaiah (Индия).</i> Cross Border Terrorism Threats in India: Strategies and Challenges.....	458
<i>Raja Pingua (Индия).</i> India after Independence, Cooperation with Russia: Challenges and Opportunities	476

CONTENTS

Introduction.....	11
<i>Felix Yurlov</i> . Experience of Independent India.....	13
Part I. Economics and economic policy	29
<i>Galina Sdasyuk</i> . Programmes of Acceleration of Indian Economic Development: Achievements, Problems, Perspectives.....	30
<i>Sergey Kamenev</i> . Economics of India: Nadendra Modi Government Came to Power	47
<i>Alexander Akimov</i> . Population Growth and Urbanization in India as Factors Influencing Food Supply. Forecast up to 2050.....	65
<i>Alexander Akimov</i> . Robotics and Artificial Intelligence in India: Current State, Perspective, and Problems.....	76
<i>Olga Vecherina</i> . Fantastic Rise of Indian Cutting Industry: 70 Years of Success	89
<i>Irina Deryugina</i> . The Problem of Hunger in South Asia: India, Bangladesh, Pakistan	109
<i>Nina Alekseeva</i> . Interbasin Transfer and Food Security in India.....	135
<i>Mikhail Borisov</i> . Prospects for the Development of Energy Sector in India.....	148
<i>Sergey Rabey</i> . 70 Years of India's Independence in Energy Sector.....	169
<i>Sergey Rabey</i> . Intersection of Interests between Energy and Agricultural Sectors in India.....	181
<i>Srinivas Junuguru (India)</i> . The Fast Growing Indian Economy: Prospects and Challenges.....	190
Part II. Domestic and Foreign policy.....	205
<i>Evgeniya Yurlova</i> . Politics of Indian Government in Regard to Religious Minorities, Dalits and Tribes.....	206
<i>Evgeniya Yurlova</i> . Castes in India.....	220

<i>Galina Sdasyuk</i> . India: Acute Ecological Problems and Changes of Agriculture Policy	241
<i>Valeriy Titov</i> . Narendra Modi's Strategy: Ambitiousness and Realism, Potential and Limitations	256
<i>Tatiana Shaumian</i> . New Personalities in India's Foreign Polic	272
<i>Tatiana Shaumian</i> . Confrontation in the Himalayas: Territorial Problems in the Historical Perspective	287
<i>Mohammed Badrul Alam (India)</i> . India's New Foreign Policy towards Japan: Is it a Paradigm Shift?	307
<i>Valeriy Kashin</i> . India – Israel: from Difficult Dialogue to Strategic Partnership	316
<i>Natalia Zamaraeva</i> . Pakistan-India Relations in 2015–2017.....	337
<i>Nina Gavryushina</i> . Development of Modern Indian Literature During the Past 70 Years: Major Trends and Trajectories (on the Example of Hindi Literature)	358
<i>Maksim Demchenko</i> . Jagadguru Ramanandacharyas and Their Impact on Politics in Contemporary India	374
<i>Irina Serenko</i> . India-Pakistan: Comparative Study of Education Systems (1947–2017)	382
<i>Anna Bychkova</i> . “Seven Sisters”: Ethnicity and Transboundary Movement	395
<i>Lyubov Parshina</i> . The Evolution of Indian Federalism: Aspirant States	405
<i>Taisia Petuhova</i> . Ganges in Independent India: a Sacred River or a Gutter?	416
<i>Taisia Petuhova</i> . The Problem of Water Resources Management in the Policy of N. Modi Government in 2014–2015: Internal and External Aspects	429
<i>Yana Sadovnikova</i> . BJP Government's Initiative in the Field of Socio-Economic Design	442
<i>Shalini Balaiah (India)</i> . Cross Border Terrorism Threats in India: Strategies and Challenges	458
<i>Raja Pingua (India)</i> . India after Independence, Cooperation with Russia: Challenges and Opportunities	476

ВВЕДЕНИЕ

17–18 мая 2017 г. в Центре индийских исследований Института востоковедения РАН прошла конференция «Независимая Индия – 70. Достижения и проблемы», ставшая шестой в рамках исследовательского проекта «Индия: перспективы современного развития». В работе конференции, приуроченной к 70-летию независимости Индии, приняли участие ведущие российские, а также индийские ученые, эксперты, дипломаты, аспиранты и студенты-магистранты. Главное внимание докладчиков было уделено опыту и достижениям Индии на региональном и международном уровне и развитию российско-индийских отношений в решающих областях двустороннего сотрудничества. Настоящий сборник подготовлен по материалам указанной конференции и включает статьи, выполненные ее участниками. Авторы анализируют актуальные проблемы, стоящие перед страной, и определяют перспективы ее развития в обозримом будущем.

Сборник состоит из введения и двух взаимосвязанных частей. Первая часть сборника охватывает исследования, посвященные экономике и экономической политике Индии. Большое внимание в них уделяется ключевым моментам роста индийской экономики, трансформации индийской экономической модели с приходом к власти в мае 2014 г. консервативного правительства БДП во главе с Н. Модии и его программам, высокотехнологичным отраслям промышленности, энергетической безопасности страны, развитию робототехники и продовольственной безопасности Индии. Вторая часть содержит статьи, раскрывающие особенности внутренней и внешней политики Индии и политические приоритеты кабинета Н. Модии. Авторы

рассматривают актуальные вопросы социально-экономической политики, внешней политики, экологии и др.

Накопленный Индией опыт развития как независимого суверенного государства представляет большой исследовательский и познавательный интерес, как для научных работников и дипломатов, так и для самого широкого круга читателей, интересующихся Индией.

Ф. Н. Юрлов*

ОПЫТ НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ

Резюме. Изучение опыта Индии на протяжении последних 70 лет имеет большое значение, прежде всего, потому что она представляет собой большую часть человечества, играет важную роль в мировых делах, и при любом раскладе сил будет важным участником на мировой арене. Опыт Индии важен и потому, что она представляет собой огромный, уникальный массив сложнейших проблем, связанных с ее политическим и социальным устройством, как многоконфессиональной, полиэтнической страны, в которой традиции тесно переплетаются и взаимодействуют с современными формами развития в экономике, науке и технологиях.

Ключевые слова: опыт Индии, роль в мировых делах, социальное устройство, традиции, экономика, наука

Experience of Independent India

Summary. The study of independent India during the last 70 years is of paramount importance. India represents a large part of humanity and plays a significant role in world affairs. In addition, in any combinations of global forces she will be a prominent actor on the world arena. India's experience is multifaceted. It reflects serious achievements, and at the same time – huge problems inherited from the colonial past, as well as those from present times. This experience represents a unique array of complex problems, tightly connected with India's political and social structures of a multiconfessional and multiethnic population. In this country, old traditions coexist with modern advances in economy, science and technology. The very first step of independent India was the creation of its Constitution. It defined the main vector of her development based on democracy for many decades ahead. The Constitution laid the foundation for administration and management on the principles of federalism. It envisaged the fundamental distribution of powers between the Centre and the States, which in itself became a new experience of nation building. During the seven decades

* Юрлов Феликс Николаевич – главный научный сотрудник Института Востоковедения РАН, доктор исторических наук. E-mail: efbelbars@mail.ru

of independent development, India has achieved outstanding success in human development, to mention only the 18-times growth of her GDP, and life expectancy – from 32 to 66 years. Contemporary India is passing through a complex stage of development as it faces a number of fundamental problems. One of them is the poverty of a very sizable part of her population. The solution of this and other sensitive issues is crucial for her domestic development as well as her future role as a growing global power.

Keywords: independence, constitution, federalism, GDP, global power

Изучение опыта Индии на протяжении последних 70 лет имеет большое значение, прежде всего, потому что она представляет собой большую часть человечества, играет важную роль в мире и при любом раскладе сил будет важным участником на мировой арене. Опыт Индии не является однозначным. Он отражает в себе ее немалые достижения, но и серьезные проблемы, которые связаны как с ее колониальным прошлым, так и с настоящим.

70 лет Индии – это не только поступательное движение. Были как прорывы в социально-экономическом и политическом развитии, так и провалы, вызванные, в частности, нарушением эволюционного демократического процесса, особенно в годы чрезвычайного положения, что затормозило движение по пути демократии с вытекающими отсюда последствиями.

Опыт Индии важен и потому, что она представляет собой огромный, уникальный массив сложнейших проблем, связанных с политическим и социальным устройством этой многоконфессиональной, полиэтнической страны, в которой традиции тесно переплетаются и взаимодействуют с современными формами развития в экономике, науке и технологиях.

Дж. Неру о будущем Индии

В ночь с 14 на 15 августа 1947 г. первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, выступая перед Учредительным собранием, заявил: «Много лет назад мы встретились с судьбой, теперь настало время выполнить наши обещания... Наше будущее будет непростым и нелегким... Служение Индии означает

служение миллионам людей, которые страдают. Оно означает ликвидацию нищеты и невежества, болезней, неравенства возможностей... И поэтому мы должны работать, трудиться, много трудиться, чтобы воплотить наши мечты в действительность. Эти мечты нужны Индии и всему миру, так как все страны и народы сегодня настолько зависят друг от друга, что не могут даже представить свою жизнь в изоляции»¹.

Раздел страны – жертвы и страдания

Раздел страны на Индию и Пакистан повлек за собой невиданные жертвы и страдания. Переселение миллионов беженцев из ранее единой страны сопровождалось гибелью огромного числа людей, поджогами, грабежами, насильственными обращениями в иную религию. Дж. Неру назвал это «кризисом индийской души», «человеческим землетрясением».

Современники трагедии раздела Британской Индии, а затем историки и литераторы расходятся в оценках числа жертв во время религиозно-общинных столкновений. Наиболее часто повторяемая цифра – один миллион убитых в период раздела. По некоторым оценкам, от 10 миллионов до 15 миллионов человек мигрировали из одного доминиона в другой².

После раздела Индии на Индийский Союз и Пакистан вся единая экономическая система, включая транспортную сеть и ирригационные сооружения, оказалась разорванной. Появились новые проблемы, связанные с миллионами беженцев. Индийский Союз испытывал нехватку продовольствия, а также сырья для ведущей текстильной промышленности. В 1949 г. объем промышленного производства составлял 60–70% от уровня периода Второй мировой войны. Резко выросла безработица. В 1947–1950 гг. Индия была вынуждена ежегодно ввозить более 10 млн тонн зерна³.

¹ Congress Varnika. 100 Years of the Indian National Congress. Delhi: AICC (I), 1985. P. 105.

² Tunzelmann A. Indian Summer. The Secret History of the End of an Empire. New York: Henry Holt and Company Ltd., 2007. P. 228–229.

³ Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. М.: Мысль, 1979. С. 489–491.

Роль Конституции в независимой Индии

Первым главным шагом на пути развития независимой Индии стало принятие ее конституции. Она была выработана индийцами с учетом опыта многих стран. Но главное – с учетом специфических индийских исторических и социально-культурных особенностей. Никогда ранее территории, образующие современную Индию, не представляли собой единого социально-экономического и политического пространства, живущего по одним законам и объединяющего различные этносы, религии и культуры.

Обсуждение Конституции проходило в условиях открытости, жестких дискуссий и борьбы разных мнений. Так родился уникальный в своем роде основной закон страны, по форме и содержанию во многом отличный от всех до сих пор имевшихся подобных законов.

Конституция учреждала «Индию как суверенную демократическую республику», призванную обеспечить социальную, экономическую и политическую справедливость, свободу мысли, выражения мнений, убеждений, вероисповедания, культов, равенство положений и возможностей, укрепление среди всех граждан братства, достоинство личности и единство нации⁴. В отличие от федераций, образованных на основе добровольного соглашения, вхождение в Индийский Союз бывших провинций Британской Индии было обязательным.

Конституция Индии предусмотрела сильный центр и пользующиеся реальной автономией штаты. Полномочия центра и штатов были четко разграничены.

Во время выработки Конституции не могли быть полностью учтены языковые, культурные, социальные и другие интересы многочисленных этносов, населяющих различные регионы. Именно поэтому создатели Конституции предоставили широкие полномочия центральным властям по реорганизации штатов.

Конституция на многие годы вперед определила главный вектор развития Индии по демократическому пути, заложила основу

⁴ Конституция Индии. (С изменениями на 1 мая 1955 г.). М.: Издательство иностранной литературы. 1956. С. 53.

системы управления на принципах федерализма. В центре и в штатах устанавливалась парламентская форма правления. Конституция Индии не стала так называемой священной коровой. В ходе развития страны в нее было внесено более 100 поправок. Важнейшая из них – 42-я – была принята в 1976 г. В Преамбулу основного закона, характеризовавшую государственное устройство Индии как «суверенную демократическую республику», были добавлены слова «секулярная социалистическая»⁵.

На основе Конституции была осуществлена коренная реорганизация всей системы политического устройства страны. В результате на деле произошло распределение полномочий между центром и штатами, были улажены многие спорные вопросы между отдельными штатами.

Создание национально-языковых штатов способствовало углублению процесса демократизации. Это отвечало задачам развития отдельных народов и этносов и объективно вело к упрочению единства страны, поскольку выбивало почву из-под ног экстремистски настроенных националистов⁶.

Единство и целостность Индии

Одним из основных итогов развития независимой Индии стало укрепление страны как целостного единого государства. Создание индийской федерации, налаживание отношений между центром и штатами было абсолютно новым опытом государственного строительства Индии. За чрезвычайно короткий исторический период было немало сделано для консолидации нации и демократизации общественной жизни. Неудивительно, что на этом пути встретились большие трудности, особенно если принять во внимание огромное многообразие языковых, религиозных, кастовых факторов, неравномерность социально-экономического и культурного развития отдельных районов. Тем более что в стране действовали партии и группировки, которые не были удовлетворены разделом Индии и ее последующим развитием как многоконфессионального и полиэтнического государства.

⁵ The Constitution of India. Delhi: Universal Law Publishing Co. Pvt. LTD., 2000. Preamble. P. 1.

⁶ Ibid. Preamble. Articles: 12, 14–19, 23–25, 29–30.

Противниками его строительства на федеративной основе выступили консервативные силы. Они считали, что это могло повлечь за собой «балканизацию» страны и привести к дезинтеграции Индии.

При всей значимости решения этноязыковых проблем, главным для индийского государства оставалось сохранение территориальной целостности и единства страны. Важным принципом индийской Конституции было то, что штаты не обладают правом отделения от Индии. Принятая в 1963 г. поправка к Конституции усилила это положение, подчеркнув, что любые действия, выступления, а также создание партий, организаций и ассоциаций, деятельность которых направлена на отделение от Союза, считаются антиконституционными со всеми вытекающими из этого последствиями⁷.

Опасность сепаратистских настроений и движений в Индии существовала с момента ее образования. Однако ни одна попытка отделения от Индии не увенчалась успехом. На случай возникновения угрозы единству страны центральные власти располагали целым набором конституционных мер для борьбы с этой угрозой.

Как показала реальная жизнь, ряд положений Конституции оказались невыполненными. В основном это касается социально-экономической справедливости и равенства положений и возможностей.

Демократия в Индии

Индия называет себя крупнейшей демократией в мире. Это справедливо. Индийская демократия имеет немалые достижения, прежде всего, это выборы на разных уровнях. За 70 лет независимости Индии прошло 16 выборов в парламент страны, в которых принимали участие в среднем 60% избирателей. Кроме того, состоялись десятки выборов в законодательные собрания штатов, на которых явка избирателей была, как правило, выше, чем в парламент. Несмотря на имеющиеся изъяны в демократическом процессе Индии (использование так называемого блока голосов –

⁷ Ibid. Articles 245–247.

кастовых, религиозных, этнических и др.), страна продолжает развиваться по демократическому пути.

Проблемы демократии в разных ее проявлениях затрагивают жизненные интересы огромных масс населения в Индии. Среди этих проблем – бедность и богатство, равенство и неравенство, право человека на достойную жизнь и другие, от решения которых во многом зависит жизнь людей.

Как и в других обществах, в Индии велика роль социальных факторов, связанных с кастами, религией, этносом, национальными меньшинствами и гендерными отношениями. В этой связи большую роль играют СМИ, которые в одних случаях могут способствовать развитию и установлению нормальных отношений между представителями разных социальных групп, в других – преувеличению и даже раздуванию противоречий между ними.

Выборы сами по себе не создают в Индии культуру демократии, но они могут способствовать консолидации общества. Однако нередко, особенно в случае несвободных и несправедливых выборов, они могут вести к обострению конфликтов.

В целом демократический процесс в Индии не свободен от проблем. Среди них следующие: насколько каста, религия, культура, социальные особенности проявляют себя в обществе; как рынок влияет на развитие демократии; насколько демократия влияет на социально-экономическое развитие страны; ведет ли развитие демократии к равенству в обществе, и в этой связи – являются ли гендерные отношения одним из показателей развития демократии; кто больше выигрывает от развития демократии – бедные или богатые, или общество в целом; как оценивать достижения демократии; в чем причины разрыва между провозглашенными принципами демократии и их практической реализацией и т. п.

В конце XX в. в мире наметилась тенденция расширять список основных прав человека. К фундаментальным свободам слова и равенства стали добавлять право на труд, образование, на собственную культуру и национальность, а также на адекватный уровень жизни.

Еще в 1950-е годы первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру подчеркивал, что выбор парламентской формы правления в Индии не был случайным. Он связан с тем, что эта форма государственного управления дает возможность мирного решения проблем. Это метод дискуссий и аргументаций, а также принятия решений, с которыми некоторые (меньшинство) могут не соглашаться. При этом меньшинство играет очень значительную роль. Естественно, что большинство имеет возможность принимать свои решения, но оно не может игнорировать мнение меньшинства.

Неру полагал, что парламентская демократия не связана с частным предпринимательством. Аргументы о несовместимости государства, социализма с частной собственностью все больше теряют свое значение, считал он. Парламентская демократия, по его мнению, означала постепенное расширение числа участников голосования на выборах. Результаты всеобщего голосования в Индии начали проявляться в полной мере только в начале 1960-х годов. При этом стало очевидно, что политические перемены сами по себе недостаточны. Неру утверждал, что от политической демократии Индия должна продвигаться вперед к экономической демократии. Это означает, что нужно трудиться для достижения определенного благосостояния для всех, определенной степени равенства возможностей в экономической сфере⁸.

Социально-экономические проблемы

Многие проблемы Индии уходят корнями в колониальную эпоху. В ту пору общее социально-экономическое состояние Индии определялось положением в деревне, где проживало более 80% населения страны. Накануне независимости огромная масса населения жила в абсолютной нищете.

За годы независимости Индия добилась впечатляющих успехов. ВВП страны (1951–2011 гг.) вырос в 18 раз. Доход на душу населения – в 5 раз. Продолжительность жизни увеличилась с 32

⁸ Nehru J. Democracy and the Changing World. From Inaugural Address at the Seminar on Parliamentary Democracy. New Delhi. Dec 6, 1957 // Jawaharlal Nehru's Speeches. September 1957 – April 1963. Vol. IV. Delhi: Publication Division, GOI, August 1964. P. 69–72.

до 66 лет. Младенческая смертность (на 1000 родившихся живыми) снизилась со 180 до 44. Грамотность повысилась: у мужчин с 27% до 82%, у женщин – с 9% до 65%. Это был огромный шаг вперед в развитии Индии по сравнению с колониальным периодом. Хотя рост экономики составлял в среднем всего 3,5% в год, но в колониальной Индии он был нулевым, а временами даже отрицательным. Однако сам по себе экономический рост, особенно в последние десятилетия, принес блага лишь сравнительно небольшой группе среднего класса – около 20% населения. Доходы остальных 80% населения росли не более чем на 1% в период с 1994 по 2010 г. (в городах они не превышали 2%)⁹.

В этой связи Жан Дрез и Амартья Сен сравнивают положение в Индии и Китае. Они пишут, что по данным Международной организации труда, в Китае в первое десятилетие XXI в. реальная заработная плата ежегодно росла на 12% в год, в Индии – на 2,5%. При этом в Индии она отставала от роста ВВП на душу населения. В соответствии с индексом месячного заработка, с 1981 по 2005 г. в Индии этот показатель вырос всего на 40–50%, в Китае – на 700%¹⁰.

Реформы 1990-х годов

С начала 1990-х годов Индия встала на путь проведения экономических реформ. Это позволило существенно увеличить рост экономики с 3–5% в предыдущий период до 6–7 и даже 8% в последующие годы. Особенно быстрыми темпами развивалась информационная индустрия. Максимального роста (20,8%) она достигла в 2012/13 финансовом году. Затем произошло ее снижение до 7,7% роста в 2015/16 финансовом году. Эта сфера экономики была в основном ориентирована на внешний рынок. В 2015/16 финансовом году 62% экспорта информационных услуг из Индии приходилось на США, 24% – на страны Европы. С тех пор в связи, в частности, с переориентацией США на внутренние ресурсы, этот внешний рынок стал

⁹ Dreze J., Sen A. An Uncertain Glory. India and Its Contradictions. New Jersey: Princeton University Press, 2013. P. 3–6.

¹⁰ Ibid. P. 29–31.

сокращаться. Прежний успех в информационной отрасли был основан на дешевом квалифицированном труде индийцев, при государственной поддержке.

Внутреннее потребление в Индии информационных технологий также снизилось из-за стагнации в производстве компьютеров и других информационных устройств. Это при том, что их большая часть импортируется Индией из других стран (в 2012 г. в Индии насчитывалось всего 57 млн персональных компьютеров). Общий результат – в стране началось массовое сокращение работников информационной индустрии¹¹. По мнению эксперта в этой сфере В. Сридхара, «индустрия информационных технологий в Индии – рекламное дитя либеральной авантюры, – похоже, движется к неизбежному кризису»¹².

Элитарная модернизация Индии сыграла и играет немалую роль в ее развитии и продвижении на мировой арене. В то же время она не охватила большинства населения, которое могло бы воспользоваться ее плодами. Оно продолжает оставаться на обочине социально-экономического развития. Как поднять эти огромные массы на уровень достойной жизни – это труднейший вопрос, который пока еще не нашел своего адекватного решения.

В ходе осуществления реформ в 1990-е и последующие годы Индия добилась определенных успехов. Произошло заметное уменьшение финансового дефицита, рупия стала конвертируемой по текущим операциям после снижения ее обменного курса на 20%. Импортные товары, за исключением небольшого ассортимента, были освобождены от лицензирования. Торговая либерализация дополнялась политикой более свободного иностранного инвестирования, дерегулированием промышленности, снятием государственного контроля за ценами на некоторые товары первой необходимости. Реализация программы реформ позволила преодолеть острый кризис платежного баланса, существенно выросли резервы иностранной валюты, увеличились иностранные капиталовложения, хотя их объем не соответствовал нуждам страны.

¹¹ Chandrasekhar C.P. IT Industry Loosing Steam // Frontline, 23.06.2017.

¹² Sridhar V. A Dream in Decline // Idem.

В соответствии с объявленной правительством стратегией развития, оно брало на себя обязательство осуществлять эффективные мероприятия в социальной области: повышение грамотности; улучшение начального образования, здравоохранения, благосостояния семьи; обеспечение питьевой водой, жилищем, более полной занятости населения.

Однако пока негативные тенденции преодолеть не удалось. Это проявилось в росте безработицы, снижении потребления среди больших масс бедноты. Критики реформ говорили, что происходит отчуждение социальных низов от ориентированной на рост экономики, сокращаются расходы на программы в социальных секторах (здравоохранение, начальное образование, уход за детьми и т. д.). Нарастало социальное недовольство. Высказывались предложения «притормозить» реформы, с тем чтобы уже достигнутые результаты могли почувствовать и «слабые» слои общества.

Актуальная проблема бедности и неравенства

Известный индийский специалист по социально-экономическим вопросам, член Комиссии по глобальной бедности при Всемирном банке С. Субраманьян в статье «Гуманитарное развитие. Рост неравенства» ставит ряд фундаментальных вопросов, связанных с нищетой и неравенством в Индии на протяжении последних 30 лет. Он приходит к выводу, что главное внимание индийских властей за эти годы уделялось развитию средних и высших классов и каст Индии. Именно представители этих слоев заявляли, что в начале XXI в. страна приблизилась к статусу сверхдержавы. При этом оказывались в тени более глубокие социальные и моральные проблемы бедности и неравенства. По мнению С. Субраманьяна и многих других политиков и ученых, бедность продолжает оставаться главной проблемой Индии¹³.

При показателе бедности в \$1,25 по паритету покупательной способности в день на человека (критерий Всемирного банка) 455,8 млн человек в Индии находились за гранью бедности. По оценкам Азиатского банка развития, эта цифра состав-

¹³ Subramanian S. Human Development. Growth of Inequality // Frontline, 06.08.2016.

ляла 621,9 млн человек – это те, кто зарабатывали менее \$1,35 в день¹⁴. В любом случае число индийцев, живших за гранью бедности, составляло огромную цифру, что не могло не оказывать влияния на социально-экономические и политические процессы в стране.

В то же время с 2004 по 2015 г. в Индии резко выросло число долларовых миллиардеров – с 13 до 111. По этому показателю Индия уступала только США и Китаю. Число индийских долларовых миллионеров составило 250 тысяч¹⁵. Рост экономики сопровождался дальнейшим углублением социально-экономического неравенства¹⁶. В стране, особенно в сельской местности, наблюдается огромное неравенство между богатым, привилегированным меньшинством и большинством бедных и обездоленных людей. Последние, по существу, отделены от богатых, исключены из социального процесса.

Вопрос о бедности – предмет национального обсуждения. Он имеет не только моральное, но и сугубо практическое значение. Бедность и неравенство тормозят социально-экономическое развитие.

Среди других важнейших проблем современной Индии – демография в условиях ограниченной территории. В ряде штатов, например, в Керале и Бенгалии, плотность населения превышает 1000 человек на 1 кв. км. Попросту говоря – людей много, а земли мало. Использование демографического «дивиденда» (около трети населения страны составляют молодые люди в возрасте до 15 лет) является одной из сложнейших проблем. Каждый год на рынок труда выходит более 10 млн новых молодых «соискателей» рабочих мест. В том числе и по этой причине происходит рост миграции из Индии.

¹⁴ Aiyar Sh. The Other India Story // India Today. 08.09.2008. P. 34, 35; Datt G., Ravallion M. Shining for the Poor Too? // Economic and Political Weekly, 13.02.2010. P. 59. Существует и иная оценка бедности – с учетом международной нормы дохода в \$2 в день на человека. В этом случае число бедных в Индии составляет 68,7% населения, из которых большая часть приходится на деревню (Dreze J., Sen A. Op. cit. P. 292.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Richest 1% own 58% of total wealth in India: Oxfam. PTI. Davos // Hindu, 16.01.2017.

Положение в сельском хозяйстве

Одной из сложнейших проблем Индии является положение в агросфере. В деревнях до сих пор проживает около 70% населения страны. Подавляющая масса сельского населения – безземельные и малоземельные бедняки. За десятилетие с 1990 г. задолженность крестьянских хозяйств выросла с 26% до 48,6%. По данным Национального бюро по контролю за проблемами питания, 35% индийцев страдают от недоедания¹⁷.

Хронической проблемой является дефицит земли, пригодной для ведения сельского хозяйства. На одного фермера приходится всего около 0,4 га земельных угодий. При этом вклад аграрного сектора в ВВП составляет лишь около 15%.

Проблемы сельского населения, а соответственно, и продовольственной безопасности, голода и недоедания постоянно находятся в повестке дня индийской общественности. Для их решения правительствами в разные годы предлагались разные проекты и схемы. Но многие из них не срабатывали, так как не решали фундаментальных вопросов земледелия: острой нехватки земли, водоснабжения и орошения, электрификации и механизации сельского хозяйства.

Индийские эксперты вновь и вновь поднимают проблемы водоснабжения и ирригации, а также электрификации деревень, без решения которых невозможно кардинально улучшить ситуацию в сельском хозяйстве. Они широко обсуждают проблему нищеты в деревне и снабжения продовольствием бедных групп населения, остающейся актуальной несмотря на то, что государство накопило большие запасы зерна. Они отмечают, что технологии «зеленой революции» уже не дают того эффекта, которого удалось добиться ранее. Требуются принципиально новые подходы, которые обеспечивали бы не только рост производства зерновых культур, занимающих более половины всех посевных площадей, но и более динамичное развитие животноводства, садоводства и огородничества¹⁸.

¹⁷ Hiro D. The Other Side of India's Reforms // Outlookindia, 18.07.2016.

¹⁸ Mahendra Dev S. Water Management and Resilience in Agriculture. Indira Gandhi Institute for Development Research, Mumbai // Economic and Political Weekly, 20.02.2016. P. 21–23.

Требуется активное развитие исследований в области аграрных преобразований, которые в последние годы отстали от реальных возможностей государства. Особенно остро стоит вопрос о повышении знаний фермеров в области сельского хозяйства. Без этого реформы в агросфере невозможны. Практически все специалисты подчеркивают необходимость увеличения поддержки государства в развитии сельскохозяйственного производства.

Правительство Бхаратия джаната парти и стоящие перед ним вызовы

Все указанные и многие другие масштабные проблемы (экология, энергетика, водоснабжение, коррупция и т. п.) требуют своего кардинального решения. Пришедшее к власти в 2014 г. правительство БДП во главе с Н. Модии стоит перед лицом этих серьезных вызовов. Оно предпринимает ряд важных шагов в этом направлении, но пока еще рано судить об их эффективности.

Среди задач, которые поставило перед собой это правительство, была борьба с коррупцией. С этой целью 9 ноября 2016 г. была проведена демонетизация рупии. Одновременно из обращения были изъяты крупные купюры, составлявшие 87% всего объема денежных знаков. Это вызвало противоречивую реакцию в обществе. Многие эксперты считали, что это негативно скажется на экономике. По существу, так и получилось. Результатом стало резкое снижение роста экономического развития с 8,8% в 2015/16 финансовом году до 6,1% в начале 2017 г. Особенно пострадали промышленное производство, транспорт, средства связи, торговля, сектор услуг¹⁹.

Среди других целей правительства было резкое увеличение числа рабочих мест в соответствии с программой «Сделай в Индии». Это оказалось весьма непросто. Даже входящие в «семью *хиндутвы*» фронтальные организации БДП стали проявлять обеспокоенность тем, как неэффективно решаются эти проблемы.

Так, примыкающий к Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных служащих государства – РСС) крупнейший про-

¹⁹ Outlookindia. 01.06.2017.

фсоюз страны Бхаратия маздур сангх (Индийский союз рабочих – БМС) критически отнесся к достижениям в этой сфере. На национальной конференции БМС во время празднования третьей годовщины пребывания БДП у власти (май 2017 г.) президент БМС С. К. Саджи Нараянан заявил, что экономика Индии страдает от нерешенности следующих фундаментальных проблем. Первая – около половины населения страны живет ниже уровня бедности. Вторая – агросектор приобрел мировую известность в связи с самоубийствами крестьян, которые не в состоянии выплачивать долги. Третья и четвертая – в 2014 г. промышленный сектор сократился ниже уровня 1950 г.; отсюда – крупнейший дефицит во внешней торговле за все время независимости Индии. Пятая – несмотря на попытки увеличить число рабочих мест, произошло их уменьшение. Органы планирования правительства БДП оказались неспособными решать эти вопросы. Причина состоит в корпоративном капитализме в его экстремальной форме²⁰.

Нараянан также отметил, что еще в 1920 г. основатель РСС К. Б. Хедгевар на сессии Индийского национального конгресса в Нагпуре выдвинул резолюцию, направленную против капиталистического пути развития. «И если коммунизм, – сказал Нараянан, – потерпел поражение, то в наше время глобальный кризис 2008 г. показал, что капитализм также оказался неспособным решать насущные проблемы. Сейчас весь мир ищет альтернативу этой несостоявшейся идеологии»²¹. Попытки БДП создавать рабочие места не привели к успеху. Произошло обратное – было потеряно больше таких мест, чем создано. «Индия нуждается в технологиях, – продолжал Нараянан, – которые интенсивно используют труд. Вместо этого почти все мы ввозим в страну из-за рубежа, включая экспертов, которые были советниками в финансовых организациях Америки. Индийская экономика не может позволить себе этого. Она имеет свои особые, уникальные черты. Правительство не должно рассматривать Индию как некую придорожную гостиницу, в которую каждый может войти

²⁰ Ibid. 12.06.2017.

²¹ Ibid.

без приглашения»²². Несмотря на эту критику, Нараянан поддержал премьер-министра. Но подчеркнул, что усилия Н. Моди нейтрализуются неверной политикой, которую проводит его окружение.

Нынешняя Индия проходит через сложный этап своего развития. Ей предстоит решить немало фундаментальных проблем. От этого во многом зависит динамика ее внутреннего развития и ее положение в быстро меняющемся мире как растущей глобальной державы.

²² Ibid.

Часть I

**ЭКОНОМИКА
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА**

Г. В. Сдасюк*

ПРОГРАММЫ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИНДИИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Резюме. В сложной демографической ситуации при дефиците природных ресурсов Индия добивается высоких темпов экономического развития. Эти успехи связаны с эффективной системой управления развитием при активном использовании экономики знаний. Независимая Индия стала индустриально-аграрной страной с ведущим сектором услуг и информационных технологий. Предотвращение массовых протестных движений требует согласования экономических реформ с решением социальных проблем. Мега проекты инфраструктуры и формирование промышленных коридоров, «Сагармала» проект новой океанической стратегии усиливают интеграцию Индии как союза штатов и содействуют ускорению экономического развития страны.

Ключевые слова: управление развитием, экономика знаний, мега проекты инфраструктуры

Programmes of Acceleration of Indian Economic Development: Achievements, Problems, Perspectives

Summary. Since the time of independence the pace of Indian economic growth has increased manifold inspite of demographic pressure and lack of natural resources. The Indian economic structure had changed drastically from agrarian economy to industrial one, and further on the way to service dominated structure and the “economy of knowledge”. India has achieved the leading position in the world export of IT services.

Indian development evolution embraces changing of the colonial model of development into the model of forced import-substituting structural modernization on the base of state capitalism and by the following export-oriented reform in 1991. The latter was modified and accelerated since 2014 under the newly elected BJP Government headed by N. Modi. “The ease of doing

* Сдасюк Галина Васильевна – профессор, ведущий научный сотрудник Института Географии РАН, доктор географических наук. E-mail: gvdsdasuyk@igras.ru

business” became the leading principle and the present policy is based on principles of “liberalization, privatization, globalization”. Mass protests by workers and farmers movements demonstrate the need to coordinate rapid economic reforms with adequate solution of social problems.

Indian economic science, sociology, geography along with excellent information sources and perspective planning contribute to Indian great progress. Rapid urbanization, mega infrastructure projects, economic corridors formation, the new ocean strategy are driving forces of India’s growth to become the third economy of the world. These are the leading forces of economic acceleration and integration strengthening of India as a Union of States.

Keywords: Development management, economy of knowledge, mega infrastructure

Отмечая 70-летний юбилей независимости Индии в 2017 г. и 70-летие установления дипломатических отношений между нашими странами, мы оцениваем экономические достижения Индии, трудности и проблемы развития, а также результаты многостороннего российско-индийского сотрудничества.

В статье, опубликованной 30 мая 2017 г. в газете *The Times of India*, Президент РФ В. В. Путин пишет: «Все последующие десятилетия двустороннее партнерство успешно укреплялось и никогда не было подвержено влиянию политической конъюнктуры. Последовательно формировались равноправные и взаимовыгодные отношения обоих государств. Это глубоко закономерно. Наши народы всегда испытывали искреннюю взаимную симпатию, с уважением относились к духовным ценностям и культуре друг друга».

Темпы экономического роста в Индии достигли 7,2% в 2014/15 финансовом году и 7,6% в 2015/16 финансовом году¹. По этому показателю Индия вышла на первое место в мире среди крупных экономик. В 2016 г. по объему ВВП (2,26 трлн долл.) Индия заняла седьмое место в мире и третье место по объему покупательной способности ВВП (8,7 трлн долл.). По оценке Международного валютного фонда (апрель 2017 г.), «после семи десятилетий завоевания независимости Индия может затмить своего прежнего колониального правителя, вытолкнув Великобританию в этом году с пятого места в рейтинге ведущих эко-

¹ Economic Survey 2016–17. Ministry of Finance, Government of India. January, 2017. P. 2.

номик мира»². Индия избежала экономических кризисов конца 1990-х и 2008–2009 гг., а также нынешней мировой рецессии. Глава МВФ Кристин Лагард назвала Индию «светлым пятном» на фоне мировой экономики. В Индии ставится задача ускорить темпы роста до 10% и занять к 2030 г. третье место среди крупнейших экономик мира.

С достижением независимости в 1947 г. в относительно короткие исторические сроки Индия превратилась из отсталой сельскохозяйственной колонии в индустриально-аграрную державу, в экономике которой преобладает сектор услуг (57% ВВП), быстро развивается промышленность многоотраслевой структуры (26% ВВП); сельское хозяйство, составляющее 17% ВВП, обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Достижения индийского технологического прогресса заслужили международное признание. Индия стала символом успешного развития информационно-коммуникационных технологий. Индия – мировой лидер по дистанционному обслуживанию (IT-аутсорсингу). Свыше 80% программного обеспечения, создаваемого в стране, отправляется на экспорт.

В списке 30 самых динамичных городов мира, осваивающих технологические инновации, первое место занял южноиндийский город Бенгалуру (Силиконовая долина оказалась на третьем месте). Кроме Бенгалуру, в этот список вошли еще 5 индийских городов: Хайдарабад (5-е место), Пуна (13-е), Ченнаи (17-е), Дели (23-е), Мумбаи (25-е). Эти индийские города составили 1/5 общего списка мировых центров технологических инноваций³.

Индия добилась таких успехов в сложных условиях тяжелой аграрной перенаселенности, дефицита топливно-энергетических, водно-земельных и других природно-экологических ресурсов. Она одной из первых среди стран мира сталкивается с решением глобальных проблем современности – демографической, водной, энергетической, продовольственной. Императив государственного управления развитием Индии – необходимость преодолеть

² India to push former colonial master Britain out of world's top five economies – IMF. 28 Apr, 2017 // <https://www.rt.com/business/386448-india-economy-britain-germany>

³ World's 30 most dynamic cities // http://zeenews.india.com/real-estate/worlds-30-most-dynamic-cities-check-out-the-full-list_1968416.html

ния трудностей, связанных с фундаментальными проблемами ограниченности природных ресурсов и занятости быстро растущего населения. Эти основополагающие проблемы, проявляющиеся в разных масштабах, секторах и формах, выражает формула “*land and labour*” (земля и занятость). Изучение индийского опыта управлением быстрым развитием экономики в условиях продолжающегося демографического роста и ограниченных природно-экологических ресурсах имеет мировое цивилизационное значение.

Советник президента РФ, академик С. Ю. Глазьев пишет: «На наших глазах страна с миллиардным населением стала последовательно подниматься из глубин нищеты к космическим высотам глобального научно-технического прогресса... у индийцев есть чему поучиться в плане управления экономическим развитием... Этот опыт интересен со всех точек зрения. Он интересен политически, так как реализован в условиях самой большой в мире демократической политической системы. Он интересен с управленческой точки зрения, так как имеет дело с проблемами преодоления структурных диспропорций, схожих с нашими. Он интересен как объект научного исследования, так как опровергает ложные аксиомы либерального мейнстрима»⁴.

Изучение опыта развития Индии имеет особое значение для России. При всех громадных историко-географических, демографических, социально-экономических различиях Россия и Индия сталкиваются с решением общих проблем развития переходной экономики. В России и Индии одновременно с 1991 г. начали проводиться экономические реформы, направленные на расширение свободы рыночных сил и частного предпринимательства, уменьшение государственного регулирования, увеличение внешней экономической открытости. Россия и Индия стоят перед общими проблемами ускорения модернизации развития переходной экономики. Это происходит в условиях федеративного устройства обеих стран и внутренних резких региональных различий, которые нередко усугубляются в период глобализации. Эффектив-

⁴ Глазьев С. Ю. Экономика Индии как система управления развитием // Судьба учебного в эпоху перемен. М.: КАНОН. 2014. С. 3–8.

ность решения этих сложных проблем связана с научным обоснованием программ перспективного развития и планов действий.

В Индии активно развиваются научные исследования. Количество индийских научных публикаций в последние годы вдвое превышает российские. Индийская экономическая наука известна большими достижениями в изучении социально-экономического развития – процесса более широкого, чем экономический рост. При этом исследуется комплекс факторов, влияющих на структурные изменения в ходе преодоления отсталости, нищеты и перехода к более высокой стадии общественного развития. Результаты исследований оказывают существенное воздействие на формирование индийской государственной политики.

В рамках Программы российско-индийского сотрудничества в области общественных наук между РАН и Индийским советом по социальным научным исследованиям в 1992–2009 гг. действовал российско-индийский семинар «План и рынок (государственное регулирование и рыночные силы в переходной экономике)». Четыре сессии семинара проходили в Москве (1992, 1994, 1996, 2004 гг.), три – в Индии: в Калькутте (1998 г.), Мумбаи (2006 г.), Хайдарабаде (2009 г.)⁵. Результаты последнего семинара были опубликованы в Индии в книге «Индия и Россия. Проблемы обеспечения энергетической безопасности»⁶. Организация ответного семинара с российской стороны, к сожалению, поныне не состоялась.

В независимой Индии происходит эволюция социально-экономической модели развития⁷. В первые годы независимости колониальная модель развития была заменена на модель форсированной импортозамещающей структурной модернизации с опорой на государственный капитализм и индустриализацию. В 1950–1980-е годы в стране были созданы основы тяже-

⁵ Доклады многих индийских участников семинаров анализировались в книге, подготовленной Маляровым О.В.: Роль государства в переходной экономике: опыт Индии. Обзор докладов индийских участников семинара «План и рынок (государственное регулирование и рынок в переходной экономике)». М.: ИВ РАН. 2000.

⁶ Mishra R.K., Sinha R., Rybakov R.B. (eds.) *India and Russia. Problems in Ensuring Energy Security*. New Delhi: Academia Foundation. 2011. P. 242.

⁷ Маляров О.В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Кн. 1. ИВ РАН. М.: 2010. С. 744.

лой индустрии (в чем большую роль сыграло советско-индийское сотрудничество): были построены мощные государственные предприятия черной металлургии, энергетики, машиностроения, химических производств и др. В результате возникли условия для перехода к экспортоориентированной модели развития, получившей официальный статус с провозглашением в Индии в июне 1991 г. либеральных экономических реформ.

Индийские реформы экономической либерализации проводятся путем последовательной эволюции – при поддержке всех форм предпринимательства и опоре на государственный капиталистический сектор. Это сочетается с использованием процессов глобализации в национальных интересах. По оценке МВФ, ВВП Индии вырос с 1992 г. по 2017 г. более чем в 8 раз: с 293 млрд долл. до 2,4 трлн долл., среднедушевой доход поднялся в 6 раз – с 318 долл. до 1850 долл. Если современные темпы экономического развития Индии продолжатся, то в следующие 25 лет ВВП страны увеличится до 20 трлн долл. и среднедушевой доход поднимется до 7100 долл.

Экспортоориентированная модель экономики, осуществляемая в Индии с начала 1990-х гг., приобретает особые динамизм и формы реализации с приходом к власти в результате победы на выборах в мае 2014 г. партии Бхаратия джаната парти (БДП), возглавляемой Нарендрой Модии, который стал премьер-министром Индии.

В Индии члены правительства и других властных структур традиционно отличаются высоким профессиональным уровнем. В течение 1990–2014 гг. страну возглавлял известный экономист, профессор Манмохан Сингх, «отец» индийских экономических реформ. Нарендра Модии – блестящий оратор, многоопытный политический и государственный деятель. В течение 2001–2014 гг. он был главным министром штата Гуджарат. В этот период темпы экономического роста штата достигли 10%; штат сосредоточил 22% внешней торговли страны. В этом засушливом районе довольно успешно решаются проблемы водопользования. «Модель Гуджарата» стала символом построения «Новой Индии», провозглашенным Н. Модии.

Модернизация экономики, ускорение ее роста и развитие кооперативного федерализма – официальные цели политики правительства Моди. Принятые программы направлены на использования выгод глобализации в национальных интересах и дивидендов молодого состава населения при предоставлении молодежи возможностей повышения квалификации.

Сложные задачи экономического развития Н. Моди определяет яркими формулами, понятными для всех и популярными: «Делай в Индии!» (*Make in India*), «Квалифицированная Индия» (*Skill India*), «Электронная Индия» (*Digital India*). Это названия программ развития. Празднование Дня Республики Индии 26 января 2017 г. проходило под девизом «Трансформация Индии на основе квалифицированного развития». Это сочетается с популярным в Индии призывом: «Индустриализация без вестернизации».

Программа «Делай в Индии, но экспортируй на мировой рынок» определяется как основной путь расширения занятости населения. Ускоренное многостороннее развитие обрабатывающей промышленности – основной сектор подъема экономики и расширения занятости населения при ежемесячном притоке на рынок труда около 1 млн человек. По оценкам, к 2030 г. необходимо создание 250 млн рабочих мест. Однако реализация программы «*Make in India*» и расширения занятости осложняется замедлением мирового экономического роста и тенденциями протекционизма в США и других развитых странах.

Цель программы «*Skill India*» – повышение конкурентоспособности индийской продукции, что требует производства продукции мирового уровня, современных технологий и рабочей силы высокой квалификации.

Задачи программы «*Digital India*», официально принятой 1 июля 2015 г., – обеспечить государственное обслуживание граждан электронными средствами путем улучшения онлайн-инфраструктуры и распространения интернет-услуг среди широких масс населения. Такое развитие включает три основных компонента: 1) создание электронной инфраструктуры; 2) предоставление интернет-сервиса; 3) электронную грамотность. Пред-

полагается, что высокоскоростной доступ в интернет будет распространен в сельской местности.

Индия эффективно использует колебания мирового рынка. При падении цен на нефть страна, удовлетворяющая свои потребности в нефти в основном за счет импорта, быстро увеличила ее импорт и активизировала развитие нефтехимических производств. В то же время, обладая богатыми запасами железных руд ($\frac{1}{4}$ мировых ресурсов), при падении цен на руду почти вдвое Индия сократила ее добычу с 2014 г. и сменила роль традиционного железорудного экспортера на положение нетто-импортера. Растущий внутренний спрос стимулирует подъем отечественной черной металлургии. Прямые иностранные инвестиции в этот сектор достигли 8,7 млрд долл. При продолжении экономического роста, превышающего 7% в год, потребности в стали будут ежегодно возрастать примерно на 5 млн т, что создает благоприятные условия для дальнейшего развития индийской черной металлургии⁸.

В качестве главного средства ускорения экономического развития правительство Н. Моды считает создание благоприятных условий для ведения бизнеса (*the ease of doing business*) и привлечение иностранного капитала (последнее созвучно призыву в нашей стране «Россия зовет!»). В Индии приняты законы, разрешающие иностранным компаниям приобретать в полную собственность объекты железнодорожной инфраструктуры и строительный бизнес. Программа «Делай в Индии» дополняется призывом «Инвестируй в Индию». Доля максимального участия прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в области страхования и оборонных отраслях увеличена с 26% до 49%. С 2013 г. по март 2017 г. объем ПИИ в Индии увеличился с 34 млрд долл. до 62 млрд долл.⁹

В числе мер, облегчающих ведение бизнеса, приняты онлайн запросы на промышленные лицензии, сокращено количество требуемых документов, оказывается помощь инвесторам в течение

⁸ Сдасюк Г. В. Индия – новый драйвер мировой экономики? // Металлы Евразии. 2016. № 3. С. 62–64.

⁹ India scraps foreign investment board in push for more FDI // Business News. May 24, 2017 (<http://www.reuters.com/article/us-india-investments-fipb-idUSKBN18K28G>).

всего времени ведения бизнеса. В целом проводится политика с ведущими принципами: «Либерализация, Приватизация, Глобализация». «Облегчение» ведения бизнеса включает стремление к изменению ранее принятых в Индии трудовых законов в интересах предпринимателей, ограничение прав работников и профсоюзов и т.п. Наступление на права трудящихся вызвало организованные протесты. В сентябре 2015 г. два главных центра профессионального движения в стране – Индийский национальный конгресс профсоюзов (AITUC) и Центр индийских профсоюзов (CITU) – подали в правительство «Хартию 12 требований профсоюзов»¹⁰. Хартия включает требования принять срочные меры для сдерживания роста цен и запрещения спекулятивной торговли на товарном рынке, обеспечить занятость и «строгое соблюдение всех базовых трудовых законов без всяких исключений или ослаблений, а также строгие меры наказания за нарушение трудовых законов».

Хартия также содержит общегосударственные требования прекращения дезинтеграции (приватизации) предприятий государственного сектора центра и штатов, запрет прямых иностранных инвестиций в железные дороги, страховой и оборонный секторы и государственный банковский сектор. К 12 пунктам Хартии профсоюзы добавляют требование отзыва изменения закона приобретения земли, облегчающего его в пользу предпринимателей за счет крестьян.

Хартия 12 требований профсоюзов, переданная правительству в сентябре 2015 г., не получила отклика. Это привело к всеобщей забастовке 2 сентября 2016 г., в которой участвовало, по оценкам, 150–180 млн человек. Это была самая масштабная забастовка в истории. В ней участвовали рабочие предприятий государственного сектора, а также служащие банков и IT сектора (организация профсоюзов в котором не разрешена). Убытки, вызванные проведением однодневной забастовки, оцениваются в 16–18 млрд рупий. Сентябрьские события 2016 г. в Индии продемонстрировали, что для предотвращения массовых

¹⁰ Bharat Bandh: What are the 12 demands of trade unions <http://www.catchnews.com/national-news/bharatbandh-what-are-the-12-demands-of-trade-unions-1441178108.html>

протестных движений необходимо согласование реализации программ ускорения экономического роста с решением социальных проблем.

Косвенным признаком такого признания стал отказ правительства от рассмотрения возможности введения налога на сельскохозяйственную деятельность, что довольно активно предлагалось некоторыми официальными лицами.

В ноябре 2016 г. правительство Н. Моди приняло беспрецедентное в мире решение, направленное на борьбу с коррупцией и нелегальным «серым» бизнесом, который охватывает, по оценкам, около четверти индийской экономики. Вечером 8 ноября правительство внезапно объявило, что в полночь все банкноты номиналом 500 и 1000 рупий выводятся из обращения – их следует обменять на новые банкноты номиналом 500 и 2000 рупий. Такая «демонетизация» коснулась 85% наличных денег, находящихся в обращении.

По заявлению правительства, мишенью демонетизации явились «грязные деньги», связанные с уклонением от налогов, коррупцией, подделкой наличных. Принятое решение было смелым политическим актом, вызвавшим панику, очереди, сбои в торговле, замедление инвестиций. С неудобствами столкнулись и люди, получающие «белую» зарплату.

Как следствие демонетизации и нарушения обычного хода экономической деятельности рост ВВП в Индии замедлился в четвертом квартале 2016/17 финансового года, снизившись с 7% до 6,1%¹¹. Однако по прогнозу МВФ, рост индийского ВВП восстанавливается: он составит 7,2% в 2017/18 и 7,7% в 2018/19 финансовом году.

Анализ и дискуссии о положительных и негативных сторонах индийской демонетизации продолжаются. Среди достижений демонетизации – увеличение числа налогоплательщиков в стране на 9,1 млн человек¹². Главное ожидаемое положительное воздействие демонетизации – минимизация теневой экономики

¹¹ Chakravarty M. The Indian Economy Finally Bares its Demonetisation Scars // Livemint. 06.06.2017. <http://www.reuters.com/article/us-india-investments-fipb-id>

¹² Tax payers increase in number by 91 lakh: 10 updates post demonetization // Indiatoday Education. 09.05.2017.

и коррупции, обеспечение условий для длительного ускорения экономического роста.

Одно из важнейших направлений финансовой политики правительства Н. Модии – изменение системы налогообложения: замена множества потребительских налогов единым налогом на товары и услуги – НТУ (*Goods and Services Act – GST*).

Подобная идея реформирования выдвигалась еще в 1986 г. – введение налога модифицированной прибавочной стоимости (*Modified Value Added Tax – MODVAT*). Изменение налогообложения предлагалось правительством Национального конгресса в 2008 г., но было отвергнуто оппозицией во главе с партией БДП. Придя к власти, правительство БДП прилагает усилия для принятия НТУ. В августе 2016 г. парламент утвердил поправку №122 к Конституции об изменениях системы налогообложения (правительство БДП признало заслуги предшествовавшего правительства, которое предлагало это ранее). Поправка была одобрена законодательными ассамблеями 16 штатов из 29 и двумя союзными территориями из 7. Осуществление НТУ предполагалось с апреля 2017 г., но из-за задержек с прохождением необходимых законодательных инициатив (после ряда неудачных переговоров с правительствами штатов) начало действия НТУ было утверждено на 1 июля 2017 г. и полное осуществление реформы на всей территории страны – на сентябрь 2017 г.

Взамен многочисленных налогов, которые взимались центральным правительством и правительствами штатов, новый единый налог является косвенным налогом на производство, продажу и потребление товаров и услуг. Его введение устраняет двойное налогообложение, облегчает административную систему налогообложения, уменьшает финансовую нагрузку на товары, составляющую 25–30%. Единый налог облегчает транспортировку товаров между штатами без задержек и дополнительных финансовых сборов у границ между ними. Принятие НТУ создает важное условие для формирования общенационального рынка. Единый налог на товары и услуги ускорит рост экономики страны на 1,5–2%, ежегодные темпы роста ВВП Индии достигнут 9%.

Активно осуществляемые с 2014 г. меры реформирования в Индии имеют долговременный характер. В ходе разработки и осуществления планов и программ долговременного развития Индии учитывается принятый в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН документ «Преобразуя наш мир: Повестка устойчивого развития до 2030 года»¹³ – это отмечается на официальном уровне.

1 января 2015 г. правительство БДП распустило Плановую комиссию Индии, действовавшую с 1950 г. Основными причинами этого решения были названы чрезмерная централизация власти, недостаточный учет своеобразия каждого штата, функционирование Плановой комиссии как «параллельного правительства». Вместо нее был создан Национальный институт трансформации Индии (*National Institution for Transforming India – NITI*) – НИТИ Айог (*NITI Aayog*). На хинди *NITI* означает «политика», *Aayog* – «комиссия». Эти преобразования не означают отказа от системы планирования в Индии, но меняются ее функции, структура, временные рамки.

НИТИ Айог – «мозговой центр» (*think tank*) правительства, совещательный орган, занимающийся научным обоснованием экономической политики Индии и ее штатов. НИТИ Айог разрабатывает программы и планы трех уровней: 15-летний проект «Видение Индии» (2015–2030 гг.); 7-летнюю «Стратегию развития» на 2017–2023 гг.; 3-летний «План действий» на 2017–2019 гг. Последний тесно связан с работой 14-й Финансовой комиссии Индии, определяющей финансирование развития секторов и штатов.

В Индии с ее чрезвычайно сложным этно-лингвистическим составом населения и федеративным устройством, с резкими региональными различиями проблемы регионального развития, взаимоотношения Центра и штатов занимают первостепенное место. Одна из главных функций НИТИ Айог – активное вовлечение всех 29 штатов и 7 союзных территорий в согласование экономической политики страны и субъектов федерации. Одним из главных лозунгов избирательной кампании БДП было предо-

¹³ Сдасюк Г. В. ООН: цели устойчивого развития на 2015–2030 годы – знать, воспитывать, действовать // География и экология в школе XXI века. 2016. № 8. С. 3–16.

ставление штатам более широких полномочий и развитие «кооперативного федерализма». Доля штатов в общем бюджете страны повышена с 32% до 42%. Развитие кооперативного федерализма поддерживается наряду с усилением конкуренции между штатами. «Единство в многообразии» – неизменно ведущий принцип политики развития Индии.

Усиление связности экономического пространства – императив развития Индии. Это определяет приоритетность осуществления в стране инфраструктурных мегапроектов – развития технически совершенных транспортных систем, ускоряющих перевозки и снижающих их стоимость. Эти мегапроекты стимулируют более полное и комплексное использование ресурсов, усиливают связность пространства страны. Открывая выход на мировые рынки, они активизируют участие Индии в процессах глобализации.

Высокая стоимость перевозок в Индии, достигающая 12,5% ВВП и вдвое превышающая показатели западных стран, – один из тормозов развития и модернизации индийской экономики. С целью решения этой сложной проблемы в 2005 г. в Индии был принят проект развития скоростных специальных грузовых коридоров – SGK (*Dedicated Freight Corridors – DFC*). Высокотехнологичные SGK, отделенные от пассажиропотоков и предназначенные только для грузовых контейнерных перевозок, обеспечивают ускорение транспортировки грузов и снижение их стоимости. С октября 2006 г. под эгидой министерства железных дорог действует Корпорация специальных грузовых коридоров Индии (*Dedicated Freight Corridor Corporation of India Ltd.*).

В период реформирования с 2014 г. проблемы ускоренного развития транспортной и энергетической инфраструктуры заняли приоритетное место. Президент Индии Пранаб Мукерджи, открывая заседание двух палат Парламента 31.01.2017 г., подчеркнул взаимосвязанность и долгосрочность программ развития. Их цель – создать «всеобъемлющую инфраструктуру нового поколения: от автодорожных до информационных магистралей, от железнодорожных до водных путей, от морских до авиационных портов, от водных продуктопроводов до газопроводов, от

наук о Земле до наук о космосе, от сельской инфраструктуры до умных городов»¹⁴.

Мегапроекты инфраструктуры стимулируют вовлечение и комплексное использование ресурсов, усиливают связность пространства страны. Открывая выход на мировые рынки, они активизируют участие Индии в процессах глобализации.

Первостепенное строительство в этой сфере – создание двух специальных грузовых коридоров в самых загруженных направлениях: это восточный коридор (1856 км) от Лудхьяны в Пенджабе до Данкури в Западной Бенгалии и западный коридор (1504 км) от Дадри в Харьяне до порта Дж. Неру в Мумбаи. Бюджет на 2017/18 финансовый год включает финансирование создания этих двух коридоров, которые должны начать функционировать с конца 2018 г.

Одновременно ведутся проектные работы по созданию еще четырех специальных грузовых коридоров, «стержней» экономического развития страны: 1) Восток – Запад: Колката – Мумбаи, 2330 км; 2) Север – Юг: Дели – Ченнаи, 2343 км; 3) Восток – Юг, восточный прибрежный коридор: Кхарагпур – Виджаявада, 1100 км; 4) Юг – Юг: Ченнаи – Гоа, 899 км.

С 1998 г. по инициативе Азиатского банка развития реализуется концепция экономических (промышленных) коридоров – территорий интенсивного развития инфраструктуры, обеспеченных первоклассной транспортной системой, сочетающей скоростные железные дороги, автомагистрали, авиасообщение и морские порты. Обеспечивая цепочки поставок и потребления, экономические коридоры стимулируют возникновение новых промышленных центров, содействуют производству продукции высокой добавленной стоимости.

В Индии создание специальных грузовых коридоров – основа развития промышленных коридоров (ПК). Формирование последних – основа модернизации территориально-экономической структуры страны и ускорения ее развития. Развитие ПК призвано содействовать повышению доли обрабатывающей

¹⁴ Address by the President of India, Shri Pranab Mukherjee to members of both houses of Parliament. January 31, 2014.

промышленности до 25% ВВП и значительному увеличению занятости.

В Индии выделены 5 промышленных коридоров (ПК), соединяющих главные мегаполисы страны на пространстве 15 штатов. Многосторонний характер ПК стимулирует заинтересованность в их развитии всех участвующих штатов, полное согласование действий которых необходимо для реализации проектов ПК. На разных стадиях проектирования и реализации находятся следующие ПК Индии:

- Дели – Мумбаи ПК (ДМПК);
- Амритсар – Колката ПК (АКПК);
- Бенгалуру – Мумбаи ПК (БМПК);
- Ченнаи – Бенгалуру ПК (ЧБПК);
- Ченнаи – Вишакхапатнам ПК (ЧВПК).

Промышленные коридоры – главные драйверы социально-экономического развития страны и связности ее пространства. ПК – территории планируемых новых умных городов (*Smart Cities*) – центров технологического прогресса и ускоренного развития обрабатывающей промышленности. По аналогии с действующим Национальным управлением автомагистралей Индии (*National Highway Authority of India – NHAI*) в стране организуется Национальное управление развитием промышленных коридоров (*National Industrial Corridor Development Authority – NICDA*). Это ведомство с центром в г. Пуна призвано координировать развитие промышленных коридоров.

Одна из трудностей развития ПК – проблема приобретения земель. Решение этой проблемы предполагается путем предоставления акций владельцам земель с последующим процессом отвода земель. Важную часть требуемых для строительства территорий составляют земли, принадлежащие правительству и неиспользуемые пустоши.

Развитие ПК связано с новым этапом урбанизации в Индии. Ранее замедленный процесс урбанизации ускоряется, принимая грандиозные масштабы (как почти все в этой великой стране). В городах, где проживает 31,16% населения страны (по переписи 2011 г.), будут, по прогнозам, сконцентрированы 40,76% жите-

лей в 2030 г. По оценкам ООН, численность жителей индийских городов возрастет к 2050 г. на 300 млн человек¹⁵.

Существующие индийские города испытывают крайнюю перегруженность, их инфраструктура изношена. Практически все города сталкиваются с проблемами водоснабжения и обеспечения электроэнергией. Загрязненные и обросшие трущобами, они имеют ограниченные возможности для дальнейшего расширения. Один из главных лозунгов Н. Модии: «Создать 100 умных городов» с современной инфраструктурой и эффективной планировкой. Этот лозунг соответствует рекомендациям ООН, однако его осуществление требует решения сложнейших проблем развития сельского хозяйства, аграрной перенаселенности и землепользования.

Одно из новых стратегических направлений развития Индии – Проект Сагармала («Врата экономического процветания»), принятый индийским правительством 25 марта 2015 г. Его цель – «трансформация существующих портов в порты первого-классного мирового уровня, интеграция развития портов, промышленных кластеров и хинтерландов, создание эффективной транспортной системы, сочетающей железные дороги, автомагистрали, прибрежные и внутренние водные пути, с тем чтобы порты стали драйверами экономической деятельности»¹⁶.

Сагармала имеет стратегическое и производственное значение для достижения поставленной цели – превращения Индии к середине XXI века в третью мировую державу.

«Экономическое чудо» Индии связано с эффективным государственным управлением в условиях демократии и совершенствования федеративного устройства при активном использовании ведущего фактора прогресса – экономики знаний.

Стратегические партнерские отношения между Россией и Индией, общие цели ускорения экономического развития на основе нового технологического уклада, сходные проблемы интеграции территориальной структуры хозяйства и уменьшения рез-

¹⁵ The World Cities Report 2016 – Urbanisation and Development. Report by UN Habitat // The Times of India. 16.05.2016.

¹⁶ Sagarmala Project. Overview. Ministry of Shipping. India. <http://www.amtoi.org/wp-content/uploads/2015/08/State-Meeting-Presentation-Sagarmala1.pdf>

ких региональных диспропорций развития (обостряющихся в условиях глобализации) – все это определяет целесообразность возрождения индийско-российского научного сотрудничества в области общественных наук.

В юбилейный год, когда отмечается 70-летие независимости Индии и 70-летие установления дипломатических отношений между нашими странами, было бы целесообразно выдвинуть предложение о проведении индийско-российского семинара на актуальную тему «Пути ускорения экономического развития и усиления связности пространства: опыт России и Индии».

С. Н. Каменев*

ЭКОНОМИКА ИНДИИ: ПРАВИТЕЛЬСТВО НАРЕНДРЫ МОДИ У ВЛАСТИ

Резюме. В статье рассматриваются изменения в экономике Индии после прихода к власти в стране правительства Нарендры Моды, в первую очередь повышение темпов экономического роста до 7.4%. В то же время отмечается, что одной из причин увеличения этого показателя было формальное изменение расчетной базы цен с 2005 г. на 2012 год. При этом основные отрасли экономики – сельское хозяйство и промышленность – показали незначительный рост в 2015 г, на уровне 1.2% и 7% соответственно. Среди реальных факторов, способствовавших общему росту экономики Индии, были низкие цены на нефть и газ, а также низкий уровень инфляции, менее 4% в среднем в год.

Ключевые слова: Индия, экономика, темпы роста, инфляция, демография

Economics of India: Nadendra Modi Government Came to Power

Summary. The main changes in the economy of India are analyzed in the article after Narendra Modi government came to power in 2014, especially the growth rates, which reached 7.4%. At the same time it is mentioned in the article, that one of the reasons of such a high growth was the formal shift of calculated year basis from 2005 to 2012, which immediately gave an impetus to GDP growth. However, the main branches of the economy, i.e. agriculture and industry showed a slow growth, at the level of 1.2% and 7% correspondingly. Among the real factors of economic growth one can find the low level of oil prices and low inflation, which did not exceed 4% per year.

Keywords: India, economics, growth rates, inflation, demography

* Каменев Сергей Наумович – ведущий научный сотрудник, заведующий сектором Пакистана Института Востоковедения РАН, кандидат экономических наук. E-Mail: kamenev51@mail.ru

Уже не один год состояние экономики Индии можно уверенно охарактеризовать как весьма стабильное и имеющее реальные потенции к дальнейшему поступательному развитию. Об этом свидетельствуют в первую очередь темпы экономического роста, достигавшие в 2005–2017 гг. в среднем почти 7% в год, уступая на международной арене практически лишь Китаю по этому параметру. Вместе с тем такая усредненная цифра скрывает взлеты и падения в отдельные годы, поскольку, например, с 2005 по 2010 г. рост ВВП колебался на уровне 8–9% (даже несмотря на разразившийся в 2008–2009 гг. мировой экономической кризис, который Индии удалось сравнительно легко преодолеть), в то время как в 2011–2014 гг. наблюдалось постепенное замедление экономического роста страны до 4,5–5%¹.

Настоящая статья преследует цель проанализировать в первую очередь состояние национального хозяйства Индии после прихода к власти Бхаратия джаната парти в мае 2014 г. и дать определенную оценку действиям правительства Нарендры Моди в сфере экономики. Мы при этом полагаем, что выявить какие-либо существенные изменения в этой области за сравнительно короткий промежуток времени объективно невозможно. Можно лишь констатировать тот факт, что принципиальных изменений в экономической политике нового правительства не произошло и прежний курс премьер-министра Манмохана Сингха по развитию основных сфер национального хозяйства страны был в целом продолжен.

Рассматривая состояние экономики Индии на макроуровне, в частности, в 2012–2015 гг., следует отметить, что официальные индийские эксперты (Министерство финансов Индии) внесли в январе 2015 г. существенные коррективы в подсчеты ведущих макроэкономических показателей, изменив расчетную базу цен с 2004/05 г. на 2011/12 г. Формально это мотивировалось тем, что «появились новые статистические данные, а также требовалось применение новой, улучшенной методологии в статистике национальных счетов»².

¹ Economic Survey of India 2013–14. Government of India, Ministry of Finance, Department of Economic Affairs, Economic Division, February, 2014. Chapter 1 «The State of the Economy».

² Economic Survey of India 2014–15. February, 2015. Vol. I.

В результате такого перерасчета (причем он был сделан не только для 2014/15 финансового года, но и «назад»: для 2013/14 и 2012/13 гг.) темпы экономического роста сразу существенно возросли. Так, рост ВВП в 2012/13 финансовом году изменился с прежних 4,5% до 5,1%; а в следующем, 2013/14 г. рост составил уже не 4,7%, а 6,9%; наконец, в 2014/15 г. рост достиг уже 7,4% вместо запланированных (еще в ценах 2004/05 г.) 5%³.

В промышленности дела обстояли бы еще хуже, если бы не было такого перерасчета: вместо падения уровня индустриального производства в 2013/14 г. на 0,7% появился рост почти на 7%!

С нашей точки зрения, острой необходимости в изменении методологии подсчетов основных макроэкономических параметров не было, равно как и не было необходимости уже через 6 лет менять базу расчетных цен (подобные изменения проводятся в странах со среднеразвитой экономикой, как правило, через 15–20 лет, когда возникает необходимость учитывать инфляционные процессы). Здесь скорее всего сыграли свою роль политические мотивы, а именно желание сторонников новой власти подчеркнуть пусть и незначительный, но уже заметный успех правительства Н. Моди на пути экономического движения вперед.

Многие независимые индийские экономисты, равно как и некоторые зарубежные эксперты, весьма скептически отнеслись к такого рода «правке», считая, что все это делается в угоду Н. Моди. Подобные заявления были опубликованы в ряде ведущих индийских газет – *The Economic Times*, *Hindu*, *Indian Express* и т. д. Вот что сказал по этому поводу бывший министр финансов Паланианшан Чидамбарам сразу после опубликования новых данных макростатистики: «Надо положить этому конец раз и навсегда⁴, чтобы правительство больше не манипулировало экономикой себе в угоду»⁵.

³ The Hindu, 31.01.2015.

⁴ Имеется в виду изменение статистических расчетов в сторону роста экономических показателей по политическим мотивам.

⁵ На это председатель Национальной статистической комиссии Индии Пронаб Сен резко возразил, что «все предыдущие расчеты велись неверно, и только сейчас мы осуществили необходимую корректировку» (см.: The Indian Express. 31.01.2015).

Нельзя здесь не привести мнение западного аналитика Дейвида Пиллинга, который в ответ на заявление госминистра финансов Индии Джаянта Синха о том, что «мы взяли эстафету в мировом глобальном росте от Китая» (сделанном, кстати в Бихаре, в одном из наиболее бедных индийских штатов), скептически заметил в своем интервью пакистанскому еженедельнику, что «у индийских руководителей море оптимизма... в то время как данные индийской статистики весьма сомнительны»⁶.

Осенью 2015 г. экономические эксперты Национального конгресса обвинили Нарендру Моди в значительном завышении (попросту говоря, фальсификации) общего объема ВВП в его заявлении в Нью-Йорке в ходе проведения 70-го заседания Генеральной Ассамблеи ООН. Индийский премьер-министр сказал тогда, что общий объем индийской экономики составляет 8 трлн долл., в то время как, по мнению бывшего союзного министра и члена Национального конгресса А. Шармы, эта цифра не превышает 2,5 трлн долл.⁷ Индия, по его мнению, никак не может считаться «третьей экономикой в мире» после США и Китая, а в лучшем случае «пятой», поскольку в 2014 г., например, объем ВВП Индии реально составлял 2,1 трлн долл., в то время как в Японии этот параметр был на уровне 4,6 трлн долл., а в Бразилии – 2,3 трлн долл. (для сравнения заметим, что объем ВВП России составил 1,9 трлн долл.)⁸. Если же рассчитать ВВП в долларах в 2014 г. простейшим методом, исходя из объема этого показателя в текущих ценах в размере 104,9 трлн рупий (официальные данные Министерства финансов Индии) и курса индийской рупии к доллару в указанном году – 60,5 рупий за 1 долл., то окажется, что общий объем индийской экономики был еще меньше – лишь 1,73 трлн долл.⁹

⁶ Business & Finance Weekly (Karachi). 14.09.2015.

⁷ Puja Mehra, Mehboob Jeelani. Congress says PM got it wrong on GDP // The Hindu. 29.09.2015.

⁸ Ibid.

⁹ Economic Survey of India 2013–14. Government of India, Ministry of Finance, Department of Economic Affairs, Economic Division, February, 2014. Statistical Appendix.

В конечном итоге (анализируя экономическую ситуацию в 2014/15 финансовом году¹⁰ с учетом измененной методологии исчисления ведущих макроэкономических показателей) темпы экономического роста достигли по официальным данным 7,4% по сравнению с 6,9% в предыдущем финансовом году, 5,1% в 2012/13 г. При этом темпы роста одной из основных отраслей реального сектора экономики – сельского хозяйства – составили всего 1,2%, при всем том, что его доля в отраслевой структуре ВВП достигает 19% (табл.1)¹¹. Низкие темпы роста агропромышленной сферы объясняются сильными наводнениями в 2014 г. в период муссонных дождей и сокращением в результате этого производства риса, бобовых культур, хлебных злаков.

Таблица 1

Отраслевая структура экономики Индии

Годы	2000	2005	2010	2015 ¹²
ВВП в текущих факторных ценах, млрд рупий	18 582	29 714	61 089	104 870
ВВП в неизменных факторных ценах, млрд рупий	22 549 (100%)	29 714 (100%)	45 160 (100%)	98 576 (100%)
В том числе:				
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство, горнодобывающая промышленность	5906 (26,2%)	6504 (21,9%)	7648 (17,0%)	18 795 (19,1%)
Промышленность, строительство, энерго-, газо- и водоснабжение	5357 (23,8%)	7447 (25,1%)	11730 (26,0%)	27 951 (28,4%)
Торговля, транспорт и связь, гостиничное хозяйство	4776 (21,2%)	7277 (24,5%)	11978 (26,5%)	18 652 (18,9%)
Кредитно-денежная система, страхование, недвижимость, бизнес-услуги	3271 (14,5%)	4371 (14,7%)	7719 (17,1%)	20 557 (20,8%)
Социальная сфера и прочие услуги	3238 (14,4%)	4113 (13,8%)	6083 (13,4%)	12 620 (12,8%)

¹⁰ Финансовый год в Индии начинается 1 апреля текущего календарного года и завершается 31 марта следующего года.

¹¹ Economic Survey of India 2014–15... February, 2015. Vol. II.

¹² Данные за 2015 г. мало сопоставимы с данными за предыдущие годы из-за отмеченного выше изменения базы цен и методологии расчетов ВВП.

В индустриальных отраслях общий рост в результате изменения методологии макростатистических расчетов достиг 5,9%. В этой сфере была продолжена политика частичного импортозамещения и экспорториентации; в частности, акцент был сделан на реализации выдвинутых ранее лозунгов *Make in India*, а также *Digital India*, т. е. максимальное внедрение наиболее современных (цифровых вместо аналоговых) технологий в индустрию и производственную инфраструктуру, что Индия реально может себе позволить, учитывая достигнутый уровень *High-Tech*. В первую очередь речь идет о программе широкого внедрения в стране опτικο-волоконной связи, общей длиной в 750 тыс. км, преимущественно в сельской местности¹³.

В своих многочисленных выступлениях как сразу после прихода к власти в 2014 г., так и в 2015 г. Нарендра Моди неоднократно декларировал свое стремление в «сжатые сроки превратить экономику Индии из 2-х триллионной в 20-ти триллионную» (вероятно, имея в виду объем годового ВВП)¹⁴. При этом он обещал не урезать субсидии для низших слоев населения страны, реструктуризировать систему налогообложения для большего привлечения иностранных инвестиций, продолжить политику уменьшения госрегулирования в экономике страны, дальнейшее проведение приватизации и многое другое. Любопытно отметить, что скептически настроенные индийские и зарубежные журналисты подсчитали, что в ходе одного из такого рода публичных выступлений индийского премьера (длившегося около 40 минут) слово «реформы» было употреблено им 15 раз¹⁵.

Едва ли можно сомневаться в том, что высказывания премьер-министра Индии о значительном ускорении экономического развития носят в первую очередь пропагандистский характер и призваны подчеркнуть его стремление вывести страну в лидеры мировой экономики, в том числе путем широкомасштабного привлечения в страну иностранного капитала (правительство Моди ожидало приток инвестиций в национальное хозяйство Индии

¹³ Economic Survey of India 2014–15... 2015. Vol. II.

¹⁴ The Indian Express. 17.01.2015.

¹⁵ Ibid.

только в 2015/16 г. в размере не менее 16 млрд долл.)¹⁶. Наиболее наглядно это проявилось в ходе визита в Индию в январе 2015 г. президента США Барака Обамы, когда Нарендра Моди пообещал предоставить американским бизнесменам максимальные привилегии и льготы в случае существенного увеличения ими инвестиций в национальное хозяйство страны¹⁷.

Низкий рост сельского хозяйства при весьма среднем увеличении добавленной стоимости в промышленности (даже в пересмотренном варианте) означал, что достигнутый рост ВВП в 2015 г. в размере 7,4% был обеспечен в первую очередь за счет опережающего роста сферы услуг, который составил 10%. Среднедушевой доход в указанном году вырос до 1430 долл. (что, по расчетам Всемирного банка, означало 146-е место Индии в мире из 191 государств).

Несомненно, что своего рода «бальзамом для души» стало высказывание директора МВФ Кристин Лагард (посетившей Индию в марте 2015 г. и детально ознакомившейся с ситуацией в национальном хозяйстве страны) о том, что «Индия является ярким пятном в мировой экономике»¹⁸. Среди некоторых достижений правительства Н. Моды ею была также отмечена определенная сбалансированность двух противоречивых тенденций в социально-экономическом развитии – стремления достичь высоких темпов экономического роста и одновременно сокращения неравенства в распределении доходов.

Вместе с тем сопровождавшие ее эксперты этой организации не склонны считать реальным темп роста экономики в 2015/16 г. на уровне 8,5%, их оценка скромнее – не более 7,5%¹⁹. И тем более они не стали доверять популистским высказываниям министра финансов страны Аруна Джайтли на экономическом форуме в Давосе в январе 2015 г., где он заявил, что «в ближайшие годы рост экономики будет на уровне 8–9%»²⁰.

¹⁶ Dawn. 27.02.2015.

¹⁷ Imaduddin. Modi promises business-friendly India to US executives // Business Recorder (Karachi). 26.01.2015.

¹⁸ Parvez Jabri. IMF chief hails India as «bright spot» in world economy // Ibid. 16.03.2015.

¹⁹ The Hindu. 12.03.2015.

²⁰ Ibid. 24.01.2015.

Нам представляется, что в ближайшие годы вполне можно ожидать если не 9% роста ВВП Индии, то, по крайней мере, 7–7,5% увеличения объема экономики. Но здесь следует учитывать, что экономический рост многих азиатских государств (в том числе Индии и Китая) был обусловлен влиянием в первую очередь ряда объективных факторов (а не только и не столько соответствующей экономической политикой правительства), позволившим этим странам успешно развивать национальную экономику. К ним относится заметное падение мировых цен на нефть в последние годы, импортерами которой в больших количествах являются те же Индия и Китай. Сохраняющаяся тенденция падения цен на энергоносители может способствовать экономическому росту в ближайшем будущем, однако в среднесрочной (а тем более долгосрочной) перспективе реально можно ожидать повышения цен на нефть, что неизбежно замедлит экономический рост стран-импортеров нефти.

Нельзя не учитывать также демографический фактор – абсолютный рост численности населения Индии. Принимая во внимание среднегодовые темпы прироста населения в XXI в. на уровне 1,65% и данные переписи 2011 г., численность населения страны в 2015 г. можно оценить в 1,29 млрд человек²¹. Для сравнения отметим, что численность населения Китая составила в 2015 г. 1,37 млрд человек при среднегодовых темпах его прироста в XXI в. в размере 0,5%.

Есть и другая социальная проблема, связанная с демографией, которая может быть сдерживающим фактором на пути поступательного движения индийской экономики, – безработица и неполная занятость. Как свидетельствуют данные последнего исследования занятости населения Индии, проведенного в июле 2014 г., уровень безработицы находится на уровне 6%²². Учитывая ежегодный рост населения почти на 2 млн человек и, как результат, омоложение всего населения, проблема трудоустройства подрастающего поколения постепенно становится все острее. Хотя параллельно прослеживается и противодействующая тен-

²¹ Исчислено по: Economic Survey of India 2014/15... February, 2015. Statistical Appendix.

²² Ibid. February, 2015. Vol. II.

денция – миграция рабочей силы за рубеж, что может ослаблять социальную напряженность в стране (в последние годы ежегодный отток индийцев из страны составлял в среднем 155 тыс. человек). В этом же направлении действует и такой параметр, как рост поступлений в страну валюты от индийцев, работающих за рубежом, о чем будет сказано ниже.

Говоря о воздействии демографических факторов на экономическое развитие страны, следует подчеркнуть, что в последние годы все большую озабоченность демографов и в особенности политиков (причем не только национальных, но и зарубежных) вызывает опережающий рост мусульманского населения Индии (2,2% в среднем в год) над последователями других конфессий, в первую очередь индуистов. Окончательно обработанные и опубликованные в 2015 г. данные переписи населения 2011 г. (и их сравнение с переписью 2001 г.) показали, что доля мусульман во всем населении Индии выросла за указанные 10 лет с 13,4% до 14,2% (со 138 до 172 млн человек) и достигла к 2015 г., по нашим расчетам, численности в размере 188 млн человек, в то время как индуистское население (среднегодовой прирост в размере 0,9%) составило в результате около 1 млрд человек. Остальная часть населения исповедовала (по нисходящей) – христианство, сикхизм, буддизм, джайнизм²³.

Опережающий рост мусульманского населения Индии означает омоложение этой конфессиональной группы, а это в свою очередь создает благодатную почву для большего проникновения в эту возрастную часть населения ортодоксального ислама, в первую очередь приверженцев Исламского государства и пакистанских талибов. Не исключено, что внимание индийских СМИ было привлечено к опасному для Индии опережающему росту мусульманской части населения по указанию премьер-министра Моди, учитывая его действия (или бездействие) против мусульманского населения в Гуджарате в 2002 г., во время его пребывания на посту Главного министра этого штата.

Все большую опасность для экономического и социального развития Индии представляют слабо управляемые процессы

²³ The Indian Express, 26.08.2015.

урбанизации, в том числе численный рост основных городов страны – Дели, где насчитывается почти 24 млн человек, Мумбаи (около 21 млн человек), а также в определенной степени Ченнаи (около 5 млн человек) и Колкаты (4,5 млн человек). Проблема здесь заключается как в увеличении характерных для крупных городов проблем (безработица и неполная занятость, нищета, нехватка питьевой воды, загрязненность), так и в опережающем росте различных заболеваний (включая эпидемии) в бедных кварталах и их дальнейшем распространении по всему городу. На это особо обратила внимание управляющий директор Всемирного банка Мульяни Индравати, которая выступила основным автором подготовленного этой финансовой организацией обширного доклада по процессам урбанизации в Южной Азии, где главное внимание было уделено проблемам мегаполисов в Индии и Пакистане²⁴. Как подчеркивается в докладе, крайне слабое внимание правительства Индии к неуправляемому росту городов может создать в ближайшем будущем серьезные сложности в экономической и социальной сферах общественного развития страны.

Вместе с тем следует отметить успехи правительства Н. Модии на пути дальнейшего снижения инфляции в стране. Глава Резервного банка Индии (РБИ) в 2013–2016 гг. Рагхурам Раджан заявил осенью 2015 г., что уровень инфляции в стране сократился до 3,6% (преимущественно за счет снижения цен на товары первой необходимости)²⁵. Это удалось сделать в результате отказа от избыточной денежной эмиссии, а также за счет сбалансированного роста практически всех отраслей национального хозяйства. Определенное влияние оказали и внешние факторы, такие как снижение цен на нефть и уголь на мировом рынке²⁶, а также на растительное масло, которое Индия импортирует в значительных количествах²⁷. Это дало возможность Резервному банку Индии принять важное решение для кредитно-денежной

²⁴ Indian urbanisation 'messy', reforms needed: World Bank // The Hindu. 27.09.2015.

²⁵ Sharad Raghavan. WPI contraction spurs deflation fears // The Hindu. 15.09.2015.

²⁶ Economic Survey of India 2014–15... February, 2015. Vol. II.

²⁷ Ibid. February, 2015, Statistical Appendix.

системы страны – существенно снизить в сентябре 2015 г. ключевую ставку до 6,75%, что в свою очередь определило низкий уровень ставок по кредитам во всей банковской системе страны²⁸. Отметим, что в 2014/15 г. в результате низких инфляционных процессов в национальном хозяйстве РБИ смог трижды понизить ключевую ставку – с 8% до 7,25% (в последние годы правления Манмохана Сингха ставка рефинансирования была на уровне 9%); как отметил на пресс-конференции Рагхурам Раджан, главной целью этого шага явилось стремление правительства придать через кредитно-денежную систему очередной стимул для ускорения экономического роста страны²⁹.

Возможно, что инфляционные процессы удалось бы замедлить в большей степени, если бы не заметное падение курса рупии по отношению к основным западным валютам, которое правительству Нарендры Моди не удалось предотвратить. В результате курс рупии к доллару США составлял на 1 сентября 2015 г. почти 67 рупий, в то время как в сентябре 2014 г. он был на уровне 61 рупии, в 2013 г. – 54 рупии³⁰.

Состояние внешней торговли страны обуславливалось в целом благоприятной для Индии конъюнктурой мирового рынка, в первую очередь низкими ценами на нефть, поскольку этот вид товара составляет свыше $\frac{1}{3}$ всего объема импорта, который достиг в 2015 г. 470 млрд долл. При этом экспорт был заметно меньше и составил в указанном году примерно 320 млрд долл., что означает дефицит торгового баланса в размере около 150 млрд долл.³¹ Помимо сырой нефти весомое место в индийском ввозе занимает машинно-техническое оборудование; далее следуют металлы, в первую очередь цветные, а затем драгоценные и полудрагоценные камни (необработанные и полубработанные).

²⁸ Raghuram Rajan surprises again, cuts repo rate by 50 bps to 4-year low // The Times of India. 29.09.2015; Oommen A. Ninan. RBI move could make your loans cheaper // The Hindu. 30.09.2015.

²⁹ Oommen A. Ninan. Markets expect RBI to cut interest rates // The Hindu. 28.09.2015.

³⁰ Parvez Jabri. India central bank governor says not in favour of depreciating rupee // Business Recorder (Karachi). 26.08.2015; Economic Survey of India 2014–15... February, 2015. Statistical Appendix.

³¹ Ibid.

Что касается экспорта, то здесь на первом месте находятся продукты переработки нефти (которые не находят спроса внутри страны), а также минеральное топливо – примерно 20% всего объема экспорта в 2015 г.; далее следуют машины и средства транспорта, а также обработанный металл – еще около 20% индийского вывоза. Все возрастающие размеры принимает экспорт ювелирных изделий: в указанном году эта продукция была вывезена на сумму около 43 млрд долл., что составило 13% всего объема вывоза. А вот экспорт готовых текстильных изделий при росте в абсолютных размерах (16 млрд долл. в 2015 г.) имеет постепенную тенденцию к снижению доли в общем объеме вывоза.

Основным торговым партнером Индии являются США, на которые приходится почти 10% всего объема индийского товарооборота (общий экспорт Индии в 2013/14 г. составил 314 млрд долл., импорт – 450 млрд долл.); второе место принадлежит Китаю, который ненамного отстал от США (почти 9% всего товарооборота Индии). Однако в отличие от США Китай имеет в торговле с Индией значительное положительное сальдо. И далее, по нисходящей – нефтедобывающие страны (Саудовская Аравия и ОАЭ), затем следуют Гонконг, Сингапур и др. Для сравнения укажем, что, по официальным данным индийской статистики, экспорт в Россию в 2013/14 г. составил 2,1 млрд долл., а импорт – 3,9 млрд долл., то есть доля нашей страны в индийском товарообороте колеблется на уровне 0,8%³².

Неудивительно, что внимание Индии приковано к таким странам как США и Китай, которые могут быть реальными инвесторами, способными вложить капиталы в развитие ее экономики в значительных количествах. Вполне понятны также причины интереса Индии к арабским нефтедобывающим государствам, от поставок энергоносителей из которых существенно зависит ускоренное развитие национального хозяйства страны. В то же время неудивительно и весьма слабое внимание Дели к развитию торгово-экономического сотрудничества с близлежащими государствами Южной Азии, в рамках СААРК, несмотря на незна-

³² Ibid.

чительные транспортные издержки при совершении там внешне-торговых операций³³. Выступая на Международной конференции «Южноазиатский экономический конклав» в конце сентября 2015 г. (организованном Министерством торговли Индии и Конфедерацией индийской промышленности), Главный экономический советник премьер-министра Арвинд Субраманиан открыто заявил, что «нам неинтересно развивать экономические отношения со странами Южной Азии, наши экономические интересы лежат в других частях мира. Здесь (в Южной Азии. – С. К.) нам важно поддерживать лишь геополитические контакты»³⁴.

В последние годы такой подход Дели к сотрудничеству в первую очередь с потенциальными инвесторами из США, Китая, ряда других развитых стран проявился в особенной степени. В частности, это откровенно наблюдалось во время визита Барака Обамы в Индию в январе 2015 г., во время визита Нарендры Моди в Пекин в мае 2015 г., визита Ангелы Меркель в Индию в октябре 2015 г.; и этот ряд можно было бы продолжить. Однако здесь следует заметить, что при всей привлекательности индийской экономики для прямых иностранных инвестиций, включая внутривластную стабильность в стране, западные (и китайские) инвесторы пока что с осторожностью вкладывают значительные суммы в экономику Индии. А германские инвесторы, сопровождавшие Меркель во время ее поездки в Индию, напрямую заявили, что они «разочарованы инвестиционным климатом во время правления Моди; мы ожидали, что он будет другим, однако этого не произошло»³⁵. И одной из главных причин такой оценки была и есть значительная забюрократизированность и коррумпированность государственного аппарата, осо-

³³ Заметим, что официально торговля Индии со странами СААРК (куда, кстати, входит и Афганистан) невелика: товарооборот с Бангладеш в 2013/14 г., например, был на уровне 7 млрд долл., со Шри Ланкой – около 5 млрд долл., Пакистаном – почти 3 млрд долл. Вместе с тем контрабандная торговля в рамках региона процветает: по данным министерств внутренних дел Индии и Пакистана объем контрабанды между этими двумя государствами достигает в последние годы 10 млрд долл. и имеет явную тенденцию к росту.

³⁴ Sharad Raghavan. South Asia important for India geo-politically, but not economically: CEA // The Hindu. 30.09.2015.

³⁵ The Hindu. 06.10.2015.

бенно тех его структур, которые отвечают за принятие решений по иностранным инвестициям (что будет подтверждено фактами ниже).

Естественно, было бы неверно считать, что Индия не диверсифицирует свои географические связи в сфере внешней торговли. Здесь обращает на себя внимание развитие взаимоотношений не только с традиционными партнерами в Евросоюзе (в первую очередь с Великобританией), но и со странами Африки, Латинской Америки и бывшими советскими республиками (ЮАР, Ангола, Нигерия, Венесуэла, Колумбия, Бразилия, Украина, Казахстан и др.). Хотя торгово-экономическое сотрудничество с этими континентами и странами не идет ни в какое сравнение с США, Китаем и нефтедобывающими государствами Ближнего Востока.

Говоря о внешнем секторе индийской экономики, нельзя обойти вниманием еще одну важную сферу валютных доходов страны, а именно поступления от индийцев, работающих за границей и присылающих заработанные деньги в Индию. Эти суммы из года в год растут и достигли в 2017 г. уровня 68 млрд долл., опередив, таким образом, Китай (64 млрд долл.). Эти два государства в свою очередь оставили далеко позади себя Филиппины (32 млрд долл.), а тем более Пакистан и Бангладеш. Значение этого источника доходов велико как с точки зрения улучшения состояния платежного баланса Индии, так и важно непосредственно для тех слоев населения, которые эти доходы получают; причем, как правило, это низкодоходные слои индийского общества, которые наиболее взрывоопасны в социальном отношении. В результате отъезд этой части индийского общества из страны снижает социальную напряженность, а также уменьшает уровень безработицы и неполной занятости. Кроме того, приток валюты от индийцев из-за рубежа пополняет в той или иной степени общие валютные запасы страны, которые выросли с 306 млрд долл. в апреле 2014 г. до 354 млрд долл. в августе 2015 г.³⁶ Данный факт правительство Н. Моди также ставит себе в заслугу как свидетельство умелого управления внешним сектором национального хозяйства страны.

³⁶ The Indian Express. 07.02.2015; The Times of India. 23.08.2015.

Оценивая финансовую сферу экономики, следует выделить постепенное снижение уровня бюджетного дефицита страны, поскольку такой параметр, как отношение дефицита к ВВП, входит в число основных показателей состояния экономики любого государства; в частности, если этот параметр превышает 5%, то у ведущих международных финансовых институтов (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития и др.) возникают сомнения в стабильности национального хозяйства данной страны и возможности предоставления ей финансовой помощи.

Бюджетный дефицит Индии составил³⁷ 4,1% в 2014/15 г. (для сравнения, данный показатель был на уровне 4,5% в предыдущем, 2013/14 г. и 4,9% в 2012/–13 г.)³⁸. Союзный бюджет³⁹ по традиции состоит из самостоятельных текущего и капитального бюджетов. Расходную часть текущего бюджета неизменно составляют 3 основные позиции – обслуживание государственного долга, субсидии штатам и расходы на оборону. Доходная часть текущего бюджета формируется преимущественно за счет налоговой системы – около 55% всех текущих поступлений во втором десятилетии XXI в.; причем основную часть налогов (свыше 70%) составляют косвенные налоги, в то время как прямые налоги пока что обеспечивают менее 30% всех доходов от налоговой системы в госбюджет.

Мы не будем подробно останавливаться на позициях расходной и доходной частей текущего бюджета, заметим лишь, что в своей бюджетной речи перед индийским Парламентом министр финансов Арун Джейтли особо выделил относительное сокраще-

³⁷ Статистика государственных финансов в Индии проходит 4 стадии обработки. На первом этапе составляется «бюджетная оценка» (*Budget Estimates*) на предстоящий финансовый год; далее следует «пересмотренная оценка» (*Revised Estimates*), которая осуществляется, как правило, по истечении 8 месяцев того или иного финансового года. После окончания финансового года составляются «предварительные реальные данные» (*Provisional Actuals /Unaudited/*) и лишь по истечении 2–3 лет появляются «реальные данные» (*Actuals*), которые далеко не всегда действительно отображают реальное состояние дел в сфере госфинансов.

³⁸ The Hindu. 31.01.2015; The Indian Express. 18.05.2015.

³⁹ В Индии существуют самостоятельные бюджеты местных органов власти, в первую очередь штатов.

ние военных расходов, которые составили на 2015/16 г. 2,46 трлн рупий (почти 40 млрд долл. по официальному текущему курсу, февраль 2015 г.) по сравнению с 2,22 трлн рупий (37 млрд долл.) в 2013/14 г.⁴⁰ Однако, как известно, наилучшим показателем уровня бюджетных доходов и расходов является их отношение к ВВП, что позволяет проводить международные сравнения; использование этого параметра позволяет говорить об относительном сокращении военных затрат – 1,75% в 2015/16 г. по сравнению с 1,78% в предыдущем финансовом году. При этом министерство обороны Индии получило на свои нужды на 0,64 трлн рупий меньше, чем запрашивало⁴¹.

Расходы капитального бюджета нацелены главным образом на развитие экономики и социальной сферы. Здесь акцент был сделан в период правления Н. Моди на двух областях: в экономической сфере – это развитие производственной инфраструктуры (особо подчеркивался ремонт существующих и строительство новых дорог – 100 тыс. км вплоть до 2020 г., а также интенсивное развитие оптико-волоконной связи); в социальной сфере – рост расходов на снижение уровня бедности, защищенность низкодходных слоев населения.

На основе данных Обзора расходов домовладений 2011/12 г. индийские эксперты пришли к выводу, что черта бедности проходила при ежедневном доходе в размере менее 34 рупий (0,7 долл.) в сельской местности и 47 рупий (1 долл.) в городе; в конечном итоге это означало, что 30% населения Индии проживало ниже черты бедности⁴². При этом следует подчеркнуть, что приведенные расчеты индийских экономистов ниже определенного Всемирным банком и другими международными организациями минимума ежедневного дохода (за которым следует нищета) в размере 1,25 долл. (в 2015 г. пороговое значение было повышено вследствие роста цен на товары потребительской корзины

⁴⁰ Full text of Budget 2015–16 speech Union Finance Minister Arun Jaitley // The Hindu. 08.03.2015.

⁴¹ Новости ВПК. Центр анализа мировой торговли оружием. URL: http://vpk.name/news/127644_oboronnyii_byudzhet_indii_v_20152016_fg_vozrastet_na_1095_proc.html

⁴² Rangarajan C., Mahendra Dev S. The measure of poverty // The Indian Express. 20.07.2015.

до 1,90 долл.)⁴³. Это в свою очередь означает, что доля населения Индии, проживавшего за чертой бедности, была реально еще больше.

В конце 2014 г. международная организация «Институт легитимности» (*Legatum Institute*), изучающая уровень благосостояния наций, подготовил очередной Индекс национального благополучия в 2014 г. 142 государств, которые в совокупности составляют 95% населения нашей планеты и дают в общей сложности 97% всего мирового ВВП. Приняты во внимание 79 экономических, социальных и даже политических показателей, объединенные в 8 групп. Индия занимает в этом Индексе 102-е место; при этом по уровню мирового развития экономики она находится на 62-м месте, а по уровню безопасности – лишь на 120-м. Для сравнения отметим, что Китай занимает 54-е место (а по степени экономического благосостояния 6-е место!), опередив Россию, которая находится на 68-м месте (по уровню государственного управления наша страна находится на 113-м месте, по криминогенной ситуации – на 96-м месте). Некоторые другие страны Южной Азии занимают следующие позиции: Пакистан – 127-е место, Бангладеш – 104-е место, Шри-Ланка – 62-е место, Непал – 96-е место. А лидируют в этом рейтинге, как и во многих других международных рейтингах, Скандинавские страны. Последние места занимают в международных рейтингах, как правило, Сомали, Северная Корея, Афганистан, ряд африканских стран⁴⁴.

В 2015 г. индийское руководство не раз заявляло о том, что в ближайшие 2–3 года экономический рост страны будет на уровне 8–9% в среднем в год и что это позволит Индии обогнать Китай и выйти на второе (после США) место по валовому объему ее экономики. Однако прогнозы основных международных финансово-экономических институтов не столь оптимистичны: в частности, МВФ в своем Докладе о состоянии мировой экономики в 2015 г. (*World Economic Outlook Update 2015*), вышедшем в свет в октябре 2015 г., отмечал, что Индия, возможно, обгонит Китай по темпам экономического роста, однако это не означает, что она (Индия)

⁴³ Vidya Venkat. World Bank estimates show fall in India's poverty rate // The Hindu. 06.10.2015.

⁴⁴ The 2014 Legatum Prosperity Index™. URL: <http://www.li.com>; www.prosperity.com

передвинется с третьего места на второе в мировом экономическом рейтинге, несмотря на прогнозировавшийся опережающий рост индийского национального хозяйства в 2015–16 г. в размере 7,5%⁴⁵. Реакция министерства финансов Индии в лице замминистра Шактиканта Даса последовала незамедлительно: «Мы будем расти быстрее, чем на 7,5%»⁴⁶. А Главный экономический советник правительства Арвинд Субраманиан категорично заявил, что экономика страны будет расти на 8% в год и выше⁴⁷.

Нам представляется, что благоприятная для ускоренного экономического развития Индии в последние годы конъюнктура на мировых рынках может в перспективе сложиться не столь позитивно. И здесь определенную негативную роль может сыграть повышение мировых цен на нефть, которую Индия ввозит, как показано выше, в значительных количествах. Нынешняя нестабильная ситуация на арабском Востоке (в том числе военные действия на территории Сирии, Ирака) может привести к сокращению добычи нефти в этом регионе и увеличению цены на нефть в ближне- и среднесрочной перспективе (едва ли снятие санкций с Ирана приведет к быстрому выбросу на мировой рынок значительных объемов нефти). Это, в свою очередь, будет однозначно вести к росту импорта и увеличению отрицательного сальдо торгового баланса Индии, поскольку, как было отмечено выше, общее увеличение ввоза опережало рост экспорта. Свою негативную роль могут сыграть также обозначенные выше демографические факторы.

В заключение приведем мнение главы Резервного банка Индии в 2013–2016 гг. Рагхурама Раджана (ранее – главного экономиста МВФ, экономического советника бывшего премьер-министра Манмохана Сингха) о том, что «индийская экономика еще очень далека от устойчивого роста»⁴⁸.

⁴⁵ The Hindu. 07.10.2015.

⁴⁶ Puja Mehra. India to grow at more than 7.5 per cent: Finance Ministry // The Hindu. 06.10.2015.

⁴⁷ Puja Mehra, Sharad Raghavan. Economy sending mixed signals: CEA // The Hindu. 26.09.2015.

⁴⁸ Anand Kumar. Banks under pressure to cut lending rates. RBI governor Raghuram Rajan says India's recovery is far from robust // Business & Finance Weekly (Karachi). 05.10.2015.

А. В. АКИМОВ*

**РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
И УРБАНИЗАЦИЯ В ИНДИИ КАК ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.
ПРОГНОЗ ДО 2050 Г.**

Резюме. В Индии продолжается рост численности населения и урбанизация, увеличивающие спрос на продовольственные товары. Прирост численности населения с 2015 г. по 2050 г. составит 553 млн чел. или 43%. Урбанизация является положительным явлением с точки зрения социально-экономического развития, но с точки зрения экологической безопасности страны в настоящее время урбанизация является проблемой, которую необходимо решать. Представляются возможными два сценария долгосрочного развития Индии: «Индия разыгрывает демографический дивиденд», «Индия не может вырваться из ловушки отсталости» Первый описывает позитивное развитие ситуации, а второй негативное.

Ключевые слова: рост численности населения, урбанизация, продовольственное обеспечение, Индия

Population Growth and Urbanization in India as Factors Influencing Food Supply. Forecast up to 2050

Summary. India's population is still growing and it will grow for several decades ahead. Urbanization goes side by side with population growth and both trends increase market demand for foods. Population increase from 2015 to 2050 will reach 553 million people or 43 percent. Urbanization is a positive social and economic trend but it carries ecological hazards. Two main scenarios of India's future seem possible in the long run: India Wins from Its Demographic Dividend and India Stays in a Poverty Trap. The first scenario means that basing on its huge home market and national manufacturing India conducts economic reforms and increases exports. Qualified engineers and cheap labor of different qualification make Indian goods highly competitive in the international market and young population ensures labor force increase

* Акимов Александр Владимирович – заведующий Отделом экономических исследований Института востоковедения РАН, доктор экономических наук. E-Mail: akimovivran@mail.ru

for a long time. The second scenario foresees low rate of decrease of rural population despite ongoing urbanization. Overpopulated rural areas suffer from ecological disasters while the economy is lacking funds for modernization of agriculture and rural areas. India stays in poverty trap.

The first scenario may be realized by two different ways. The first one is following export oriented strategy as the majority of new industrial economies have been doing. Currently this strategy is under threat because robotics may make labor less valuable in international manufacturing competition. In these conditions it may be reasonable for India to return to import substitution again.

Keywords: population growth, urbanization, food supply, India

Большое значение для перспектив развития продовольственной ситуации в Индии и обеспеченности населения продуктами питания будут иметь рост численности населения и урбанизация. Эти процессы связаны с *demand side*, то есть спросом на продовольствие, но для определения продовольственного баланса спрос так же важен, как и предложение, то есть развитие сельского хозяйства.

Динамика численности, рождаемость и возрастная структура населения

В Индии демографический переход еще не закончился. Относительно высокая смертность, особенно в детском возрасте, предопределяет устойчивость все еще высокой рождаемости. На протяжении прогнозного периода численность населения Индии будет расти, причем значительно (см. табл. 1). Темпы прироста будут уменьшаться, но потенциал демографического роста, выраженный в молодой структуре населения, и большая численность населения приведут к тому, что увеличение численности населения станет серьезным вызовом для правительств и общества.

Таблица 1

Прогноз численности населения Индии до 2050 г.¹

Годы	2015	2020	2025	2030	2035	2040	2045	2050
Индия	1 273 463	1 371 881	1 477 906	1 553 294	1 632 527	1 694 672	1 759 184	1 826 150

¹ Источник: Акимов А. В. Долгосрочный глобальный демографический прогноз с использованием операционального описания демографического перехода. Обновленный вариант. М., Институт стран Востока, 2014. С. 43.

Прирост численности населения с 2015 г. по 2050 г. составит 553 млн человек или 43%. Среднегодовой прирост 1,1%. Суммарный коэффициент рождаемости будет существенно меньше 2,0 в течение всего прогнозного периода, что означает завершение демографического перехода и постепенную стабилизацию численности населения, к концу прогнозного периода к ним добавится Индия (см. табл. 2). С учетом того, что население Индии молодо, стабилизация численности населения произойдет далеко за пределами прогнозного периода.

Таблица 2

Суммарный коэффициент рождаемости²

Годы	2015–2020	2025–2030	2045–2050
Мир в целом	2,47	2,38	2,25
Индия	2,34	2,14	1,89

Потенциально молодое население может стать преимуществом Индии, если удастся воспользоваться демографическим дивидендом, то есть тем периодом демографического развития, когда после сокращения рождаемости в результате демографического перехода большую часть населения составляют лица трудоспособного возраста. Демографическая нагрузка на работающее население несовершеннолетними уже мала, а лицами преклонного возраста еще не велика. Как показывает таблица 3, такая возможность будет. Препятствиями на этом пути будут проблемы в экономике и качестве рабочей силы стран региона, а также международная конкуренция и складывающаяся новая система производительных сил в развитых странах, нацеленная на всемерное повышение производительности труда, в том числе широкое использование роботехники в обрабатывающей промышленности³.

² Источник: World Population Prospects The 2015 Revision Key Findings and Advance Tables United Nations New York, 2015. Table S.9. Total Fertility By Country For Selected Periods (Medium Variant).

³ Акимов А.В. Трудосберегающие технологии и общественное развитие в XXI веке // Восток (Oriens). 2015. № 1; Его же. Прогноз численности мирового населения до 2050 г. и трудосберегающие технологии // Восточная аналитика. Ежегодник 2014. Москва, 2015.

Таблица 3

**Население Индии по основным возрастным группам
в 2015 г. и 2050 г., %⁴**

Годы	2015			2050		
	0–14 лет	15–59 лет	60+ лет	0–14 лет	15–59 лет	60+ лет
Мир в целом	26,1	61,7	12,3	21,3	57,2	21,5
Индия	28,8	62,3	8,9	19,1	61,5	19,4

Урбанизация

Урбанизация будет играть ключевую роль в процессах социально-экономической модернизации Индии, порождая новые возможности, решая накопившиеся проблемы страны, но в то же время она сама будет порождать проблемы, которые придется решать правительству и обществу (см. табл. 4).

Таблица 4

**Численность и доля городского и сельского населения
в суммарном населении в странах Южной Азии в 2014 г. и 2050 г.⁵**

Страна или регион	Городское население, 1000 чел.	Городское население, 1000 чел.	Сельское население, 1000 чел.	Сельское население, 1000 чел.	Доля городского населения в суммарном населении, %	Доля городского населения в суммарном населении, %
	2014	2050	2014	2050	2014	2050
Азия	2 064 211	3 313 424	2 278 044	1 850 638	48	64
Южная Азия	609 139	1 213 611	1 162 343	1 098 415	34	52
Индия	410 204	814 399	857 198	805 652	32	50

⁴ Источник: World Population Prospects The 2015 Revision Key Findings and Advance Tables United Nations. New York, 2015. Table S. 6. Percentage Distribution Of The Population In Selected Age Groups By Country, 2015, 2050 And 2100 (Medium Variant).

⁵ Составлено по: World Urbanization Prospects. The 2014 Revision. Highlights. United Nations, New York, 2014. Table 1.

Индийские исследователи называют 11 наиболее важных проблем страны, связанных с урбанизацией:

- 1) территориальное разрастание городов;
- 2) перенаселенность городских территорий;
- 3) плохие жилищные условия горожан;
- 4) безработица;
- 5) трущобы и самозахват территории под застройку;
- 6) транспортные проблемы;
- 7) нехватка безопасной пресной воды;
- 8) слабое развитие канализации;
- 9) твердые отходы, мусор и свалки;
- 10) городская преступность;
- 11) загрязнение окружающей среды, особенно воздуха⁶.

Притом, что урбанизация в Индии была и остается мощным инструментом модернизации и социально-экономического развития, перечисленные проблемы являются ценой, которую платит общество за рост городов. Именно быстрый рост городского населения при хаотичном росте городов и отсутствии необходимой инфраструктуры породили перечисленные проблемы.

Территориальное разрастание городов происходит в значительной степени за счет переезда малообеспеченных сельских жителей в крупные центры в поисках работы. В переполненных городских центрах ухудшаются условия проживания, а это вызывает отток обеспеченной части жителей в пригороды. Похожие процессы происходят и в развитых странах, например в США, но в условиях Индии потери сельскохозяйственных земель в пригородах являются дорогой платой за комфортную жизнь обеспеченных членов общества в собственных коттеджах с большими земельными участками. Во все еще сельской Индии потери продуктивных сельскохозяйственных земель в ходе субурбанизации, то есть разрастания пригородов и образования городских агломераций, более чувствительны, чем в тех же США.

Все городские территории Индии, и особенно их центральные части, имеют очень высокую плотность населения. Напри-

⁶ Smriti Chand. 11 Major Problems of Urbanisation in India. URL: <http://www.yourarticlelibrary.com/urbanisation/11-major-problems-of-urbanisation-in-india/19880/> (дата обращения: 15.12.2015)/

мер, для Дели средняя плотность населения по переписи населения 2001 г. составляет 9340 человек на квадратный километр, а в центре она намного выше. Такая высокая плотность населения создает повышенную нагрузку на физическую и социальную инфраструктуру центральной части городов и отрицательно сказывается на качестве жизни горожан. Остроту проблем плотности населения и нехватки жилья иллюстрируют результаты переписи населения 2001 г., согласно которым 35% городских семей вынуждены ютиться в одной комнате. Нехватка строительных материалов и финансовых средств не позволяет решить проблему жилья.

Уровень доходов в городах примерно в три раза выше, чем в сельской местности, что является мощным стимулом для миграции, но безработица в городах достигает 15–25%. Среди неквалифицированной рабочей силы она связана с большим притоком мигрантов из сельской местности, но большой проблемой индийских городов является безработица среди выпускников университетов. В таких городах, как Дели, Мумбаи, Колката, сосредоточено основное количество безработных с высшим образованием.

Так же как безработица среди выпускников вузов связана с отсутствием планового начала в подготовке кадров, отсутствие планирования и должного регулирования землепользования и застройки приводят к разрастанию трущоб в крупных городских образованиях Индии. В среднем 22,58% горожан в Индии – жители трущоб. Рекордсменом является Мумбаи, где этот показатель достигает 48,88%.

По мере разрастания городов все больше горожан вынуждены совершать поездки на работу или за покупками на личном или общественном транспорте. Поскольку в большинстве городов имеющаяся уличная сеть создавалась в доавтомобильную эпоху, она не способна пропускать современные транспортные потоки. Образуются пробки, парализующие движение транспорта, а для реконструкции нет финансовых ресурсов.

Что касается обеспеченности пресной водой, то, по некоторым оценкам, практически все города Индии испытывают водный дефицит в то или иное время, в том или ином объеме. Во многих городах вода из муниципальных источников поступает

в дома в течение получаса через день. Таким образом, в сухое жаркое время люди оказываются без воды. Даже в крупнейших городских агломерациях страны Мумбаи (ранее Бомбей), Колкате (ранее Калькутта), Дели и Ченнаи (ранее Мадрас) дефицит воды составляет от 10% до 20%. К этой же проблеме нехватки пресной воды примыкает слабое развитие канализации. Лишь 35–40% городского населения Индии могут пользоваться канализацией. Ни один город в стране не обеспечивает пользование этой коммунальной услугой всем своим жителям. К тому же во многих городах канализационные системы плохо обслуживаются и устарели.

Современная городская среда производит большое количество твердых отходов, которые скапливаются на свалках. Ни переработка мусора, ни его захоронение не распространены. Жители близко расположенных трущоб подвергаются дополнительным рискам и страдают от заболеваний, связанных с проникновением отходов в окружающую природную среду.

Социальное и экономическое неблагополучие, а также распространение индивидуалистических и потребительских ценностей приводят к увеличению преступности в городах Индии. Около трети жителей Дели и Мумбаи, согласно опросам, были жертвами преступлений.

Несмотря на перечисленные выше проблемы, урбанизация является положительным явлением с точки зрения социально-экономического развития, но с точки зрения экологической безопасности страны в настоящее время урбанизация является проблемой, которую необходимо решать.

Доклад *McKinsey Global Institute* по урбанизации в Индии⁷ и 12-й пятилетний план развития экономики Индии, основанный в области урбанизации на положениях этого доклада⁸, подчеркивают, что предоставление социальных услуг в городских

⁷ India's urban awakening: building inclusive cities, sustaining economic growth. McKinsey Global Institute. McKinsey&Company. April 2010. URL: http://www.mckinsey.com/insights/urbanization/urban_awakening_in_india (дата обращения: 12.12.2015).

⁸ Approach to the 12th Plan. The Challenges of Urbanization in India. The Planning Commission. URL: http://12thplan.gov.in/12fyp_docs/17.pdf (дата обращения: 12.12.2015).

поселениях обходится на 30–40% дешевле, чем в сельской местности, так что решение перечисленных выше проблем городов будет более дешевым вариантом социально-экономического развития, чем подъем сельской местности. Для решения этих проблем необходимо существенно увеличить инвестиции в развитие городской среды. В пересчете на душу населения Индия инвестирует лишь 14% от уровня Китая и 6% от уровня Нью-Йорка. Необходимо увеличить инвестиции в шесть раз, тогда в течение двух десятилетий проблемы могут быть решены.

Сценарии для Индии

Описанные выше тренды развития Индии могут быть представлены в виде следующих двух сценариев. Первый описывает позитивное развитие ситуации, второй – негативное.

1. Индия разыгрывает демографический дивиденд

Опираясь на обширный внутренний рынок и используя накопленный потенциал в обрабатывающей промышленности, Индия проводит экономические реформы, активизирует экспорт. Высокий уровень инженерных кадров в стране в совокупности с многочисленной рабочей силой разной квалификации делает индийскую обрабатывающую промышленность конкурентоспособной на мировом рынке за счет сочетания достаточно высокой квалификации и невысокой цены рабочей силы. Постоянный приток новых людей на рынок рабочей силы как следствие молодой структуры населения делает фактор дешевизны рабочей силы устойчивым конкурентным преимуществом страны. Рабочая сила находит себе применение, складываются условия для долгосрочного экономического роста, страна стабильно развивается, опираясь на многочисленную и дешевую, но достаточно квалифицированную рабочую силу.

2. Индия не может вырваться из ловушки отсталости

Несмотря на быструю урбанизацию, численность сельского населения в Индии почти не сокращается. Это приводит страну на грань экологического кризиса, поскольку не хватает финансовых ресурсов для успешного развития сельского хозяйства, повышения его эффективности и модернизации деревни. Сельские

жители, мигрируя в город в поисках заработка, только пополняют ряды городской бедноты, но не могут вписаться в современную городскую жизнь и получить рабочие места в обрабатывающей промышленности из-за низкого уровня образования. Индия не может вырваться из ловушки отсталости, преобразовать деревню. Избыточная неквалифицированная рабочая сила в деревне и городе является социальным грузом для страны.

Все отрицательные тенденции сосредоточены во втором сценарии, но есть определенные свидетельства того, что первый сценарий может уже не быть для Индии безусловно положительным. Можно представить себе, что индийское общество, экономика и государство стоят перед дилеммой, куда распределять имеющиеся ограниченные ресурсы (см. табл. 5).

Таблица 5

Альтернативы развития и распределения ресурсов для Индии⁹

Физическое выживание и альтернативное развитие	Модернизация и развитие
сельское развитие и импортозамещение	развитие промышленности, услуг, встраивание в мировое разделение труда (возможность импорта продовольствия)
сельская инфраструктура (энергетика и транспорт), водоснабжение в сельской местности для орошения и бытовых нужд	городская инфраструктура и жилье
здравоохранение в сельской местности	социальные услуги в городах
невысокие темпы урбанизации	высокие темпы урбанизации
продовольственное самообеспечение	высокая потребность в продовольствии со стороны городского населения

⁹ Источник: составлено автором.

Представленные в таблице 5 варианты показывают, что положительный сценарий, описанный выше для Индии, может иметь как минимум два принципиально различающихся варианта реализации. Модернизация и развитие означают следование путем, которым прошли практически все новые индустриальные страны. Обязательным условием успеха этой стратегии является успешная экспортоориентированная промышленная политика и урбанизация.

В современных условиях ориентация промышленного развития на спрос в развитых странах вызывает ряд сомнений. Во-первых, рынки стран Запада достаточно развиты и насыщены для того, чтобы темпы их роста в перспективе были невысоки, а Индии нужны значительные рынки для успешного развития отечественной промышленности. Во-вторых, развитие робототехники и других трудосберегающих технологий, о чем мы упоминали выше, ограничит доступ не только Индии, но и других развивающихся стран на рынки стран Запада. Производство будет возвращаться из развивающихся стран в развитые. В-третьих, в перспективе будет очень сильна конкуренция между самими развивающимися странами на всех международных рынках. Таким образом, вполне успешно действовавшая в течение последних десятилетий модель догоняющего развития, построенная на экспортоориентированной модели экономики, может оказаться неэффективной для Индии в новых условиях развития мировой экономики.

В этих условиях может сложиться другой вариант, который будет отказом от экспортоориентированного развития в пользу ориентации на внутренний рынок. Его можно условно назвать «опять импортозамещение». Возврат к ориентации на внутренний рынок может оказаться вполне эффективной стратегией для такой крупной страны, как Индия, имеющей в результате прошлой политики импортозамещения достаточно дифференцированную отраслевую структуру хозяйства с широким набором промышленных отраслей. Высокий кадровый потенциал и молодая рабочая сила также являются факторами, способными обеспечить достаточно быстрый и эффективный экономический рост с ориентацией на внутренний рынок.

Сельское развитие и рост сельскохозяйственного производства в этих условиях могут стать ключевыми задачами экономического развития. Эта стратегия выглядит нестандартной на фоне успешного развития стран Восточной и Юго-Восточной Азии, но для уникальных условий Индии она может оказаться вполне реализуемой.

А. В. АКИМОВ*

РОБОТОТЕХНИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИНДИИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Резюме. В Индии развиваются и робототехника, и искусственный интеллект на основе национальной инженерной школы, но препятствиями для их развития являются низкая стоимость рабочей силы и низкий уровень подготовки многих инженеров и программистов. Во всех развивающихся странах, включая Индию, робототехника является угрозой для рынка труда, но и Индия, и Китай развивают робототехнику для повышения технологического уровня экономики. Россия и Индия могут наладить сотрудничество в области искусственного интеллекта на основе имеющихся наработок.

Ключевые слова: робототехника, искусственный интеллект, Индия, состояние, перспективы

Robotics and Artificial Intelligence in India: Current State, Perspectives and Problems

Summary. Robotics and artificial intelligence are developing in India on the basis of the national engineering but cheap labor, expensive import components and low qualification of local engineers and computer programmers are limiting this development. According to Indian research, low qualification of many university graduates in engendering and computer programming is caused by obsolete university programs. In all developing economies including India robotics is a threat to labor market. According to estimates, two social groups that are the core of robotics and artificial intelligence world, top managers and computer programmers, account for only about one percent of India's population. Still, both India and China develop robotics to upgrade the technological level of their economies. Artificial intelligence is becoming a vital element of the nation security both in military and industrial sectors. Under new technological environment

* *Акимов Александр Владимирович* – заведующий Отделом экономических исследований Института востоковедения РАН, доктор экономических наук. E-Mail: akimoviran@mail.ru

in manufacturing agricultural employment may get a new rise in India, for agriculture in India is labor intensive and may stay the same even after wide modernization as agricultural land scarcity force peasants to get maximum yield from each piece of soil. Russia and India may engage cooperation in robotics and artificial intelligence development uniting their technological efforts and national markets. India's machine-tool industry and the program Make in India may be a basis for robotics production for both Russian and Indian markets and Russian KAMAZ driverless trucks may be a Russian contribution to the cooperation.

Keywords: robotics, artificial intelligence, India, present state, perspective

В Индии развиваются оба современные направления научно-технической революции: робототехника и искусственный интеллект. Они формируют новую систему производительных сил в мире, основанную на вытеснении человека из многих видов деятельности и замене его машинами и механизмами, выполняющими ту же работу не только не хуже, а в большинстве случаев лучше, чем человек. Например, роботы очень эффективны при сварке металлов, в машиностроении и пайке в электротехнике и электронной промышленности. Искусственный интеллект представляет собой сочетание разных технологий, которые включают распознавание, анализ, принятие решений и действие машин. Применение технологий этого рода распространяется от автомобилей без водителя до автоматизации постановки диагноза пациентам в медицине¹.

По темпам установки роботов Индия отстает от мирового лидера КНР почти в 20 раз, но от Великобритании и Франции только на треть². В таблице 1 представлены данные об установке роботов в основных странах Азии, а также Европе и Северной Америке. В таблице учтены роботы, которые в данных странах установлены, то есть для большинства это импортное оборудование, но масштабы распространения этого вида техники данные отражают. Если в производстве роботов лидирует Япония,

¹ Акимов А.В. Робототехника: состояние и перспективы развития в мире и России // Поиск, альтернативы, выбор. № 2. Апрель 2016. С.114–125.

² Рассчитано по табл. 2 в работе: Акимов А.В. Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 5. С. 50–60.

то Китай является ведущей страной в мире по их установке, опережая не только страны Азии, но и Европу и США.

Такой выбор Китая не может не оказать воздействие на принятие решений в Индии в этой области. Проблема состоит в том, что робототехника улучшает производительность и качество продукции, но сокращает занятость. И Индия, и Китай являются крупнейшими в мире странами по численности населения и нуждаются в трудоустройстве значительного числа молодых людей и сокращении хронической безработицы, так что выбор в пользу развития робототехники и искусственного интеллекта – это решение одной проблемы, но обострение другой.

Таблица 1

Поставки многоцелевых роботов по странам, число роботов³

Годы	2014	2015	2016	2019
Китай	57 096	68 556	90 000	160 000
Индия	2126	2065	2600	6000
Япония	29 297	35 023	38 000	43 000
Республика Корея	24 721	38 285	40 000	46 000
Тайвань	6912	7200	9000	13 000
Таиланд	2657	2556	3000	4500
Прочие страны Азии и Австралия	10 635	6873	7600	13 200
Северная Америка	31 029	36 444	38 000	46 000
Европа	45 559	50 073	54 200	68 800

Индия обладает большим потенциалом развития в обоих направлениях в силу того, что имеет инженерную школу и отрасли промышленности, необходимые для производства техники нужного качества, а также национальную многоотраслевую экономику, которая является потенциальным потребителем нового поколения техники. Кроме того, передовые позиции индийских программистов в мире обеспечивают Индии преимуще-

³ Источник: Executive Summary World Robotics 2016 Industrial Robots. URL: <http://www.ifr.org/news/ifr-press-release/world-robotics-report-2016-832/> (дата обращения: 09.02.2017)

щество по сравнению со многими другими странами. По числу программистов Индия делит первые позиции в мире с США⁴ и находится на первом месте в мире по экспорту компьютерных услуг с долей около 1/5 мирового экспорта⁵.

Развитие этих отраслей в Индии позволит ей повысить производительность и создать среду для потребителей и производителей, которая соответствует стандартам развитых стран. В то же время дешевая рабочая сила во многих случаях становится препятствием для использования дорогостоящей робототехники. Вместе с тем, по мнению экспертов, Индия отстает от ряда конкурентов, в первую очередь КНР, по качеству среды для развития робототехники и искусственного интеллекта.

Успешное развитие робототехники и искусственного интеллекта в Индии расширит производственные возможности страны и создаст новые товары для внутреннего рынка. В то же время в случае успешного развития этих технологий перед правительством Индии встанет проблема увеличения безработицы, роста расслоения общества и его разделения на современное и традиционное, в частности и новыми технологиями.

Робототехника в Индии

Анализируя перспективы развития робототехники в Индии, индийские эксперты называют следующие перспективные области для роботизации⁶: обрабатывающая промышленность, фармацевтика, массовые потребительские товары, упаковка, контроль, здравоохранение (передовые области), оборона, образование. Вместе с тем они указывают на ограничения для развития робототехники в Индии: высокая стоимость техники и импортных компонентов, нехватка инженеров и конструкторов для разработки изделий, особенно с широкой технической эрудицией, конкуренция с дешевой рабочей силой.

⁴ Рынок труда в странах мира (ИТ и телеком). URL: <http://www.tadviser.ru/>

⁵ Цветкова Н. Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, 2016. С. 228.

⁶ Robotics – Opportunities, Challenges and the Future in India. URL: <http://thetechpanda.com/2014/02/03/robotics-opportunities-challenges-future-india/> (дата обращения: 06.05.2017).

Вероятно, весьма важным является последний пункт. Во всем мире значительным сдерживающим фактором для развития робототехники была именно дешевая рабочая сила, которая активно использовалась транснациональными корпорациями при переносе производства в развивающиеся страны в последней трети XX в. Когда же по соотношению цены и качества рабочая сила стала уступать дешевевшей в ходе научно-технического развития робототехнике, произошло заметное ускорение распространения новой техники. В Индии новая техника, чтобы быть экономически эффективной, должна быть дешевой, а это невозможно при высокой доле импорта техники или ее компонентов.

Еще одной проблемой является степень подготовленности индийских инженеров для решения современных задач. При международных сравнениях Индия выделяется высоким уровнем своих «технарей», их роль в мире отмечена в начале этой статьи. Вместе с тем инсайдерская информация, оценка самих же индийских специалистов указывает на ряд проблем.

Исследование подготовленности выпускников инженерных вузов Индии по состоянию на 2015 г. дает противоречивую картину. В этом году 650 инженерных колледжей Индии выпустили 150 тыс. инженеров⁷. Проведенное индийской фирмой *Aspiring Minds*, созданной в 2007 г. и специализирующейся на оценке качества инженеров в области информационных технологий, исследование показало, что только 18,43% индийских инженеров соответствуют международным требованиям, 3,84% способны решать технические проблемы в стартапах, 27% вообще провалили тестирование. Отвечают требованиям международного уровня 3,67% инженеров в компаниях, производящих электронное оборудование, и 17,91% в производителях программного обеспечения. Среди инженеров-электронщиков 7,07% соответствовали стандартам⁸.

Как считают индийские специалисты, такая ситуация связана с тем, что многие программы инженерных вузов устарели.

⁷ Why 80% of India's engineers remain unemployable in the software sector. URL: <http://blog.hackerearth.com/2014/02/90-indian-engineering-candidates-employable-why.html> (дата обращения: 04.05.2017).

⁸ Ibid.

К примеру, изучаются алгоритмические языки, которые давно не используются для написания компьютерных программ. Второй проблемой является упор на теорию в ущерб практическим знаниям. Наконец, многие индийские инженеры недостаточно хорошо знают английский язык для общения на профессиональные темы с коллегами из других стран. В целом же, по оценке индийских специалистов, Индия является потенциально крупным рынком для робототехники с 15% долей в мире.

В Индии созданы и успешно функционируют исследовательские организации в области робототехники. *Indian Underwater Robotics Society* является первой в развивающихся странах некоммерческой научно-исследовательской организацией по разработке недорогих роботов и интеллектуальных систем для научных исследований.

В июле 2011 г. было основано общество *Robotics Society of India*, которое является академической организацией, нацеленной на распространение в Индии робототехники и автоматизации и связывающей исследовательские институты, государственные исследовательские организации и промышленность⁹.

На индийском форуме в Интернете в дискуссии относительно будущего робототехники можно найти противоположные суждения от утверждения, что робототехника уже успешно развивается в Индии в промышленности и университетах, до обоснования точки зрения, что при существующем уровне социально-экономического развития робототехника Индии не нужна¹⁰.

Искусственный интеллект в Индии

В докладе, подготовленном индийским отделением Фонда Карнеги, анализируются сильные и слабые стороны Индии в развитии искусственного интеллекта. В докладе указывается, что успехи в развитии искусственного интеллекта, наблюдающиеся в последние годы в мире, обязательно отразятся во многих программах индийского правительства.

⁹ Robotics In India // Scientific India. URL: <http://www.scing.org> (дата обращения: 06.05.2017).

¹⁰ What is the future scope of robotics in India? URL: <https://www.quora.com/What-is-the-future-scope-of-robotics-in-India> (дата обращения: 16.05.2017).

Указывается, что успехи Китая в развитии исследований в области искусственного интеллекта и успешное внедрение результатов исследований на практике, являются существенным вызовом для Индии¹¹. Отмечается, что в Индии уже есть определенные успехи в области использования технологий искусственного интеллекта в сфере услуг и образовании. Перспектива состоит в расширении использования искусственного интеллекта за пределами этих сфер.

В докладе подчеркивается, что для получения максимальной выгоды от использования искусственного интеллекта Индии нужно проводить взвешенную политику, направленную на инновации, использование и внедрение в практику достижений искусственного интеллекта в самых разных сферах. Политика в этой области должна быть связана с инициативами премьер-министра Н. Моди *Make in India* и другими подобными программами. Необходимо предоставлять льготы предпринимателям, которые будут работать в этой области. Целью является формирование региональных инновационных кластеров в промышленности, которые будут развивать искусственный интеллект в содружестве с университетами и стартапами. Как важная сторона проблемы рассматривается подготовка персонала для работы в этой области. Подчеркивается, что помимо промышленности и потребителей в искусственном интеллекте очень заинтересована национальная оборона, поскольку военные аспекты искусственного интеллекта очевидны уже сейчас.

Индийское правительство в настоящее время претворяет в жизнь три важные инициативы, которые способны создать среду для развития искусственного интеллекта и в то же время быть базой для его развития. Это инициатива *Skill India*, которая направлена на повышение качества человеческого капитала в стране, особенно среди молодежи, инициатива *Make in India*, призванная привлечь иностранных производителей в индийскую промышленность, а также инициатива *Digital India*, нацеленная на расширение доступа к современной связи и Интернету по всей стране.

¹¹ Shashi Shekhar Vempati India and the Artificial Intelligence Revolution. Carnegie India. URL: <http://carnegieindia.org/2016/08/11/india-and-artificial-intelligence-revolution-pub-64299> (дата обращения: 16.05.2017).

Как подчеркивается в докладе, индийский потребитель в настоящее время является продвинутым пользователем инструментов искусственного интеллекта, поскольку многие индийцы хорошо образованы и пользуются достижениями глобализации, такими как *Amazon Marketplace* и пр., в которых применяются технологии искусственного интеллекта.

Отсутствие в Индии такой важной части инфраструктуры информационных технологий, как центры по обработке данных и мощные серверы, делает для бизнеса пользование этой инфраструктурой, находящейся за границей, более дорогим, а для некоторых правительственных структур невозможным из-за соображений секретности. Многие индийские стартапы перебазировались за рубеж, поскольку там им легче было получить необходимые услуги.

В последние годы были проведены исследования ситуации с искусственным интеллектом в Индии. Наиболее тщательное исследование принадлежит профессору Д. Кхемани из Индийского технологического института в Мадрасе (Ченнаи), специалисту в области компьютерных технологий. По результатам этого исследования получается, что только небольшое количество энтузиастов занимается в Индии искусственным интеллектом. Некоторые университеты и государственные исследовательские институты ведут разработки в этой области, но они во многом ограничены машинным переводом и приложениями, связанными с использованием речи, поскольку для Индии эта область актуальна в силу большого лингвистического разнообразия страны.

В области оборонных исследований работа ведется *Defense Research and Development Organization*, имеющей специальное подразделение *Center for Artificial Intelligence and Robotics*, которое помимо военных приложений ведет разработку экспериментальных роботов.

Важным аспектом разработки и внедрения робототехники и искусственного интеллекта является их влияние на занятость. Для Индии проблема еще не стала значимой, но опыт КНР, проводящей политику агрессивного наращивания числа роботов в промышленности, показывает, что сокращение рабочих мест неизбежно.

В докладе высказывается мнение, что страхи относительно угрозы сокращения рабочих мест не должны препятствовать развитию искусственного интеллекта и робототехники в Индии, поскольку преодоление аналогичных фобий ранее дало развиваться сотовой связи и Интернету, которые стали благом даже для самой бедной части населения страны.

Как подчеркивается в докладе, промедление в действиях, касающихся развития искусственного интеллекта в Индии, может на фоне развития этой технологии и робототехники в мире лишить Индию демографического дивиденда, а также ослабить ее обороноспособность при растущем военном потенциале Китая.

В качестве неотложных мер предлагается инвестировать в автоматизацию исследовательских работ в специальных лабораториях, создавать региональные инновационные кластеры, устанавливая устойчивые связи между университетами и стартапами, вовлеченными в автоматизацию и роботизацию обрабатывающей промышленности, стремиться к мировому лидерству Индии в области машинного интеллекта в обрабатывающей промышленности. Необходимо также, как подчеркивается в докладе, готовить кадры для экономики будущего, базирующейся на искусственном интеллекте. Важно также создать внутри Индии инфраструктуру, позволяющую хранить и обрабатывать данные внутри страны для обеспечения безопасности.

В долгосрочном плане машинный интеллект должен рассматриваться в Индии как один из важнейших элементов национальной безопасности. Ведущиеся в мире, прежде всего США, исследования по использованию искусственного интеллекта в военных целях, с неизбежностью требуют развития разработок в этой области и в Индии. В настоящее время уже около 40 стран, в том числе США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Израиль, Южная Корея разрабатывают роботов, способных воевать без человеческого участия, 30 государств разрабатывают и производят до 150 типов беспилотных летательных аппаратов, из них 80 приняты на вооружение 55 армий мира¹².

¹² Боевые роботы в будущих войнах: выводы экспертов. URL: <https://topwar.ru/91893-boevye-roboty-v-buduschih-voynah-vyvody-ekspertov.html> (дата обращения: 15.06.2017).

Перспективные проблемы развития робототехники и искусственного интеллекта в развивающихся странах

Как упоминалось выше, робототехника и искусственный интеллект существенно ограничивают сферу применения человеческого труда в промышленности, а также ряде сфер интеллектуальной деятельности. Возникает вопрос, каковы же долгосрочные перспективы развития рынка труда, какова будет структура экономики при повсеместном развитии трудосберегающих технологий.

Основным производящим классом в таком обществе станут люди, работающие в области компьютерных технологий. В любом обществе необходимо сословие, занимающееся государственным управлением. При развитии трудосберегающих технологий и существенном росте производительности труда неизбежен рост значимости распределительных и перераспределительных процессов, поскольку продукт будет создаваться ограниченным кругом высокомеханизированных производств, а распределять его нужно будет всем членам общества. Таким образом, техническая элита и сфера государственного управления будут необходимы для поддержания функционирования общества, а остальные люди будут обслуживать эти два слоя и оказывать услуги друг другу. В табл. 2 дана числовая оценка перспектив рынка труда при последовательном развитии трудосберегающих технологий в течение нескольких десятилетий, оценивается доля управленческой и технологической элиты по двум категориям (служащие центрального правительства и высшие чиновники) на 1971 г. сделан на основе данных, полученных О.В. Маляровым¹³, а для оценки числа и доли программистов использованы современные данные¹⁴. В сумме обе группы необходимой для общества с высокой производительностью труда элиты составляют примерно 1% населения. Вопросы сокращения занятости обсуждаются индийскими исследователями, как это показано выше.

¹³ Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Кн. 1. М.: Вост. лит., 2010. С. 192.

¹⁴ Рынок труда в странах мира (ИТ и телеком). URL: <http://www.tadviser.ru/>; население Индии в 2017 г. : Population of India. URL: <http://www.worldometers.info>.

**Оценка доли управленческой и технологической элиты
в населении страны на примере Индии**

	млн чел.	%
на службе центрального правительства Индии на 31 марта 1971 г.	2.92	0.52
чиновники высших категорий, выполнявшие основные управленческие функции	0.088	0.02
население Индии в 1971 г. ¹	566.6	100.00
Программисты в Индии к 2018 г.	5.2	0.39
Население Индии в 2017 г.	1339.1	100.00

Очевидно, что при такой модели развития общества перед ним встанут определенные проблемы: какую модель догоняющего развития избрать, что делать с безработицей, как обеспечить социальную и политическую стабильность. Представляется, что для их решения имеются определенные стратегии, которые уже ранее использовались Индией. Это импортозамещение, а также развитие экономических связей по линии Юг – Юг. Кроме того, рабочие места дают государственная служба и общественные работы. Новым элементом может стать сохранение сельского населения и сокращение темпов урбанизации, поскольку промышленность перестает быть работодателем.

В этой ситуации актуальна концепция двух технологических способов производства в сельском хозяйстве, выделяющая трудосберегающий технологический способ, когда нововведения в сельском хозяйстве были направлены на экономию труда (страны Северной Америки, Европы, Австралия, Аргентина, Россия, Казахстан), а сельское население переходило в город в несельскохозяйственные отрасли. Другой тип, землесберегающий технологический способ, развивался в странах Востока, где мало земли, а трудовые ресурсы имеются в изобилии. Прогресс сельского хозяйства при этой модели развития состоит в увели-

чении производительности земли через ирригацию, удобрения и т. д. Производительность труда здесь повышается слабо¹⁵.

В новых условиях сохранение населения в сельской местности может оказаться более экономически выгодным, поскольку будет решаться продовольственная проблема и не будет множиться городская безработица. Вместе с тем развитие современной инфраструктуры в сельской местности окажется более дорогостоящим проектом, чем урбанизация.

Социальная политика государства будет важнейшим элементом социально-экономического развития, поскольку рыночные механизмы потеряют свои позиции при развитии трудосберегающих технологий и вытеснении человека из материального производства.

Перспективы сотрудничества России и Индии в робототехнике и создании искусственного интеллекта

Россия и Индия в разработке робототехники и искусственного интеллекта в целом оказались в положении догоняющих, поскольку другие страны гораздо раньше стали активно и системно развивать эти виды технологий. Учитывая традиционное сотрудничество наших стран, можно рассчитывать на совместные усилия в разработке Россией и Индией роботов и искусственного интеллекта.

Представляется, что Россия может предложить следующие позиции, которые могут быть интересны индийской стороне. Российские разработчики имеют явные успехи в разработке грузовых автомобилей без водителя. На объединении «КАМАЗ» имеется служба автономных автомобилей, которая успешно ведет этот проект¹⁶.

Как сказано выше, Россия включилась в производство беспилотных летательных аппаратов для военных целей. Эти разработки могут стать частью российско-индийского военно-технического сотрудничества. Кроме того, Россия является большим

¹⁵ Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980–2010–2050. М.: Перо, 2015. 128 с.

¹⁶ Боевые роботы в будущих войнах: выводы экспертов. URL: <https://topwar.ru/91893-boevye-roboty-v-buduschih-voynah-vyvody-ekspertov.html> (дата обращения: 15.06.2017).

рынком для промышленных роботов, которые могли бы производиться в сотрудничестве с Индией, например, в рамках программы *Make in India*.

Индийская сторона также имеет ряд сильных позиций, которые интересны России. В Индии достаточно успешно развивается станкостроение, включая станки с числовым программным управлением (ЧПУ). Инженерные успехи в этой области могут быть полезны для разработки промышленных роботов. В Индии имеется многочисленное и высококвалифицированное сообщество программистов, а именно эти люди необходимы для разработки как робототехники, так и искусственного интеллекта. Важно и то, что индийские исследователи включены в академические и бизнес-структуры Запада, чего не хватает российским специалистам. Как и в России, в Индии имеется большой внутренний рынок для робототехники и продуктов искусственного интеллекта.

Совместными усилиями Россия и Индия могли бы обеспечить достаточно быстрое и эффективное развитие передовых технологий и преодолеть имеющееся отставание от лидеров.

О. П. Вечерина*

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ВЗЛЕТ ГРАНИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ: 70 ЛЕТ УСПЕХА

Резюме. Рассматриваются ключевые особенности алмазно-ювелирного бизнеса Индии — технологии и ноу-хау в области обработки, огранки и сортировки алмазов, многопрофильность и структурная гибкость бизнеса индийских диамантеров, низкие производственные издержки, многоуровневая система лоббизма, перспективное планирование, агрессивный маркетинг. Новые планы индийских диамантеров предполагают интенсивное развитие внутреннего ювелирного рынка из-за стремительного роста среднего класса и новую роль Индии как одного из крупнейших потребителей ювелирной алмазной продукции.

Ключевые слова: алмазы, бриллианты, гранильная промышленность, алмазный рынок, ювелирный бизнес

Fantastic Rise of Indian Cutting Industry: 70 Years of Success

Summary. The key features of the diamond jewelry business of India - technologies and know-how in the processing, cutting and sorting of diamonds, versatility and structural flexibility of Indian diamantaires business, low production costs, multi-level lobbying system, long-term planning, aggressive marketing are considered. The new plans of Indian diamantaires suggest the intensive development of the domestic jewelry market due to the rapid growth of the middle class and the new role of India as one of the largest consumers of jewelry diamond products.

Keywords: diamonds, cut diamonds, cutting industry, diamond market, jewelry business

Истоки обработки драгоценных камней в Индии уходят в глубокую древность, во времена создания «Артхашастры» и первых *ратнапарикши* – раннесредневековых трактатов по их классифи-

* Вечерина Ольга Павловна – доцент Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат исторических наук. E-mail: o.p.vecherina@gmail.com

кации и рыночной оценке¹. Индия в течение почти двух тысячелетий была и единственным центром добычи алмазов, а вплоть до XV в. и основным их потребителем – причем специфику потребления определяли главным образом магические свойства алмаза. Считалось, что безупречный алмаз может принести своему владельцу богатство и процветание, тогда как некачественные кристаллы способны погубить их обладателя.

В развитии алмазного бизнеса в Индии выделяются четыре больших периода. Первый период длился вплоть до открытия европейцами морского пути в Индию. Основными потребителями были раджи и храмы, за пределы Индии драгоценности почти не поступали; незначительные масштабы экспорта обеспечивали арабские и еврейские купцы. Второй период (XVI–XVII вв.) характеризуется резко возросшей добычей алмазов и жемчуга. Масштабы добычи драгоценных камней и их экспорта определяли потребности быстро крепнущих национальных государств Европы в статусных драгоценностях и сформировавшаяся в Могольской империи светская модель их потребления². В то же время особенности правового положения индийских купцов не позволяли им занять ключевые позиции в стремительно растущей транснациональной торговле драгоценностями, а Индия к концу XVII в. превратилась в сырьевой придаток европейских торговых компаний. Третий период (XVIII–XX вв.) – время наибольшего упадка ювелирно-гранильной промышленности Индии, хотя внутренний рынок традиционных украшений продолжал оставаться очень значительным, а численность занятых в производстве и продаже ювелирных изделий, согласно переписи 1901 г., составляла около 4 млн человек³. В то же время в этот период начинают формироваться некоторые устойчивые черты,

¹ Подробнее см.: Finot L. *Les lapidaires Indiens*. Paris: É. Bouillon, 1896; Леммлейн Г.Г. Минералогические сведения, сообщаемые в трактате Бируни // Аль-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 292–418.

² Балакришнан У.Р. Моголы. Завоеватели – правители – меценаты // Индия. Драгоценности, покорившие мир. М.: Московский Кремль, 2014. С. 105–119.

³ Подробнее см.: Фридман А.А., Вечерина О.П. Израиль и Индия – два полюса мирового алмазобриллиантового рынка. М.: Наука, 2008. С. 114–124.

которые определяют развитие алмазного (и шире – ювелирного) рынка Индии и сегодня. К ним относятся:

1) господство в отрасли нескольких десятков джайнских кланов, тесно связанных между собой кровнородственными связями;

2) концентрация алмазного бизнеса всего в двух штатах – Махараштре и Гуджарате. При этом в Мумбаи сосредоточена основная экспортная торговля, а в Сурате и его окрестностях – основные объемы огранки;

3) многопрофильность и структурная гибкость большинства алмазных компаний. Для индийского диамантера совершенно нормально концентрироваться одновременно в огранке, оптовой торговле, производстве ювелирных украшений и содержать собственную розничную сеть, развивая как брендовую торговлю, так и производство ходовых дешевых изделий *no name*⁴.

Тем не менее вплоть до обретения Индией независимости ее гранильная отрасль медленно деградировала. Месторождения алмазов давно истощились, внутренний потребитель практически отсутствовал. Немногие мастера-алмазники занимались переогранкой старинных украшений с целью повышения их продажной стоимости. Именно в этот период Индия стала крупным экспортером старинных бриллиантов и ювелирных изделий: многие знатные семьи распродавали фамильные драгоценности. В то же время некоторые индийские принцы стали крупными заказчиками европейских ювелиров, что привело к взрыву интереса к индийскому ювелирному искусству у художников Запада, прежде всего Франции – главной страны мира моды того времени⁵.

Однако во второй половине XX в. благодаря усилиям нескольких джайнских семей (выходцев из Паланпура, штат Гуджарат) начался бурный, фантастический рост производства бриллиантов, что позволило индийским огранщикам, несмотря на ожесточенное сопротивление сначала бельгийских, а потом израильских конкурентов, уже к концу 1990-х годов стать первыми по объему обрабатываемого сырья.

⁴ Там же.

⁵ Пешехонова Л. «Индия махараджей» и французское ювелирное искусство 1910–1930-х годов // Индия. Драгоценности, покорившие мир. М.: Московский Кремль, 2014. С. 242–256.

Если в 1966 г. экспорт бриллиантов составлял 0,23 млн кар (6% от мирового экспорта)⁶, то уже в 1996 г. – 18,9 млн кар (92% от мирового экспорта). В 2015/16 финансовом году индийский экспорт бриллиантов превысил 20 млрд долл., а чистый экспорт ювелирного сектора составил 32 млрд долл.⁷ В 2016/17 финансовом году чистый экспорт ювелирного сектора составил 35,6 млрд долл. В структуре индийской экономики доля этого сектора составляет 6–7% ВВП. В настоящее время в отрасли и на рынке действуют свыше 500 тыс. компаний, в основном мелких. Ожидаемые темпы роста в плановом периоде 2014/2019 гг., как прогнозируется, составят около 16%. Внутренний ювелирный рынок, как предполагают, будет расти в среднем на 13% в год и составит в 2018 г. 80–85 млрд долл.

В основе феноменального взлета индийской гранильной отрасли лежали веками сохранявшееся мастерство индийских огранщиков и наличие огромного резервуара дешевой рабочей силы в Индии. При этом Индия привнесла в мировое алмазное хозяйство ряд инноваций, оказавших революционное воздействие на весь мировой алмазный рынок. Главные из них:

1. технологии обработки и реализации так называемых околоювелирных алмазов («индийский товар»);

2. создание добавленной стоимости за счет пересортировки огромных массивов алмазного сырья, закупаемый объем которого в некоторые годы значительно превышал годовую мировую добычу;

3. работа компаний сразу во всех звеньях алмазного трубопровода, что позволяет индийским диамантерам хеджировать риски, так как тренды и динамика развития алмазного, бриллиантового, золотого и ювелирного рынков существенно различны;

4. развитие ювелирного бизнеса как единой отрасли, работающей по пятилетним ежегодно корректируемым планам, в тесном и постоянном взаимодействии с государственными органами на федеральном, региональных и местных уровнях.

⁶ Основные показатели индийской гранильной промышленности начали публиковаться только с этого года.

⁷ 95% по объему от мирового экспорта. URL: <http://www.ibef.org/industry/gems-jewellery-india.aspx>

Феномен «индийского товара»

Первым ноу-хау индийских диамантеров стало использование дешевого, не слишком качественного сырья, составлявшего большую часть объема добычи на большинстве месторождений мира. Природные алмазы издавна делились на ювелирные (качественные, дорогие) и технические, причем в каждом месторождении доля ювелирных алмазов не превышала 25%. В 1970-х гг. индийцы, сохранившие древние традиции в обработке драгоценных камней, научились превращать в бриллианты так называемые околуювелирные алмазы – мелкие, дешевые и трудоемкие в обработке (ранее считавшиеся техническими), что стало возможно только благодаря армии дешевой рабочей силы в Индии.

В 1979 г. была открыта алмазная трубка «Аргайл» (Австралия), обладающая колоссальными запасами мелкого и дешевого сырья, в то же время отличающегося повышенной твердостью. Его обработка оказалась совершенно нерентабельной в традиционных алмазных центрах из-за большой трудоемкости и высокой стоимости, что дало шанс индийским огранщикам, который они с блеском использовали. Начав обработку австралийских алмазов, индийские огранщики сформировали на мировом алмазобриллиантовом рынке (МАБР) отдельную нишу «околоювелирного», или «индийского» товара⁸, используя архаичную, «домашнюю» систему организации производства, гигантский резервуар дешевой рабочей силы, традиционное мастерство своих огранщиков и семейный труд. Это превратило страну в мировой цех по обработке «околоювелирных» алмазов с самой высокой в мире экономической эффективностью. Более того, менеджеры и специалисты Индии по маркетингу и продвижению товара⁹ сформировали новый класс потребителей – из числа стремительно растущего в развитых странах среднего класса, которому были не по карману

⁸ Об освоении Индией ниши «индийского» товара и завоевании монопольного положения в этом сегменте мирового алмазного рынка см.: Фридман А.А., Вечерина О.П. Израиль и Индия – два полюса мирового алмазобриллиантового рынка. С. 473–477.

⁹ С помощью специалистов корпорации *De Beers*, которая с помощью Индии успешно решила свою проблему – как с прибылью распродать скапливающиеся в Центральной сбытовой организации запасы аналогичного товара с рудников Заира и СССР.

элитные дорогостоящие украшения знаменитых брендов. Индийские диамантеры продемонстрировали свое мастерство, преодолев недоверие американских потребителей к дешевым индийским бриллиантам и существенно расширив сферу своих действий в США (основной потребитель бриллиантов). Они создали за рубежом более 3000 алмазных офисов и дочерних компаний, активно продвигающих интересы Индии во всех главных торговых центрах мира.

Таким образом, Индия радикально демократизировала отрасль, превратив бриллианты из товара, доступного очень немногим богатым представителям различных элит, в товар для многих относительно состоятельных представителей среднего класса. С расширением ассортимента обрабатываемых алмазов и получаемых из них бриллиантов, был создан новый обширный круг потребителей дешевых бриллиантов и ювелирных изделий, открылись новые перспективы развития для МАБР. Изделия с бриллиантами стали объектом моды и сферой приложения сил молодых дизайнеров, конкурсы которых активно поддерживала «Де Бирс»¹⁰.

Новая технология создания добавленной стоимости в гранильной промышленности¹¹

Второе ноу-хау индийских диамантеров – создание добавленной стоимости на ручной пересортировке огромных массивов ежегодно добываемого в мире алмазного сырья. Используя почти миллионную армию дешевых рабочих и досконально освоив специфику торговых операций с алмазами, Индия создала новую, уникальную технологию обеспечения своей гранильной отрасли алмазами при одновременном создании добавленной стоимости. Суть этой технологии – закупка и пересортировка огромных массивов дешевых алмазов, отбор среди них выгодных для обработки в Индии и экспорт «ненужных». О масштабах этой работы свидетельствуют три величины:

¹⁰ Шаталова И. Ювелирный Оскар. Алмазная международная премия De Beers: история и лауреаты. М.: Ювелир-Информ, 2001.

¹¹ Подробнее см.: Фридман А.А., Вечерина О.П. Феномены мирового алмазного рынка и Россия. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. С. 171–173.

а) объем ежегодного импорта алмазного сырья в Индию составлял в последние 30 лет XX в. свыше 80% всей мировой годовой добычи;

б) объем ежегодного экспорта алмазного сырья из Индии составлял около 25% от объема мировой годовой добычи;

в) при этом средняя цена алмазов, остающихся в Индии для огранки, повышается (по сравнению с ценой импортируемых Индией алмазов) на 10–15%.

Такую технологию и в таких масштабах могла реализовывать только Индия с ее дешевой рабочей силой и армией специалистов-сортировщиков. Эта работа по обеспечению отрасли алмазами продолжается в Индии и сейчас. Ее масштабы и ее показатели впечатляют и, видимо, неповторимы.

Структура ювелирного бизнеса Индии

Одной из особенностей развития алмазного сектора Индии является его тесное взаимодействие с другими составляющими ювелирного бизнеса в целом. Многие индийские фирмы работают во всех сегментах ювелирного рынка – от сортировки и огранки алмазов до производства ювелирных изделий (с бриллиантами и без) и розничной реализации ювелирных изделий. Отсутствие узкой специализации, мультитоварность – во многом уникальная специфическая черта индийских диамантеров и ювелиров, значительно повышающая их конкурентоспособность и возможности противостоять кризисам на рынке.

Ювелирная составляющая в структуре ювелирного сектора росла опережающими темпами, особенно после кризиса 2008–2009 гг., а доля экспорта бриллиантов падала. Это было обусловлено двумя факторами – быстрым ростом индийского среднего класса и диверсификацией деятельности индийских алмазных компаний, дошедших в своем развитии до естественных пределов роста: 92–95 из 100 бриллиантов, продаваемых и покупаемых в мире, являются продукцией индийских огранщиков!

Сегодня структура индийского ювелирного рынка состоит из двух крупных сегментов – ювелирной промышленности (70%) и промышленности по обработке драгоценных камней (30%),

в которой огранка алмазов абсолютно превалирует (96%). В 2007–08 финансовом году ювелирная промышленность занимала только 57,4%, а гранильная алмазная промышленность – 41,9%¹².

В 2015/16 финансовом году экспорт ювелирного сектора составил 14,8% в структуре товарного экспорта страны в 261,1 млрд долл.; в структуре ювелирного экспорта алмазы заняли примерно половину (52%). При этом продукция ювелирной промышленности в основном реализуется на внутреннем рынке (76%), тогда как почти все произведенные бриллианты экспортируются. Для внутреннего потребления в страну импортируются бриллианты других, более высоких качественных характеристик, чем производимые в стране, и ювелирные изделия известных брендов.

Главными направлениями ювелирного экспорта в 2015/16 финансовом году стали Объединенные Арабские Эмираты (32%, 12,3 млрд долл.), Гонконг (28%, 10,9 млрд долл.) и США (22%, 8,5 млрд долл.).

Индия продолжает оставаться центром с самыми низкими производственными издержками (10 долл./кар), что является одним из наиболее существенных конкурентных преимуществ страны. Аналогичная ситуация наблюдается и в производстве золотых ювелирных изделий: валовая добавленная стоимость в их производстве в Индии – одна из наименьших в мире (87,77 долл./10 г)¹³.

Структура отрасли отличается значительным своеобразием, сочетая в себе как уходящую в глубь веков кастовую и религиозную специфику, опору на многовековые традиции, так и открытость новейшим технологиям в производстве, управлении бизнесом и маркетинге, стремительное их освоение и быстрое внедрение в повседневную практику.

Сурат – крупнейший в мире центр по обработке алмазов, в котором находятся свыше 5000 гранильных производств. Мумбаи продолжает оставаться главным центром страны в области

¹² Skilling Indian Gems & Jewellery Sector // Gem and Jewellery Skill Council of India. May 2014. P. 26, 53.

¹³ Ниже только в Турции (78,54 долл./10 г). См.: Contributing to 'Make in India'. 2015. P. 58.

экспорта алмазов. Ювелирное производство интенсивно развивается также в Джайпуре (штат Раджастхан), Дели, Колкате (Западная Бенгалия), Хайдарабаде и Неллоре (Андхра-Прадеш), Коимбатуре (Тамилнаду).

Одной из существенных особенностей Индии является многоуровневая система лоббизма интересов отрасли, действующая как в регионах, так и на общенациональном, а также международном уровнях. Все усилия отраслевых лоббистов консолидируют и направляют ряд отраслевых общественных организаций. Главной и старейшей из них является Индийский Совет по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий (*Gems and Jewellery Export Promotion Council, GJEPC*), созданный более 50 лет назад, – мощная общенациональная организация, представляющая отрасль и внутри страны, во взаимоотношениях с правительственными чиновниками, и на международной арене. Членами Совета являются все значимые компании отрасли. Одна из задач Совета – анализ и прогноз развития отрасли. Во взаимоотношениях с иностранными диамантерами и ювелирами индийские диамантеры и ювелиры всегда действуют как единое целое, что позволяет им почти всегда добиваться своих целей.

Так же консолидированно они выступают и во взаимодействии с собственным правительством. Например, 29 февраля 2017 г. после введения правительством страны однопроцентного акцизного сбора на ювелирные изделия индийскими ювелирами была объявлена бессрочная акция протеста. Несмотря на разорительные последствия для отрасли, только после твердого обещания правительства создать комиссию для рассмотрения требований главы профессиональных ассоциаций единогласно выступили за прекращение забастовки, которая длилась 40 дней¹⁴.

Кризис 2008–2009 гг. стал для индийских диамантеров новым шансом для развития: ими была принята амбициозная программа диверсификации своей деятельности. Сегодня большинство алмазных компаний, особенно крупных и средних, многопрофильны и занимаются не только огранкой, но и

¹⁴ Подробнее см.: ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3509475>

экспортно-импортными операциями, ювелирным бизнесом и розничной торговлей готовыми ювелирными изделиями, в том числе с бриллиантами (далее – ЮБИ). Крупнейшими компаниями на алмазном рынке, безусловно, являются сайтхолдеры «Де Бирс», которых по состоянию на 2017 г. насчитывается 42 (включая компании, зарегистрированные индийцами в Бельгии). 20 из них имеют по 2 главных бизнеса (оптовую торговлю алмазами и их огранку в бриллианты; или огранку и производство ювелирных изделий с бриллиантами). 9 – по три бизнеса, 8 – 1 бизнес, 5 развивают четыре бизнеса одновременно.

Таблица 1

Специализация сайтхолдеров «Де Бирс»¹⁵

Сайтхолдеры «Де Бирс»	Торговля алмазами	Огранка алмазов в бриллианты	Производство ЮБИ	Розничная торговля ЮБИ
42	23	37	24	11

Новые планы развития

За 70 лет развития отрасли в условиях независимости индийский алмазно-ювелирный бизнес прошел несколько этапов. На каждом из этих этапов индийские диамантеры использовали малейшие открывающиеся возможности для развития отрасли, консолидированно лоббируя свои интересы через соответствующие отраслевые и правительственные структуры¹⁶.

В настоящее время Индия обрабатывает примерно 100 млн кар алмазов и является крупнейшим центром по производству бриллиантов всех размерно-качественных характеристик с долей в 60% по стоимости, 85% по объему и 92% по количеству обрабатываемых кристаллов на МАБР¹⁷. Таким образом, страна

¹⁵ Источник: <https://www.debeersgroup.com/globalsightholdersales/en/directory.html>

¹⁶ Подробнее см.: Фридман А.А., Вечерина О.П. Израиль и Индия – два полюса мирового алмазобриллиантового рынка. С. 124–133.

¹⁷ Arora N. A Study of Diamond Trade vis.-a-vis. Gems and Jewellery Trade and Total Merchandise Trade of India during the Last Decade // Abhinav. International Monthly Refereed Journal of Research in Management & Technology. Vol. III. January 2014. P. 108.

практически достигла естественных пределов своего роста в этом сегменте рынка. Этих выдающихся успехов Индия добилась за последние 50 лет, начав практически с нуля и поставив перед собой амбициозную, большинству алмазных аналитиков казавшуюся невыполнимой, цель – найти свою нишу на мировом алмазобриллиантовом рынке, а затем вытеснить своего главного конкурента, израильских огранщиков. К началу XXI в. эта задача была решена. Индия стала абсолютным лидером в мировой гранильной промышленности.

Осознав это, индийские диамантеры и ювелиры поставили перед собой новую, не менее амбициозную цель – сделать Индию крупнейшим ювелирным центром мира – оставаясь мировым лидером в огранке, стать таким же лидером в производстве ювелирных изделий с бриллиантами, а также в производстве ювелирных изделий из золота (без вставок)¹⁸. Кроме того, Индия конкурирует с другими торговыми центрами и как крупный центр по продаже алмазного сырья, поскольку благодаря технологии пересортировки около 25% поступающих в страну алмазов вновь возвращается на рынок. Таким образом, ювелирный бизнес в стране сознательно развивается как единая отрасль, включающая в себя все направления развития и все стадии движения сырья – от рудников до конечных потребителей. При этом конкуренты агрессивно вытесняются на всех направлениях.

В отрасли началась новая волна интенсивного технологического перевооружения, а также широкое внедрение собственных брендов. При этом линейки брендов рассчитаны на определенный ценовой, страновой и возрастной сегмент. Необходимо также отметить, что маркетинговые программы развиваются в тесной кооперации с соответствующими розничными сетями. Такое сотрудничество помогает максимально быстро и безболезненно расширять сбытовую сеть. Согласно последнему отчету *Deloitte*, индийские компании *Gitanjali Gems Ltd* (30-е место) и *Titan Company Limited* (31-е место) замыкают тридцатку крупнейших гло-

¹⁸ Report of the Task Group for Diamond Sector to Make India an “International Trading Hub for Rough Diamonds”. Government of India, Ministry of Commerce and Industry, Department of Commerce. New Delhi. February 2013.

бальных продавцов брендованных предметов роскоши, обогнав такие, например, компании, как *Patek Philipp* (40-е место), *Chopard* (49-е место) и *Graff Diamonds* (55-е место)¹⁹. Реализация каждой из них приближается к 1,8 млрд долл., в управлении находятся по 5 ювелирных брендов у каждой.

Свои решения отрасль воплощает в жизнь, действуя как единое целое по утвержденным пятилетним планам и обеспечив им одобрение и поддержку со стороны правительственных структур. В настоящее время действуют положения политики внешней торговли на 2015/2020 гг. Публично поставленная правительством Индии цель – увеличить экспорт товаров и услуг с 465,9 млрд долл. в 2013/14 финансовом году до 900 млрд долл. в 2019/20 финансовом году, т.е. намечено практически его удвоить. Долю Индии в мировом экспорте запланировано увеличить с 2 до 3,5%. Этих амбициозных целей предполагается достичь, используя такие инициативы, как *Make in India*, *Digital India*, *Skill India*. Заявлено, что в выполнении этой политики участвует как федеральное правительство в целом, так и правительства штатов, разрабатывающие экспортные стратегии на местах.

По прогнозу аналитиков отрасли, объем индийского ювелирного рынка в целом за десятилетие 2012/13 – 2021/22 финансовые годы может увеличиться в три раза, а объем его ювелирной составляющей – почти в 4 раза. Такой значительный рост требует и столь же значительного увеличения подготовленной рабочей силы. Взрывной рост внутреннего потребления дал новый мощный толчок развитию ювелирной промышленности, которое сдерживается в первую очередь острой нехваткой квалифицированной рабочей силы.

Планы развития, разрабатываемые Советом по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий и утвержденные индийским правительством, стали основой для разработки амбициозных планов по подготовке и переподготовке специалистов. Этим занимается новая отраслевая организация, созданная в отрасли в 2012 г. совместно с правительством Индии – Совет по развитию профквалификаций в ювелирной

¹⁹ Global Powers of Luxury Goods 2017. P. 16–17.

промышленности (*Gem & Jewellery Skill Council of India, GJSCI*). В уже утвержденных планах Совета по подготовке специалистов по работе с драгоценными камнями и ювелирными изделиями²⁰ – подготовка почти 8 млн квалифицированных работников к 2022 г., в том числе 2,7 млн ювелиров, 2 млн огранщиков алмазов, 1,4 млн огранщиков цветных драгоценных камней и 1,8 млн торговцев ювелирными изделиями²¹.

В настоящее время в Индии интенсивно открываются многочисленные школы ювелирного дизайна, и, как считают, уже через несколько лет Индия будет представлять очень серьезную величину на мировом ювелирном рынке, причем в сегменте брендированных изделий. С сокровищами ювелирного искусства средневековой Индии, а также с творчеством современных выдающихся индийских ювелиров российские зрители имели возможность познакомиться на грандиозной выставке, организованной Музеями Московского Кремля в 2014 г. Были представлены работы недавно ушедших от нас художников-ювелиров Мунну Касливаля и Бхагата, в творчестве которых гармонично сочетаются верность традициям и новые тренды высокой моды²².

Новая роль Индии как крупнейшего потребителя ювелирных украшений

В настоящее время главными потребителями ювелирных изделий с бриллиантами (ЮБИ) являются жители всего 4 стран – США (45 млрд долл. в 2015 г.), Китая (14 млрд долл.), Индии (7 млрд долл.) и Японии (4 млрд долл.). При этом Индия и Китай только несколько лет назад заняли значимое место в этом списке²³.

²⁰ Совет по подготовке специалистов по работе с драгоценными камнями и ювелирными изделиями (*Gems and Jewellery Skill Council of India, GJSCI*) – центральный орган отрасли по подготовке квалифицированных работников в отрасли. Подробнее см.: URL: <http://www.gjsi.org>

²¹ Human Resource and Skill Requirements in the Gems & Jewellery Industry. Study on Mapping of Human Resource Skill Gaps in India till 2022. Sector (2022). A Report. P. 50.

²² Балакришнан У.Р. Gem Palace. Гений Мунну Касливаля. Bhagat. Творческое совершенство // Индия. Драгоценности, покоровшие мир. М.: Московский Кремль, 2014. С. 353–414.

²³ De Beers. The Diamond Insight Report 2016. P 17.

Это связано с резкими изменениями в традиционной структуре индийского общества. В последние десятилетия в Индии появился средний класс, ориентированный на западные стандарты потребления. По последним экспертным оценкам, его численность составляет свыше 25 млн человек, а возможно, и больше²⁴. «Де Бирс» в своем обзоре мирового алмазного рынка за 2015 г. оценил численность потребителей алмазных украшений в Индии в 26,5 млн женщин, из которых группы «элита» и «суперэлита» составляют только 200 тыс. и 20 тыс. человек соответственно²⁵. Именно появление обширного и стремительно растущего внутреннего рынка привело к реформатированию бытовых стратегий индийских диамантеров и ювелиров. Они поняли, что именно их соотечественницы могут стать одним из крупнейших потребителей ювелирных изделий с бриллиантами, сделанных местной промышленностью.

Развитие ювелирного бизнеса в Индии в новейшее время определяют два рынка: рынок ювелирных изделий с бриллиантами (главный потребитель – представительницы элиты и верха среднего класса) и рынок золотых украшений, охватывающий практически все слои индийского общества. При этом, в отличие от США, Японии и Китая, рынок ЮБИ в своей основе является рынком несвадебных украшений, большинство покупательниц – это замужние (85%) или одинокие (13%) женщины. В то же время рынок золотых украшений без вставок или с цветными драгоценными камнями – это рынок украшений невест. В 2014 г. реализация ювелирных изделий с бриллиантами достигла 220 млрд рупий. В 2013 г. было продано 2,5 млн штук изделий (рост в 6 раз по сравнению с 2002 г.)²⁶.

Индия всегда была крупнейшим потребителем ювелирного золота. Ювелирные изделия из золота были и есть практически в каждой семье вне зависимости от ее доходов. Основная часть

²⁴ McKinsey Global Institute (The Bird of Gold: The Rise of India's Middle Class. May 2007) оценил средний класс в Индии в 50 млн человек (2005 г.). Впоследствии это число было пересмотрено в сторону значительного уменьшения (см. Credit Suisse Global Wealth Databook 2015).

²⁵ De Beers. The Diamond Insight Report 2015.

²⁶ De Beers. The Diamond Insight Report 2015. P. 25.

их сосредоточена в форме золотых украшений, составляющих обязательный элемент приданого невесты и свадебных подарков. Видимо, такое положение сохранится и в среднесрочной перспективе.

Рост продаж на внутреннем рынке индийского ювелирного сектора впечатляет. Если до начала XXI в. внутренний рынок был пренебрежимо мал, а основным предметом спроса были свадебные золотые украшения, то начиная с середины 2000-х годов произошла радикальная смена потребительского поведения вследствие стремительно растущего среднего класса и – что, видимо, главное – столь же стремительной смены потребительских стереотипов. Украшения с бриллиантами стали почти столь же желанны, как и золотые, что вызвало нарастающий бум их потребления. Это свидетельствует об изменении потребительских паттернов состоятельных индийских женщин, которое можно определить как ускоренную вестернизацию потребления, включающую и сильное изменение внешнего облика индийской невесты, все более расходящегося с традиционными канонами и приближающегося к западным образцам.

Важно отметить, что в значительной степени этот взлет потребления ЮБИ обеспечивается местной ювелирной промышленностью, которая стала значимым и стремительно растущим сектором экономики страны.

Индия – Россия: динамика и перспективы сотрудничества

Отношения с Россией являются одним из основных направлений внешней политики Индии. Индия рассматривает Россию как своего давнего, проверенного временем партнера. Новый этап развития двусторонних отношений начался в 2000 г., когда в октябре во время визита Президента В.В. Путина в Индию была подписана «Декларация о стратегическом партнерстве России и Индии». В декабре 2010 г. отношения между Индией и Россией получили статус «специального и привилегированного стратегического партнерства», а главным механизмом его реализации стали ежегодные встречи на высшем уровне между премьер-

министром Индии и Президентом Российской Федерации, проходящие попеременно в Индии и в России.

Конкретные детали этого партнерства регулярно рассматриваются на заседаниях межправительственных российско-индийских комиссий – по торгово-экономическому, научно-техническому, культурному и военно-техническому сотрудничеству. Еще в 2014 г., выступая на Всемирной алмазной конференции, Президент РФ Владимир Путин призвал разработать более современные схемы взаимодействия и кооперации между Россией и Индией в алмазной отрасли. В частности, он заявил: «Почти 50% поставок российского сырья приходится на Индию или на контролируемые индийским капиталом компании. С учетом таких солидных объемов алмазных сделок, желательно продумать вопрос о формировании продвинутых схем взаимодействия и налаживанию кооперации между странами. И мы приглашаем наших индийских коллег для работы в области огранки на территории РФ»²⁷. Однако за прошедшие три года мало что изменилось.

На одну из главных проблем указал в своем интервью по итогам этого визита директор Смоленского гранильного завода «Кристалл» Максим Шкадов: «Сегодня сбытовые модели ведущих алмазодобытчиков, АЛРОСА и *De Beers*, выстроены таким образом, что создается иллюзия постоянного высокого спроса на алмазы со стороны многочисленных покупателей. Но на самом деле покупатель уже практически один – это Индия. Сайтхолдеры могут иметь бельгийскую или любую другую регистрацию, но 90% сырья реально уходит в Индию. А целью индийских коллег является контроль рынка, и они этого не скрывают. Индийский алмазный бизнес сегодня – это логистически прекрасно выстроенный и работающий при мощной государственной поддержке бизнес объемом порядка 15 млрд долл. Если учесть, что мировые кредитные ресурсы, через которые финансируется покупка алмазов и производство бриллиантов, – это всего около 18 млрд долл., то следует признать, что алмазный рынок становится “рынком покупателя”. И это приводит к тому, что ценой

²⁷ РИА Новости. URL: https://ria.ru/east_economy/20141211/1037730464.html

начинает управлять покупатель: сейчас сырье размерностью “– 7” и ниже покупают и обрабатывают только индийцы, и по динамике цен можно утверждать, что цену на эти классы уже не поднять никогда, поскольку ее диктует монопольный покупатель. А в срезе добычи такого сырья много. Проще говоря – сбыт АЛРОСА уже фатально зависит от состояния индийской экономики и банковской системы. И у *De Beers* такая же проблема... В Индии обрабатывают уже все классы сырья. Все новейшее оборудование, все новейшие лазерные и компьютерные системы, системы микроскопического исследования идут в Индию широким потоком. Там существует просчитанная и выверенная стратегия, направленная на захват рынка... Алмазный рынок исторически создавался как “рынок продавца”, сегодня он превращается в “рынок покупателя”, что несет в себе серьезную угрозу, которую алмазодобытчики предпочитают игнорировать»²⁸.

Тем не менее очевидно, что, потребляя свыше 70% мирового экспорта природных алмазов, Индия обречена быть одним из самых главных партнеров для российской алмазодобывающей промышленности, производящей самый большой объем алмазного сырья в мире. Однако, несмотря на взаимную симпатию и неоднократные дружественные визиты российских диамантеров в Индию, а индийских диамантеров, включая официальные делегации GJERC, в Россию, до сих пор в силу вышеуказанных причин и обстоятельств, несмотря на радужные декларации, этого не произошло.

Следует отметить, что в суммарном экспорте алмазов в Индию доля России не превышает 5%, тогда как для России Индия стала одним из важнейших партнеров.

Индия является одним из ключевых торговых партнеров корпорации АЛРОСА. В 2015 г. компании с индийским капиталом приобрели алмазное сырье АЛРОСА на общую сумму около 1,5 млрд долл.²⁹, в том числе прямые поставки в Индию составили около 575 млн долл., а в 2016 г. они достигли суммы

²⁸ Интервью дан 6 октября 2014 г. С. Горяинову. URL: <http://www.ru.kristallsmolensk.com/press-room/articles/maksim-shkadov-neobhodimo-sozdavat-sobstvennyj-kanal-realizacii-s-maksimalno-glubokim-proniknoveniem-na-rynok/>

²⁹ Включая бельгийские компании, принадлежащие этническим индийцам.

752,6 млн долл.³⁰ Среди 48 долгосрочных клиентов АЛРОСА – 12 индийских компаний³¹.

Таблица 2

Российско-индийская торговля алмазами в 2001–2016 гг.³²

Год	Импорт Индии из РФ, тыс. долл.	Импорт Индии, всего, тыс. долл.	Доля импорта из РФ в суммарном импорте Индии, %	Российский экспорт, всего, тыс. долл.	Доля индийского импорта в суммарном экспорте РФ, %
2001	0	4 167 901	0%	1 136 165	0%
2002	94	5 834 072	0%	812 045	0%
2003	722	6 462 711	0%	867 765	0%
2004	8 515	8 213 480	0%	1 309 255	1%
2005	13 547	10 513 196	0%	1 673 539	1%
2006	29 421	7 442 199	0%	1 732 734	2%
2007	60 455	8 453 123	1%	1 729 520	3%
2008	74 916	12 119 687	1%	1 573 242	5%
2009	97 146	15 226 438	1%	1 194 110	8%
2010	370 748	27 878 981	1%	2 699 700	14%
2011	546 540	33 287 616	2%	3 724 695	15%
2012	678 454	20 882 474	3%	4 655 322	15%
2013	700 012	22 649 671	3%	4 969 283	14%
2014	708 648	21 609 749	4%	5 310 524	14%
2015	590 197	16 405 106	5%	3 945 269	23%
2016	776 937	18 970 741	4%	4 832 512	16%

³⁰ Пресс-релиз АЛРОСА: «Россия и Индия развивают сотрудничество в алмазной отрасли». 01.06.2017. URL: <http://www.rough-polished.com/ru/news/107035.html>

³¹ См.: URL: <http://www.interfax.ru/business/493774>

³² Источник: <http://www.trademap.org>

Индийцы надеются, что состоявшиеся в конце мая 2017 г. переговоры Президента РФ В.В. Путина и премьер-министра Индии Нарендры Моди дадут новый импульс двустороннему сотрудничеству, до сих пор развивающемуся со значительными сложностями, в том числе и по причине бюрократических барьеров с обеих сторон, а также отсутствию в Мумбаи торгового представительства российской компании.

1 июня 2017 г. в Константиновском дворце состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве между АК «АЛРОСА» и Советом по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий Индии. Документ подписали президент АК «АЛРОСА» Сергей Иванов и председатель Совета Правиншанкар Пандья. На церемонии, проходившей в рамках саммита Россия–Индия, присутствовали Президент России Владимир Путин и премьер-министр Индии Нарендра Моди.

В документе обозначены основные направления сотрудничества между сторонами на ближайшие три года, в том числе зафиксированы намерения по созданию льготного режима налогообложения для «АЛРОСА» внутри специальной таможенной зоны, действующей на площадке Мумбайской алмазной биржи с 2015 г. Достигнуты договоренности об обмене статистической информацией, совместных мерах по разделению рынков природных и синтетических бриллиантов на уровне законодательства обеих стран и о взаимодействии сторон в международных отраслевых организациях – как в рамках Всемирной ассоциации производителей бриллиантов, так и Всемирного алмазного совета³³.

«Меморандум о сотрудничестве между АЛРОСА и GJERC – первый шаг на пути к созданию представительства российской компании в Индии... Возможно, Меморандум о сотрудничестве станет первым шагом к достижению этой цели», – заявил Правиншанкар Пандья³⁴.

Президент АК «АЛРОСА» С. Иванов отметил, что он уверен: «Долгосрочные партнерские отношения с такой авто-

³³ Россия и Индия развивают сотрудничество в алмазной отрасли. 01.06.2017. URL: <http://www.rough-polished.com/ru/news/107035.html>

³⁴ Заявление от 02.06.2017. – <http://www.rough-polished.com/ru/news/107037.html>

ритетной организацией, как Совет по содействию экспорту драгоценных камней и ювелирных изделий, будет иметь важное значение для расширения экспортных возможностей “АЛРОСА” в Индии, развития сотрудничества с местными производителями»³⁵.

³⁵ «Алроса» и Индия подписали меморандум о алмазном сотрудничестве. URL: <http://gold.1prime.ru/news/20170601/203985.html>

И. В. Дерюгина*

ГОЛОД В СТРАНАХ ЮЖНОЙ АЗИИ: БАНГЛАДЕШ, ИНДИЯ, ПАКИСТАН

Резюме. В статье описывается глобальное противоречие современности – высокие темпы экономического роста в развивающихся странах Азии и сохраняющиеся большие массы голодающего населения. Рассмотрено влияние различных экономических и международных факторов, таких как инклюзивный экономический рост, социальные программы поддержки, международная торговля и официальная помощь в целях развития на продовольственную безопасность в странах Южной Азии.

Ключевые слова: Индия, Бангладеш, Пакистан, бедность, голод, аграрное развитие, социальные программы.

The Problem of Hunger in South Asia: India, Bangladesh, Pakistan

Summary. The article describes the global contradiction of the modern economy – high rates of economic growth in the developing countries of Asia and a huge number of undernourished population. The impact of various economic and international factors, such as inclusive economic growth, social support programs, international trade and official development assistance, on food security in South Asian countries is examined.

Keywords: India, Bangladesh, Pakistan, poverty, hunger, agrarian development, social programs.

В настоящее время нет на Востоке региона, отличающегося большими противоречиями, чем Южная Азия. С одной стороны, высокие темпы экономического роста, а в Индии – одни из самых

* Дерюгина Ирина Владимировна – ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат экономических наук. E-mail: irina-vd@mail.ru

высоких, а с другой – сохраняющийся высокий уровень бедности и голода. Быстрые темпы экономического роста требуют более интенсивной интеграции в мировую экономику (посредством международной торговли, движения капитала, трудовых ресурсов), но нерешенные аграрные проблемы, в числе которых аграрное перенаселение, бедность, неравномерность распределения доходов, ведут к усугублению диспропорций в продовольственном обеспечении. На фоне других субрегионов Азии, где за последние четверть века ситуация с голодом значительно улучшилась, страны Южной Азии представляют собой сообщество, разделенное на две части, одна из которых на большой скорости вливается в мировую НТП, а вторая концентрирует бедность, голод, стагнацию. Нельзя утверждать, что в других субрегионах Азии все проблемы отсталости, бедности и голода уже решены, но в них видны количественные и качественные сдвиги в этой области. В странах же Южной Азии для прогнозирования сельскохозяйственного развития анализ комплекса проблем бедности и недоедания имеет первостепенное значение. В Индии проживает 72% всего населения Южной Азии и 75% всего сельского населения, поэтому нерешенные проблемы недоедания именно в Индии распространяются на весь субрегион. Попробуем оценить, в какой мере к середине XXI в. возможно полностью накормить голодающих в странах Южной Азии, и какие для этого потребуются ресурсы.

Масштабы голода

В соответствии с последними обзорами Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)¹, касающимися продовольственной безопасности в мире, за последние четверть века (1990–2015 гг.) во всем мире численность недоеда-

¹ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов. ФАО. Рим, 2015; Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство. ФАО. Рим, 2016; Global Nutrition Report 2016. From Promise to Impact: Ending Malnutrition by 2030. Washington DC, 2016.

ющих² сократилась с 1 млрд до 795 млн человек, в процентном отношении их доля уменьшилась с 18,6% до 10,9%³. Однако голод остается повседневной проблемой для 795 млн человек, включая 780 млн человек в развивающихся регионах⁴. В Декларации тысячелетия ООН была определена главная «цель развития тысячелетия», или ЦРТ–1: к 2015 г. по сравнению с 1990 г. сократить в два раза долю голодающего населения и долю населения, чей доход составляет менее одного доллара в день.

Можно смело заявить, что данная цель на глобальном уровне выполнена не была, так как доля недоедающего населения в 2015 г. сократилась в 1,7 раза по сравнению с 1990 г.⁵, а по регионам процесс улучшения продовольственной безопасности был крайне неравномерным. В ряде регионов успехи борьбы с голодом были значительны. В странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) за период 1990–2015 гг. доля недоедающего населения во всем населении региона сократилась более чем в 3 раза (с 30,6% до 9,6%), в странах Восточной Азии – в 2,5 раза (с 23,2% до 9,6%). С другой стороны, в регионе Южной Азии⁶ эта доля снизилась всего в 1,5 раза (с 23,9% до 15,7%), а в Африке южнее Сахары – в 1,4 раза (с 27,6% до 20,0%) (см. табл. 1).

За четверть века сместилась география голода, а именно изменилось распределение голода по регионам. Если в 1990 г. основная доля голодающих в мире была сконцентрирована в странах Восточной Азии (29% от всех голодающих в мире), а страны Южной Азии, хотя и незначительно, им уступали, то к 2015 г. голод стал преобладать в Южной Азии (35%) (см. рис. 1).

² За голодающих принимается население, живущее ниже официальной черты бедности ООН 1,25 долл. в день, или 1,75 долл. с учетом паритета покупательной способности (ППС). Международные организации часто определяют уровень бедности как долю населения с доходом менее 2,5 долл. в день, но в большинстве стран Южной Азии свыше 76% населения проживает ниже этого уровня, поэтому мы рассматриваем данный показатель как индикатор бедности.

³ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире... С. 8.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ В регион Южной Азии по классификации ФАО входят страны: Афганистан, Бангладеш, Индия, Иран, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка. Для сравнительного анализа мы выбрали страны, на которые приходится 93% всех голодающих в регионе. Доля голодающих наиболее высокая в Афганистане, но абсолютная их численность в рамках региона небольшая – 8,6 млн человек в 2015 г.

Масштабы распространения голода в наиболее уязвимых странах и регионах⁷

Регионы/страны	Численность недоедающего населения, млн человек			Доля недоедающего населения во всем населении, %		
	1990	2015	2030	1990	2015	2030
Южная Азия, в т. ч.:	291,2	281,4	188,0	23,9	15,7	9,3
Бангладеш	36,0	26,3	17,0	32,8	16,4	9,2
Индия	210,1	194,6	138,0	23,7	15,2	9,3
Пакистан	28,7	41,4	30,5	25,1	22,0	14,0
Восточная Азия, в т. ч.:	295,4	145,1	125,0	23,2	9,6	7,8
Китай	289,0	133,8	115,2	23,9	9,3	7,7
Юго-Восточная Азия, в т. ч.:	137,5	60,5	50,0	30,6	9,6	7,8
Вьетнам	32,1	10,3	8,1	45,6	11,0	8,0
Индонезия	35,9	19,4	16,5	19,7	7,6	5,8
Мьянма	26,8	7,7	6,5	62,6	14,2	11,0
Таиланд	19,8	5,0	4,0	34,6	7,4	6,0
Африка южнее Сахары	181,7	232,5	216,0	27,6	20,0	17,4

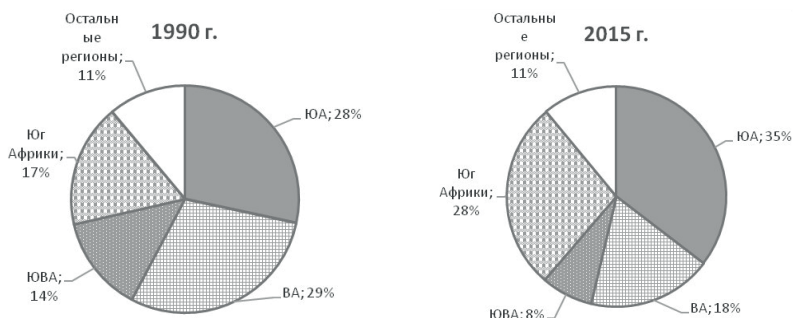

Рисунок 1. Диаграммы распределения голода по регионам мира⁸

⁷ Источник: Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире... С. 54–55; Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство... С. 6, 23. Примечание: Расчеты за 2030 г. по отдельным позициям выполнены автором.

⁸ Составлено по: Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире... С. 11. Примечание: Регионы: ЮА – Южная Азия; ВА – Восточная Азия; ЮВА – Юго-Восточная Азия; Юг Африки – страны южнее Сахары.

В абсолютном выражении самое высокое бремя голода несут страны Южной Азии, в 2015 г. в регионе 281,4 млн человек страдали от недоедания. По мнению ФАО, Бангладеш, где доля недоедающего населения за последние 25 лет упала вдвое, а недоедают 26,3 млн человек, главную цель тысячелетия по борьбе с голодом выполнила⁹, хотя, по нашему мнению, это очень спорное утверждение. Здесь следует учесть циклически повторяющийся феномен голода и нищеты – *монга*, который случается ежегодно в сентябре–ноябре и марте–апреле в пяти округах северной области Рангпур (Нилпхамари, Куриграм, Лалмонирхат, Гайбандха, Рангпур, Динаджпур)¹⁰.

Острее всего проблема голода стоит в Индии и Пакистане, где в 2015 г. недоедали соответственно 194,6 млн человек и 41,4 млн человек (см. табл. 1). В Индии численность недоедающих за последние четверть века сократилась всего на 15 млн человек, а в Пакистане она даже выросла – на 13 млн чел. Причем Индия последние 15 лет показывает ретроградное движение: в 2000 г. численность недоедающих в стране упала до 177 млн человек, но уже к 2005 г. снова поднялась до 233 млн человек.

Для оценки голода Международный исследовательский институт продовольственной политики разработал Глобальный индекс голода (GHI), расчет которого осуществляется по четырем показателям¹¹:

$$GHI = 0,5PUN + 0,6CWA + 0,2CST + 0,9CM, \text{ где}$$

GHI – глобальный индекс голода, оцененный в баллах;

PUN – доля недоедающего населения (%);

CWA – доля детей с истощением до 5 лет (%);

CST – доля детей с недостаточным ростом до 5 лет (%);

CM – доля детей, умерших до 5 лет (%).

⁹ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире... С. 14.

¹⁰ Галищева Н. Перспективы развития экономик Южной Азии: факты, цифры, тенденции // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 40–67.

¹¹ Global Hunger Index 2015. Armed and Challenge of Hunger / International Food Policy Research Institute. Bonn, Washington DC, Dublin, 2015. P. 9. С 2014 г. методика расчета данного индекса была изменена, и теперь он представлен в баллах в отличие от методики 2013 г., где расчет индекса велся в процентах; также добавлен индикатор недостаточного роста детей. В связи с этим раунды 2013 г. и 2015 г. не сопоставимы.

Для анализа голода данный индекс интересен тем, что в нем учитывается не только доля недоедающего населения (см. табл. 1), но и показатели дефицита питания и смертности детей до 5 лет, причем их совокупный вес при расчете значительно больше, как видно по коэффициентам формулы. В 2015 г. из рассматриваемых стран Южной Азии Пакистан показывал наибольший глобальный индекс голода – 33,9 балла (см. табл. 2). Наихудшее положение в Пакистане наблюдалось в вопросах детской смертности: в 2013 г. в стране умирало 8,6% детей до 5 лет и 10,5% детей имели недостаточный вес. Как мы видели выше, в Пакистане 22% населения недоедало (табл. 1). В это же время детская смертность до 5 лет составляла в Индии 5,3%, а в Бангладеш – 4,1%; недостаточный вес имели 5,0% детей в Индии и 14,3% в Бангладеш¹².

Глобальный индекс голода за четверть века упал в Бангладеш с 52,2 до 27,3 балла, в Индии – с 48,1 до 29,0 балла, в Пакистане – с 48,1 до 33,9 балла. Вызывает опасение тот факт, что индекс голода в Пакистане был самым низким в 1990 г. и стал самым высоким в 2015 г. (см. табл. 2).

Таблица 2

**Глобальный индекс голода
и масштабы дефицита продовольствия¹³**

Страны	Глобальный индекс голода (GHI), баллы			Дефицит продовольствия, ккал/день/человек		
	1990	2000	2015	1992	2000	2015
Бангладеш	52,2	38,5	27,3	247	158	116
Индия	48,1	38,2	29,0	166	118	109
Пакистан	43,6	37,9	33,9	179	162	172

¹² Ibid. P. 31.

¹³ Источник: Global Hunger Index 2015. Armed and Challenge of Hunger / International Food Policy Research Institute. Bonn, Washington DC, Dublin, 2015. P. 31–33; FAOSTAT. URL : [http://faostat3.fao.org/download/D/FS/E] (дата обращения 21.08.2016)].

Для сравнения отметим, что в период 1990–2015 гг. глобальный индекс голода снизился в Китае с 25,1 до 8,6 балла, во Вьетнаме – с 44,6 до 14,7, в Малайзии – с 20,4 до 10,3, Таиланде – с 28,4 до 11,9, Индонезии – с 34,8 до 22,1¹⁴.

Методика классификации стран по глобальному индексу голода следующая. При ГНИ < 10 степень голода и бедности низкая, в эту категорию в 2015 г. попали все развитые страны, в том числе Россия, а также Китай, Иран, страны ОПЕК и др. При ГНИ, равном 10–20, степень голода и бедности умеренная, в эту категорию сегодня попадает большинство стран ЮВА¹⁵ и Латинской Америки. При ГНИ, равном 20–35, степень голода серьезная, в эту категорию вошли страны Южной Азии и ряд стран Африки южнее Сахары. При ГНИ, равном 35–50, степень голода опасная, сюда относятся такие страны Африки, как Чад, Замбия, Того, Центральноафриканская республика. При ГНИ > 50 степень голода очень опасная, но в 2015 г. стран с таким глобальным индексом голода уже не было¹⁶.

Таким образом, степень голода в рассматриваемых странах Южной Азии в 2015 г. определялась Международным исследовательским институтом продовольственной политики как серьезная, а в 1990 г. она была опасной, причем в Бангладеш очень опасной (см. табл. 2).

Сравним масштабы дефицита продовольствия. В 2015 г. в Индии в среднем дефицит калорийности питания составлял 109 Ккал/день/чел., в Бангладеш – 116 Ккал/день/чел., и только в Пакистане дефицит равнялся 172 Ккал/день/чел., причем здесь он даже вырос за последние 25 лет (см. табл. 2).

¹⁴ Ibid. P. 33.

¹⁵ Хотелось бы остановиться на Вьетнаме, стране, где произошел революционный перелом в проблеме голода. Глобальный индекс голода в стране за период 2000–2013 гг. упал с 30,3 до 14,7 балла. За это время во Вьетнаме ВВП на душу населения увеличился вдвое, и практически полностью изменилась структура питания: душевое потребление мяса возросло с 24 до 55 кг/год, рыбы – с 20 до 33 кг/год, потребление зерна осталось неизменным – 165 кг/год. Тот же уровень и та же динамика душевого ВВП зафиксирована в этот период в Индии, однако изменений в душевом потреблении продуктов питания не произошло. Так, мяса потреблялось в течение всего периода 4 кг/год, рыбы – 5 кг/год, зерна – 150 кг/год, потребление бобовых увеличилось с 11 до 14 кг/год.

¹⁶ Global Hunger Index 2015. P. 9, 33.

В каждой стране Южной Азии распределение голода по областям чрезвычайно неоднородно. В Бангладеш уже был отмечен феномен *монга*, ответственный за голод на севере страны. В Индии существуют штаты, где доля населения, проживающего ниже уровня бедности, в разы выше, чем в других штатах. Наиболее опасное положение сложилось в 2013 г. в штатах Мадхья-Прадеш, Орисса, Бихар, Уттар-Прадеш; низкий уровень бедности определялся в штатах Керала, Панджаб, Андхра-Прадеш; средний – в штатах Харьяна, Гуджарат, Махараштра (см. табл. 3).

Таблица 3

Доля населения ниже уровня бедности по штатам Индии, %¹⁷

Штаты	2005	2013	Штаты	2005	2013
Ассам	34,5	32,0	Панджаб	20,9	8,3
Бихар	54,4	33,7	Керала	19,6	7,1
Орисса	57,2	32,6	Химачал-Прадеш	22,9	8,1
Уттар-Прадеш	40,9	29,4	Андхра-Прадеш	29,6	9,2
Мадхья-Прадеш	48,6	36,7	Харьяна	24,1	11,2
Махараштра	38,5	17,4	Гуджарат	31,6	16,6

В Пакистане очень опасный уровень бедности и голода в 2013 г. был зафиксирован в округе Тхарпаркар (провинция Синд), в округах Мусахель, Джхал-Магси, Гвадар, Болон, Кила Абдулла, Аваран, Сиби (провинция Белуджистан), в округах Кохистан, Баттаграм, Хангу (провинция Хайбер-Пахтунхва); низкий уровень бедности – в округах Лахор (провинция Панджаб), Карачи (провинция Синд)¹⁸.

Направления борьбы с голодом

ФАО, Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) и Всемирная продовольственная программа (ВПП) отмечают три направления борьбы с голодом и бедностью насе-

¹⁷ Источник: Agricultural Statistics at a Glance 2014 / Govt. of India. New Delhi, 2015. P. 25–26.

¹⁸ List of Pakistani Districts by Human Development Index [https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=List_of_Pakistani_Districts_by_Human_Development_Index&redirect]. 21.08.2016

ления: а) экономический рост при особом упоре на инклюзивный рост; б) социальная защита; в) развитие мелких фермерских хозяйств в сельскохозяйственных районах¹⁹. Преимущественное внимание уделяется оценке дополнительных инвестиций, которые мировое сообщество могло бы вложить в развивающиеся страны для уничтожения всех признаков голода²⁰.

Экономический рост. Рассмотрим подробнее влияние экономического роста на снижение голода в странах Южной Азии. С начала 2000-х годов в рассматриваемых странах не только ежегодные темпы прироста ВВП, но и ВВП на душу населения были достаточно высокими, за исключением Пакистана, где в 2008–2014 гг. темп прироста душевого ВВП был всего лишь 1,5% (см. табл. 4). Однако только в Бангладеш наблюдалось реальное снижение доли недоедающего населения. Особенно ярким примером того, что валовой экономический рост не влияет на уровень недоедания в странах Южной Азии, служит Индия – страна, где в последние 15 лет темп прироста ВВП был одним из самых высоких в мире (выше 7% в год), но численность недоедающих практически не снизилась (см. табл. 1).

Таблица 4

**Ежегодные темпы экономического роста
в странах Южной Азии²¹**

Страны	Темпы прироста ВВП, %		Темпы прироста ВВП на душу населения, %	
	2000–2010	2008–2014	2000–2010	2008–2014
Бангладеш	6,0	6,3	4,6	5,0
Индия	7,9	7,0	6,3	5,7
Пакистан	4,8	3,3	2,9	1,5

¹⁹ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. С. 5, 29, 30.

²⁰ Достижение нулевого голода. Критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство / ФАО. Рим, 2016.

²¹ Источник: UNCTADSTAT [<http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>]. 10.08.2016

С другой стороны, изменение структуры народного хозяйства, выражающееся в резком сокращении доли сельского хозяйства, в определенной степени способствует решению проблемы голода, так как доходы населения, занятого в промышленности и секторе услуг, в среднем выше, чем в сельском хозяйстве, особенно в его традиционном секторе. Здесь примером может служить Бангладеш, где в 2000–2015 гг. наблюдалось снижение вклада сельского хозяйства в ВВП с 26% до 16%, а в структуру занятости – с 57% до 39% (см. табл. 5). Подобная динамика, только еще более ярко выраженная, была характерна для стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Таблица 5

**Доля сельского хозяйства в структуре ВВП
и в структуре занятого населения²²**

Страны	В структуре ВВП, %			В структуре занятого населения, %		
	2000	2010	2015	2000	2010	2015
Бангладеш	26	18	16	57	45	39
Индия	24	19	18	59	56	53
Пакистан	29	24	25	43	41	39

Инклюзивный экономический рост. Экономический рост как таковой в странах Южной Азии почти не повлиял на ситуацию с голодом; рассмотрим теперь динамику инклюзивного роста в агросфере и его воздействие на решение проблемы бедности и голода. Инклюзивный рост в агросфере – это всеобъемлющий рост, при котором увеличивается продуктивность факторов аграрного производства, а точнее, продуктивность земли, производительность труда, продуктивность капитала (фондоотдача), растет уровень доходов и равномерность их распределения.

Рассмотрим реальные возможности инклюзивного роста в сельском хозяйстве стран Южной Азии. Во-первых, следует отметить, что в странах Южной Азии практически нет резервов

²² Источник: UNCTADSTAT [<http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>]. 22.08.2016.

увеличения обрабатываемых площадей, поскольку около 90% и выше сельскохозяйственных площадей уже находится в обработке (см. табл. 6). Следовательно, развитие экстенсивного аграрного хозяйства в регионе невозможно.

Таблица 6

**Обрабатываемая площадь
в сельском хозяйстве стран Южной Азии²³**

Страны	Величина обрабатываемой площади, млн га		Доля обрабатываемой площади во всей сельскохозяйственной площади, %		Доля орошаемой площади в общем объеме обрабатываемых земель, %	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013
Бангладеш	9,4	9,1	94	92	48	65
Индия	181,0	180,2	94	95	36	39
Пакистан	31,7	31,3	86	89	57	65

Доля орошаемой площади может быть увеличена в Бангладеш и Индии, так как, по оценкам ФАО, доступность пресной воды в Бангладеш в 2011 г. была 105 куб. км, а ее годовичное использование – 36 куб. км, в Индии соответственно 1446 куб. км и 761 куб. км. В Пакистане же использовалось в 2011 г. 183 куб. км пресной воды при нулевых резервах водных ресурсов. Отметим, что в странах Южной Азии более 90% пресной воды используется в сельском хозяйстве для целей орошения, и только 5–10% в домохозяйствах для личного потребления. Таким образом, если увеличение инвестиций в ирригацию в Индии и Бангладеш обеспечит поливом дополнительные площади, то Пакистан входит в число стран с большим дефицитом воды и решение водной проблемы в сельском хозяйстве возможно исключительно за счет импорта воды или реализации крупных международных проектов переброски гидроресурсов²⁴.

²³ Источник: FAOSTAT [<http://faostat3.fao.org/download/D/FS/E>]. 09.05.2016

²⁴ Проект Большая Центральная Азия Фредерика Старра (США), разработанный в середине 2000-х гг., предполагал переброску гидроресурсов из Киргизии и Таджикистана в сторону Афганистана, Пакистана, Индии. См.: Битва за воду // Интернет-газета «Столетие» [http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/bitva_za_vodu_2012-04-04.htm]. 04.04.2012

Анализируя динамику факторов экономической эффективности аграрного производства с начала XXI в., которые и определяют возможность инклюзивного роста, можно увидеть слабоболожительный тренд. Несмотря на относительно высокие ежегодные темпы экономического роста в странах Южной Азии, эффективность (продуктивность и производительность) сельскохозяйственного производства увеличивалась черепашьими темпами (см. табл. 7).

Таблица 7

**Факторы эффективности
сельскохозяйственного производства²⁵**

Бангладеш		Индия		Пакистан	
2000	2013	2000	2013	2000	2013
Потребление минеральных удобрений, кг/га					
177	188	94	164	96	132
Урожайность зерновых (рис шлифованный), 100 кг/га					
23,1	29,9	18,8	24,3	22,2	25,5
Количество тракторов, штук/1000 га					
0,1	0,5	13	17	15	20
Фондовооруженность работника, тыс. долл./чел.					
1,7	2,1	1,4	1,4	5,4	5,4
Производительность труда, тыс. долл./чел					
0,3	0,6	0,9	1,3	1,4	1,5
Концентрация капитала на гектар обрабатываемой площади, тыс. долл./га					
6,4	7,7	1,9	2,1	3,2	3,7

²⁵ Источник: FAOSTAT [<http://faostat3.fao.org/download/M/CS/E>]. 26.08.2016. Примечание: Фондовооруженность равнялась величине основных фондов в расчете на одного работника; производительность труда равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции на одного работника; концентрация капитала равнялась величине основных фондов в расчете на гектар обрабатываемой площади; продуктивность земли равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на гектар обрабатываемой площади; продуктивность капитала равнялась величине валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на единицу основных фондов. Все расчеты сделаны в постоянных ценах 2005 г. Для показателей фондовооруженности работника и концентрации капитала в столбце 2013 г. приведены данные за 2007 г. – последний год обследования ФАО.

Окончание табл. 7

Бангладеш		Индия		Пакистан	
Продуктивность земли, тыс. долл./га					
0,8	2,0	0,8	1,1	0,5	0,9
Продуктивность капитала, цент/1 долл.					
13	24	41	47	17	23
Численность работников, необходимая для обработки 100 гектаров, чел.					
369	375	140	164	60	85
Обрабатываемая площадь в расчете на работника в сельском хозяйстве, га на чел.					
0,3	0,3	0,7	0,6	1,7	1,2

Определенные сдвиги в период 2000–2013 гг. можно наблюдать в величине урожайности зерновых культур, которая выросла во всех рассматриваемых странах. Обращает на себя внимание рост концентрации капитала в расчете на единицу обрабатываемой площади при почти полной стагнации фондовооруженности работника (т. е. концентрации капитала в расчете на единицу рабочей силы). Это привело к более быстрой динамике увеличения продуктивности земли по сравнению с изменением производительности труда.

Поступление инвестиций в сельское хозяйство и обеспечение ими наиболее бедных аграрных производителей – одна из самых острых проблем в странах Южной Азии. Провести сравнительный анализ поступления инвестиций или наличия накопленного капитала в сельском хозяйстве стран Востока и Запада практически невозможно, так как производство в аграрном секторе различных стран опирается на совершенно разную технологию. Поэтому накопление капитала материализуется в различных категориях (см. табл. 8). В Бангладеш капитал направляется в категорию «домашний скот и его содержание», это свойственно наименее развитым странам, в частности, странам Африки южнее Сахары. В Индии и Пакистане почти половина инвестиций идет в «мелиорацию и землеустройство», хотя в Пакистане сохраняются большие вложения в «домашний скот». И инвестиции практически не поступают в «машины и оборудование», в то время

как в развитых странах (странах с высокими доходами) до 40% инвестиций направляется именно в эту категорию.

Таблица 8

**Структура основных фондов
в сельском хозяйстве в 2007 г., %²⁶**

	Бангладеш	Индия	Пакистан
Все основные фонды, в том числе:	100	100	100
Машины и оборудование	2	16	3
Мелиорация и землеустройство	14	43	42
Многолетние насаждения (плантационные культуры)	3	8	2
Домашний скот, его содержание и инфраструктура	81	33	53

Различная структура капитала не дает возможность, с одной стороны, корректно сравнить объемы инвестиций в сельское хозяйство стран Запада и Востока, а с другой, сопоставить показатели эффективности сельскохозяйственного производства. Так как значительные вложения осуществляются в «мелиорацию и землеустройство», то концентрация капитала в расчете на единицу площади больше, чем на единицу рабочей силы, соответственно показатель продуктивности земли в Бангладеш и Индии выше, чем показатель производительности труда (см. табл. 7). Аграрное перенаселение, как имманентный признак землесберегающего технологического способа производства, определяет высокие значения необходимой рабочей силы для обработки единицы площади, отсутствие механизации и, как следствие, низкую производительность труда. Если же наибольшая часть инвестиций поступает в категорию «домашний скот и его содержание» (рабочий и продуктивный), то нет причин предполагать увеличение эффективности аграрного производства.

Таким образом, при сохранении не просто огромных затрат труда для обработки единицы площади, а их увеличении с начала XXI в., нереально ожидать, что экономический рост в аграрном

²⁶ Источник: FAOSTAT [<http://faostat3.fao.org/download/M/CS/E>]. 26.02.2015.

секторе будет инклюзивным. Поэтому абсолютное увеличение валовых инвестиций в сельское хозяйство без изменения их структуры не сможет обеспечить существенный подъем эффективности производства в странах Южной Азии и вызвать инклюзивный рост.

Однако международные организации в настоящее время делают упор на роль инвестиций для решения проблемы голода. По мнению ФАО, МФСР, ВПП, разработавших прогноз «Достижение нулевого голода»²⁷, международное сообщество в целях полной ликвидации голода в мире к 2030 г., должно изыскать средства для дополнительных инвестиций. Для этого в ближайшие 15 лет (2016–2030 гг.) потребуются в среднем 265 млрд долл. в год дополнительных ресурсов, которые будут использоваться: а) для социальной защиты – 67 млрд долл. в год; б) для добавочного финансирования производственной деятельности (преимущественно бедных слоев населения) – 198 млрд долл. в год²⁸. При этом 70% дополнительных ресурсов будут направлены в сельские районы.

В таблице 9 приведены среднегодовые объемы реальных, необходимых и дополнительных инвестиций, которые, по мнению ФАО, МФСР, ВПП, должны быть вложены в 2016–2030 гг. непосредственно в сельскохозяйственное производство и социальную защиту в сельской местности для решения проблемы голода.

Отмечая для стран Южной Азии несоответствие структуры капиталовложений в аграрное производство потребностям современного экономического роста, разработчики прогноза считают, что в регионе дополнительные инвестиции в сельское хозяйство должны распределяться следующим образом: 30% – на совершенствование инфраструктуры (строительство сельских дорог, электрификация); 18% – на совершенствование технологий переработки продукции; 17% – на улучшение природных ресурсов (воды, почвы); 16% – на научные исследования и распространение опыта; 14% – на улучшение финансовых услуг и систем управления; и 5% на механизацию²⁹.

²⁷ Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство / ФАО. Рим, 2016.

²⁸ Там же. С. IV. Все расчеты проводились в постоянных ценах 2013 г.

²⁹ Там же. С. 17.

**Среднегодовой объем валовых инвестиций
(реальных и прогнозируемых) в сельское, лесное и рыбное
хозяйство, млрд долл. (постоянные цены 2013 г.)³⁰**

Регионы/ страны	Инвестиции (реальные) в 2013 г.	Необходимые инвестиции в 2016–2030 гг.	Дополнитель- ные инвестиции в аграрное про- изводство в 2016–2030 гг.	Дополнительные инвестиции в социальную под- держку в сель- ских районах в 2016–2030 гг.
Южная Азия, в том числе:	61,6	42,5	19,1	15,9
Бангладеш	2,0	3,0	2,6	2,1
Индия	48,1	30,3	15,4	12,2
Пакистан	4,1	3,1	0,8	1,1
ВА и ЮВА	183,8	131,6	0,6	2,5

В то же время при анализе данных в таблице 9 бросается в глаза недооценка необходимых инвестиций. В 2010–2013 гг. ежегодно в аграрный сектор вкладывалось больше финансовых ресурсов, чем прогнозируется на 2016–2030 гг., но показатели эффективности производства практически не менялись.

Следовательно, для роста эффективности (продуктивности и производительности) сельскохозяйственного производства потоки капитала должны быть существенно увеличены (в 2–3 раза). Но главное внимание должно быть обращено на изменение структуры капитала, которая должна больше соответствовать потребностям современного экономического роста и росту эффективности аграрного производства.

Социальная поддержка. Два базовых принципа борьбы с голодом – вложения в ускорение экономического роста и вложения в социальную защиту бедных – продолжают играть основопо-

³⁰ Источник: FAOSTAT [<http://faostat3.fao.org/download/M/CS/E>]. 03.09.2016; UNCTADSTAT [<http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>]. 03.09.2016; Достижение нулевого голода: критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство / ФАО. Рим, 2016, с. 25, 32.

лагающую роль. Дискуссионный вопрос – сначала накормить голодающего или дать ему работу, не потерял свое значение и сегодня. В специальном обзоре ФАО социальная поддержка рассматривается как первоочередное условие, для того чтобы разорвать порочный круг нищеты в сельских районах³¹. В странах Южной Азии объемы капиталовложений, которые должны быть сделаны в социальную поддержку в сельских районах, сравнимы с дополнительными инвестициями в производство (см. табл. 9). Однако в регионе социальной поддержкой охвачено всего 26,1% сельского населения, в Бангладеш – 17,8%, в Индии – 28,4%, в Пакистане – 13,2% сельского населения. Хотелось бы отметить, что это одни из самых низких региональных показателей, только в Африке южнее Сахары социальная поддержка распространяется на 20% сельского населения. В других регионах эти значения много выше: в Восточной и Юго-Восточной Азии – 46,8%, на Ближнем Востоке и в Северной Африке – 41,8, в Европе и Центральной Азии – 39,6%, в Латинской Америке – 59,1% сельского населения³². Следовательно, и инвестиции в социальную поддержку должны быть увеличены.

Действующие программы социальной защиты в странах Южной Азии можно условно дифференцировать по нескольким направлениям: создание рабочих мест в рамках общественных работ; специальные программы поддержки женщин, проживающих ниже уровня бедности; программы школьного питания; программы обусловленного предоставления денежных пособий (ОПДП), которые предполагают передачу бенефициарам денежных средств при условии, что те берут на себя определенные обязательства, в частности, посещение детьми школы, обращение в медицинские учреждения и др. Рассмотрим подробнее меры социальной поддержки в странах Южной Азии.

В Бангладеш реализуется программа «Продовольствие за работу», которая основана на создании в сезон нехватки продовольствия рабочих мест для самых бедных, труд которых оплачивается продовольствием. Эта программа считается одной из наи-

³¹ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах / ФАО. Рим, 2015.

³² Там же. С. 121–125.

более удачных. Также действует программа «Развитие уязвимых групп», которая нацелена на живущих в нищете женщин, им в течение двух лет предоставляются продовольствие и денежные средства. Существует ряд других программ, обеспечивающих занятость в рамках трудоемких общественных работ, оплата которых производится частично продовольствием, частично денежными средствами. В результате этих трех программ бенефициарии увеличили калорийность ежедневного питания соответственно на 164 Ккал, 247 Ккал, 194 Ккал в день на человека³³.

В Индии практически с момента обретения независимости стали формироваться различные механизмы поддержки беднейших групп населения, и в настоящее время существует достаточное количество законов и программ, ориентированных на борьбу с голодом и нищетой. В 2006 г. вступил в силу Национальный закон им. Махатмы Ганди, нацеленный на обеспечение гарантированной занятости в сельских районах (MGNREGA). Это крупнейшая в мире государственная программа предоставления работы в целях борьбы с нищетой. Пик осуществления программы пришелся на 2010–2011 гг., когда она охватила 55 млн сельских домохозяйств – треть от общего числа таких домохозяйств в стране, хотя распределение по штатам было очень неравномерное. Много лет в Индии действуют магазины справедливых цен, благодаря которым поддерживается 65 млн домохозяйств. В магазинах по датируемым ценам продаются базовые товары – рис, ткани, керосин, сахар. В настоящее время цены на товары заморожены на уровне 2002 г. По охвату бенефициаров крупными программами являются также: программа ОПДП *Janani Suraksha Yojana* (78 млн человек); программа школьного питания (105 млн детей); национальная программа им. Индиры Ганди выплаты пенсий престарелым гражданам (21 млн человек)³⁴.

Так как большинство программ по борьбе с нищетой и голодом реализуются в Индии на уровне штатов, то ситуация с социальной поддержкой по штатам различна. Так, в штате Андхра-Прадеш благодаря программе сельской занятости (дей-

³³ Там же. С. 135.

³⁴ Там же. С. 34–74.

ствовала в рамках закона им. Махатмы Ганди) за 2005–2013 гг. значительно выросло потребление белков и калорий, а доля населения, живущая ниже уровня бедности, уменьшилась более чем в три раза (см. табл. 3). Штат Махараштра, где аналогичный показатель сократился в два раза (табл. 3), является примером того, что попытки реализации программ борьбы с голодом и бедностью предпринимались, но, по оценке Миссии по охране здоровья и питанию³⁵, были недостаточны³⁶.

Хотелось бы отметить планируемые в Индии программы социальной поддержки. Это уже не привычные программы социальной защиты, а принципиально новые подходы, рассчитанные на улучшение доступа бедного населения к финансовому обслуживанию:

а) *Jan Dhan* (JAM) – флагманская программа правительства Нарендры Моди, цель которой – предоставить бедным людям доступ к финансовым услугам, включая банковские счета, кредитование и страхование;

б) *Aadhaar* – программа обеспечения всех жителей Индии биометрическими идентификационными карточками;

в) *Mobile* – создание мобильных денежных систем, благодаря которым государство сможет осуществлять перевод денег нуждающимся напрямую без посредников, что сократит и оптимизирует потоки ресурсов, позволит снизить коррупцию.

В Пакистане широко известны две программы: главная программа ОПДП по поддержке доходов им. Беназир Бхутто, а также программа CFPR-TUP международной организации BRAC. Международная некоммерческая организация BRAC активно действует в Бангладеш и Пакистане. В 2002 г. в рамках новой программы CFPR-TUP, разработанной специально для самого бедного населения, BRAC стала предлагать в Бангладеш и Пакистане услуги микрофинансирования на очень выгодных условиях. Но в целом в Пакистане действует меньше программ социальной поддержки

³⁵ Миссия по охране здоровья и питанию (Health and Nutrition Mission) для мониторинга ситуации с голодом и бедностью была первоначально апробирована в штате Махараштра, но сейчас уже стала действовать в большинстве штатов с высоким уровнем бедности и голода – Мадхья-Прадеш, Уттар-Прадеш, Орисса, Карнатака, Гуджарат.

³⁶ Global Nutrition Report 2016. P. XXI, 29.

по сравнению с Индией и Бангладеш, хотя на одного получателя социальной помощи приходится относительно больше средств.

Несмотря на большое количество программ социальной поддержки в странах Южной Азии, субсидии, доходящие до каждого человека, в регионе составляют 0,14 долл. в день. Например, один бенефициар в сельской местности получает социальную помощь в размере: 0,08 долл. в день – в Бангладеш; 0,15 долл. в день – в Индии; 0,25 долл. в день – в Пакистане. Для сравнения, в Латинской Америке бенефициар получает 0,45 долл. в день, в Европе и Центральной Азии – 0,56 долл. в день; в Восточной и Юго-Восточной Азии – 0,11 долл. в день; в странах Африки южнее Сахары – 0,12 долл. в день³⁷.

Несмотря на то что в Пакистане на одного бенефициара приходится социальной помощи в денежном эквиваленте чуть больше, чем в Индии и Бангладеш, доля населения, охваченная здесь социальной помощью, ниже, чем в этих странах. Доля государственных расходов, поступавшая на социальную сферу и сельское хозяйство в 2010 г., составляла в Пакистане 6,1% всех государственных расходов и была в 6 раз ниже, чем в Бангладеш и в 2 раза ниже, чем в Индии (см. табл. 10). Более того, в 2013 г. эта доля сократилась еще больше – до 3,8%³⁸.

Таблица 10

**Доля государственных расходов на социальную сферу
и сельское хозяйство в 2013 г., %³⁹**

Расходы	Бангладеш	Индия	Пакистан
На медицинское обслуживание	7,1	2,0	0,9
На образование	16,9	2,8	1,9
На социальную защиту	7,5	1,2	0,2
На сельское хозяйство	7,1	6,3	3,1

³⁷ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Социальная защита и сельское хозяйство: разорвать порочный круг нищеты в сельских районах. С. 126–129. Данные приведены в долларах ППС 2005 г.

³⁸ Global Nutrition Report. 2016.

³⁹ Источник: Global Nutrition Report 2016. From Promise to Impact: Ending Malnutrition by 2030. Washington DC, 2016.

Таким образом, сокращение уровня бедности и недоедания в рассмотренных странах Южной Азии показывает более высокую степень корреляции с расходами на социальную поддержку, чем с результатами экономического роста в агросфере, тем более, как показано выше, говорить об инклюзивном росте в аграрном секторе пока нет оснований. С другой стороны, отвергать возможность влияния инклюзивного экономического роста на бедность и голод в агросфере некорректно. Однако инвестиции для такого роста, во-первых, должны быть по меньшей мере в 2–3 раза выше прогнозируемых ФАО, а во-вторых, должна быть принципиально изменена структура вложений в аграрное производство с целью приведения ее в соответствие с потребностями современного инклюзивного роста. Целью инвестиций должно стать увеличение показателей экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

Голод и международная торговля

В современный период ни одна страна в мире не может существовать обособлено, в той или иной степени процессы глобализации захватывают различные отрасли народных хозяйств. Рассмотрим, каким образом международная торговля как одна из форм глобализации влияет на ситуацию с продовольственным обеспечением.

Связь между продовольственной безопасностью и международной торговлей носит сложный характер и зависит от конкретных условий. Для продовольственной безопасности торговля сама по себе не несет опасности, хотя существуют риски, связанные с либерализацией торговли. Однако для стран – чистых импортеров и стран – чистых экспортеров продовольствия последствия расширения международной торговли будут различными. Сгруппируем несколько известных тезисов⁴⁰.

Страны – чистые импортеры продовольствия. Усиление международной торговли может способствовать росту импорта продовольствия, что положительно отразится на продоволь-

⁴⁰ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. С. 39.

ственном обеспечении и рационе питания. Цены на продукты при либерализации условий торговли обычно снижаются. Импорт смягчает риски, связанные с местным производством, и колебания цен, обусловленные наличием сезонных видов продовольствия, так как мировые рынки меньше подвержены сезонным колебаниям цен. Однако в этих странах при либерализации условий торговли из-за конкуренции с импортным продовольствием и более низкими на него ценами национальные производители будут сокращать внутреннее производство. Соответственно возможно сокращение занятости в секторах, вынужденных конкурировать с импортным продовольствием, что приведет к сокращению доходов. Странам, полагающимся исключительно на глобальные рынки продовольствия, может грозить потеря стабильности и ограничение принятия политических решений при возникновении международных рисков и других потрясений. В частности, они могут быть уязвимы в случае введения запрета на экспорт. В этом контексте невозможно не привести в качестве примера Россию. В 2014 г., после введения эмбарго на импорт продовольственных продуктов из стран ЕС и США, в стране резко сменилась продовольственная экономическая политика. Шоковая ситуация на мировой арене привела к тому, что была начата политика импортозамещения продовольствия. Но, в отличие от менее развитых стран, в России были ресурсы, которые позволили при надлежащей государственной политике практически без дополнительных инвестиций в сельское хозяйство (они ограничены условиями ВТО), с одной стороны, повысить внутреннее производство попавших под эмбарго товаров, а с другой – найти на мировом рынке новых поставщиков товаров, запрещенных к ввозу из западных стран. Для стран более бедных и менее значимых в мировом сообществе подобные риски могли быть критическими.

Страны – чистые экспортеры продовольствия. Положительные черты экспортной ориентации заключаются в активизации собственного производства в экспортных секторах сельского хозяйства, что может приводить к росту продуктивности производства за счет привлечения инвестиций, в том числе ино-

странных, внедрения новых технологий, повышения конкурентоспособности. В экспортных секторах возрастает доходность. Выгоды от роста экспорта, притока прямых иностранных инвестиций содействуют экономическому росту, увеличению занятости и, соответственно, ведут к увеличению доходов. С другой стороны, в этих странах сокращаются внутренние запасы продовольствия из-за более высоких и стабильных цен на мировом рынке. В этом случае могут также повышаться внутренние цены на экспортируемые товары. Усиливается дифференциация доходов в сельском хозяйстве. Платежеспособный спрос бедного населения падает, оно лишается доступа на рынки экспортируемых товаров, потребление смещается в сторону менее качественных товаров. Также ориентация на экспорт необработанных сельскохозяйственных товаров в условиях дефицита земельных, водных и других ресурсов приводит к тому, что эти ресурсы будут выводиться из производства традиционных продовольственных товаров, необходимых для национального потребления. Даже если есть возможность расширения земельных угодий для производства экспортируемого товара, как это в настоящее время происходит при производстве сои и сахарного тростника в Бразилии, производство необходимых продовольственных продуктов (например, пшеницы) сокращается и восполняется за счет импорта. В принципе в этом и состоит суть глобализации, но продовольственная безопасность может быть нарушена при малейшем изменении ситуации на мировом рынке.

Рассмотрим, как глобализация влияет на продовольственную безопасность в странах Южной Азии. Бангладеш является чистым импортером основных продовольственных товаров, а Индия и Пакистан – чистыми экспортёрами (см. табл. 11).

Для обеспечения продовольственной безопасности Бангладеш импортирует зерно. Ввозится 10% объема всех зерновых культур, практически свыше 79% спроса на пшеницу удовлетворяется за счет импорта (см. табл. 11). За период 2000–2013 гг. производство зерна в Бангладеш выросло на 40%, а его импорт на 65%, что позволило увеличить душевое потребление зерна

с 188 до 190 кг на душу населения в год. Существенно увеличилось производство рыбы (на 50% за обозначенный период), что также благоприятно отразилось на продовольственном потреблении – оно выросло с 12 до 19 кг на человека в год (см. табл. 12). В результате в Бангладеш дефицит продовольственного потребления за это время сократился с 158 Ккал/день/чел. до 116 Ккал/день/чел. (см. табл. 2). Таким образом, явно проявилось положительное влияние международной торговли на сокращение голода в стране. Но решающую роль в увеличении продовольственного потребления сыграла политика социальной защиты.

Таблица 11

**Производство, экспорт, импорт
сельскохозяйственных товаров в 2013 г., млн т⁴¹**

	Бангладеш		Индия		Пакистан	
	Производство	Импорт (+) Экспорт (-)	Производство	Импорт (+) Экспорт (-)	Производство	Импорт (+) Экспорт (-)
Зерновые, в том числе:	37,1	(+)4,1	240,9	(-)24,0	34,2	(-)5,0
Рис (шлифованный)	34,3	(+)0,3	106,0	(-)11,3	4,5	(-)3,8
Пшеница	1,3	(+)3,4	93,3	(-)7,0	24,2	(-)1,1 (+)0,6
Кукуруза	0	(+)0,4	23,3	(-)4,7	4,9	(-)0,1
Мясо	0,6	–	6,2	(-)1,6	3,0	0
Рыба	2,5	(-)0,1	9,2	(-)1,0	0,6	(-)0,2

⁴¹ Источник: FAOSTAT [http://faostat3.fao.org/download/T/*/E]. 26.08.2016. Примечание: Экспорт обозначен со знаком минус, чтобы показать отток продукта. Напротив, импорт, обозначенный со знаком плюс, свидетельствует о притоке продукта.

Таблица 12

**Потребление основных продуктов питания,
кг на душу населения в год⁴²**

	Бангладеш		Индия		Пакистан	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013
Зерновые	188	190	161	148	148	142
Бобовые	4	7	11	14	7	7
Мясо	3	4	4	4	12	16
Рыба	12	19	4	5	2	2
Молоко	15	22	62	85	152	183
Овощи	13	27	64	89	32	26
Фрукты	10	23	35	56	34	29
Калорийность питания, Ккал/день/чел.	2258	2450	2380	2459	2398	2440

Индия и Пакистан являются ярким примером противоположной политики в сфере продовольственной безопасности. Если судить по статистическим показателям, страны проводят экспортоориентированную сельскохозяйственную политику. Индия экспортирует 10% произведенных зерновых, 25% мяса, 11% рыбных продуктов. Экспорт в Пакистане составляет 15% валовых сборов зерновых культур и 30% рыбных продуктов (см. табл. 11). В Индии и Пакистане при той же средней калорийности питания, как и в Бангладеш, за 2000–2013 гг. сократилось потребление зерна, осталось на первоначальном уровне потребление рыбы и мяса (в Пакистане незначительно выросло), хотя существенно поднялось потребление молока (табл. 12). Однако дефицит калорийности питания слабо снизился в Индии – с 118 до 109 Ккал/день/чел., и увеличился в Пакистане – с 162 до 172 Ккал/день/чел. (см. табл. 2). Можно предположить, что при соответствующей государственной социальной политике этот дефицит калорий мог бы быть снижен за счет ресурсов зерна, ушедших из страны на экспорт. В принципе этот вопрос можно

⁴² Источник: FAOSTAT [<http://faostat3.fao.org/download/FB/CC/E>]. 11.09.2016

было бы и не ставить, так как по законам рыночной экономики свободная торговля всегда предпочтительнее, но затраты бюджета на поддержание минимального уровня зерновых цен в Индии настолько высоки, что вопрос о свободной торговле зерном не стоит. Как отмечал В. Г. Растянников, «в первом десятилетии XXI в. внутренние закупочные цены на зерно (пшеницу) уже превысили на 10%–30% мировые цены», а удельный вес товарного зерна, закупаемого государством, был выше 66%⁴³.

Таким образом, экспортоориентированная сельскохозяйственная политика в странах Южной Азии в условиях сохранения значительного числа недоедающих затрудняет решение одной из главных социальных задач – ликвидацию голода в стране. Реализация целей тысячелетия, в частности ЦРТ–1, отодвигается на более поздний срок.

⁴³ Растянников В. Г. Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX в. – начало XXI в. М.: ИВ РАН, 2010. С. 86, 89.

Н. Н. Алексеева*

ПЕРЕБРОСКА РЕЧНОГО СТОКА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНДИИ

Резюме. В последнее время в Индии обострился дефицит пресной воды, особенно проявляющийся в некоторых районах. В долгосрочной перспективе страна столкнется с ограничением ирригационного потенциала, и складывающаяся ситуация требует срочного решения. Автор отмечает, что частично проблема может быть решена за счет выравнивания баланса водопотребления между штатами, и рассматривает Национальную программу соединения рек. С другой стороны, смягчить ситуацию нехватки воды можно при помощи более эффективного ее использования. В статье анализируются потенциальные выгоды от планирования сельскохозяйственной политики с учетом движения потоков т. н. «виртуальной воды».

Ключевые слова: сельскохозяйственная политика, водный стресс, ирригационный потенциал, Национальная программа соединения рек, виртуальная вода

Interbasin Transfer and Food Security in India

Summary. Recently, the deficit of fresh water has escalated in India, especially manifested in some areas. In the long term, the country will face the limitation of irrigation potential, and the emerging situation requires an urgent solution. The author notes that in part the problem can be solved by equalizing the balance of water consumption between states, and considers the National River Linking Program. On the other hand, the water shortage can be mitigated by more efficient use of water. The article analyzes the potential benefits of agricultural policy planning, taking into account the flows of so-called "Virtual water".

Keywords: agricultural policy, water stress, irrigation potential, National river linking program, virtual water

* Алексеева Нина Николаевна – старший научный сотрудник, доцент кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ им М.В. Ломоносова, кандидат географических наук. E-mail: nalex01@mail.ru

Рост продовольственных потребностей современной Индии происходит в условиях, когда практически полностью исчерпана природно-ресурсная база расширения сельскохозяйственных земель. Прежде всего, отсутствуют возможности заметного увеличения клина пахотных земель: в настоящее время распаханность территории Индии составляет рекордные для такой крупной страны 57,2%¹, а все пахотнопригодные целинные земли были освоены еще в 1950–60-е годы. Ареал обрабатываемых земель за последние 15–20 лет стабилизировался на уровне 169 млн га. Площадь орошаемых земель на рубеже 2010-х гг. достигала 45% валовой посевной площади. Созданный ирригационный потенциал составляет 105,8 млн га, используемый ирригационный потенциал – 89,4 млн га². Для обеспечения растущих потребностей ирригационный потенциал должен возрасти до 160 млн га к 2050 г., в то же время максимальный потенциал Индии, который может быть реализован за счет традиционных источников, составляет не более 140 млн га³.

В настоящее время Индия испытывает «умеренную нехватку воды», когда водопотребление достигает 20–40% возобновляемых водных ресурсов. К 2025 г. она окажется в ситуации, характеризующейся как «острая нехватка» или «водный стресс», при котором водопотребление достигнет 40% возобновляемых водных ресурсов⁴. По удельному потреблению воды некоторые речные бассейны испытывают «водный стресс» уже сейчас (он отмечается там, где на душу населения приходится менее 1700 куб. м возобновляемых водных ресурсов в год). В ситуации сильного водного стресса оказались бассейн р. Кришна, весь северо-запад Индии, включая зерновые житницы страны штаты Пенджаб и Харьяна, дающие 64% товарного зерна. Возобновляемые водные ресурсы

¹ India. Country Profile. FAO Statistical Yearbook. [http://faostat.fao.org/CountryProfiles/Country_Profile/Direct.aspx?lang=en&area=100] 05.02.2016

² Дерюгина И. В. Проблемы ирригации в сельском хозяйстве Индии: поверхностная versus грунтовая // Тезисы 3-ей научной конференции «Индия: перспективы современного развития. Водные ресурсы Индии». 14–15 мая 2014 г. М.: Институт востоковедения РАН, 2014.

³ Bharati R.K. Interlinking of India Rivers. New Delhi: Lotus Press. 2006.

⁴ World Water Vision. L.: Earthscan Publications Ltd, 2000. P. 21.

составляют здесь всего 500–1000 куб. м/чел. в год. Еще более напряженная ситуация сложилась в штатах Тамилнаду (бассейн р. Кавери) и Гуджарат (бассейны рек Сабармати и Махи), где обеспеченность возобновляемыми водными ресурсами ниже 500 куб. м/чел. в год. Пока еще удовлетворительная ситуация сохраняется в бассейнах Ганга и Брахмапутры. Однако по оценкам Международного института управления водными ресурсами (IWMI), в 2025 г. уже три четверти территории страны окажутся в зоне физического дефицита водных ресурсов. Эксперты полагают, что в районах, обеспеченных водой менее 1000 куб. м/чел. в год, резко обострятся проблемы экономического развития. Прежде всего, дефицит воды скажется на производстве сельскохозяйственной продукции, поскольку именно сельское хозяйство потребляет подавляющую часть водных ресурсов (на сельское хозяйство в 2010 г. приходилось 91%, на промышленность – 2%, на коммунально-бытовое хозяйство – 7% водопотребления страны)⁵. По прогнозу Министерства водных ресурсов Индии, к 2050 г. доля сельского хозяйства в водопотреблении должна снизиться до 74%.

С 2014 г., с приходом к власти Правительства во главе с Н. Моди, приоритетное значение получил проект соединения индийских рек, с которым связывают расширение орошаемых площадей, развитие гидроэнергетики, навигации, рыбного хозяйства. «Национальная программа соединения рек» (*National River Linking Program*) предусматривает объединение в единую гидротехническую систему 37 гималайских рек с реками полуостровной Индии (рис. 1).

Реализация этого проекта позволит перераспределить в общей сложности 178 млрд куб. м воды/год, построить 3000 мелких и крупных водохранилищ, проложить 15 тыс. км новых каналов, дополнительно ввести 35 млн га орошаемых земель и и 34 ГВт электрогенерирующих мощностей⁶. Если проект будет

⁵ India. Country Fact Sheet. FAO AQUASTAT // http://www.fao.org/nr/water/aquastat/data/cf/readPdf.html?f=IND-CF_eng.pdf 01.02.2016

⁶ Verma S., Kampman D.A., van der Zaag P., Hoekstra A. Going against the flow: A critical analysis of inter-state virtual water trade in the context of India's National River Linking Program // *Physics and Chemistry of the Earth*. 2009. Vol. 34. P. 261–262.

реализован в полном объеме, то тогда страна сможет обеспечить свою продовольственную безопасность за счет производства дополнительного продовольствия (450 млн т зерна к 2050 г.) путем ввода в оборот новых орошаемых земель⁷. В Индии с ее 1,253 млрд жителей (2015 г.) и прогнозами роста численности населения к 2050 г. до 1,5 млрд человек проблема продовольственной безопасности и, соответственно, обеспечения поливной водой пахотных земель стоит очень остро. Уместно вспомнить слова Махатмы Ганди, который в 1946 г. писал: «На нашей земле, невероятно богатой природными ресурсами, расположены величественные Гималаи со своими вечными снегами, где, говорят, обитает Владыка Вселенной. Есть также и сильная река Ганг. Однако, из-за нашего пренебрежения и глупости все осадки стекают в Бенгальский залив и Аравийское море. Если бы эту воду перехватывали и использовали для сельскохозяйственных целей путем строительства плотин и водохранилищ, то в Индии не было бы ни голода, ни дефицита продовольствия»⁸.

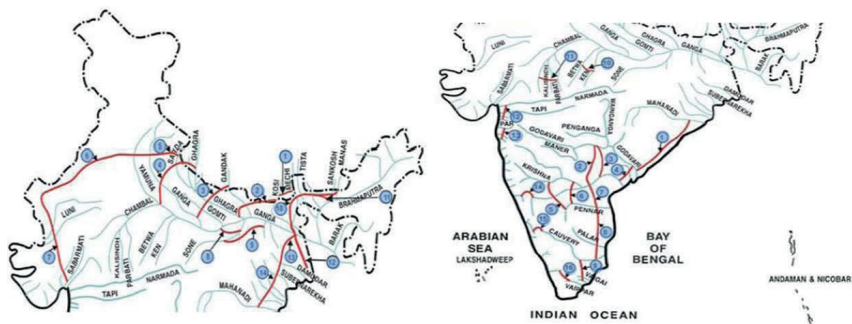

Рисунок 1. Соединение речных систем Индии в рамках Национальной программы соединения рек⁹

⁷ Inter Basin Water Transfer. The Need. National Water Development Agency // <http://www.nwda.gov.in/index2.asp?slid=3&sublinkid=3&langid=1> 27.01.2016

⁸ Цит. по: Водная политика: безопасность и водохозяйственные реформы. Ташкент, 2010. С. 59.

⁹ Integrated Water Resource Development: a Plan for Action. Report of the National Commission for Integrated Water Resource Development (NCIWRD), vol. I. Ministry of Water Resources, Government of India. 1999.

Природные предпосылки для реализации такого масштабного гидротехнического мероприятия обусловлены тем, что многие районы Индии (особенно северо-западные и полуостровные штаты) испытывают острый недостаток воды и периодические засухи, в то время как некоторые районы, особенно на северо-востоке (бассейн Ганга – Брахмапутры – Мегхны), отличаются избыточное увлажнение и высокая частота наводнений. Таким образом, межбассейновая переброска позволит снизить региональный дисбаланс обеспеченности водными ресурсами за счет перераспределения стока из водоизбыточных в вододефицитные районы.

Правительство Индии в 2002 г. по согласованию с Национальным агентством по развитию водных ресурсов предусмотрело на осуществление проекта 120 млрд долл.¹⁰, сейчас его стоимость возросла до 168 млрд долларов¹¹. Планирование и реализация такого грандиозного проекта перераспределения стока не могли не вызвать негативную реакцию гражданского общества, ученых и средств массовой информации. В качестве альтернативы этим амбициозным и дорогостоящим планам были предложены разнообразные мероприятия – более дешевые, более экологичные и носящие локальный характер. Среди них – децентрализованный сбор воды, искусственное пополнение водоносных горизонтов, повышение эффективности существующих ирригационных систем, внедрение капельной ирригации и другие. В качестве альтернативы межбассейновым переброскам стока рассматривается использование механизма торговли виртуальной водой (ВВ).

Известно, что термин «виртуальная вода» был введен Т. Алланом в 1993 г. Под ним понимается объем воды, необходимый для производства определенной продукции или услуги¹². Всемирный водный совет (*World Water Council*) использует следующее определение: «Виртуальная вода – это объем воды, заключенный в

¹⁰ Inter Basin Water Transfer. The Need. National Water Development Agency // <http://www.nwda.gov.in/index2.asp?slid=3&sublinkid=3&langid=1> 27.01.2016

¹¹ Balachandran M. Why India's \$168 billion river-linking project is a disaster-in-waiting. Sept. 21, 2015 // <http://scroll.in/article/756838/why-indias-168-billion-river-linking-project-is-a-disaster-in-waiting> 15.01.2016

¹² Allan J.A. Virtual water: A Strategic Resource Global Solutions to Regional Deficits // *Groundwater*. 1998. Vol. 36. No 4. P. 545–546.

продовольственных или промышленных продуктах, необходимый для их производства». Установлено, что для производства 1 кг пшеницы в среднем по миру необходимо затратить 1827 л воды (1805 л – без орошения, 1868 – при поливе), риса – 1670 л, кукурузы – 1220 л, сахарного тростника – 201 л¹³. Таким образом, покупатель вместе с продовольствием фактически приобретает воду, затраченную для его производства¹⁴.

В контексте региональной и международной торговли продовольствием эта концепция имеет важное значение для оптимизации потоков сельскохозяйственной продукции с учетом водообеспеченности регионов/стран. Так, водообеспеченные государства должны производить и экспортировать водоемкую продукцию в страны, сталкивающиеся с дефицитом воды, а те, в свою очередь, благодаря этому смогут диверсифицировать использование своих водных ресурсов, направив их на альтернативные нужды и экономически более выгодное водопотребление. Многие экономисты полагают, что международная торговля с учетом потоков ВВ может сыграть ключевую роль в предотвращении региональных кризисных ситуаций с водными ресурсами, позволяя поддерживать продовольственную безопасность в вододефицитных регионах (как, например, в странах Ближнего Востока, Северной и Южной Африки). По подсчетам японских экспертов Т. Оки и С. Канае, глобальная ежегодная экономия воды от импорта виртуальной воды оценивается величиной порядка 455 млрд куб. м¹⁵, по данным организации «Сеть водного следа» – около 370 млрд куб. м воды¹⁶.

Согласно данным Д. Кампмана (2007), поток виртуальной воды, распределяемой в результате торговли зерном между штатами Индии, равен 106 млрд куб. м в год, что составляет 13%

¹³ Mekonnen M. M., Hoekstra A. Y. The green, blue and grey water footprint of crops and derived crop products // *Hydrol. Earth Syst. Sci.* 2011. Vol 15. P. 1585–1586.

¹⁴ Antonelli M., Sartori M. Unfolding the potential of the virtual water concept. What is still under debate? // *Environmental Science & Policy.* 2015. Vol. 50. P. 241; Duarte R., Pinillab V., Serranoca A. Understanding agricultural virtual water flows in the world from an economic perspective: A long term study // *Ecological Indicators.* 2016. Vol. 61. P. 982.

¹⁵ Oki T., Kanai S. Virtual water trade and world water resources // *Water Science & Technology.* 2004. Vol. 49. No 7. P. 204–205.

¹⁶ Virtual Water Trade. Water Saving by Trade // <http://waterfootprint.org/en/water-footprint/national-water-footprint/virtual-water-trade/2015> (15.01.2016).

всего водопотребления. Эти расчеты¹⁷ были произведены за 1997–2001 гг. для 16 основных сельскохозяйственных культур, при выращивании которых потребляется 87% воды и которые занимают 86% пахотных земель. Как видно на рис. 2, в качестве основных экспортеров виртуальной воды в Индии выступают засушливые штаты северо-западной (Панджаб, Уттар-Прадеш, Харьяна) и центральной Индии (Раджастан, Мадхья-Прадеш и Андхра-Прадеш)¹⁸, в то время как хорошо увлажненные штаты Бихар, Керала, Джаркханд и Орисса являются основными импортерами виртуальной воды.

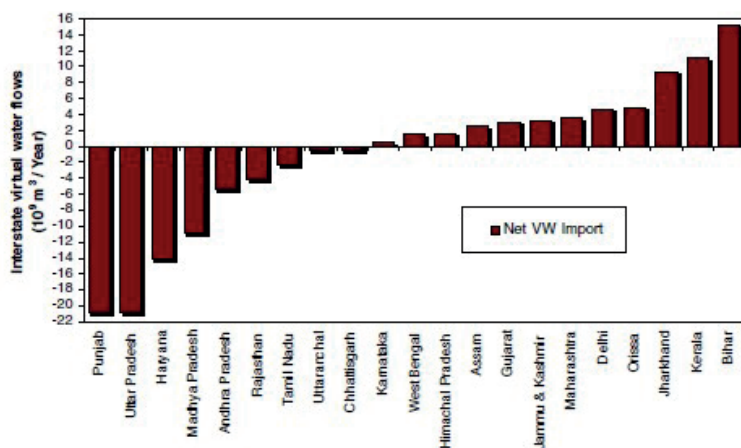

Рисунок 2. Потоки виртуальной воды штатов Индии (в млрд куб м)¹⁹

Меньший поток виртуальной воды направлен в штаты Южной Индии (рис. 3). Таким образом, в Индии сложилась парадоксальная ситуация, когда водообеспеченные штаты Восточной и Южной Индии, подверженные к тому же ежегодным наводнениям, фактически выступают импортерами виртуальной воды, а ее экспортерами – относительно бедные водой штаты. Таким образом, лучшая водообеспеченность территорий не ведет к экс-

¹⁷ Kampan, D.A. Water footprint of India: a study on water use in relation to the consumption of agricultural goods in the Indian states. , Enschede: University of Twente. 2007.

¹⁸ Исключение из этого перечня составляют семиаридные штаты Гуджарат и Махараштра.

¹⁹ Kampan, D.A. Water footprint of India...

порту их виртуальных водных ресурсов. Следовательно, движущей силой, определяющей потоки водных ресурсов, является не водообеспеченность территории, а другие факторы.

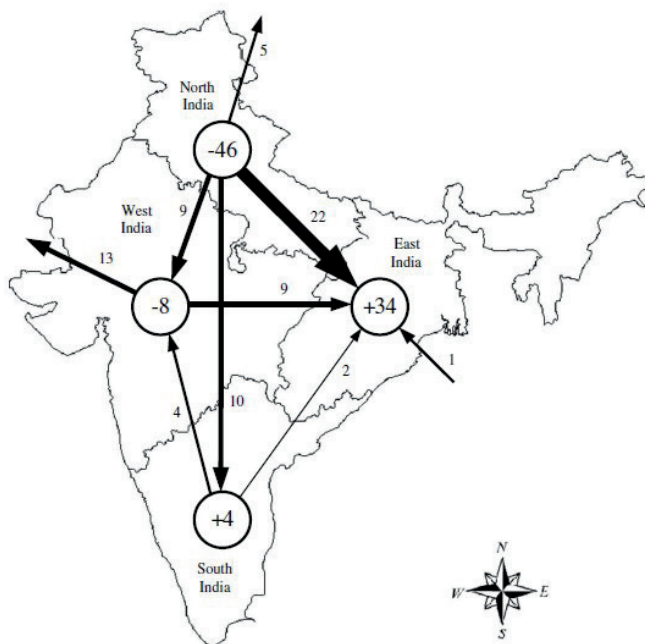

Рисунок 3. Потоки виртуальной воды между регионами Индии²⁰

Рассмотрим, какие факторы определяют потоки воды между вододефицитными и водообеспеченными штатами Индии. По мнению С. Вермы с соавторами (2009), такими движущими силами выступают прежде всего удельная обеспеченность валовой посевной площадью и экономические факторы, в частности доступ на рынки зерновых. Последнее объясняет, почему, например, Пенджаб является основным производителем продовольствия. Так, зерновые, произведенные именно в северо-западных штатах, в наибольших объемах закупаются по гарантированно высоким ценам Продовольственной корпорацией Индии²¹.

²⁰ Kampman, D.A. Water footprint of India...

²¹ Verma S., Kampman D.A., van der Zaag P., Hoekstra A. Going against the flow. P. 264.

Наша гипотеза заключается в том, что потоки ВВ могут быть обусловлены и другими факторами помимо указанных выше, в том числе отражающими уровень вложений в сельскохозяйственное производство. Уровень вложений – фактор, широко используемый ФАО для расчетов несущей способности территории. Его можно представить в виде как абсолютных (валовая орошаемая площадь; посевная площадь, занятая высокоурожайными сортами; валовая посевная площадь, получающая минеральные удобрения), так и нормированных показателей (удельная обеспеченность валовой посевной площадью под орошением; средний уровень внесения минеральных удобрений на гектар пашни и другие). Зависимость между потоками виртуальной воды и указанными показателями проверялась методами корреляционного анализа. Для этого использовались данные Капмана (2009) по потокам виртуальной воды Индии и статистические данные, полученные из Сельскохозяйственной переписи Индии²². В качестве функции y был взят объем потока ВВ 14 штатов, отличающихся существенными объемами экспортируемой (Панджаб, Уттар-Прадеш, Харьяна, Мадхья-Прадеш, Андхра-Прадеш, Раджастан, Тамилнаду) и импортируемой (Ассам, Гуджарат, Махараштра, Орисса, Джаркханд, Керала, Бихар) воды. Для разных наборов парных признаков составлялись сопряженные вариационные ряды, выявлялись линии трендов, рассчитывались уравнения линейной регрессии и коэффициенты корреляции²³.

Выявление зависимости позволяет прогнозировать развитие ситуации при изменении влияющего фактора. Достоверность коэффициентов корреляции r устанавливалась с помощью критерия Стьюдента и его сопоставления с табличными значениями. Вычислялся также коэффициент детерминации R^2 , позволяющий установить долю влияния анализируемого фактора на результативный признак. Подсчеты были проведены для выборок из 14 и 10 штатов (Панджаб, Уттар-Прадеш, Харьяна, Мадхья-Прадеш, Андхра-Прадеш, Махараштра, Орисса, Джаркханд,

²² Input Survey Data Base. 2011–2012. Agricultural Survey of India // <http://inputsurvey.dacnet.nic.in/RSL/statetable3.aspx> 01.02.2016

²³ Чертко Н. К., Карпиченко А. А. Математические методы в географии. Минск: Изд-во БГУ. 2008. С. 72–82.

Керала, Бихар), отличающихся наибольшими объемами экспортируемой и импортируемой виртуальной воды.

Достоверная обратная линейная зависимость потоков ВВ имеется с показателем валовой орошаемой площади (получающей ирригацию в течение нескольких сезонов, включая сезоны раби и хариф). Коэффициент корреляции r для 14 штатов равен $-0,79$ с уровнем вероятности $0,99$, для 10 штатов $-0,75$ с уровнем вероятности $0,95$, коэффициент детерминации R^2 составляет $0,55$ (рис. 4).

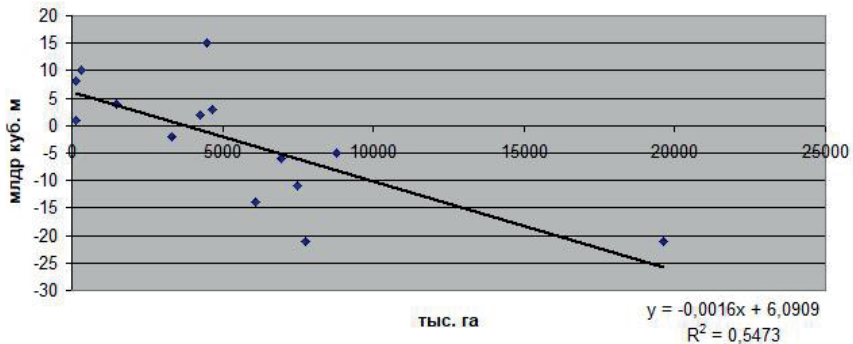

Рисунок 4. Зависимость потоков виртуальной воды от валовой орошаемой площади для 14 штатов Индии

Поскольку методика расчета потоков ВВ базируется на учете в том числе «голубой» воды, забираемой из поверхностных или подземных источников, то очевидно, что фактор «площадь орошения» будет существенно влиять на резульативный признак. Отметим также, что в штатах, экспортирующих виртуальную воду, наиболее интенсивно для ирригационных нужд осваиваются подземные воды. С конца 1990-х гг. забор воды из поверхностных водотоков уменьшился, а из подземных водоносных горизонтов – увеличился. Сейчас на долю подземных вод приходится около $3/5$ всех используемых водных ресурсов.

В исследовании С. Верма с соавторами (2009) показано, что удельная обеспеченность валовой посевной площадью на душу населения оказывает влияние на экспорт ВВ ($R^2=0,39$)²⁴.

²⁴ Verma S., Kampan D.A., van der Zaag P., Hoekstra A. Going against the flow. P. 265.

При анализе статистических данных для 14 штатов нами получены близкие величины: $r = -0,619$, $R^2=0,3838$, критерий Стьюдента – 2,75 (выше 2,18 при $P=0,95$), отражающие достоверность этого фактора. В то же время зависимость между удельной обеспеченностью валовой орошаемой посевной площадью на душу населения (x_2) и потоком ВВ отсутствует. Зависимость потоков виртуальной воды от валовой посевной площади, занятой высокоурожайными сортами, отмечается при выборке 14 штатов с уровнем вероятности 0,95, при выборке 10 штатов эта зависимость не выявляется. Еще один показатель, имеющий существенные значения коэффициента корреляции, – валовая посевная площадь, получающая минеральные удобрения. Он также отражает степень развития интенсивных технологий в аграрном секторе. При этом такой показатель, как средний уровень внесения минеральных удобрений на единицу площади (кг/га), не имеет достоверной зависимости.

Таким образом, установлены факторы, в той или иной степени влияющие на потоки ВВ. Помимо удельной обеспеченности валовой посевной площадью, к ним относятся: валовая орошаемая площадь (x_1); валовая посевная площадь, занятая высокоурожайными сортами (x_3); валовая посевная площадь, получающая минеральные удобрения как на орошаемых, так и на неорошаемых землях (x_5). Все они объясняют увеличение производства и соответственно рост экспорта зерновых из штатов северо-западной Индии, и следовательно, самые большие показатели экспорта виртуальной воды.

Известно, что появление в конце 1960–1970 годов новых высокоурожайных сортов пшеницы, в меньше степени – риса, кукурузы и проса, стало стимулом для интенсивного развития сельского хозяйства на северо-западе Индии и в ряде других штатов. Внедрение новых технологий, орошения, гибридных семян, увеличение внесения минеральных удобрений, химических средств защиты растений привели к изменениям в аграрном секторе всего государства. Штат Пенджаб, где находится «эпицентр» «зеленой революции», обеспечивает 60% производства пшеницы и 40% риса Индии. Посевы этих двух культур зани-

мают почти $\frac{3}{4}$ общей посевной площади в штате. Пшеница в условиях Индии – зимняя и преимущественно орошаемая культура, с ней в севообороте выращивают рис на поливных землях как летнюю культуру. Таким образом, благодаря увеличению вложений в сельское хозяйство урожайность пшеницы в Пенджабе с середины 1960-х годов возросла с 12,4 ц/га до 42,1 ц/га в середине 2000-х годов, а интенсивность посевов соответственно с 126% до 186%²⁵.

Экспорт виртуальной воды из этого вододефицитного региона сопряжен с серьезными геоэкологическими последствиями – интенсивной эксплуатацией доступных водных ресурсов, особенно подземных вод. По данным Всемирного банка, в Пенджабе освоено более 90% доступных подземных водоносных горизонтов, из них чрезмерная откачка отмечается на 60% аквиферов, в Харьяне соответственно 70 и 37%, в Раджастане – 70 и 39%, в Гуджарате – 47 и 18%, в Уттар-Прадеше – 40 и 7%²⁶. Такая ситуация поддерживается политикой штатов по субсидированию низкой стоимости электроэнергии для фермеров, использующих скважинные (трубчатые) колодцы. Доступность воды для ирригации стала фактором переориентации отраслевой структуры хозяйства. Так, Пенджаб, до середины 1960-х годов не входивший в число рисосеющих районов, в период «зеленой революции» увеличил сборы риса на 3300%, а площади под этой культурой возросли на 895%²⁷. Для стимулирования снижения нагрузки на водные ресурсы рассматриваются фискальные меры, в том числе введение рентных платежей.

Таким образом, подсчеты потоков виртуальной воды между штатами (106 млрд куб. м в год) сопоставимы с планируемыми объемами трансграничной переброски воды (178 млрд куб. м в год). Потоки ВВ противоположны направлению реализуемых перебросок. Последние запланированы из водоизбыточных штатов в вододефицитные, в то время как потоки ВВ направлены в обратном направлении.

²⁵ Department of Agriculture. Government of Punjab. <http://agripb.gov.in/home.php?page=intpu> 26.01.2016

²⁶ India: Revitalizing Punjab's Agriculture. New Delhi: World Bank. 2003, p. 45

²⁷ Department of Agriculture. Government of Punjab. // <http://agripb.gov.in/home.php?page=intpu> 26.01.2016

Реализация в полном объеме проектов межбассейновых перебросок в значительной степени снизит напряженность водохозяйственной ситуации в вододефицитных зернопроизводящих штатах, позволит увеличить площадь орошаемой пашни и уменьшит остроту многих геоэкологических проблем (прежде всего обмеление рек в сухой сезон и истощение вековых запасов подземных вод). В то же время результаты моделирования климатических изменений свидетельствуют о возможном увеличении муссонных осадков в Индии к 2030 г. Например, согласно модели PRECIS, произойдет увеличение муссонных дождей на 3–7%; модель ММЕ по сценарию А1В (2021–2050 гг.) предусматривает 10-процентный рост осадков над центральными и полуостровными штатами²⁸. Пока нельзя сказать, насколько эти прогнозы учитываются в расчетах водообеспеченности сельского хозяйства и соответственно в государственных программах переброски стока. Очевидно, что в случае реализации климатических прогнозов эффективность перебросок может оказаться не столь существенна, поскольку в засушливых штатах Индии произойдет увеличение количества осадков, вырастут водозапасы в почвах, а также поверхностный и подземный стоки.

В то же время подобные климатические прогнозы усиливают неоднозначное отношение к Национальной программе соединения рек, которое связано с экономическими, социальными и экологическими издержками ее реализации. Так, например, в 2015 г. в штате Андхра-Прадеш были соединены каналами крупнейшие реки полуостровной Индии Годавари и Кришна, завершается соединение рек Кен и Бетва (несмотря на то, что канал затрагивает территорию национального парка Панна). Этот пример показывает, что вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития уходят на второй план по сравнению с экономическими выгодами. Поэтому очень вероятно, что в угоду высоким темпам экономического развития программа соединения индийских рек будет реализована в среднесрочной перспективе.

²⁸ Kulkarni K., Kulkarni A., Patwardhan S., Deshpande N., Kamala K., Rao K. Climate change scenarios 2030 // National Workshop "India: Climate Change and India". New Delhi. 2010.

М. Г. Борисов*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ ИНДИИ

Резюме. К 2040 г. Индия станет вторым после КНР потребителем первичных энергоресурсов. На неё придется около половины прироста мирового потребления угля и нефти. Индия относится к числу немногих стран, где уголь не только доминирует в структуре энергопотребления, но и повышает свою долю в ней. Это происходит за счет снижения доли традиционной биомассы. Индия опережает все страны мира по темпам роста потребления нефти. Ожидается заметное увеличение доли атомной энергетики. Растущие потребности в первичной энергии все в меньшей степени будут обеспечиваться собственным производством. Индия станет вторым после Китая импортером первичной энергии. Рост потребления энергии в Индии будет происходить при опережающем развитии электроэнергетики. Ускоренный рост производства электроэнергии будет сопровождаться изменением структуры генерации путем возможного ограничения экстенсивного роста выработки на тепловых станциях за счет максимального использования имеющихся возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: энергоёмкость ВВП, структура топливно-энергетического баланса, Закон об электроэнергетике, угольные ТЭС, малые ГЭС, возобновляемая энергетика

Prospects for the Development of Energy Sector in India

Summary. By 2040 India will become the second consumer of primary energy resources after China. It will account for about half of the increase in world consumption of coal and oil. India is among the few countries where coal not only dominates in the structure of energy consumption, but also increases its share in it. This is due to a decrease in the share of traditional biomass. India is ahead of all countries in the world in terms of growth in oil consumption. A significant increase in the share of nuclear energy is expected. The growing demand for primary energy will decreasingly be provided by own production. India will become China's second largest importer of primary energy.

* Борисов Михаил Глебович – старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, кандидат экономических наук. E-mail: mg.borisov@yandex.ru

The growth of energy consumption in India will occur with the advancing development of the electric power industry. Accelerated growth in electricity production will be accompanied by a change in the generation structure by possible limiting the extensive growth of output at thermal power stations by maximizing the use of available renewable energy sources. In the renewable energy sector, the state governments create the most favorable conditions for attracting private investment. Particular attention is paid to the development of distributed electric generation, not related to electrical grids – small hydro-, bio gas-, solar- and wind power plants. Distributed electric generation does not require large expenditures for the construction of infrastructure and grids, reduces losses in large electricity lines. This type of generation of electrical energy is optimal for remote areas, which abound in India.

Keywords: energy intensity of GDP, structure of energy balance, Electricity Act, coal power plants, small hydro power plants, renewable energy

Анализ данных, касающихся темпов роста населения, ВВП и энергопотребления Индии, приводит к заключению о том, что потребление энергии на душу населения в этой стране увеличится за период 2010–2050 гг. с 0,9 т н. э. (тонн нефтяного эквивалента) до 1,9 т н. э. (в 11 раз меньше, чем в США), энергоемкость ВВП снизится с 0,11 т н. э. до 0,05 т н. э. (66% среднемирового уровня против 33%) при численности населения в 1,45 млрд чел. (первое место в мире), годовом ВВП в 26,1 трлн долл. (третье место в мире после КНР и США) и годовом энергопотреблении в 1980 т н. э. К 2040 г. Индия станет вторым после КНР потребителем первичных энергоресурсов. На Индию придется 54% прироста мирового потребления угля и 45% потребления нефти¹. При этом не ожидается существенных изменений в структуре потребления первичной энергии.

Таблица 1

Структура потребления первичной энергии в Индии²

Энергоноситель (млн т н. э.)	2013	2030	2050	Доли		2013–2050	
				2013 (%)	2050 (%)	Прирост (млн т н. э.)	Среднегод. прирост (%)
Нефть	176	329	458	23	24	282	3,6
Газ	45	103	149	6	8	104	4,6

¹ India Energy Outlook. Paris, 2015. P. 21–22.

² Рассчитано по: Energy Balances of non-OECD countries. OECD: Paris, 2015. P. 317–318.

Окончание табл. 1

Энергоноси- тель (млн т н. э.)	2013	2030	2050	Доли		2013–2050	
				2013 (%)	2050 (%)	Прирост (млн т н. э.)	Среднегод. прирост (%)
Уголь	341	690	934	44	49	592	3,8
Атомная энер- гия	9	43	70	1	4	61	11,2
Возобновляе- мые источники энергии (ВИЭ), в том числе:	204	274	297	26	16	93	17,4
Гидроэнергия	12	22	29	2	1	16	3,2
Биоэнергия	188	217	209	24	11	20	0,4
Прочие ВИЭ	4	35	60	0	3	56	11
Доля ископае- мого топлива (%)	72	78	81	72	81	8	–
Всего	775	1440	1908	100	100	1133	3,4

Индия является одной из очень немногих стран мира, где уголь не только занимает ведущую позицию в структуре энергопотребления, но доля его будет увеличиваться (с 44% в 2013 г. до 49% в 2050 г.) за счет в основном снижения доли традиционного биотоплива (с 26% в 2013 г. до 16% в 2050 г.). В 2015–2050 гг. ожидается заметное увеличение доли атомной энергии (с 1% до 4%), газа (с 6% до 8%) и ВИЭ (с 0% до 3%). По потреблению угля (1300 млн т н. э. к 2040 г., что больше, чем все страны ОЭСР вместе взятые) Индия практически сравняется с Китаем. По темпам прироста потребления нефти (3,6%) Индия будет опережать все страны мира (вследствие в основном ожидаемого появления в период 2015–2040 гг. дополнительно 260 млн автомобилей и 185 млн мотоциклов в индийском автопарке), притом что доля нефти в энергопотреблении возрастет лишь с 23% до 24%³.

Структура и динамика конечного энергопотребления по секторам экономики Индии также существенно отходят от миро-

³ India Energy Outlook. P. 57.

вых трендов. И без того низкая доля сектора ЖКХ (41%) существенно упадет к 2050 г. (до 22%). Рост потребления электроэнергии, газа и современных ВИЭ в этом секторе будет полностью нивелирован снижением потребления традиционной биомассы и керосина в сельской местности. Крайне низкая доля транспорта в энергопотреблении (14%) увеличится (до 22%) вследствие отмеченной автомобилизации населения. Исключительно низкая доля индийского трудоемкого и энергосберегающего сельского хозяйства в конечном энергопотреблении (5%) станет еще ниже (4%) вследствие отставания этой отрасли от общей экономической динамики. Продолжающаяся быстрая индустриализация будет иметь следствием повышение доли промышленности в конечном потреблении энергии (с 35% в 2013 г. до 45% в 2050 г.)⁴.

Таблица 2

**Конечное потребление энергии
в секторах экономики Индии⁵**

Сектор экономики	2013	2050	Доли (%)		2013–2050
	(млн т н. э.)	(млн т н. э.)	2013	2050	(%)
Промышленность	185	572	35	45	4,3
Транспорт	75	280	14	22	5,1
ЖКХ	214	299	41	23	1,2
Сельское хозяйство	24	51	5	4	2,9
Прочие	29	72	6	6	3,4

Растущие потребности в энергии в Индии все в меньшей степени будут обеспечиваться собственным производством. Самообеспеченность первичными энергоносителями снизится в период 2013–2050 гг. с 68% до 60%⁶.

⁴ Рассчитано по: Energy Balances... P. 395–408.

⁵ Источник: Рассчитано по: Energy Balances of Non-OECD Countries. Paris, 2015. P. 317–318.

⁶ Рассчитано по: Energy Balances... P. 152.

Производство энергоносителей в Индии⁷

Энергоноситель (млн т н. э.)	2013	2050	2013–2050	
			Прирост (млн т н. э.)	Темпы прироста (%)
Нефть	43	31	–12	–1,2
Уголь	238	648	410	3,8
Газ	29	75	46	3,6
Атомная энергия	9	70	61	7,9
ВИЭ, всего	204	297	93	1,4
Гидроэлектроэнергия	12	29	17	3,2
Биоэнергия	188	209	21	0,4
Прочие ВИЭ	4	60	56	11,1
Суммарное производство	523	1121	598	2,9
Доля импорта (%)	32	41	–	–

Продолжая оставаться одним из крупнейших производителей угля, Индия к 2020 г. станет и его крупнейшим импортером, при том что нетто-импортером угля Индия впервые стала только в 1999 г. Поставщики останутся прежними – Индонезия, Австралия, ЮАР, Мозамбик.

Собственное производство нефти в Индии сократится в период 2013–2050 гг. почти на одну четверть, а импорт возрастет вдвое, что сделает страну уже к 2020 г. вторым после Китая мировым импортером. Доля импортной нефти в потреблении возрастет с 70% в 2014 г. до 90% в 2040 г.⁸

Собственное производство газа возрастет в Индии в течение прогнозируемого периода в 2,6 раза (на 90% за счет сланцевого газа и метана из угольных пластов). При этом импорт газа возрастет более чем в 4 раза (с 19 млрд куб. м в 2014 г. до 80 млрд куб. м в 2050 г.). Львиная доля объемов импорта придется на сжиженный газ (в основном из Катара). Доля газа, импортируемого по

⁷ Ист.: Рассчитано по: Energy Balances P., 2015.

⁸ India Energy... P. 118.

трубопроводам, сократится с 86% в 2013 г. до 17% к 2050 г. Трубопроводный газ будет импортироваться в основном по построенным к началу 2020-х гг. магистралям Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия и Иран – Пакистан – Индия⁹.

Стоимость нефтегазового импорта в Индию возрастет с 110 млрд долл. в 2014 г. до 300 млрд долл. в 2030 г. и до 480 млрд долл. к 2040 г. (доля газа составит 10–15%), что будет составлять в 2050 г. 4,6% ВВП (против 5,3% ВВП в 2014 г.). Стоимость импорта угля будет существенно ниже – 43 млрд долл. в 2050 г. (против 16 млрд долл. в 2014 г.)¹⁰.

Быстрый экономический рост Индии в последние десятилетия не сопровождался адекватным развитием ее электроэнергетики. Темпы роста индийского ВВП всегда опережали темпы роста производства электроэнергии. Индия занимает 4-е место в мире по развитию экономики и 7-е – по потреблению электроэнергии, а по потреблению электроэнергии на душу населения 168-е место в мире. На Индию приходится 3,3% мирового потребления электроэнергии, притом что ее доля в населении мира составляет 16%. При общеизвестных экономических достижениях Индии около четверти ее населения лишено доступа к электроэнергии, 15% населенных пунктов не электрифицированы, только 80% воды подается на поля с помощью электронасосов. Дефицит электроэнергии оценивался в Индии в 2011 г. в 12% потребности (и в 14% в период пиковых нагрузок, что крайне опасно для электросетей).

Причина отставания развития индийской электроэнергетики от общеэкономического роста заключается в том, что все энергетические проекты в Индии реализовывало государство, поскольку индийский частный сектор долгое время был слаб и столь капиталоемкие и не скоро окупающиеся проекты для него были непосильны и непривлекательны. Так как госсектор не столь поворотлив и эффективен, как частный, развитие инфраструктурных отраслей (не только электроэнергетики), функционировавших под эгидой государства, отстало от бурного роста

⁹ Ibid. P. 124.

¹⁰ Ibid. P. 119.

отраслей и секторов экономики с преобладанием частного капитала, который и обеспечил в основном экономический прогресс Индии в последние 20 лет. Развитие индийской энергетики за годы реализации пятилетних планов наглядно иллюстрируют официальные данные, представленные в табл. 4.

Таблица 4

**Выполнение пятилетних планов
развития электроэнергетики Индии¹¹**

№ Плана	Запланированные мощности	Установленные мощности	Выполнение плана (%)
1	1300	1100	85
2	3500	2300	64
3	7000	4500	64
4	9300	4600	50
5	13 200	8600	65
6	19 670	14 230	72
7	22 250	21 500	94
8	30 540	16 420	54
9	40 245	19 119	49
10	41 110	21 180	49
11	78 530	47 178	60
12	82 200	–	–1

Срывы сроков ввода энергетических мощностей дополнялись изменением структуры производства электроэнергии в пользу тепловой генерации. Тепловые электростанции значительно дешевле прочих и строятся гораздо быстрее, однако электроэнергия, выработанная на ТЭС, дороже электроэнергии, выработанной на ГЭС и АЭС (последние также дольше служат). В Индии был выбран путь скорого увеличения выработки электрической энергии на базе огромных запасов энергетических углей (четвертое место в мире).

¹¹ Ист.: India Infrastructure Report. New Delhi, 2011.

В 2014 г. для производства электроэнергии в Индии расходовалось лишь 26% первичных энергоносителей – один из самых низких показателей даже для среднеразвитых стран. Несмотря на то что в период 2014–2040 гг. на долю Индии будет приходиться 17% мирового прироста производства электроэнергии, указанная доля возрастет не кардинально, а лишь до 37%. Однако серьезные изменения произойдут в структуре генерации.

Таблица 5

Структура производства электроэнергии в Индии (ГВт)¹²

Источник генерации	2014	2050	Доля в генерации (%)		Среднегодовые темпы роста (%)
			2014	2050	
Ископаемое топливо	204	556	71	50	4,1
Уголь	174	438	60	39	3,6
Нефть	7	15	3	1	2,9
Газ	23	122	8	10	6,6
Атомная энергия	6	39	2	4	7,6
ВИЭ, в том числе	79	482	27	49	7
Гидроэлектроэнергия	45	138	15	22	3,9
Ветровая энергия	23	142	8	12	7,1
Солнечная энергия	3	182	1	13	16,2
Прочие ВИЭ	7	30	3	3	5,5
Всего	289	1076	100	100	5,2

Казавшихся ранее неисчерпаемыми угольных запасов к началу тысячелетия перестало хватать на энергетические нужды. Индия ныне 20% потребляемого в электроэнергетике угля импортирует, на 70% зависит она и от импорта газа. Суммарно 30% спроса на электрическую энергию удовлетворяется в Индии импортом первичных энергоносителей. Заниженный курс рупии делает стремительно растущий импорт энергоносителей крайне обременительным. Подписанные Индией обязыва-

¹² Источник: Рассчитано по: Energy Balances...

ющие международные соглашения об ограничении выбросов CO_2 потребуют установки на действующих и строящихся тепловых станциях дорогостоящих систем улавливания и хранения CO_2 (CCS – *carbon capture and storage*), что сделает генерируемую на ТЭС электроэнергию на 30% дороже. Поэтому на первоочередную задачу опережающего роста производства электроэнергии в Индии накладывается необходимость изменения структуры генерации путем возможного ограничения экстенсивного роста выработки на огневых станциях за счет максимального использования имеющихся возобновляемых источников энергии (ВИЭ). По масштабам ввода мощностей на основе новейших ВИЭ, атомного топлива, гидроэнергии Индии, как и Китаю, в течение прогнозируемого периода не будет равных в мире.

Максимальное ограничение строительства новых угольных станций будет компенсировано более интенсивной электрогенерацией на них. Индия крайне заинтересована в максимизации производства электроэнергии при минимизации сжигаемого органического топлива, т. е. в увеличении КПД ТЭС. В этой области видится поле для масштабных инвестиций уже в ближайшем будущем, благо технологические наработки уже существуют.

В Индии 76% электрической энергии вырабатывается на угольных ТЭС. Альтернативы угольной энергетике пока что нет (несмотря на экологические издержки) и не предвидится. И это несмотря на то, что обязательное внедрение CCS удорожает электроэнергию, произведенную на угольных станциях, более чем на 30%.

КПД существующих угольных электрических станций существенно ниже того, который мог бы быть обеспечен в настоящее время (в Индии – 28%, в среднем в мире – 35%). Индия могла бы потреблять на 20% угля меньше, если бы КПД индийских электростанций был примерно равен КПД обычной электростанции в Японии. Рост эффективности может быть обеспечен путем внедрения современных технологий. Сейчас на устаревшие пылеугольные станции с докритическими параметрами пара (РС) приходится 85% мощностей индийских угольных электростанций, 11% – на современные станции со сверхкритическими

параметрами (SC), 2% – с ультракритическими (USC), еще 2% используют технологию сжигания в кипящем слое (FBS), и менее 0,1% – самую перспективную комбинированную технологию с внутрицикловой газификацией (IGCC). Кумулятивные издержки производства электроэнергии (капитальные затраты + эксплуатационные расходы + затраты на топливо) на традиционных угольных станциях меньше, чем издержки на любых других типах станций в условиях Индии. Перспективные же показатели угольных станций даны в таблице 6.

Таблица 6

Перспективные технико-экономические показатели угольных электростанций¹³

Технология	КПД (%)	Капитальные затраты (долл./кВт)	Стоимость энергии (долл./кВт·ч)		
			2015	2030	2050
PC	>50	1000–1150	0,041	0,038	0,048
FBS	>45	1000	0,036	0,036	0,035
IGCC	>50	1250	0,047	0,037	0,036

Внедрение современных технологий качественно меняет экономическую и экологическую картины угольной энергетики.

Таблица 7

Динамика ключевых технико-экономических и экологических характеристик угольных электростанций¹⁴

	2007	2015	2020	2030	2040	2050
КПД (%)	45	46	48	50	52	53
Капитальные затраты (долл./кВт)	1320	1230	1190	1160	1130	1100
Стоимость электроэнергии с учетом выбросов (цент/кВт·ч)	6,6	9,0	10,8	12,5	14,2	15,7
Удельные выбросы (ед. CO ₂ на кВт·ч)	744	728	697	670	644	632

¹³ Источник: Energy technology perspectives. P. 2006.

¹⁴ Источник: Общие тенденции развития мирового рынка энергетических углей // Экономическое обозрение. № 12. 2000.

Все вводимые в 2014–2020 гг. в Индии мощности запроектированы на технологиях SC либо FBC, несмотря на то что издержки (вместе с CCS) пока на 20% выше, чем при использовании традиционной технологии (PC). Эти технологии являются коммерческими, и проекты финансируются частным сектором. Дополнительным стимулом является то обстоятельство, что CCS на станциях с низким КПД является нерентабельным. Поэтому инвестиции в высокотехнологичные мощности с высоким КПД являются главным шагом на пути реализации стратегии CCS. Поскольку угольные станции обладают большим сроком службы, быстрое распространение CCS возможно только на пути переоборудования, так как новые мощности все равно потребуются для компенсации мощности, отбираемой на улавливание. В Индии основная часть угольных станций была пущена в 1980–1990-х годах, что делает целесообразной модернизацию уже в 2015–2025 гг. (учитывая срок службы угольных ТЭС в 40–60 лет). Страна уже подошла к этому рубежу, что создает оптимальные предпосылки для начала модернизации на основе частных инвестиций.

Складывавшаяся критическая ситуация в индийской электроэнергетике побудила национальное правительство принять Закон об электроэнергетике (*Electricity Act – 2003*), ставивший во главу угла, во-первых, всемерное привлечение частного капитала в строительство новых мощностей, во-вторых, приоритетную выработку электроэнергии из альтернативных источников. Для реализации новой энергетической политики было создано Министерство электроэнергетики на основе новых и возобновляемых ресурсов (*Ministry of New and Renewable Energy – MNRE*). За короткое время Индия превратилась в одного из мировых лидеров по внедрению ВИЭ – фотовольтаики, ветроэнергетики, геотермальной и атомной энергетики. В ноябре 2008 г. *Electricity Act* был дополнен «Планом развития гидроэнергетики», предполагавшим увеличить выработку гидроэлектроэнергии к 2023 г. почти в 2,5 раза и приблизиться к оптимальному соотношению тепловой и гидравлической генерации 60:40, ликвидировав одновременно и опасность для электросетей, возникающую в период пиковых

нагрузок при нынешнем соотношении¹⁵. Основной инструмент реализации этого плана – создание в отрасли привлекательных условий для частного капитала через систему льгот и преференций для акционеров и гибкой тарифной политики (бонус от правительства штата в размере 1% вложенного капитала, возможность получения инвесторами части произведенной электроэнергии бесплатно, возможность коммерческой продажи до 40% произведенной электроэнергии девелоперами гидроэнергетических проектов для ускорения возврата инвестиций и проч.)¹⁶. В привлечении частных инвестиций определяющую роль будут играть правительства штатов, а не центральное правительство. В 12-м пятилетнем плане положено начало существенной переориентации инвестиционных потоков со строительства тепловых станций на возведение на RE мощностей. Если еще в годы действия 10-го пятилетнего плана инвестиции эти основные сектора электроэнергетики соотносились как 8:1, то к концу реализации 12-го пятилетнего плана они будут соотноситься как 2:1 (см. табл. 8).

Таблица 8

**Инвестиции в электроэнергетику Индии
согласно 12-му Пятилетнему плану (млрд рупий)¹⁷**

Тип электростанций	2012–2013	2013–2014	2014–2015	2015–2016	2016–2017	Всего 2012–2017
Тепловые	765	667	625	608	612	3206
На ВИЭ	209	239	258	285	306	1301
Атомные	57	71	74	82	93	377
Всего	1040	976	953	973	1011	4951

Многие из RE технологий уже вполне конкурентоспособны и привлекают внимание инвесторов. В первую очередь это относится к использованию биомассы. Более всего инвестируют в

¹⁵ Central Electricity Authority Papers. New Delhi, 2013. P. 37.

¹⁶ India Hydro Energy //www.eai.in/ref/ae/hyd.html.

¹⁷ Источник: Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Economic Sectors. Vol. 2. New Delhi: SAGE Publications India, 2013.

установки на основе древесных отходов для совместной выработки тепла и энергии в целлюлозно-бумажной промышленности, следом идет использование твердых бытовых отходов (крупные города), в штатах с развитой сахарной промышленностью заметную роль играет использование отходов переработки сахарного тростника. Все больше газогенераторов малой мощности на основе биомассы находят применение в сельских районах. Повышение рентабельности биоэнергетических установок связано с перспективе тем, что при утилизации отходов они способствуют общему снижению выбросов CO_2 , поскольку живая растущая биомасса поглощает CO_2 ; полный биоэнергетический цикл (выращивание биомассы – преобразование ее в электрическую энергию – новое выращивание) может обеспечить очень низкий выброс CO_2 и избавить от строительства дорогостоящих CCS .

Следует подчеркнуть, что мощность биоэнергетических станций на порядок меньше, чем угольных, что почти удваивает капитальные затраты и снижает КПД. Однако перспективна замена части угля биомассой. Совместное сжигание не требует принципиальной модернизации, экономично и снижает выбросы CO_2 («сэкономленный» выброс может быть продан либо избавит от затрат на CCS). Период окупаемости систем совместного сжигания, использующих доступную, имеющуюся на местах биомассу, весьма короток.

Совместное сжигание биомассы с углем в традиционных угольных котлах представляет собой одну из наименее затратных и наиболее эффективных, в том числе с точки зрения выбросов, технологий использования RE ; дополнительные капитальные затраты в этом случае обычно незначительны. Основными причинами низких капитальных затрат и высокого КПД являются: 1) оптимальное использование существующей угольной инфраструктуры, связанной с крупными угольными электростанциями; 2) высокий КПД производства электроэнергии, который не достижим на маломощных установках для сжигания только биомассы. В регионах, где имеются и угольные станции, и биомасса, это позволяет сделать стоимость производства электроэнергии

ниже, чем в других технологиях RE, особенно если использовать технологию конверсии биомассы, КПД которой выше, чем у любых испытанных установок по сжиганию биомассы.

Совместное сжигание биомассы с традиционным топливом представляет интерес для многих регионов Индии. Использование в энергетике отходов лесной промышленности и сельского хозяйства повышает экономическую ценность данных отраслей, обычно являющихся основой сельскохозяйственной экономики этих регионов. Экономические стимулы, действуя на основе рыночных механизмов, без вмешательства государства, вовлекают сельские сообщества и крупные предприятия, например энергетические и химические, в решение множества социальных проблем. Совместное сжигание в энергоустановках позволяет также в значительной мере избегать сжигания отходов в лесах и палов – самого распространенного способа утилизации таких отходов. Все эти плюсы доступны многим сельским регионам Индии. С ростом значения растет и цена отходов, что может дать дополнительные доходы населению этих регионов. Для большинства местностей Индии характерен большой выход биомассы и/или доступны значительные объемы производственных отходов. В штатах с высокой долей импортного угля более активное использование биомассы и прочих отходов также позитивно влияет на конъюнктуру товарных рынков.

Дополнительные затраты на совместное сжигание биомассы с углем на киловатт дополнительной мощности относительно невелики. Сжигание – это наиболее привлекательный в краткосрочной перспективе вариант масштабного использования биомассы для производства электроэнергии. Если совместное сжигание требует незначительных дополнительных капиталовложений, а биотопливо доступно бесплатно, стоимость выработки может быть очень низкой.

Гидроэнергетика Индии, которую в ближайшем будущем ожидает ускоренный рост, базируется на уникальных и еще крайне недостаточно освоенных ресурсах. По своему гидроэнергетическому потенциалу, равному почти 150 000 МВт, Индия находится на пятом месте в мире, а по установленной мощности своих ГЭС (около

36 000 МВт) – на седьмом. Гидроэнергopotенциал Индии освоен только на 23%¹⁸. Существуют весьма резкие различия в степени гидроэнергетической освоенности различных регионов страны.

Таблица 9

Освоенность гидроэнергopotенциала Индии¹⁹

Регион	Потенциал (МВт)	Доля в общем потенциале (%)	Установленные мощности (МВт)	Степень освоенности (%)
Северный	53 263	36	15 524	31
Западный	8231	6	7392	90
Южный	15 890	9	11 388	72
Восточный	10 680	8	3946	36
Сев.-Восточный	59 364	41	1209	2
Всего	148 756	100	35 876	23

Более 80% гидроэнергетического потенциала Индии относится к трансграничным бассейнам Инда, Ганга и Брахмапутры. Здесь же – и самый низкий уровень его освоения, что вызвано не столько малой доступностью и относительно редкой заселенностью данных территорий, сложным рельефом и протестами местного населения, сколько серьезными межгосударственными противоречиями по вопросам водопользования. Урегулирование этих противоречий осложняется отсутствием соответствующих международных правовых и нормативных актов. Поэтому проблемы использования вод трансграничных речных систем регулируются двусторонними договорами, подготовка которых требует длительного времени и многочисленных согласований и часто сопровождается взаимными обвинениями и угрозами.

Без серьезных проблем осуществляется взаимодействие в гидроэнергетической сфере между Индией и Бутаном. Крупные гидроресурсы Бутана фактически дополняют индийский

¹⁸ India Hydro Energy // www.eai.in/ref/ae/hyd.html.

¹⁹ Источник: Hydropower Potential in India // http://nihroorkee.gov.in/rbis/india_information/hydropower.htm

гидропотенциал, так как полностью ориентированы на индийский рынок. Ни в одной стране мира гидроэнергетика не является основным производителем ВВП и ни в одной стране экспорт не состоит на 80% из электроэнергии, произведенной на ГЭС. Обширный гидропотенциал Бутана осваивается только Индией. В Индию же поступает почти вся произведенная электроэнергия.

Гидроэнергетические планы королевства очень серьезные: к 2020 г. планируется иметь 10 000 МВт мощностей (четверть ныне существующих мощностей в Индии), ориентированных на экспорт в Индию. Начата реализация ряда масштабных проектов. В частности, на реке Санкош начато строительство ГЭС мощностью 4000 МВт (8–9-е место в мире по мощности). Уже построенные Индией станции имеют установленные мощности более 1100 МВт. (в Индии ГЭС такой мощности не было до 2009 г.)²⁰. К 2020 году Бутан может выйти на 18–20-е место в мире по выработке электрической энергии на ГЭС и на 8-е место по ее экспорту²¹.

Огромный гидроэнергетический потенциал Непала (60% потенциала Индии) также, хотя и с большими организационно-правовыми трудностями, «подключается» к индийской энергетике. Непал крайне заинтересован в реализации грандиозного индийского гидротехнического проекта «Новая линия Индии» – межбассейновой переброски воды из Брахмапутры в Ганг через территорию Индии (32-километровая узкая часть Индии, отделяющая Непал от Бутана), включающего гидроэнергетическое освоение ряда непальских рек бассейна Ганга. По завершении этого проекта Непал получит выход к морю через судоходный путь.

Огромный потенциал «большой» гидроэнергетики в Индии дополняется внушительным потенциалом гидроэнергетики «малой» (20 000 МВт), используемым пока лишь на 13%²². Речь идет о новой технологии гидроэнергостроительства – возведении небольших (до 25 МВт мощности) станций непосредственно в руслах рек (и даже каналов с перепадом 1–2 м), представляю-

²⁰ Energy outlook for Asia and the Pacific. Mandaluyong City, 2014. P. 358.

²¹ Energy... P. 358.

²² Hydropower Project Financing Scenario in India // www.larsentourbo.com/.../conference_paper_4.pdf.

щей собой один из самых безопасных вариантов преобразования энергии, поскольку он не меняет русло реки, не требует затопления больших территорий, не вредит рыболовству, лесоводству, не повышает уровень грунтовых вод, не изменяет микроклимат. Малые ГЭС часто используют в качестве автономных установок для замены дизель-генераторов. Они обслуживают небольшую территорию, поэтому не требуют строительства мощных ЛЭП, в которых теряется до 50% электроэнергии, производимой на крупных станциях и передаваемой на большие расстояния, притом, что затраты на строительство передающей инфраструктуры в «большой» энергетике сопоставимы с затратами на строительство генерирующих мощностей. Так, например, согласно 12-му пятилетнему плану, из запланированных 1135 млрд рупий инвестиций в энергетику на ввод генерирующих мощностей предусмотрено 495 млрд рупий, а на электропередачу и дистрибуцию электроэнергии – соответственно 240 и 400 млрд рупий. «Малая» гидроэнергетика стремительно распространяется по миру, а в некоторых странах (Норвегия, Швеция, Исландия Словакия) стала основой электроэнергетики. «Малая» гидроэнергетика в высокой степени соответствует природным и экономическим условиям Индии, поэтому ее развитие является приоритетным в упомянутом Плане развития электроэнергетики.

Таблица 10

**Потенциал и мощности «малой» гидроэнергетики Индии
(по состоянию на конец 2013 г.)²³**

Штат	Потенциал		Существующие ГЭС		Строящиеся ГЭС	
	Кол-во	Мощность (МВт)	Кол-во	Мощность (МВт)	Кол-во	Мощность (МВт)
Аруначал-Прадеш	553	1329	101	79	28	39
Андхра-Прадеш	512	563	62	189	18	62
Ассам	120	239	4	28	4	15

²³ Источник: Hydropower Potential in India // http://nihroorkee.gov.in/rbis/india_information/hydropower.htm

Окончание табл. 10

Штат	Потенциал		Существующие ГЭС		Строящиеся ГЭС	
	Кол-во	Мощность (МВт)	Кол-во	Мощность (МВт)	Кол-во	Мощность (МВт)
Бихар	95	214	18	59	11	37
Чхаттисгарх	184	994	6	19	13	22
Гоа	6	7	1	1	–	–
Гуджарат	293	199	4	13	–	–
Харьяна	33	112	8	76	–	–
Химачал-Прадеш	548	2295	114	391	46	379
Джамму и Кашмир	249	1495	35	135	5	13
Джаркханд	104	215	6	8	9	63
Карнатака	141	813	112	985	21	131
Керала	247	735	21	142	8	36
Мадхья-Прадеш	312	903	12	99	5	27
Махараштра	261	785	39	292	16	72
Манипур	116	127	9	11	4	8
Мегхалая	102	238	6	47	4	7
Мизорам	79	183	21	48	2	5
Нагаленд	105	203	11	37	5	9
Орисса	228	312	12	84	6	11
Панджаб	247	413	48	212	17	39
Раджастан	67	69	11	24	–	–
Сикким	92	283	18	54	3	7
Тамилнаду	203	727	19	105	105	747
Трипура	15	57	4	21	–	–
Уттар Прадеш	275	520	2	29	–	–
Уттаркханд	451	1629	98	138	–	–
Западная Бенгалия	205	415	26	101	18	87
Всего	6037	19 989	873	3541	306	1013

По состоянию на середину 2013 г. в Индии функционировали 967 малых ГЭС суммарной мощностью 3638 МВт (примерно одна десятая часть установленной мощности «больших» ГЭС), кроме того, 281 проект суммарной мощностью 1061 МВт был в стадии завершения²⁴. 12-м пятилетним планом предполагалось увеличить выработку электроэнергии на малых ГЭС на 60%, а в период 2017–2022 гг. (согласно прогнозам) – еще вдвое²⁵. Темпы развития малой энергетики будут, таким образом, в 1,5 раза превышать темпы развития традиционной гидроэнергетики и почти в 3 раза – темпы роста электроэнергетики в целом.

Малая гидроэнергетика будет развиваться в контексте правительственной Программы расширения использования ВИЭ. По объему электроэнергии, выработанной на основе ВИЭ, уже в настоящее время Индия находится на 5-м месте в мире после США, КНР, ФРГ и Испании. На основе ВИЭ в Индии вырабатывается 20% электроэнергии, в 2020 г. будет вырабатываться 27%, а в 2030 г. – 30%. В рамках этого роста будет стремительно увеличиваться доля малой гидроэнергетики: в настоящее время малые ГЭС дают 15,5% электроэнергии, вырабатываемой на основе ВИЭ (ветровые электростанции дают 70%, станции на основе биомассы – 14%, станции на основе фотовольтаики – 0,5%), а в 2030 г. будут давать 30%, их доля в общей гидроэлектрогенерации повысится с нынешних 5% до 15%²⁶.

Масштабная модернизация электроэнергетики потребует столь же масштабных инвестиций. Доля электроэнергетики в кумулятивных инвестициях в энергетический сектор Индии (75%) будет значительно выше, чем в большинстве крупных стран мира.

Таблица 11

**Инвестиции в энергоснабжение Индии
в 2014–2040 гг. (млрд долл.)²⁷**

	Кумулятивные	Среднегодовые
Нефтяная промышленность	285	11

²⁴ Hydropower... Р. 3.

²⁵ Ibid. Р. 3.

²⁶ Energy Outlook for Asia... Р. 268.

²⁷ Источник: India Energy Outlook. Р., IEA, 2015.

Окончание табл. 10

	Кумулятивные	Среднегодовые
Добыча нефти	62	2
Транспортировка нефти	31	1
Нефтепереработка	192	7
Газовая промышленность	220	8
Добыча газа	127	5
Транспортировка газа	84	3
Производство электроэнергии	1277	49
Угольная генерация	354	14
Газовая генерация	66	3
Атомная генерация	96	4
Гидроэлектростанции	141	5
Генерация на основе ВИЭ, в т.ч.	611	23
Гелиоэнергетика	364	14
Электропередача и дистрибуция	845	33
Биотопливо	11	0,4
Всего	2829	109

Крупные инвестиции в энергоснабжение будут дополнены масштабными вложениями в повышение энергоэффективности экономики, что даст Индии возможность не увеличивать в значительной мере зависимость от поставок с внешних рынков первичных энергоносителей.

Таблица 12

**Инвестиции в энергоэффективность экономики Индии
в 2015–2040 гг. (млрд долл.)²⁸**

Сектор экономики	Кумулятивные	Среднегодовые
Промышленность	139	5
ЖКХ	181	7
Транспорт	512	20
Всего	832	32

²⁸ Источник: India Energy...

Такой объем инвестиций (не более 3% ВВП) обеспечит стабильность и даже улучшение основных экономических показателей энергетики, создаст условия, при которых недостаточное развитие энергетики не превратится в препятствие нынешней ускоренной динамике экономики Индии.

С. Л. Рабей*

70 ЛЕТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ

Резюме. В статье рассматривается развитие топливно-энергетического комплекса Индии в контексте взаимодействия с внешним миром. На пути к энергетической независимости у Индии выявлен ограниченный инструментарий, связанный с использованием и дальнейшей разработкой современных технологий в возобновляемой и атомной энергетике. Выявлены три формы зависимости ТЭК Индии: ресурсная, инвестиционная и технологическая. Анализ современного состояния и последних инициатив правительства Н. Модии подтверждает, что на данном этапе достижение энергетической независимости невозможно и нерационально на фоне необходимости в ускоренном снабжении растущей экономики энергией.

Ключевые слова: ТЭК Индии, энергетическая независимость, инвестиции, возобновляемые источники энергии, атомная энергетика

70 Years of India's Independence in Energy Sector

Summary. The article discusses development of energy sector in India over the past 70 years in the context of international collaboration. India is scarcely endowed with energy resources and this has always been one of the factors hurdling economic growth. In order to secure enough energy supply the country is forced to broaden international collaboration. Three forms of energy dependency are analyzed: resource supply, investment and technological. Recent tendencies in changing the energy mix as well as further actions of Narendra Modi government prove that energy independence is not a priority, moreover, it could be counter-productive. Special attention is devoted in the article to nuclear and renewable energy, since international collaboration in these sectors is the most acute.

Keywords: energy sector of India, energy independence, investment, renewable energy, nuclear energy

* *Рабей Сергей Леонидович* – научный сотрудник Института востоковедения РАН.
E-mail: sergey.rabey@gmail.com

70 лет для истории энергетики – это очень большой срок. За это время претерпел сильные изменения мировой топливно-энергетический комплекс (ТЭК) и произошло уже несколько технологических сдвигов: природный газ занял за это время прочное место в энергобалансе планеты, человечеством освоена энергия атома, появились эффективные средства использования возобновляемой энергии. За 70 лет энергетическая система Индии, увеличившись в объеме многократно, прошла основные этапы своего формирования. При этом на протяжении всей истории независимого развития Индии нарастала зависимость молодой страны от внешнего мира в вопросах энергообеспечения. Помимо неуклонного роста доли импортного топлива в энергобалансе страны, к формам зависимости следует отнести технологическую и инвестиционную составляющие. В статье рассматриваются три вышеуказанные формы в динамике с середины XX в.

Традиционные источники энергии и зависимость от импорта энергоресурсов

К середине XX в. энергетика Индия находилась лишь на начальном этапе развития, когда большая часть энергетических потребностей удовлетворяется за счет традиционных энергоносителей. Рисунок 1 иллюстрирует изменение баланса коммерческих и традиционных источников энергии во второй половине XX в. Совокупное потребление энергии в Индии увеличилось за этот период четырехкратно, но, что очень важно, изменился его качественный состав. В 1953–54 гг. лишь около 1/3 энергетических нужд удовлетворялось за счет коммерческих источников энергии, но к концу 1990-х годов соотношение изменилось в обратную сторону.

Среди товарных источников энергии уголь традиционно занимал лидирующие позиции и сохраняет их до сегодняшнего дня. Данный факт обусловлен длительным периодом колониального развития: англичане еще в середине XIX в. стали осваивать залежи угля и ввезли в страну необходимые технологии. Следуя до недавнего времени заданному полтора века назад направлению, Индия покрывала растущее энергопотребление за счет сжигания угля.

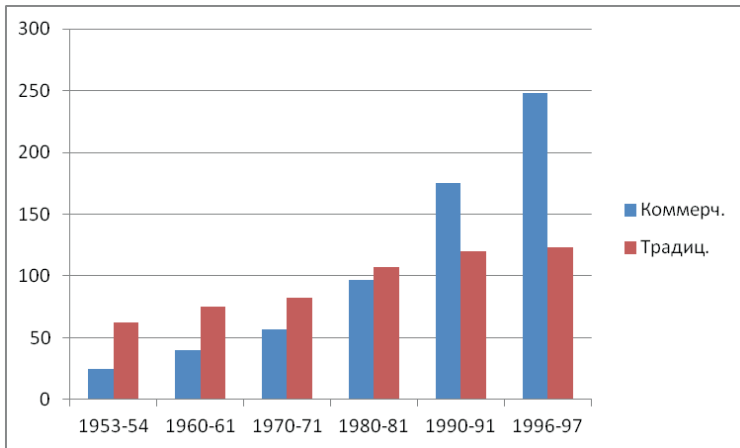

Рисунок 1. Баланс коммерческих и традиционных источников энергии в Индии, (млн т.н.э.)¹

Рассмотрим подробнее баланс электроэнергетики, каким он был в 1951 г. (рис. 2): 59% объема потребления коммерческих энергоресурсов приходилось на уголь, 33% – на ГЭС и лишь 8% – на продукты нефтепереработки (в первую очередь дизель). Уголь и гидроэнергия, безусловно, добывались на территории страны, но большая часть потребляемой нефти уже в то время была импортной. В силу географических особенностей запасы нефти на территории Индии весьма скромны – 0,3% от общемировых².

В ходе выполнения первого пятилетнего плана (1951–1955 гг.) Индия демонстрировала невиданные темпы роста промышленного производства, которые достигали 8%. Несомненно, это способствовало столь же быстрому увеличению спроса на энергоносители. Активно развивалась угледобыча, но еще быстрее возрастал импорт нефтепродуктов. Важно отметить, что в то время импортировались преимущественно нефтепродукты, но не сырая нефть. Дело в том, что единственный национальный нефтеперерабатывающий завод, находившийся в штате Ассам,

¹ Составлено по: Ninth Five-year Plan 1997–2002. Vol. II. Thematic Issues and Sectoral Programmes. Planning Commission, Government of India. New Delhi, 1999.

² British Petroleum (BP). Statistical Review of World Energy 2017 // <http://bp.com>

покрывал только 10–15% спроса. Основной объем поставок и дистрибуции осуществлялся тремя ТНК: *Burmah-Shell*, *Standard Vacuum Oil Company* и *Caltex*, – которые контролировали полную цепочку добавленной стоимости³.

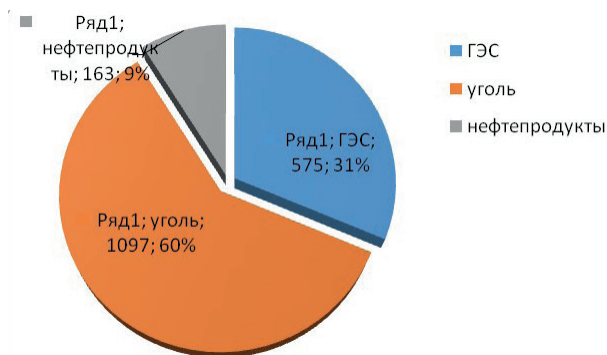

Рисунок 2. Электрогенерирующие мощности в Индии, 1951 г.⁴ (МВт;%)

Рост спроса на нефтепродукты вызывал серьезную обеспокоенность правительства Индии в отношении платежного баланса. В 1954 г. Индия импортировала нефти и нефтепродуктов на сумму 200 млн долл., что составляло 15% от валового объема импорта⁵.

Поскольку импорт сырой нефти обходится дешевле, чем приобретение нефтепродуктов, правительство Индии подталкивало вышеуказанные ТНК к строительству местных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ). В итоге все они согласились: в 1954 г. завершены НПЗ *Standart Vacuum* и *Burmah-Shell*, в 1957 г. – *Caltex*. В последующие годы одновременно с ростом расходов на нефтяной импорт интенсифицировались усилия правительства, направленные на развитие нефтяной промышленности. В начале 1960-х гг. появились первые национальные

³ Madan T. India's ONGS: balancing different roles, different goals. Houston: Rice University, 2007. P. 9 // http://large.stanford.edu/publications/coal/references/baker/studies/noc/docs/NOC_ONGC_Madan.pdf

⁴ Parikh K. Electricity demand and pricing in India: 1947–1986. PhD thesis, London School of Economics and Political Science (United Kingdom), 1992. P. 59 // <http://etheses.lse.ac.uk/1190/>

⁵ Ibid.

НПЗ, осуществлялись инвестиции в разведку и бурение, однако эти усилия были недостаточны для того, чтобы остановить рост зависимости от импорта.

Нефтяной кризис 1973 г. обнажил уязвимость экономики Индии перед экзогенными шоками. Ответной мерой правительства И. Ганди явилась последовавшая в 1974–1976 гг. национализация нефтяной промышленности. К сожалению, как показывают бесчисленные исследования, функционирование национальных сырьевых монополий зачастую неэффективно. Кроме того, история геологоразведки последовавших десятилетий свидетельствует, что запасы нефти в Индии действительно очень ограничены. Если бы страна в самозабвенном порыве использовала лишь внутренние резервы нефти, они были бы уже исчерпаны. К счастью, эволюция мирового ТЭК привела к появлению во второй половине XX в. новых источников энергии.

Добыча природного газа в Индии началась в 1960-х годах с открытия месторождений на Западном шельфе, но некоторое время объемы производства оставались минимальными: требовались технологии и инфраструктура для добычи, транспортировки и потребления природного газа. Бурный рост потребления природного газа пришелся на 1980–1990-е годы, и все это время оно успешно покрывалось национальной добычей. С точки зрения запасов, ситуация с газом в Индии несколько лучше, чем с нефтью: 0,7% в мировом масштабе⁶. Но для страны, которая прочно входит в пятерку крупнейших потребителей как нефти, так и газа, такая величина запасов неизбежно приводит со временем к необходимости импортировать эти ресурсы. Так случилось и с природным газом: первые поставки начались в 2002 г. в форме сжиженного природного газа (СПГ) из Катара. Доля импорта неуклонно растет и на сегодняшний день приближается к 45% от объема потребления.

Как было упомянуто выше, угольная промышленность являлась локомотивом развития ТЭК Индии на всем протяжении независимого развития страны. Сегодня Индия занимает 3-е место в мире по объему добычи (после Китая и США) и 5-е место (после США,

⁶ British Petroleum (BP). Statistical Review of World Energy 2017 // <http://bp.com>

России, Китая и Австралии) – по запасам. В 2014 г. на территории страны было добыто 644 млн т угля⁷. По оценкам *British Petroleum*, запасы угля в Индии составляют 60,6 трлн т, т. е. 6,8% общемирового показателя. По данным Геологической службы Индии, доказанные запасы угля в стране вдвое выше – 123,1 трлн т⁸. Исходя из этой статистики, можно заключить, что ресурсы угля в Индии способны обеспечить внутреннее потребление при сохранении его объема на текущем уровне в течение 94–192 лет.

Однако начиная с конца 1990-х годов, национальное производство стало отставать по темпам роста от спроса (потребления), в силу чего планомерно увеличивалась доля импортных поставок. На сегодняшний день, несмотря на колоссальную интенсификацию добычи, почти 1/3 спроса на уголь удовлетворяется за счет импорта.

Сложившаяся ситуация с углеводородной энергетикой является одним из важнейших предметов обеспокоенности индийских элит. Расширение внутреннего производства ассоциировано с негативным воздействием на экологию, т. к. нефть и в особенности уголь являются наиболее «грязными» энергоносителями. Кроме того, ресурсная база накладывает очень жесткие ограничения по добыче. В этой связи расширение импорта является единственной альтернативой, однако это решение связано с экзогенными рисками и представляет собой угрозу для энергетической безопасности Индии. Действительно, сложная ситуация, стимулы для решения которой несколько размываются в условиях низких цен на углеводородное сырье, установившихся в последние годы. Тем не менее выход из этой ситуации есть, и становится все больше свидетельств тому, что правительство Индии намерено следовать в его направлении. Выход заключается в экстенсивном использовании атомной и возобновляемой генерации, т. к. только эти альтернативы позволят Индии, полноценно вошедшей в эру электроэнергетики, обеспечить спрос локальными ресурсами и ликвидировать зависимость

⁷ Ibid.

⁸ Geological Survey of India, Government of India. 2013 // http://www.portal.gsi.gov.in/gsiDoc/pub/coal_inv-2013.pdf

от импорта в долгосрочном периоде. Рассмотрев обе отрасли более детально, мы, однако, обнаружим новые грани зависимости Индии от внешнего мира.

Атомная и возобновляемая энергетика

Первые исследовательские атомные реакторы были запущены в Индии на рубеже 1950–1960-х годов. Реактор *Apsara* был установлен в атомном исследовательском Центре им. Х. Бхабхи в Мумбаи и запущен в 1956 г. Разработка и конструирование велись в сотрудничестве с британским Управлением по атомной энергетике. Следующий исследовательский реактор под названием *CIRUS* был сконструирован в 1961 г. по канадскому проекту и при участии канадских специалистов.

АЭС «Тарапур» явилась первой в Азии (введена в эксплуатацию в 1969 г.) промышленной атомной станцией. Проект АЭС и первые два блока номинальной мощностью 210 МВт каждый были обеспечены компанией *General Electric*. Также с американской стороной была достигнута договоренность о долгосрочных поставках обогащенного урана.

Как мы видим, первые шаги в развитии мирной атомной программы Индия делала при поддержке крупных ядерных держав. Однако ядерные испытания, проведенные Индией в 1974 г., разорвали ее связи с внешним миром: атомное сотрудничество стало объектом международных санкций, поставки ядерного топлива были перекрыты на многие годы.

Первым реактором, построенным собственными силами индийских специалистов, явился блок № 2 на АЭС «Раджастхан». Однако фактически это было лишь окончание строительства блока, начатого по канадскому проекту, но свернутого после испытаний 1974 г. Реактор достиг критичности в 1981 г. Следует отметить, что прекращение американской и канадской технической помощи вызвало задержку и увеличение стоимости строительства атомных объектов. Кроме того, возрастание стоимости строительства явилось следствием роста цен на основные материалы и оборудование. В результате фактическая стоимость Тарапурской атомной станции составила 970 млн рупий при

проектной 485 млн, а стоимость строительства первого блока Раджастанской атомной станции увеличилась с 340 млн до 733 млн рупий, второго блока – с 582 млн до 943 млн рупий⁹.

Опыт, собранный за время строительства «Раджастан-2», оказался, можно сказать, бесценным, так как на основе канадских разработок индийские специалисты создали собственный дизайн тяжеловодного реактора улучшенной конструкции. В течение 1980–1990-х годов в Индии было построено шесть идентичных реакторов, мощностью 220 МВт каждый. Кроме того, была создана необходимая инфраструктура: заводы по производству тяжелой воды, по обогащению и переработке урана. Развитие атомной энергетики в Индии представлено на рисунке 3.

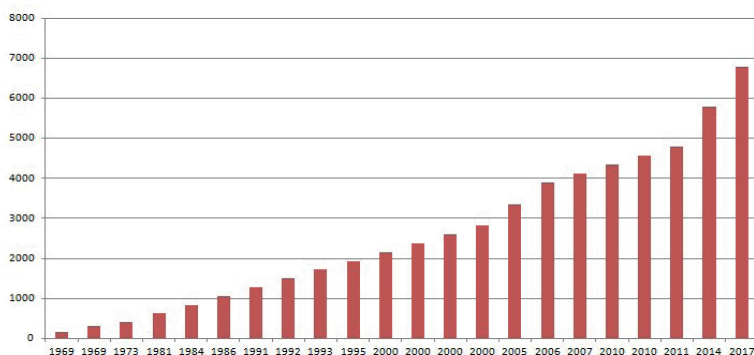

Рисунок 3. Установленные мощности атомной электрогенерации¹⁰ (МВт)

Несмотря на титанический труд индийских специалистов, темпы реализации атомной программы в условиях международной изоляции оставались крайне низкими. На фоне быстро растущего спроса на энергию атомная генерация не могла внести существенного вклада в энергобаланс. Индийскими специалистами было подсчитано, что внутренних резервов урана в стране достаточно, чтобы поднять установленную мощность АЭС лишь до уровня 10 ГВт.

⁹ Атомная энергетика Индии. Российское атомное сообщество // <http://www.atomic-energy.ru/SMI/2015/03/21/55614>

¹⁰ Составлено по: Nuclear Power Corporation of India Limited // <http://www.npcil.nic.in/>

Ситуация начала меняться после того, как кольцо изоляции удалось прорвать благодаря усилиям правительств Манмохана Сингха и Дж. Буша-младшего. Вскоре после подписания соглашения с США о сотрудничестве в области мирного атома с Индией были сняты санкции со стороны Группы ядерных поставщиков (ГЯП), что фактически ознаменовало вхождение страны в клуб признанных ядерных держав и начало полноценного сотрудничества с ними.

В сжатые сроки после снятия санкций ГЯП на АЭС Куданкулам были введены в эксплуатацию первые энергоблоки российского производства. И хотя на сегодняшний день это только 2 реактора из 22, функционирующих в Индии, они обеспечивают 29,5% совокупной мощности. К текущему моменту формализованы договоренности о строительстве еще четырех энергоблоков на АЭС Куданкулам. Также сообщается¹¹, что Росатом может построить в Индии вторую АЭС поколения «3+» уже на новой площадке.

Кроме того, Индия ведет переговоры с атомными компаниями из других стран о возможном строительстве электростанций и поставках ядерного топлива. Подписаны новые соглашения о сотрудничестве с рядом стран, включая Японию и Францию. Из вышесказанного очевидно, что развитие атомной энергетики в Индии сильно зависит от иностранных партнеров. В отдаленной перспективе существует вероятность освоения энергии тория, запасы которого в Индии огромны, как ресурса для АЭС. Но для этого сначала необходимо закончить разработку соответствующего реактора, а также, по оценкам специалистов, довести установленную мощность АЭС уран-плутониевого цикла до 50 ГВт. И если второе ограничение физически невозможно обойти без импортных поставок топлива, то над ториевым реактором институт им. Х. Бхабхи работает уже второе десятилетие. Завершит ли Индия этот проект в одиночку или в сотрудничестве с традиционными атомными державами (будет ли это Россия?) – покажет время. В любом случае «зависимость» от внешнего мира в обла-

¹¹ <http://www.rosatom.ru/journalist/smi-about-industry/rf-mozhet-postroit-v-indii-vmoruyu-aes-novogo-pokoleniya/>

сти мирного атома, а точнее вовлеченность в международное сотрудничество, в отличие от углеводородной энергетики, следует рассматривать в позитивном ключе как возможность для ускоренного развития атомной энергетики.

Отдельно следует рассмотреть отрасль возобновляемой энергетики (ВЭ), т.к. в последние годы она развивается наиболее быстрыми темпами среди других компонентов ТЭК Индии и является, пожалуй, наиболее перспективной с точки зрения национальной энергетической безопасности. На сегодняшний день доля ВЭ в энергобалансе электроэнергетики составляет 16% (для сравнения: в 2012 г. – 11,6%)¹². В области ВИЭ, возможно, не так, как на примере АЭС, очевидна технологическая зависимость и отсутствует ресурсный аспект, но более значимую роль играет потребность в международном финансировании.

Возобновляемая энергетика имеет множество преимуществ экологического и социального характера; в данной статье нам важны экономические особенности ВИЭ. Ветряные, фотогальванические или малые гидроэнергетические электрические мощности характеризуются сравнительно высокими капитальными издержками в расчете на единицу установленной мощности и наиболее низкими переменными/эксплуатационными издержками. Для широких масс населения технологии ВИЭ зачастую недоступны за счет высоких капитальных затрат. В то же время на правительственном уровне или на уровне крупного бизнеса дефицит генерирующих мощностей является более серьезной проблемой, чем цена киловатта, что создает стимулы для удовлетворения растущего спроса за счет источников энергии с наименьшей удельной капиталоемкостью. С этой точки зрения крупные ТЭС являются наиболее привлекательным вариантом, если не учитывать экологические издержки; с другой стороны, компоненты ВЭ неуклонно дешевеют в результате усиления конкуренции в этой отрасли.

Учитывая ухудшение экологической обстановки, правительство Н. Моди анонсировало амбициозные планы в сфере воз-

¹² Power Sector. Central Electricity Authority, Ministry of Power, Gov-t of India // <http://cea.nic.in/>

обновляемой энергетики: планируется довести генерирующие мощности до уровня 100 ГВт в солнечной и 60 ГВт в ветряной энергетике к 2022 г. Однако процесс реализации поставленных целей будет во многом зависеть от участия частного, в том числе иностранного, капитала в отрасли.

Правительство планирует еще более активно привлекать частный капитал в ВЭ путем создания благоприятного инвестиционного климата. В феврале 2015 г. в Индии проходила инвестиционная конференция по ВЭ (RE-INVEST 2015), в ходе которой правительством были намечены договоренности по строительству 266 ГВт новых генерирующих мощностей на базе ВИЭ с национальными и иностранными частными компаниями¹³. Трудно сказать, как быстро и в полном ли объеме упомянутые договоренности удастся претворить в жизнь.

Позитивная динамика уже прослеживается: в 2017 г. Индия заняла, впервые обогнав США, второе после КНР место в «Индексе привлекательности стран в области возобновляемых источников энергии», публикуемого *Ernst & Young* (EY). По мнению специалистов компании EY, «доступность капитала по-прежнему вызывает беспокойство» и «правительство может ослабить правила [для частных компаний], связанные с привлечением внешнего долга»¹⁴. Стоит отметить также, что в августе 2017 г. премьер-министры Н. Моди и А. Меркель подписали соглашение о техническом сотрудничестве в рамках «Индийско-германской энергетической программы – коридоров зеленой энергии (IGEN-GEC)»¹⁵.

Международное сотрудничество позволит Индии быстрее создать генерирующую базу ВЭ и в дальнейшем пожинать плоды в виде дешевой электроэнергии. Кроме того, в рамках программы *Make in India* высокоперспективным видится привлечение инвестиций в производство ветряных турбин, фотогальванических

¹³ RE-INVEST 2015 Concludes with 2,66,000 MW Commitments of Green Energy. Press Information Bureau, Government of India, Ministry of New and Renewable Energy // <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=115549> [Электронный ресурс]

¹⁴ <http://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/power/india-ranked-second-in-renewable-energy-attractiveness-index/articleshow/58698180.cms>

¹⁵ <http://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/power/india-germany-ink-pact-to-boost-green-energy-ties/articleshow/60262891.cms>

систем, управляющих и других элементов компонентой базы ВЭ на территории Индии. Электроэнергия возобновляемых источников в этом случае станет прямой заменой для углеводородного сырья, снизив зависимость от его импорта.

На протяжении всей истории Республики Индия в стране сохранялась нехватка энергии и внутренних энергетических ресурсов, однако на ранних этапах она ощущалась не так остро и не так явно. Становление эры электричества обнажило дефицит энергии, выражавшийся в веерных отключениях и перебоях в электроснабжении. Судя по официальной статистике, лишь в последние годы остроту этих проблем удалось снизить. Но какими средствами? Активно ведутся открытые разработки угля, интенсифицировался импорт подешевевшей нефти, страдает экология.

Развитие ТЭК Индии происходило на фоне ускоренного роста доли импортных энергоносителей, и на сегодняшний день зависимость от иностранных поставщиков прослеживается практически во всех секторах индийского ТЭК. Не только нефть и природный газ, но даже уголь, который на территории Индии залегают в избытке, импортируется из-за рубежа. В атомной и возобновляемой энергетике технологические и торговые связи с другими странами также важны для Индии, поскольку эти отрасли находятся на более высоком техническом уровне, чем промышленность Индии в целом.

Пройдя путь длиной в 70 лет, ТЭК Индии изменился кардинально: как с точки зрения энергобаланса, так и структуры собственности. Подавляющее большинство компаний – поставщиков коммерческой энергии в середине XX в. были частными. В дальнейшем развитие ТЭК являлось преимущественно государственной прерогативой, ситуация начала вновь меняться с начала 1990-х годов. Сегодня акцент ставится на привлечении иностранного капитала в отрасль в надежде на ускорение ее развития.

Устойчивыми в долгосрочной перспективе путями развития ТЭК являются атомная и возобновляемая энергетика. Судя по последним инициативам правительства, именно такой курс и задан для ТЭК. Насколько успешным окажется его осуществление – должно показать время.

С. Л. Рабей*

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО И АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСОВ ИНДИИ

Резюме. Рост производства продуктов питания при постоянном увеличении численности населения, его урбанизации, развитии международной торговли невозможен без соответствующего роста потребления энергии. Но при достижении определённого критического уровня развития в условиях ограниченности природных и энергетических ресурсов возникает неизбежное противоречие и конкуренция между этими важнейшими секторами экономики. В Индии данные общемировые тенденции усугубляются спецификой законодательства в сфере землепользования, высокой плотностью населения, природно-климатическими условиями. С развитием современных технологий, однако, появляются симбиотические решения, способствующие параллельному развитию сельского хозяйства и энергетики. Одним из важнейших направлений является развитие возобновляемых источников энергии. Меры, принимаемые правительством Н.Моди в данном направлении, не всегда адекватно воспринимаются населением вследствие определенного недостатка образования. Большую работу в СМИ по пропаганде возобновляемых источников энергии проводит специально созданное Министерство, что заметно повышает результативность стимулирующих мер правительства.

Ключевые слова: экология, подземная газификация угля, Закон о выкупе земель (2013), зеленые технологии

Intersection of Interests between Energy and Agricultural Sectors in India

Summary. Growth of agricultural output is connected with energy demand in many ways. However parallel growth of energy and agriculture is limited by land and resource availability factor. Competition for land between the two sectors has become vivid in India in recent years and the Land Acquisition,

* *Рабей Сергей Леонидович* – научный сотрудник Института востоковедения РАН.
E-mail: sergey.rabey@gmail.com

Rehabilitation and Resettlement Act (2013) is an important milestone. Narendra Modi government has been struggling hard to find a balance between energy and agriculture and is currently looking into new ways of organic growth based on modern technologies. A broad set of opportunities is offered by renewable energy technologies. Despite the lowering costs of renewable energy, such technologies still remain financially unreachable for large share in India's rural population, but there have appeared successful examples of individual cooperation projects in this field.

Keywords: ecology, coal gasification, Land Acquisition, Rehabilitation and Resettlement Act (2013), green technologies

Энергетика и сельское хозяйство – очень органично сочетающиеся, казалось бы, две отрасли. Энергетика призвана в буквальном смысле «питать» сельское хозяйство: топливом для техники и транспорта, электричеством для ирригационных насосов и холодильных установок и т. д. Агропромышленный комплекс (АПК), в свою очередь, обеспечивает стабильный спрос на энергетические услуги. Симбиоз? До поры.

Подавляющее большинство прогнозов долгосрочного развития сходятся во мнении о том, что спрос на энергию и удовольствие будет увеличиваться все более высокими темпами в последующие десятилетия. На это повлияют рост численности населения и его мобильности, процессы урбанизации и экономического развития, расширение международной торговли. Вероятно, справедливо будет сказать, что эти тенденции проявляются в Индии с особым динамизмом, крепнут и внутренние связи между топливно-энергетическим комплексом (ТЭК) и сельским хозяйством.

Приведем количественный пример: число трубчатых колодцев (в которых используются электрические или дизельные насосы) возросло в Индии с 900 тыс. в 1980 г. до 12 млн в 2001 г. и 15 млн в 2010 г.¹ Это данные сельскохозяйственной переписи, но статистика из других источников иногда расходится с официальной в несколько раз.

Сельское хозяйство занимает весомую долю в структуре энергетического спроса: 15% дизельного топлива и 18% электроэнер-

¹ Agricultural Census Division, Department of Agriculture and Cooperation, National Informatics Centre [<http://agcensus.nic.in/>]

гии в Индии потребляет агропромышленный комплекс. Этим показателям суждено расти опережающими темпами, что обусловлено быстро разворачивающейся механизацией АПК. В первую очередь механизированы простые, но энергозатратные процессы в фермерском хозяйстве: обработка почвы, подача воды. И лишь потом – более сложные: посев, опрыскивание, сбор урожая. В Индии галопирующими темпами растет число тракторов, но по международным сопоставлениям уровень их внедрения еще очень низок, соответственно, имеется значительный потенциал количественного увеличения.

Также необходимо упомянуть о так называемой ловушке субсидирования. Фермеры платят фиксированный (*flat*) тариф на электроэнергию, который зависит только от мощности установленного насоса, но не его фактического энергопотребления. Счетчики зачастую отсутствуют. Это способствует излишне расточительному использованию воды, горизонт подземных вод опускается, в некоторых районах с катастрофической скоростью, а это требует все больших энергозатрат на выкачивание воды. Ситуация усугубляется тем, что фермеры получают электроэнергию по субсидированному тарифу. Соответственно, для них снижаются стимулы к рациональному и эффективному водопользованию. Практика субсидий широко критикуется, но найти из нее выход оказывается не так просто. В индийской политической реальности ни одна партия не получит поддержку народа, если она декларирует ограничение или отмену субсидий.

По мере роста спроса на сельскохозяйственную продукцию и энергетические услуги, а вернее, при его приближении к определенной критической отметке, обоснованной ограниченностью ресурсов, возможности параллельного развития АПК и ТЭК исчерпываются и обостряется конкуренция между этими секторами. Борьба разворачивается в основном за земельное пространство, и колоссальная шумиха вокруг закона о выкупе земель (*Land Acquisition, Rehabilitation and Resettlement Act, 2013*)² – хорошее тому подтверждение.

² All About the Land Acquisition Debate // PRS Legislative research [<http://www.prsindia.org/pages/land-acquisition-debate-139/>]

С точки зрения экономической теории, повышение конкуренции за определенный ресурс стимулирует более эффективное его использование. Однако у Индии есть своя специфика, которая заключается в высокой плотности населения, а также в особенностях права землевладения. Наблюдается тенденция увеличения количества фермерских хозяйств при одновременном сокращении средней величины земельного надела: в 1970–1971 гг. он достигал величины 2,3 га, в 1990–1991 гг. – 1,57 га, по данным переписи 2011 г. – 1,3 га.

Мелким землевладельцам, с одной стороны, труднее отстаивать свои интересы и права на землю, но, с другой стороны, они способны легче переключаться между видами хозяйственной деятельности, быстрее адаптируясь к рыночной конъюнктуре. Земельные угодья единичного фермерского хозяйства могут быть в разные годы использованы для производства пищевой, технической и энергетической продукции в различных пропорциях.

Экономическая обоснованность производства биотоплива является дискуссионным вопросом и зависит от множества природных и конъюнктурных факторов. В Индии с 2013 г. действует национальная программа по биотопливу, предписывающая дистрибьюторам замешивать в бензин 5% биоэтанола. Однако целевой показатель в целом по стране не был достигнут еще ни разу. В 2015/16 г. удалось вплотную к нему приблизиться (был зафиксирован уровень 4,15%), но засуха в 2016/17 г. привела к дефициту предложения сахарного тростника, основного биологического источника этанола в Индии. Одновременно с этим сильно повысились цены на мелассу и особо нейтральный спирт (*ENA – extra neutral alcohol*), а закупочные цены на биоэтанол со стороны продавцов нефтепродуктов (сети АЗС и оптовые торговцы) сохранились на прежнем уровне. В создавшихся условиях спиртзаводы недополучают по меньшей мере 30% цены при производстве биоэтанола в сравнении с другими видами продукции³. Следует также учесть, что производство биоэтанола предъ-являет высокий спрос на пресную воду, а при выращивании био-

³ http://www.business-standard.com/article/economy-policy/ethanol-blending-to-decline-this-year-on-lower-raw-material-availability-117011701014_1.html

топливных культур используется большее количество удобрений и пестицидов, что усугубляет загрязнение воды и эрозию почв.

Наиболее наглядно конкуренцию за земельные ресурсы между АПК и ТЭК иллюстрируют крупные энергетические проекты, как правило, осуществляемые государственными компаниями:

– добыча угля открытым способом относительно неэффективна, но дешева и чрезвычайно распространена в Индии: до 90–92% общего объема добывается открытым способом. Открытая добыча занимает большие территории, делая их непригодными для сельскохозяйственного использования на многие годы вперед, а также требует масштабного переселения людей из районов добычи. Второе по величине угольное месторождение – Ранигандж в Западной Бенгалии/Джаркханде – занимает территорию 500 км². Это площадь только самого месторождения, на котором трудятся 79 тыс. рабочих, но вокруг него выстроена инфраструктура по первичной переработке, транспортировке и т. д. Фактически загрязнена намного большая территория, экологическая ситуация в целом районе достаточно сложная.

– строительство ГЭС также требует отведения значительных территорий под создание плотин. Крупнейшая индийская ГЭС Койна имеет водосборную площадь почти 1000 км² (озеро Шивсагар). Строительство этой ГЭС потребовало переселения более 50 деревень.

Однако возможны симбиотические решения, целесообразные одновременно для АПК и ТЭК, которые предлагаются в рамках комплексного подхода к ресурсопользованию и во многом связаны с применением современных технологий. Хорошим примером является создание разветвленной сети ирригационных каналов, выполняющих вместо плотины функцию аккумуляции воды для ГЭС, или строительство так называемых микроГЭС, встраиваемых непосредственно в русло реки.

Главной альтернативой открытой добыче угля являются шахты, но есть и более современные технологии с высокой степенью механизации процессов. К их числу относится подземная газификация угля и добыча метана угольных пластов. Обе техно-

логии предполагают скважинный способ добычи, что позволяет минимизировать использование земли. Надземные установки демонтируются после выработки месторождения, и территория оказывается полностью пригодной для сельскохозяйственного использования.

Не следует забывать и об экологических аспектах, связанных с параллельным развитием АПК и ТЭК. Как упомянуто выше, вся сельскохозяйственная техника работает на дизельном топливе, а это очень грязный источник энергии. При сгорании 1 литра дизеля образуется в 15 раз больше вредных веществ, чем при сгорании 1 литра бензина. Речь в первую очередь идет о так называемом *SOA (secondary organic aerosol)* – главном компоненте смога и причине респираторных заболеваний. Кроме того в Индии невысокие стандарты нефтепереработки и двигателестроения, и все это является одной из причин резкого обострения экологической ситуации в стране. Прогнозируется, что спрос на дизельное топливо возрастет к 2031 году в 2–3 раза. Также и субсидированное электричество, исходя из общего энергобаланса, имеет преимущественно угольное, т. е. «грязное», прошлое.

Значительный набор альтернатив, снижающих не только конкуренцию за земельные ресурсы, но и экологическую нагрузку, проистекающую из функционирования ТЭК и АПК, предоставляют возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Однако серьезным барьером на пути распространения ВИЭ в сельском хозяйстве можно считать вышеупомянутую структуру землевладения. Размещение возобновляемых энергетических установок требует капитальных затрат, зачастую непосильных для мелких землевладельцев. Солнечные, ветряные установки, равно как и микроГЭС, не по средствам большинству индийских фермеров, несмотря на различные стимулирующие меры государства, включающие субсидии на установку (в некоторых случаях доходящие до 60% стоимости проекта), ускоренную амортизацию и льготное налогообложение.

С другой стороны, в рамках общины или деревни реальна предпринимательская кооперация, объединение финансовых средств различных землевладельцев для инвестирования в ВИЭ.

Однако данный процесс не может быть инициирован сверху. Для его успешного протекания необходимы доступные бизнес-модели и, главное, ликбез населения в этих вопросах. Первый пример успешного внедрения возобновляемых источников энергии в масштабе деревни появился в 2008 г., когда панчайт Одантураи добился энергетической автономии за счет использования биомассы, солнечных батарей и ветряных установок⁴. Можно ожидать, что в ближайшие годы в Индии появится много аналогичных примеров. Непрерывный прогресс в области зеленых технологий приводит к их постепенному удешевлению, соответственно, повышается конкурентоспособность ВИЭ в сравнении с ископаемой энергетикой. Растет и доступность оборудования, так как множится число производителей и дистрибьюторов.

Важным шагом для регулирования рынка стало принятие поправок к Закону об электричестве в 2014 г., которые закрепили понятие независимых производителей и регламентировали продажу электроэнергии в магистральную сеть. Раман Пармар, фермер из штата Гуджарат, был одним из первых индивидуальных предпринимателей, получивших чек за продажу электричества. Солнечные батареи, установленные на его участке при помощи Международного института управления водными ресурсами, питают ирригационный насос, а излишек электроэнергии поступает в магистральную сеть⁵. Пилотные демонстрационные проекты реализуются преимущественно при поддержке государственных и международных учреждений, однако их значение не следует недооценивать. Истории людей, подобных Р. Пармару, широко тиражируются в индийских СМИ и дополняют образовательные материалы Министерства энергетики. Создание положительного образа возобновляемой энергетики для восприятия его населением и тиражирование адаптированных моделей – это крайне важный долгосрочный задел для расширения спроса.

Правительство Н. Моди также принимает определенные меры для стимулирования ВИЭ, но на стороне предложения дей-

⁴ A model for village panchayats // The Hindu. 22.12.2008.

⁵ <http://indianexpress.com/article/india/india-others/gujarat-farmer-earns-rs-5-per-unit-for-selling-solar-power-produced-in-his-farm/>

ствует достаточно осторожно. Так, в последние годы взимается фиксированный налог с каждой добытой тонны угля, а в бюджете на 2016 г. размер этого налога был удвоен: с 3 до 6 долл./т.

В своей речи, посвященной Дню независимости Индии в августе 2015 г., премьер-министр Н. Модии поставил задачу электрифицировать 18,5 тыс. деревень⁶, остающихся вне магистральной сети, в течение 1000 дней. С тех пор правительство регулярно сообщает о достижениях электрификации, о новых тысячах деревень, подключенных к сети. Однако эти отчеты нередко становятся предметом критики со стороны СМИ, обвиняющих правительство в завышении цифр⁷.

Процесс подключения домохозяйств значительно отстает по темпам от электрификации деревень: в Индии насчитывается всего 669 деревень со 100% уровнем электрификации домохозяйств⁸. Очевидно, что правительство, подключая в срочном порядке деревни в удаленных районах к магистральной сети, лишь выполняет предвыборные обещания и отнюдь не ставит своей целью снабжение электроэнергией каждого домохозяйства. Более того, такая динамика может оказать негативное влияние на развитие возобновляемой энергетики. Альтернатива в виде магистральной сети снижает стимулы индивидуальных фермеров и домохозяйств к инвестированию в ВИЭ.

Исследование общественного мнения по поводу возобновляемой энергетики⁹, проведенное в Индии американской компанией *Mercom Capital*, выявило общий недостаток образования и понимания концепции ВИЭ среди местного населения. Респонденты были лучше всего осведомлены о солнечной энергетике, что объясняется прежде всего практикой использования солнечных водонагревателей.

Следует сказать, что наиболее лояльно к возобновляемой энергетике отнеслись жители тех деревень, в которых в рамках

⁶ 3,1% от общего числа населенных деревень (593–731) по данным переписи 2011 г.

⁷ Bansal S. On-Paper – Electrified Villages, in Reality – Darkness // *The Hindu*. 26.06.2016.

⁸ GARV Grameen Vidyutikaran) Dashboard. Rural Electrification Corporation Limited <http://garv.gov.in/dashboard> [Электронный ресурс]

⁹ <http://mercomcapital.com/MercomIndiaREAwarenessSurvey.pdf>

государственной программы были установлены уличные фонари на солнечных батареях. Имея положительный опыт их использования, люди в этих деревнях хорошо понимали потенциальные выгоды, которые способны принести ВИЭ их общине.

Пропаганда ВИЭ, проводимая Министерством новых и возобновляемых источников энергии Индии, заметно интенсифицировалась с приходом к власти кабинета Н. Моди. Она эффективно дополняет монетарные меры правительства. Видится необходимой более весомая финансовая приоритизация «зеленой» энергетики. Налог на добычу угля фактически является прообразом экологического налога, применяемого в западных странах. Нужно расширить его действие на другие ископаемые источники энергии, и такие призывы все чаще звучат в элитарных кругах индийского общества.

Srinivas Junuguru*

THE FAST GROWING INDIAN ECONOMY: PROSPECTS AND CHALLENGES

Summary. The article deals with the latest trends of growth in the Indian economy. The impact of the 1991 reforms on Indian economy structure is evaluated. The GDP growth rates over different periods, the dynamics of foreign exchange reserves as well as foreign direct investment (FDI) inflows are analysed. With reference to World Bank and International Monetary Fund (IMF) data the author points out positive prospects for the growth of Indian economy, albeit with some external and internal challenges. The global economic slowdown and the pressure of 2008–2009 economic recession constitute the external factors. At the same time there are several internal issues affecting the growth process. In order to maintain the global player status in world economy India needs to address issues of youth's education, poverty, low levels of agricultural growth and infrastructural development. There should be also inclusive policies to involve all the communities in the developmental process.

Keywords: economy of India, reforms, economic policy, GDP growth rate, external and internal challenges

Быстрорастущая экономика Индии: перспективы и вызовы

Резюме. В статье рассматриваются тенденции развития индийской экономики на современном этапе. Автор оценивает влияние реформ 1991 года на структуру экономики Индии путем анализа статистических данных, демонстрирующих показатели роста ВВП, валютных резервов и прямых иностранных инвестиций. Опираясь на данные Всемирного банка и Международного валютного фонда, автор статьи отмечает положительные прогнозы экономического развития Индии, однако выделяет ряд вызовов, с которыми предстоит бороться правительству страны. Среди внешних факторов указывается нестабильность мировой экономики и снижение темпов ее роста, а также остаточный эффект кризиса 2008–2009 гг. По мнению автора, значительным вызо-

* *Srinivas Junuguru* – PhD research scholar, Jawaharlal Nehru University, New Dehli, India.
E-mail: sreenujnu@gmail.com

вом для Индии являются и внутренние проблемы: образование молодежи, бедность, низкий уровень развития сельского хозяйства, плохое качество инфраструктуры.

Ключевые слова: экономика Индии, экономические реформы, экономическая политика, показатели роста ВВП, внешние и внутренние вызовы

The history of India begins with the dawn of Indus Valley civilization which flourished between 3500 BC to 1800 BC. The Indus Valley economy seems to have depended significantly on trade, which was helped by advances in transport during that time¹. At the beginning of 18th century India was one of the largest economies in the world. India's share of world income was estimated at almost 25% in 1700, it was about the same as that of the whole of Europe. By the 18th century India contained much of the globe's population, skills, riches, intellectual capital and business acumen. Merchants of India had good contacts with resource rich Middle East and Eastern Africa. Indian spices and cotton played a larger part in world trade in early modern period. India was a low-cost producer of almost all consumer goods until the industrial revolution².

And once again, since the beginning of 1990's the structure of Indian economy set up for change. Ever since India introduced LGP (Liberalization, Globalization and Privatization) in 1991 the structure of Indian economy has been completely altered. India's real GDP growth rate increased from 0.5% in 1992 to average 6.1% during the period of 1992–2000 (compare to 5.6% in 1980's). During the period of 2003 to 2006 India's annual growth rate was more than 8.1%. The IMF report says that India's GDP share in global economy was around 5.8% in PPP terms by 2004 and in 2007 it reached 9.6%. The most important aspect of India's growth rate was that at a time whole world was under the grip of 2008-09 global economic recession. At that time countries like India, China and Brazil had growth rate higher than the Western countries. India's GDP growth

¹ Consulate General of India, Jeddah (2015), "The history of Indian Economy", [Online: Web], <http://cgijeddah.mkcl.org/WebFiles/History-of-Indian-Economy.pdf>

² Tomlinson, BR (2011), "India in World Economy, 1750–2010", [Online: web], https://crawford.anu.edu.au/acde/events/past/tradeandindustry/papers/Paper_4_Tomlinson.pdf

rate during this period was 6.7% in 2009 and 8.9% in 2011³. Likewise, India's foreign exchange reserves increased rapidly during this period: in 1991 India's foreign exchange reserves were US \$5.8 billion, whereas, in 2016 India they increased to US \$360.20 billion⁴. Furthermore, India's per capita GDP also increased rapidly, from rupees 6270 in 1991 rupees 93,293 to in 2016⁵. With this impressive registering of annual average GDP growth rate India paved way for projecting positive long term growth in upcoming period. Then, question arises: how India emerged over a period of time since its independence? What sort of policies made India to become a global economic player again?

Evolution of Indian Economy after the Independence

When India got independence its economy and social structure was under deep stress. However, Indian policy makers guided it in a diligent manner so that the policies should consider wishes of every Indian. When India got independence in 1947 and at least till 1980, the country followed a classic import substituting industrialization strategy based on replacing imported consumer and capital goods with domestic manufacturers, coordinated by a series of five-year plans devised and implemented by central government⁶. The process of reconstruction started during this phase. India was largely agricultural economy. So, the first Prime Minister of India Jawaharlal Nehru followed Soviet model of economic development. That was the way with emphasis on industrialization of Indian economy in second planning period designed by Prof. Mahalanobis who chaired the Planning Commission during this phase. In fact, that was the phase of Socialism experiment in Indian economy. The below table explains how different sectors were performing during this phase.

³ Ranjan, Rajiv and Jain, Rajeev and C Dhal, Sarat (2007), "India's Potential Economic Growth, Measurement Issues and Policy Implications", *Economic and Political Weekly*, Volume XLIX: 8, April 28, 2007.

⁴ India Stat (2017), "Foreign Exchange Reserves", [Online: web], <https://www.indiastat.com/economy/8/foreignexchangereserves/32562/stats.aspx>

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

Table 1

**Macro-Economic Growth Parameters
during this phase, (1951–1980)⁷**

	Phase I (1950–51 to 1979–80)		
	Sub phase		
	Phase I	IA (1951–64)	IB (1965–79)
Growth rate (%)			
GDP (market prices)	3.6%	4.4%	2.9%
GDP (factor cost)	3.5%	4.1%	2.9%
GDP at factor cost (HP filtered)	3.7%	3.9%	3.5%
Per capita GDP at market prices	1.4%	2.3%	0.6%
Per GDP at factor cost	1.3%	2.0%	0.6%
Private consumption (PFCE)	3.2%	3.7%	2.8%
Government consumption (GFCE)	5.8%	6.6%	5.1%
Investment (GDCF)	6.1%	7.9%	4.5%
Machinery and Equipment	6.6%	9.7%	3.7%
Private (GFCF)	3.6%	3.5%	3.8%
Goods and Services Export	3.8%	0%	10.2%
Oil import			37.1%

The data in table 1 shows how Indian economy growth structure changed in the period of 1951 to 1980. According to the table the GDP growth rate in 1951 was 3.6%, whereas GDP growth rate in 1979 was 2.9% at the market prices. Per capita GDP at market prices growth rate was 1.4% in 1951, whereas in 1979 it was 0.6%. That means it got reduced due to multiple reasons. Particularly, it was war with Pakistan and China during this phase to lower registered growth rate. It took some time to India to recover. Likewise, the private consumption in 1951 was 3.2% in GDP; whereas the private consumption in 1979 was 2.8%. The government consumption in 1951 was 5.8%, whereas the government consumption in 1979 was 5.1%.

⁷ Source: CSO (Series at 1993–94 prices): RBI (Series converted using implicit price deflator for GDP)

The investment in 1951 was 6.1%, whereas it was 4.5% in 1979. Goods and Services exports in 1951 were 3.8%, whereas in 1979 it was 10.2%.

Furthermore, the Indian GDP growth rate during the period of 1960 to 1981 according to the World Bank data is drawn in below table. It says:

Table 2

**Indian GDP growth rate during the period of 1960–1981,
in billions (in current prices)⁸**

Year	GDP Growth rate (in billions)	Year	GDP Growth rate (in billions)
1960	36.536	1970	61.59
1961	38.709	1971	66.453
1962	41.599	1972	70.51
1963	47.776	1973	84.375
1963	55.727	1974	98.198
1964	58.76	1975	97.159
1965	58.76	1976	101.347
1966	45.254	1977	119.867
1967	49.466	1978	135.469
1968	52.377	1979	150.951
1969	57.668	1980	183.84

The reforms introduced in agricultural sector paved way for growth in Indian economy. In 1960 India's economy growth rate was US \$36 billion, in 1961 it was US \$38, in 1962 it was US \$41 billion, in 1963 it was US \$47 billion. But then, the wars with Pakistan and China caused the slowdown of Indian GDP annual growth rate. However, the recovery started from 1977 onwards. It is indicated in above table as well.

⁸ Source: World Bank (2017), "India GDP (current US\$)", [Online: web], <http://data.worldbank.org/country/india>

Likewise, the below table explains GDP sectoral growth in 1950–1987.

Table 3

**Growth rate of GDP and its sub-sector
over successive decades⁹**

Industry	1950– 1959	1960– 1969	1970– 1979	1980– 1987
1. Agriculture, forestry and fishing	2.7	1.5	1.7	2.3
1.1. Agriculture	2.9	1.3	1.9	2.6
2. Mining and Quarrying	4.1	5.0	4.6	10.2
3. Manufacturing	6.1	4.7	4.9	8.2
4. Electricity, gas and water supply	10.2	11.5	7.4	9.9
5. Construction	5.9	6.9	3.1	3.0
6. Trade, hotel and restaurant	5.1	4.5	4.9	5.4
7. Transport, storage and communication	5.7	5.5	6.4	7.8
8. Finance and real estate	3.1	3.1	4.4	6.1
8.1. Banking and real estate	7.7	5.0	7.8	10.3
9. Community, social and personal services	3.5	5.2	3.7	6.2
9.1. Public administration and defence	5.2	7.6	4.9	7.5

The above table succinctly shows how Indian economy structure got changed over the period of time since its independence. It says that the agriculture sector faced decline trend in GDP share contribution. The data shows that the share of agriculture in GDP was 2.7% during the period of 1950–1959, whereas it got reduced to 2.3% in 1980–1987. It happened due to growing Indian population involvement into service and industrial sectors. The Mining and Quarrying sector contribution to GDP increased gigantically. The data says it was 4.1% during the period of 1950–1959,

⁹ Source: Central Statistical Organization

whereas it got increased to 10.2% during the period of 1980–1987. The manufacturing sector contribution to GDP was 6.1% during the phase of 1950–1959, whereas it got improved to 8.2% during the phase of 1980–1987. But then, electricity sector share to GDP reduced to 9.9% from 10.2%. Likewise, the construction sector share reduced during the phase of 1950 to 1987. However, sectors like transport, finance, banking, community and public administration and defence sectors contribution to GDP increased a lot in 1950–1987.

The frequent introduction of reforms in Indian economy paved way for negative results since 1985 onwards. Particularly, the foreign exchange reserves fall down substantially. However, political reasons also caused Indian economy to perform negatively. Indian economy has gone into dilapidated situation. It was in this context, when India approached world institutions to get over from the economic crisis. That's how India had to accept LPG formula to overcome economic slowdown. In fact, circumstances forced India to adopt aforementioned policies.

Indian Economy after the reforms in 1991

Some scholars opined that planning commission over emphasis on industrialization laid the establishment of rapid industrialization growth in India during the phase of 1980's. But, then it also led to the bringing of huge fiscal deficit and worsening of current account imbalance during this time¹⁰. Thus, it led to the near collapse of Indian economy. Adding fuel to the fire, the Soviet disintegration in 1991 made things more vulnerable to India as Soviet Union was by that time India's largest export market and source of soft currency import. The other incident was the First Gulf war. This war triggered rapid rise of oil prices and disrupted the flow of remittances from Indian workers in the region¹¹.

It is in this situation, when Indian government negotiated with IMF and agreed for implementing reforms in the economy. Since then, after the introduction of LPG (Liberalization, Privatization and Glo-

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

balization) in 1991, the structure of Indian economy got changed dramatically. It also had led to removal of license raj restrictions from Indian economy.

The important thing during this period was shortage of foreign exchange reserves. International grant-giving institutions like World Bank and International Monetary Fund (IMF) were not willing to help India unless India implements structural changes in economic policies¹². So, India did not have any option except to accept these conditions. The reforms opened Indian economy to foreign investment and trade and completely removed imports controls, lowered customs duties. Indian currency was devalued and made convertible on the trade account. In fact, it virtually abolished licensing controls on private investment, dropped tax rates and broke public sector monopolies. Consequently, the GDP growth rates rose to 7.5% for five years in a row between 1992 – 1997. Inflation also came down from 13% to 6% in 1993. Furthermore, India's foreign exchange reserves shot up to \$20 billion in 1993 from \$1 billion in 1991¹³. That implies that Indian foreign trade got improved to bring back stability in Indian economy. The Reserve Bank of India's Hand of Statistics on Indian economy 2015–16 says how Indian foreign exchange reserves have been increasing from 1990 to 2015.

The table below explains how Indian foreign exchange reserves were increasing over a period of time and contributed to India's economic growth. According to the table in 1990 India's foreign exchange reserves were US \$43.88 billion, whereas, it got increased to US \$22190.60 billion in 2015. That means it got increased gigantically. The healthy foreign exchange reserves made India to perform well in international trade as well.

Furthermore, the annual GDP growth rate increased impressively over a period of time. The below drawn table was made based on the data of Economic Survey, Government of India, in 2004–2005.

¹² Gangopadhyay, Subhashis (1994), "The Indian Awakening", SAIS Review, Volume 14, No 1. PP. 137–152.

¹³ Das, Gurcharan (2007), "India: How a rich nation became a poor and will be rich again", [Online: web], <https://gurcharandas.org/rich-nation-poor>

Table 4

Foreign Exchange Reserves (1990–2015)¹⁴

Year	Foreign Currency assets (US \$billions)	Year	Foreign Currency assets (US \$billions)
1990	43.88	2003	4662.15
1991	145.78	2004	5931.21
1992	201.40	2005	6472.27
1993	472.87	2006	8365.97
1994	660.05	2007	11 960.23
1995	584.46	2008	12 300.66
1996	803.68	2009	11 496.50
1997	1025.07	2010	12 248.83
1998	1254.12	2011	13 305.11
1999	1529.24	2012	14 126.30
2000	1844.82	2013	16 609.10
2001	2491.18	2014	19854.60
2002	3414.76	2015	22 190.60

Table 5

**GDP and Annual growth rates of GDP, 1991–2001
(GDP measured at 1993–94 prices)¹⁵**

Year	GDP (Rs Thousand Crore)	GDP Growth rate	Year	GDP (Rs Thousand Crore)	GDP Growth rate
1991	701.863	1.30	1997	1016.595	4.79
1992	737.792	5.12	1998	1082.748	6.51
1993	781.345	5.90	1999	1148.368	6.06
1994	838.031	7.25	2000	1198.592	4.37
1995	899.563	7.34	2001	1267.945	5.79
1996	970.083	7.84			

¹⁴ Source: Reserve Bank of India, Hand of Statistics on Indian economy, Table 157, 2015–2016.¹⁵ Source: Economic Survey, GOI, 2004–2005.

The LPG formula made Indian economy to have contacts with global economy. With which Indian economy sectors exposed to global economy and paved way for improving Indian economy itself. Particularly, service and industrial sectors contributed a lot for increasing Indian GDP growth rate since the introduction of reforms.

The below table explains how Indian GDP growth rate changed in the period of 2002 to 2015.

Table 6

**India's GDP Growth rate according
to the World Bank (2002–2015)**

Year	Annual GDP Growth rate (%)	Year	Annual GDP Growth rate (%)
2002	3.804	2009	8.48
2003	7.86	2010	10.26
2004	7.923	2011	6.638
2005	9.285	2012	5.456
2006	9.264	2013	6.386
2007	9.801	2014	7.505
2008	3.891	2015	8.01

India performed well despite the various internal and external problems. The internal problems came from political instability during the period of late twentieth century and early twenty first century. And the major problems came from global economic crisis of 2008. However, Indian economy GDP growth rate crossed even 10% levels which has never happened in Indian economic history.

The below table shows how FDI inflow increased in India since 2000.

The above table shows how India's FDI inflow increased since the year of 2000. FDI has been playing a major role in Indian economic growth rate. The foreign investment inflows in 2000 was US \$267.44 billion only, whereas, it increased to US \$2085.79 billion in 2015. Indian government made multiple sectors open to FDI to bring reforms for active performance and to strengthen Indian econ-

omy. The major sectors in this context were service, industry and agriculture. Particularly, service sector contribution to Indian GDP increased to more than 50%. It happened due to this sector exposure to global economy. Furthermore, the below table will explain how Indian foreign trade took major changes since 1991.

Table 7

Foreign Investment Inflows 2000–2015 (US \$ Billions)¹⁶

Year	FDI inflow (US \$ billions)	Year	FDI inflow (US \$ billions)
2000	267.44	2008	350.61
2001	319.20	2009	2399.51
2003	200.98	2010	1934.82
2004	628.42	2011	1887.38
2005	580.57	2012	2546.53
2006	687.82	2013	1596.50
2007	667.91	2014	4490.72
2008	1743.95	2105	2085.79

Table 8

India's Foreign trade during the period of 1991 to 2015 in (US \$ millions)¹⁷

Year	Exports	Imports	Year	Exports	Imports
1991	17865.4	19410.5	1998	33 218.7	42 338.7
1992	18537.2	21881.6	1999	36 822.6	49 670.7
1993	22 238.3	23 306.2	2000	44 560.3	50 536.5
1994	26 330.5	28 654.4	2001	43 826.7	51 413.3
1995	31 794.9	36 675.3	2002	52 719.4	61 412.1
1996	33 469.77	39 132.4	2003	63 842.6	78 149.1
1997	35 006.4	41 484.5	2004	83 535.9	111 517.4

¹⁶ Source: Reserve Bank of India, Hand Book of Statistics on Indian Economy, Table 156, 2015–2016.

¹⁷ Source: RBI, Hand Book of Statistical Book of Indian economy, table 126, 2015–2016.

End of table 8

Year	Exports	Imports	Year	Exports	Imports
2005	149 165.7	149 165.7	2011	305 963.9	489 319.5
2006	126 414.1	185 735.2	2012	300 400.7	490 736.7
2007	162 904.2	251 439.2	2013	314 415.7	450 213.7
2008	185 295.0	303 696.3	2014	310 352.0	448 033.4
2009	178 751.4	288 372.9	2015	262 003.7 8	380 356.3
2010	251 136.2	369 769.1			

The above table clearly explains how immensely Indian foreign trade had grown during the phase of 1991 to 2015. In fact, this had contributed a lot for India's economic growth rate during this phase.

Positive Prospects

This kind of above changes that had happened in Indian economy made global institutions like World Bank and IMF to project positive scenarios for Indian economy growth rate in upcoming period. In fact, India exceeded Britain's growth rate and become sixth largest economy in the world. This had happened after more than 100 years of Indian economic history. This dramatic change was possible due to India's continuous growth rate increase in last 25 years. This was also achieved because of 20% value reduction of pounds since last 12 months. Consequently, UK's 2016 GDP in GBP remained 1.87 trillion whereas India's GDP reached US \$157 trillion. This gap is going to become wider as India's annual growth rate is expected to be 6% to 8% whereas UK annual growth rate is projected to register only 1% to 2% at least till 2020¹⁸. On June 18, 2017, researchers at the Center for International Development at Harvard University came out with report called 'New 2025 Global Growth Projections' observing that the economic pole of global growth has moved over the past few years from China to India¹⁹. The major reason for this

¹⁸ Shah, Akhay (2016), "India's economy surpasses that of Great Britain", Forbes, [Online: web], <https://www.forbes.com/sites/realspin/2016/12/16/indias-economy-surpasses-that-of-great-britain/#2d11d873bc0f>

¹⁹ Harvard (2017), "The atlas of economic complexity", Center for International Development", [Online: web], <http://atlas.cid.harvard.edu/rankings/growth-predictions/>

was the slow growth rate of Chinese economy since recent past, at the same time Indian economy remained strong and performed well.

Furthermore, World Bank report released on May 29, 2017 mentions that: «India remains the fastest growing economy in the world – economic fundamentals are strong, and reform momentum continues. GST is on track for implementation in the second quarter of the fiscal year, and is expected to yield substantial growth dividends from higher efficiencies, and raise more revenues in the long term [...] the fundamentals of the Indian economy remain strong, with robust economic growth, strong fiscal consolidation, low current account deficit, higher agricultural output, growing FDI, low inflation and higher wages in rural areas. Favorable monsoons boosted agriculture and rural consumption, while urban consumption remained robust and exports rebounded in the third quarter of 2016–2017»²⁰

According to the projection of IMF World Economic Outlook 2017 report update India's growth rate will increase unlike China's. It is projected that India's 2017 annual GDP growth rate would be 7.2% and 2018 annual GDP growth rate would be 7.7%. At the same time, China's annual GDP growth rate in 2017 would be 6.7% and in 2018 annual GDP growth rate would be 6.4%²¹. With this trend in Indian economy, it is going to become major economic player in the world. India has abundant human and natural resources. It just needs government commitment to implement the inclusive growth policies. However, there are certain challenges that India is going to face in near future and has to realize and sort them out.

Challenges

The Asian Development Bank observed that India's growth slowed to 7.1% in 2016 despite recovery in agriculture and monsoon cooperation. Recent GDP digits also did not fully capture the benefits of the demonetization as it had reflected in slow investment. Banking

²⁰ World Bank (2017), "India's Economic Fundamentals Remain Strong; Investment Pick-up Needed for Sustained Growth, says New World Bank Report", May 29, [Online: web], <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2017/05/29/india-economic-fundamentals-remain-strong-investment-pick-up-needed-sustained-growth-says-new-world-bank-report>

²¹ IMF (2017), "World Economic Outlook updates 2017", [Online: web]. <https://blogs.imf.org/2017/07/23/a-firming-recovery/>

sector is now under tremendous stress due to growing non-performing assets²². Despite positive projection for India by World Bank and IMF, both the organizations cautioned the country and government to get ready for facing certain structural issues. Unless India addresses these problems the road ahead will not be smooth.

The 2017 IMF's World Economic Outlook observes: "In India, the growth forecast for the current (2016–17) and next fiscal year were trimmed by one percentage point and 0.4 percentage point, respectively, primarily due to the temporary negative consumption shock induced by cash shortages and payment disruptions associated with the recent currency note withdrawal and exchange initiative"²³.

Likewise, World Bank also released a report on May 29, 2017 and pointed that: «For India to achieve higher growth, it needs to create safe, flexible and well-paying jobs for a large number of women who are currently not in the labor market»²⁴.

In addition, the global economy seems to be still under the pressure of 2008–09 economic recession. Most of countries still face the economy problems as a consequence of it. Particularly, the US still faces the economic crisis. And the European Union is yet to come out from global economic slowdown. So, India should adopt and frame novel policies to address the issues. Particularly, in agriculture sector and banking sectors as both these two sectors are now under tremendous pressure.

According to the opinion of government and international organizations India is growing rapidly since recent past. Furthermore, India is going to become number three global economy very soon. Indian government should determine to bring more reforms in the economy. Furthermore, major there are issues coming from banking and agriculture sectors. The unpredictable performance of Indian industry sector causes Indian annual GDP growth to remain 7% only. Additionally, world trade is yet to recover from 2008 global economic crisis. In this context India should improve domestic demand

²² Asian Development Bank (2017), "India: Economy", [Online: Web], <https://www.adb.org/countries/india/economy>

²³ IMF (2017), "World Economic Outlook 2017, Update, a shifting global economic landscape", [Online: web], <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/update/01/>

²⁴ Ibid

for performing well. When it comes to India's internal issues, however, there are some issues in growth process as well. So there should be inclusive policies to involve all the communities in the developmental process. Moreover, though there are external challenges that India has to face at the same time there are internal problems as well. India needs to address issues of educated youth, low level of agricultural growth, poverty, and low level of infrastructural development caused by paucity of investment resources due to gloomy global economy. If India does not consider these acute issues it will be difficult to say that India has chances to become a global player in world economy.

Часть II

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Е. С. Юрлова*

ИНДИЯ: ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ МЕНЬШИНСТВ, ДАЛИТОВ И ПЛЕМЕН

Резюме. В Индии проживают представители разных религий и этносов. В стране запрещена дискриминация по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола или места рождения. Население 1250 млн человек, большинство – индусы. К религиозным меньшинствам относятся мусульмане – 170 млн и христиане – ок. 30 млн. Разных племен – ок. 100 млн человек. В Конституции далиты (бывшие неприкасаемые, около 200 млн) и многие племена, как наиболее отсталые, выделены в зарегистрированные касты и зарегистрированные племена.

Ключевые слова: индусы, мусульмане, христиане, далиты, Амбедкар

Politics of Indian Government in Regard to Religious Minorities, Dalits and Tribes

Summary. The population of India (1250 mln) is very diverse as far as religious and ethnic composition is concerned. Its overwhelming majority consists of Hindus – about 80 per cent. Former untouchables presently known as Dalits (about 200 mln) are predominantly Hindus. The Buddhists, Jains and Sikhs are considered Hindus by the Constitution. A very significant part on India's population is made up by religious minorities. These are Muslims (about 170 mln), as well as different tribals (about 100 mln, among them quite a few are Christians). All Indian Christians number about 30 mln. The Dalits and some tribes, as the most backward, are defined in the Indian Constitution as Scheduled Castes and Scheduled Tribes. They are covered by the reservation system in government service and in the state institutions of higher education.

In the past, to escape exploitation by the Hindu higher castes, some untouchables opted to become either Christians or Muslims. Such practice has contin-

* Юрлова Евгения Степановна – ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук. E-mail: efbelbars@mail.ru

ued for many centuries. After the victory of the Bharatiya Janata Party in 2014, its frontal organizations undertook regular campaigns to consolidate patriarchal Hinduism. They started undeclared war on Dalits, Muslims, poor people and women. They also pressurized women about what they can wear, families about what they can eat, and young people about who they may marry. Helpless Muslims and Christians, whose ancestors and fathers in the past were untouchables, now are made to return to Ghar Wapsi (Father's home, i.e. their former caste). Taken into consideration the higher birth rates of Muslims compared to those of Hindus, Ghar Wapsi campaign aimed to increase the number of Hindus and put an end to the practice of proselytism.

Keywords: Hindu, Muslims, Christians, Hindu Rashtra, Dalits, Ambedkar

Конституция Индии запрещает дискриминацию по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола или места рождения. Она также утверждает: «Все лица имеют равное право на свободу совести и право исповедовать религию, отправлять религиозные обряды и вести религиозную пропаганду»¹.

В Индии накоплен огромный опыт совместного проживания на ее территории представителей разных религий, этносов и иных социальных групп.

Религиозные меньшинства

Индусы составляют большинство населения страны (1250 млн человек) – около 80%. Но в это число входят зарегистрированные касты (бывшие неприкасаемые²) – около 18% населения. В соответствии с Конституцией Индии название «индусы» должно толковаться как включающее и лиц, исповедующих сикхизм, джайнизм и буддизм³. Несколько отдельно стоят многочисленные племена (более 8% населения).

Значительную часть населения Индии составляют религиозные меньшинства: мусульмане – 13,4% населения (170 млн человек, третье место в мире после Индонезии и Пакистана); хри-

¹ The Constitution of India. Delhi: Universal Law Publishing Co. PVT. LTD. 2000. Par. 15, 25.

² После принятия Закона об управлении Индией 1935 г. неприкасаемые стали известны как «зарегистрированные касты». М. К. Ганди называл их «детьми бога». Их лидер Б. Р. Амbedkar предпочел иное название – «далиты» (угнетенные), которое вошло в политический оборот сегодня.

³ Ibid.

стиане⁴ – 2,4% населения (более 25 млн человек). Мусульмане и христиане занимают особое положение в индийском обществе в силу своего религиозного отличия от индусов.

Ислам в Индии

Ислам впервые был принесен на западное побережье Индии арабскими купцами в VII в., а в Северную Индию – тюркскими завоевателями в XII в. Со временем ислам стал неотъемлемой частью индийской религиозной и культурной традиции. Вплоть до завоевания Индии английскими колонизаторами в период с середины XVIII в. ислам был доминирующей религией в стране. После раздела Индии в 1947 г. заметная часть мусульман осталась на территории Индии. Трагедия раздела, в результате которого произошло переселение миллионов индусов, мусульман и сикхов, глубоко запечатлена в народной памяти этих общин.

Отношения между индусами и мусульманами в Индии были и остаются исключительно чувствительным вопросом. В разное время и в разных местах между ними нередко вспыхивали религиозно-общинные столкновения.

Этому в немалой степени способствовала деятельность колониальных властей и ответная реакция религиозных общин на вводимые ими законы. В начале XX в. в Индии стали создаваться разного рода общества, многие из которых опирались на идею исключительности индуизма, его главенствующую роль в культурном и общественно-политическом формировании страны. Одним из них было созданное в 1875 г. *Арья самадж* (Общество просвещенных), которое развернуло активные выступления за возвращение в лоно индуизма тех, кто (или их предки) когда-то приняли иную веру. Имелись в виду мусульмане и христиане. Для тех, кого возвращали в лоно индуизма, проводили религиозную церемонию *шуддхи*, т. е. очищение от

⁴ Начало распространения христианства в Индии традиционно связывают с одним из двенадцати апостолов Иисуса Христа – Фомой. Считается, что он умер в Мадрасе (ныне Ченнаи) в 53 г. н. э. С тех пор христианство укрепило свои позиции в Индии, особенно на Юге и Северо-Востоке страны.

ритуальной скверны. В 1923 г. руководство *Хинду махасабхи* (Великое собрание индусов, основано в 1906 г.) одобрило эту церемонию и развернуло активную деятельность по ее практическому применению.

Инициатива *Хинду махасабхи* спровоцировала серьезные беспорядки на религиозно-общинной почве. Однако сторонников единой «индусской нации» это не остановило. В 1925 г. известный лидер национально-освободительного движения Лала Хардаял написал в своем политическом завещании следующее: «Я заявляю, что будущее индусов зиждется на 1) индуизме; 2) индусской государственности; 3) религиозном очищении мусульман. До тех пор пока индусская нация не осуществит эти задачи, безопасность наших детей, внуков и правнуков будет находиться под угрозой... Мусульмане и христиане находятся за пределами индуизма, поскольку их религии чужды ему»⁵.

Позже лидер *Хинду махасабхи* В.Д. Саваркар призвал религиозные меньшинства отказаться от своей культурной идентичности в пользу общины большинства, т. е. индусов.

В этом же ключе высказывался лидер ХМС и руководитель РСС М.С. Голвалкар⁶. Он писал в 1966 г., что мусульмане и христиане должны «отказаться от их нынешней чужеземной ментальности и слиться в общем потоке нашей национальной жизни... Наш долг состоит в том, чтобы призвать всех наших забытых братьев, страдающих в религиозном рабстве в течение столетий, вернуться в их родительский дом»⁷. Он полагал, что индусы, вне зависимости от кастовой принадлежности, образуют единое общество, в то время как мусульмане и христиане принадлежат к «чужому и даже враждебному лагерю»⁸.

В результате концепция *хиндутвы* (индусскости) стала ключевой в деятельности индусских политиков и с 1980-х годов представляется как идеологический стержень их пропаганды.

⁵ Noorani A.G. Conversion to Hindu Raj // Frontline. 09.01.2015.

⁶ Премьер-министр Индии Н. Моди является глубоким почитателем Голвалкара.

⁷ Golwalkar M.S. Bunch of Thoughts. Bangalore: Vikrama Prakashan, 1966. P. 1092.

⁸ Ibid.

Хиндутву можно рассматривать как некий зародыш идеи паниндуизма, развитой впоследствии идеологами *Вишва хинду паршиад* (Всемирный совет индусов, ВХП, основан в 1964 г.)⁹.

БДП нужны дополнительные голоса избирателей

В апреле 2014 г. Бхаратия джаната парти (Индийская народная партия, БДП) сформировала свое правительство после победы на парламентских выборах. Ее приход к власти был связан главным образом с такими факторами, как неэффективное управление правительством Индийского национального конгресса, особенно в течение последних 10 лет. За эти годы экономика страны по существу стагнировала, темпы роста ВВП снизились с 8–10% в предыдущие годы до 5%. Проводимая Конгрессом политика «инклюзивного развития» не привела к снижению бедности в стране, которая в абсолютных цифрах достигла более 500 млн человек.

Выборы 2014 г. показали, что за БДП проголосовало всего лишь 30% избирателей, за Конгресс – около 20%. До этого обе партии получали примерно одинаковое число голосов избирателей (по 25%), остальной электорат приходился на региональные партии.

Все это означало, что БДП нуждалась в расширении социально-политической коалиции, чтобы укрепить свое влияние на последующие годы. Источником для этого могли бы послужить далиты и племена, которые вместе насчитывают более 300 млн человек, а также отсталые касты индусов, многие из которых находились вне орбиты влияния БДП, ранее ориентированной на высокие касты.

Таким образом, для БДП и ее организаций вовлечение далитов и племен в их политическую орбиту стало насущной идеологической и политической задачей.

Одним из приемов завоевания симпатий далитов стало обращение к имени Б. Р. Амбедкара (1891–1956) и даже его возвеличивание. Амбедкар – выходец из касты неприкасаемых – известен

⁹ Ванина Е. Ю. Индия: история в истории. М.: Наука – Вост. Лит., 2014; Клюев Б. И. Религия и конфликт в Индии. М.: ИВ РАН, 2002.

как общественно-политический деятель периода национально-освободительного движения, один из творцов Конституции Индии, борец против кастовой системы, защитник прав далитов. Но он же был и критиком РСС и *Хинду махасабхи*.

Учитывая огромное влияние идей Амбедкара среди 200 млн далитов, БДП в 1990-е годы во время пребывания у власти стала пересматривать свои идеологические установки в отношении этого лидера социально угнетенных слоев. Это получило новый импульс в деятельности нынешнего правительства БДП.

Так, правительство Нарендры Моды приняло грандиозную дорогостоящую программу празднования 125-летия со дня рождения Амбедкара в течение года, начиная с 14 апреля 2015 г.

В этом отношении представляет интерес речь президента Индии Пранаба Мукерджи 25 января 2015 г. по случаю празднования 66-й годовщины Республики Индия, которая во многом отражала политику правительства Н. Моды. В ней он упомянул трех выдающихся людей, сыгравших важнейшую роль в современной истории страны. На первое место он поставил Б. Р. Амбедкара, затем М. К. Ганди и Дж. Неру¹⁰.

Индийская пресса, также как и все крупные партии, уделяет большое внимание 125-летию Амбедкара. Это говорит о том, что в борьбе за многомиллионные голоса далитов используются разные средства, в том числе и авторитет Амбедкара среди избирателей из этих слоев населения.

Наметившийся поворот вправо в политическом поведении практичных далитских лидеров, пишет Аджай Гудавартхи, преподаватель Делийского университета им. Дж. Неру, будет иметь решающее значение при определении содержания демократии в течение длительного времени. Во время избирательной кампании 2014 г. отдельные, в прошлом «непримиримые», руководители партий и организаций далитов вступили в коалицию с БДП, были выбраны в парламент и получили места в нынешнем правительстве¹¹. Поэтому привлечение далитской верхушки к сотруд-

¹⁰ President Pranab Mukherjee's address to the nation on the eve of 66th Republic Day // The Hindu, 25.01.2015.

¹¹ Gudavarthy A. A rightward shift in Dalit politics // The Hindu. 13.09.2014.

ничеству с БДП и обеспечение поддержки со стороны простых избирателей из этих каст не представит особых затруднений, если БДП и ее правительство сумеют изменить к лучшему экономическое положение этих групп населения.

Значительно более сложная проблема, которую намеревается решать БДП, – это вопрос об отношениях с мусульманами и христианами.

«Угроза» исчезновения индуизма

После победы на выборах 2014 г. представители Всемирного совета индусов, а также РСС и других индусских организаций, известных как «семья хиндутвы», заговорили о нависшей угрозе исчезновения индусов и индуизма. Так, Правин Тогадия, рабочий президент ВХП заявил: «В определенный период времени весь мир был индусским. В нем насчитывалось 7 млрд индусов, а сегодня индусов только 1 млрд»¹².

Позже в печатном органе РСС *Organiser* было напечатано его высказывание о необходимости уголовно преследовать тех мусульман, в семьях которых будет более двух детей. Их следует лишать продовольственных карточек, увольнять с работы и не давать образования детям. Он мотивировал эти требования угрозой исчезновения индусов, если не остановить рост населения мусульман¹³. Задача ВХП, сказал Тогадия, сводится к тому, чтобы население Индии состояло на 100% из индусов¹⁴.

Большой шум в обществе наделало выступление вице-президента *Хинду махасабхи* Садхви Дева Тхакур. Она заявила: «Центральные власти должны ввести чрезвычайное положение и провести насильственную стерилизацию мусульман и христиан, чтобы они не могли и дальше наращивать численность своего населения». Одновременно известный духовный вождь шиваизма призывал индусок рожать от четырех до 40 детей. На это член парламента от БДП Шакши Махарадж сказал: «хотя бы четырех

¹² The Indian Express. 15.12.2014.

¹³ Togadia: Muslims having more than two kids should be criminalized // Outlook. 03.09.2015.

¹⁴ Manjari K. The Politics of Ghar Wapsi // Economic and Political Weekly. 01.01.2015.

детей, чтобы защитить религию». Он предложил принять закон о смертной казни для организаторов обращений низших каст и племен в ислам и христианство¹⁵.

В марте 2015 г. лидер РСС Мохан Бхагват заявил, что все люди, рожденные в Индии, являются индусами. Культурной идентичностью всех индийцев является *хиндутьва*, сказал он, и нынешние жители Индии являются потомками этой великой культуры. Член БДП Йоги Адитьянатх во время дебатов в парламенте заявил, что *хиндутьва* является символом индийского национализма. Депутаты от БДП горячо приветствовали это заявление.

Неудивительно, что одним из главных направлений идеологической и политической деятельности БДП и ее фронтальных организаций стал ориентир на снижение влияния мусульман и христиан, вытеснение их на обочину общественной жизни и возврат бывших прозелитов в лоно индуизма. В этой связи организации «семьи хиндутьвы» начали активно пропагандировать так называемое движение *гхар вапси* – «возвращение в родительский дом».

Гхар вапси – прозелитизм по-индусски

Лидеры разных организаций «семьи хиндутьвы» стали заявлять, что мусульмане и христиане планируют превратить индусов в меньшинство в течение последующих 30 лет, установить свое господство и полностью разрушить индусскую культуру.

Отсюда стремление «семьи хиндутьвы», во-первых, поставить заслон перед христианством и исламом и, во-вторых, фактически вести дело к индусскому прозелитизму, хотя это не предусмотрено догматами индуизма. Ибо индусом может быть только тот, кто родился в касте.

Несмотря на это, активисты «семьи хиндутьвы» развернули кампанию за «возвращение в родительский дом» мусульман и христиан. Упоминавшийся ранее Мохан Бхагват заявил: «Индия является индусским государством, и цель РСС состоит в том, чтобы обратить всех мусульман и христиан в индуизм к 2021 г.»¹⁶.

¹⁵ Mohamad A. Produce 4 kids to protect Hinduism // The Hindu. 07.01. 2015.

¹⁶ Economic and Political Weekly. 03.01.2015.

Как говорили члены организаций «семьи хиндутвы», это возвращение заблудших сыновей в их истинную религию во имя построения индусского государства – *хинду раштра*. Обращение мусульман и христиан в индуизм стало одной из задач расширения политического влияния БДП.

Но на этом пути оказалось немало препятствий. Дело в том, что большинство тех, кто в ходе истории приняли ислам или христианство, были главным образом выходцами из низших каст, далиты и племена. Сегодня эти социальные группы насчитывают более 80% всего мусульманского населения Индии¹⁷. Поэтому их политический вес и значение в Индии не может недооценивать ни одна политическая партия как справа, так и слева. Борьба за их голоса с каждым годом обостряется. Во многих штатах они играют ключевую роль в результатах выборов, в том, какая партия или коалиция приходит к власти.

После прихода к власти БДП агрессивная националистическая идеология *хиндутвы* ярче всего проявилась в том, что среди членов парламента не оказалось ни одного мусульманина от этой партии. БДП и ее организации заявили, что они придерживаются демократичных подходов, так как это выражает волю большинства избирателей. Речь шла только об индусском большинстве.

«Возвращение в родительский дом» – это возврат в касту

Еще в конце 1990-х гг. во время пребывания во власти правительства во главе с БДП в районах племен в Гуджарате, Мадхья-Прадеше и Ориссе ВХП и ее молодежная организация проводили кампанию по обращению племен в индуизм. Она сопровождалась насилием против христианских религиозных институтов и миссионеров. В Ориссе, например, в 1998 г. были заживо сожжены австралийский христианский миссионер и два его малолетних сына. Премьер-министр А. Б. Ваджапай осудил эти убийства. Но добавил, что обращение (из христианства и ислама в индуизм)

¹⁷ Khanam A. Muslim Backward Classes. A Sociological Perspective. New Delhi: Sage Publications, 2013.

не будет прекращено до тех пор, пока не прекратится обращение из индуизма в эти религии¹⁸.

В последние годы на средства ВХП и других организаций, принадлежащих к «семье хиндутвы», строятся многочисленные храмы, которые было разрешено посещать и «новообращенным» в индуизм. Однако здесь возникло серьезное препятствие. Это – каста. Именно она и есть тот самый «родительский дом» – *ghar wapsi*, куда должны вернуться индусские прозелиты. Как пишет общественный деятель Ананд Телтумбде, главная причина, по которой низшие касты, преимущественно неприкасаемые, ранее обратились к исламу и христианству, состояла в том, что они были самыми приниженными и обездоленными в кастовой системе индуизма. Ведь «новообращенные» в индуизм мусульмане и христиане возвращаются на прежний традиционно низкий кастовый уровень¹⁹.

Например, в Пуне, штат Махараштра, во время церемонии обращения в индуизм христиан – членов племени ванаваши шанкарачарья объяснил: «Ванаваши, соблазненный христианскими миссионерами, но вернувшийся в индуизм, все равно останется ванаваши»²⁰. В соответствии с канонами индуизма, племенам, принявшим эту религию, традиционно присваивается статус *ати-шудра*, то есть неприкасаемых. Интегрируясь в кастовое общество, племя занимает самое низкое место в кастовой иерархии. Еще в 1899 г. религиозный реформатор Свами Вивекананда на вопрос о том, к какой касте будут принадлежать те, кто «вернется в индуизм», сказал: «Те, у кого ранее была каста, вернутся в нее. А вновь посвященные в индуизм создадут свою собственную. Новообращенцы будут жениться между собой так же, как они поступали до сих пор»²¹.

Один из членов парламента от БДП заявил, что те, кто «вернутся в родительский дом», останутся в той же касте, в которой они или их предки находились до обращения в ислам или христианство. Ананд Телтумбде по этому поводу пишет: «Это озна-

¹⁸ Manjari K. The Politics of Ghar Wapsi // Economic and Political Weekly. 01.01.2015.

¹⁹ Teltumbde A. Ghar Wapsi. Welcome to the Hellhole of Hinduism // Economic and Political Weekly. 03.01.2015.

²⁰ Mainstream. 19.08.2000.

²¹ Vivekananda. Selections from Swami Vivekananda. Calcutta, 1975. P. 385.

чают, что они будут оставаться в системе индуизма на той же низшей ступени, на которой находились их предки много столетий назад. А ведь они стремились избавиться от ярма кастовой зависимости»²². Заметим, что в индийском обществе практика неприкасаемости все еще не изжита.

Политика привлечения мусульман и христиан на сторону БДП при помощи так называемого «возвращения в родительский дом» вряд ли может принести политические дивиденды этой партии. Как показал прежний опыт пребывания БДП у власти, идеологическая и пропагандистская работа партии на этом направлении оказала весьма ограниченное воздействие на электорат. Более того, это вызвало определенное отчуждение социальных групп, находящихся за пределами влияния *хиндутвы*.

Премьер-министр дистанцируется от практики индусских радикалов

После прихода к власти правительства БДП организации «семьи хиндутвы» усилили нажим на мусульман и христиан с целью добиться от них принятия индуизма. Для этого были отменены квоты на образование и рабочие места для мусульман, введенные правительством Конгресса по рекомендации Комиссии Сачара (2006 г.). В нескольких штатах был запрещен убой коров и продажа говядины (профессиональное занятие мусульман), что привело к потере рабочих мест для этой группы населения.

Вместе с тем премьер-министр дистанцировался от выступлений индусских радикалов. Он неоднократно говорил о необходимости «развития всех и для всех» и предпринял шаги, чтобы успокоить мусульман. Он встретился со старейшими лидерами мусульманской общины и заверил их, что окажет помощь всем слоям мусульманского общества. Лидеры мусульман обратили внимание на проблему охраны собственности мечетей, молельных домов и медресе. Они также поставили вопрос об усилении государственной поддержки в образовании для мусульманской молодежи. Премьер-министр обещал поддержать эти просьбы²³.

²² Teltumbde A. Op. cit.

²³ The Hindu. 06.04.2015.

Таким образом, Н. Моди дистанцировался от выступлений инду-ских радикалов в РСС.

Похожая ситуация сложилась в отношениях между инду-скими ортодоксами и христианами. Первые совершали нападе-ния на церкви, оскверняли христианские святыни. Сообщалось о случаях, когда у семей христиан отбирали продовольственные карточки, всячески унижали их.

После осквернения индускими вандалами пяти христиан-ских церквей премьер-министр вместе с кардиналом Георгом Аленчерри принял участие в церемонии, посвященной кано-низации священника Куриакоса Елиаса Чавары и монахини Ефразии Элюватингаль. Однако, отвечая на критику, что прави-тельство не реагирует должным образом на нетерпимость группиро-вок «семьи хиндутвы», Моди сказал, что каждый имеет неотъ-емлемое право придерживаться любой религии. «Мы не можем согласиться с насилием в отношении любой религии под любым предлогом. Я решительно осуждаю такое насилие. Мое прави-тельство, – заявил премьер-министр, – не позволит какой-либо из религиозных групп возбуждать ненависть к представителям других религий, открыто или тайно. Мое правительство будет одинаково уважать все религии... Принцип равного уважения ко всем верованиям был в течение тысячелетий частью нашей нрав-ственности»²⁴.

Вместе с тем критики индийского правительства считают, что оно взяло курс на отстранение неиндусов от власти. Так, наци-ональный профессор Зоя Хасан, например, считает, что особен-ностью выборов 2014 г. была «успешная консолидация голосов индусов». БДП продемонстрировала, что она может получить большинство в парламенте без поддержки меньшинств. У нее зна-чительное превосходство в нижней палате (272 из 543 депутатов), и при этом нет ни одного депутата–мусульманина. Таким обра-зом, создается новая модель политики, исключаяющая меньшин-ства. Это представляет собой вызов демократическому устрой-ству страны и противоречит мультикультурной идее Индии. Вопрос состоит в том, насколько такой проект отвечает консти-

²⁴ The Hindu. 17.03.2015.

туции, гражданству Индии, вне зависимости от вероисповедания и кастовой принадлежности²⁵.

И через год после выборов отмечались случаи вандализма против христианских храмов и отдельных лиц. Так, в Дели было сожжено несколько церквей, а в Ранагхате группа людей изнасиловала 71-летнюю монахиню из монастыря Иисуса и Марии. После этого кардинал Баселиос Клемис Тоттункал заявил, что государство несет ответственность перед всеми индийцами, а не только перед священными для индусов коровами. Приоритетом государства должна быть защита всех граждан. Тем более что культура Индии дает простор для всех верований, включая право не верить в Бога. Он осудил заявление одного из лидеров БДП, который сказал, что «Бог присутствует только в индусских храмах, а не в церквях и мечетях». Кардинал задал вопрос: не является ли это нарушением конституции? Все это плохо для Индии и ее имиджа в мире²⁶.

О вмешательстве США в религиозные проблемы Индии

Индийская печать отмечала, что во время визита в Индию в январе 2015 г. президент США Барак Обама дважды поднимал вопрос о религиозной толерантности в Индии. Это вызвало у многих индийцев недоумение, так как выглядело вмешательством во внутренние дела страны. Но это, видимо, не было случайностью.

Накануне поездки Обамы в Дели Комиссия США по религиозной свободе в мире (*United States Commission on International Religious Freedom – USCIRF*) в своем докладе в декабре 2014 г. заявила, что «индусские организации объявили о планах насильственного» обращения в индуизм по крайней мере 4000 христианских и 1000 мусульманских семей в Уттар-Прадеше во время Рождества Христова в соответствии с программой *ghar vancu*²⁷.

Эта же комиссия 30 апреля 2015 г. выступила с критикой уже правительства Индии. В ее докладе отмечалось, что в тече-

²⁵ Hasan Z. Politics without the minorities // Ibid. 05.09.2014.

²⁶ The Hindu. 17.03.2015.

²⁷ The Hindu, 30.04.2015.

ние последних трех лет в Индии усилилось религиозно-общинное насилие. «После выборов 2014 г. религиозные общины меньшинств подвергались унижительным нападениям со стороны политиков, связанных с правящей БДП, а также многочисленным атакам и насильственным обращениям в индуизм, организованным индусскими националистическими группами, такими как РСС и ВХП»²⁸. В докладе комиссии содержались также упоминания программы *ghar wapsi*, случаи религиозно-общинных столкновений в Гуджарате в 2002 г., в Музаффарабаде в 2013 г., Ориссе в 2007 г. и анти-сикхских погромов во многих частях Индии в 1984 г.

На все это Министерство иностранных дел Индии заявило: «Наше внимание было привлечено к докладу Комиссии США по религиозной свободе в мире, которая выразила свое суждение по религиозной свободе в Индии. Похоже, что этот доклад основан на ограниченном понимании Индии, ее конституции и ее общества... Мы не придаем значения этому докладу»²⁹.

Однако член верхней палаты парламента от партии Джаната дал (юнайтед) Паван К. Варма не был согласен с такой позицией правительства БДП. Он считал, что происходящее сегодня в Индии наносит серьезный удар секулярному облику страны, известной в мире своим уважением ко всем религиям, и что имеются серьезные опасения, что планы правительства будут сорваны из-за социальной нестабильности, которая вызвана преднамеренными попытками подогреть межобщинное напряжение³⁰.

* * *

В политическом плане отношения БДП с религиозными меньшинствами, далитами и племенами играют большую роль. От них во многом зависит исход политической борьбы как в штатах, так и в центре. Но еще большее значение приобретет решение актуальных вопросов, стоящих перед страной, прежде всего проблем социально-экономического развития, особенно бедности и неравенства.

²⁸ Ibid. 30.04.2015.

²⁹ Ibid.

³⁰ Varma Pavan K. Of images and perceptions // The Hindu. 06.05.2015.

Е. С. Юрлова*

КАСТЫ В ИНДИИ

Резюме. Касты играют большую роль в общественной жизни Индии. Они влияют на доступность образования, здравоохранения отдельных групп населения, на их занятость, заработную плату, бедность, неравенство, участие в политике. Кастовое разделение является реальным фактом культурной, социально-экономической и политической жизни страны и после 70 лет независимости Индии. Резервирование мест на государственной службе и высших учебных заведениях является заметным фактором социальной и политической борьбы в стране.

Ключевые слова: касты, индуизм, далиты, резервирование, прочие отсталые классы, Амбедкар

Castes in India

Summary. The caste system is deeply rooted in the religious and cultural ideas of the Hindus. It was built on a strict hierarchical subordination and for many centuries played a significant role in cultural, social and economic relations of India. After this country attained independence, the caste system remained an important feature of her life. Today caste is a critical factor in many spheres, including politics. This is largely a result of the complex and unique processes taking place in contemporary India. Caste continues to be important, even critical, in reproduction of inequalities in the society. It is a powerful idiom for the expression of mainly class-based status distinctions. The Indian parliamentary democracy helps not only to maintain, but also to increase the role of castes, based on the ancient Hindu world-views. Castes experience internal change and at the same time change the society.

The reservation system for backward classes (scheduled castes, scheduled tribes and other backward castes), as well as the role of the caste in politics is not easy to reconcile with the socio-economic and political interests of communities in a society as diverse as that of India. However, its complexity of unique religious stratification does not lose its relevance even as it

* Юрлова Евгения Степановна – ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук. E-mail: efbelbars@mail.ru

continues to reform. According to Ambedkar, democracy has been known to India since ancient times. Therefore, after independence India had to reestablish its long lost democracy but on a different basis. It had to correspond to modern demands. In his opinion, democracy and equality are closely interlinked.

Keywords: caste, Hinduism, Dalits, Other Backward Classes, reservation, Ambedkar

Сформировавшиеся в Индии в глубине веков касты и отношения между ними продолжают и сегодня, хотя и в измененном виде, оставаться одной из важных и сложнейших проблем культурной, социально-экономической и политической жизни этой страны.

В правовом плане ситуация выглядит следующим образом. Конституция Индии объявляет дискриминацию на основе касты незаконной (статьи 15 и 16). Она также упраздняет практику неприкасаемости (ст. 17). В ней говорится: «“Неприкасаемость” упраздняется, и практика ее в любой форме запрещается. Применение каких-либо правоограничений по мотивам “неприкасаемости” является преступлением, наказуемым по закону»¹. Но касту и кастовую систему конституция не отменила.

За рубежом, в том числе и в России, иногда существует представление, будто касты в Индии отменены. Это не так. Этого нет ни в основных правовых документах страны, ни тем более в реальной жизни. Тем не менее конституционные положения, связанные с кастами, породили надежды на то, что Индия будет быстро двигаться в направлении создания бескастового общества.

Отсюда возникает вопрос: как далеко индийское общество продвинулось в этом направлении? Этот вопрос неоднократно поднимался индийскими учеными и общественностью на протяжении всех 70 лет независимости страны. Еще в 1955 г. на семинаре о роли касты в Индии известный специалист по социальной проблематике, в том числе кастовой, М.Н. Сринивас задал вопрос: «Смогут ли существовать касты в Индии завтра?». Несколько позже такой же вопрос поставил индийский социолог и антро-

¹ Конституция Индии. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. С. 63.

полог Г. С. Гхурие в книге «Каста и раса в Индии» в главе «Бескастовое или плюралистическое общество?»².

О значении кастового вопроса в те годы свидетельствует тот факт, что в упомянутом семинаре 1955 г. принимали участие такие видные ученые и политики, как С. Радхакришнан, Дж. Рам, Говинд Валлабх Пант, В. К. Р. В. Рао, Кака Калелкар, Дживарадж Мехта, А. Р. Вадия, Иравати Карве и многие другие.

В этой связи возникает вопрос: что означает термин «каста»? В соответствии с древними санскритскими священными текстами, существовало разделение индийского общества на четыре варны. За пределами варновой системы находились неприкасаемые. Все четыре варны считались «чистыми», неприкасаемые – «нечистыми», ритуально оскверняющими всех остальных индусов, особенно брахманов и кшатриев. Именно в религиозной концепции ритуального противопоставления «чистоты и осквернения» сконцентрировано все негативное, связанное с кастовой системой. Эта концепция является «самой непреодолимой идеологемой, придуманной человеческой изошренностью, чтобы сохранять непоколебимость социальной иерархии»³.

В отличие от варн, каст насчитывается великое множество. Имеющиеся исторические факты говорят о том, что касты существовали одновременно с варнами с ведических времен. Обычно считается, что касты принадлежат к определенным варнам. Но это не означает, что они произошли в результате разделения этих варн⁴.

Каждая каста представляет собой общину, имеющую конкретное, только ей присущее название. Ее члены живут в деревнях и городах на определенной территории. Поэтому их называют горизонтальными единицами. Отношения между разными кастами основаны на иерархическом подчинении. Вертикальные (иерархические) отношения между кастами считаются экстремальными формами неравенства в мире.

² Ghurye G.S. Caste and Race in India. Bombay: Popular Prakashan, 1969.

³ Beteille A. The Peculiar Tenacity of Caste // Economic and Political Weekly. 31.03.2012. P. 42.

⁴ См.: Thapar R. From Lineage to State: Social Transformation in Mid-First Millenium BC in the Ganga Valley. Delhi: Oxford University Press. 1984. P. 50–51, 86, 166; Shah A.M. The Mirage of a Caste-less Society in India // Economic and Political Weekly. 04.03.2017. P. 61.

В каждом регионе Индии индусы (около 80% всего населения страны) разделены на кастовые группы первого порядка. В штате Гуджарат, например, это – *брахманы, бания, раджпуты, патидары* и т. д. Каждая из этих групп делится далее на группы второго порядка. Так, *бания* делятся примерно на 40 групп, таких как *кхадаята, модх, нагар, шримали* и др.

Большинство групп второго порядка делится на группы третьего порядка. Традиционно именно последние группы представляют собой самые энергичные эндогамные единицы. Эндогамия – норма, предписывающая заключение брака в пределах касты. Именно группы третьего порядка очень строго соблюдают эндогамию как один из важнейших факторов сохранения и воспроизведения кастовой системы. Сегодня эндогамия соблюдается индусами не только в Индии, но и в диаспоре⁵.

Границы между кастами на этом нижнем уровне могут меняться с течением времени и изменением условий жизни. Это затрудняет фиксирование тех или иных каст во времени⁶.

В период борьбы за независимость страны среди индийских ученых возникла идея, будто бескастовое общество можно достичь путем постепенной ликвидации подкаст в группе третьего порядка и их слиянием в группе второго порядка, а затем продолжить этот процесс в группе каст первого порядка.

Однако в реальной действительности произошло укрупнение каст и усиление их влияния. Гхурие писал в 1952 г.: «Предложение отменить касты при помощи постепенного слияния малых кастовых групп в более крупные есть не что иное, как стремление избежать решения проблемы... Объединенные в одно целое подкасты создают суперорганизации, которые сохраняют их внутренний эксклюзивный характер и усиливают их жизнеспособность и энергию. Эти новые организации становятся еще более агрессивными по отношению к другим кастам, особенно к близким к ним в иерархии, как высоким, так и низким. Их кастовое

⁵ Chakravorty S., Kapur D., Singh N. The Other One Percent: Indians in America. New York: Oxford University Press, 2017. P. 169.

⁶ Shah A.M. Op. cit. P. 62.

сознание становится еще более энергичным в отстаивании своей идентичности»⁷.

В современной Индии это явление неоднократно проявлялось, в том числе и в XXI в., в массовых мирных и насильственных выступлениях разных каст за свои особые права и интересы. Например, *гуджаров* в Раджастанхоне, *джатов* в Харьяне, *пати-даров* в Гуджарате. Об этом же свидетельствуют и выступления низших каст. В 2010 г. в Дели перед зданием парламента состоялась массовая демонстрация уборщиков-*бханги* из 20 штатов, которые требовали, чтобы правительство принесло извинения всем уборщикам за унижение их достоинства в течение многих веков. И наказало тех, кто в настоящее время все еще поддерживал практику ручной уборки нечистот. По данным переписи населения Индии 2011 г., в 50% домохозяйств не было туалетов⁸.

Борьба небрахманских каст за резервирование

В 1932 г. Махатма Ганди, угрожая голодовкой до смерти, добился от колониальных властей признания каст неприкасаемых неотъемлемой частью индусской общины. А организация «чистых» каст *Хинду махасабха* приняла резолюцию, написанную Ганди, о юридическом оформлении положения об упразднения практики неприкасаемости в качестве одного из первых законов независимой Индии. В том числе отмену запрета на посещение неприкасаемыми индусских храмов. В 1936 г. неприкасаемые, получившие официальное название «зарегистрированные касты», особым указом властей были внесены в список, который давал им право на резервирование определенного числа мест в законодательных органах⁹.

Конституция Индии оставила право резервирования мест в государственных организациях и высших учебных заведениях только за зарегистрированными кастами и зарегистрированными

⁷ Ghurye G. S. Caste and Class in India. New York: Philosophical Library. 1952. Цит. по: Shah A. M. Op. cit. P. 63.

⁸ Thekaekara M. M. Resisting Indignity // Frontline. 01-14.01.2011.

⁹ Юрлова Е. С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. С. 103-104.

племенами. Ныне зарегистрированные касты также известны как *далиты*. Это их самоназвание, означающее «угнетенные».

Небрахманские касты на юге страны, которые еще в 1925–1930 гг. завоевали для себя право на резервирование мест в государственных учреждениях и учебных заведениях, лишались его. Это привело к массовым протестным выступлениям молодежи из этих каст в ряде южных штатов.

В результате в 1951 г. парламент принял первую поправку к конституции, в соответствии с которой государство получило право предпринимать меры, направленные на «защитную, или позитивную, дискриминацию» в отношении социально или культурно отсталых классов граждан, в том числе в сфере образования и при поступлении на государственную службу¹⁰. Фактически речь шла о небрахманских «чистых» кастах, отсталых в социально-экономическом развитии. Таким образом появилась категория «отсталые классы», куда вошли: 1) зарегистрированные касты, 2) зарегистрированные племена и 3) «прочие отсталые классы».

В борьбе за голоса избирателей политические партии на юге страны стали требовать увеличения доли резервируемых мест для той или иной отсталой касты или группы каст. Со временем доля резервируемых мест начала постепенно расти, и в некоторых штатах, как, например Тамилнаду, где небрахманы составляли большинство населения, она превысила 60%.

На севере Индии (в Уттар-Прадеше, Бихаре и других штатах) многочисленные отсталые касты пользовались большим политическим влиянием, чем на юге. Как и *далиты*, большинство этих каст находилось в экономическом подчинении у высших каст. В 1960–1970-х гг. отсталые касты наращивали свое влияние, особенно в деревне. Они жестко поставили вопрос об их более адекватном представительстве в тех сферах общественной жизни, которые все еще оставались едва ли не исключительной привилегией высших каст: системе образования, государственной службе и во властных структурах в целом.

Это, в частности, нашло свое проявление в том, что каста *джатов* (преимущественно средних и мелких фермеров) начала

¹⁰ Акт о первой поправке к Конституции 1951 г., раздел 2. Конституция Индии. С. 61–62.

завоевывать позиции в органах государственного управления. В 1977 г. представитель этой касты в Уттар-Прадеше Чаран Сингх получил ключевой пост министра внутренних дел Индии. В 1978 г. между ним и премьер-министром М. Десаи возник конфликт на почве раздела власти. В результате Ч. Сингх был уволен из кабинета министров. Но он не смирился с таким положением и организовал огромную демонстрацию в знак протеста. В ней приняли участие около 200 тысяч *джатов* из штатов Северной Индии. Они прибыли в столицу на тракторах и грузовиках. Эта демонстрация силы вынудила премьер-министра вернуть Ч. Сингха в состав правительства, но уже в качестве заместителя премьер-министра и министра финансов.

После этого Ч. Сингх вступил в оппортунистический союз с бывшим премьер-министром Индии Индирой Ганди. В июле 1979 г. он стал премьер-министром. Но вынужден был покинуть этот пост после того, как И. Ганди отказала ему в своей поддержке, а затем и выиграла парламентские выборы в январе 1980 г. Так или иначе, эпизод с возвышением Ч. Сингха продемонстрировал не только его политическую хватку, но и большое влияние его касты *джатов*.

Комиссия по «отсталым классам» и проблема резервирования

Под давлением отсталых каст была создана комиссия по «отсталым классам» (председатель Б.П. Мандал). Задача комиссии: изучить социально-культурное положение групп, входивших в категорию «отсталые классы» (зарегистрированные касты, зарегистрированные племена и «прочие отсталые классы»), и предложить рекомендации относительно их представительства в государственных учреждениях и высших учебных заведениях.

В 1980 г. комиссия Мандала представила свой доклад парламенту. Ее главный вывод: кастовый фактор продолжает оказывать существенное негативное влияние на развитие индийского общества. Конституция не упразднила кастовую систему, а только декларировала ликвидацию неприкасаемости.

Комиссия выявила, что в государственных учреждениях почти 70% рабочих мест были заняты представителями высших

каст, насчитывавших всего 18% населения страны. В то же время «прочие отсталые классы» (52% населения) занимали всего 12,5% мест. Комиссия рекомендовала ввести для них резервирование 27% мест в администрации, на госслужбе, предприятиях госсектора, а также в технических и профессиональных институтах и учебных заведениях, получающих полное или частичное финансирование государства как в центре, так и в штатах.

На парламентских слушаниях штатам была предоставлена возможность решать проблему резервирования с учетом местной специфики. Что же касалось резервирования в учреждениях центрального правительства, то рекомендации комиссии были отклонены.

Вопрос о резервировании для «прочих отсталых классов» стал одним из ключевых в общественно-политической жизни Индии 1980–1990-х гг. Десять лет спустя после доклада комиссии Мандала резервирование для «прочих отсталых классов» превратилось в общенациональную проблему.

В августе 1990 г. премьер-министр правительства Национального фронта Вишванатх Пратап Сингх объявил в парламенте о введении 27-процентного резервирования для «прочих отсталых классов». «Мы бросили вызов главной властной структуре в стране – ее социальному устройству, – заявил Сингх. – И мы должны быть готовы к тому, чтобы сгореть в огне ради того, чтобы обеспечить социальную справедливость... Политическая мудрость диктует необходимость решать эти вопросы до того, как они начнут взрывать общество. Происходит передача власти другим социальным группам, создается новая правящая элита»¹¹.

Резервирование мест для «прочих отсталых классов» вызвало бурную волну протеста высших каст. Несколько студентов из брахманов попытались совершить самоожжение. В Дели и других городах на севере прошли демонстрации против этого решения. С другой стороны, представители «отсталых классов» провели массовые выступления в поддержку резервирования. В штате Бихар прошел многотысячный митинг под лозунгом «Брахманы, вон из страны!».

¹¹ Singh V.P. Affirmative Action in India // *Mainstream*. 18.05.1996. P. 20.

Под давлением консервативных сил премьер-министр В. П. Сингх вынужден был осенью 1990 г. отказаться от резервирования 27% мест для «прочих отсталых классов» в высших учебных заведениях, а возглавляемое им правительство в ноябре ушло в отставку.

Однако это лишь приглушило политические страсти вокруг проблемы резервирования. Дальнейшее развитие событий показало, что ни одно правительство уже не могло игнорировать вопросы равноправия каст и кастовых взаимоотношений.

В декабре 1992 г. Верховный суд Индии принял решение, обязывающее правительство резервировать 27% мест для «прочих отсталых классов» в высших учебных заведениях. Суд указал, что каста может быть главным критерием для идентификации этой категории граждан: «Каста может быть и очень часто является социальным классом в Индии, – заявил главный судья. – Если каста социально отсталая, она должна считаться “отсталым классом” на основании Конституции»¹². После этих решений Верховного суда каста была признана законным критерием для определения отсталости. Это привело к формированию политического содержания категории «отсталые классы». В эту категорию вошли «индусские отсталые касты и общины», зарегистрированные касты и зарегистрированные племена.

В 2006 г. каста *джатов* в штате Харьяна при поддержке лидеров Конгресса потребовала включить ее в состав прочих отсталых каст. Но получила отказ от Национальной комиссии по отсталым классам. В 2013 г. коалиционное правительство в центре во главе с Конгрессом предложило изучить положение *джатов* в обществе и решить вопрос об их включении в систему резервирования. Комиссия вновь отказала *джатам* в таком праве, мотивируя это тем, что эта каста заметно продвинулась в социально-экономическом отношении. Она также хорошо представлена на государственных должностях.

В 2014 г. новое правительство во главе с БДП удовлетворило это требование *джатов*. Однако Верховный суд Индии отменил

¹² Jaffrelot Ch. India's Silent Revolution. The Rise of the Low Castes in North Indian Politics. New Delhi: Permanent Black, 2003. P. 348.

это решение. Но борьба за допуск *джатов* к системе резервирования продолжилась. В 2016 г. в Харьяне произошли жесткие столкновения между *джатами* и несколькими отсталыми кастами, которые также претендовали на резервирование. Это принудило местное правительство выделить 12% квот для *джатов* и нескольких других кастовых групп из числа прочих отсталых классов.

Ешпал Малик, президент Всеиндийской организации по борьбе за права *джатов*, считает, что для решения вопроса о резервировании прочих отсталых классов необходимы новые исследования по этому вопросу. «Нынешняя политика балансирования на грани катастрофы может привести к непредсказуемым результатам, – сказал он. – Движение *джатов* сосредоточено только в одном штате. Но *джаты* проживают в 13 штатах страны. Следующая цель – объединение *джатов* на общеиндийском уровне. А затем привлечение других каст из прочих отсталых классов»¹³.

Борьба по вопросу о резервировании прочих отсталых классов свидетельствует как о напряженной обстановке в индийской деревне, так и о сложной экономической ситуации в сельском хозяйстве, где одной из главных проблем является дефицит земли.

Роль и место далитов в обществе

Далиты являются крупнейшим кастовым образованием в Индии – более 200 млн человек. Но они не представляют собой единое целое, так как говорят на региональных языках штатов, в которых живут. Так же как и у «чистых» индусов, их касты состоят из множества подкаст, находящихся в иерархическом подчинении (не всегда на основе экономического принципа). Кроме этого, касты *далитов* в одном районе Индии во многом отличаются от подобных же каст в других районах, у них даже разные названия.

Казалось бы, приниженное положение *далитов* в обществе должно их объединять. Но их разделяет устоявшаяся веками идентичность каждой из подкаст, которая в первую очередь

¹³ Singh P. A Farm Twist to Caste Power // Outlook. 20.03.2017. P. 24, 26.

определяется строгими правилами эндогамии. До сих пор браки между членами разных подкаст *далитов* – редкое явление. Как и у «чистых» каст, такие браки осуждаются этими подкастами. Прежде это приводило к лишению провинившихся права оставаться в касте. Они становились изгоями, теряли культурную, социальную и экономическую поддержку своих подкаст. А в случае брака *далита* с девушкой из более высокой касты следовало суровое наказание, вплоть до убийства *далита* или обоих. Все это вынуждало *далитов* держаться за свою касту как свою главную и едва ли не единственную опору.

В этой связи вспоминается такой случай из опыта моей работы в Генеральном консульстве СССР в Калькутте в 1963 г. Среди местных работников-индийцев особой добросовестностью отличался уборщик – молодой человек по имени Ману. Для поощрения ему предложили перейти на должность разносчика писем, приглашений, книг, посылок и пр. с более высокой зарплатой. Это его не обрадовало. Ману сказал, что ему надо посоветоваться с семьей. На следующий день он отказался от новой работы, сказав, что его каста *бханги* – уборщиков запрещает менять род занятий. Он должен делать то, что положено делать члену этой касты.

Я обсудила этот эпизод с известным ученым-лингвистом, национальным профессором С. К. Чаттерджи. Он сказал, что каждый человек гордится своей кастой, она – его надежный оплот, и он должен быть верен ей. Иначе он окажется без рода и племени. Профессор привел исторический пример, когда один из махараджей как-то решил повысить статус касты *бханги* и тем самым добавить им авторитета в обществе. Однако *бханги* отказались от этого предложения. «Они знали свое место в обществе, у них была своя история, свои мифы и герои, свои праздники. Они гордились своей кастой и не хотели нарушать равновесие, сложившееся в отношениях с другими кастами. Махарадже пришлось отказаться от своей идеи», – объяснил мне профессор. Только он не сказал о главном: тому, кто нарушил правила поведения своей касты, грозило изгнание из касты.

Через 20 лет, в 1983 г., во время одной из научных командировок мне довелось посетить деревню Мела Мираджпур в штате

Харьяна. Вместе со мной был редактор одного из столичных журналов В. Д. Чопра. Мы встретились с хозяином земли, на которой располагалась колония *далитов*. Староста общины *далитов* повел нас к этой колонии. Идем по тропинке, по краю открытой сточной канавы, поперек нее – деревянные лежаки, на которых тесно сидят женщины и дети. Другого места просто нет – вся земля принадлежит хозяину. Полно мух. Зловоние. Вдруг одна из молодых женщин резко встает и громко, с вызовом кричит: «До каких пор вы будете держать нас взаперти? Мы здесь задыхаемся, у нас болезни, мы не можем больше все это терпеть!» Хозяин молчит. А Чопра удивленно говорит: «Раньше такое невозможно было представить. Индию ожидают большие потрясения».

За прошедшие с тех пор 35 лет каких-то радикальных потрясений не случилось. Но произошли заметные перемены среди *далитов*, получивших образование по системе резервирования. Низшие касты начали объединять свои усилия на профессиональной основе. Так, в разных штатах те же уборщики-*бханги* стали создавать профсоюзы для защиты своих прав. К началу 2000 г. в организацию *бханги* входило более миллиона уборщиков – мужчин и женщин. Ее возглавил выходец из касты *бханги* Вилсон Безвада.

По некоторым данным, в Индии насчитывается 1280 каст *далитов*. И каждая из них представляет отдельную эндогамную группу (как и в случае со многими другими кастами). Для получения места по системе резервирования член любой зарегистрированной касты должен представить властям документ, подтверждающий его принадлежность к этой касте. Кастовые ассоциации *далитов* много раз в разное время обращались к центральному правительству страны с жалобами на фиктивные документы, предъявляемые членами «чистых» каст при занятии предназначенных для далитов мест в государственных учреждениях.

И только в 2017 г. центральное правительство БДП распорядилось, чтобы все государственные служащие, представившие ложную информацию о якобы своей принадлежности к зарегистрированным кастам, были уволены. Сообщалось, например,

что только в различных центральных государственных организациях было выявлено 1832 таких случаев¹⁴.

Кастовые ассоциации *далитов* проводят свои мероприятия исключительно для членов своих каст. Среди них ярмарки женихов и невест (такие же, как и у «чистых» каст), главным образом в городах, на которых девушки и юноши знакомятся и сами выбирают себе пару.

В целом за прошедшие десятилетия независимости кастовое и общественное сознание *далитов* претерпело существенные изменения. Заметно повысился их уровень грамотности, что позволило им яснее осознать свое приниженное положение в социуме и выдвигать все новые требования для реализации своих гражданских прав. С 1990-х гг. их активность существенно усилилась в результате празднования столетия Б. Р. Амбедкара и введения в действие рекомендаций комиссии Мандала.

Амбедкар и его последователи

Первым, кто изнутри понял, проанализировал и описал положение *далитов* в обществе, был Бхимрао Рамджи Амбедкар (1891–1956), один из авторов Конституции независимой Индии. Сам выходец из неприкасаемой касты *махаров*, он боролся за общественную справедливость, особенно в отношении *далитов*. Он придавал исключительное значение вопросам их просвещения и образования. Значение Амбедкара как революционера, восставшего против индуизма и индусского общества, нельзя переоценить. Его деятельность повлияла на миллионы его последователей в современной Индии, пробудившихся к политической и социальной активности¹⁵.

Амбедкар считал, что одним из способов избавления *дали-тов* от угнетенного положения в индуизме может стать принятие буддизма. В октябре 1956 г. во время празднования 2500-летней годовщины достижения Буддой просветления, на массовом митинге в г. Нагпур, в котором участвовали сотни тысяч *маха-*

¹⁴ Outlook.15.06.2017.

¹⁵ См.: Yurlova E. Social Equality and Democracy in Ambedkar's Understanding of Buddhism // Jondhale S., Beltz J. (eds.). Reconstructing the world. B.R. Ambedkar and Buddhism in India. New Delhi: Oxford University Press, 2004. P. 79–94.

ров, Амбедкар призвал их принять буддизм. Он прочел текст клятвы из 22 пунктов, которую произнесли участники митинга. Среди них следующие: «Я не буду признавать Брахму, Вишну и Махешу... Раму и Кришну... в качестве богов. Я не верю в теорию перевоплощения Бога... Я не считаю Будду земным воплощением Вишну. Я не буду принимать участие в религиозных ритуалах, проводимых брахманом»¹⁶. Вместе с Амбедкаром *махары* дали клятву верности новой религии. Одновременно они заявили, что отрекаются от индуизма.

Все это произвело огромное впечатление на *далитов*. Об этом, в частности, говорится в автобиографии одного из участников этого митинга *махара* Васанта Муна – впоследствии составителя и редактора многотомного издания произведений и речей Амбедкара¹⁷. В последующие годы в результате действий государства, в том числе системы резервирования мест для зарегистрированных каст в учебных заведениях, рабочих мест на государственных предприятиях, а также в законодательных органах страны, начался постепенный процесс не только приобщения их к образованию, но впоследствии к тому, что из их среды сформировался слой образованных *далитов*. Они знали английский язык, могли читать работы Амбедкара. У них появился свой голос: они стали писать о себе, своей жизни и проблемах. Появилась литература *далитов*.

Первые далиты-писатели

Первая автобиография *далита* была опубликована в 1978 г. на языке маратхи. Книга называлась «Балута». Ее автор Дайя Павар (1935–1996) выбрал это название не случайно. Балутой называется зерно, которым хозяин земли оплачивал труд *махара*-слуги. При этом он сопровождал выдачу такого зерна бранью и унижением работника.

В предисловии к этой книге, изданной в 2015 г. на английском языке, Шанта Гокхале пишет: «Первая автобиография, напи-

¹⁶ Lokhande G. Bhimrao Ramji Ambedkar. A Study in Social Democracy. Bombay: Popular Prakashan, 1982. P. 255.

¹⁷ Moon V. Growing up Untouchable in India. A Dalit Autobiography. Translated from Marathy by Gail Omvedt. With an Introduction by Eleanor Zelliot. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2001. P. 149–156.

санная *далитом*, “Балута”, была для высококастовых критиков и читателей подобна грому среди ясного неба. Яркое описание Паваром жизни в сельской Махараштре и в Мумбаи шокировала читателей. И оно до сих пор шокирует их... В последующие годы другие *далиты*, осмелевшие после той свободы, которую открыл им Павар, написали свои автобиографии, рассказали свои истории, прямо и без прикрас»¹⁸.

Дая Павар пишет об условиях труда и жизни *махаров* в сельском районе Махараштры в 1940–1950-е годы. Его книга – это неприглаженное описание жестокостей кастовой системы. В деревнях Махараштры *далиты* жили в отдельных районах, специально отведенных для них, для того чтобы они не оскверняли высококастовых жителей. В Мумбаи они ютились в грязных нищих трущобах среди воров, торговцев краденого и проституток. Именно там эти изгои общества пытались заработать себе на жизнь, избавиться от ненавистного хозяина деревни.

Вот что говорит сам автор. «Для *махара* рабочий день не имеет конца. Это рабство. У него нет выбора. Он соглашается на любую работу в любое время дня и ночи... В деревне он должен бежать впереди лошади, которая везет коляску с важной персонай, кормить, поить, лечить его лошадей. Он должен объявлять о предстоящих похоронах в деревнях, убирать павших животных, заготавливать дрова для других... Что мы получаем за все это? Балуту – нашу долю урожая. Ребенком я ходил вместе с матерью к хозяину земли, чтобы получить полагающееся нам зерно. Хозяин отдавал нам зерно, в котором было много мякины, и бранился: “Ах ты, низкороджденный подонок, всегда приходишь первым, чтобы получить свою долю. Ты думаешь, это зерно принадлежит твоему отцу?”»¹⁹.

Много страниц этой книги посвящено Амбедкару, которого юный Павар видел лично, а позже читал его книги, слушал его последователей, убеждавших *махаров* отказываться от унижительной работы, такой как разделывание шкур и уборка павшего

¹⁸ Pawar D. Baluta. Translated into English by Jerry Pinto from Marathy. Mumbai: Speaking Tiger, 2015. P. VIII.

¹⁹ Ibid. P. 63–66.

скота. Постепенно многие обычаи и суеверия, связанные с низким происхождением *махаров*, ушли в прошлое.

В этой связи особенно важным представляется просвещение женщин-*далиток*. Первые из них стали приобщаться к грамоте в 1847 г. в школах, открытых в Пуне (ныне в штате Махараштра) специально для неприкасаемых по инициативе Савитрибаи Пхуле и ее мужа Джотибы Пхуле²⁰. Сегодня некоторые из женщин взялись за перо. Они честно и откровенно говорят об истинном положении *далитов* в обществе.

Одна из них – Бама (литературный псевдоним Фаустины Сусайрадж), *далитка* из семьи сельскохозяйственных рабочих, дед которой принял христианство. В старших классах школы она батрачила у высокой касты найкеров. Там подвергалась дискриминации и унижениям. По окончании школы в родной деревне Рудхупатти (Тамилнаду) она поступила в колледж, учительствовала, затем семь лет была монахиней католического монастыря. Атмосфера в монастыре не отличалась от внешнего мира, в котором жили *далиты*. Она ушла из него и стала писать о своей жизни и жизни *далитов* в ее деревне. Из этих воспоминаний сложилась автобиографическая книга «Карукку»²¹ на тамили (1992 г.)²². По ее признанию, она писала книгу, чтобы залечить свои душевные раны. Всюду она страдала как неприкасаемая и как женщина, которую подвергают тройной эксплуатации: кастовой, классовой и гендерной.

Бама вспоминает: «Когда я училась в третьем классе, я не слышала, чтобы люди открыто говорили о неприкасаемости. Но уже видела, ощущала, чувствовала то унижение, которое я испытывала... Те из нас, которые до сих пор спят, должны открыть глаза и оглядеться вокруг. Мы больше не должны мириться с несправедливостью нашего порабощения и говорить себе: это наша судьба. Мы должны сокрушить все институты, которые используют касту для того, чтобы запугивать и подчинять нас. Мы должны показать,

²⁰ Юрлова Е. С. Женщины Индии. Традиции и современность. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. С. 56–57.

²¹ Слово «карукку» на тамили означает листья пальмы-пальмиры с зазубренными краями, похожими на обоюдоострые мечи.

²² Bama. Karukku. Translator Lakshmi Holmstrom. New Delhi: Oxford University Press, 2012.

что среди людей нет ни высоких, ни низких. Те, кто блаженствует, эксплуатируя нас, не так легко и просто выпустят нас из-под своего подчинения. Мы сами должны поставить их на место и создать справедливое общество, в котором все равны»²³.

Бама заставляет читателя осознать угнетение *далитов*, пережить их опыт как свой собственный. Она сосредоточивает его внимание на кастовой и гендерной дискриминации и одновременно подмечает изменения, происходящие в жизни *далитов*, не желающих больше мириться со своим подчиненным положением.

Другая *далитка* – Бейби Камбле, активный пропагандист философии Б.Р. Амбедкара, в автобиографии «Тюрьмы, которые мы взломали» (на языке маратхи в переводе на английский), в свою очередь, пишет: «Индусская философия принизила нас как грязь общества и выбросила в помойную яму на край деревни. Мы жили в унижительной нищете... Какая зверская религия – этот индуизм! Я хочу сказать индусам: вы наслаждаетесь не благополучием и богатством, а высасываете жизненные соки и кровь *махаров*... Богатые, как пиявки, сосут кровь из бедных тружеников. Похоже, что все наше общество поделено на тех, кто трудится, и тех, кто бездельничает и роскошествует... На одной стороне – надменное и наглое общество, пользующееся комфортом и богатством, на другой – люди, умирающие от голода, как рыбы без воды»²⁴.

Так же как и другие *далитки*-литераторы, она обращает внимание читателя на то, что практика неприкасаемости еще не изжила себя. Вот как высококастовая семья обучает этому своих детей: «Эй, Чхабу [имя мальчика], ты что не видишь, что там стоит грязная *махарка*? Не прикасайся к ней. Отойди подальше»²⁵. Психическая реакция на неприкасаемых проявляется в

²³ https://www.google.ru/search?q=karukku+summary&ie=utf-8&oe=utf-8&gws_rd=cr&ei;https://feminisminindia.com/2017/02/20/karukku-bama-book-review/ / 17.06.2017; Naik P. Baby Kamble to Bama. Dalit Women Write Differently // Economic and Political Weekly. 15.10.2016. P. 16–17.

²⁴ Kamble B. The Prisons we broke. New Delhi: Orient Black Swan, 2009 // Radhakisan Y.M. The Dalit and Non-Dalit Women Autobiographies / www.the-criterion.com/V2/n3/Yeshwant.pdf.

²⁵ Ibid.

чувстве «осквернения, отвращения и презрения», которое испытывают «чистые» касты по отношению к ним. Амбедкар считал, что неприкасаемость является одним из аспектов социальной психологии, своеобразной болезнью духа у индусов²⁶.

Перемены в кастовом сознании общества

В результате роста влияния «прочих отсталых классов» и заметных изменений в положении *далитов* произошло ослабление традиционных позиций высших каст, в том числе брахманов. Немногие остававшиеся в сельской местности брахманы по своему экономическому положению во многом сравнялись с «прочими отсталыми классами». Со временем брахманы стали утрачивать влияние и в городе. Сегодня их можно встретить на низкооплачиваемых работах клерков, поваров, портных, механиков, водителей автобусов, разносчиков почты и даже уборщиков на железных дорогах и общественных туалетах.

И хотя многие брахманы все еще занимают престижные высокие должности, представители «отсталых классов» наращивают свое присутствие в государственных учреждениях и органах власти. На фоне этих и других изменений в социально-экономической и политической жизни происходит утверждение новых взглядов на взаимоотношения между кастами. Все больше ценится место во властных структурах, коммерческих организациях, современных информационных центрах, нежели принадлежность к определенной касте. Примером может служить то, что Мадрасская ассоциация брахманов Тамилнаду дала согласие на браки между брахманками и *далитами*, оговорив при этом условие: юноши-*далиты* должны иметь высшее образование и хорошую работу.

Чтобы удержать свое влияние в политической жизни страны, брахманы стали перенимать некоторые методы борьбы у «прочих отсталых классов». Они наводят мосты между брахманскими

²⁶ Ambedkar, Dr. Babasaheb. Writings and Speeches in 17 volumes. Compiled by Vasant Moon: Government of Maharashtra. Education Department. 1979–2001. Vol. 15. P. 909–910. См. также: Сахни Б. Ревнитель древней веры // При блеске дня, во мраке ночи. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980. С. 103–109.

подкастами и подподкастами, которые ранее соблюдали строжайшую эндогамию. В некоторых штатах, например, в Гуджарате, насчитывалась 81 подкаста брахманов. Все они раньше соперничали друг с другом за более высокое место в кастовой иерархии, а теперь пытаются объединять свои усилия. Чтобы способствовать этому, брахманы стали поощрять браки между эндогамными группами. Подкасты брахманов вступали во Всебрахманскую ассоциацию, целью которой было укрепление единства брахманских каст. Они проводили так называемые брачные ярмарки, где молодежь могла общаться и вступать в брак по любви, а не по договоренности между родителями²⁷.

В последние годы в Индии появилось совершенно новое явление в межкастовых отношениях. Из-за своей малочисленности брахманы нуждались в союзниках в политической борьбе. Это способствовало созданию невиданных ранее временных политических коалиций между высшими и низшими кастами. Нередко инициатива по вовлечению более высоких каст в свою партию исходила от *далитов*²⁸.

Так, Бахуджан самадж парти (Партия большинства народа) под руководством *далитки* Майявати по политическим причинам стала выступать не только в защиту *далитов*, но и других кастовых групп. Она экспериментировала с разными кастовыми комбинациями в течение многих лет. Майявати, по ее словам, ставила своей целью создание межкастового братства.

Этот процесс не получил широкого развития. Но он символизировал определенное размывание традиционных межкастовых отношений в политической борьбе. На выборах в законодательное собрание Уттар-Прадеша в феврале 2017 г. Майявати выдвинула кандидатами 97 мусульман, 88 *далитов* и 74 брахмана²⁹. Но это не принесло успеха. Подвижная расстановка сил и наличие административных ресурсов сыграли в пользу правящей в центре Бхаратия джаната парти.

²⁷ Economic and Political Weekly. 04.02.2005. P. 15.

²⁸ Юрлова Е. С. Касты в политике // Религия и общество на Востоке / отв. ред. А. В. Сарбаев; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2017. С. 97–98.

²⁹ Maya Forges Ahead of Rivals // Deccan Herald. 13.01.2017.

И тем не менее в условиях индийской многопартийной демократии участие в выборах блока *далитов*, «прочих отсталых классов», а также брахманов является немаловажным свидетельством процесса социальных перемен в стране с многовековым кастовым разделением общества и соответствующей социальной психологией. Благодаря развитию парламентской демократии в течение 70 лет независимости произошло одно из самых значительных изменений в обществе. Власть перестала служить признаком статуса только высших каст, а стала средством достижения богатства и высокого общественного положения другими, более низкими кастами.

Однако кастовая структура и связанные с ней социальные и культурные ценности во многом остались прежними. Объясняя, почему касты по-прежнему являются одним из определяющих факторов культурной, социально-экономической и политической жизни Индии, Андре Бетей писал в 2012 г., что Конституция Индии предоставила права гражданам, но «не вырвала касту из их умов и сердец». Для большинства индийцев дорогие их сердцу привычки – это привычки иерархического общества. В религиозной сфере изменения происходят весьма медленно и становятся заметными через несколько поколений. В 1950-х годах многие надеялись, что демократия сгладит кастовые различия, однако последствия были совершенно отличными от того, что ожидали от нее... роль касты сохраняется и даже усиливается в общественном сознании, чему немало способствует и политика... Не последнюю роль в этом играют средства массовой информации»³⁰.

О том, что кастовое сознание глубоко интегрировано в общество, свидетельствуют результаты кастовой переписи 2011 г. Она была впервые проведена в независимой Индии через 80 лет после такой же переписи в колониальной стране. Вокруг включения кастовой переписи в очередную общую перепись населения 2011 г. разгорелась нешуточная борьба. Победили сторонники переписи. Она была проведена, но ее данные были опубликованы правительством только в 2015 г., после прихода к власти БДП во главе с Нарендрой Модой.

³⁰ Beteille A. Op.cit. P. 42.

По этой переписи доля индусов в населении страны составила 79,8%; доля зарегистрированных каст – 18,6%; доля зарегистрированных племен – 11,0%; доля мусульман – 14,0%. «Прочие отсталые классы» составили 41,1% всего населения Индии, что заметно ниже 52%, указанных в отчете комиссии Мандала 1980 г. Тем не менее доля представителей этой группы остается высокой: среди индусов – 42,8% их численности. Но что весьма интересно и важно для понимания реальной картины состава населения страны, это то, что среди мусульман насчитывалось 39,2% «прочих отсталых классов», среди христиан – 24,8% и среди сикхов – 22,4%³¹.

Перепись показала, что кастовое сознание и кастовое разделение являются частью культурной, социально-экономической и политической жизни Индии. Она подтвердила тот факт, что многие явления жизни определяются взаимоотношением тех или иных кастовых групп.

Общий вывод состоит в том, что, несмотря на значительные перемены в ходе развития независимой Индии, кастовая система продолжает оставаться одной из основ социальной организации общества.

³¹ India. Socio-Economic and Caste Census 2011. P. 1–3.

Г. В. Сдасюк*

**ИНДИЯ:
ОБОСТРЕНИЕ ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
И ИЗМЕНЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ**

Резюме. В условиях изменения климата природно-экологические бедствия усиливаются. От засух 2014–2016 гг. пострадала почти половина населения Индии. Кризисное состояние аграрного сектора вызывает протестные движения фермеров. Распоряжение Верховного суда обязывает центральное правительство и правительства штатов принять срочные меры для облегчения ситуации в пострадавших районах и приступить к осуществлению долгосрочной программы предотвращения последствий природных катастроф. Подчеркивается необходимость кардинального улучшения водопользования и научного обоснования сельскохозяйственной политики.

Ключевые слова: засуха, сельскохозяйственный кризис, рационализация водопользования, политика

India: Acute Ecological Problems and Changes of Agriculture Policy

Summary. At the time of climate change natural resources and ecological disasters are more frequent and they are more severe. Due to weak monsoon seasons in 2014 and 2015 almost half on Indian population had suffered because of water shortage. Crop failure prevailed in vast drought affected areas. Declarations of drought were announced by ten States mainly of Northern, Central and South India. Trains delivering fresh water were sent in these States. But there were delays and lack of regularities.

According to the Disaster Management Act (2005) the Indian Supreme Court had issued Directives addressed to the Central Government (11.05.2016) to create immediately National Disaster Response Force and National Disaster Mitigation Fund along with the Drought Management Manual.

Socio-economic consequences of drought were manifold. Food prices picked up and there was need to import food. Many scholars had underlined it was not only natural calamity but man-made calamity as well.

* Сдасюк Галина Васильевна – профессор, ведущий научный сотрудник Института Географии РАН, доктор географических наук. E-mail: gvsdasuyk@igras.ru

Huge agrarian overpopulation left since colonial times has grown along with the growth of population. Average land size per capita of rural population has decreased from 1,2 hectares to present 0,6 he. Agricultural production growth was only 1,1% in 2014/15 while that of industry 5,9% and service sector 10,6%. Land Acquisition Bill is still under discussion and is not proved.

India meets a very difficult problem of growing shortage of water. In 1990-s the Accelerated Irrigation Benefits Programme for 20 years was elaborated, accepted, but still not realized. New efforts are needed to accelerate micro irrigation programs and utilize the Indian water potential creating the National river water grid system.

Keywords: drought, agrarian crises, irrigation potential, agriculture policy

С 2014 г. муссонные дожди в Индии приносили осадки значительно ниже среднего уровня. Страна переживала двухлетнюю засуху, четвертую по силе тяжести за столетие. В мае 2016 г. свыше 550 млн человек (почти половина населения страны) в 13 штатах оказались в бедственном положении¹.

Переживаемый кризис имел многосторонний природно-социально-экономический характер и стал центром научно-аналитических и политических дискуссий в стране, включая критику курса развития правительства Н. Моди.

Метеорологическая служба Индии информировала о предстоящей засухе 2015/16, еще более сильной, чем в предшествовавшем году. Однако своевременные меры противостояния надвигающемуся бедствию не принимались. Можно предположить, что это стало одним из следствий ликвидации с января 2015 г. Плановой комиссии Индии, которая наряду с пятилетним планированием занималась выполнением текущих планов, включая мониторинг меняющейся ситуации и коррекцию плана действий.

Муссонные дожди в июне–сентябре 2014 г. были на 12% ниже среднего уровня (при больших территориальных различиях), что привело к уменьшению сбора зерновых в стране на 4,7%. Муссонные дожди июня–сентября 2015 г. оказались еще на 14% ниже нормы, что вызвало сильнейшую засуху. На обширных площадях Центральной и Южной Индии осадков выпало на 40–60% ниже нормы. Реки обмелели, многие водоемы пересохли, гори-

¹ 54 cr. farmers in the grip of drought // The Hindu. 02.05.2016

зонт подземных вод опустился на 30 метров и ниже², обострилась нехватка питьевой воды. В мае 2016 г. температура в Дели, в Центральной Индии держалась на уровне +40–45°, в Раджастанхоне она временами превышала +50°. Большие надежды возлагались на муссонные дожди июня–сентября 2016 г., которые, по прогнозам, должны были принести воды выше среднего уровня – 110%.

В конце 2015 г. декларации о засухе (*declaration of drought*) были объявлены в штатах Уттар-Прадеш (где особенно пострадал район Бунделкханд), Мадхья-Прадеш, Карнатака, Андхра-Прадеш, Телингана, Махараштра (с особо бедствующим районом Маратхвада), Раджастанхан, Одиша, Джаркханд, Чхаттисгарх. В соответствии с конституцией и принятым в 2005 г. законом об управлении бедствием (*Disaster Management Act*) объявление декларации о засухе обязывает власти штатов и центра оказывать помощь бедствующим районам. План действий при этом включает первоочередное обеспечение жителей кризисных районов питьевой водой и продовольственным зерном, но не ограничивается этим, а требует также реализации программ обеспечения занятости населения и др.

В 10 штатах, объявивших декларацию о засухе, была организована отправка поездов с цистернами питьевой воды в районы бедствия. Но раздавать ее приходилось в ограниченном количестве. Так, жители некоторых деревень имели право получать воду один раз в четыре дня. Тысячи крестьянских семей покинули деревни и устремились в города, чтобы получить доступ к воде и пропитанию. Отряды вооруженных солдат были выставлены для охраны еще не пересохших водоемов.

Декларации о засухе принимались в штатах с опозданием и с опозданием начала оказываться помощь пострадавшим районам. При угрозе засухи такую декларацию штатам следует объявлять в октябре. Однако в большинстве штатов это было сделано лишь в ноябре – декабре 2015 г., в Гуджарате с еще большим опозданием – в апреле 2016 г. В ситуации, когда правительство медлило с принятием мер противодействия расширявшемуся бедствию, на арену вышли активные действия общественных

² 'Water more precious than gold' as India struggles with drought // The National. 01.05.2016.

организаций. Так, неправительственная, некоммерческая организация Сварадж Абхьян (*Swaraj Abhiyan*) провела 2–15 октября 2015 г. полевые обследования в районе Бунделкханд на юге штата Уттар-Прадеш. Ею были собраны данные о тяжелейшем состоянии сельской местности: о высохших посевах и пастбищах, нехватке воды, полуголодном существовании людей, безработице, участившихся самоубийствах.

На основании собранных материалов организация Сварадж Абхьян обратилась 17 декабря 2015 г. с петицией в Верховный суд Индии³ о необходимости оказания помощи и компенсации ущерба бедствующим от засухи районам. Рассмотрения в Верховном суде петиции Сварадж Абхьян проходили при широких обсуждениях, с привлечением экспертов и заняли в сумме свыше 40 часов заседаний (более продолжительное время, чем обсуждение этих проблем в парламенте). Верховный суд издал 11 мая 2016 г. распоряжение⁴, обязывающее центральное правительство и правительства штатов принять немедленные меры по облегчению ситуации в районах бедствия и приступить к осуществлению долгосрочной программы предотвращения катастрофических последствий засух в будущем.

Особое внимание Верховный суд обратил на то, что штаты Бихар, Гуджарат и Харьяна не признают состояние засухи в ряде своих дистриктов, не принимают декларации о засухе и не оказывают помощи бедствующим территориям, что противоречит статье 32 Конституции Индии. Замедление провозглашения декларации о засухе Верховный суд назвал «страусовой» политикой.

Принятое распоряжение Верховного суда по долговременному и многостороннему значению называют историческим. В соответствии с законом об управлении бедствиями (*Disaster Management Act*), принятом в 2005 г., директивы Верховного суда обязывают центральное правительство осуществлять следующие меры, немедленного и долговременного характера:

1. Создание национальных сил реагирования на бедствие (*National Disaster Response Force*).

³ SC issues notice on Swaraj Abhiyan's PIL seeking relief and compensation // <http://www.livelow.in/sc-issues-notice-to-central-govt-and-11-states-on-swaraj-abhiya> 10.05.2016

⁴ Supreme Court of India Civil Original Jurisdiction. Writ Petition (Civil) No. 857 of 2015. New Delhi. May 11, 2016. P. 53. [W.P. (C) No 857 of 2015]

2. Организация национального фонда уменьшения последствий бедствия (*National Disaster Mitigation Fund*).

3. Формулирование в возможно более короткие сроки национального плана оценки рисков и управления кризисов в условиях бедствия.

4. Модернизация руководства по управлению засухой (*The Drought Management Manual*), принятого в 2009 г., и его представление до конца 2016 г.

5. В соответствии с пересмотренным руководством и национальным планом государство должно обеспечивать в будущем предотвращение и смягчение последствий бедствия.

6. Правительство должно настаивать на распространении современных технологий, предотвращающих засухи.

7. Министерство сельского хозяйства должно срочно в течение недели провести встречи с представителями штатов Бихар, Гуджарат и Харьяна с целью ускорения провозглашения ими декларации о засухе.

8. При пересмотре и обновлении руководства правительства штатов и центра должны руководствоваться принципами гуманизма – учитывать страдания людей, вынужденных мигрировать из пораженных районов, самоубийства, отчаяние, бедствия женщин и детей. При первостепенной важности обеспечения продовольственным зерном и водой населения кризисных районов необходимо осознавать, что «это не единственные факторы, требующие внимания».

Многосторонние последствия природно-антропогенного бедствия

Два засушливых года и падение урожаев привели к повышению в Индии цен на продовольствие. Впервые за 16 лет в стране начался импорт кукурузы, увеличился также импорт растительного масла. Импорт пшеницы в 2016/17 г. (в основном из Австралии и Франции) может достичь 3–5 млн т. Ожидается сокращение или отмена импортных пошлин на пшеницу, составляющих 25%⁵.

⁵ India's imports hit 500 000 tones as drought cuts supplies // Reuters. 25.05.2016.

Возникла опасность истощения запасов сахара. По потреблению сахара Индия занимает первое место в мире, уступая только Бразилии по производству сахарного тростника. Сахар стал одной из статей индийского экспорта сельскохозяйственной продукции. Чтобы ослабить возможность конкуренции на внутреннем рынке, пошлина на импорт сахара была установлена на уровне 40%. Засуха и риск дефицита сахара на внутреннем рынке, возможно, вызовут необходимость его импорта.

Сахарный тростник – доходная, но влагоемкая культура, выращиваемая на орошаемых землях. Традиционный главный район выращивания сахарного тростника в Индии – долина Ганга, где концентрируется около половины его посевов. Но они все шире распространялись в Махараштре, а также в Карнатаке и Тамилнаду – в основном в крупных землевладениях. Это вызывало недовольство мелких землевладельцев, у которых сократился доступ к воде. В период засухи это недовольство обострилось.

В 2015/16 г. правительство пошло на снижение ряда импортных пошлин на ввоз продовольствия. Но при этом конкурентоспособность индийского сельского хозяйства снижается. Возникла опасность возвращения Индии из роли экспортера продовольствия (что было выдающимся достижением страны в 1990-е годы) в его импортера.

В тяжелое переживаемое время в стране раздаются призывы: «Не политизировать бедствие»! Однако широко распространено мнение, что разразившийся кризис создан обществом (*Man Made Crisis*) и необходим анализ причин его возникновения для предотвращения рисков в будущем. Такие взгляды высказывают, например, эксперты Центра науки и окружающей среды (*Centre for Science and Environment – CSE*). Засухи обрушивались на Индию неоднократно. Но, как подчеркивает генеральный директор *CSE* Сунита Нараин⁶, десятилетия назад засухи приводили к бедствиям в «бедной» Индии, а засуха 2016 г. разразилась в более богатой Индии, поглощающей громадные объемы воды⁷. По сло-

⁶ Drought is a shame for Developing India // <http://www.indiatrendingnow.com/india/2016-drought> 10.05.2016

⁷ При этом напоминают, например, о крикетных полях в городах с обильно увлажняемыми зелеными газонами.

вам С. Нараин, «эта бесклассовая засуха привела к более тяжелому кризису и требует комплексного решения».

Анализ причин социально-экономического бедствия, связанных с засухой, требует их рассмотрения в контексте общей социально-экономической ситуации и проводимой аграрной политики.

Развитие сельского хозяйства страны – сложнейшая сфера «земельно-демографического комплекса» (по определению В. Г. Растяникова). В нем переплетается взаимодействие природно-экологических и социально-экономических факторов. Инерционность унаследованного колониального прошлого Индии в этой сфере особенно велика.

Доля сельскохозяйственного населения Индии, составлявшая 72% в 1951 г., снизилась до 49% в 2014–15 г., но в абсолютном измерении его численность более чем удвоилась. С 1951 по 2001 г. земледельческое население увеличилось с 98 млн до 234 млн человек, чистая посевная площадь расширилась со 119 млн га до 141 млн га, при этом на душу земледельческого населения она вдвое уменьшилась – с 1,2 га до 0,6 га. Демографическое давление на природные сельскохозяйственные ресурсы возрастает.

В сельской местности концентрируется избыток трудовых ресурсов. Основная масса беднейшего населения страны – малоземельные крестьяне и сельскохозяйственные рабочие. 67% крестьян имеют земельные участки менее 1 га, 18% имеют 1–2 га, 14% – 2–10 га и лишь 1% землевладельцев владеет участками свыше 10 га. Крупные землевладельцы, составляющие менее 5% хозяйств, концентрируют более 20% обрабатываемых земель, их доля в производстве сельскохозяйственной продукции (технически наиболее оснащенном) еще выше. Средствами механизации обеспечено лишь 40% сельскохозяйственного производства. 40% крестьян получают кредиты из неорганизованного сектора финансирования, в том числе 26% крестьян занимают деньги у ростовщиков. Посредники доминируют на рынке. По оценкам, производители получают лишь 25–30% стоимости продукции.

Сельское хозяйство занимает меньшую и снижающуюся долю в ВВП Индии. Структуру индийского ВВП составляли (2014/15 г.):

услуги – 52,7%, промышленность – 29,7%, сельское хозяйство – 17,6%. Переход к устойчивому развитию страны связан со смягчением контрастных разрывов между наименьшей долей стоимости продукции, создаваемой в сельском хозяйстве, и максимальной долей занятого в нем населения. Для этого требуется проведение политики сбалансированного сочетания повышения производительности (модернизации) сельскохозяйственного производства и социально-экономической поддержки малоземельного крестьянства, обеспечения занятости безработного населения в этом секторе.

В 2014/15 г. темпы роста сельского хозяйства составили всего 1,1%, промышленности – 5,9%, сферы услуг – 10,6%. Медленный рост сельскохозяйственного производства затрудняет экономическое развитие страны в целом. Для достижения планируемого экономического роста в 7–8% темпы роста сельского хозяйства должны подняться до 3%.

Правительство БДП в качестве приоритетов выдвинуло цели ускорения развития промышленности и высоких технологий, повышения квалификации работников, извлечения выгод глобализации. Это отражают провозглашенные Н. Модии лозунги: *Make in India, Skill India, Digital India*, «Сто умных городов» (*One Hundred Smart Cities*). Провозглашенные лозунги стали принципами, определяющими основные направления экономической политики государства. Но их энергичная целеустремленность к модернизации не вовлекает в свою орбиту сельское хозяйство. Правда, следует отметить, что Н. Модии говорит о необходимости повышения урожаев с «каждой капли» воды (*Per Drop More Crop*), но это не новый лозунг-принцип. В штате Тамилнаду, например, еще в 1960-х годах стремились к осуществлению принципа «ни капли речной воды в море».

До принятия бюджета 2016/17 г. политика правительства БДП не отличалась вниманием к решению аграрных проблем и предотвращению социально-экологических бедствий. Действовавшая система государственного субсидирования сельского хозяйства как основы его развития ослабевала, что обостряло противоречия между развитием сельского хозяйства и других

секторов экономики. Эти противоречия усугубляются в условиях ограниченных земельных и водных ресурсов, усиливающейся конкуренции за их использование между разными секторами экономики.

Центр противоречий внутренней политики – закон о приобретении земли (*Land Acquisition Bill*)

История принятия закона о приобретении земли, борьба за его применение и изменения имеют в Индии почти двухсотлетнюю историю⁸. Впервые этот закон был введен британскими колониальными властями в 1824 г. в Бенгальской провинции, затем его действие расширилось на всю территорию страны. Закон разрешал правительству приобретать землю и другую недвижимость для строительства дорог, каналов и других общественных нужд. Однако закон включал ряд довольно неопределенных положений, которые использовались для оправдания изгнания беднейшего крестьянства (в первую очередь племен) с земель, которыми они владели.

Закон о приобретении земли XIX в. действовал с некоторыми изменениями и в годы независимости. Большим событием стало принятие нового закона о приобретении земли, адаптации и переселении (*Land Acquisition, Rehabilitation and Resettlement Act*) в декабре 2013 г., вступившего в силу с 1 января 2014 г. Закон основан на принципах права достаточной компенсации и прозрачности процесса приобретения земли. В соответствии с законом, земля может быть приобретена для частного пользования, если 80% землевладельцев с этим согласны; при приобретении земли для частно-государственного партнерства требуется согласие 70% собственников. При этом определяется, что цена сельской земли должна в 4 раза превышать рыночную цену и в 2 раза превышать цену городской земли.

Стремясь к облегчению условий приобретения земли, правительство БДП приняло в декабре 2014 г. постановление о 9 изменениях закона, что противоречит Конституции. Согласно

⁸ Timeline: 200 years of India's struggle with land acquisition laws // <http://qz.com/471117/timeline-200-years-of-indias-struggle-with-land-acquisition-laws/> 22.04.2016

постановлению, приобретение земли не требует экономических согласований и оценки социальных последствий, если земли приобретаются для осуществления проектов пяти категорий: для нужд обороны, сельской инфраструктуры, доступного жилья, промышленных коридоров и инфраструктуры. Это вызвало резкие протесты со стороны оппозиции и крестьянства, обвинения правительства в проведении политики «против фермеров» и «против бедняков» в интересах крупных корпораций. Борьба вокруг закона шла с чрезвычайным напряжением. Так, в июне 2015 г., несмотря на многочисленные протесты, действие постановления было продлено. Но уже в августе 2015 г. верхняя палата парламента и Конституционный суд отменили постановление и восстановили действие закона от 1 января 2014.

По оценкам, это затормозило реализацию проектов стоимостью 530 млрд рупий (9 млрд долл.). Представители концерна *Tata* и других крупнейших индийских корпораций, деятельность которых расширяется в глобальных масштабах, заявляют, что из-за трудностей в приобретении земли им выгоднее направлять инвестиции в другие страны с более благоприятными условиями для деятельности.

Однако опыт показал, что при предоставлении земледельцам цены на землю, соответствующей закону, крупное строительство может успешно продолжаться. Так, глава министерства дорожного строительства и портов Н. Гадкари заявил, что в стране ежедневно сооружается 18 км дорог и поставленная цель сооружения 10 тыс. км новых дорог будет достигнута⁹.

Основные направления государственной поддержки развития сельского хозяйства и их изменения

В независимой Индии традиционно проводилась государственная политика, направленная на подъем сельскохозяйственного производства в сочетании с социально-экономической поддержкой беднейших слоев крестьянства. Для достижения этих целей осуществлялось субсидирование (что являлось частью

⁹ Gadkari N. Land acquisition pace up after enhanced compensation // The Economic Times. 22.02.2016.

системы планирования), предоставление удобрений, электроэнергии, воды для орошения. Для поддержки беднейшего населения большое значение имела система минимальных поддерживающих цен (МППЦ) на закупку основных культур наряду с системой общественного целевого распределения продовольствия (в основном пшеницы и риса).

Проводя сугубо прагматичную экономическую политику, правительство БДП приступило к сокращению субсидирования сельского развития, включая реструктуризацию МППЦ. Предполагается отмена национальной системы закупок и другие меры сокращения социально-экономической поддержки крестьянства. Это вызывает протесты, обостряющиеся в кризисной ситуации.

Всеиндийский координационный комитет движения фермеров предлагает образовать Комиссию по доходам фермеров, которая должна гарантировать стандарт прожиточного дохода их хозяйств. Это должно включать адекватную цену, а также компенсации за потери из-за природных бедствий и повреждений, причиняемых вредителями полей и дикими животными. Выдвигается требование, чтобы МППЦ на 50% превышали минимальную стоимость производства. При этом правительство и протестующие признают, что законодательные реформы должны включать широкий спектр проблем и не сводиться только к МППЦ.

Под давлением протестных движений и обязанности исполнения распоряжение Верховного суда Индии о действиях в период социально-экономических бедствий сельскохозяйственная политика правительства БДП изменилась. Это отразил бюджет на 2016/17 г., включающий резкое – на 84% – увеличение ассигнований на развитие сельского хозяйства. Хотя это составляло относительно небольшую долю общего объема бюджета (2,25% – 7 млрд долл.), но в сочетании с увеличением производства удобрений, пестицидов, строительством дорог, электрификацией и другими мерами должно было существенно содействовать стабилизации и подъему сельского хозяйства. Особое внимание уделялось расширению ирригационного потенциала страны. Зарубежный заем в 12,6 млрд долларов направлен на новые проекты ирригации в течение 10 лет.

В Индии нередко говорят: «Наши урожаи зависят не столько от земли, сколько от воды»

В условиях теплового режима, позволяющего круглогодичное земледелие, это в большой мере справедливо. Ограниченность водных ресурсов – одна из самых сложных проблем развития Индии. Концентрируя 18% населения мира, Индия имеет лишь 4% мировых ресурсов пресной воды. «Водное напряжение» по международным стандартам определяется наличием 1700 м³ воды на человека в год. Водная обеспеченность в Индии быстро снижается. Она составляла (м³/чел./год): в 1947 г. – 6040, 1950 г. – 5000, 2001 г. – 1816, 2011 г. – 1545. Таким образом, Индия перешла в группу стран «водного напряжения». По прогнозам, при продолжении современных тенденций ее водная обеспеченность снизится до 1340 м³ в 2025 г. и составит всего 1140 м³ в 2050 г.

На конференции Института востоковедения РАН в 2014 г., посвященной экономическим, политическим, социальным аспектам водных ресурсов Индии, довольно подробно характеризовалась эволюция развития ирригации и связанные с этим проблемы¹⁰, далеко не всегда адекватно решаемые.

На сельское хозяйство приходится 80% используемых в стране водных ресурсов. Конкуренция за использование пресной воды – со стороны развивающейся промышленности, возрастающих потребностей в питьевой воде и для бытовых нужд – обостряется. Водный дефицит в Индии усиливается.

Площадь орошаемых земель Индии за годы независимости более чем утроилась: она расширилась с 21 млн га в 1950/51 г. до 65 млн га в 2010 г. и составляет самую большую величину в мире. Правда, оценки доли орошаемых земель в посевных площадях (147 млн га) колеблются: от 45% до 35–36%. Многие индийские источники и эксперты Мирового банка придерживаются последней величины, что представляется оправданным. Поливные земли наиболее распространены на Индо-Гангских равнинах и в дельтах рек на восточном побережье, где они составляют 60–70% посе-

¹⁰ Растянников В. Г. Проблемы водных ресурсов Индии; Сдасюк Г. В. Изменение парадигмы использования водных ресурсов Индии // Водные ресурсы Индии: экономические, политические, социальные аспекты. Электронный сборник. М.: ИВ РАН, 2015. 298 с.

ных площадей. Эти же территории являются крупнейшими производителями сельскохозяйственной продукции.

В 1950–1980-х годах главным источником расширения орошаемых земель и развития гидроэнергетики страны служило государственное строительство комплексных гидроузлов в крупных речных бассейнах. Это требовало больших государственных инвестиций и сопровождалось переселением жителей площадей, затопляемых водохранилищами. Функционирование ирригационных каналов требует систематических работ по борьбе с эрозией, заиливанием и др., что не всегда ведется достаточно эффективно.

Распространение в сельской местности субсидируемой государством электроэнергии стало основой «помповой революции» – чрезвычайно быстрого развития ирригации из помповых колодцев. Орошаемая ими площадь расширилась с 0,2 млн га в 1960-х годах до 26 млн га в 2008/09 г. Индия стала использовать около *230 куб. км подземных вод – четверть всего мирового потребления*. Помповое орошение в сочетании с увеличением применения минеральных удобрений стало основой «зеленой революции» – распространения высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур. Однако нерегулируемое, чрезмерное использование подземных вод привело к тому, что «ныне обширные части западной, центральной и южной Индии испытывают кризис, созданный человеком, – падение уровня подземных вод»¹¹.

Рационализация водопользования – одна из центральных проблем развития Индии, требующая постоянного внимания на государственном уровне. По прогнозу, потребности страны в воде возрастут к 2031 г. на 50%. Из них около 20% могут быть обеспечены путем создания дополнительных водохранилищ и сохранения ресурсов подземных вод. Для обеспечения еще 30% необходимо повышение эффективности водопользования, но именно в этой области ситуация неблагоприятна. Использование ирригационного потенциала, созданного в Индии, снизилось с 84% в 1985–1990 гг. до 29% в 2007–2011 гг.¹²

¹¹ Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Faster, More Inclusive and Sustainable Growth. Vol. 1. New Delhi: Planning Commission. Govt. of India.

¹² Water Resources Ministry; Union Budget 2016–17 // <http://www.thepoliticalindian.com/arun-jaitley-water-projects> 05.05.2016

Еще в середине 1990-х годов в Индии была принята 20-летняя «Программа ускорения эффективности ирригации» (*The Accelerated Irrigation Benefits Programme – AIBP*). С 1995 до 2000 г. на проекты Программы было ассигновано 14,4 млрд рупий, на проекты ирригации вне Программы – 7 млрд рупий. Однако строительство незаконченных ирригационных проектов поныне не завершено. Не была решена задача Программы обеспечить ирригацией 66 млн крестьян.

О неудаче реализации Программы Йогиндер К. Алагх, известный экономист, ныне ректор Центрального университета штата Гуджарат, пишет: «Будучи дедушкой Программы *AIBP*, поскольку я принимал ее как министр планирования в середине 1990-х гг., я люблю эту Программу. Но в начале этого столетия мы задаемся вопросом: почему она больше не действует? 12-й пятилетний план гласит: “Мы этого не знаем и должны понять». Министру финансов надо найти ответ»¹³.

При принятии бюджета на 2016–17 г. министр финансов Арун Джейтли представил план развития ирригации не только на год, но и на пятилетие. За это время площадь орошения должна расшириться на 80 млн га – больше, чем за предшествующие 69 лет периода независимости. Ежегодные ассигнования на развитие ирригации предполагается увеличить в 4 раза.

Бюджет на 2016–17 г. включает финансирование развития ирригации в объеме 73 млрд рупий. Основная часть этой суммы направляется на развитие микроирригации – 23,4 млрд; затем следует обеспечение Программы *AIBP* – 18,8 млрд; важное значение придается управлению водосборных бассейнов – 15 млрд; предусматриваются меры контроля ирригации и наводнений – 10,2 млрд; другие расходы – 5,7 млрд.

Повышение эффективности развития ирригации и комплексного водопользования в Индии требует перехода на новый научно-технологический уровень. Прилагаются усилия для масштабной реставрации старых ирригационных сооружений и восстановления уровня истощающихся подземных вод.осу-

¹³ Waghmare A. Jaitley's \$13 billion for water plan has failed 66 mn farmers // IndiaSpend. 14.03.2016.

ществляется тесное сотрудничество с Израилем, известного наивысшей в мире эффективностью системы водопользования. Эксперты считают: «Засуха 2016 г. предупреждает о срочной необходимости фундаментального изменения политики водопользования»¹⁴. В качестве одного из важнейших новых направлений считается оценка влагоемкости сельскохозяйственных культур и изменение размещения их возделывания, соответствующее географии использования виртуальной воды.

В Индии с ее высоким научным уровнем и при активном участии государства расширяются многосторонние исследования сельскохозяйственных природных ресурсов. На основе дистанционного зондирования ведется крупномасштабное картирование земель; совершенствуется система оценки хозяйственного воздействия на окружающую среду, изучается воздействие потепления климата на сельское хозяйство. Предпринимаются усилия по мобилизации всего комплекса мер интенсификации сельскохозяйственного производства и его диверсификации с учетом влагоемкости культур, распространения многочисленных средств микроирригации (особенно важной для мелких землевладельцев), наряду с продолжением исследований мегапроекта создания единой водной системы Индии. Осуществление этого мегапроекта требует громадных капиталовложений, изучения сложных эколого-технологических проблем, решения споров между штатами о разделе вод общих речных бассейнов.

Предотвращение в будущем риска повторения тяжелого социально-эколого-экономического кризиса, подобного кризису 2016 г., требует проведения научно обоснованной сельскохозяйственной политики как органичной части успешного развития Индии и достижения ею поставленной цели стать к 2030 г. третьей экономикой мира.

¹⁴ Tiwari A. Drought-hit India needs a water-sensitive food trade police. 26.05.2016 // <http://www.dailyo.in/business/drought-water-crisis-india-food-trade-policy-csir-yangtze-three-gorges-dam/story/1/10300.html> 11.10.2016

В. П. ТИТОВ*

СТРАТЕГИЯ НАРЕНДРЫ МОДИ: АМБИЦИОЗНОСТЬ И РЕАЛИСТИЧНОСТЬ, ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Резюме. В статье анализируются основные характеристики стратегического курса премьер-министра Н. Моди в процессе обновления внешнеполитических приоритетов Индии. Показаны элементы преемственности с геополитическими концепциями предшественников Н. Моди во главе правительства Индии. Главное внимание уделено новым трактовкам национальных интересов Индии в отношениях с США, Китаем, странами АСЕАН с точки зрения развития геостратегической ситуации в Индо-Тихоокеанском суперрегионе. Анализируются новые официальные государственные документы и публикации ведущих "мозговых центров" Индии, США, Австралии, содержащие аргументированные оценки основных потенциальных возможностей и ограничительных факторов на обозримую перспективу.

Ключевые слова: геостратегия, Индо-Тихоокеанский регион, амбициозность, реальный потенциал, ограничения международной безопасности

Narendra Modi's Strategy: Ambitiousness and Realism, Potential and Limitations

Summary. The article analyzes the main characteristics of the strategic policy of Prime Minister N. Mody in the process of updating India's foreign policy priorities. Elements of continuity with the geopolitical concepts of N. Mody's predecessors that headed the Government of India are shown. The main attention is paid to new interpretations of India's national interests in relations with the US, China, ASEAN countries in terms of developing the geostrategic situation in the Indo-Pacific super-region. New official government documents and publications of leading "think tanks" of India, the United States and Australia are analyzed, which provide reasoned estimates of the main potential opportunities and limiting factors for the foreseeable future.

Keywords: geostrategy, Indo-Pacific region, ambitiousness, real potential, limitations of international security

* Титов Валерий Павлович – доцент кафедры экономики и менеджмента МГУДТ, кандидат исторических наук. E-mail: titovvp@mail.ru

Нарендра Моди – один из самых ярких и противоречивых политиков современной Индии. До своего прихода на пост премьер-министра Индии он в течение 13 лет был главным министром штата Гуджарат, причем трижды переизбирался на этот пост. За годы руководства штатом он превратил эту часть страны в один из локомотивов развития Индии. Большой опыт работы в центре и на местах и отличное знание особенностей Гуджарата позволили ему вынашивать самые амбициозные планы.

Успехи Моди были связаны прежде всего с созданием в штате благоприятного инвестиционного климата и осуществлением ряда масштабных проектов, в том числе с активным привлечением иностранного капитала. Все это стало возможным благодаря общегосударственной реформе 1991 г., направленной на освобождение экономики от избыточного государственного контроля и ее либерализацию, созданию условий для успешной деятельности команды способных молодых менеджеров, а главное – умелому руководству штатом главным министром и его правительством¹. Победа Нарендры Моди на выборах в парламент в мае 2014 г. дала ему весьма широкие возможности максимально использовать столь актуальный для страны шанс, чтобы выработать основы для укрепления новой стратегической роли Индии.

С точки зрения Моди, современная Индия в геостратегическом плане должна добиться статуса «ведущей державы». Это теперь не просто балансирующая политическая сила, как было раньше. Призывая избавиться от старых представлений и категорий, премьер-министр прямо заявлял, что современная и будущая Индия должна максимально быстро адаптироваться к меняющимся экономическим, внутривнутриполитическим и глобальным ситуациям. Стало быть, в трактовке Моди «ведущая держава» – это, по сути, то же самое, что «великая держава»². Добиться нового статуса Индия сумеет, если в короткое время реализует свою новую стратегию, укрепит экономику, государ-

¹ Кашин В.П. Нарендра Моди – восходящая «звезда» индийской политики // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 55; Кашин В.П., Шаумян Т.Л. Парламентские выборы в Индии: новые политические реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 104–114.

² Tellis A. India as a leading power. Carnegie Endowment for International Peace. April 2016. P. 3.

ственные институты и военный потенциал. По мнению индийских экспертов Абхи Бхатия и Ануджа Гупты, необходимость всесторонних преобразований в Индии была востребована в связи с поставленными премьер-министром Моди целями и задачами, которые в современном экспертном сообществе трактуются как цели и задачи стратегического характера и масштаба³.

Соотношение амбициозности и реалистичности, однако, таково, что пока нет уверенности, сможет ли Индия аккумулировать все материальные возможности, необходимые для скорейшего достижения статуса великой державы. Станет Индия великой державой с эффективной стратегией или нет, во многом зависит от того, удастся ли ей улучшить свои экономические показатели, расширить региональную интеграцию и укрепить демократию в интересах всех народов страны⁴.

Разнообразные акценты и векторы стратегического курса Моди в реально проводимой политике имеют широкий и разнообразный спектр. Они включают в себя во внутренней политике обеспечение трудовой занятости широких масс населения, индуцирование технологических и управленческих стартапов, снижение выбросов парниковых газов и охрану экологии, борьбу с коррупцией и с «черными деньгами», расширение применения солнечных батарей, улучшение дорожной инфраструктуры, достижение полной электрификации деревень, создание условий для развития «среднего класса» и множество других направлений⁵.

Моди в одной из своих книг особо подчеркивал, что Индия не может процветать без эффективного вклада в управление глобальными проблемами что, следовательно, подталкивает Индию к развитию многосторонних отношений. Действительно, за годы пребывания Моди у власти формы и методы вовлеченности Дели в международные дела значительно эволюционировали. Восприятие Индии самой себя и своей роли в мире резко трансформиро-

³ <https://www.quora.com/Is-India-really-changing-under-PM-Modi-1>

⁴ Colin Gray. *Modern Strategy*. New York: Oxford University Press. 1999. P. 129; Rodney W. Jones. *Conventional Military Imbalance and Strategic Stability in South Asia*. SASSU Research Paper No. 1. March 2005. P. 9–13.

⁵ <http://carnegieindia.org/2017/05/23/raja-mandala-modi-diplomacy-part-two-pub-70052>

валось. Это более всего очевидно в отношениях с великими державами – США, Китаем, Японией, Россией и др.

Известный американский эксперт индийского происхождения Эшли Теллис в одной из своих работ отмечал, что, согласно прогнозу Центрального разведывательному управлению США, Индия может стать важнейшим «колеблющимся государством» в мире. Такая характеристика отводила Индии в глобальной политике роль государства-противовеса. То есть, не обладая могуществом, которое позволило бы ей стать самостоятельным полюсом силы, Индия своим участием в той или иной международной коалиции способна значительно увеличить силовой потенциал. Основываясь на такой прогностической оценке, Соединенные Штаты в течение последних двух десятилетий сознательно и постепенно способствовали повышению статуса Индии в современном мире.

Исходным моментом стало то обстоятельство, что в стратегическом плане Дели, как и Вашингтон, не одобряет гегемонию в Азии динамично развивающегося Китая. Именно поэтому США решили поддерживать Индию в качестве противовеса Китаю. При этом США понимали, что Индия будет стремиться вести независимую внешнюю политику, однако надеялись, что такая политика будет тем не менее отвечать стратегическим интересам США во многих важнейших отношениях в бурно формирующемся в последние годы обширном Индо-Азиатско-Тихоокеанском регионе⁶. Разделяя общие с США демократические ценности, Индия в таком варианте развития стратегической ситуации стала бы для них ценным региональным и глобальным партнером, а ее возросший экономический и социально-политический потенциал в любом случае помог бы создать реальные сдерживающие ограничения, препятствующие Китаю злоупотреблять своим влиянием в многополярной Азии и окружающих морских пространствах.

Итак, предпринимая определенные и весьма амбициозные внутри- и внешнеполитические шаги, Индия под руководством премьер-министра Н. Моди как на глобальном, так и на региональном уровне должна стремиться так распределить свои пока

⁶ Tellis A. Op. cit.

еще относительно ограниченные возможности, чтобы за ней закрепились роль полноценной ведущей державы. Как отмечает Э. Теллис, хотя Моди и использует более мягкое слово «ведущая», он, строго говоря, имеет в виду приобретение Индией статуса «великой» державы с соответствующими интересами и целями, задающей конфигурацию всей системы, структуры и процесса развития международных региональных и глобальных отношений. Иначе заявленное им стремление к многополярности просто лишено смысла⁷. В данном контексте интересы ускоренной прогрессивной рационализации руководства Индии опираются на неизбежность расширения рыночной системы в экономике и на этой основе на выбор путей устойчивого накопления различных видов и форм силы в политической сфере.

Такая ускоренная маркетизация экономики и прагматизм современной стратегической культуры Индии предполагают устойчивые возможности обеспечения государства ресурсами для решения стоящих перед Индией международных и внутриполитических задач. Однако с точки зрения соотношения амбициозности и реальных возможностей, на это может, по взвешенным геоэкономическим прогнозам, в обозримой перспективе не хватить времени (даже до 2050 г.).

Взвешивая такого рода цели, задачи, а также реальный потенциал и возможности, Моди и его правительство понимают, что стремление стать современной державой в экономическом, внутривнутриполитическом, региональном и глобальном контекстах требует всеобъемлющих и весьма радикальных преобразований стратегического характера. Кроме того, необходимо достичь реальных изменений в расстановке сил в Индо-Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, в ближайшей перспективе Нью-Дели придется целенаправленно наращивать необходимый потенциал, как это делали в свое время великие державы⁸. Возможности Индии будут прежде всего зависеть от ее реальных способностей поддерживать высокие темпы экономического роста на уровне

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

не ниже 7%, развивать кредитный рынок, наращивать эффективность инновационного технологического потенциала государства и совершенствовать его демократический строй.

Старт в последние годы нескольких масштабных проектов был прямо направлен, по сути дела, на поощрение роста и развития, на признание необходимости системных реформ, на новое позиционирование государства и его институтов для укрепления национальной экономики и внутренней и внешней политики Индии. Моди, позиционирующий себя как решительный реформатор, сосредоточился на постепенном разрешении отдельных проблем и сознательно принес в жертву структурные преобразования для увеличения социального охвата трудовых ресурсов, глубины и эффективности макроэкономических показателей рынка.

Амбициозность политики правительства Моди сталкивается с серьезными ограничениями, а реальные трудности решения большого числа проблем вновь и вновь провоцируют нерациональное распределение ресурсов и идут во вред эффективности, конкурентоспособности и инновационности макроэкономической системы Индии. Эти факторы ограничивают возможности Индии по поддержанию высоких темпов экономического роста в долгосрочной перспективе, что является непременным условием получения столь желаемого статуса «ведущей» или «великой» державы.

Достижения Индии во внешней политике представляются в этой связи более впечатляющими. Например, в сфере внешней региональной политики Моди высокую оценку во всем мире получила успешная и эффективная эвакуация граждан Индии и некоторых других иностранцев морем и по воздуху из Кувейта, Йемена, Ирака и других стран Западной Азии в ситуациях крайнего обострения там военно-политической обстановки⁹. Тем не менее многие из инициатив, предпринятых за годы пребывания у власти правительства Моди, далеки пока от своего завершения. Однако его правительство целеустремленно работает над исправ-

⁹ <http://indianexpress.com/article/india/india-russia-are-natural-partners-in-fighting-terrorism-pm-narendra-modi-4683050/> 31.05.2017.

лением этого дефицита и стремится консолидировать свои усилия в ходе реализации стратегических действий¹⁰.

Сегодня Нью-Дели весьма активно строит современную инфраструктуру в Иране, а также осуществляет обмен разведанными с Саудовской Аравией. Моди в Абу-Даби и Эр-Рияде договаривался о том, чтобы у индийских и пакистанских террористов больше не было возможности скрыться от возмездия в ОАЭ и Саудовской Аравии. В ходе визитов были подписаны несколько конкретных соглашений об экстрадиции, об обмене разведанными и о противодействии отмыванию денег. Сразу после визита Моди ОАЭ конфисковали имущество индийского террориста Давуда Ибрагима и выслали в Индию Афшу Джабина, предположительно вербовавшего боевиков для ИГИЛ (организация запрещена в РФ).

Индия и Саудовская Аравия приняли совместное заявление о необходимости «уничтожить террористическую инфраструктуру и прекратить какую-либо поддержку и финансирование террористов». В то время как ОАЭ сотрудничает с Индией по вопросам морской безопасности, Израиль делится своим богатым опытом эффективной борьбы с современным терроризмом и предлагает качественное оружие. Пока Индии удастся балансировать между интересами разных ближневосточных держав. Но усиленное внимание Нью-Дели к странам Персидского залива может влиять как на традиционные связи Индии с Ираном, так и на будущие отношения с Израилем.

Следует также подчеркнуть, что, осознавая отнюдь непростые реалии перехода к новым стратегическим целям, Моди испытывает жесткое давление со стороны конкурентов в региональных и глобальных форматах, прежде всего со стороны динамично продолжающего свои смелые реформы и создающего свою опорную инфраструктуру в Индийском океане соседнего Китая.

Потенциальные угрозы и вызовы со стороны Китая диктуют необходимость адекватных ответов Индии для обретения нового статуса. При этом, по сути дела, популистский характер крупнейшей в мире индийской демократии и особенности политической

¹⁰ World Economy News 31/01/2017; <http://www.hellenicshippingnews.com/modis-think-west-strategy-is-taking-off/>; <http://naukarus.com/indiya-perspektivy-sovremennogo-razvitiya-vnutrennyy-regionalnyy-i-globalnyy-aspekty>

культуры этого государства таковы, что огромные потребности в области динамичного развития выступают и своеобразными ограничителями политического курса Моди. Поэтому признается, что достигнутое уже положительное сальдо торгового баланса может и должно быть вложено прежде всего в социальные, а не в военные и политические программы.

В своих речах, книгах и выступлениях в СМИ (премьер-министр Индии также по-современному широко использует социальные сети и является одним из наиболее читаемых блоггеров Индии) Моди утверждает, что лидеры, элиты и индийское общество должны поверить в собственные силы и способность взаимодействовать с миром и с соседями на равных¹¹.

При этом с оптимизмом подчеркивается, что Индия, которая всегда выступала за «Вишва Бандхутва» – всеобщее братство, всегда успешно несла большую ответственность за то, чтобы помочь миру справиться с вызовами и угрозами регионального и глобального масштаба¹².

Однако хотя, с одной стороны, способность Индии ассимилировать чужие достижения, идеи, культуры и целые народы доказана многими тысячелетиями исторического развития, но, с другой стороны, это же становится крайне актуальной и весьма сложной целью в условиях современности. При этом следует особо отметить, что ультраправые индуистские группировки типа «Раштрия сваямсевак сангх» и левые партии опасаются некоего «внешнего вмешательства» в сложные и бюрократические механизмы контроля над экономикой и государством. Заявления Моди о намерениях руководствоваться в политике (внутренней и даже внешней), а не только в ходе предвыборной борьбы, и в идеологии Бхаратия джаната парти (БДП, Индийская народная партия) националистическими принципами и интеллектуальными ресурсами *хиндутвы*, не гарантируют, однако, что возможно сочетать в реальной политике смену стратегических ориентиров с приверженностью ценностям исторического и

¹¹ Indian Press Information Bureau, Prime Minister's Office. PM to Heads of Indian Missions, press release. – 2015. – February 7 // <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=115241>.

¹² Jaishankar S. IISS Fullerton Lecture by Dr. S. Jaishankar, Foreign Secretary in Singapore (выступление в International Institute for Strategic Studies, Сингапур, 20 июля 2015 г.).

конфессионального прошлого. В любом случае в глазах мировой общественности *хиндутва* не имеет такой отрицательной коннотации, как экстремистские и террористические атрибуты современного исламизма¹³.

Что касается программ модернизации и реформирования вооруженных сил страны, то, как отмечают эксперты, армия Индии как институт характеризуется высокой степенью закрытости, что объективно осложняет сотрудничество с зарубежными партнерами. Тем не менее современные ВМС Индии признаются уникальными среди азиатских флотов по многолетнему опыту увеличения несущей мощности и проецирования ее. Это немаловажное военно-политическое обстоятельство было убедительно доказано в ходе целого ряда морских операций и учений, проведенных в последнее время ВМС Индии не только в акватории Индийского океана, но и в Южно-Китайском, Восточно-Китайском и даже Средиземном морях¹⁴.

Относительная и парадоксальная внутренняя замкнутость некоторых аспектов политики Индии сохраняется и при Н. Модии. Отсюда и некоторая неуверенность в собственных силах, хотя исторически развитая цивилизация Индии всегда была самодостаточной и открытой к приходящим извне ценностям и достижениям. Кроме того, эксперты отмечают, что индийцы, живущие за границей, сформировали огромную глобальную диаспору и, как показывает опыт, легко встраиваются в жизнь в новом окружении.

Для современной стратегии Индии огромное значение приобретает решимость Модии сделать свою страну «ведущей державой» в Индо-Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом. В последние годы Модии не раз заявлял о готовности играть еще большую стратегическую роль в регионе, осуществив реаль-

¹³ См. подробнее: Савичева Е.М., Шикин В.В. Хиндутва во внешней политике Индии: дань историческому прошлому или смена стратегических приоритетов? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С.21–27; Ванина Е.Ю. «Третья жизнь» средневекового героя... // События в истории, памяти и нарративная идентичность. М.: Аквилон, 2017. С. 394–396.

¹⁴ Buszynski L. The South China Sea: Oil, Maritime Claims, and U.S. – China Strategic Rivalry // The Washington Quarterly. 2012. 35(2). P. 142; Titov V.P. Russia, China and India in the Changing Global Context // Indo-Russian Diplomatic Relations: Sixty Years of Enduring Legacy. Delhi: Academic Excellence, 2008. P. 102–104.

ное углубление связей с такими важнейшими партнерами, как Япония, Вьетнам, Австралия. Эта политика частично была обусловлена стратегией Индии и курсом Моди в отношении внешней балансировки сил против Китая, но также была мотивирована самостоятельным стремлением к большей глобальной роли Индии и ее устойчивому росту как новой торговой нации в современной геополитике.

Стремительно расширяющееся в последние несколько лет и все более остро конкурирующее между собой присутствие Китая и Индии в Мировом океане оказалось тесно связанным с рядом конкретных направлений. В особенности оно ярко дополнилось настойчивостью в решении острых морских территориальных споров в Южно-Китайском море среди региональных стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Это создало для Н. Моди еще одну возможность дальнейшего развития стратегических направлений политического курса Индии. Актуальность усиления роли Индии на Востоке и особенно в Юго-Восточной Азии потребовала для Индии и ее партнеров по Азиатско-Тихоокеанскому региону новых политических шагов. В данном контексте Н. Моди прямо заявил о своем намерении превратить политику «*Look East*» («смотреть на Восток») в «*Act East*» (действовать на Востоке).

Одновременно правительство Моди выразило намерение сосредоточиться также на обновлении и развитии отношений с ближайшими соседями Индии в Южной Азии. В документах внешнеполитических ведомств Индии и в ряде выступлений Моди было официально заявлено о его стремлении идти по пути экономического развития вместе с соседними странами СААРК. Таким образом, более амбициозная внешняя политика Моди привела не только к усилению внешнеполитического и внешнеэкономического взаимодействия на восточном векторе, но и сформировала достаточно взвешенное взаимодействие Индии с большим числом прибрежных государств не только собственно Индийского океана, но и Большого Индо-Азиатско-Тихоокеанского мегарегиона¹⁵.

¹⁵ Ian Hall Narendra Modi and India's normative power // International Affairs. Vol. 93, Is. 1. January 2017.

В процессе выработки и реализации концепции достижения более важной глобальной роли для Индии, по признанию экспертов, реальное расширение взаимодействия с Восточной и Юго-Восточной Азией было безусловно положительным достижением правительства Моди. Этот компонент стратегии на практике реализован в оформлении и укреплении партнерства с Японией, Южной Кореей, Австралией и стран АСЕАН.

Если региональная ситуация в Южной Азии останется разумно стабильной, можно ожидать, что Индия под руководством Н. Моди без дополнительных ограничений продолжит играть все более значимую роль в Восточной и Юго-Восточной Азии в соответствии со своими быстро растущими экономическими и стратегическими интересами. Как показывают события, Моди в основном правильно определяет ключевые двусторонние и многосторонние отношения в Индо-Азиатско-Тихоокеанском регионе и конструктивно смотрит на их вероятную эволюцию.

Новая индо-тихоокеанская стратегия Индии при Н. Моди имеет главной целью, по мнению индийских экспертов Раджеша Басрура и Амриты Нарликар, не попасть в подчиненное политическое и экономическое положение к какой-либо старой или новой сверхдержаве и обеспечить себе приемлемый уровень внутривнутриполитической, региональной и международной безопасности¹⁶.

Позиция Индии также была обусловлена важным внутривнутриполитическим стремлением развивать свои северо-восточные штаты и территории, приграничные с Китаем, которые прежде находились в состоянии перманентного мятежа с центральным государственным аппаратом. Представляется необходимым подчеркнуть, что четыре из северо-восточных штатов Индии имеют границу протяженностью 1643 км с Мьянмой, что объективно имеет решающее значение для развития сухопутных транспортных связей с Индокитаем, т.е. Юго-Восточной Азией.

Важно отметить, что настойчивость Китая, особенно в морских территориальных спорах в Южно-Китайском море и в создании опорной инфраструктуры в бассейне Индийского оке-

¹⁶ Basrur R. Modi's foreign policy fundamentals: a trajectory unchanged // International Affairs. Vol. 93. Is. 1, January 2017. P. 7–26; Narlikar A. India's role in global governance: a Modi-fication? // Ibid. P.93–111.

ана, а также в принципах обеспечения морской безопасности и военно-морского сотрудничества, является основой для Австралии и Индии в вопросах более тесной координации политического и военно-морского взаимодействия. Это направление уже нашло свое реальное подтверждение в ряде договоренностей о проведении масштабных двусторонних военно-морских учений, начавшихся с 2015 г.

В последнее время даже личные отношения между Н. Моди и политическими лидерами Австралии характеризуются необычайной теплотой и взаимопониманием. Например, постоянная связь между Моди и Т. Абботтом была особо подчеркнута через свободное и открытое использование социальных сетей и посещение сайтов друг друга, и обычно довольно чопорный Абботт обращается к Моди как родному брату.

Правительство Моди осознает, что в современной ситуации ему абсолютно необходимо постоянно смотреть за пределы того, что уже было объявлено и достигнуто раньше, то есть проводить беспрецедентно серьезные и глубокие стратегические преобразования и выстраивать партнерские отношения в регионе и в мире в новой геоэкономической и геополитической архитектуре.

С экономической точки зрения можно ожидать, что взаимодействие в вопросах расширения торговли с существующими партнерами из Восточной и Юго-Восточной Азии будет конструктивно продолжаться. Стремление Индии к укреплению отношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом, особенно с Японией, в силу необходимости противодействовать «ползучей» экспансии Китая, практически бесспорно сохранится. В этом отношении ключевым индикатором во многом будет последовательное расширение сотрудничества в области обороны и высоких технологий, включая информационные технологии, а также проведение совместных морских и сухопутных военных учений, разностороннее содействие в целях укрепления обороны, безопасности, финансовой или технической помощи.

Аналогичным образом, если настойчивое поведение Китая в морских территориальных спорах в Азии по-прежнему будет крайне дестабилизировать обстановку на региональном уровне,

следует ожидать, что государства Восточной и Юго-Восточной Азии со своей стороны будут все более активно сотрудничать с Индией как с ключевым элементом системы региональной взаимопомощи и международной безопасности.

Стремительно развивающиеся в последние несколько лет отношения Индии с Соединенными Штатами и лично Н. Моди с американскими президентами и со старшими должностными лицами Государственного департамента в последнее время также будут самым существенным образом влиять на новую архитектуру безопасности Индо-Азиатско-Тихоокеанского мега-региона¹⁷.

Индия, вероятно, будет всемерно укреплять свои реальные возможности, чтобы взять на себя более значительную роль в глобальных делах и внести свой вклад в обеспечение безопасности в соответствии с ее растущими военными возможностями и политическими амбициями. Важным доказательством самого серьезного отношения правительства Н. Моди к развитию более тесного партнерства с США считается среди экспертов сам факт приглашения президента Обамы посетить Индию в качестве главного гостя на празднование Дня Республики в январе 2015 г. Во всем этом просматривается решимость Моди получить доступ к передовой американской военной и промышленной технологии, что, вероятно, будет ключевой задачей для внешней политики Индии на американском векторе в обозримой перспективе и при администрации президента Д. Трампа. Однако одним из ограничений стратегической повестки дня между Индией и США в данном контексте, по мнению экспертов журнала «Дипломат», являются сами по себе экономические модели США и Индии, которые в настоящее время недостаточно совместимы для поддержки долгосрочного стратегического партнерства.

Что касается препятствий и определенных ограничений для реализации многих бесспорно весьма амбициозных планов Н. Моди, то в экспертном сообществе самой Индии и в ведущих зарубежных «мозговых центрах» отмечается, в частности, неко-

¹⁷ <http://thediplomat.com/2015/09/us-india-expand-strategic-and-commercial-ties/>; <https://www.voanews.com/a/intensity-of-us-india-ties-now-unprecedented/3486236.html>; <http://thediplomat.com/2015/09/evaluating-the-us-india-strategic-agenda/>

торая степень зависимости реальных обстоятельств будущего от вариантов развития региональной ситуации в Южной Азии. Часто утверждается, например, что Пакистан по-прежнему воспринимается как главная угроза безопасности Индии в перспективе на ближайшие десять лет, что объясняется неоднократно доказанной вовлеченностью Пакистана в распространение международного терроризма и исламского фанатизма, являющихся основной причиной такого уровня восприятия угрозы.

Эти обстоятельства вызывают опасения в свете заявления Аль-Каиды об усилении деятельности на «новом Юге в Азии», впервые прямо прозвучавшего в сентябре 2014 г., и потенциального расширения именно южно-азиатского направления деятельности исламского государства ИГИЛ (организация запрещена в РФ).

Если отношения с Пакистаном, которые Н. Моди часто старается обойти молчанием и не обострять, существенно ухудшатся или если на территории Индии произойдет еще хотя бы одно крупное террористическое нападение или иной акт, поддерживаемый Пакистаном, следует ожидать, что основной международный фокус и вектор стратегических аспектов политики Моди быстро вернется в этот район.

Дестабилизация в странах на западе от Индии может также помешать национальным интересам Индии. Этот регион важен для Индии не только из-за импорта нефти (68%), но и потому, что от миллионов индийских рабочих в странах Персидского залива и на Ближнем Востоке поступают денежные переводы в размере 30 млрд долл.

Правительство Н. Моди работает над исправлением этого положения и консолидирует новые усилия в своей стратегии в Юго-Западной Азии. Сегодня Нью-Дели не только строит целый ряд объектов инфраструктуры в Иране, а также расширяет обмен разведанными с Саудовской Аравией, сотрудничает с ОАЭ и Оманом в вопросах упрочения морской безопасности, увеличивает закупки оружия в Израиле, но и в качестве следующего логического шага рассматривает, как это было предложено Талмис Ахмадом, бывшим послом Индии в Саудовской Аравии, Омане

и ОАЭ, «каталитическую роль в развитии инклюзивной системы безопасности в Персидском заливе ... в согласии с основными странами Азии – Китаем, Японией и Республикой Корея».

Несмотря на все это, Западная Азия вряд ли будет иметь для Индии такое же значение, как Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако в любом случае пропаганда Н. Моди еще одного обновленного варианта политики «*Look East, Link West*» предполагает, что его более широкое внешнеполитическое видение действительно связано с успехом в сфере укрепления способности Индии осуществлять более амбициозную роль в максимально широком круге стран очень большого по масштабам Индо-Азиатско-Тихоокеанского региона.

Следует отметить, что стратегия Н. Моди сталкивается и со значительными внутренними ограничениями. Экономика Индии пока еще продолжает восстанавливаться после того, как ее показатели роста снизились до темпов менее 5%. Если Моди потерпит неудачу в развитии экономического потенциала Индии, то еще одно замедление экономического роста и развития ограничит его стремление стать более крупным региональным и глобальным игроком и, как отмечает Раджеш Басрур, явно подорвет его намерение продолжить внутренние реформы в прежнем масштабе¹⁸.

Таким образом, с момента вступления в должность правительство Н. Моди последовательно заявляет о своем намерении продолжать серьезное взаимодействие с государствами Индо-Азиатско-Тихоокеанского региона, установить приоритетность взаимодействия на высоком уровне с Китаем, странами АСЕАН, Японией и Австралией¹⁹.

Рост авторитета Индии – это не просто фактор в мировой экономике и политике. Индия не может процветать без эффективного вклада в управление глобальными проблемами, что, следовательно, подталкивает Индию и лично Моди к развитию новых стратегических форматов многосторонних отношений.

¹⁸ Basrur R. Op. cit.

¹⁹ В 2017 г. в публикациях авторов специального номера журнала «International Affairs», полностью посвященного Индии, в научный оборот введен специфический термин, связанный с новой глобальной ролью Индии, – «модификация». См.: Narlikar A. Op. cit.

Индия под руководством Н. Моди скорее всего будет продолжать играть амбициозную роль в региональной и мировой политике и при этом стремиться к упрочнению возможностей практического партнерства с Японией и Австралией, а также к многостороннему взаимодействию со странами АСЕАН²⁰. Важную роль для продвижения Индией своих интересов должны сыграть стратегические аспекты региональных союзов, принятие трудных решений по дальнейшим институциональным реформам в экономике и ее инициативы в совместном поиске решений общемировых и региональных проблем.

²⁰ Danielle Rajendram India's new Asia-Pacific strategy: Modi acts East – <http://www.indias-new-asia-pacific-strategy-modi-acts-east.pdf>

Т. Л. Шаумян*

НОВЫЕ ЛИЦА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИНДИИ

Резюме. В правительстве Бхаратия джаната парти, во главе с Нарендрой Модии, планомерно ведутся работы по смене команды, по привлечению единомышленников, что неизбежно приводит к некоторой корректировке основного курса правящей партии. Сразу после прихода к власти правительства Н. Модии был отмечен возросший приоритет внешнеполитической активности, особенно в отношении стран ближнего зарубежья, а также России и США. Разработка новых принципов внешнеполитической деятельности согласованно ведётся как в парламенте, так и в общественных и научных кругах. При этом используются профессионализм и большой практический опыт дипломатов, а также высокообразованных интеллектуалов, как правило, получивших образование на западе, с опытом партийной и парламентской деятельности.

Ключевые слова: внешняя политика, БДП, Сушма Сварадж, Субрамаиам Джайшанкар, Рам Мадхав

New Personalities in India's Foreign Policy

Summary. The work on changing the team to attract like-minded people has been systematically going on in the government of Bharatiya Janata Party, led by Narendra Modi. This inevitably leads to some adjustment of the main course of the ruling party. Immediately after the coming to power of the government of N. Modi, the increased priority of foreign policy activity was noted, especially with regard to neighboring countries as well as to Russia and to the United States. The development of new principles of foreign policy is coordinated in both the parliament and in public and scientific circles. At the same time, professionalism and great practical experience of diplomats, as well as highly educated intellectuals, as a rule, educated in the West, with experience of party and parliamentary activity are used.

Keywords: foreign policy, BJP, Sushma Swaraj, Subramaniam Jaishankar, Ram Madhav

* Шаумян Татьяна Львовна – руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук. E-mail: indology@mail.ru

Исполнилось более четырех лет со дня нового пришествия во власть в Индии правительства Бхаратия джаната парти (БДП), на сей раз во главе с Нарендрой Моди. Традиционно считается, что еще со времен Джавахарлала Неру внешняя политика Индии осуществляется на основе консенсуса различных политических сил страны, и тем не менее смена руководящей политической партии вносит свои коррективы в осуществление курса; во всяком случае, любой новый руководитель меняет команду и назначает на ключевые посты «своих» проверенных людей.

История независимой Индии относительно скупа на случаи смены правящей партии, так как монополию на власть большую часть времени сохранял Индийский национальный конгресс (ИНК), но стоит выделить один из примеров. После бессменного тридцатилетнего правления ИНК в ходе внеочередных парламентских выборов в 1977 г. большинство получила предшественница БДП – тогда еще объединение Джаната парти во главе со ставшим премьер-министром Морарджи Десаи и занявшим пост министра иностранных дел Аталом Бихари Ваджпаи. Во время предвыборной кампании руководство Джаната парти объявило, что в своей внешней политике будет придерживаться принципа «равноудаленности» в отношениях с великими державами и ликвидирует существовавший в период правления ИНК «крен» в сторону Советского Союза. Более того, высказывалась идея денонсирования советско-индийского договора о мире, дружбе и сотрудничестве от 9 августа 1971 г., который, как представлялось новым лидерам страны, символизировал этот «крен». Коалиция Джаната парти находилась у власти до начала 1980 г.

В какой степени новое руководство страны выполнило свои предвыборные обещания? Можно констатировать, что уже в апреле 1977 г. Индию посетил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, а в октябре 1977 г. и июне 1979 г. с официальным визитом в СССР находился премьер-министр Индии Морарджи Десаи. В марте 1979 г. между СССР и Индией была подписана Долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества, рассчитанная на 10–15 лет. Таким

образом, как показал опыт, подчас предвыборные обещания разбиваются о потребности *real politik*.

Придя к руководству страной в мае 2014 г., премьер-министр Нарендра Моди продемонстрировал свое особое отношение к внешнеполитической деятельности, совершив за эти годы многочисленные поездки как в страны ближнего для Индии зарубежья, так и расположенные на далеких континентах. Состоялись его встречи с лидерами ведущих мировых держав, с руководителями крошечных островов Индийского океана; Н. Моди лично участвует в саммитах международных организаций и объединений. Только с руководителем США в июне 2016 г. он встречался в седьмой раз; в 2015 г. Моди трижды посетил Россию – первый раз в мае для участия в праздновании 70-летия победы над фашизмом, в июне находился в Уфе для участия в саммитах ШОС и БРИКС, а в декабре 2015 г. состоялся его первый официальный визит в Россию.

Создается впечатление, что разработка принципов и внешнеполитических приоритетов страны ведется на разных уровнях, в парламентских, научных и общественных кругах. Ясно, что новое руководство доверяет окончательную выработку направлений и конкретное осуществление внешней политики новой «бригаде» своих единомышленников, в то же время имеющих опыт внешнеполитической деятельности.

Это, прежде всего, новый министр иностранных дел Сушма Сварадж, которая вступила в эту должность 26 мая 2014 г. Сушма Сварадж – первая женщина после Индиры Ганди, возглавившая внешнеполитическое ведомство страны.

Новый министр иностранных дел родилась 14 февраля 1952 г. в брахманской семье на территории теперешнего штата Харьяна. Ее отец был активным деятелем в Раштрия сваямсевак сангх (РСС – Союз добровольных слуг нации), к которой изначально принадлежала и сама Сушма. Она получила степень бакалавра в изучении санскрита и политических наук в колледже округа Амбала; в Панджабском университете Чандигарха она изучала право и затем занималась адвокатской деятельностью в Верховном суде Индии. В проводившемся факультетом лингвистики на

уровне штата конкурсе ораторского искусства на языке хинди С. Сварадж три года подряд занимала первое место. Таким образом, будущий министр иностранных дел получила хорошую подготовку и как адвокат, и как оратор, что, несомненно, помогло и помогает ей в общественной и политической деятельности¹.

Политическая карьера нового министра началась в 1970-х годах. Ее муж Сварадж Каушал тесно сотрудничал с лидером социалистов Джорджем Фернандесом, и с 1975 г. Сушма Сварадж стала частью его команды, занимаясь правовыми проблемами в сфере обороны. Она принимала активное участие в движении Джайпракаш Нараяна², а после периода чрезвычайного положения вступила в Бхаратия джаната парти. В 1977 г. в возрасте 25 лет С. Сварадж была избрана в Законодательную ассамблею Харьяны от округа Амбала, членом которой состояла до 1982 г., а затем вновь с 1987 до 1990 г. В июле 1977 г. она вошла в состав кабинета министров штата, возглавлявшегося Джаната парти с тогдашним премьером Дэви Лалом. В 1979 г. в возрасте 27 лет она была избрана президентом Джаната парти штата Харьяна, а в период правления в штате коалиции Бхаратия джаната парти и партии Лок дал в 1987–1990 гг. выполняла обязанности министра образования штата.

После политических перемен, произошедших в стране в октябре 1998 г., С. Сварадж оставила министерский пост и стала первой женщиной – главным министром округа Дели. Однако, как известно, БДП проиграла выборы в Законодательную ассамблею, и Сушма вернулась в политику на национальном уровне. В апреле 1990 г. она была избрана членом *Раджья сабхи* (верхней палаты парламента), а в 1996 г. избиратели Южного Дели выбрали ее членом *Лок сабхи* (нижней палаты) 11-го созыва. Став на короткий период (13 дней) министром информации и радиове-

¹ Encyclopedia Britannica // <https://www.britannica.com/>

² Джайпракаш Нараян – индийский государственный и политический деятель. В 1948 г. возглавил Социалистическую партию, которая в 1952 г. объединилась с Крестьянско-рабочей партией в Народно-социалистическую партию. В 1974 г. призвал к «тотальной революции», направленной на устранение ИНК от власти и изменение основ общественного устройства. Инициатор создания антиконгрессистского коалиционного блока Джаната парти, одержавшего победу на выборах в 1977 г.

шания в первом правительстве А. Б. Ваджпай, она добилась прямых телевизионных трансляций дебатов в нижней палате парламента для широкой публики.

Вторично С. Сварадж была избрана в *Лок сабху* уже 12 созыва в марте 1998 г. от того же округа в Южном Дели. Во втором правительстве А.Б. Ваджпай ей был поручен пост министра информации и радиовещания с выполнением обязанностей также министра телекоммуникаций (с 19 марта по 12 октября 1998 г.). Ее наиболее значительным решением на этом посту было формальное объявление кинопроизводства отраслью промышленности, что открывало возможности для банковского финансирования. Это решение избавило киноиндустрию от потребности в «теневом» финансировании, ранее осуществлявшемся некоторыми криминальными элементами, которые устанавливали завышенный уровень процентных ставок.

В 2003–2004 г. С. Сварадж исполняла обязанности министра здравоохранения. Она прошла хорошую школу политической деятельности: от депутата и лидера оппозиции в нижней палате парламента Индии до министра информации в правительстве Ваджпай, главы правительства Дели, члена верхней палаты парламента, занимала другие министерские посты³. Наконец, в мае 2014 г. она получила должность министра иностранных дел Индии⁴.

Будучи руководителем внешнеполитического ведомства страны, Сушма Сварадж постоянно совершает зарубежные поездки, как в свите сопровождения премьер-министра, так и самостоятельно для встреч и переговоров со своими зарубежными коллегами. Только за последнее время она посетила Израиль и Китай, Россию и Вьетнам, США, участвовала в заседаниях ООН, БРИКС, ШОС, РИК. На международных форумах и двусторонних встречах Сушма Сварадж призывала к реформированию ООН, выступала против санкций в отношении России, против угрозы терроризма и распространения ядерного оружия и наркотиков, за развитие международного сотрудничества в различных сферах.

³ The Economic Times. 25.02.2014.

⁴ Ministry of External Affairs. Government of India // <http://meatel.nic.in/>

Сушма Сварадж неоднократно приезжала в Россию для участия в двусторонних переговорах, в сессиях Российско-индийской межправительственной комиссии. Находясь в Москве 19–21 октября 2015 г., она встретилась с индологами, которые рассказали ей о своих исследованиях, о работе над переводами «Бхагавадгиты», «Рамчаритаманасы» поэта Тулсидаса, изучении истории, экономики, культуры, политических процессов в Индии, ее внешней политики. Здесь уместно вспомнить высказывание Сушмы Сварадж на праздновании 5151-й годовщины «Бхагавадгиты»: «Я в силах исполнять обязанности главы МИДа только благодаря учению Бхагавадгиты. Эта книга способна ответить на вопросы любого человека и потому заслуживает статуса национального священного писания».

В ходе состоявшейся в октябре 2015 г. встречи Сушмы Сварадж и заместителя премьера российского правительства Дмитрия Рогозина стороны обсуждали перспективы осуществления нескольких новых совместных проектов, о чем в интервью *The Telegraph* заявили высокопоставленные индийские чиновники. Один из проектов предполагает совместную эксплуатацию группировки спутников на базе российской системы военной связи «Гонец» для обеспечения доступа к сети Интернет отдаленных районов Индии. Другая важная договоренность касается совместной добычи полезных ископаемых – особенно нефти и газа – на арктическом шельфе, что вызвало озабоченность северных стран, которые опасаются, что соперничество в этой сфере негативным образом скажется на окружающей среде в этом экологически уязвимом регионе мира. На встрече Сушма Сварадж и Д. Рогозин также обсуждали реализацию ранее достигнутых договоренностей и обязательств – во время визита В.В. Путина в Индию в декабре 2015 г. – о снятии бюрократических уз, препятствующих росту двусторонней торговли. «Россия является испытанным другом, – констатировала Сушма. – Слово “Россия” сразу вызывает теплоту в сердцах у индийцев».

Сушма Сварадж – то новое лицо во внешней политике Индии, которое находится постоянно на виду, которое представляет Индию на международных форумах, в ходе официальных визитов

премьер-министра Индии, ведет самостоятельные переговоры со своими партнерами из зарубежных стран. Многие обозреватели называют Сушму Сварадж «самым успешным министром в правительстве Нарендры Моди», считая, что она способствует укреплению международного престижа Индии благодаря ее исключительным дипломатическим способностям, проницательности, умению убеждать собеседника, достойной манере поведения и пр. Эти качества недавно проявились и в иных, достаточно сложных обстоятельствах личной жизни С. Сварадж, которая 10 декабря 2016 г. пережила сложную операцию по пересадке почки во Всеиндийском институте медицинских исследований (AIIMS). Операция прошла успешно, и Сушма Сварадж возвратилась к исполнению своих обязанностей. Ее собственный опыт в решении проблемы пересадки органов послужил основанием для постановки ею вопроса о необходимости изменения законодательства Индии, создающего серьезные препятствия на пути получения такого рода медицинской помощи для обычных пациентов, которые (в случае отсутствия близких родственников, готовых предоставить свой орган для пересадки) вынуждены ждать появления органов от посторонних лиц в течение длительного времени и часто не успевают дождаться своей очереди. Речь идет о необходимости введения минимальной платы для стимулирования предоставления органов для пересадки от посторонних людей, а не сохранения системы, когда они готовы пойти на такое действие только из соображений «альтруизма», симпатии или иных сугубо личных мотивов. Если С. Сварадж удастся добиться изменения законодательства в этой области, то, как отмечает индийская пресса, ей будут искренне благодарны тысячи пациентов, которые смогут получить необходимую медицинскую помощь⁵.

Среди новых лиц внешней политики Индии необходимо отметить также некоторых людей с длительным дипломатическим стажем, чей вклад в политическую деятельность, возможно, не всегда заметен с первого взгляда. Так, в январе 2015 г. была отправлена в отставку секретарь по иностранным делам (аналог

⁵ Firstpost. 12.12.2016.

поста заместителя министра иностранных дел) Суджата Сингх за 9 месяцев до официального окончания срока, уступив место Субраманиаму Джайшанкару⁶, опытному дипломату, работавшему в Москве, Вашингтоне и Пекине, и одному из «теневых» участников процесса выработки и осуществления внешнеполитических решений.

Субраманиам Джайшанкар был назначен Секретарем по иностранным делам Индии 29 января 2015 г. Как указывает газета *The Times of India*, глава индийского правительства Нарендра Моди за последний год неоднократно и открыто высказывал недовольство работой С. Сингх, однако министр иностранных дел Сушма Сварадж выступала против ее замены. В то же время, как указывает газета, «Моди считает Джайшанкара, который был назначен сроком на два года, человеком, способным принимать нестандартные решения».

С. Джайшанкар родился 9 января 1955 г. в семье выдающегося индийского аналитика по проблемам безопасности, журналиста и сотрудника государственных учреждений Индии, бывшего директора важнейшего аналитического центра по проблемам безопасности – Института оборонных исследований и анализа (IDSA), – хорошо известного в общественных, политических и научных кругах СССР – России К. Субраманиама. С. Джайшанкар является выпускником Центральной школы ВВС Индии в Дели, колледжа Св. Стефана Делийского университета и Школы международных исследований Университета им. Джавахарлала Неру, где защитил диссертацию по проблемам ядерной дипломатии.

На индийскую дипломатическую службу С. Джайшанкар вступил в 1977 г., т. е. в период нахождения у власти правительства Джаната парти. В 1979–1981 гг. служил в качестве третьего, а затем второго секретаря посольства Индии в СССР, где

⁶ Карьера С. Джайшанкара включала следующие должности: 1985–1988 гг. – первый секретарь посольства Индии в Вашингтоне; 1988–1990 гг. – политический советник индийских миротворческих сил на Шри Ланке; 1990–1993 гг. – торговый советник посольства Индии в Будапеште. По возвращении в Дели был назначен директором восточно-европейского отдела МИД Индии, затем пресс-секретарем и спичрайтером президента Индии Шанкар Даял Шармы. В 1996–2000 гг. работал в качестве советника-посланника посольства Индии в Японии; в 2000–2004 гг. – послом Индии в Чешской республике.

изучал русский язык. По возвращении в Дели работал в качестве специального помощника известного индийского политического деятеля и дипломата, личного советника И. Ганди по международным делам Дж. Партахасаратхи; затем в американском отделе Министерства иностранных дел Индии. Участвовал в переговорах о поставках ядерного топлива для станции в Тарапуре.

Будучи ответственным в МИД Индии за отношения с США, в 2004–2007 гг. принимал участие в индийско-американских переговорах по подготовке соглашения по мирному использованию ядерной энергии и расширению сотрудничества в области обороны; участвовал в целом ряде индийско-американских переговоров по проблемам военного сотрудничества, по энергетическим проблемам, в диалоге по проблемам экономического сотрудничества и др.; в 2006–2007 гг. возглавлял индийскую делегацию на переговорах о подписании Соглашения между правительством США и правительством Индии о мирном использовании ядерной энергии.

Будучи «главным переговорщиком» по ядерному соглашению с США, С. Джайшанкар выдвинул свою интерпретацию развития индийско-американских отношений, полагая, что это партнерство открывает для Индии возможность более широкого глобального сотрудничества, которое раньше было ей недоступно. С. Джайшанкар считал, что США вели переговоры с Индией не только от своего лица, но и от имени всего мирового сообщества.

С. Джайшанкар – единственный индийский дипломат-рекордсмен, который в течение четырех с половиной лет (2009–2013) занимал пост посла Индии в Китае. Он внес личный вклад в развитие политических, торгово-экономических и культурных связей между Китаем и Индией, активно участвовал в обсуждении индийско-китайской погранично-территориальной проблемы. В 2012 г. он стал первым за 10 лет индийским послом, который посетил Тибет.

В период пребывания С. Джайшанкара в качестве посла Индии в Китае произошло несколько важных событий в двусторонних отношениях. Его информация, направленная правительству Индии в 2010 г. об отказе Китая выдать визу главе

Северного командования индийской армии, повлекла за собой приостановку сотрудничества со стороны Индии с Китаем до урегулирования в апреле 2011 г. возникшей ситуации. В 2010 г. Джайшанкар поставил перед китайской стороной вопрос о необходимости прекратить выдачу «прошитых» виз индийцам, проживающим в штате Джамму и Кашмир. В 2012 г. в ответ на изображение на китайских паспортах территорий Аруначал-Прадеш и Аксай-Чин как китайских С. Джайшанкар дал указание выдавать визы китайским гражданам с изображением этих территорий как индийских. В мае 2013 г. Джайшанкар в ходе переговоров с Китаем поставил условием визита в Индию премьера КНР вывод с территории Ладакха лагеря НОАК.

С. Джайшанкар является сторонником углубления и расширения сотрудничества между Индией и Китаем при условии уважения национальных интересов Индии. Он считает необходимым развивать торгово-экономические отношения с Китаем на равноправной долговременной основе; придает большое значение установлению гуманитарных контактов между представителями двух стран, развитию сотрудничества в культурной и образовательной сферах.

Начинавший свою карьеру в Москве, бывший посол Индии в США, Китае, в ряде стран Европы и Азии, С. Джайшанкар в феврале 2015 г. принимал участие в трехсторонних российско-индийско-китайских переговорах на уровне министров иностранных дел. По его словам, министры рассмотрели «дальнейшее развитие российско-индийских проектов в области энергетики, технологий и инноваций, расширение экономического взаимодействия, а также совместные усилия по поддержанию мирового порядка и сохранению мира во всем мире». Давая оценку встрече министров иностранных дел России и Индии, С. Джайшанкар сообщил журналистам, что на переговорах С. Лавров и С. Сварадж обсудили видение реализации положений, содержащихся в документе «Совместное заявление Дружба–Дости: план по укреплению российско-индийского партнерства в течение следующего десятилетия», подписанном во время визита президента РФ Владимира Путина в Индию в декабре 2014 г.

Можно констатировать, что назначенный на высокую должность во внешнеполитическом ведомстве Индии С. Джайшанкар является высокообразованным опытным дипломатом, занимавшим высокие дипломатические посты в различных странах Европы, Азии и Америки, работавшим в тесном контакте с крупными политиками и дипломатами Индии. Начинал он свою карьеру в Москве; важнейшими ее этапами можно считать должности посла в США и Китае, участие в международных переговорах по наиболее актуальным проблемам. При этом в принципиальных вопросах С. Джайшанкар на компромиссы не шел, жестко отстаивая национальные интересы Индии.

Судя по первым зарубежным поездкам нового заместителя руководителя внешнеполитического ведомства, его назначение соответствует общей направленности внешнеполитических инициатив Н. Моди. Это прежде всего страны «ближнего зарубежья» для Индии: Бутан, Непал, Афганистан, Пакистан, Бангладеш, страны зоны Индийского океана, а также улучшение отношений с Китаем, Россией, США и Пакистаном. Индия не поддерживает политику антироссийских санкций, введенных США, странами Запада и Японией.

21 ноября 2016 г. С. Джайшанкар выступил на семинаре, организованном Институтом оборонных исследований и анализа и индийским внешнеполитическим ведомством на тему «Индия и великие державы: преемственность и перемены». Он, в частности, высказал мнение, что именно понятие «преемственности и перемен» определяет сегодня ситуацию в мире. Результаты его визита в США дали С. Джайшанкару основание предположить, что администрация Д. Трампа «будет иметь иные приоритеты и иные условия для взаимодействия с внешним миром». Индийский дипломат коснулся также вопроса о том, как будет развиваться взаимодействие США и Европы в условиях, когда они придерживаются различных позиций по большинству глобальных проблем. Так, он считает, что серьезные расхождения касаются присутствия Европы и США в Азии – не экономического, а политического и стратегического. В какой мере Европа – в отличие от США – обеспокоена необходимо-

стью обеспечения безопасности в Азии (например, в районе Южно-Китайского моря)?

Далее С. Джайшанкар коснулся отношений между Россией и Китаем, которые в последние годы становятся все теснее вследствие отчуждения между странами Запада и Россией из-за событий на Украине. Он напомнил, что взаимодействие между Россией и Китаем всегда оказывало значительное влияние на положение в Азии и отражалось на «выборе и подходах Индии». Индийский дипломат охарактеризовал БРИКС как «полезную платформу» для выработки общих позиций России и Китая, интересы которых, так же как и Индии, отличаются от точки зрения стран западного блока. Азия, как он считает, далека от утверждения «архитектуры безопасности»; напротив, здесь господствует соперничество между государствами, которые не могут в своих отношениях установить необходимый баланс интересов. При этом неопределенность в отношениях великих держав создает еще большую неопределенность на региональном уровне.

С. Джайшанкар высказал поддержку идее создания «коридора», соединяющего Бангладеш, Китай, Индию и Мьянму, что будет способствовать более активной интеграции стран региона в области торговли, коммуникаций и пр.⁷

Можно предположить, что пребывание С. Джайшанкара на высоком посту в Министерстве иностранных дел свидетельствует о том, что новое руководство Индии нацелено на дальнейшее сотрудничество с Россией, а в своих отношениях с Китаем и США осознает необходимость балансирования между двумя этими странами и предотвращения утверждения доминирования одной из них в зоне национальных и военно-стратегических интересов Индии.

При оценке деятельности «теневых» участников процесса выработки и осуществления на практике внешнеполитических решений нельзя не назвать имя быстро набирающего вес и влияние в БДП Рама Мадхава, бывшего члена исполнительного органа и официального представителя РСС, который осуществлял контакты с органами массовой информации, индий-

⁷ The Wire. 21.11.2016.

ской интеллигенцией и интеллектуалами и был ответственным за связи с общественностью. Рама Мадхава индийская пресса называет послом по особым поручениям Нарендры Моды, его называют также одним из ключевых членов команды президента БДП Амита Шаха.

Родился Рам Мадхав 22 августа 1964 г. в семье брахманов в штате Андхра-Прадеш. Вначале он получил диплом инженера-электрика, затем был удостоен кандидатской степени по политическим наукам. Рам Мадхав холостяк и вегетарианец. С 2014 г. Р. Мадхав занимает должность генерального секретаря БДП, являясь также и директором Индийского фонда (*Indian Foundation*) – независимого мозгового центра, занимающегося проблемами, вызовами и возможностями индийской внутренней и внешней политики.

Р. Мадхав сотрудничает с РСС с 1981 г., а в 2003–2014 гг. был официальным представителем РСС по связям с общественностью. Принимал участие в организации предвыборных кампаний в ряде штатов, в том числе в Джамму и Кашмире, где он лично участвовал в урегулировании политического кризиса, формировании правительства штата и пр. Известно, что Мадхав неоднократно посещал регионы страны, которые нуждались в специальной помощи в связи со стихийными бедствиями.

Рам Мадхав не без оснований пользуется репутацией опытного специалиста по стратегическим вопросам и международным отношениям в различных частях мира и одного из видных интеллектуалов страны.

Был членом редакционных советов многих региональных и центральных изданий, является также автором более 12 книг, регулярно публикуется в индийских газетах и еженедельниках. В течение 20 лет Рам Мадхав активно занимается журналистикой и писательской деятельностью, последняя из опубликованных им книг – *Uneasy Neighbours: India and China after 15 years of War*. Рам Мадхав работал в Организации цензоров и образовательных учреждений Индии; был редактором ежемесячного журнала на английском языке *Bharathiya Pragna*; издавал также еженедельник на языке телугу *Jagriti*.

Рам Мадхав фактически осуществляет контакты с индийской диаспорой в США, Австралии, на Фиджи. Ему удавалось устоявливать отношения с политической элитой в странах Азии и Африки в тот период, когда Н. Модии, будучи главным министром штата Гуджарат, являлся фактически персоной нон грата в странах Запада после кровавых событий в штате в 2002 г., связанных с противостоянием индусов и мусульман. В 2013 г. был одним из тех немногих функционеров РСС, которые поддержали Модии, когда Л.К. Адвани и некоторые другие лидеры БДП выступали против того, чтобы тот возглавил комитет партии по выборам.

Будучи официальным лидером правящей партии, интеллектуалом, ученым-политологом, общественным деятелем, писателем и журналистом, Рам Мадхав, отдавая свое время, силы и энергию, главным образом, на решение проблем внутреннего развития, уделяет внимание и внешнеполитической деятельности. При этом, как представляется, он предпочитает вести неофициальные или полуофициальные переговоры с иностранными политиками и дипломатами, которые могут оказать помощь в процессе принятия решений политическим руководством страны. Он встречался с министром финансов Германии, премьер-министром Бутана, китайскими политиками, в том числе, ответственными работниками ЦК КПК, премьер-министрами Бангладеш и Непала, Далай-ламой и др.

24 июля 2016 г. Рам Мадхав в ходе выступления на митинге в Хайдарабаде (штат Андхра-Прадеш) на тему «Смотри на Восток, действуй на Востоке – и что дальше?» (*Look East, Act East and What Next?*) анализировал проблемы внешней политики страны. Он, по существу, обвинил предшествующее правительство Конгресса в «романтическом» подходе к проблемам международных отношений. По его мнению, хладнокровность, прагматизм и стратегическое мышление – вот на чем должна базироваться сильная и разумная внешняя политика. Приведя в качестве примера популярный в период правления Конгресса лозунг «Хинди чини бхай бхай» и упомянув подписанный Китаем и Индией «Договор о Панча-шила» (Пяти принципах мирного сосуществования), Рам Мадхав высказал мнение, что такой «романтический» подход

не сработал, так как не смог предотвратить войну между двумя странами в 1962 г. Докладчик акцентировал внимание на важности расширения контактов с азиатскими соседями, базируясь на ценностях индусской культуры.

Можно констатировать, что внешнеполитический курс правительства Нарендры Моди осуществляется, с одной стороны, путем привлечения профессионалов-международников, имеющих длительный опыт дипломатической деятельности в различных частях мира; с другой – с участием в его разработке и осуществлении единомышленников по партии БДП, в основном политиков с хорошим, в том числе «западным», образованием, с богатым опытом партийной и парламентской деятельности.

Т. Л. Шаумян*

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ГИМАЛАЯХ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Резюме. Отношения между Индией и Китаем, которые являются одновременно традиционными соперниками и естественными стратегическими партнерами, развивались под влиянием до сих пор нерешённых территориальных проблем. Геополитическое соперничество двух азиатских гигантов на региональном уровне реализовалось в затяжном пограничном споре, который включал как мирные переговоры с подписанием важных двусторонних и многосторонних документов, так и вооружённые столкновения вдоль границы. Тем не менее, активно и продуктивно развиваются торгово-экономические отношения между двумя странами. В среднесрочной перспективе не стоит рассчитывать на возврат Индии проблемных территорий. Необходимые условия для обеспечения мира в регионе создают сохранение статус-кво вдоль совместной границы и выполнение достигнутых договорённостей о мерах доверия вдоль линии фактического контроля. Но в долгосрочной перспективе геополитические соперники должны пойти на компромисс в вопросах решения погранично-территориальной проблемы.

Ключевые слова: Индия, Китай, территориальный диспут, геополитическое соперничество, экономические связи

Confrontation in the Himalayas: Territorial Problems in the Historical Perspective

Summary. Relations between India and China, which are both traditional rivals and natural strategic partners, have evolved under the influence of territorial problems that have not been solved so far. The geopolitical rivalry between the two Asian giants at the regional level was realized in a protracted border dispute, which included both peaceful negotiations with the signing of important bilateral and multilateral documents, as well as armed clashes

* Шаумян Татьяна Львовна – руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук. E-mail: indology@mail.ru

along the border. Nevertheless, economic relations between the two countries are developing actively and productively. In the medium term, one should not expect India to return the problematic territories. The necessary conditions for ensuring peace in the region are created by the preservation of status quo along the joint border and the implementation of the achieved agreements on confidence-building measures along the Line of actual control. But in the long term geopolitical rivals should make a compromise in resolving the territorial dispute.

Keywords: India, China, territorial dispute, geopolitical rivalry, economic ties

После довольно длительного перерыва в разгар лета 2017 г. ситуация в гималайском регионе вновь превратилась в объект пристального внимания и обеспокоенности не только представителей евроазиатского мира, но и мирового сообщества в целом. Кажущиеся на первый взгляд вполне мирными действия китайских военных строителей, приступивших к сооружению дороги в сторону Бутана на территории плато Доклам (в китайской версии – Дунлан), на стыке границ Индии, Китая и Бутана, вызвали решительный протест со стороны властей гималайского королевства, который был проигнорирован руководством Пекина.

Ситуация на плато Доклам была расценена как признак усиливающейся борьбы между Индией и Китаем за утверждение геополитического преобладания в Азии. Индийская сторона полагает, что пограничная линия в районе, где сходятся границы трех стран, не была окончательно установлена. Эта позиция была поддержана и представителями бутанской стороны. Так, посол Бутана в Индии Ветсоп Намгьел подтвердил, что Доклам является спорной территорией. Он напомнил также, что с Китаем было подписано соглашение о том, что, до того как будет принято окончательное решение, стороны должны поддерживать обстановку мира и спокойствия в этом районе. Следует напомнить также, что Индия имеет «особые отношения» с Бутаном, подтвержденные Индо-Бутанским договором о дружбе 2007 г., вторая статья которого, по существу, повторяет Договор о вечном мире и дружбе между двумя странами 1949 г. (Индия и Бутан будут «тесно сотрудничать друг с другом в вопросах, относящихся к обеспечению их национальных интересов»). МИД Индии,

со своей стороны, подтвердил, что стороны находятся в постоянном контакте и проводят консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес. Бывший советник по национальной безопасности Шившанкар Менон в интервью газете *The Hindu* заявил, что, хотя зона конфликта находится на территории Бутана, Индия имеет особые отношения и определенные обязательства в отношении этой страны. Поэтому на действия Китая, который нарушает статус-кво, должен быть дан соответствующий ответ¹.

При анализе геополитических позиций страны индийские политологи традиционно рассматривают мир вокруг Индии в виде трех стратегических концентрических колец. Первое кольцо охватывает непосредственных соседей страны; индийская стратегия в этом регионе преследует цель укрепления доминирующих позиций Индии в южноазиатском регионе и предотвращение вмешательства внерегиональных сил в отношения между странами Южной Азии. Второе кольцо – это расширенное соседство Индии в Азии и в зоне Индийского океана. Здесь Индия стремится уравновешивать влияние других государств и не допускать ущемления своих собственных интересов. Третье кольцо – это вся мировая арена, где Индия стремится занять место одной из великих держав и играть ключевую роль в обеспечении международного мира и безопасности².

Особое место в индийских внешнеполитических приоритетах занимает Китай. С точки зрения чисто геополитической, его можно отнести к разряду стран, отношения с которыми входят в понятие взаимодействия во всех трех концентрических кольцах. Китай является непосредственным соседом Индии; он расположен в границах второго кольца – расширенного соседства с Азией и зоной Индийского океана; наконец, Китай – великая держава мирового масштаба, один из ключевых игроков в обеспечении мира и безопасности на глобальном уровне.

¹ Aneja A. Border manoeuvres. The standoff in Doklam is emblematic of a growing competition between India and China for a larger geopolitical role in Asia // *The Hindu*. 4.08.2017.

² Мохан Си Раджа. Индия и политическое равновесие // Россия в глобальной политике. 2006. № 4 // <http://polit.ru/article/2006/11/22/mohan>.

Индия и Китай являются традиционными соперниками, хотя и «естественными стратегическими партнерами», отношения между которыми до сих пор находятся под грузом застарелых нерешенных проблем. Вопрос о том, может ли Индия безоговорочно доверять Китаю, все еще не снимается с повестки дня, и получение на него ответа является для Индии сутью и целью двусторонних переговоров.

Геополитическое соперничество двух азиатских гигантов на региональном уровне реализовалось в затяжном пограничном споре, накал которого в течение десятилетий колебался от подписания важных двусторонних документов до прямого вооруженного столкновения вдоль границы.

В результате длительных и нелегких переговоров в 1993 и 1996 гг. были подписаны соглашения о мерах доверия вдоль границы; в начале третьего тысячелетия сторонам, наконец, удалось договориться об отказе от урегулирования территориальных споров на основе правовых или исторических прецедентов и руководствоваться соображениями политического характера. В настоящее время оба правительства, да и общественность обеих стран, четко осознают, что урегулирование территориальной проблемы возможно лишь на основе взаимоприемлемых компромиссов.

Серьезным раздражителем в отношениях между Индией и Китаем продолжают оставаться тибетская проблема, пребывание Далай-ламы и десятков тысяч тибетских беженцев на территории Индии. Дели неизменно подтверждает свое признание Тибета неотъемлемой частью Китая, продолжает рассматривать Далай-ламу как религиозного лидера тибетцев и разрешает ему заниматься только такой деятельностью, которая соответствует этой роли. Китайская сторона относится к этим заявлениям с недоверием и подозревает Индию в пособничестве «тибетским сепаратистам». Время от времени в Индии происходят антикитайские демонстрации тибетских беженцев. Концентрация в Тибете китайских войск, оснащенных самыми современными вооружениями, расценивается руководством Индии как реальная угроза безопасности ее границ.

Перспективы установления прочных стратегических связей между Индией и Китаем по-прежнему осложняет фактор Пакистана. Для Индии пакистано-китайское сотрудничество в военно-политической области воспринимается еще более болезненно, чем нерешенность пограничной проблемы с Китаем. Широко обсуждаются планы строительства китайско-пакистанского транспортного экономического коридора из Западного Китая до пакистанского порта Гвадар стоимостью 46 млрд долларов. Серьезная озабоченность Индии в связи с этим планом связана с тем, что дорога должна частично проходить по части территории индийского штата Джамму и Кашмир, оккупированной пакистанскими войсками. Поэтому нормализация индийско-китайских отношений, которая носила бы необратимый характер, скорее всего возможна лишь при условии прекращения пакистано-китайского сотрудничества, в том числе в области ракетно-ядерных технологий. Опасения Индии вызывает также и «особый» характер отношений Китая с так называемыми «малыми странами» Южной Азии – соседями Индии, которые традиционно были направлены против ее интересов. «Китайская военная угроза Индии» перманентно и активно обсуждается на страницах средств массовой информации Индии, хотя реальное военное столкновение на границе Индии и Китая вряд ли возможно.

В то же время между двумя крупнейшими геополитическими соперниками активно и продуктивно развиваются политические и торгово-экономические отношения. Уже сегодня объем двусторонней торговли составляет 71,64 млрд долл. США³; в ближайшие годы эта сумма может возрасти до 100 млрд. Фактически Китай превращается в главного торгового партнера Индии, опережая США и ЕС.

В контексте некоей двойственности следует рассматривать сложившиеся сегодня отношения между Индией и Китаем и их среднесрочные и долгосрочные перспективы. Можно предположить, что стороны намереваются идти навстречу друг другу, несмотря на сохраняющиеся разногласия и различия в подходах к ряду проблем.

³ Датта А. Индия не знает, как противостоять «большой стратегии» Китая / (статья в: Indian Defence News. 12.05.2016 //inosmi.ru/politic/20160516/236537200.html

Этапы эволюции территориальной проблемы: взгляд из Пекина и Дели

С конца XVIII – начала XIX в., прочно укрепив свои позиции в Северной Индии, Англия, по выражению Карла Маркса, «устремилась за этнографические, географические и политические пределы своих индийских владений, и теперь сама Небесная империя уже не составляет естественной преграды для ее завоевательных сил»⁴.

Важным этапом в укреплении позиции англо-индийских властей в Гималаях стала кампания 1888 г. против Сиккима и Тибета, завершившаяся подписанием 17 марта 1890 г. конвенции между Англией и Китаем. Этой конвенцией был формально признан протекторат Великобритании над Сиккимом⁵. Конвенция предусматривала проведение дальнейших переговоров относительно торговли, связей и пастбищ между Индией и Тибетом.

В 1893 г., в дополнение к конвенции 1890 г. были подписаны «Дарджилинские правила о торговле, связи и пастбищах»⁶, в которых предусматривалось создание рынка в Ятунге, «открытого всем британским подданным для торговых целей», разъяснялись права британских подданных в вопросах торговли, определялся характер товаров, которые могли продаваться на рынке и т. д. В «Правилах» оговаривался порядок связи и переписки между индийским правительством и китайскими властями Тибета, а также условия выпаса скота на территории Сиккима⁷. Все возникающие спорные вопросы должны были решаться англичанами совместно с китайскими властями Тибета без участия тибетцев.

Граница индийского штата Аруначал-Прадеш (до 1973 г. – Северо-Восточное пограничное агентство, затем – союзная территория, а с 1987 г. – штат) проходит в основном по так называемой линии Мак-Магона между границами с Бирмой

⁴ Маркс К. Положение дел на континенте и в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1957. Т. 9. С. 295.

⁵ Текст конвенции см.: Richardson H. Tibet and Its History. London, 1962. P. 250–251.

⁶ Ibid. P. 251–253.

⁷ Уоддель А. Лхасса и ее тайны. Петербург, 1906. С. 42.

и Непалом. Ее протяженность – около 1100 км. Эта пограничная линия получила название по имени британского представителя на трехсторонней англо-тибето-китайской конференции в Симле в 1913–1914 гг. Китайская сторона считает Симлскую конвенцию незаконной и ставит вопрос о совершенно иной пограничной линии, проходящей у подножья Гималаев южнее линии Мак-Магона примерно на 100 км, и претендует на территорию около 90 тыс. кв. км, расположенную между двумя пограничными линиями. Кроме того, Китай заявляет, что на некоторых участках Индия установила пограничные посты севернее «незаконной» линии Мак-Магона. Китайская сторона, настаивает на передаче ей района монастыря Таванг в Аруначал-Прадеш, мотивируя это тем, что Таванг – это историческая родина Далай-ламы VI, родившегося здесь в 17 в.

Линия Мак-Магона проходит по Гималайскому водоразделу на пограничной территории Ассам, расположенной на Северо-Востоке Британской Индии и населенной воинственными горными племенами. В 1873–1876 гг. англичане провели в Ассаме так называемые внешнюю и внутреннюю линии. Внешняя линия проходила по водоразделу и считалась международной границей. Внутренняя линия, проходившая по подножью ассамских гор и отделявшая ассамскую равнину от полосы племен, преследовала цель несколько ограничить проникновение в зону племен британских чайных плантаторов и военных, которые должны были получать специальные разрешения для ее перехода. На отдельных участках внешняя линия совпадала с внутренней. Как считает А. Лэмб, англичане рассматривали районы заселения племен в ассамских Гималаях, между двумя пограничными линиями, как находящиеся в британской сфере влияния⁸.

В 1913 г. на англо-тибето-китайской конференции, созванной в Симле для определения статуса Тибета, британский представитель сэр Генри Мак-Магон предложил разделить Тибет на Внутренний – с преобладающим влиянием Китая и автономный Внешний Тибет – в качестве буфера между Китаем и британ-

⁸ The China-India Border. The Origins of the Disputed Boundaries. Oxford University Press. 1964. P. 125–126.

скими владениями в Индии. Британский представитель обозначил на карте красной единой линией границу между Внутренним и Внешним Тибетом и границу Тибета с Ассамом и Бирмой, совпадающую с внешней линией границы. Китайский представитель на переговорах Чэнь Ифань поставил свои инициалы под текстом трехсторонней конвенции и приложенной к ней карте с линией, начертанной Г. Мак-Магоном. Однако китайские власти в Пекине категорически отказались ратифицировать это соглашение на основании решительного несогласия с линией границы между Внутренним и Внешним Тибетом и в последний момент вообще заявили о неправомерности Тибета как вассала Китая участвовать в международной конференции. Участок же линии Мак-Магона, устанавливавший границу Тибета с Ассамом и Бирмой, не вызвал сомнений у китайской стороны. В 1914 г. состоялся обмен нотами между британским и тибетским представителями на переговорах, в результате которого тибетская сторона также выразила согласие с версией границы между Тибетом, Ассамом и Бирмой⁹. В Китае же считают, что Великобритания воспользовалась китайской революцией 1911 г., чтобы попытаться отторгнуть Тибет от Китая, признав его сюзеренные, а не суверенные права в отношении Тибета, и на этом фоне была созвана Симлская конференция 1913–1914 гг. Однако на этой конференции английский представитель «не осмелился» открыто потребовать отторжения значительного участка территории Китая, и лишь за спиной представителя пекинского правительства британский и тибетский представители обменялись секретными нотами, а Г. Мак-Магон вычертил свою «пресловутую» линию, которую китайское правительство никогда не признавало. В результате китайская сторона заявляет, что «сама Симлская конвенция не имеет юридической силы», а Индия требует от Китая «признания неравноправного договора, которого китайское правительство даже не подписало». Однако, даже по утверждению А. Лэмба, отнюдь не настроенного проиндийски, китайская сторона использовала свои претензии на территорию Аруначал-Прадеш как «символ отказа признать

⁹ Подробнее см.: Шаумян Т.Л. Гималайские границы Китая // Границы Китая: история формирования. М., 2001. С. 289–347 («Памятники исторической мысли»).

тот факт, что после 1912 г. Тибет вышел из-под китайского контроля и превратился по всем своим целям и намерениям в независимое государство»¹⁰.

Приведя еще целый ряд аргументов, китайское руководство приходит к заключению, что китайско-индийская граница ни на западном, ни на центральном, ни на восточном участках не была установлена. Сама конвенция 1914 г. не имеет юридической силы, и на Симлских переговорах вообще не обсуждался вопрос о границе между Китаем и Индией¹¹.

В мае 1919 г. при обсуждении вопроса о тибето-китайской границе на представленной Китаем карте обозначенная красной линией Мак-Магона оставалась неизменной и не вызывала дискуссий. Более того, в 1960 г. было подписано бирманско-китайское пограничное соглашение, согласно которому Китай официально признал в качестве международной границы бирманский участок линии Мак-Магона.

С середины 50-х годов XX в. в Китае начали публиковаться географические карты, на которых значительная часть территории Индии, а также Сикким, Бутан, Непал, часть Монголии, СССР были обозначены как китайские. Около 130 тыс. кв. км территории в Аксай-Чине и в районе линии Мак-Магона были включены в состав Тибетского района Китая и провинции Синьцзян. Публикация подобных карт продолжалась, в том числе и в приложении к учебнику для средних школ «Краткая история современного Китая»¹².

Индия квалифицировала такие публикации как «картографическую агрессию» и продолжала публиковать карты со своей версией пограничной линии. Вопрос об этих публикациях был поднят перед Чжоу Энляем во время визита в Китай премьер-министра Индии Дж. Неру в октябре 1954 г. Китайский премьер разъяснил, что это перепечатка устаревших карт и правительство КНР просто не располагало временем, чтобы внести в них необ-

¹⁰ Appadorai A. Chinese Aggression and India: An Introductory Essay // International Studies. 1963. Vol. V. No 1–2, July–October. P. 13ю

¹¹ Нота МИД КНР Посольству Республики Индия в КНР // К вопросу о китайско-индийской границе. С. 71–72.

¹² Appadorai A. Op. cit. P. 16.

ходимые изменения¹³. Известно также, что вскоре после 1954 г. Китай начал строительство Синьцзян-Тибетской шоссейной дороги, около 100 км которой проходили по территории Аксай-Чина, которую Индия считала своей.

В течение 1955–1958 гг. китайские отряды неоднократно проникали в районы Аксай-Чина и линии Мак-Магона, что сопровождалось обменом нотами и письмами. В № 95 журнала «Китай в иллюстрациях» за июль 1958 г. вновь была опубликована карта со значительными территориями соседних государств, показанными как китайские¹⁴. В состав Китая были включены четыре из пяти районов NEFA (Северо-Восточного пограничного агентства), участки на севере штата Уттар-Прадеш и значительная часть Восточного Ладакха, входящая в состав индийского штата Джамму и Кашмир, и др. Индийское правительство выразило в связи с этим протест в ноте от 21 августа 1958 г.¹⁵ На этот раз китайское правительство, повторив, что это старые карты, отметило, что у него не было времени, чтобы детально изучить прохождение границ Китая и вести консультации по этому вопросу с представителями соседних государств. Индийское правительство в ноте от 18 октября 1958 г. выразило правительству КНР решительный протест в связи со строительством дороги в Аксай-Чине. Обмен нотами и письмами по проблеме индийско-китайской границы продолжался много месяцев.

Наконец, в письме на имя индийского премьер-министра от 23 января 1959 г. Чжоу Эньлай впервые официально заявил, что индийско-китайская граница никогда не была формально определена, что не существует никаких договоров и соглашений, подписанных центральным правительством Китая и правительством Индии, относительно границы между двумя странами.

Ситуация в районе индийско-китайской границы значительно осложнилась в связи с тем, что весной 1959 г. разрозненные выступления тибетцев против китайских властей переросли

¹³ China-South Asian Relations. 1947–1980. Vol. 1. P. 80–81.

¹⁴ Kumar Mahendra. Sino-Indian Relations 1950–1959 // International Studies. 1963. Vol. V. No 1–2. October. P. 29.

¹⁵ China-South Asian Relations... Vol. 1. P. 100–101.

в восстание 10 марта, подавленное войсками КНР. Далай-лама и более шести тысяч тибетцев бежали через высокогорные перевалы на территорию Индии и других сопредельных государств. До сегодняшнего дня тибетский первосвященник находится в изгнании в Дхарамсале, на севере Индии. Сегодня за пределами Тибета насчитывается уже более 100 тыс. беженцев. Решение руководства Индии принять у себя тибетского духовного и светского лидера и десятки тысяч беженцев, исходя из гуманитарных соображений, породило резкий протест китайской стороны. Она расценила эти действия как политику «индийских реакционеров», действующих «по следам» британских империалистов и демонстрирующих свои «экспансионистские амбиции» в отношении Тибета, используя при этом территории Сиккима и Бутана. И все это несмотря на то, что индийские власти продолжали и продолжают заявлять о признании Тибета частью Китая.

Тибетские события привели к резкому осложнению отношений между Индией и Китаем. Индо-тибетская граница была закрыта, по обеим ее сторонам концентрировались войска, торговые отношения между странами региона были прекращены. Возникла прямая угроза постепенного перерастания «картографической войны» в «горячую».

Китай предпринимал попытки установить прямые, непосредственные отношения с руководством гималайских государств минуя Индию, несмотря на то что эти государства были связаны с Индией договорами, передающими все вопросы их внешних сношений в ведение индийского правительства. В этих условиях правительство Индии должно было обратить особое внимание на ситуацию в Гималаях, причем отношения с Сиккимом и Бутаном развивались по различным сценариям. Если Сиккимский конгресс 22 сентября 1959 г. предложил присоединить Сикким к Индии¹⁶, то в Бутане все чаще раздавались голоса о необходимости добиваться экономической и политической самостоятельности и прекращения политики сознательной самоизоляции страны от внешнего мира¹⁷.

¹⁶ Goyal N. Prelude to India. New Delhi, 1964. P. 145.

¹⁷ The Christian Science Monitor. 1962. 9 March.

Наконец Индия и Китай достигли договоренности о необходимости разрешения конфликта путем переговоров, и в ноябре 1959 г. Чжоу Эньлай предложил Дж. Неру встретиться для обсуждения китайско-индийской пограничной проблемы. 5 февраля Неру направил Чжоу Эньлаю приглашение посетить Индию, и визит был назначен на апрель 1960 г.¹⁸ В ходе состоявшихся переговоров китайский лидер дал понять индийской стороне, что Китай не будет настаивать на своих претензиях на Аруначал-Прадеш, если Индия откажется от своих требований на весь Западный сектор. Выступая на пресс-конференции в Дели, китайский премьер заявил: «Мы предложили индийскому правительству занять такую же позицию в отношении Западного сектора, какую китайское правительство занимает в отношении Восточного сектора, то есть сохранять существующие позиции, одновременно приступить к переговорам и не нарушать линию административной юрисдикции Китая, которая обозначена на китайских картах». По существу, была предложена «комплексная сделка», бартерное соглашение, предусматривавшее признание Китаем линии Мак-Магона в качестве международной границы в обмен на согласие Индии на сохранение за Китаем занятой им к тому моменту территории в Аксай-Чине¹⁹. Дж. Неру отказался принять предложенный вариант как ущемляющий национальные интересы Индии. Ни при каких обстоятельствах Неру и его коллеги не были готовы поставить в один ряд ситуацию на Западном и на Восточном участках индийско-китайской границы.

С марта по октябрь 1959 г. индийская и китайская стороны неоднократно обменивались заявлениями, нотами и письмами в связи с инцидентами на индийско-китайской границе. Так, в августе 1959 г. китайские войска обстреляли индийский пограничный пост в районе Лонгджу на линии Мак-Магона. 20–21 октября произошел вооруженный инцидент в районе перевала Конгка на западном участке границы, в ходе которого были захвачены в плен 10 индийских военнослужащих из подразделений индийских пограничных

¹⁸ Ranganathan C.V. Khanna Vinod C. India and China. The Way Ahead After «Mao's India War». New Delhi, 2000. P. 18.

¹⁹ China-South Asian Relations... Vol. 1. P. 171–173.

войск и 9 убиты. Как считают индийские эксперты, именно эти два инцидента стали «поворотными моментами» в отношении Индии к Китаю. С этого момента началась публикация так называемых Белых книг по индийско-китайской границе, включающих переписку между руководителями двух стран, справки и документы о ситуации в Аксай-Чине и на линии Мак-Магона, карты и т. д. Публикация «Белых книг» продолжалась до 1970 г.²⁰

7 ноября 1959 г. Чжоу Эньлай выдвинул предложение с целью сохранения статус-кво и поддержания стабильности на границе, которое сводилось к взаимному отводу войск на расстояние в 20 км от «незаконной» линии Мак-Магона на Востоке и от «линии, по которой стороны осуществляют фактический контроль» на Западе. Ни одна из сторон не должна направлять военные патрули на те территории, с которых они вывели войска, и не создавать там новые военные посты²¹. Это предложение оказалось неприемлемым для Индии, так как оно узаконивало линию фактического контроля, установленную в Ладакхе в результате военных действий, признавая, таким образом, равноценность контроля Индии в NEFA и Китая в Восточном Ладакхе. В результате, как считали в Индии, предложение Чжоу Эньлая оставляло китайские подразделения глубоко в пределах индийской территории в Западном секторе, в то время как индийские войска должны были отойти в глубь своей же территории на Востоке.

16 ноября 1959 г. Дж. Неру выдвинул контрпредложение: в качестве временной меры Индия может вывести свои войска к западу от линии, на которую претендовал Китай и которая показана на китайских картах 1956 г., а китайская сторона отведет свои войска к востоку от пограничной линии, показанной на индийских картах. Поскольку эти линии отвода войск будут находиться на достаточно большом расстоянии, не будет риска пограничных столкновений и конфликтов и отпадет необходимость ввода специальных подразделений в эти незаселенные районы²².

²⁰ India. Ministry of External Affairs. Notes, Memoranda and Letters Exchanged between the Governments of India and China. White Paper.

²¹ China South Asian Relations... Vol. 1. P. 155–156.

²² Ibid. P. 156–160.

От конфронтации на картах – до вооруженных столкновений на поле боя

Обмен нотами и многочисленными посланиями, личные контакты Дж. Неру с Чжоу Эньлаем не привели к позитивным результатам. Продолжались пограничные столкновения, нарушения воздушного пространства и др. Индия обвиняла Китай в дальнейшем проникновении в глубь территории Ладакха, создании китайских военных постов на расстоянии 100 км в глубине индийской территории, которые были соединены дорогами с основной китайской магистралью в Аксай-Чине. Летом 1962 г. индийская армия стала проявлять определенную активность и на восточном участке границы, в тех районах, где сохранялись различия в интерпретации места прохождения линии Мак-Магона.

Попытки решить спорные вопросы путем переговоров не увенчались успехом. Напряженность постепенно нарастала, и предотвратить вооруженную конфронтацию сторонам так и не удалось. В общей сложности, согласно индийским данным, с июня 1955 по июль 1962 г. в районе границы произошло более 30 вооруженных конфликтов. Летом и осенью кровопролитные стычки участились: 8 сентября китайские войска перешли линию Мак-Магона в районе Тхагла, а 20 сентября началось массированное вторжение китайских войск вдоль всей пограничной линии на западном и восточном ее участках. В результате военных действий между 1959 и октябрем-ноябрем 1962 г. Китай дополнительно оккупировал более 14 тыс. кв. км территории, главным образом в Аксай-Чине, которую Индия считала своей. Из обеих столиц были отозваны послы. Индийский парламент принял резолюцию о необходимости освобождения всех захваченных Китаем территорий, которая сохраняет свое действие и сегодня.

Ситуация на границе складывалась крайне неблагоприятно для Индии. На некоторых участках Китай вторгся на 80–100 км вглубь индийской территории. Только с 20 по 25 октября было убито 2,5 тыс. индийских солдат (китайская сторона данные о своих потерях не публиковала). Китайские войска заняли в предгорьях район Каменг и территории в других частях Аруначал-Прадеш и захватили все индийские военные посты в Ладакхе.

В центральном секторе и на сиккимо-тибетской границе активных военных действий не было. Политическая обстановка внутри страны все более обострялась. Дж. Неру в обращении к индийскому народу заявил, что над страной нависла самая серьезная угроза с момента провозглашения независимости²³.

Массированное вторжение китайских отрядов на территорию Индии, масштабы кровопролития на индийско-китайской границе вызвали серьезную обеспокоенность в мире. Вопреки прогнозам Пекина, Советский Союз не поддержал своего блокового союзника – Китай в его конфликте с Индией. Москва выступила с призывами прекратить огонь и начать переговоры о мирном урегулировании конфликта.

21 ноября 1962 г. руководство КНР объявило об одностороннем прекращении огня с 22 ноября и начале отвода китайских пограничных отрядов на 20 км от линии Мак-Магона. В центральном и западном секторах китайские войска должны были быть отведены на 20 км от линии фактического контроля. В соответствии с китайским предложением, индийские войска должны оставаться на позициях в 20 км за линией, которая определялась китайской стороной как линия фактического контроля²⁴. В восточном секторе индийские войска также должны были занять позиции на 20 км к югу от линии Мак-Магона. Согласно предложению Пекина, Индия и Китай могли основывать гражданские посты по обе стороны линии фактического контроля. Индийская реакция на эти предложения была негативной, так как, с политической точки зрения, китайские предложения о прекращении огня не предусматривали установления индийского военного присутствия в районах к востоку от линии фактического контроля в западном секторе и на отдельных участках в районе линии Мак-Магона.

По инициативе премьер-министра Цейлона С. Бандаранаике министры иностранных дел шести неприсоединившихся стран: Цейлона, Египта, Камбоджи, Ганы, Индонезии и Бирмы – собрались 10 декабря 1962 г. в Коломбо, где были выработаны предложения правительствам Индии и Китая для мирного урегулиро-

²³ Ibid. P. 208.

²⁴ Ibid. P. 237–239.

вания конфликта, которые предусматривали, что Китай отведет свои войска на западном участке на 20 км, а освобожденная территория будет превращена в демилитаризованную зону. На восточном участке линией фактического контроля должна была стать линия Мак-Магона (кроме двух спорных районов, вопрос о которых мог быть решен в ходе дальнейших переговоров).

События на китайской границе стали для Дж. Неру предметом глубокого разочарования, они поставили под сомнение саму концепцию мирного сосуществования, ненасилия, неучастия в военных блоках и возможности мирного решения существующих спорных проблем. Премьер-министр Индии так и не смог оправиться от разочарования и унижения, вызванных вооруженным конфликтом с Китаем – «соавтором» знаменитых принципов «панча шила».

Топонимика на службе политики

Китайская сторона утверждает, что традиционная «привычная» пограничная линия между Китаем и Индией проходит вдоль южного подножья Гималаев и оспариваемая Индией территория, население которой состоит из тибетцев и родственных им национальностей, издавна принадлежит Китаю. Об этом, по их мнению, свидетельствуют и тибетские наименования географических пунктов, расположенных на этой территории.

Серьезные споры и дискуссии вызывает проблема принадлежности монастыря Таванг, расположенного в штате Аруначал-Прадеш в долине реки Таванг-чу недалеко от тибетской границы, который до начала XX в. принадлежал Тибету. За пределами Лхасы этот монастырь является самым большим тибетским монастырем в мире. Он был основан в 1680–1681 гг. представителями школы гелуг тибетского буддизма, которые выполняли волю Далай-ламы V. В находившемся в пяти километрах от Таванга монастыре Ургеллинг родился Далай-лама VI, который в 1706 г. при поддержке императора Канси был смещен со своего поста, а в 1714 г. через Таванг прошла направлявшаяся в Бутан армия, посланная главой ойратского племени хошутов правителем Тибета Лхавзан-ханом.

В соответствии с линией Мак-Магона, Тибет потерял значительную территорию, включая весь район Таванг, в том числе

монастырь. Вскоре после обретения Индией независимости в 1947 г. Таванг фактически оказался отделенным от территории Тибета.

Таванг стал камнем преткновения в отношениях между Индией и Китаем, в том числе в связи с тем, что именно через Таванг Далай-лама XIV 30 марта 1959 г. бежал из Тибета в Индию. В последующие годы Далай-лама неоднократно посещал Таванг, по его инициативе там проводились ремонтные работы, а во время его посещений собираются десятки тысяч паломников. В ходе пограничной войны между Индией и Китаем в 1962 г. Китай занял Таванг, однако через полгода, после достижения договоренности о прекращении огня, индийские власти снова вернулись в Таванг. Китайская сторона неоднократно заявляла протесты по этому поводу, а также в связи с посещениями Таванга Далай-ламой. Эта проблема обсуждалась между Индией и Китаем на высшем уровне. Китайская сторона выражала решительный протест против визитов Далай-ламы в Аруначал-Прадеш, прежде всего в Таванг, тем не менее поездки тибетского первосвященника в Аруначал-Прадеш и Таванг продолжались²⁵.

Изменения традиционно принятых географических названий подчас используются для подтверждения права на принадлежность той или иной территории. 14 апреля 2017 г., на следующий день после заявления Пекином послу Индии в КНР Виджаю Гокхале «решительного протеста» в связи с согласием Индии на посещение Далай-ламой пограничного штата, Китай объявил о присвоении китайских названий с использованием китайских иероглифов, тибетского и латинского алфавита шести пунктам вдоль линии фактического контроля в районе, который Китай называет «Южным Тибетом», а Индия – штатом Аруначал-Прадеш. Основные из этих шести пунктов расположены в районе Таванга, на который претендует Китай. Пекин заявил о готовности предоставить старые географические карты и иные свидетельства того, что эти названия существовали уже сотни лет. Представитель китайского МИД заявил, что Пекин продолжает пересматривать названия местностей, с тем чтобы «стандартизировать» названия на основе этнических

²⁵ Таванг (монастырь) // <http://vv-travel.ru7/warticle/tawang-monastyr>

языков²⁶. В настоящее время продолжается изучение тибетских этнических названий, и в качестве следующего шага будут объявлены результаты дальнейшей «стандартизации» местных названий. Более того, представитель китайского МИД, по существу, подтвердил, что переименования «поддерживают» территориальные претензии Китая, так как они опираются на четкие свидетельства истории, культуры и административного управления.

Известный индийский китаист и дипломат проф. П. Стобдан утверждает, что китайская сторона пытается подтвердить свои требования, не учитывая того обстоятельства, что Далай-лама VI родился в тибетском монастыре Таванг, который в прошлом поддерживал связи с китайскими монастырями. Он добавляет, что Китай пытается принудить Индию дать обещание, что она в будущем никогда не будет контролировать Далай-ламу XIV: такого обязательства Китаю недавно удалось достигнуть в отношениях с Монголией.

В течение последних месяцев Индия предпринимала меры по укреплению обороноспособности штата Аруначал-Прадеш. По мнению П. Стобдана, реакцию Китая обусловило и то, насколько успешным оказался визит Далай-ламы в этот штат²⁷.

Похоже на то, что переименования свидетельствовали об осознании Пекином растущего значения географического фактора в оценке ситуации в «Южном Тибете», его стремления подтвердить над ним суверенитет Китая.

После расшифровки приведенных новых названий эксперты высказали следующие предположения относительно аналогов некоторым новым китайским названиям географических пунктов, расположенных вдоль линии фактического контроля в Аруначал-Прадеш.

Namkarub Ri – пункт Namka Chu, расположенный в Таванге. Именно здесь проходили ожесточенные бои между индийскими и китайскими войсками во время войны 1962 г.

²⁶ Falak A. China, India haven't formally talked on «standartised names' // <http://www.sundayguardianlive.com>

²⁷ China may use old maps, or even force Google, to validate its claims over Arunachal // <http://idrw.org/china-may-use-old-maps-or-even-force-google-to-validate-its-claims-over-arunachal-heres-how/>

Вумо Ла – местечко Вумо, расположенное в 37 км от Таванга на линии контроля. Именно здесь китайские войска вторглись на территорию Индии в 1962 г. Здесь же расположен один из пунктов, где официально и регулярно встречаются представители пограничных подразделений индийской армии и НОАК для обсуждения мер по снижению напряженности. Здесь же находится горка из камней, куда посетители могут добавлять камни как дань уважения индийской армии.

Mainquka – эксперты считают, что это пункт Menhuka, расположенный вдоль линии контроля, в районе Западный Siang в Аруначал-Прадеш. Здесь построена передовая посадочная площадка для ВВС Индии, которая реконструирована для осуществления поставок с воздуха жизненно важных грузов²⁸.

Обращают на себя внимание, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, были переименованы пункты, имеющие прямое или косвенное отношение к военным действиям начала 1960-х годов, где шли бои, велись переговоры между представителями вооруженных сил двух стран. Кроме того, информация о переименовании Китая шести пунктов поступила в преддверие визита Далай-ламы в Аруначал-Прадеш. Тем самым китайская сторона преследовала цель подтвердить свои права на отдельные участки территории индийского штата. Уже после переименования этих шести пунктов Китай приступил к строительству двух посадочных полос в Таванге и Диранге, территории которых рассматриваются Пекином как часть «Южного Тибета»²⁹.

Если Китай будет принуждать международные организации, интернет-источники и т. д. использовать вводимые им китайские названия, то, по мнению индийских обозревателей, существует опасность вовлечения Китая и Индии в «картографическое сражение», которое отбросит их отношения более чем на

²⁸ Shaurya Karanbir Gurung. All about the names of six places in Arunachal than China gave // <http://economictimes.indiatimes.com/news/defence/all-about-the-names-of-six-places-in-arunachal-that-china-gave/articleshow/58259491/cms>

²⁹ China may use old maps, or even force Google, to validate its claims over Arunachal // <http://idrw.org/china-may-use-old-maps-or-even-force-google-to-validate-its-claims-over-arunachal-heres-how/>

60 лет назад, к середине 1950-х годов, когда «картографическая агрессия» лишь начиналась.

Таким образом, без сомнения можно констатировать, что Китай использует топонимику для подтверждения своих притязаний на участки территорий вдоль линии контроля в Гималаях. Более того, китайский МИД выступил с заявлением о том, что в ближайшее время будут объявлены новые географические названия в Аруначал-Прадеш. Хотя пекинские власти пытаются представить эти изменения как «рутинные», китайские ученые – специалисты по этническим проблемам одного из университетов в Пекине – не согласны с этой точкой зрения и утверждают, что эти переименования преследуют цель «подтверждения китайского суверенитета над этими территориями». Индийские эксперты, со своей стороны, заявляют, что, несмотря на все попытки Китая, контроль Индии над северо-восточными штатами носит «беспорный характер».

В территориальном споре с Китаем Индия считает себя пострадавшей стороной и продолжает придерживаться точки зрения, что Китай захватил часть ее территории. Поэтому, как считают в Индии, дальнейшая судьба двусторонних отношений в большей степени зависит от того, сохранится ли курс на улучшение отношений с Индией в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики Китая.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе вряд ли стоит рассчитывать на добровольный возврат Пекином территорий, которые Индия считает своими. Поэтому в ближайшем будущем речь может идти максимум о сохранении статус-кво вдоль границы, и принятые сторонами договоренности о мерах доверия вдоль линии фактического контроля создают для этого необходимые условия. В долгосрочной перспективе при решении погранично-территориальной проблемы стороны могут пойти на разумный компромисс, то есть на формальное подтверждение реально существующей ситуации: Индия согласится на сохранение за Китаем района Аксай-Чин с проходящей там Синьцзян-Тибетской дорогой, а Китай признает Линию Мак-Магона в качестве международной границы на ее восточном участке. При таком варианте фактически не будут ущемлены интересы ни одной из сторон.

Mohammed Badrul Alam*

INDIA'S NEW FOREIGN POLICY TOWARDS JAPAN: IS IT A PARADIGM SHIFT?

Summary. This chapter shows that as part of India's New Foreign Policy and its thrust on a paradigm shift, India has pursued with greater zeal its 'Act East' policy. In this context, India has courted Japan as both countries try to carve a niche in the power equation in the Asia Pacific region. India and Japan are acutely aware of the need for strategic and security cooperation between the two countries for ensuring order, stability and equilibrium among the region's great powers. Both the countries recognise that India-Japan cooperation and the process of engagement cannot be sustained on sheer expediency, episodic and transactional basis but has to be firmly rooted in shared values in both security and strategic terms in contemporary times. In view of the economic opportunities and geo-strategic compulsions between India and Japan, one hopes that the same momentum would be carried forward in 2017 and beyond toward a new paradigm of mutual benefit.

Keywords: India, Japan, India-Japan relations, security, nuclear nonproliferation, Asia-Pacific region

Новая внешняя политика Индии в отношении Японии: смена парадигмы?

Резюме. Статья посвящена индийско-японским отношениям на современном этапе. Сотрудничество Нью-Дели и Токио рассматривается в контексте новой внешней политики Индии и политики правительства Нарендры Моди «Действуй на Востоке». Автор отмечает, что ввиду схожих стратегических интересов отношения Индии и Японии не могут носить эпизодический или транзакционный характер, а должны основываться на общих подходах к безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор полагает, что в свете экономических возможностей и геостратегических нужд двух стран в ближайшие годы индийско-японские отношения сохранят свою динамику, а Нью-Дели и Токио будут придерживаться парадигмы сотрудничества на основе взаимной выгоды.

Ключевые слова: Индия, Япония, индийско-японские отношения, безопасность, ядерное нераспространение, Азиатско-Тихоокеанский регион

* *Mohammed Badrul Alam* – Prof., Dept. of Political Science, Faculty of Social Sciences, Jamia Millia Islamia University, PhD. E-mail: mbalam786@gmail.com

It is possible to frame India's new foreign policy and India-Japan relationship within the mainstream Realist theoretical discourse of International Relations: "International Politics, like all politics, is struggle for power"¹.

"The two Prime Ministers reiterated their unwavering commitment to realise a peaceful, open, equitable, stable and rule-based order in the Indo-Pacific region and beyond. Japan and India uphold the principles of sovereignty and territorial integrity; peaceful settlement of disputes; democracy, human rights and the rule of law; open global trade regime; and freedom of navigation and overflight. They pledged to work for peace, security and development of the Indo-Pacific region toward 2025 underpinned by these principles"².

"The two Prime Ministers underscored the rising importance of the Indo-Pacific region as the key driver for the prosperity of the world. They stressed the core values of democracy, peace, the rule of law, tolerance, and respect for the environment in realising pluralistic and inclusive growth of the region. In this context, Prime Minister Abe appreciated Prime Minister Modi's active engagement in the region under the "Act East Policy," and briefed Prime Minister Modi on the "Free and Open Indo-Pacific Strategy." Prime Minister Modi appreciated Japan's greater engagement in the region under this strategy. They recognised the potential for deeper bilateral cooperation and synergy between the said policy and strategy".³

India's power, both hard and soft, under its new foreign policy directions has been enhanced in Asia Pacific in general and in context to East Asia and Japan in particular. In this context, foreign policy of India, like that of any other emerging power, is shaped and influenced by its goals, objectives, ambitions, aspirations and most importantly its core national interests rooted in realism thus resulting with a focus on 'Act East' strategy. The fast changing economic, military and strategic environment in and around East Asia and Asia Pacific has had its repercussions with India trying to be a game changer by astutely

¹ Morgenthau H. *Politics among Nations*. New York: McGraw-Hill, 1993.

² Prime minister Shinzo Abe and Prime minister Shri Narendra Modi. *Japan-India Joint Vision Statement*. December 12. 2015.

³ Prime Minister Shri Narendra Modi and Prime Minister Shinzo Abe. *Japan-India Joint Statement*. November 11. 2016.

exercising its muscular foreign policy in the conduct of its international diplomacy. In this context, on one important issue, namely, the issue of nuclear proliferation as well as related security issues had its impact on India-Japan relations with long term geo-political and geo-strategic implications.

Issue of Nuclear Proliferation and Related Security Issues

In view of the painful experience of being the only country in the world so far where nuclear bombs have been used to devastating effect, Japan has been overtly sensitive to any issues related to nuclear proliferation.

When India and Pakistan went for nuclear tests in May 1998, it was a rude shock to Japan's sensibilities. Along with other western countries and in particular the G-8 nations, Japan imposed severe economic sanctions on both India and Pakistan and accused them of flagrant violations of the letter and spirit of nuclear disarmament.

Japan, toward the end of 1999, provided indication in subtle terms to go soft on the continuance of economic sanctions on India. In an interview with *Daily Asahi Shimbun*, Vice-minister Ichita Yamamoto expressed his satisfaction with New Delhi's "positive and forward-looking stance regarding signing CTBT and Japan's inching towards ending economic sanctions against India"⁴.

In the aftermath of the terrorist incidents of September 11, 2001, both India and Japan came closer in cooperating in various facets of security perimeter affecting Central Asia, South Asia, South East Asia and East Asia. India had actively supported anti-terrorist stand taken by Japan and had lauded Japan's decision to send S.D.F. (Self-Defense Force) units to the Arabian Sea and the Indian Ocean regions. India had also provided landing, refueling and docking facilities to Japanese fighter jets and ships.

In the foreseeable future in terms of security cooperation, Japan and India, are likely to have confined themselves to:

⁴ Japan urges Pakistan to restore democracy, sign CTBT // India Today. 15.11.1999. See also: Miyashita A., Yoichiro S. (eds.). Japanese Foreign Policy in Asia and the Pacific. New York: Palgrave Publications, 2001; Sanjana Joshi. Changing Japan: Opportunities and Challenges for India. Delhi: Shipra Publications, 2008.

- Energy Security;
- Maritime Security;
- Enhanced contacts between the Armed Forces of the India and Japan.

In all these three security fields, as Subash Kapilla analyses⁵, the operative principle should be that spheres of initiatives and cooperation are restricted to the bilateral context of Japan-India relations. The aim of Japan-India strategic cooperation should not be viewed to target containing China but moderating and engaging proactively China's approaches to Asian and East Asian Security to the extent possible under 'conengagement'. Some observations from Kapilla are worth repeating, namely:

- Without getting overtly drawn into a United States- China strategic confrontation, countries such as Japan and India will be well advised to operate in close cooperation and in sync with each other and which could hopefully provide necessary counter-ballast for ensuring peace and stability in the Asia-Pacific;

- With Japan and India opting for strategic cooperation, the third big Asian power i.e. China would consequently afford much needed strategic space to these two powers and thereby paving the way for a balanced Asian Security.

Recognising that India and Japan have large Exclusive Economic Zones and maritime interests (including safe passage or Japanese oil tankers plying from the Persian Gulf to Strait of Malacca through Arabian Sea, Indian Ocean and Bay of Bengal under protection from Indian Navy and its Coast Guards) there is a need for enhance cooperation in capacity building, technical assistance and information and data sharing between their respective agencies and undertake anti-piracy measures in the high seas. It includes shared commitment by both India and Japan to maritime security, freedom of navigation and overflight, civil aviation safety, unimpeded lawful commerce, and peaceful settlement of disputes in accordance with international law.

Similarly, regular exchange visits between the two Coast Guards through meetings of heads of Coast Guards, mutual visits of Coast

⁵ Dr.Subash Kapilla, "Japan-India Strategic Dialogue: A Misnomer" // South Asia Analysis Group. Paper No 2187. 29.03.2007. See also: The Japan Times, 15.02.2012.

Guard ships and holding of combined exercises are very important for both India and Japan in strengthening their respective security perimeters. In this context, the signing of a Memorandum on Cooperation between the Coast Guards was welcomed. Coming into force of the Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia (ReCAAP) and reaffirming to enhance cooperation in respect of anti-piracy countermeasures under its framework are welcome measures in this direction.

Japan and India condemn terrorism in all its forms and manifestations and stress that there can be no justification whatsoever for any act of terrorism. They share the view that international community must further intensify all out efforts and cooperation to fight this menacing threat to global peace and security. In this context, the two countries have pledged to work in unison through the India-Japan Joint Working Group on Counter Terrorism. Both Japan and India have also called upon all Member States of the UN to work towards the expeditious adoption of a Comprehensive Convention on International Terrorism⁶.

The big leap in the relationship in the 21st Century and the future

In contemporary times, from the time of Yoshiro Mori as Prime minister in August 2000, subsequent Japanese prime ministers in the recent past have shown real enthusiasm and made tangible efforts for the improvement of relationship with India.

After the mutual warmth in the 1950s during the Nehru era, India and Japan drifted apart during the Cold War⁷. Shinzo Abe during his landmark August 2007 visit to India, however, traced his personal affinity towards India to the sentimental visit of his grandfather and

⁶ India, Japan to establish Strategic Partnership // Rediff.com. 15.12.2006. See also: Brahma Chellaney. India-Japan Relationship: Shard Values to Shared Interests // The Economic Times. 29.12.2011.

⁷ C. Raja Mohan. Visit of the Rising Ties // The Indian Express 14.12.2006. See also: Panda R. Yoo Fukazawa (eds.). India and Japan: Blossoming of a New Understanding. New Delhi: Lancer Books, 2004; Dharmdasani M.D. Indo-Japan Relations: Challenges and Opportunities. New Delhi: Kanishka Publishers, 2004; Jithin G. India-Japan Relations at 60: Setting the Stage for Kizuna // Institute of Peace and Conflict Studies. Delhi. Article No 3561. 20.01.2012.

prime minister of Japan, Nobusuke Kishi, who arrived in India during 1957 to a friendly reception from Jawaharlal Nehru. Abe reciprocated this great gesture by inviting Prime minister Dr. Manmohan Singh to Tokyo in December 2006 and in arranging a speech made by Dr. Singh to members of Japanese Diet and a rare audience with the Japanese emperor. Subsequently, Dr. Singh made official visits to Japan in 2008 and 2010 as well geared toward advancement of strategic and economic partnership between India and Japan. This was followed with their meeting in Tokyo on 1 September 2014 and that was followed by their meeting in Delhi in 12 December 2015 between Prime Minister Narendra Modi and Prime Minister Shinzo Abe wherein both leaders pledged to realize the full potential of India – Japan Strategic and Global Partnership for continuing progress and prosperity for their respective people and for advancing peace, stability and prosperity in Asia and the world. Elevating the relationship to a Special Strategic and Global Partnership, they called their meeting the dawn of a new era in India – Japan relations. Both sides also agreed to build complementary skills and resources to build a strong partnership to promote economic and social development, capacity-building and infrastructure development in other interested countries and regions.

Second, Indian political elite has increasingly looked to Japan as it steered Japan towards a new proactive role and has looked at India as a hard power of ‘coercion’, soft power of ‘attraction’ and cultural super power of ‘inducement’ in Asia and the world. New generation of leaders in Tokyo believed that Japan should shed its defensive posture about its imperial past and become a “normal” power. From Abe to Noda to Abe II, each of the Prime ministers was also pressing ahead with Junichiro Koizumi’s agenda of unshackling Japan from its post Second World War political limitations and constitutional inhibitions on taking new, visible security responsibilities in Asia and beyond.

Third, the rise of China in recent years has compelled Japan to re-evaluate its own long-term options in Asia that many expect would inevitably become Sino-centric for maximising Chinese national interests. As Japan, much like the United States, hedges its bets against the rise of China including its assertiveness on matters related to South China Sea and Senkaku/Diaoyu island, political and secu-

rity cooperation with India has become imperative of Japan's new grand strategic calculus. However, Japan's new emphasis on a "global and strategic partnership" with India by no means implies that the two want to ally against China. In an age of rapid economic integration in Asia, China is already the largest trading partner of Japan and is set to acquire a similar status with India. The focus of both New Delhi and Tokyo is on widening the window of flexibility and opportunity in their conduct of foreign and security policies in Asia rather than seek an impossible containment of China that would provide no benefits to any party either in the short term or long term.

Fourth, while China will remain the key partner for Japan, Tokyo under Shinzo Abe is inclined to invest and enter into another important economic relationship for a possible multi-polar Asia. As a consequence, India has overtaken China as the largest recipient of Japan's overseas development assistance. As Japan has fallen behind China and Korea in taking advantage of India's economic reforms, Abe has highlighted the need for engaging India and its emerging economy with all its might in the fast changing power game in Asia-Pacific.

Finally, for the first time in the last sixty years, Prime minister Shinzo Abe has injected the notion of shared and complementary political values into the bilateral discourse. Despite being two major working democracies in the world, the common vision to democracy has never figured in India-Japan relationship. With a firm commitment to openness and constructive engagement, the Indo-US nuclear deal, for example, promises to change New Delhi's standing in the global nuclear order and with Japan providing a helping hand to harness India tap nuclear energy in its civilian sector. In the areas of Civil Nuclear Energy, Non-proliferation and Export Control, during Prime minister Modi's visit to Japan in September 2014 and Abe's return visit to Delhi in 2015, both sides have affirmed the importance of civil nuclear cooperation between the two countries and welcomed the significant progress in negotiations on the Agreement for Cooperation in the Peaceful Uses of Nuclear Energy. They directed their officials to further accelerate the negotiations with a view to concluding the Agreement at an early date, and strengthen the two countries' partnership in non-proliferation and nuclear safety. While Prime

Minister Abe commended India's efforts in the field of non-proliferation including the affirmation that goods and technologies transferred from Japan would not be used for delivery systems for WMD, Prime Minister Modi appreciated the decision of the Government of Japan to remove six of India's space and defence-related entities from Japan's Foreign End User List. They looked forward to enhanced trade and collaboration in high technology. Both sides also affirmed their commitment to work together for India to become a full member in the four international export control regimes: Nuclear Suppliers Group, Missile Technology Control Regime, Wassenaar Arrangement and Australia Group, with the aim of strengthening the international non-proliferation efforts.

As Asia, the largest continent, undergoes major transformation in terms of power configurations, India and Japan are acutely aware of the need for political and security cooperation between the two countries for ensuring order, stability and equilibrium among the region's great powers. Both the countries recognise that India-Japan cooperation and process of engagement cannot be sustained on sheer expediency but has to be firmly rooted in shared values in both economic and strategic terms. That precisely is why Narendra Modi and Shinzo Abe found it so important to emphasize nourishment of democracy and liberal democratic values as the future bilateral political glue between the two Asian powers. As a follow up to the highly successful Modi's visit to Japan in September 2014, Minister for Foreign Affairs, Fumio Kishida held the Eighth Japan-India Foreign Ministers' Strategic Dialogue with Mrs. Sushma Swaraj, External Affairs Minister of India on January 17, 2015, wherein both the sides agreed to enhance connectivity within SAARC (the South Asian Association for Regional Cooperation) and to work together to strengthen connectivity between SAARC and ASEAN (the Association of Southeast Asian Nations). Both India and Japan also affirmed the promotion of political dialogue including Japan-India-U.S. trilateral cooperation, and security cooperation such as joint maritime exercises and continuation of 2+2 dialogue, a formal bilateral framework between their foreign and defense ministers. They also discussed several important bilateral as well as regional and global issues. Both sides reaffirmed

that Japan and India as partners share common values and strategic interests and have made a strong commitment to develop the Strategic and Global Partnership further for the deepening of their bilateral relations as well as peace and prosperity of the region and the world⁸. In view of economic opportunities and geo-strategic compulsions between India and Japan, one hopes that under Japan's current Prime minister Shinzo Abe's stewardship and that of India's Prime minister Narendra Modi, the same momentum would be carried forward in 2017 and beyond toward a new paradigm of mutual benefit on a win-win proposition.

⁸ Ibid, C.Raja Mohan, No.27; See also: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/india/pmv0912/joint.html>; The Times of India, 01.09.2014; Ministry of Foreign Affairs, Tokyo [web site, 18.01.2015]: www.mofa.go.jp, 09.09.2016; The Diplomat, 05.09.2016.

В. П. Кашин*

ИНДИЯ – ИЗРАИЛЬ: ОТ ТРУДНОГО ДИАЛОГА К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Резюме. В статье анализируются характер, особенности и этапы индийско-израильского диалога в связи с первым официальным визитом в Израиль премьер-министра Индии Нарендры Моди. Этот визит состоялся 4–6 июля 2017 г., был приурочен к 25-летию установления дипломатических отношений между Индией и Израилем и ознаменовался двусторонним решением о формировании стратегического партнерства. В центре внимания автора – военно-техническое сотрудничество Индии и Израиля, его задачи и перспективы. В статье также освещаются основные вехи истории еврейской общины Южной Азии и положение ее представителей в современной Индии.

Ключевые слова: Индия, Израиль, бней-Израэль, военно-техническое сотрудничество, стратегическое партнерство

India – Israel: from Difficult Dialogue to Strategic Partnership

Summary. The character, peculiarities and stages of India-Israel dialogue are analyzed in the following article due to the first official visit to Israel by the prime minister of India Narendra Modi. The visit took place on 4-6th of July 2017 commemorating the 25th anniversary of establishment of diplomatic relations between India and Israel and succeeded in bilateral agreement on a strategic partnership. The size of the Indian market and the possibilities of massive sales make India especially attractive for Israeli companies. Military and technological cooperation between India and Israel, its aims and prospects are the center of the author's attention. The main periods of South Asian Jewish community's history and the status of its representatives in modern India are also discussed in the following article.

Keywords: India, Israel, Bene Israel, military and technological cooperation, strategic partnership

* Кашин Валерий Петрович – ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук. E-mail: indology@mail.ru

31 мая 2015 г. индийские СМИ сообщили, что осенью премьер-министр Нарендра Моди впервые в истории индийско-израильских отношений посетит с официальным визитом еврейское государство. Эту информацию подтвердила глава МИД Индии Сушма Сварадж в ходе брифинга для журналистов. В этой связи многие агентства напомнили слова авторитетного издания *International Business Times*, что премьер Моди – «лучший друг Израиля в Южной Азии». Будучи главным министром западноиндийского штата Гуджарат в период с 2001 по 2014 г., он успешно развивал связи с Израилем в различных областях – от сельского хозяйства до опреснения воды и высоких технологий¹. После того как в мае 2006 г. Моди посетил Иерусалим в составе индийской делегации, возглавляемой министром сельского хозяйства Шарадом Паваром, Гуджаратом заинтересовались израильские инвесторы.

Однако вопреки ожиданиям, 13–15 октября 2015 г. первый визит в Израиль на высшем уровне нанес не Нарендра Моди, а Пранаб Мукерджи, президент Индии². Он вел переговоры с президентом Реувеном Ривлином, премьер-министром Биньямином Нетаньяху и спикером кнессета Йозелем Эдельштейном. Были подписаны меморандумы о сотрудничестве в сферах культуры, образования и науки. Накануне он посетил Иорданию, где был принят королем Абдаллой II, и Палестину. В Рамаллахе Пранаб Мукерджи встретился с президентом Палестины Махмудом Аббасом и премьер-министром Рами Хамдаллой.

На вопрос, почему Нарендра Моди отказался тогда от посещения Иерусалима, дать определенный ответ сложно ввиду отсутствия какой-либо информации. Не исключено, что на тот момент не был готов к подписанию пакет документов о дальнейшем сотрудничестве Индии и Израиля. Возможно, после визита в Иерусалим могла быть нарушена последовательность международного турне Моди, проводимого с завидным размахом.

¹ <http://www.jewish.ru/news/world/2014/05/news994324513.php>

² Согласно конституции Индии, президент – глава государства, но ключевой фигурой исполнительной власти является премьер-министр, возглавляющий правительство. Он оказывает помощь и дает советы президенту по различным направлениям его деятельности.

С мая 2014 по январь 2016 г. он посетил почти 50 стран и не соби-
рался останавливаться на достигнутом.

Индийско-израильскому диалогу посвящена монография профессора Делийского университета им. Джавахарлала Неру (JNU) П. Р. Кумарасвами «Политика Индии в отношении Изра-
иля», опубликованная в 2010 г. в Нью-Йорке, отдельные научные
статьи и разделы монографий, раскрывающие особенности внеш-
ней политики Индии и Израиля на Ближнем и Среднем Востоке.
В центре внимания авторов – основные события современной
истории двух стран, процесс нормализации отношений между
ними, становление индийско-израильского сотрудничества, пре-
жде всего военно-технического, и его перспективы³.

В недалеком прошлом Индия и Израиль входили в состав
Британской колониальной империи. Индия достигла полити-
ческой независимости на девять месяцев раньше Израиля – в
1947 г., в полночь 15 августа, по настоянию астрологов; Изра-
иль – в 1948 г., 14 мая. Отношения между ними с самого начала
были достаточно непростыми. Индия выступала против созда-
ния еврейского государства и раздела Палестины и 11 мая 1949 г.
голосовала против членства Израиля в ООН. «Индия не может
признать государство, созданное силовым путем»⁴, – заявил ее
постоянный представитель в этой международной организации
Мотилал Сеталвад.

³ Kumaraswamy P.R. India's Israel Policy. N.Y.: Columbia University Press, 2010; Blarel N. Indo-Israeli Relations. Emergence of a Strategic Partnership // India's Foreign Policy. Retrospect and Prospect / ed. S. Ganguly. New Delhi: Oxford University Press, 2010; Yegar M. The Normalization of Relations between India and Israel // Rising India. Friends and Foes / ed. P. Nanda. New Delhi: Lancer Publishers, 2007; Dixit J.N. Across Borders. Fifty Years of India's Foreign Policy. New Delhi: Picus Books, 1998; Emerging Trends in West Asia. Regional and Global Implications / ed. M.S. Roy. New Delhi: Pentagon Press, 2014; Hiro D. Jihad on Two Fronts. South Asia's Unfolding Drama. New Delhi: Harper Collins Publishers, 2011; Kapur H. Foreign Policies of India's Prime Ministers. New Delhi: Lancer Publishers, 2009; Malone D.M. Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. Clarendon: Oxford University Press, 2011; Tharoor S. Pax Indica. India and the World of the 21st Century. New Delhi: Penguin Books, 2012; Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005; Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012; Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. М.: ИВ РАН, 2010; Оборонная промышленность и военно-техническое сотрудничество Индии с зарубежными государствами / под ред. К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016.

⁴ Kumaraswamy P.R. Op. cit. P. 188.

Еще в 1920-е годы Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Абул Калам Азад и другие лидеры освободительной борьбы в партии Индийский национальный конгресс (ИНК) встали на путь поддержки арабского национализма и единой Палестины и трактовали сионизм как разновидность западной идеологии. 27 сентября 1936 г. ИНК провел в Индии «День Палестины», а через три года принял резолюцию по Палестине, в которой поддержал идею создания на ее территории независимого демократического государства. «Палестина принадлежит арабам, так же как Англия – англичанам, а Франция – французам»⁵, – писал Махатма Ганди в статье «Евреи», опубликованной 26 ноября 1938 г. в издаваемой им газете «Хариджан». В той же статье он убеждал читателей, что переселение евреев в Палестину целиком и полностью зависит от воли арабов. Поэтому бедному еврею не остается ничего иного, как уповать на добросердечие своих арабских соседей, даже если ему будут угрожать расстрелом или потоплением в Мертвом море⁶.

Первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру претендовал на роль поборника нейтралитета в арабо-израильском вопросе, но с уклоном в пользу арабов, – или, по его собственному определению, будучи благосклонным к арабам, он не проявлял враждебности и к евреям⁷. Хотя Индия была против раздела Палестины и появления на карте еврейского государства, она 17 сентября 1950 г. де-юре признала Израиль. Но Дели отложил на неопределенное время обмен посольствами с Тель-Авивом, полагая, что это может помешать посреднической миссии Индии в решении международных проблем. Это означало прямое невыполнение обещания, данного Неру в начале 1952 г. его израильскому коллеге Давиду Бен-Гуриону. Только в 1953 г. Индия неохотно разрешила открыть израильское консульство в Бомбее, отказавшись от собственного представительства в Израиле и объяснив это недостаточным числом дипломатов и финансовыми трудностями.

⁵ Gandhi Mahatma. The Collected Works. 5th ed. (repr.). Vol. 74. New Delhi: Publications Division Ministry of Information and Broadcasting Government of India, 2000. P. 239.

⁶ Ibid. P. 242.

⁷ Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. М.: Прогресс, 1990. Т. 2. С. 161.

Отсутствие дипломатических отношений не исключало контактов между государствами. Так в 1949 и 1951 гг. Дж. Неру настойчиво добивался от Израиля экспертной помощи в области сельского хозяйства⁸. Поскольку с конца 1940-х гг. Индия превратилась в зону транзита для еврейских беженцев из Пакистана и Афганистана, в декабре 1950 г. в Бомбее появился израильский иммиграционный офис. Израильские консулы поддерживали постоянные связи с министерством внутренних дел и часто встречались с премьер-министром Индии⁹.

Когда в 1955 г. встал вопрос о созыве конференции стран Азии и Африки в Бандунге, положившей начало Движению неприсоединения, Дж. Неру после некоторых колебаний согласился с присутствием на ней Израиля. Правда, в последний момент Израиль был исключен из списка участников. На этот «неловкий поступок», как выразился Неру, пришлось решиться, чтобы пощадить чувства арабов¹⁰.

В следующем, 1956 г. разразился Суэцкий кризис, и Дж. Неру назвал действия Великобритании, Франции и Израиля «худшей формой агрессии» и «попыткой повернуть историю вспять»¹¹. С согласия президента Египта Гамалея Абделя Насера, установившего тесные дружеские отношения с Дж. Неру, индийский контингент вошел в состав миротворческих сил ООН, размещенных на Синайском полуострове.

В отличие от Индии, Израиль, как правило, поддерживал Индию в конфликтных и спорных для нее ситуациях, будь то вступление индийских войск в княжество Хайдарабад в сентябре 1948 г., присоединение французской колонии Пондишери в 1954 г. и португальских колоний Гоа, Даман и Диу в 1961 г., а главное – в кашмирском вопросе. В Иерусалиме считают кашмирскую проблему внутренним делом Индии и недоумевают, зачем Дж. Неру согласился передать ее на рассмотрение Совета Безопасности. Обращение Индии в ООН придало конфликту

⁸ Kumaraswamy P.R. Op. cit. P. 4.

⁹ Звягельская И.Д. Указ. соч. С. 261.

¹⁰ Гопал С. Указ. соч. С. 226.

¹¹ Там же. С. 279.

глобальный характер. Последствия несбалансированной политики Неру в Кашмире привели к тому, что кашмирский вопрос остается незаживающей раной на теле Индии на протяжении семидесяти лет и представляет источник постоянного напряжения в индийско-пакистанских отношениях.

В беседе с индийским коллегой в мае 1993 г. Шимон Перес, тогда глава МИД Израиля, высказал мнение, что Индия в обозримом будущем способна своими силами решить проблему Кашмира путем «демографических изменений» в Кашмирской долине¹². В этой связи необходимо напомнить, что, согласно данным переписи 2011 г., мусульман в Кашмирской долине – 96,4%, индусов – 2,5%. При этом индуизм исповедует 79,8% всего населения Индии, а ислам, главным образом суннитского толка, – 14,2% населения.

Оказавшись во враждебном окружении и фактической блокаде на Ближнем Востоке, Израиль прилагал энергичные усилия для установления прямого диалога и сотрудничества с неарабскими странами, добиваясь тем самым не только выхода из политической изоляции, но и своего рода дополнительной легитимации в «третьем мире». Особое внимание он уделял Индии, одному из крупнейших и влиятельных государств Азии, избравшему в условиях «холодной войны» и гонки вооружений роль посредника между сложившимися блоками, ведомыми США и СССР. Когда осенью 1962 г. произошли столкновения между Индией и Китаем в районе Тибета, Израиль впервые оказал Индии ограниченную военную помощь 120-мм и 160-мм минометами, стрелковым оружием и боеприпасами¹³. Пограничный спор между двумя странами остается нерешенным до сих пор. Китай удерживает 38 тыс. кв. км в Аксай-Чине (штат Джамму и Кашмир) и претендует на 90 тыс. кв. км к югу от линии Мак-Магона (штат Аруначал-Прадеш). В апреле 2017 г. Пекин принял решение переименовать 6 городов Аруначал-Прадеша, являющегося неотъемлемой частью Индии. 15 августа 2017 г. на плато Доклам,

¹² Hiro D. *Jihad on Two Fronts. South Asia's Unfolding Drama*. New Delhi: Harper Collins Publishers, 2011. P. 147.

¹³ Kumaraswamy P.R. *Op. cit.* P. 4.

расположенного на стыке границ Индии, Китая и Бутана, произошла массовая потасовка между индийскими и китайскими пограничниками. В результате несколько солдат с обеих сторон были госпитализированы с серьезными травмами. В период войн Индии с Пакистаном Израиль делился с Индией разведывательной информацией, а в 1971 г. снова предложил ей помощь оружием и амуницией¹⁴.

Попыткам сближения Израиля и Индии сопротивлялась наследница «курса Неру» и дочь первого премьер-министра страны Индира Ганди, которая возглавляла индийское правительство в 1966–1977 и 1980–1984 гг. Она не упускала ни малейшего шанса, чтобы в очередной раз заклеить агрессивный курс и непримиримую позицию Израиля на Ближнем Востоке, потребовать возвращения арабам всех оккупированных территорий и напомнить о своей полной поддержке Ясира Арафата и Организации освобождения Палестины (ООП). Через различные гуманитарные программы она оказывала ООП помощь, измеряемую миллионами долларов. 10 ноября 1975 г. на Генеральной Ассамблее ООН Индия была одной из 72 стран, которая голосовала за резолюцию № 3379, утверждавшую, что сионизм – это форма расизма и расовой дискриминации. В 1979 г. Индия осудила мирный договор между Израилем и Египтом, подписанный на основе Кэмп-Дэвидских соглашений. А когда в июне 1982 г. Израиль начал военную операцию в Ливане, из Индии был выслан израильский консул в Бомбее Иосиф Хассин. Стоило ли после этого Индире Ганди сетовать в беседе с Изи Лейблером, главой еврейской общины Австралии, что в Израиле ее «ненавидят»?¹⁵

Главной причиной антиизраильской позиции Индии в рассматриваемый период было желание Индиры Ганди установить тесные связи с арабским и исламским миром для решения двух основных задач индийской дипломатии в Западной Азии. Во-первых, заручиться поддержкой этих стран в кашмирском вопросе, а заодно постараться «вбить клин» между ними и Пакистаном, который постоянно использовал свой исламский козырь для дис-

¹⁴ Blarel N. Op. cit. P. 161.

¹⁵ <http://jcpa.org/article/a-1981-meeting-with-prime-minister-indira-gandhi>

кредитации Индии. И, во-вторых, добиться одобрения многочисленными арабскими государствами кандидатуры Дели на проведение в 1983 г. конференции Движения неприсоединения, а стало быть, и председательства Индии и Индиры Ганди в нем.

Идею созыва такого форума в индийской столице Индира Ганди озвучила еще в 1966 г. на встрече с Гамалем Абделем Насером и Иосифом Броз Тито, отцами-основателями и стойкими приверженцами Движения неприсоединения. Но тогда эта идея не получила одобрения. Премьер-министр Индии проделала большую организационную работу, и в 1983 г. ей наконец удалось провести масштабное и разнородное собрание стран «третьего мира». На конференции она ощущала себя триумфатором и с энтузиазмом поучала делегатов, как следует решать современные острые международные проблемы и совместными усилиями воздействовать на тех, кто их создает: «Мы единоклюбны в своей поддержке лишённого родины мужественного и многострадального палестинского народа. Израиль считает себя вправе совершать любые преступления, не зная пределов в своей непрекращающейся агрессии и не раскаиваясь в нарушениях международных законов и норм отношений между государствами. Но разве можно допустить, чтобы Израиль всегда препятствовал осуществлению законных прав палестинцев?»¹⁶

Проарабская риторика Индиры Ганди напрямую зависела от объемов закупок сырой нефти в странах Персидского залива. В связи с небольшими запасами углеводородов и их растущим потреблением Индия ввозит до 75% нефти и нефтепродуктов. Когда в 1973 г. разразился очередной кризис и ОПЕК поднял цены на нефть в 4 раза, Индия стала получать 3/5 поставок нефти из Объединенных Арабских Эмиратов, Ирака и неарабского, но исламского Ирана по среднесрочному кредиту и стабильным ценам, благодаря связям в арабском мире и антиизраильским демаршам. Это спасло ее экономику от очень серьезных потрясений. Страны Персидского залива и сегодня остаются крупнейшим торговым партнером Индии с ежегодным оборотом 160–170 млрд долл. США.

¹⁶ Ганди И. Мир, сотрудничество, неприсоединение. М.: Прогресс, 1985. С. 198.

Кроме того, в нефтедобывающих странах Персидского залива трудится немало индийских рабочих и специалистов. Если в 1975 г. их было 123 тыс., то в 2008 г. – 3,3 млн, а в 2017 г. – более 7 млн, вместе с экспатриантами. Заслуживает внимания пример южноиндийского штата Керала, около 17% трудоспособного населения которого сегодня работает в арабских странах. Их совокупный доход составляет от 23 до 30% регионального валового продукта¹⁷.

И наконец, в своей внутренней и внешней политике партия ИНК всегда прислушивалась к голосу мусульманской общины страны. В ходе парламентских дебатов Абул Калам Азад, председатель ИНК в 1940–1946 гг. и министр просвещения в кабинете Неру, и другие представители мусульман открыто выступали против признания Израиля. Наряду с сельскими низами мусульмане составляют костяк электората ИНК, его важную опору. Если в конце 1940–1950-х годов ислам исповедовали 11% населения Индии, то сегодня, как отмечалось, – 14,2%. Это огромная сила из 1 млрд 250 млн индийцев, за голоса которых на выборах сражаются все политические партии.

Вышеописанная позиция Индиры Ганди не помешала в конце 1982 г. вступить в секретные переговоры с Израилем о нанесении упреждающего авиаудара по пакистанскому центру обогащения урана в Кахуте, чтобы предотвратить создание первой исламской атомной бомбы. Для обучения приемам выведения из строя системы авиаобнаружения Пакистана в феврале 1983 г. в Тель-Авив прибыла группа офицеров из Индии. Однако об этих договоренностях стало известно в Исламабаде. Осенью того же года на встрече в одном из отелей Вены председатель Пакистанской комиссии по атомной энергии Мунир Ахмад Хан предупредил директора Центра атомных исследований им. Х. Д. Бхабхи Раджу Раманна, что за атакой на Кахуту последует молниеносный ответный удар по индийскому городу Тромбею и его ядерным реакторам со всеми вытекающими последствиями для соседнего многомиллионного Бомбея¹⁸.

¹⁷ Кашин В.П. Индия. Предвыборная гонка началась. Нарендра Моди против династии Ганди – Неру // Азия и Африка сегодня. 2014. № 1. С. 13.

¹⁸ Higo D. Op. cit. P. 142.

Между тем и тогда в Индии были влиятельные политические силы и политические деятели, выступавшие против курса правительства ИНК в Западной Азии. Одним из них являлся Винаяк Дамодар Саваркар, президент националистической партии *Хинду махасабха* в 1937–1943 гг., убежденный противник раздела Британской Индии на основе принципа религиозно-общинной принадлежности в 1947 г. и основоположник идеологии индусского национализма, известной как *хиндутьва* (индусскость). В октябре 1956 г. он подверг критике линию Ганди – Неру на Ближнем Востоке и утверждал, что интересам Индии более отвечает союз с Израилем, а не арабскими режимами.

В марте 1977 г. ИНК сменил у власти коалиционный блок Джаната парти с участием националистической партии Бхаратия джана сангх (с 1980 г. – Бхаратия джаната парти, БДП), а в августе того же года Дели посетил Моше Даян. Визит министра иностранных дел Израиля в Индию проходил в условиях строжайшей секретности. В ходе переговоров Даяна с индийскими лидерами обсуждались проблемы военно-технического сотрудничества, обмена разведывательной информацией по вопросам борьбы с терроризмом и сепаратистской деятельностью исламских экстремистских организаций и установления дипломатических отношений между двумя государствами¹⁹. Договоренности не были реализованы ввиду того, что в июле 1979 г. правительство Морарджи Десаи ушло в отставку из-за острых разногласий между участниками коалиции.

В период пребывания на посту премьер-министра старшего сына Индиры Ганди Раджива Ганди (1984–1989) в индийских СМИ широко обсуждался вопрос о нормализации отношений с Израилем. В 1988 г. при его непосредственном участии консульское представительство Израиля в Индии было восстановлено.

Окончание «холодной войны» и глобальные изменения в системе международных отношений, связанные с переходом от биполярного мирового устройства к однополярному, поставили Индию и ее дипломатию перед серьезным выбором. Развал

¹⁹ Dixit J.N. Across Borders. Fifty Years of India's Foreign Policy. New Delhi: Picus Books, 1998. P. 133.

Советского Союза означал для нее потерю многолетнего союзника, который обеспечивал 70% ее потребностей в вооружении. Требовались новые партнеры и новые поставщики оружия на смену устаревшему советскому. В начале 1990-х гг. как никогда остро встал вопрос об улучшении отношений с США. По мнению многих индийских лидеров, включая премьер-министра Нарасимху Рао (1991–1996), эти планы могли реализовываться при поддержке американского еврейского лобби и устойчивых отношений с Израилем.

Занять более конструктивную позицию по Ближнему Востоку призывал индийцев и Ясир Арафат. В начале 1992 г. он встретился с Н. Рао в Дели и заметил, что в сложившихся условиях для интересов Индии будет лучше иметь с Израилем дипломатические отношения, чтобы эффективнее воздействовать на него²⁰. К тому времени за плечами индийских и израильских дипломатов уже был опыт тесных взаимных контактов. Поводом стали трагические события 27 июня 1991 г. в Кашмире, где мусульманские боевики, принадлежащие к запрещенному Фронту освобождения Джамму и Кашмира, атаковали группу туристов из Израиля. Один израильянин был убит, трое ранены и один уведен боевиками в неизвестном направлении. Позднее его следы обнаружили в старом мусульманском квартале Сринагара, административного центра штата Джамму и Кашмир. Судьбой этого туриста по имени Яир Йицхаки совместными усилиями занимались спецслужбы двух стран при участии дипломатов. Посредником в переговорах выступал израильский консул в Бомбее Гиора Бехер²¹.

24 января 1992 г. дипломатические отношения с Израилем установил Китай. После этого Дели форсировал события, и через пять дней, т. е. 29 января 1992 г., Индия и Израиль наконец обменялись послами. Таким образом, Индия стала последней в ряду ведущих неарабских и немусульманских стран, которые пошли на этот шаг. В индийской столице было открыто израильское посольство. Его первым хозяином в ранге посла стал Гиора Бехер.

²⁰ Kapur H. Op. cit. 2009. P. 314.

²¹ Yegar M. Op. cit. P. 295–300.

Индийско-израильские отношения ориентированы на прямое сотрудничество в различных сферах деятельности. Эти отношения американский политолог Николас Бларел из Индианского университета в Блумингтоне еще в 2010 г. характеризовал как «продуктивное стратегическое партнерство»²². Наиболее значимыми вехами в истории сотрудничества двух стран после установления дипломатических отношений стали визиты в Индию президента Израиля Эзера Вейцмана и премьер-министра Ариэля Шарона.

Э. Вейцман находился с визитом в Индии с 30 декабря 1996 по 5 января 1997 г. Он бывший военный летчик. В годы Второй мировой войны служил в британской армии на юге Индии, в городе Бангалоре. В ходе визита он вел переговоры с руководителями Индии о закупке у Израиля зенитно-ракетного комплекса «Барак» и ракет класса «земля – воздух». Эта военно-стратегическая сделка стала первой между двумя странами. В Пузе близ Дели Вейцман разрезал ленточку на открытии фермы, где индийских крестьян обучали методике капельной ирригации.

А. Шарон – участник всех арабо-израильских войн. В 1973 г. он командовал бронетанковой дивизией, которая форсировала Суэцкий канал, окружила 3-ю египетскую армию, вышла на подступы к Каиру и вынудила египтян запросить перемирие. 8 сентября 2003 г. он прибыл с визитом в Индию в сопровождении нескольких министров и большой группы израильских бизнесменов. В ходе встреч с индийскими коллегами обсуждался широкий круг вопросов и был подписан пакет соглашений о военном сотрудничестве, освоении космоса, защите окружающей среды, борьбе с незаконной торговлей наркотическими и психотропными веществами, развитии медицины и т.д. Тогда же Израиль и Индия достигли договоренности о совместном противодействии терроризму. 10 сентября Шарон был вынужден прервать свой визит в Индию из-за терактов в иерусалимском кафе и на автобусной остановке у военной базы Црифин в пригороде Тель-Авива, приведших к многочисленным жертвам.

Впоследствии Израиль и Индия добивались вместе согласия США на поставки индийским вооруженным силам израиль-

²² Blarel N. Op. cit. P. 165.

ских систем раннего оповещения, базирующихся на самолетах. Эти системы создавались Израилем при участии американских специалистов и с использованием американских разработок. Тем самым стремление Шарона установить тесные отношения с Индией помогли Дели развивать конструктивные связи с Вашингтоном.

Самым высокопоставленным представителем Индии, посетившим в июне 2000 г. Израиль с официальным визитом, до недавнего времени оставался Лал Кришна Адвани. Он был вице-премьером и министром внутренних дел в кабинете Национального демократического альянса, возглавляемого БДП в 1998–2004 гг. Особый интерес индийского гостя вызвали тепловые сенсоры, устройства ночного видения и системы электронного наблюдения, используемые израильцами на границе с Ливаном, Египтом (пустыня Негев) и Сирией (Голанские высоты) для пресечения попыток ее нелегального перехода. Он не скрывал от любопытных представителей прессы совместных с Израилем планов оснастить таким оборудованием «линию контроля» в Кашмире.

Таким образом, приоритетным направлением в индийско-израильских отношениях выступает военно-техническое сотрудничество в области высокотехнологичных вооружений. Его правовая основа была заложена в 1994 г. после подписания соглашения о совместных действиях в сфере безопасности. С 1992 г. Индия и Израиль регулярно обмениваются делегациями министерств обороны и оборонных предприятий. В 1994 г. Израиль предложил Индии первую сделку по беспилотным летательным аппаратам (БЛА).

Индийско-израильские военные связи вышли на новый рубеж в 1998 г. после прихода к власти БДП. Когда 11–13 мая 1998 г. Индия провела серию из пяти ядерных испытаний, Израиль сохранил верность союзническим обязательствам и не стал вслед за странами Запада критиковать Индию и вводить против нее какие-либо санкции. Во время военных столкновений Индии и Пакистана в мае–июле 1999 г. в районе города Каргил в Кашмире Израиль передавал Индии ценную информацию, полученную при помощи своих спутников, а Индия разрешила ему

использовать свои полигоны для испытаний новых видов оружия. Начиная с 2000 г. создаются первые индийско-израильские предприятия для разработки отдельных видов и систем вооружения, включая легкий истребитель и основной боевой танк типа израильского «Меркава», который должен заменить устаревший индийский танк «Виджаянта».

В 2004 г., с возвращением к власти ИНК в составе Объединенного прогрессивного альянса, в индийско-израильских отношениях возникла некоторая пауза, но она не отразилась на военном сотрудничестве стран. В индийском импорте вооружений Израиль занял второе место после России, а в 2008 г. даже временно вышел на первое. В августе 2008 г. индийский рынок вооружений охватил почти половину израильского военного экспорта и 30% индийского импорта²³. С 1998 по 2012 г. Дели закупил у Иерусалима вооружений на сумму около 10 млрд долл.²⁴ В настоящее время Израиль делит с США второе – третье место в индийском военном импорте и реализует в Индии свыше 30 программ по поставке современного оружия и военной техники. Объем поставок продукции военного назначения из Израиля в Индию оценивается в 1,5 млрд долл. в год. Израильский подход отличается политической неангажированностью, способностью гибко реагировать на требования заказчика и готовностью сотрудничать с Индией по широкому спектру современных систем. Ограничителем здесь является разве что позиция США, которые обладают возможностью блокировать экспорт наиболее высокотехнологичных израильских вооружений.

Главными фигурантами военного сотрудничества с израильской стороны выступают такие известные компании, как *Israel Aircraft Industries (IAI)*, *Rafael Advanced Defense Systems Ltd*, *Elbit Systems* и др. Крупнейшими являются контракты на радиолокационные системы «EL/M–2032» и «Грин Пайн», входящие в состав зенитно-ракетного комплекса «Эрроу–2», радар дальней радиоэлектронной разведки «Фалькон AWACS», зенитно-ракетные комплексы «Спайдер» и «Барак–8», БЛА «Хантер»,

²³ Hiro D. Op. cit. P. 157.

²⁴ Tharoor S. Op. cit. P. 177.

«Сик», «Херон» и «Серчер», противотанковый ракетный комплекс «Спайк». Израиль участвует в модернизации индийских военных заводов, устанавливает свое оборудование на российских танках «Т-90», истребителях «МИГ» различной модификации и «СУ-30».

Израиль активно помогает Индии бороться с терроризмом, а также укреплять линию контроля в Кашмире. Сотрудничество заключается прежде всего во взаимодействии спецслужб двух стран, обмене разведывательной информацией, совместных тренингах и поставках специального оборудования для борьбы с терроризмом. После атаки на Мумбаи (прежде Бомбей), предпринятой 26 ноября 2008 г. исламскими боевиками, израильские спецслужбы обучили 3 тыс. бойцов индийского спецназа ведению боя в городских условиях.

В мае 2014 г. убедительную победу на выборах в нижнюю палату парламента Индии одержал Нарендра Моди, лидер консервативной Бхаратия джаната парти. Одним из приоритетных направлений его политики «Действуй на Востоке» стало развитие и углубление сотрудничества с Японией и Израилем, призванное вовлечь ведущие демократии Азии с высокотехнологичной экономикой в сферу стратегического партнерства. В этой связи особенно большое значение Моди придает укреплению военно-технических связей с Израилем.

В 2015 г. индийским правительством были заказаны в Израиле 2 самолета «Глобал 5000», оснащенные комплексами радиотехнической разведки и бокового обзора, 2 тяжелых БЛА «Херон» и 4 аэростатных комплекса радиолокационного наблюдения. В декабре 2015 г. ВМФ Индии провел успешное испытание зенитной управляемой ракеты «Барак-8». В 2016 г. одобрено приобретение 2 самолетов ДРЛО «А-50ЭИ» оценочной стоимостью 900 млн долл., 275 пусковых установок и 5500 ракет «Спайк» общей стоимостью 1 млрд долл., а также 250 комплектов управляемых бомб «Спайс» с модулями планирования и 164 подвесных электронно-оптических контейнеров навигации²⁵.

²⁵ Оборонная промышленность и военно-техническое сотрудничество Индии с зарубежными государствами / под ред. К.В. Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. С. 151–161.

В начале апреля 2017 г. министерство обороны Индии подписало контракт о приобретении у Израиля партии ракет для защиты кораблей от атак с воздуха, а также ЗРК «Барак–8». В рамках контракта предполагается поставка 16 комплексов и 560 зенитных ракет. Общая стоимость контракта – порядка 2 млрд долл., что позволяет рассматривать его как самый крупный проект в истории ВПК Израиля²⁶.

Установление дипломатических отношений между двумя странами стало толчком к развитию тесного сотрудничества в агросфере. Израильские технологии позволяют решать многие проблемы, стоящие сегодня перед сельским хозяйством Индии. Особенно большое значение имеют достижения Израиля в области капельного орошения, использования генетически модифицированных семян и выращивания овощей, фруктов и цветов с высокой урожайностью. Индийские фермеры регулярно проходят курсы обучения у израильских специалистов тепличному выращиванию овощей и фруктов. В 2008 г. Израиль помог Индии высадить в пустыне Тар в штате Раджастан 112 тыс. оливковых деревьев. В ходе встречи 29 сентября 2014 г. премьер-министра Нарендры Моди с израильским коллегой Биньямином Нетаньяху в рамках Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке индийский руководитель выразил желание расширить сотрудничество с Израилем в сфере орошения бесплодных земель в Индии, создания эффективной системы управления ее водными ресурсами и переработки твердых отходов.

Помимо военно-технической области и сельского хозяйства, сотрудничество Индии и Израиля успешно развивается в области биотехнологии, освоения космоса, атомной энергетики, охраны окружающей среды, науки, образования, кибербезопасности, здравоохранения, туризма. В 2010 г. Индия потеснила Южную Корею в качестве самой привлекательной страны для израильских туристов в Азии. Израиль и Индия обмениваются около 40 тыс. туристов ежегодно²⁷. Самыми популярными местами отдыха израильтян в Индии являются Гоа и предго-

²⁶ Prasannan R. Oey, Jerusalem // The Week. 09.07.2017. P. 36–37, 40.

²⁷ Tharoop S. Pax Indica. India and the World of the 21st Century. P. 178.

рья Тибета, в первую очередь город Дхарамсала и долина Кулу в штате Химачал-Прадеш, а индийцев – Иерусалим.

Плодотворное сотрудничество и торгово-экономические связи Индии и Израиля имеют хорошие перспективы. Если в 1992 г. объем двусторонней торговли составил 202 млн долл., то в 2008 он достиг 3,54 млрд, а в настоящее время – 4,5 млрд долл. в год²⁸, без военного компонента. Индия – второй торговый партнер Израиля в Азии после Китая (11 млрд долл.), а Израиль – седьмой азиатский торговый партнер Индии. Между ними действуют договоры, предусматривающие предотвращение двойного налогообложения, защиту инвестиций и сокращение ставок таможенных пошлин на отдельные экспортируемые товары. Создаются специальные механизмы по устранению различного рода правовых и бюрократических процедур, тормозящих торговлю и сотрудничество между двумя странами. Израиль экспортирует в Индию средства связи, электронику, медицинское оборудование, продукцию химической промышленности, удобрения, необработанные алмазы, драгоценные металлы и др., а Индия поставляет в Израиль обработанные алмазы, строительные материалы, пластик, текстиль, медикаменты, чай, кофе, пряности, продукцию ремесленников и др. Причем на алмазы приходится около половины объема взаимной торговли. Масштабы индийского рынка и перспектива больших продаж делают Индию особенно привлекательной для компаний Израиля.

Во время встречи с Биньямином Нетаньяху в 2014 г. в Нью-Йорке Нарендра Моди подчеркнул, что Индия является одной из немногих стран в мире, где евреи никогда не подвергались гонениям²⁹. Хотя самые ранние письменные свидетельства о существовании еврейских общин в Южной Азии относятся к концу X – началу XI вв., нет сомнений, что они жили здесь и прежде. По преданию, когда апостол Фома в 52 г. н. э. прибыл в Индию, на берегу моря его приветствовала еврейская девушка и испол-

²⁸ Malone D.M. Does the Elephant Dance? Contemporary Indian Foreign Policy. Clarendon: Oxford University Press. 2011. P. 190; Lal S. Perspective on Current Affairs 2015. New Delhi: Natraj Publishers. 2015. P. 132; Prasannan R. Sword, Ploughshare and More // The Week. 09.07.2017. P. 43.

²⁹ Lal S. Perspective on Current Affairs 2015. P. 132.

нила на флейте красивую мелодию. Местные правители-раджи покровительствовали предприимчивым переселенцам. Евреи занимались торговлей и пользовались свободой вероисповедания и культурной автономией. Позднее они внесли вклад в развитие сети факторий европейских Ост-Индских компаний и играли немалую роль в экономике и государственном аппарате Британской Индии. В 1947 г. численность еврейской общины на Индостане превышала 40 тыс. человек³⁰.

Еврейское население Индии складывается из трех основных этнических групп. Старейшими считаются кочинские евреи, обосновавшиеся в городе Кочине на Малабарском побережье Кералы. Они называют себя потомками Авраама. В Кочине до сих пор сохранился еврейский квартал (*Jew Town*), где расположена единственная на юге Индии действующая синагога, построенная в 1568 г. Она была перестроена голландцами в 1664 г., после того как в 1662 г. португальцы разрушили ее. В Ковчеге напротив входа хранятся четыре свитка Торы. Пол выложен бело-голубой плиткой, покрытой ручной росписью. С потолка свисают стеклянные люстры с масляными лампами XIX в. Над входом расположена галерея с позолоченными колоннами. Она предназначалась для женщин.

Самая многочисленная группа евреев сосредоточена в Мумбаи и называется бней-Израэль. Когда-то они эмигрировали из Галилеи и отмечают все традиционные еврейские праздники. Многие из них носят фамилию Навгаонкар по названию деревни Навгаон к югу от Мумбаи, где разбились о рифы корабли, перевозившие первых эмигрантов-евреев. Чудом уцелели только семь супружеских пар, положивших начало бней-Израэль.

Помимо бней-Израэль в Мумбаи, а также в Калькутте (ныне Колката) проживает небольшое число семей евреев-багдади, выходцев из Багдада, Басры и Халеба. Они переселились в Индию в XVIII в. и познакомили местное население с культурой евреев Ближнего и Среднего Востока. Семьи Сассун, Йехуда, Габбай и др. открывали типографии, печатали книги на иврите и жертвовали значительные средства на создание благотворитель-

³⁰ Ключев Б.И. Религия и конфликт в Индии. М.: ИВ РАН. 2002. С. 77.

ных учреждений, постройку синагог и содержание школ. Кстати, знаменитая арка «Ворота Индии», установленная в 1924 г. на берегу Аравийского моря в Бомбее, была завершена во многом благодаря спонсорской помощи еврейской общины.

Вместе с тем в 1972 г. небольшая этническая группа народа мейтхеи, проживающего на северо-востоке Индии в штате Манипур, заявила о своей принадлежности к потомкам одного из потерянных колен Израилевых и начала практиковать иудаизм. Они называют себя бней-Менаше. Численность бней-Менаше 4300 человек³¹. В 2005 г. главный раввин Израиля признал их евреями.

Затем евреями объявили себя около двух миллионов представителей племени куки-чин в штатах Мегхалая и Мизорам. У них появились собственные раввины и синагоги, в пищу они употребляют кошерное мясо. Любопытно, что по внешнему виду куки ничем не отличаются от своих соседей монголоидной расы. Хотя правительство Израиля не признает их евреями и не выдает разрешений на переезд, нескольких куки все же пригласили для изучения Торы и знакомства с жизнью израильтян.

За годы независимого развития Индии ее еврейское население сократилось и сегодня составляет всего 4,5 тыс. человек, из которых большая часть – представители бней-Израэль. Много евреев покинуло Индию сразу же после установления дипломатических отношений с Израилем. В Государстве Израиль кочинские евреи занимаются в основном сельским хозяйством, а бней-Израэль выбирают службу в учреждениях и армии³². За эти годы несколько тысяч индийских евреев эмигрировали в Великобританию, США, Канаду и Австралию. В настоящее время совершают *алию* представители бней-Менаше. В 2016 г. Израиль выделил 8 млн шекелей на репатриацию 712 бней-Менаше, что в три раза превосходит показатель предыдущего года³³.

Среди евреев, оставшихся в Индии, много врачей, ученых, педагогов, деятелей культуры и искусства. Широко известны

³¹ Ключев Б. И. Религия и конфликт в Индии. С. 78.

³² Глушкова И. П. Индийские евреи // Из индийской корзины. М.: Восточная литература, 2003. С. 212.

³³ http://www.jewish.ru/tags/index.php?key_id=3246

звезды Болливуда, еврейские актрисы Сулочана (Руби Майерс), Прамила (Эстер Абрахам) и Надира, а также сценарист Банни Реубен, хореограф Бабу Герман, поэт Ниссим Эзекиль. Во время индийско-пакистанской войны 1971 г. начальником штаба восточного командования был генерал-майор Джейкоб Фарж Рафаэль Джейкоб, еврей-багдади. Затем он стал губернатором штатов Гоа и Пенджаб.

Основной организацией евреев в Индии является Совет индийских евреев. Функционируют Сионистская ассоциация, Еврейский клуб в Мумбаи и другие организации. Действуют 18 синагог, большая часть которых находится в Мумбаи. В этом мегаполисе ученики посещают три еврейские школы, где растет процент учащихся неевреев. Две небольшие еврейские школы действуют также в Колкате³⁴.

16 января 2016 г. новостные ленты Индии назвали главной целью предстоящего посещения Израиля министром иностранных дел Индии Сушмой Сварадж подготовку визита премьер-министра Нарендры Моди, перенесенного с осени 2015 на 2016 г. Но материалы совместной пресс-конференции, проведенной 18 января 2016 г. в Иерусалиме премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху и министром иностранных дел Индии Сушмой Сварадж, эту информацию не подтвердили. При всем том обе стороны констатировали высокий уровень сотрудничества, рост и укрепление партнерства между Израилем и Индией в области безопасности, обороны, кибериндустрии, сельского хозяйства, науки и здравоохранения.

И только 4–6 июля 2017 г., т.е. с третьей попытки, визит главы правительства Индии в Государство Израиль, приуроченный к 25-летию установления дипломатических отношений между ними, стал наконец реальностью. Встречали Нарендру Моди в Израиле как самого высокого и почетного гостя. Он посетил мемориальный комплекс жертв холокоста «Яд ва-Шем», военное кладбище в Хайфе, где покоится прах индийских солдат, воевавших в Палестине в Первую мировую войну, и могилу основоположника сионизма Теодора Герцля в Иерусалиме.

³⁴ <http://www.jewishagency.org/ru/achievements/content/22991>

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху сопровождал индийского гостя во всех поездках по стране и дал в его честь вегетарианский обед у себя дома. Было подписано семь соглашений о сотрудничестве в освоении космоса, сельском и водном хозяйстве, реализации транспортных проектов и создании Фонда промышленных исследований, развития и технологических инноваций. Стороны договорились перечислять в него по 4 млн долл. в год в течение 5 лет.

Итоги визита были подведены в совместном заявлении из 22 пунктов, в котором дважды упоминается о стратегическом партнерстве. Так, в п. 1 Индия и Израиль берут на себя обязательство «поднять» планку двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства, а в п. 4 соглашаются «установить» стратегическое партнерство в агросфере и водном хозяйстве³⁵. Показательно, что в израильском варианте документа термин «стратегическое партнерство» отсутствовал. Значит, инициатором его включения выступила Индия, проявившая в данном случае большую настойчивость и заинтересованность.

В отличие от Пранаба Мукерджи и других индийских лидеров, побывавших с визитами в Иерусалиме в разное время, Нарендра Моди отказался от посещения Рамаллаха и встречи с президентом Палестины Махмудом Аббасом. И похоже, палестинцам придется привыкать к новому формату отношений с Индией.

Первый официальный визит премьер-министра Индии Нарендры Моди в Израиль по праву можно считать историческим для двусторонних отношений. Именно этот визит превратил диалог Индии и Израиля в стратегическое партнерство. И теперь на повестке дня стоит вопрос о реализации достигнутых договоренностей.

³⁵ Prasannan R. Wholly Water from Jerusalem // The Week. 16.07.2017. P. 45.

Н. А. Замараева*

ПАКИСТАНО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2015–2017 ГГ.

Резюме. В статье анализируется весь спектр конфликтных зон между Индией и Пакистаном в 2015–2017 гг.: вооруженные столкновения вдоль Линии контроля в Кашмире, взаимная блокировка заявок на членство в Группу ядерных поставщиков (ГЯП), обоюдные обвинения в организации терактов и, как результат, отмена проведения региональной конференции стран-членов СААРК, усиление противоборства за дипломатическое влияние на Афганистан, укрепление стратегического сотрудничества Индии с США при одновременном росте напряженности в пакистано-американских отношениях, критика Нью-Дели проекта КПЭК и обвинения в адрес Пакистана и Индии в нарушении суверенитета ее территориальной целостности. Все это обусловило отсутствие конструктивного диалога. Индия развернула медиа кампанию по изоляции Пакистана, который, в свою очередь, обвинял ее в нарушении прав человека в Кашмире.

Ключевые слова: Индия, Пакистан, ГЯП, диалог, СААРК, КПЭК

Pakistan-India Relations in 2015–2017

Summary. The article analyzes the entire spectrum of conflict points between India and Pakistan in 2015–2017: mutual ceasefire violations at the Line of Control and Working boundary in Kashmir, diplomatic campaigns of blocking of applications for membership in the Nuclear Suppliers Group (NSG), mutual accusations of terrorist attacks at the territory of the neighboring country and as the result, the cancel of the regional SAARK conference in Pakistan in 2016, the diplomatic struggle for impact at Afghanistan, the strengthening of India's strategic cooperation with the United States, while at the same time increasing tension in Pakistan-American relations, spy crisis, India's criticism of the CPEC project which passes through Kashmir and the following accusation of Pakistan and China of the violation of its territorial sovereignty. All this led to a lack of constructive dialogue. the Kashmir dispute is

* Замараева Наталья Алексеевна – старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, кандидат исторических наук. E-Mail: olunja@mail.ru

transferred from the bilateral up to the tripartite level crisis. India launched a media campaign to isolate Pakistan in region, which, in turn, accused it of violating human rights in Kashmir.

Keywords: India, Pakistan, NSG, dialogue, SAARC, CPEC

Пакистано-индийские отношения – пример многолетнего затяжного конфликта с редкими периодами нормализации отношений. В рассматриваемые годы напряженность между соседними государствами обострялась в результате внутренних вызовов, а также различия в подходах к региональным и международным проблемам.

Поступательное движение навстречу друг другу в период с 2013 г. до середины 2015 г. с приходом новых лидеров – премьер-министра Пакистана Миан Мухаммада Наваз Шарифа в июне 2013 г. и главы кабинета министров Индии Нарендры Моди в мае 2014 г. – прерывалось инцидентами на линии контроля (ЛК). Но несмотря на натянутость отношений, объем товарооборота возрос, стороны вели переговоры о либерализации режима торговли¹.

Однако в 2015 г. напряжение переросло в затяжной кризис. Причин много: личные амбиции лидеров и заявления каждого о доминирующей роли в регионе, вооруженные столкновения вдоль ЛК и рабочей границы (РГ) в Кашмире; борьба Пакистана за имплементацию резолюций СБ ООН по кашмирскому вопросу; усиление противоборства Индии и Пакистана за влияние на Афганистан; теракты на территории обеих стран и взаимные обвинения в разжигании терроризма, экономическое и политическое соперничество Индии и Китая.

2015–2016 гг. характеризовались очередным витком напряженности в отношениях между двумя странами в отсутствие конструктивного диалога. Традиционные двусторонние претензии были осложнены новыми вызовами: обвинениями Индии в оккупации Китаем территории Гилгит-Балтистана (пакистанская часть Кашмира), по которой проходит маршрут Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). Как следствие, участились транс-

¹ <http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/terror-attacks-pathankot-airbase-india-pakistan-thaw/>

граничные обстрелы на ЛК и РГ и вооруженные столкновения на Сиккимском участке китайско-индийской границы.

Напряженность усилилась в связи с активными действиями Н. Моди на международной арене по укреплению стратегического сотрудничества Индии с США на фоне сокращения американских программ помощи Пакистану²; развитию торгово-экономических отношений со странами Персидского залива (регион является одним из основных финансовым доноров и политических союзников Пакистана) в связи с курсом Нью-Дели на изоляцию Исламабада в Южной Азии дипломатическим противоборством с Исламабадом за вступление в Группу ядерных поставщиков (ГЯП); борьбой двух инфраструктурных проектов – КПЭК и транспортно-логистического трека Иран – Афганистан – Индия в обход территории Пакистана. В сентябре 2017 г. была принята Декларация БРИКС, в которой страны-члены подтверждали основной тезис Индии о запрете активности террористических организаций в регионе, в частности, в Пакистане. При этом Индия и Пакистан в июне 2017 г. вступили в региональную Шанхайскую организацию сотрудничества.

Н. Шариф получил официальное приглашение и принял участие в качестве почетного гостя на церемонии инаугурации премьер-министра Н. Моди в мае 2014 г. Лидеры взяли курс на нормализацию отношений, и на август 2014 г. планировали переговоры на уровне секретарей внешнеполитических ведомств. В одностороннем порядке Нью-Дели отменил их, заявив протест Исламабаду после встречи Верховного комиссара Пакистана в Индии с лидерами Кашмира. Главы государств вступили на путь конфронтации.

На ГА ООН в сентябре 2014 г. Н. Шариф традиционно обвинил Индию в блокировании референдума о самоопределении в Кашмире. Индия характеризовала Пакистан как основной источник терроризма в мире. Позднее в январе 2015 г. этот тезис вновь был озвучен во время визита президента США Б. Обамы в Нью-Дели. Исламабад болезненно воспринимал обвинения в попустительстве террористам. В Исламабаде полагали, что укрепление

² http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1475054.shtml
http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1475680.shtml
http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1477422.shtml

индо-американского сотрудничества способствует экономическим и стратегическим интересам обеих стран, но одновременно подрывает стабильность в регионе и, как следствие, национальную безопасность Пакистана.

Исламабад высказал опасения в связи с наращиванием военного потенциала Индии, которая производила масштабные закупки оружия из России и США, стремилась получить передовые военные технологии. Ее расходы на оборону выросли на 12% в 2014/15 г. и составили 38,35 млрд долл. Дальнейшее наращивание военного потенциала, учитывая подписанное в январе 2015 г. американо-индийское соглашение об обороне сроком на десять лет³, по мнению Пакистана, еще более усилило дисбаланс обычных и ядерных видов вооружений. Исламабад высказал тревогу в связи с ухудшением военно-стратегического баланса.

С целью его выравнивания Пакистан в январе 2015 г. выдвинул предложение о новом режиме стратегического сдерживания в регионе. Оно включало три направления: режим разрешения конфликтов; режим ядерной и ракетной сдержанности; режим поддержания баланса обычных видов вооружений⁴. Одним из возможных вариантов выравнивания баланса он видит наращивание ядерного потенциала. 29 января 2015 г. Пакистан предупредил о новом витке гонки вооружений в Южной Азии.

В марте 2015 г. стороны вновь согласились провести диалог на уровне секретарей МИД с обсуждением пунктов о Джамму и Кашмире, Сиачине, Сэр Крик и распределении вод Инда. Приоритетным оставалось Соглашение о прекращении огня 2003 г., которое стороны рассматривали в качестве основного механизма для стабилизации ситуации на ЛК и РГ⁵. Визит чиновника внешнеполитического ведомства Индии не оправдал ожиданий на прорыв в двусторонних отношениях.

В мае 2015 г. Н. Моди вновь подтвердил намерение растопить лед в отношениях с Пакистаном. В качестве основного инструмента он использовал крикетную дипломатию. Это был возврат

³ <http://mofa.gov.pk/> 29.01.2015

⁴ <http://mofa.gov.pk/> 29.01.2015

⁵ <http://mofa.gov.pk/> 03.03.2015

к 2011 г., когда бывший премьер-министр Пакистана Ю. Гилани посетил Индию с неофициальным визитом и вместе с тогдашним премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом наблюдал за матчем в крикет. Мир расценил этот эпизод как начало нормализации отношений.

В июле 2015 г. на саммите ШОС в Уфе Н. Моди и Н. Шариф перед объективами телекамер заверили мировую общественность в стремлении к миру и повторно запланировали дипломатические переговоры на конец августа 2015 г.

Но разногласия сторон начались еще с обсуждения повестки дня. В августе 2015 г. глава МИД Индии С. Сварадж настаивала на приоритетности обсуждения вопросов терроризма, исключая другие вопросы, например Кашмира, которые, по ее мнению, были частью всеобъемлющего диалога. Индия также отрицала возможность участия в переговорах третьей стороны. Пакистан в ответ заявил о неприемлемости выдвинутых индийской стороной условий. Обмен ультимативными заявлениями проходил на фоне участвовавших трансграничных обстрелов на ЛК. СМИ прагматично подсчитывали количество жертв среди гражданского населения и военных, погибших в Кашмире. Командующий индийской армией генерал Д. Сингх и командующий сухопутными войсками Пакистана генерал Р. Шариф в начале сентября 2015 г. одновременно заявили о готовности войск к войне. Но уже в сентябре 2015 г. представители погранвойск Пакистана и Индии вновь сели за стол переговоров.

Краткая встреча Н. Моди и Н. Шарифа в декабре 2015 г. в Париже на саммите по климату носила неофициальный характер и не внесла перемен в отношения между двумя странами.

В рассматриваемый период генералитет Пакистана усилил контроль за индийским направлением внешней политики, учитывая заявление генерала Р. Шарифа о том, что вооруженное противостояние на ЛК не может быть переведено в категорию второстепенных конфликтов⁶. Изменения коснулись состава команды переговорщиков. Должность советника по национальной безопасности получил генерал-лейтенант в отставке Н. Джанджуа. В прежние

⁶ <https://www.ispr.gov.pk/> 02.10.2015

годы он был задействован в подготовке и проведении военных учений *Azm-e-Nau-3* (крупнейшие после *Zarb-e-Momin* 1989 г.) в рамках доктрины «постоянной готовности», в основу которой заложен принцип самообороны Пакистана. По сути, это ответ на индийскую доктрину «холодного старта», разработанную Нью-Дели применительно к потенциальной войне с Пакистаном.

2015 г. заканчивался с надеждой на нормализацию отношений. Советники по вопросам национальной безопасности Пакистана и Индии встретились в Бангкоке, где обсуждали вопросы мира, безопасности и борьбы с терроризмом, соблюдение режима прекращения огня на ЛК и т. д. Мировые СМИ характеризовали встречу как шаг в сторону ослабления враждебности.

Эти события подготовили декабрьский визит министра иностранных дел Индии в Исламабад на пятую министерскую конференцию «Сердце Азии – Стамбульский процесс». Основными темами встречи были урегулирование ситуации в Афганистане и подготовка к саммиту СААРК 2016 г. в Пакистане. Обе стороны продемонстрировали готовность вести переговоры о мире и безопасности в Кашмире. Исламабад в те дни заверил Нью-Дели, что ускорит завершение судебного разбирательства о теракте в Мумбаи 26 ноября 2008 г. Индийские дипломаты настаивали на обсуждении вопросов безопасности только на контролируемой Пакистаном части Кашмира⁷.

В рамках международного турне Н. Моди сделал незапланированную остановку в Лахоре 25 декабря 2015 г., где встретился с Н. Шарифом и подтвердил стремление построить добрососедские отношения с Пакистаном.

Одним из драматичных периодов в истории пакистано-индийских отношений был 2016 г. Атака боевиков 1 января 2016 г. на авиабазу Патханкот (Патанкот) индийских ВВС резко увеличила напряженность. Стороны приостановили двусторонние связи.

Столкновений на границе удалось избежать благодаря длительным переговорам военных, которые только 10 апреля 2016 г. согласились соблюдать режим безопасности на ЛК, и четыре месяца стороны жили без выстрелов на границе.

⁷ <http://timesofindia.indiatimes.com/> 13.12.2015

Тема СААРК в пакистано-индийских отношениях

В Исламабаде полным ходом шла подготовка к саммиту Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК), намеченному на 16–17 октября 2016 г. Принимающей стороной по графику выступал Пакистан. Предыдущий саммит организации состоялся в Непале в 2015 г.

В марте Индия приняла официальное приглашение⁸. Несмотря на усиление конфронтации на линии контроля весной-летом 2016 г., председатель СААРК (представитель Непала) высказывал робкую надежду, что ситуация будет урегулирована в ближайшее время. Официально образованная в декабре 1985 г., СААРК, куда вошли Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка, ставила целью развитие сотрудничества в торгово-экономической сфере между государствами региона. В апреле 2007 г. на 14-м саммите восьмым членом организации стал Афганистан.

Совокупная численность населения стран организации огромна, порядка 23% от общей численности населения всего земного шара. Государства имеют много схожих черт, общие исторические и культурные традиции и ценности. Одним из уязвимых мест всех стран СААРК является энергетическая безопасность. Ресурсы нефти и газа недостаточны для удовлетворения внутренних потребностей ее членов. Помимо дефицита электроэнергии, отсутствия необходимой инфраструктуры, растущей зависимости от импорта углеводородов, СААРК на протяжении многих лет сталкивается с внутренней проблемой – высоким уровнем взаимного недоверия между ее членами.

Несмотря на внутренние разногласия в СААРК, страны осознают необходимость конкретных шагов для реализации планов по строительству электрических сетей, взаимосвязанных энергетических систем, развитию энергетического рынка, что позволит удовлетворить потребности в энергии. Планировались и в настоящее время все еще значатся в повестке дня проекты прокладки линии электропередач из Центральной Азии в Афганистан – Пакистан – Индию и в Бангладеш – Мьянму для совместного

⁸ <http://www.dawn.com/news/23.03.2016>

использования. СААРК также ставит вопросы о необходимости разработки институциональных механизмов, увеличении объемов трансграничной торговли энергией, совместной выработке ценовой политики и т. д.

В ноябре 2015 г. в Катманду успешно прошел очередной саммит СААРК. Помимо укрепления связей между странами-членами организации, ставилась задача всестороннего содействия транзитным перевозкам в регионе. Несмотря на положительное решение других членов организации, Пакистан отказался в те дни подписать два соглашения («Регулирование пассажирских и грузовых автотранспортных перевозок между государствами-членами СААРК» и «Региональное соглашение по железнодорожному транспорту стран СААРК»), мотивируя свой отказ неготовностью документов. Высказывались предположения, что соглашения будут подписаны до саммита 2016 г., хозяином которого должен был выступить Исламабад. Согласно устоявшейся практике, в преддверии каждого саммита СААРК успешно прошло несколько совещаний совета министров всех членов⁹. Пакистан посетил министр внутренних дел Индии Р. Сингх в первых числах августа 2016 г. для участия в министерской конференции СААРК.

Проводя подготовительные организационные мероприятия, МИД Пакистана подчеркивал, что, несмотря на более чем тридцатилетний период существования, организация и во второй декаде XXI века остается наименее вовлеченной в региональные проекты. Одну из причин он видел в разобщенности внутри ее рядов¹⁰. Поддерживая инфраструктурные проекты строительства транспортно-торговых коридоров между странами СААРК, Пакистан понимал, что тем самым он способствует развитию региональных торговых связей Индии через свою территорию. Это никак не входило в его планы. В последние годы Исламабад отказывался от ряда региональных инфраструктурных и торговых инициатив. Приоритетом он выбрал Китайско-пакистанский экономический коридор, который по вертикали соединяет китайский город Кашгар (Синьцзян-Уйгурский авто-

⁹ <http://mofa.gov.pk/> 15.03.2016

¹⁰ <http://mofa.gov.pk/> 25.08.2016 <http://www.dawn.com/> 29.09.2016

номный район) и пакистанский порт Гвадар на берегу Ормузского пролива. Пекин получил западный маршрут для транзита товаров в регион Индийского океана, страны Персидского залива, Северной Африки и далее в Европу. Порт Гвадар как место перевалки товаров стал точкой сопряжения сухопутной дороги и морской навигации в новой инициативе Шелкового пути. Таким образом, Пакистан дистанцируется от меридианных транспортных коридоров во внутренних районах региона, на чем и настаивают члены СААРК.

Подчеркивая, что основной задачей стран-членов СААРК является претворение в жизнь базовых стандартов регионального сотрудничества, Нью-Дели обвинил Исламабад в блокировании региональной торговли, региональных связей, строительства сети автострад и железных дорог в регионе.

Индийская сторона заявила, что, в случае если страны Южной Азии обнаружат, что их инициативы в рамках СААРК заблокированы под знаком СААРК, они будут рассматривать, во-первых, возможность формирования новой организации (планируемый четырехугольник на первом этапе будет объединять четыре страны – Индию, Бангладеш, Бутан и Непал); во-вторых, расширение другой региональной группировки, например, инициативы стран Бенгальского залива по многостороннему техническому и экономическому сотрудничеству в обход Пакистана.

Пакистан осознавал хрупкость надежд на проведение саммита СААРК. В рамках вновь инициированного Пакистаном всеобъемлющего двустороннего диалога с Индией, запланированного на середину августа 2016 г., Исламабад направил Нью-Дели письмо с предложением о проведении переговоров на уровне глав внешнеполитических ведомств. Подчеркивалась необходимость соблюдения международных обязательств для разрешения спора в Джамму и Кашмире в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН.

Индия поддержала предложение и, помня о теракте 1 января 2016 г., подчеркнула, что встреча может состояться только для обсуждения вопросов инфильтрации и трансграничного терроризма, который, по заявлению Нью-Дели, поддерживал Паки-

стан. Диалог не состоялся в силу различий в подходах каждой из сторон конфликта¹¹. Индия информировала в августе 2016 г. действовавшего на тот период председателя СААРК о том, что увеличение числа трансграничных террористических актов в регионе и растущее вмешательство во внутренние дела государств-членов одной страны создали среду, которая не способствовала успешному проведению 19-го саммита СААРК в Исламабаде. Нью-Дели отказался от участия в саммите СААРК. Согласно действующему уставу отказ одного из членов организации автоматически означает перенос даты саммита. Другие страны-члены СААРК выразили оговорки по поводу участия в саммите в условиях повышенной напряженности на индо-пакистанской границе. Афганистан, Бангладеш и Бутан присоединились к бойкоту.

19-я встреча на высшем уровне глав государств, входящих в СААРК, согласованная со всеми членами еще в марте 2016 г., была отложена на неопределенное время¹². Пакистанская сторона незамедлительно обвинила Индию в создании препятствий поступательному развитию организации, стремлении отвлечь внимание мировой общественности от противоправных действий на территории индийской части Кашмира¹³; заявила, что срыв саммита противоречил призывам премьер-министра Н. Моди бороться с бедностью в регионе.

Во второй половине ноября 2016 г. Индия уведомила Пакистан о возможном расформировании странами-членами СААРК своей организации и одновременно расширении полномочий организации под названием Инициатива стран Бенгальского залива по многостороннему техническому и экономическому сотрудничеству (ИСБМТЭС). Подобная позиция Индии объяснима дальнейшим продвижением ее политики изоляции Пакистана в регионе.

Провал саммита СААРК в Исламабаде негативно отразился на пакистано-индийских отношениях¹⁴. Нью-Дели отказал в

¹¹ <http://timesofindia.indiatimes.com/> 18.08.2016

¹² <http://mofa.gov.pk/> 30.09.2016

¹³ <http://mofa.gov.pk/> 30.09.2016

¹⁴ <http://mofa.gov.pk/>, 19.09.2016, <http://mofa.gov.pk/>, 21.09.2016

гостеприимстве Исламабаду в качестве наблюдателя на очередной конференции БРИКС 16–17 октября 2016 г. в индийском штате Гоа.

Позднее, в декабре 2016 г. Пакистан принял участие в конференции «Сердце Азии» в индийском Амритсаре, но на законных правах постоянного члена¹⁵.

Пакистан и Группа ядерных поставщиков (ГЯП)

Не только провал саммита СААРК в Исламабаде, но и заявка Нью-Дели на вступление в ГЯП стала очередным вызовом для нормализации отношений между Индией и Пакистаном в июне 2016 г.

Активно развивая отношения с Нью-Дели, президент США Б. Обама в июне 2016 г. поддержал заявку Индии на вступление в ГЯП в формате специального исключения. Одновременно он призвал правительства стран-участниц организации последовать его примеру¹⁶. США поддерживали планы Индии по вступлению в ГЯП с 8 ноября 2010 г., когда стороны подписали ряд соглашений о сотрудничестве в области ядерной безопасности.

Пакистан выразил озабоченность по поводу растущих стратегических связей между США и Индией на следующий день после подписания двумя странами ряда соглашений о сотрудничестве в области безопасности во время визита премьер-министра Индии Нарендра Моди в США в июне 2016 г.

Пакистан не выступал против гражданского ядерного сотрудничества и членства в ГЯП государств, не присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Но одновременно противился предоставлению членства Индии в этой организации, считая, что это станет сильным ударом по режиму нераспространения.

Исламабад подчеркнул, что *присоединение Индии к ГЯП* подорвет стратегическую стабильность в регионе. И уже 9 июня 2016 г. Пакистан официально направил свою заявку на имя председателя ГЯП и обратился к США с просьбой поддержать и его

¹⁵ <http://mofa.gov.pk/>, 04.12.2016

¹⁶ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3347038>

вступление¹⁷. Не дав отрицательного ответа, Госдеп США пояснил, что «...любые решения должны приниматься коллективно всей Группой... конечно, если Пакистан будет продвигать вопрос о членстве, страны-участницы рассмотрят его». В то же время Белый дом выдвинул ряд требований в адрес Пакистана: предоставить гарантии, что его территория не будет использована для нанесения ударов по Индии, снизить напряженность между двумя соседними странами и предпринять действенные меры против группировок боевиков.

В 1974 г. Нью-Дели взорвал ядерное устройство. В ответ на испытание, как тогда говорили, «мирного атома» ядерные державы сформировали ГЯП с целью ограничить риск неконтролируемого распространения ядерных материалов, оборудования и технологий. ГЯП – межгосударственный орган, призванный регулировать экспортные поставки в атомной сфере; он ставит целью гарантировать торговлю ядерными материалами для гражданских объектов, исключая их военное назначение.

Взрыв в индийской пустыне Раджастхан дал старт разработке ядерной программы соседним Пакистаном. Создание атомной бомбы с 1975 г. стало одним из важнейших военных проектов Исламабада в области национальной безопасности.

В мае 1998 г. Индия провела повторные ядерные испытания, формально заявив о вступлении в ядерный клуб. В ответ 28 мая 1998 г. Пакистан провел аналогичные, оправдывая взрывы в провинции Белуджистан целями безопасности и необходимостью иметь сдерживающий фактор против потенциальной агрессии восточного соседа.

Новый вызов национальной безопасности Пакистан увидел в гражданском ядерном соглашении, подписанном Вашингтоном и Нью-Дели в 2008 г., расценив его как нарушение прежнего запрета о продаже Индии реакторов и топлива. В 2016 г. президент Б. Обама продолжил политику своего предшественника президента Дж. Буша-младшего. В ответ Исламабад ускорил разработку программы по созданию ядерной бомбы при финансовой поддержке со стороны ряда государств Персидского залива.

¹⁷ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3358647>

Азия постепенно превращалась в главный театр нарастающего соперничества между США и Китаем, одним из инструментов которого стали ядерные разработки ряда стран. Поддержка Вашингтоном заявки Нью-Дели на членство в ГЯП воспринималась как поддержка конкурента Пекина. Это ставило вопрос о строительстве новой архитектуры безопасности на континенте.

В июне 2016 г. Пакистан предостерег картель держателей ядерных технологий, что не следует предоставлять Индии членство в ГЯП ввиду того, что она не соблюдает все требования, предъявляемые к странам-участницам. Исламабад предпринял активные дипломатические действия, адресовав письмо за подписью премьер-министра главам 17-ти государств, включая Россию, с просьбой заблокировать заявку Индии на членство в ГЯП¹⁸.

Озабоченность Исламабада разделял Пекин, который заблокировал вступление Индии в ГЯП, выдвигая единственным условием членства в организации подписание Нью-Дели Договора о нераспространении ядерного оружия. 12 июня 2016 г. МИД КНР пояснил, что вопрос о приеме новых членов в ГЯП должен решаться на основе консенсуса и что его позиция не направлена против какой-либо конкретной страны, не присоединившейся к ДНЯО. Следует отметить, что Китай неформально возглавляет группу стран в ГЯП, которые выступают против членства Индии. В то же время, развивая программу гражданского ядерного строительства в Пакистане, Пекин не ставил вопрос о подписании с Исламабадом ядерного соглашения.

В июне 2016 г. Пакистан заявил, что, в случае, если ГЯП планирует дать положительный ответ на признание Индии в качестве государства, обладающего ядерным оружием, та же Группа должна потребовать от Индии соответствия всем требуемым стандартам¹⁹, в том числе начала переговоров с Пакистаном и Китаем по сдерживанию ядерного вооружения и прекращению производства ядерного топлива в военных целях.

В сентябре 2017 г. Пакистан подтвердил, что разработал ядерное оружие ближнего радиуса действия в ответ на доктрину

¹⁸ <http://nation.com.pk/08.06.2016> <http://mofa.gov.pk/25.08.2016>

¹⁹ <http://mofa.gov.pk/09.06.2016>

Индии «холодный старт» и не имеет полевого тактического ядерного оружия, а также что система управления и контроля его стратегическими ядерными активами надежна и безопасна.

Проблема Кашмира в пакистано-индийских отношениях 2013–2015 гг.

В июле 2016 г. в индийской части Кашмира произошли столкновения местного населения с индийскими силами правопорядка. Одной из причин массовых беспорядков стало убийство 1 июля 2016 г. Бурхана Вани, 22-летнего лидера антииндийской группировки²⁰. Он известен своим призывом в социальных сетях к вооруженной борьбе против правления Нью-Дели в Кашмире.

Исламабад выразил сожаление по поводу применения вооруженной силы индийскими войсками против населения Кашмира и выразил серьезную обеспокоенность в связи с кровопролитием в долине. В результате разгона протестующих вооруженными силами Индии погибли 80 гражданских лиц и пострадали более 7000 человек. Исламабад развернул антииндийскую кампанию в СМИ, обвинив Нью-Дели в нарушении прав человека, и вновь призвал к созыву референдума в соответствии с резолюциями ООН, подчеркивая, что нарушение прав человека в индийской части Кашмира не является внутренней проблемой Нью-Дели.

Индия обвинила Пакистан в поддержке терроризма в долине, что, по ее мнению, и стало причиной массовых волнений, в идеализации Б. Вани как мученика, который ставил целью интернационализировать кашмирский вопрос, в подстрекательстве к трансграничному насилию, а также в поддержке террористов Х. Саида и С. Салахуддина (в «черном списке» СБ ООН)²¹. В стремлении противостоять действиям Пакистана премьер-министр Н. Моди в День независимости 15 августа 2016 г. обвинил Исламабад в нарушении прав человека в Белуджистане, пообещав внести в повестку дня ГА ООН вопрос о нарушении прав белуджей Пакистана.

²⁰ <http://www.dawn.com/> 23.07.2016, <http://timesofindia.indiatimes.com/>

²¹ <http://timesofindia.indiatimes.com/> 18.08.2016

Пакистан перешел в дипломатическое наступление. Он направил письма Генсеку ООН и заявление с просьбой сформировать миссию для изучения фактов насилия в индийской части Кашмира, уведомление постоянным членам СБ ООН о серьезности ситуации в оккупированной Индией части Кашмира, приложил усилия и включил в повестку дня международных форумов, например, в Комиссию по правам человека в Женеве, в Организацию исламского сотрудничества, обсуждение кашмирского вопроса, ожидая осуждения Индии²².

Присутствие 800 тыс. индийских военных в Кашмире, по мнению Пакистана, было наглядным примером принудительной оккупации и установления контроля над территорией против воли народа Кашмира²³. Пакистан заявил, что продолжит оказывать моральную, политическую и дипломатическую поддержку кашмирцам в их требовании выполнения резолюций СБ ООН, и вновь призвал Нью-Дели к проведению плебисцита в Кашмире под контролем ООН. 22 июля 2016 г. Н. Шариф, отмечая победу своей партии Пакистанская мусульманская лига Наваз (ПМЛН) на местных выборах в пакистанской части Кашмира, публично заявил, что ждет наступления дня, когда Кашмир полностью войдет в состав Пакистана. На следующий день вся Индия обрушилась с критикой в адрес Пакистана, заверив, что его мечта никогда не сбудется²⁴. Н. Моди назвал внутренним делом подавление протестов в индийской части Кашмира, поставив под сомнение перспективы двустороннего диалога с Пакистаном. Власти Индии блокировали мобильную связь, интернет, кабельное телевидение, печатные и социальные медиа в индийской части Кашмира, ввели комендантский час в большинстве районов.

Столкновения между протестующими и силами правопорядка в индийской части Кашмира длились более месяца. В августе 2016 г. Н. Моди призвал положить конец насилию в Кашмире, пообещав создать новые рабочие места, в первую очередь

²² <http://mofa.gov.pk/>, 28.07.2016

²³ <http://mofa.gov.pk/>, 28.07.2016

²⁴ <http://www.dawn.com/>, 23.07.2016

для молодежи²⁵. Обвинения в адрес Индии о нарушениях прав человека в индийской части Кашмира продолжились с высокой трибуны ГА ООН²⁶. Пакистан направил письменное обращение главам пяти государств, членам СБ ООН с просьбой «...призвать правительство Индии немедленно прекратить противоправные действия правоохранительных органов Индии и остановить кровопролитие среди местного населения. Глава Пакистана подчеркнул, что нерешенность кашмирского вопроса является источником постоянной напряженности и нестабильности в регионе и представляет угрозу безопасности на международном уровне; он вновь призвал к выполнению соответствующих резолюций СБ ООН, принятых еще 68 лет назад²⁷.

В противоречие договоренностям 2014 г. между главами правительств Индии и Пакистана о решении кашмирского спора на двусторонней основе, Исламабад продолжает интернализировать этот вопрос. Нью-Дели расценил развернутую Исламабадом кампанию за права человека как вмешательство во внутренние дела суверенного государства, неоднократно подчеркивая, что дело Кашмира исключительно внутрииндийский конфликт, решением которого уполномочено заниматься только центральное правительство страны.

В ответ на призыв Пакистана к соблюдению прав человека в индийской части Кашмира, премьер-министр Индии Нарендра Моди развернул пропагандистскую кампанию по принуждению Пакистана соблюдать права этнических белуджей.

Шпионский скандал в пакистано-индийских отношениях

Новым ударом по нормализации отношений стал арест индийского гражданина К. Ядава пограничными войсками Пакистана во время рейда 25 марта 2016 г. в пакистанском Белуджистане. Задержанным оказался офицер военно-морского флота Индии. В его паспорте стояла действующая виза Ирана²⁸. Инцидент произошел

²⁵ Пакистан – Индия: противостояние усиливается <http://www.iimes.ru/?p=30468> 25.10.2016

²⁶ <http://mofa.gov.pk/>, 21.09.2016

²⁷ <http://mofa.gov.pk/> 19.09.2016

²⁸ <http://mofa.gov.pk/>, 31.03.2016 <http://www.dawn.com/> 28.03.2016

в дни официального визита в Пакистан президента Ирана Х. Роухани, что придало инциденту громкую международную огласку. Это дало повод военному руководству Исламабада вновь заявить о причастности Нью-Дели к подрывной активности против Пакистана, власти которого неоднократно обвиняли индийские спецслужбы в поддержке террористов на ЛК, в Карачи, зоне пуштунских племен на границе с Афганистаном и Белуджистане²⁹.

Тема терроризма, вовлеченности Индии или Пакистана в совершенные теракты на территории другой стороны, является одной из острых в пакистано-индийских отношениях. Исламабад бросал обвинения Нью-Дели в антифедеральной активности на своей территории, в частности, в Белуджистане и зоне пуштунских племен на границе с Афганистаном.

Индия, со своей стороны, активизировала обвинения в переходах боевиками линии контроля, обвиняя Пакистан в поощрении террористической деятельности на своей территории. В ответ на заключение под стражу К. Ядава в июле 2016 г. был арестован гражданин Пакистана Б. Али, который, по заявлению МИД Индии, дал признательные показания о причастности к террористической организации «Лашкар-и-Тайба» и незаконном переходе через границу с целью проведения терактов в Индии. Исламабад незамедлительно отверг обвинения³⁰. В последующие месяцы обе стороны обвиняли друг друга в поддержке терроризма.

Военный трибунал весной 2017 г. вынес смертный приговор К. Ядаву с отсрочкой исполнения. Обвиняемый обратился лично к начальнику штаба сухопутных войск генералу К. Баджва с просьбой о помиловании. Заявление было получено, но вердикт отложен.

Проект Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК)

Подписание в марте 2015 г. в Исламабаде проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) с целью предоставления Пекину прямого сухопутного выхода из китайского

²⁹ <https://www.ispr.gov.pk/>, 26.03.2016

³⁰ <http://mofa.gov.pk/>, 09.08.2017

Кашгара в пакистанский порт Гвадар на берегу Ормузского пролива Нью-Дели расценил как дальнейшее укрепление позиций Пекина в регионе.

Стратегический и экономический эффект от использования КПЭК огромен. Проект открывает для Пекина ворота в богатый углеводородами регион Ближнего Востока, а также Центральную и Южную Азию. Высокоприбыльная логистика КПЭК «убедила» Пекин вложить 46 млрд долл. в свой зарубежный актив. Протяженность наземного маршрута от Кашгара до Гвадара при использовании КПЭК сокращается в пять раз и составляет примерно 3 тыс. км (до ноября 2016 г. использовался обходной торговый путь протяженностью 16 тыс. км)³¹. Это значительно снижает время в пути, транспортные и логистические расходы. Таким образом, Китай направляет часть своих товаров в страны Персидского залива (ежегодный торговый оборот с которыми в 2016 г. составил 4 млрд долл.), Западной Азии и Африки в обход Малаккского пролива.

Другим, не менее важным преимуществом является то, что благодаря КПЭК Пекин получает статус страны, имеющей выход к двум морям одновременно. В Ормузском проливе китайские корабли уже швартуются у причалов новой военно-морской базы в Гвадаре. По разным оценкам, более 80% транзита сырой нефти проходит через Индийский океан; из них 40% через Ормузский пролив, 35% – через Малаккский пролив и 8% – через Баб-эль-Мандебский пролив.

В формирующемся новом региональном сценарии особое внимание уделяется защите морских путей, учитывая жесткую конкуренцию между Индией, Китаем, США, Японией и их военно-морскими силами в Индийском океане. Нью-Дели всячески противодействует реализации КПЭК. В мае 2016 г. министр обороны Пакистана поставил вопрос о необходимости контролировать растущую военную мощь Индии, подчеркнув, что Пакистану не останется выбора в случае, если восточный сосед продолжит курс на гонку вооружений³². Так, США и Индия совместно раз-

³¹ <http://hilal.gov.pk/> March 2017

³² <http://nation.com.pk/national/> 04.05.2016

работали систему слежения за перемещением китайских подводных лодок в зоне Аравийского моря. С этой же целью в 2017 г. Вашингтон одобрил продажу Индии многоцелевого патрульного противолодочного самолета *Boeing P-81*. ВМС США, Индии и Японии каждый год проводят совместные трехсторонние учения, включающие отработку противолодочных операций.

Ставка сухопутных войск Пакистана, Министерство обороны и Министерство оборонной промышленности во второй декаде XXI в. запустили программу модернизации всего комплекса ВМС страны, что вызвало раздражение Индии. В ноябре 2016 г. в эксплуатацию была введена новая военно-морская база Хамид близ Карачи³³. Объект полностью оснащен средствами низкочастотной связи, что важно для мониторинга перемещения подводных лодок. Штаб ВМС Пакистана впервые поставил вопрос о формировании собственной эскадрильи истребителей для защиты национальных морских интересов в западном и юго-западном регионе.

КПЭК способствует созданию новой модели регионального сотрудничества, которая имеет целью дальнейшее инфраструктурное объединение территорий³⁴. Очевидно, что в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» следующим «пунктом назначения» и адресатом КПЭК станут страны Центральной Азии. Исламабад блокирует кратчайшие транспортные пути в эти республики для Индии, заставляя ее пользоваться обходными дорогостоящими маршрутами.

КПЭК рассматривается как инструмент для создания сухопутной и морской зоны, в которой Пакистан, Китай и другие региональные дружественные страны смогут проводить конвергентную экономическую политику, «надежно привязанную» к физически существующей инфраструктуре и фундированную реальными торговыми и финансовыми потоками.

Еще в августе 2016 г. министр иностранных дел Индии С. Сва-радх выразила озабоченность Нью-Дели в связи со строительством КПЭК. Восточный маршрут, один из двух треков проекта,

³³ <https://www.ispr.gov.pk/> 15.11.2016

³⁴ <http://pk.chineseembassy.org/> 21.09.2016

по утверждению индийской стороны, проходит по территории Кашмира, «оккупированного Пакистаном».

Саммит БРИКС 16–17 октября 2016 г. вновь продемонстрировал приверженность Н. Моди линии на изоляцию Пакистана в регионе. Он назвал Пакистан «плавающей базой терроризма». Используя положение страны – организатора мероприятия, Индия пригласила почетных гостей – представителей Бангладеш, Бутана, Мьянмы, Непала, Таиланда и Шри-Ланки, за исключением Пакистана.

Несмотря на отсутствие представителей Исламабада на саммите, тема вызовов в регионе звучала неоднократно. В заключительной Декларации страны-участники, не называя напрямую Пакистан, подвергли «...категорическому осуждению серию нападений на некоторые страны БРИКС, включая Индию...»³⁵. На следующий день после окончания саммита Индия передислоцировала на индо-пакистанскую границу в Кашмир дополнительные войска и развернула их вдоль линии контроля, одновременно перебросив в горный штат и авиационную эскадрилью. Вооруженные силы Пакистана были приведены в состояние повышенной боевой готовности.

Тема терроризма на территории Пакистана была продолжена Индией в декабре 2016 г. на другой международной конференции «Сердце Азии»³⁶, которую она принимала в Амритсаре. Участники конференции рассмотрели сложную матрицу безопасности в Афганистане после вывода основной части коалиционных войск США/НАТО в декабре 2014 г. Одновременно они выразили обеспокоенность серьезностью положения в области безопасности в регионе – ростом активности талибов, притоком в страну террористических организаций, таких как Исламское государство и его филиалы, «Сеть Хаккани», Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана, «Лашкар-и-Тайба», «Джайш-и-Мохаммад», движение «Талибан» Пакистана, «Джамаат-уль-Ахрар», «Джандулла». Подчеркива-

³⁵ <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> 16.10.2016

³⁶ Международная конференция «Сердце Азии»: разворот на Азию // <http://katehon.com/ru/article/mezhdunarodnaya-konferenciya-serdce-azii-razvorot-na-aziyu>

лось, что афганские национальные силы обороны и безопасности оказались бессильны перед натиском террора со стороны Пакистана.

Нью-Дели прагматично использовал ухудшение ситуации в Пакистане и обострение на линии контроля и рабочей границе в Кашмире в 2016–2017 гг. На очередном саммите БРИКС в сентябре 2017 г. под давлением Индии в текст Декларации БРИКС были включены статьи о терроризме. В свою очередь, Пакистан также осудил активизацию террористических группировок и выразил обеспокоенность угрозой терроризма и экстремизма в Южной Азии³⁷.

³⁷ <http://mofa.gov.pk/> 05.09.2017

Н. Д. Гаврюшина*

70 ЛЕТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕИНДИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА: ХАРАКТЕРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРЫ ХИНДИ)

Резюме. Анализируя процесс развития современной индийской литературы XX в. и начала XXI в., индийские ученые, критики и писатели обычно ссылаются на несколько десятилетий с их заметными особенностями. 1930-е и 1940-е годы ознаменовались значительным ростом прогрессивного движения (парагатиवाद), которое распространилось по всей Индии (в урду, хинди, маратхи, бенгали, тамильском, телугу и других литературных произведениях). Наряду с прогрессивизмом в середине 1940-х годов наблюдался подъем экспериментализма (праоджвад), который в первую очередь затрагивал поэзию в поисках новых форм выражения. Реалистичная фантастика 1960-х и 1970-х годов выдвигает экзистенциальные тона в результате невыполненных ожиданий и вызывает сомнения в возможности улучшить условия жизни большинства населения. С 1980-х годов растущие отношения Индии и контакты с мировым сообществом, особенно с США, в экономической и политической областях, а также в области образования и культуры, привели к усилению влияния западного постмодернизма.

В статье рассматриваются различные вопросы, связанные с духовной и интеллектуальной борьбой за последние десятилетия, идеологическими и художественными принципами человеческого представительства и острыми социальными проблемами и вызовами, постоянно стоящими перед писателями.

Ключевые слова: Ганди, Премчанд, Агья, Муктибодх, прогрессизм, экспериментализм, экзистенциализм

Development of Modern Indian Literature During the Past 70 Years: Major Trends and Trajectories (on the Example of Hindi Literature)

Summary. While analyzing modern Indian literature development process of the 20th century, the beginning of the 21st century, Indian scholars,

* Гаврюшина Нина Дмитриевна – ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН, кандидат филологических наук. E-mail: anna_vislova@mail.ru

critics and writers usually refer to several decades with their noticeable features.

The 1930s and 1940s were marked by a significant rise of progressive movement (Paragativad) which spread throughout India (in Urdu, Hindi, Marathi, Bengali, Tamil, Telugu and other literatures). Alongside progressivism the mid-1940s saw an upsurge of experimentalism (Prayogvad) which primarily affected poetry in search of new forms of expression. Realistic fiction of the 1960s and 1970s brings existential tones to the fore as a result of unfulfilled expectations and increasing doubt about the possibility to improve the living conditions of the majority of the population. Since the 1980s India's growing relationship and contacts with the world community, especially with the USA, in the economic and political fields as well as in the area of education and culture, have led to increasing influence of Western postmodernism. This article considers a variety of issues bearing on spiritual and intellectual struggle over the past decades, ideological and artistic principles of the human representation and acute social problems and challenges constantly confronting writers.

Keywords: Gandhi, Premchand, Agyeya, Muktibodh, progressivism, experimentalism, existentialism

В работах, затрагивающих проблемы развития современной литературы Индии XX – начала XXI вв., индийские исследователи, критики и писатели, как правило, фиксируют то или иное десятилетие. Не всегда календарно точно совпадая, десятилетний цикл выявляет какие-то новые характерные особенности в развитии рассматриваемого периода.

1930–1940-е годы в индийской литературе ознаменовались стремительно нарастающим прогрессивным направлением (прагатиवाद), охватившим многие ведущие литературы (урду, хинди, маратхскую, бенгальскую, тамильскую, телугу и др.)

С середины 1940-х годов параллельно с прогрессивным движением начинает набирать силу экспериментальное направление (прайогवाद), сначала преимущественно в поэзии в поисках новых средств выражения и языка.

В реалистической прозе 1960–1970-х годов на передний план выходят экзистенциалистские мотивы как результат нарастающих сомнений и неуверенности, связанных с несбывшимися ожиданиями улучшения жизненных условий людей.

С начала 1980-х годов вследствие все более расширяющихся контактов и связей Индии с мировым сообществом, особенно с

Америкой (США), не только в сфере экономики и политики, но и образования и культуры, в индийском искусстве и литературе заметно усиливаются веяния западноевропейского постмодернизма.

В предлагаемой статье затрагивается многообразие вопросов идейно-художественной борьбы последних десятилетий, соотносятся идеологические и художественные принципы в подходе к изображению человека и тем острым социальным проблемам, которые постоянно встают перед литераторами.

В 1947 г. Индия стала независимым государством. Завершился важный этап национально-освободительной борьбы, отразивший прежде всего стремление народных масс освободиться от колониального рабства. Именно в этом состояла специфика формирования новейшей индийской литературы.

Под влиянием национально-освободительной борьбы в творчестве индийских писателей сложилась и характерная концепция личности. В 1920-х – начале 1930-х гг. положительный герой, как правило, был носителем идей философии гандизма. Но уже со второй половины 1930-х гг. гандистские идеалы личности постепенно утрачивают ведущую роль, хотя общественная деятельность Махатмы Ганди, его постоянное внимание к проблемам жизни народа имели немаловажное значение в развитии новых взглядов. Видный индийский литературовед К. Крипалани, отнюдь не сторонник марксистской идеологии, отметил, что «как ни парадоксально это может звучать, но динамика гандистской мысли способствовала открытию пути проникновения марксистских идей в литературу Индии... Это объясняет тот факт, что в 1930-е годы многие писатели и интеллигенты, которые сначала вдохновлялись идеями Ганди, стали приближаться к социалистической или марксистской идеологии»¹. Именно в этот период в литературе хинди наблюдаются первые признаки марксистского подхода к изображению человека.

Последнее десятилетие перед завершением национально-освободительной борьбы было отмечено поразительной солидарностью политических и идейных устремлений многих писателей

¹ Kripalani K. Modern Indian Literature. Bombay, 1968. P. 81–82.

Индии. Неслучайно оно ознаменовалось организацией Ассоциации прогрессивных писателей Индии (АППИ) в 1936 г. Возникновение прогрессивного движения, как и ряда других современных литературных направлений, было обусловлено новыми характерными тенденциями, которые стали играть немаловажную роль в развитии всей многонациональной индийской литературы XX в. Первый и решающий фактор – все возрастающая причастность Индии к общемировому литературному движению: процесс, который проявился еще в XIX в. в стремлении к жанровому обновлению литературы, но необычайно ускорился в XX в. в период национально-освободительной борьбы. Несомненно, пафос прогрессивного движения во многом исходил из политических событий мирового масштаба, прежде всего воздействия Октябрьской революции в России и образования СССР, активного включения известных европейских деятелей культуры и литературы в общественно-политическую борьбу (неслучайно Всемирный конгресс в защиту мира и культуры, состоявшийся в Париже в 1935 г., послужил непосредственным импульсом организации АППИ). Собственно, Индия уже выдвинула таких писателей и поэтов, гуманистов и борцов, как Р. Тагор, Премчанд, М. Икбал, творчество и общественно-политическая деятельность которых оказали огромное революционизирующее влияние на развитие всей современной индийской литературы и приобщили многих начинающих писателей к общемировому литературному процессу. Именно эти писатели встали у истоков прогрессивного движения и определили основополагающие идейно-эстетические задачи нового направления (программная речь Премчанда на открытии АППИ).

Прогрессивное движение приветствовали и активно поддерживали маститые прозаики и поэты. Что было еще более важно – в русле этого движения и его идей сформировались многие выдающиеся писатели, поэты и критики, представившие, по существу, все национальные литературы Индии. Среди них: Мулк Радж Ананд, Саджад Захир, Али Сардар Джафри, Махдум Махиуддин, Кришан Чандар, Амритлал Нагар, Нагарджун, Рамдхари Синх Динкар, Гопал Халдар, Аннабхау Сатхе, В. Мадгулькар, Шри

Шри, Т. Ш. Пиллэ и многие другие, кто составил основное ведущее поколение современной литературы.

Прогрессивные литераторы в основном ориентировались на марксистскую философию и идеологию, для них был характерен взгляд на литературу как действенное средство в борьбе за улучшение социальных условий жизни народа, основную тему творчества пытались найти прежде всего в изображении жизни крестьян, рабочих и других угнетенных и бедных слоев индийского общества. Немаловажную роль в выработке всех идейно-политических воззрений играла также ориентация на Советский Союз и советскую литературу, ставшую особенно популярной по окончании Второй мировой войны. Однако попытки механически перенести на индийскую почву некоторые особенности советской литературы (принцип партийности, регламентацию тематики произведений и др.) очень скоро дали неожиданную осечку. Уже в 1953 г. руководство АППИ столкнулось с первыми серьезными признаками кризиса движения: началась довольно острая полемика по целому ряду принципиально важных положений, и не только критика, но иногда и прямой уход из рядов Ассоциации, особенно больших писателей. Сегодня нельзя не согласиться с некоторыми прозорливыми замечаниями постоянного оппонента прогрессивного движения Агъея (1911–1987), уже тогда крупного и авторитетного писателя, который еще в 1957 г. в работе «Современная литература хинди»² отмечал, что прогрессивизм снова сделал литературный характер шаблонным, ограничив себя темой воинствующего крестьянина и рабочего. В этой работе Агъей охарактеризовал прогрессивизм как течение, «постепенно переродившееся в определенно доктринерское коммунистическое движение»³. Хотя тот же Агъей и отдавал должное отдельным позитивным сторонам прогрессивного движения, давшего импульс изучению жизни народа. Но если прогрессивные писатели отдавали предпочтение преимущественно социально-политической проблематике, нередко

² Vatsyayan (Ajneya) S.H. Hindi Literature // Contemporary Indian Literature: Simposium. Delhi, 1957. P. 78.

³ Ibid.

игнорировали душевный мир человека, многообразие его переживаний, то Агъей и его последователи, хотя и признавали необходимость такого направления, вместе с тем придавали большое значение и личному мироощущению человека. Агъей возражал против чрезмерной политизации и идеологизации литературы, против пренебрежения эстетической стороной искусства. Он отстаивал творческую свободу и самовыражение писателя, призывая при этом к постоянному совершенствованию литературного мастерства. Устремления Агъея и целого ряда молодых поэтов, последовавших за ним (Бхаратбхушан Агравал, Прабхакар Мачве, Шамшербахадур Синх, Г.М. Муктибодх, Гириджакумар Матхур, Дхармавир Бхарати, Рагхувир Сахай и др.), в тот период были восприняты ведущими критиками прогрессивного движения как проявление крайнего индивидуализма, сводившегося в основном к «свободе эксперимента», т.е. к чисто формальному поиску модернистского толка. Тем более что эти поэты опирались на опыт таких столпов западноевропейского модернизма, как Т. С. Элиот, Эзра Паунд и др. Но сам Агъей смотрел шире на задачи и цели литературы, акцентируя не столько формальный, сколько личностный опыт. Поэты могли придерживаться разных политических и идейно-художественных позиций (в состав авторов знаменитой четырехчастной антологии поэзии «Семерница струн» (Тара-саптак) входили и прогрессивисты), но главное заключалось в том, что каждый из них должен был руководствоваться не абстрактной доктриной или учением, а исходить из собственного жизненного опыта. Выражая определенные черты кризисного состояния умонастроений индийской интеллигенции, эти поэты одними из первых подвергли резкой критике лозунговость и схематизм «прогрессивизма», начали широко применять психоанализ, проявили большой интерес к новейшим течениям мировой литературы и к философии экзистенциализма. Как самостоятельное направление экспериментализм («прой-огвад») просуществовал сравнительно недолго: уже в 1950-е годы этот термин все чаще заменяется понятием «новая поэзия» («наи кавита») и в 1960-е годы окончательно растворяется в нем. Но сам эксперимент как средство поиска новых путей художествен-

ного выражения стал широко использоваться также и в других родах послевоенной индийской литературы и искусства (рассказ, роман, драма)⁴.

Ярким примером сложного соединения – противостояния и притяжения – отталкивания, своеобразного полемического взаимодействия обоих направлений (экспериментализма и прогрессивизма) является творчество Гаджанана Мадхава Муктибодха. В 2017 г. исполнилось сто лет со дня его рождения, эта дата широко отмечалась во всем индийском литературном мире.

Известный писатель, поэт и прозаик, критик и публицист Г. М. Муктибодх (1917–1964) писал на маратхи, хинди и на английском языке. Муктибодх умер в возрасте 47 лет. Крайняя нужда и бедность, постоянная жестокая борьба в сфере материальной и духовной рано подкосили жизненные силы писателя. Необычно сложилась судьба творческого наследия Муктибодха. Он был одним из тех прогрессивных писателей, которые уже в 50-е годы поставили вопрос о многих сложных явлениях в развитии современной индийской литературы, показали драматизм новых социальных ситуаций, заговорили о необходимости более вдумчивого и разностороннего подхода к человеку. В последующие годы все эти вопросы приобрели еще большую остроту. Видимо это обстоятельство и объясняет огромный интерес, который возник к личности писателя и ко всему его творчеству уже на рубеже 1960–1970-х годов. Тем более что только в эти годы впервые становятся достоянием широкой читательской аудитории многие произведения Муктибодха, которые при жизни писателя даже не были напечатаны. Среди них сборники рассказов «Кошмарный сон» (1967) и «Человек, оторванный от земли» (1970), повесть «Не-герой» (1970), «Письма» и фундаментальная книга опубликованных в разное время литературоведческих и публицистических статей, которая вышла под названием «Эстетика новой литературы» (1971).

В статьях, широко освещающих мировоззренческие проблемы, Муктибодх предстает как исследователь, на взгляды кото-

⁴ См.: Сенкевич А.Н. Общество. Культура. Поэзия: поэзия хинди периода независимости. М.: Наука, 1989.

рого значительное влияние оказал марксизм. Как журналист, публицист и литератор он вникал в жгучие проблемы современности, пытаясь разобраться в глубинном содержании того или иного явления. В конце 1950–1960-х годов Муктибодх принимал активное участие в дискуссиях по проблеме героического, свободы личности. В статьях «Гуманизм литератора» и «Прогрессивизм и страдающая человечность» он раскрывает свою точку зрения на эти проблемы. Писатель пишет о том, что в литературе хинди идет своего рода «холодная» война за измученного, усталого и страдающего человека. В определенных литературных кругах опасаются, как бы этот человек не попал под влияние идей социализма.

Новейшую гуманистическую философию (экзистенциализм) Муктибодх называет философией отчаяния и безнадежности. И острее этой философии, подчеркивает далее он, нацелено прежде всего против коммунистической идеологии, выражающей веру в человека, в его способности изменить свою судьбу, в то, что подлинное счастье и освобождение человека достигается только его творческой и созидательной деятельностью, направленной на всеобщее благо. Чтобы противостоять этим коммунистическим идеалам, необходимо такое направление мыслей, такие идейные течения, которые провозгласили бы «несчастье человека категорией извечной, а мечта об изменении общества, человеческой природы обернулась бы всего лишь сном»⁵.

Заключительный этап творческой деятельности Муктибодха падает на вторую половину 1950 – начало 1960-х годов, когда писатель располагает уже большим творческим опытом, и его критико-публицистические статьи этого периода, бесспорно, интересны и важны. Вообще в литературе хинди вторая половина 50-х – начало 60-х годов – это весьма сложный этап, когда особенно обостряется идейно-художественная борьба между последователями прогрессивного движения и сторонниками новых литературных направлений, когда жизнь ставит перед литературой новые задачи, а вопрос о художественном мастерстве писателя поднимается на новый уровень.

⁵ Муктибодх. Эстетика новой литературы. Дели, 1971. С. 26 (на хинди).

Можно сказать, что в своих критико-публицистических статьях Муктибодх опирается на принцип историзма в его марксистской трактовке. Так, наиболее полно этот принцип раскрывается в статье «Общество и литература». В этой статье Муктибодх ставит ряд важных теоретических проблем – человек и общество, роль общества в формировании личности, позиция писателя в классовом обществе, традиция и современность, писатель прошлых эпох в восприятии современного читателя, отношение к творческому наследию и т. д.

Муктибодх пишет: «Изучение литературы – это своего рода изучение бытия человека (в широком понимании этого слова, включающем и социально-историческое бытие, и индивидуальную психологию. – *Н. Г.*)⁶.

Историческая эпоха и литература всегда взаимосвязаны, – подчеркивает Муктибодх. Каждая эпоха выдвигает перед литературой свой характерный круг проблем и тем. Кратко рассматривая историю развития индийского общества с древнейших времен до наших дней, Муктибодх показывает, как развивались формы сознания и бытия индийца в различные исторические периоды, как изменялись нравы и обычаи, традиции и воззрения, взаимоотношения мужчины и женщины, отношение к самой женщине, ее положению в семье и обществе, – все это Муктибодх иллюстрирует примерами из литературы.

С той же исторической позиции подходит Муктибодх и к анализу сознания отдельного человека: «Оно развивается и изменяется с развитием и изменением общественных отношений; особенности социального развития общества всегда проявляются в сознании личности»⁷. Итак, сознание отдельного человека – это в определенном отношении понятие историческое: характер общественных отношений, социальных связей остается основным определяющим моментом в формировании сознания и психологии отдельной личности. Вот это – очень важное положение для Муктибодха. Он пишет: «Сознание человека, его личные и социальные связи во многом характеризуются моралью, социальными

⁶ Там же. С. 122.

⁷ Там же. С. 123.

особенностями той прослойки или класса, в среде которых этот человек воспитан и живет. Класс определяет образ жизни и формирует определенный классовый характер, тип»⁸.

То, что Муктибодх так настойчиво подчеркивает классовый характер социальной личности человека, классовую мораль, наконец, классовую позицию писателя, – это не случайно. Здесь Муктибодх выражает свою принципиальную точку зрения. Он решительно выступает против индивидуалистического, внесоциального подхода к человеку⁹. Но вместе с тем Муктибодх понимает, что внутренний мир художника, его духовная жизнь, его творческая восприимчивость – все это явления подчас противоречивые и неоднозначные, так же как и его связи с окружающей реальностью. Поэтому он всегда выступал за тонкий и тактичный подход к писателю. В одной из статей (письмо к генеральному секретарю КПИ А.С. Данге) Муктибодх писал: «Некоторые ведущие прогрессивные критики и писатели не понимают и не хотят понимать те чрезвычайно сложные обстоятельства жизни, в которых вырастают и формируются новые писатели и поэты»¹⁰. И далее он подчеркивает: «Я не стремлюсь отвергнуть достижения прогрессивного движения. У него были большие достижения и успехи, и я порицаю тех, кто сейчас яростно нападает на это движение. Но те же лидеры прогрессивного движения, которые обеспечили ему большой успех, не избежали косных установок, которые, в свою очередь, не только затормозили развитие прогрессивной литературы, но вообще закрыли путь для ее дальнейшего развития, и тем самым дали возможность противникам этого движения утверждать, что прогрессивная поэзия умерла, век прогрессивной литературы завершился»¹¹.

Упрощенный подход к реальной жизни, пренебрежение сложностями действительности, злоупотребление революционной фразой, схематизм и односторонность – вот главные просчеты

⁸ Там же. С. 117.

⁹ См.: Гаврюшина Н. Д. О значении критико-публицистической деятельности Г. М. Муктибодха в развитии прогрессивной литературы хинди 60–70-х годов // Литературы Индии. М., 1989.

¹⁰ Там же. С. 74.

¹¹ Там же. С. 76.

и недостатки, которые, по мнению Муктибодха, должны были преодолеть в своем творчестве прогрессивные писатели. К этому всегда стремился и он сам.

В 70–80-е годы эпоха национально-освободительной борьбы уходит в историю, наступает новый этап в развитии страны. Начинается новый виток и в развитии литературы. Романтика и подъем предшествующих лет сменяются постепенно нарастающим жестким прагматизмом бурно капитализирующегося общества. В литературе происходит своего рода «переоценка» духовных и социальных ценностей. Под влиянием новых западноевропейских течений в литературе хинди формируются «новая поэзия», «новый рассказ», «новый роман», «новая драматургия», «новая критика». В отличие от писателей старшего и среднего поколения, искавших решение многих социальных и этических проблем в идеологии гандизма или в марксизме, среди молодых писателей все более популярным становится экзистенциализм. Мотивы отчуждения, одиночества, подавленности, страха, тоски, отчаяния, смерти нередко выходят на передний план во многих произведениях этих десятилетий.

Вот что писал по поводу раздвоенности духовного мира многих представителей индийской интеллигенции видный писатель Амритрай (сын Премчанда) (1921–1997). Автор многих рассказов, романов, критических статей, в том числе известной книги о жизни и творчестве Премчанда «Солдат пера» («Калам ка сипахи», 1963), Амритрай в течение всей своей жизни оставался верен идеалам отца. В начале 70-х годов, будучи главным редактором популярного журнала «Новые рассказы» («Наи каханьян»), в одной из статей он писал: «Мы живем в очень сложное время. Сложность, запутанность ситуации в собственной стране требует от нас особой прозорливости, глубины в охвате материала, в понимании происходящих явлений... Сегодня самый первый и важный долг писателя – вывести человека из тупика слепых заблуждений. Именно поэтому мы против тех, кто в настоящей ситуации встал на позицию все отрицающей философии, кто утверждает, что все остается без изменения, все усилия тщетны, все чужды друг другу, никто не может установить

друг с другом никакой целесообразной связи. Это – своего рода новый фатализм, который уничтожает творческую энергию человека, делает его инертным»¹². Амритрая глубоко тревожил все углубляющийся кризис былых духовных и идейных ценностей, за которые боролись в годы национально-освободительной борьбы.

Тема идейного «тупика», нарастающей бездуховности в 70–80-е годы волнует писателей не только ярко выраженного социального направления, но и других направлений. Так, весьма знаменательную эволюцию переживает в своих взглядах Агьей, о чем говорит его замечание, сделанное в книге «Современная литература хинди» (1986). Видимо, полемизируя с молодыми писателями, Агьей заявляет, что он не согласен с теми из них, кто спешит «сбросить» с «корабля современности» Премчанда. «Возможно, с точки зрения техники письма, совершенствования художественных средств выразительности и стиля, современные писатели ушли вперед. Но они не стали глубже и шире воспринимать явления жизни, им не свойственно то чувство сострадания, которое было присуще Премчанду... Мы только тогда оставим Премчанда позади, когда в нас проявится большее человеческое сочувствие, чем это было у него. Только после этого мы сможем сказать, что значение Премчанда приобрело для нас чисто исторический характер. А пока он среди нас. И даже оказываясь несколько устаревшим, он остается направляющим писателем (патхпрадаршак – букв. «провидящий путь». – *Н.Г.*). В мире литературы он – гуру, и у него надо учиться»¹³.

В 70–80-е годы Агьей постепенно отходит от собственно художественных жанров. Его последние книги: «Корни» («Алвал», 1977), «На стыке эпох» («Юг сандхион пар, 1982), расширенное издание книги «О себе» («Атмапарак», 1983) и др., написанные в форме эссе, воспоминаний, дневниковых записей, – это своего рода подведение итогов более чем сорокалетней творческой деятельности. Агьей – «западник», еще недавно не раз упрекавший многих писателей за их слишком узкий кругозор, нежелание выйти за пределы Индии, – в последние годы начинает писать

¹² Наи каханиян. Дели, 1971, февраль.

¹³ Агьей. Адхуник хинди сахитья. Дели, 1986. С. 99.

совершенно в иной тональности. Более всего его занимает проблема «индийскости» («бхаратията»).

По мнению Агьея, постоянное равнение на западные приоритеты обернулось для индийской литературы сильной помехой (букв. «кандалами на ногах»), препятствующей ее естественному развитию. Запад, конечно, оказал огромное влияние на современную индийскую литературу, но он не отвечает ее подлинному менталитету, выразившемуся в древнеиндийском эпосе, санскритском романе, фольклорных сказаниях и традициях.

Этот существенный перелом во взглядах Агьея был особенно выделен авторами книги «Аналитический обзор индийской литературы – 1990» как чрезвычайно важный момент для утверждения национальной самобытности и гордости современных индийских писателей: «Мы не только были подвержены влиянию Запада, но и сами повлияли на Запад. Быть современным – не значит быть копией Запада»¹⁴.

Агьей, конечно, был прав в том, что достояния древнеиндийской культуры вошли в мировую сокровищницу и продолжают оказывать самое живое воздействие на умы и души современных людей. Достаточно сослаться хотя бы на такой пример, как осуществленная в середине 70-х гг. известным европейским режиссером Питером Бруком блистательная инсценировка «Махабхараты» во Франции. Спектакль был воспринят многонациональными зрителями разных стран как одна из актуальнейших «драм» мирового театра, посвященная борьбе за мир и сохранение жизни на Земле.

Такие извечные проблемы мировой литературы, как человек и природа, человек и Бог, дошедшие до нас в интерпретации древних индийских поэтов и философов, сегодня неожиданно начинают звучать современно, что еще раз подтверждает уникальное значение художественных памятников древней Индии не только для индийцев, но и для человечества в целом.

Вместе с тем нельзя преуменьшать и значение новой и новейшей индийской литературы, которая, пройдя определенный этап ученичества у европейской литературы, сегодня наравне с дру-

¹⁴ Варшики, Бхаратия сахитья сарвекшана – 1990. Дели, 1990. С. 597.

гими включилась в мировой литературный процесс и представляет большой интерес для всестороннего изучения духовного и социального состояния современного индийского общества. На 12-й Европейской конференции по изучению современных литератур Юго-Восточной Азии, состоявшейся в Берлине в 1992 г., в докладах индологов разных стран было представлено творчество таких современных прозаиков хинди, как Пханишварнатх Рену, Мохан Ракеш, Раджендра Ядав, Нирмал Варма, Рахи Масум Раза, Абдул Бисмилла, Гирирадж Кишор и др., что свидетельствует о том, что не только классическая, но и современная литература становится объектом все более пристального интереса и внимания. Многие сложные социально-политические процессы, происходящие в современном индийском обществе, безусловно, характерны не только для Индии, но и для других стран. В частности, они представляют немалый интерес и для нашей страны (особенно на фоне тех социальных изменений, которые произошли в последние десятилетия). Взять, к примеру, хотя бы тему возникновения и формирования так называемого среднего класса. Проза хинди дает обширнейший материал для разностороннего анализа этого нового для Индии социального слоя.

Большой интерес для изучения литературной ситуации в Индии наших дней представляют следующие книги: «Другая история литературы хинди» («Хинди сахитья ка дусра итихас») Баччана Синха (1996), «Своя земля – свои люди» («Апни дхарти – апне лог») Рамвиласа Шармы (1996), «Новый век и литература: вопросы, мечты, творчество» («Наи сади аур сахитья: праши, свапна, сриджан») Девендры Иссара (2000), «Мечты и реальность: полстолетия независимости» («Свапна аур ятхартха: азади ки адхи сади») Пуранчандры Джоши (2000), «Они не боги...» («Ве девата нахин...») Раджендры Ядава (2000), «История романа хинди» («Хинди упаньяс ка итихас») Гопала Рая (2002), «Сколько Пакистанов» («Китне Пакистан») Камалешвара (2002), «Двадцать первый век» («Иккисвин сади») Манохаршьяма Джоши (2003), «Все еще остается» («Абхи шеш хе») Махипа Синха (2004) и др.

Представляющие разные виды литературной деятельности (критические статьи, фундаментальные литературоведческие исследования, дневники и, главное, художественные произведения), эти книги, конечно, свидетельствуют о жанровом разнообразии литературного творчества. Но есть еще нечто весьма важное, что объединяет авторов названных книг и сообщает их художественным произведениям, публицистике и научным исследованиям особую ценность для грядущих литераторов, – острое чувство сопричастности и ответственности за все происходящее в стране. И это не случайно. Авторы указанных книг принадлежат поколению индийских писателей, родившихся в первой половине XX в. Через их личные судьбы прошли важные для Индии исторические события (освобождение страны от колониального рабства и раздел единой страны), что, безусловно, не могло не сказаться на формировании их творческой биографии, выработке у них твердой гражданской позиции, независимой от исповедуемых ими тех или иных политических и идеологических воззрений. С первых шагов своей литературной деятельности (1950–1960-е годы) эти писатели и критики ощущали себя борцами за строительство новой жизни, создание новой литературы, защищающей и выражающей интересы прежде всего простого народа. Понятно, что далеко не все изменения, происходившие в стране уже в период независимого развития, воспринимались и рассматривались ими исключительно в позитивном плане. Писатели и исследователи этого поколения всегда стремились дать в своих произведениях и работах объективную картину как достижений, так и имеющих место отрицательных явлений¹⁵.

Сегодня индийские писатели знают мировую литературу не только по переводам, но и по первоисточникам. Многие из них объехали весь мир, стажировались, преподавали и жили по нескольку лет в той или иной стране. Вот почему их суждения и понимание современных проблем обусловлены совершенно иным историческим контекстом, чем в годы колониальной зависимости. Происходящее в Индии видится и интерпретируется ими не только в

¹⁵ См.: Гаврюшина Н.Д. Индийская литература сегодня: 60 лет развития в условиях независимости (По материалам публикаций на хинди. 1990–2007 гг.) // Восток, 2008. № 1. С. 195–202.

контексте собственной истории, но и глубокой взаимосвязи с событиями за пределами страны. В условиях все расширяющейся глобализации, проникновения нередко чуждых влияний в культурную и духовную жизнь той или иной страны многие «извечные» вопросы исторического, культурного и социального бытия, поднимавшиеся задолго до настоящего времени, выходят на совершенно иной уровень рассмотрения и анализа. Индийская проблематика – это не только проблематика собственно Индии, она касается и других стран, в том числе современной российской реальности.

В 1989 г. вышла большая обобщающая работа одного из ведущих индологов нашей страны академика Е.П. Чельшева «Индийская литература вчера и сегодня», которая как бы подвела итог изучения развития современной индийской литературы в советской индологии. В этой книге автор отмечает важный факт: «В нашей стране в годы советской власти вышло около тысячи книг более ста индийских писателей тиражом, превышающим сорок миллионов экземпляров. Они изданы на многих языках народов СССР. Для миллионов советских людей литература Индии служит одним из главных источников познания этой великой страны, так же как и советская литература для индийцев способствует укреплению взаимопонимания и доверия, отношений добрососедства между народами наших стран»¹⁶.

Распад Советского Союза в 1991 нанес определенный урон отечественному востоковедению, но процесс изучения индийских литератур продолжается. Так, в 2013–2014 гг. вышли две замечательные книги исследований и переводов сотрудников индологической кафедры Санкт-Петербургского университета: «Очерки истории литератур Индии (X–XX вв.)» (2014) и «Посмотрите на меня! Антология индийского рассказа второй половины XX века» (2013). Ленинградская школа востоковедения положила начало изучению современной индийской литературы. И эти две книги посвящены памяти ленинградских индологов, внесших большой вклад в исследование становления и развития индийских национальных литератур.

¹⁶ Чельшев Е.П. Индийская литература вчера и сегодня. М.: Художественная литература, 1989. С. 3.

М. Б. Демченко*

ИНСТИТУТ РАМАНАНДАЧАРЬЕВ И ЕГО РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

Резюме. Институт Раманандачарьев начал складываться 1920-ые годы во время кризиса, ставшего следствием идеологических расхождений между вишнуитами-рамананди и представителями их «материнской» школы шри сампрадая. В 1977 году он был окончательно сформирован и первым Раманандачарьей нового времени стал реформатор из Айодхьи, Бхагавадачарья (1879 – 1977). С самого начала Раманандачарьи влияли на политическую жизнь Северной Индии, не только определяя политические воззрения и выбор своих последователей, но и активно вмешиваясь в межрелигиозные и межкастовые конфликты, в частности в процесс о разделе участка в Айодхье, на котором до 1991 года находилась мечеть Бабура.

Ключевые слова: Айодхья, рамананди, хиндутва, индуизм, вишнуизм, джанмабхуми.

Jagadguru Ramanandacharyas and Their Impact on Politics in Contemporary India

Summary. The institute of Ramanandacharyas appeared in early 1920s as a result of severe disputes between the Ramanandi-vaishnavas and their mother sect Sri-sampradaya. It was finally formed in 1977 when Bhagavadacharya (1879 – 1977), religious and social reformer from Ayodhya, was elected as the first Jagadguru of the sect. From the very beginning Ramanandacharyas actively participated in the political life of North India not only influencing political preferences of their followers but also intervening in interreligious and intercaste conflicts such as, for instance, the Babri Masjid/Ram Janmabhumi division issue.

Keywords: Ayodhya, ramanandi, Hindutva, Hinduism, Vaishnava, Janmabhumi

* Демченко Максим Борисович – доцент кафедры Лингвистики и профессиональной коммуникации в сфере медиатехнологий факультета Международных отношений в сфере профессиональной коммуникации МГЛУ, кандидат культурологии. E-mail: blessed.self@gmail.com

Религиозно-философская школа *рамананда-сампрадая* и примыкающий к ней орден аскетов-*вайрагьев* связывают начало своей истории с деятельностью средневекового реформатора Рамананды (XV в.), жизненный путь которого проследить довольно сложно, так как единственная группа источников, имеющих в нашем распоряжении, – тексты агиографического характера, прежде всего «Бхактамала» Госвами Набхадаса (XVII в.). Ряд работ приписывается самому Рамананде (например, санскритский опус «Вайшнава-матабджа-бхаскара», представляющий собой воображаемый диалог между святым и его учеником Сурсуранандом), однако, с точки зрения большинства исследователей, то, что их написал именно Рамананда, весьма сомнительно¹. Поскольку изучение биографии Рамананды не входит в задачи этой статьи, ограничусь лишь некоторыми сведениями, необходимыми для понимания места современных *раманандачарьев* в социальной и политической жизни Индии. Набхадас посвящает Рамананде раздел 36 «Бхактамалы», начинающийся с перечисления 12 главных учеников святого [Анантананда, Кабира, Сукхананды, Сурсурананды (до посвящения Sursurā, с долгим ā на конце), Падмавати, Нарахариананды, Пипы, Бхавананды, Райдаса, Дханны, Сены и Сурсурананды (до посвящения Sursura, с кратким а на конце)]:

अनंतानंद कबीर सुखा सुरसुरा पद्मावतनिरहरि
पीपा भवानंद रैदास धना सेन सुरसुर की धरहि॥
औरौ सषिय प्रसषिय एक ते एक उजागर।
बसिवमंगल आधार सर्वानंद दसधा आगर॥²

Далее поэт объявляет Рамананду учредителем или скорее восстановителем *дхармы*, основанной на почитании Рамы, для грядущих времен:

बहुत काल बहु धारि कै प्रनत जनन कौ पार दयिो।
श्री रामानंद रघुनाथ ज्यौं दुतयि सेतु जग तरन कयिो॥

¹ Bevilacqua D. A Past for the Present: the Role of Śrī Math and the Jagadgurū in the Evolution of the Rāmānandī Sampradāya. Rome: Sapienza, 2015. P. 115.

² Nābhādās Gosvāmi. Bhaktamāla. Gorakhpur: Gitāpress. P. 167.

(Точно так же как в былые времена вождь Рагхавов с помощью *ванаров* построил мост через океан, в наши дни Шри Рамананда с помощью учеников соорудил мост, по которому можно перейти океан мирской жизни³).

После смерти святого, его ученики активно проповедовали его идеи и основали несколько значимых религиозных центров в разных частях Северной Индии (в частности, в Галте, Раджастан, где жил и работал упоминавшийся выше Набхадас), однако вплоть до начала XX в. не располагали какой бы то ни было иерархией и не создавали никаких организованных структур. Формально Рамананда принадлежал к вишнуитской *шри-сампрадае* (ветвь *тенкалей*) и разделял философию *вишишта-адвайты*, как ее представлял главный идеолог школы Рамануджа (XI–XII вв.), однако делал акцент на почитании Рамы (одновременно *ниргуна*, запредельного, и *сагуна*, обладающего именем и формой) в качестве верховного божества (для Рамануджи таким был Вишну-Нараяна), проявлял большую гибкость в отношении *адвайта-веданты* и занимал эгалитаристскую позицию в отношении кастовой системы⁴. В первые десятилетия XX в., в среде рамананди появилась тенденция к отделению от «материнской» школы и созданию независимой структуры, обусловленная как географическим фактором, так и тем, что статусные *ачарьи шри-сампрадаи* с юга Индии уже и так не считали последователей Рамананды частью своей традиции и, как следствие, не воспринимали *вайрагьев*-рамаитов в качестве полноценных *садху*. Как отмечает британский исследователь Уильям Пинч, взаимоотношения между школой Рамануджи и рамананди перешли в стадию конфликта, когда Свами Анантачарья, *махант* рамануджевского Шри Вайшнава Тотадри Матха, отказался выражать почтение *мурти* (храмовым изображениям) Ситы и Рамы и делить трапезу с *вайрагьями рамананда-сампрадаи* в связи с разнокастовым происхождением последних⁵. Именно тогда на первый план выходит

³ Ibid.

⁴ Демченко М. Б. Наследие Рамананды и его влияние на формирование культа Рамы в качестве верховного божества // Евразия. Духовные традиции народов. 2012. № 4. С. 161.

⁵ Pinch W.R. Warrior Ascetics and Indian Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 65.

Бхагавадачарья (1880–1977), харизматичный лидер, сотрудничавший впоследствии с Махатмой Ганди, непримиримый противник кастовой системы и постоянный оппонент нестигаемого традиционалиста Свами Карпатри (1907–1982). В 1919 г. он создаёт Шри Раманандия Шри Вайшнава Махамандал, своего рода «штаб» по формированию единой вероучительной и социальной концепции для *рамананда-сампрадаи* и для последующего ее отделения от школы Рамануджи. Результатом деятельности организации становится составление новой *парампары* (духовной генеалогии) *ачарьев-рамананди*, в которой уже нет Рамануджи, – она напрямую восходит к богине Шри, которая в данном случае ассоциируется с Ситой⁶.

В 1977 г. на Кумбха-меле в Праяге (Аллахабад) Бхагавадачарья впервые в истории *рамананда-сампрадаи* удостоивается самого высокого в индусской иерархии (если о таковой вообще может идти речь) титула *джагадгуру* («учителя вселенной»), но умирает в этом же году. Его преемником становится Свами Шиварамачарья, однако в 1988 г. и он тоже неожиданно покидает мир, что приводит к борьбе за его *гадди* (учительскую кафедру) и появлению нескольких альтернативных друг другу лидеров, наиболее влиятельными из которых стали Свами Рамнарешачарья (род. в 1952), возглавивший исторический *мула-питх* Шри Матх в Варанаси, и Свами Рамбхадрачарья (род. в 1950), основавший Тулси Питх в Читракуте. Следует отметить, что они не признают друг за другом право на титул *джагадгуру*, причем Рамнарешачарья полагает, что он вообще единственный законный *раманандачарья*, а Рамбхадрачарья считает законными еще троих «учителей вселенной», но глава Шри Матха в их число не входит.

С начала 1980-х гг. *раманандачарьи* стали активно влиять на политическую и социальную жизнь североиндийского общества, а в 1992 г. стали ключевыми участниками событий, связанных с разрушением мечети Бабура в Айодхье и последовавшим за ним многолетним судебным разбирательством. Так, в июле 2003 г. Свами Рамбхадрачарья выступил в суде в качестве экс-

⁶ Bevilacqua D. Op. cit. P. 202.

*В месте рождения Рамы, где ранее красовался храм,
Злокозненный Мир Баки построил мечеть. – причитает Тулсидас.
Там, где раньше звучали «Рамаяна», веды и пураны,
где звонили колокола,
Теперь, о Тулсидас, увы, слышно лишь пение «Корана» и азанов...⁸*

Помимо прочего, Рамбхадрачарья активно сотрудничает со структурами *хиндутвы*, вовлечен в деятельность Вишва хинду паришад, Баджранг дал и других индусских националистических организаций. Он участвует в программах возвращения в индуизм индийских христиан и мусульман, пытается по возможности «санскритизировать» и вовлечь в индусскую религиозную жизнь представителей зарегистрированных каст и племен.

Политические взгляды Рамнарешачарьи довольно сильно отличаются от идей Рамбхадрачарьи. Он избегает однозначных высказываний в поддержку той или иной политической силы или партии, однако по косвенным признакам можно понять, что его симпатии скорее на стороне умеренных сил, нежели *хиндутвы*. Даниела Бевилаквa, завершившая недавно всестороннее полевое исследование Шри Матха и защитившая на его основе докторскую диссертацию в Университете «Сапиенца» (Рим, Италия), приводит на ее страницах интервью, в котором Рамнарешачарья положительно отзывается о Соне и Радживе Ганди⁹, в деле о разрушении мечети Бабура и разделе исторического участка он представлял интересы партии Конгресса, а в вопросах межрелигиозных взаимоотношений занимает довольно секуляристскую позицию¹⁰. Более того, в интервью, данном самой Бевилакве, он критикует ВХП, БДП и РСС за неумелую кампанию в пользу постройки храма Рамы в Айодхье, приведшую к эскалации индусско-мусульманского конфликта и к человеческим жертвам: «В 2007 г. я встречался с Ашоком Сингалом из ВХП в Аллахабаде... Мне стало ясно, что из всего этого движения

⁸ Перевод осуществлен автором с оригинального текста, любезно предоставленного офисом джагадгуру раманандачарьи Свами Рамбхадрачарьи (Читракут) для публикации в рамках проекта «Власть и насилие в незападных обществах... II» НИУ ВШЭ.

⁹ Bevilacqua D. Op. cit. P. 370.

¹⁰ Ibid. P. 372.

(за храм в Айодхье. – М.Д.) он хочет получить лишь политическую выгоду... Если ты ничего не знаешь о *хинду-дхарме*, то как можешь возглавлять такую организацию? Я его сильно отругал на той встрече...»¹¹. Во время моего собственного первого пребывания в Шри Матхе весной 2009 г. я также обратил внимание на «гандистскую» риторику его насельников (в частности, *джагадгуру* и другие *садху* до сих пор в отношении *далитов* используют предложенный Махатмой Ганди и устаревший в наши дни термин «хариджан»). Учитывая, что соратником Бапу был первый *раманандачарья* современности, Бхагавадачарья, в этом вопросе можно проследить преемственность и более тесную связь с его наследием именно среди последователей Рамнарешачарьи.

В отношении прочих социальных вопросов Рамнарешачарья и Рамбхадрачарья придерживаются схожих взглядов: и тот, и другой проповедают идеи равенства между представителями всех варн и каст, особенно в сфере *бхакти*, выступают за предоставление большей независимости женщинам, резко осуждают насилие в семье и сохраняют поверхностно критические представления о влиянии западной культуры и образа жизни на индийское общество. Оба *джагадгуру* любят цитировать знаменитые поэтические строки, приписываемые Рамананде, ставшие одним из слоганов противников кастеизма и даже выгравированные на набережной перед Шри Матхом в Варанаси: जात-पात पूछे न कोई, हरि को भजै सो हरि का होई («Не спрашивай человека о его *джати* и происхождении – тот, кто воспевает Бога Хари, принадлежит Богу Хари»).

Хорошей иллюстрацией отношения *раманандачарьев* к социальным вопросам может стать мой личный опыт полевого исследования, проводившегося в 2010–2012 гг. в Айодхье и Читракуте в рамках работы над кандидатской диссертацией. Изучая варианты самоидентификации представителей различных срезов североиндийского общества, а также место иностранцев в современных индийских религиях, я в том числе опросил и ряд религиозных лидеров на предмет возможности доступа к индуским религиозным практикам *далитов* и иностранцев. Затем попросил Свами Рамбхадрачарью прокомментировать некоторые высказы-

¹¹ Ibid. P. 375.

вания респондентов. Когда *джагадгуру* узнал, что другой известный *садху-рамананди* из Айодхьи Свами Рамхаршандас заявил о невозможности для не-*двиджа* (т.е. для тех, кто не принадлежит к трем «высшим» *варнам*) изучать *шрути* и *веданту*, то выразил свое недовольство и отметил, что если какой-либо *пандит* откажется преподавать священные тексты «почитателю Рамы» по причине якобы низкого рождения, то он, *джагадгуру*, лично займется обучением последнего.

В заключении отмечу, что институт *джагадгуру раманандачарьев*, хоть и является новым явлением, ретранслирует паттерны рамаитской бхакти, заложенные в Средние века. Учреждение этого почетного звания не решило проблему разрозненности *матхов*, *акхар* и других центров *сампрадаи*, однако позволило ей войти в политическую и социально-экономическую сферу индийской жизни в качестве полноправного игрока. *Раманандачарьи* регулярно появляются на телеэкранах, у них берут интервью представители ведущих индийских СМИ. В пулы последователей Рамнарешачарьи и Рамбхадрачарьи входят известные политики и бизнесмены, которые зачастую советуются со своими учителями по различным вопросам. При этом темы, связанные с лидерами *рамананда-сампрадаи*, нечасто становятся объектом научного исследования на Западе и в России, так что заполнение этой лакуны, безусловно, представляет интерес для специалистов по Южной Азии.

И. Н. Серенко*

ИНДИЯ – ПАКИСТАН: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ (1947–2017)

Резюме. В статье дается сравнительный анализ систем образования Индии и Пакистана, имеющих общие историко-культурные корни и одновременно появившихся на политической карте мира в результате раздела Британской Индии в 1947 г. Проведенное исследование позволяет выявить роль образования в становлении и развитии двух соседних государств за истекшие 70 лет независимости, их постепенную включенность в общемировое образовательное пространство во всем многообразии его культур и традиций посредством формирования планетарной гражданственности.

Ключевые слова: Индия, Пакистан, национальная система образования, планетарная гражданственность

India-Pakistan: Comparative Study of Education Systems (1947–2017)

Summary. This article provides a comparative analysis of the education systems of India and Pakistan, which have much in common in their historical and cultural roots and appeared on the political world map at one and the same time as a result of the British India partition in 1947. The study reveals the role of education in the formation and development of these two neighboring states over the past 70 years of independence, their gradual inclusion in the global educational space with all its diversity of cultures and traditions through the formation of planetary citizenship.

Keywords: India, Pakistan, national education system, planetary citizenship

Одним из основных показателей глубинного обновления мировой цивилизации в современной повестке устойчивого развития государств выступает образование. Единая концеп-

* Серенко Ирина Николаевна – старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, кандидат педагогических наук. E-mail: serenko9@mail.ru

ция трансформации общемирового образовательного пространства для достижения всеобщих целей устойчивого развития в новом тысячелетии (ликвидация крайней нищеты, неграмотности, голода и гендерного неравенства, соблюдение прав человека, обеспечение охраны материнства и детства, экологической безопасности и мира на планете, выживания ее населения) была сформулирована на Всемирном форуме образования, состоявшемся 19–22 мая 2015 г. в южнокорейском городе Инчхон. На нем представители 195 стран-членов ЮНЕСКО, включая Индию и Пакистан, подтвердили свою приверженность всемирному движению «Образование для всех» (ОДВ, 1990 г.) и приняли совместную Декларацию-программу действий «Образование 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении жизни», где новая образовательная концепция рассматривалась в качестве «необходимого условия мира, толерантности, реализации человеческого потенциала и устойчивого развития» в парадигме объединяющей всю планету идеи глобальной гражданственности¹.

Эта стратегия помимо ликвидации бедности, неграмотности и гендерного неравенства, предоставления равных образовательных возможностей всем детям, особенно проживающим в зонах повышенной конфликтности, предусматривает также рост качества образовательных услуг за счет внедрения в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий, обновления контекстной стороны учебно-воспитательного процесса, включения в учебные планы специальных курсов по экологии и устойчивому развитию, овладению различными практическими умениями и навыками, а также за счет усовершенствования квалификационной подготовки педагогических кадров и оптимизации управления системами образования.

Стоит отметить, что, несмотря на определенный прогресс в реализации поставленных перед человечеством целей ОДВ, их достижение в полном объеме сдерживалось многочисленными проблемами и трудностями как на глобальном, так и на

¹ Incheon Declaration Education 2030: Towards inclusive and equitable quality education and lifelong learning for all // <http://www.unesco.org/world-education-forums-2015/>

регионально-страновом уровне. Они были вызваны мировыми и локальными конфликтами, масштабными экологическими катастрофами, финансовым, продовольственным и энергетическим кризисами и их влиянием на неустойчивые и наименее защищенные переходные экономики развивающихся стран, а также внутренней спецификой самих государств, обусловленной их историческими корнями, культурой и традициями.

Сравнительный анализ систем образования Индии и Пакистана, имеющих общие историко-культурные корни и одновременно появившихся на политической карте мира в результате раздела Британской Индии в 1947 г., позволяет выявить роль образования в становлении и развитии двух соседних суверенных государств за истекшие 70 лет их независимости. При всех имеющихся различных подходах Индии и Пакистана к решению образовательных проблем, у них все же просматривается общая тенденция придания образованию приоритетной роли в условиях развития современной «экономики знаний», постепенного включения двух стран в общемировое образовательное пространство во всем многообразии его культур и традиций посредством формирования планетарной гражданственности, закрепленной в Инчхонской Декларации (2015 г.) и Глобальном плане действий в области образования ЮНЕСКО (2015–2030), нацеленных на преодоление стоящих перед человечеством общих вызовов современности.

Просвещение в Республике Индия и Исламской Республике Пакистан имеет общие черты становления и развития национальных систем образования, характерные для государств Южноазиатского региона, освободившихся от длительной европейской колонизации. Взаимодействие западной и восточной цивилизаций привело к ослаблению позиций традиционной системы образования и зарождению школы европейского типа, которая, несмотря на ее продвинутость, не затрагивала широких слоев коренных жителей и была в целом чужда местным общинам. Просвещение основной массы населения финансировалось колониальными властями крайне скудно. Образовательная политика британских колонизаторов неоднократно подвергалась критике со стороны

лидеров индийского национально-освободительного движения Джавахарлала Неру (1889–1964) и Мухаммада Али Джинны (1876–1948), возглавивших в 1947 г. новые независимые государства – Индийский Союз и Пакистан.

Так, М. А. Джинна, выступая в 1912 г. в Имперском законодательном совете при рассмотрении законопроекта о начальном образовании в Индии, в частности, открыто осудил образовательную политику британских властей. По его оценке, она заслуживала «одного из самых больших упреков своим пренебрежительным отношением к элементарному образованию в этой стране... и вы (британцы) развиваете его медленным темпом. Действуя таким образом... вам понадобится 175 лет для того, чтобы охватить всех детей школьного возраста обучением, и 600 лет для привлечения в школу всех девочек»². При этом М. А. Джинна высказался в поддержку обсуждаемого закона об элементарном образовании для индийского населения, выдвинутого его наставником, одним из лидеров Индийского национального конгресса Гопалом Кришной Гокхале (1866–1915). Совместное обучение индийских мусульман и индусов М. А. Джинна рассматривал как «действенное средство» достижения индусско-мусульманского единства, необходимого для успеха индийского национально-освободительного движения: «Вместо того чтобы иметь отдельные школы для индусских и мусульманских юношей, следует создавать в одной школе два параллельных отделения: одно отделение или крыло должно предназначаться для мусульманских юношей, другое – для индусских юношей, с тем чтобы они как можно чаще имели возможность для дружеского взаимодействия»³. Но постепенно политические взгляды М. А. Джинны без участия Дж. Неру, по мнению видного индийского общественного и политического деятеля Джасванта Сингха, трансформировались «от посла индусско-мусульманского единства к отцу-основателю Пакистана», что в конечном итоге и привело к разделу единой тогда Индии на два доминиона преиму-

² Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah. Rare Speeches: 1910–1918 / ed. M. Umar. Karachi: Al-Mahfooz Research Academy, 1973. P. 36 – 37.

³ Mahmudul Hassan Siddiqi. Jinnah's Emergence to Muslim Leadership (1906–1913). Islamabad: Quaid-i-Azam University, 1979. P. 94.

шественно по конфессиональному признаку⁴. Этот структурный разлом спровоцировал миграционные потоки населения и вылился в индусско-мусульманские столкновения с многочисленными жертвами с обеих сторон.

К моменту создания Индии и Пакистана грамотность среди местного населения не превышала 13%. Половина грамотных имела лишь начальное образование. На территориях, отошедших Пакистану, находилось лишь 3 университета, расположенных в Лахоре (1882 г.), Дакке (1921 г.) и Хайдарабаде (1947 г.); остальные 16 располагались в городах Индийского Союза⁵.

После достижения независимости перед Индией и Пакистаном встала задача ликвидации колониальной и создания национальных систем образования, отвечающих интересам развития молодых государств. Лидеры двух стран Дж. Неру и М. А. Джинна, оба получившие великолепное юридическое образование в Лондоне, осознавали всю важность ликвидации массовой неграмотности среди местного населения и овладения им современными научными знаниями и достижениями западной цивилизации для социально-экономического, политического и культурного подъема своих государств.

Концептуальный подход Дж. Неру о необходимости одновременного развития образования, науки и технологий, прорыв и достижения в которых рассматривались им в качестве «величайшей из всех революций» современности, «не имевшей аналогов в истории», был положен в основу государственной политики Индии в образовательной сфере, выстроенной на принципах демократичности, секуляризма и поликультурности индийского общества⁶. Идея всеобщности образования, актуализирующаяся сегодня на едином мировом образовательном пространстве, высказывалась Дж. Неру еще на начальном этапе развития индий-

⁴ Jaswant Singh. Jinnah: India – Partition – Independence. New Delhi: Rupa. Co., 2009. P. 523.

⁵ The Indian and Pakistan Year Book and Who's Who 1950. Vol. XXXVI. A Statistical and Historical Annual of India and Pakistan. Bombay: Bennett, Coleman & Co. Ltd., 1950. P. 37–44, 569–570; Twenty years of Pakistan: 1947–1967. Karachi: Pakistan Publications, 1967. P. 417.

⁶ Jawaharlal Nehru's Speeches. September 1957 – April 1963. Vol. 4. Ministry of Information and Broadcasting. Government of India. Delhi: Publications Division, 1964. P. 167–168.

ского государства, когда само образование разделялось им «на базовое для всех и специализированное... для профессиональной подготовки» узких специалистов, необходимых для реализации политики индустриализации страны⁷. Это, как представляется, во многом предопределило эволюцию современной Индии в одну из ведущих экономик мира. Предпринятые в стране основные образовательные реформы и мероприятия индийского государства являются тому наглядным подтверждением. Среди них можно выделить Комиссию по университетскому образованию (1948–1949), Комиссию по среднему образованию (1952–1953), Комиссию по национальному образованию (1964–1966), Национальную Комиссию по подготовке педагогических кадров (1983–1985), реформы образования (1968, 1986, 1992 гг.), Национальную политику в области дошкольного обучения и воспитания (2013), Национальную политику по работе с молодежью (2014); Национальную политику по развитию профессионального образования и предпринимательства (2015), а также проект новой Национальной политики в области образования (2016), сопряженный с глобальной образовательной стратегией ЮНЕСКО до 2030 г. Данная реформа, разрабатываемая на общегосударственном уровне, нацелена на повышение качества обучения, его преемственность и непрерывность для всех сегментов индийского общества, воспитание подрастающего поколения гражданами быстро меняющегося в глобализирующемся мире государства, осознающими при этом глубинные корни своей индийской истории, культуры и традиций во всем их многообразии «для достижения социальной сплоченности и религиозного согласия» в обществе⁸.

Можно сказать, что в основу государственной политики Индии в области образования легла стратегия развития человеческих ресурсов с высоким образовательным, научным и интеллектуальным потенциалом. Об этом свидетельствует и тот факт, что вопросами образования в Индии ведает созданное в 1985 г. Министерство по развитию человеческих ресурсов. Оно состоит

⁷ Ibid. P. 149.

⁸ Some Inputs for Draft National Education Policy 2016 // http://mhrd.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/nep/Inputs_Draft_NEP_2016.pdf

из Департамента школьного образования и грамотности, а также Департамента высшего образования. Надо отметить, что некоторые индийские университеты занимают ведущие позиции в международной системе вузовского образования после США и Китая, что вполне соответствует устремлениям Индии стать супердержавой знаний в новом тысячелетии.

Для составления более четкой картины становления и развития образования в Пакистане его следует рассматривать в парадигме начавшегося в стране с 1977 г. процесса исламизации, оказавшего значительное влияние на все сферы жизнедеятельности пакистанского общества, включая культуру и просвещение. Пакистанское государство, созданное на основе приверженности исламской идеологии, даже несмотря на возникшие при разделе Британской Индии индусско-мусульманские очаги конфликтности, имело, как представляется, на первоначальном этапе определенную степень иммунитета против религиозного экстремизма. Можно полагать, что иммунитет возник в результате многовекового опыта взаимодействия мусульман Южной Азии с представителями других конфессий в глубоком прошлом (начиная с VII в.). При наличии политического соперничества, оно все же было отмечено и межкультурным, межконфессиональным диалогом, нашедшим отражение в возникновении такого этнокультурного феномена, как индийские мусульмане.

Стоит сказать, что именно концептуальные подходы к формированию национальной системы просвещения, разработанные «отцом-основателем» Пакистана М.А. Джинной, который был во главе государства лишь в течение года после его создания (он умер 11 сентября 1948 г.), легли в основу образовательной политики этой независимой страны. М.А. Джинна, отвергая идею исламских традиционалистов о теократическом устройстве государственных институтов, выступал за создание интегрированной модели обучения и воспитания мусульман, сочетающей в себе достижения западной цивилизации с нормами и ценностными установкам мира ислама. В обращении ко Всепакистанской конференции по вопросам образования (ноябрь 1947 г.) – первому общенациональному мероприятию в сфере просвещения –

глава государства М. А. Джинна, в частности, подчеркивал, что для достижения «реального, быстрого и существенного прогресса в обществе, нам следует... привести нашу образовательную политику в соответствие с духом нашего народа, его историей и культурой, а также с современными процессами ускоренного развития стран мира»⁹.

В качестве главных задач национальной системы образования М. А. Джинна выдвигал распространение грамотности среди населения в общегосударственном масштабе, квалификационную подготовку и профессиональное обучение подрастающего поколения, воспитание у молодежи социальной и политической зрелости, высоких нравственных качеств и веротерпимости. При этом М. А. Джинна указывал на необходимость «формировать чувство патриотизма, способное объединить и сплотить всех в одну сильную нацию»¹⁰. Государственную политику в области образования планировалось выстраивать на таких основополагающих принципах, как учет традиционной культуры и мирового педагогического опыта в содержании и структуре образовательного процесса, равенство в получении образования независимо от религиозной, гендерной или этнической принадлежности, социального и имущественного положения, обучение на родном языке, бесплатность базового образования и его доступность для детей. Это отражало стремление государства к созданию демократической системы просвещения, учитывающей этнокультурное многообразие страны.

Концептуально подходы Пакистана и Индии к решению образовательных проблем фактически во многом совпадали. Но характерная для демократической, секулярной Индии последовательность в практической реализации своей образовательной политики отсутствовала в Пакистане, в котором не прекращалось противостояние модернистов и традиционалистов в формировании образовательной модели страны на фоне постепенной исламизации и радикализации пакистанского общества. Это иде-

⁹ Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah. Speeches as Governor-General of Pakistan 1947–1948. Karachi: Ferozsons Ltd., 1962. P. 36.

¹⁰ Ibid. P. 111–112.

ологическое противоборство нашло отражение при разработке и осуществлении всех образовательных реформ и мероприятий пакистанского государства. Среди них можно выделить следующие наиболее важные вехи: Комиссия по национальному образованию (1959); реформы образования (1969, 1972, 1978, 1992, 1998, 2001, 2009 гг.), Национальные планы действий по образованию для всех (2002–2015) и ускоренному достижению Образовательных целей развития тысячелетия (2013–2016), а также Перспективный план стратегического развития «Пакистан 2025: одна нация – одно видение», предусматривающий достижение устойчивого социально-экономического развития государства и его прорыв в когорту 25 крупнейших экономик мира к 2025 г. с дальнейшим вхождением в десятку ведущих стран с конкурентоспособной наукоёмкой экономикой уже в ближайшей перспективе – к 100-летию юбилею пакистанской государственности (2047 г.)¹¹.

Пока же в целом уровень грамотности среди пакистанцев в возрастной категории старше 10 лет составляет лишь 58% (мужчины – 70%, женщины – 48%). Данный показатель в городской местности (74%) значительно превышает сельский (49%). Наблюдаются различия в уровне грамотности по провинциям: Панджаб (62%), Синд (55%), Хайбер-Пахтунхва (53%) и Белуджистан (41%)¹².

Неудивительно, что при таких показателях Пакистан по индексу развития человеческого потенциала, рассчитываемого не только с учетом измерения уровня жизни населения, его долголетия, грамотности и образованности, но также на основе индикаторов внутреннего плана, связанных с социально-экономическим и гендерным неравенством, занимает 147-е место среди 188 стран мира. Позиция Индии, для сравнения, по этим показателям гораздо лучше, ей в этом рейтинге стран отводится 131-е место¹³.

¹¹ Pakistan 2025: One Nation – One Vision. Ministry of Planning, Development & Reform. Government of Pakistan. Islamabad, 2014. P. 3.

¹² Pakistan Economic Survey 2016–17. Government of Pakistan, Finance Division, Economic Adviser's Wing. Islamabad, 2017. P. 172.

¹³ Human Development Report 2016. Human Development for Everyone // http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf

Для Индии также характерны региональные и гендерные диспропорции в развитии образования. В штате Керала, например, в январе 2016 г. впервые в стране был достигнут всеобщий 100% охват детей начальной школой, благодаря внедрению в учебную практику неформального обучения учащихся и инновационных образовательных технологий. Здесь же наблюдается и самый высокий показатель уровня грамотности населения (94,65%). В штате Бихар при этом уровень грамотного населения составляет лишь 63,8%. Самый низкий показатель женской грамотности зафиксирован в штате Раджастан (52,66%), для мужчин он гораздо выше (80,51%). В целом по стране уровень грамотности населения превышает 70,5%¹⁴. Высшее образование в Индии является самым динамично развивающимся сегментом образовательной системы и приобрело массовый характер. В стране насчитывается 760 государственных и частных университетов. Высшим образованием охвачено 23,6% молодежи студенческого возраста (24,5% – юношей, 22,7% – девушек; при этом 18,5% студенческой молодежи относится к зарегистрированным кастам, а 13,3% – к зарегистрированным племенам)¹⁵. Пакистан в развитии высшего образования отстает от Индии лет на двадцать. В целом в 163 государственных и частных университетах страны обучается лишь 5,1% пакистанской молодежи¹⁶.

Развитие образования в Пакистане, наряду с отсутствием стабильности и безопасности в стране, сдерживается его недостаточным финансированием. За последнее десятилетие бюджетные расходы на образование по-прежнему оставались незначительными, едва превышая 2% ВВП¹⁷. В Индии они выше рекомендованного ЮНЕСКО минимума затрат на образование в 4% ВВП¹⁸.

¹⁴ Educational Statistics at a Glance. Government of India. Ministry of Human Resource Development. Department of School Education and Literacy. New Delhi, 2016 // http://mhrd.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/statistics/ESG2016_0.pdf

¹⁵ Some Inputs for Draft National Education Policy 2016 // http://mhrd.gov.in/sites/upload_files/mhrd/files/nep/Inputs_Draft_NEP_2016.pdf

¹⁶ Pakistan Economic Survey 2016–17. Government of Pakistan, Finance Division, Economic Adviser's Wing. Islamabad, 2017. P. 170.

¹⁷ Ibid. P. 175.

¹⁸ Educational Statistics at a Glance...

Анализ материалов и документов индийской и пакистанской систем образования показывает, что все попытки решения образовательных проблем в Индии и Пакистане на этапах становления и развития национальных систем образования привели в конечном итоге к формированию основ интегрированной модели обучения и воспитания, сочетающей в себе положительный опыт традиционного образования и мирового педагогического тренда. Они ориентированы на подключение неиспользованного ранее в полной мере богатого человеческого потенциала к процессу трансформации индийского и пакистанского обществ, стремящихся к достижению целей устойчивого развития, закрепленных в международной Декларации тысячелетия ООН (2000–2015) и Глобальной программе действий ЮНЕСКО в области образования (2015–2030).

Приверженность Индии и Пакистана международным нормам по предоставлению равных образовательных возможностей для всех граждан страны независимо от их национальной, религиозной или гендерной принадлежности подтверждается признанием ими также таких основополагающих международных правовых документов, как Всеобщая декларация прав человека (1948); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979); Конвенция о правах ребенка (1989); Пекинская декларация четвертой Всемирной конференции по положению женщин (1995); Всемирная декларация ООН по образованию для всех (1990). Эти документы разработаны совместными усилиями мирового сообщества для решения всеобщих проблем человечества и направлены в первую очередь на ликвидацию бедности и неграмотности, гендерного неравенства, повышение общего уровня жизни людей на планете и искоренение международного терроризма.

И Индия, и Пакистан в полной мере осознают необходимость перехода к экономике знаний посредством развития и модернизации образования, включая внедрение новых дистанционных форм обучения, привлечение передовых информационно-коммуникационных технологий и организацию учебного процесса с применением интерактивных методов обучения. Опыт

двух стран, обладающих университетами инновационного типа, такими как публичный Университет Каид-и-Азама и Национальный открытый университет имени Индиры Ганди, показывает, что дистанционное образование становится глобальным, не знающим границ, формируя всеобщее образовательное пространство, позволяющее стимулировать развитие не только региональной, но и мировой экономики.

Думается, что для Индии и Пакистана, обладающих огромными человеческими ресурсами, настало время повернуться друг к другу лицом, приступив к формированию среди населения двух соседних стран духа планетарной гражданственности в рамках общего структурно идентичного регионального образовательного пространства. Весьма символичной в этой связи представляется победа сразу двух номинантов на Нобелевскую премию мира за 2014 г.: семнадцатилетней пакистанки Малалы Юсуфзай и шестидесятилетнего индийца Кайлаша Сатьяртхи. Символичность данного события видится в том, что ее поделили «индус и мусульманка, представители двух стран, между которыми существует многолетнее политическое напряжение, не раз переходившее в военный конфликт»¹⁹.

Этих нобелевских лауреатов двух соседних государств объединяет общая борьба за права миллионов детей и подростков, лишенных доступа к образованию, здравоохранению и постоянно подвергающихся различным формам эксплуатации и насилия. Думается, что Индии и Пакистану стоит последовать примеру своих выдающихся граждан и перейти от конфронтации к совместному сотрудничеству в решении многочисленных глобальных проблем современности, стоящих перед человечеством, опираясь на неиспользованный ранее в полной мере образовательный потенциал двух стран, имеющих общие корни и традиции. Как представляется, им надо выстраивать межгосударственный диалог на основе имеющихся у них объединяющих факторов историко-культурной, физико-географической и политико-экономической общности, способствующих формированию реги-

¹⁹ Цит.: Суворова А.А. Почему пакистанцы не любят своих нобелевских лауреатов // Азия и Африка сегодня. 2015. № 1. С. 50.

ональной гражданственности и ответственности этих соседних государств за безопасность и мир в Южной Азии. И Индии, и Пакистану важно не упустить этот шанс. Одновременное вступление их в Шанхайскую организацию сотрудничества (2017) может стать важным шагом на этом сложном пути двустороннего сближения в рамках регионального сотрудничества. Если они смогут учесть ошибки исторического прошлого, то, возможно, реальные очертания приобретет высказанная еще Дж. Неру надежда на то, что «раздел Индии, достигнутый по договоренности, приведет к созданию двух государств, которые станут дружными соседями и будут сотрудничать друг с другом. Это так естественно, ибо не только география, но и общая история, и культура, и общий язык, и многие другие типичные для обоих факторы... неизбежно приведут их к дружескому сотрудничеству»²⁰.

²⁰ Jawaharlal Nehru's Speeches. September 1957 – April 1963. Vol. 4. Ministry of Information and Broadcasting. Government of India. Delhi: Publications Division, 1964. P. 404.

А. А. Бычкова*

«СЕМЬ СЕСТЕР»: ЭТНИЧНОСТЬ И ТРАНСГРАНИЧНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Резюме. Ответной реакцией на глобализацию явились процессы так называемой «глокализации», культурной дифференциации, поиска национальной идентичности. В северо-восточной части Индии расположены «семь сестер», штаты Ассам, Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд, Трипура. Этот интереснейший регион, представленный различными этническими группами и племенами, охвачен движением под лозунгом защиты этничности. Данная статья – попытка разобраться в сложной демографической и политической ситуации в регионе, возникшей как результат неконтролируемого трансграничного перемещения различных этнических групп и движения за самоопределение племен.

Ключевые слова: этничность, самоопределение, трансграничное перемещение, демографическая ситуация

“Seven Sisters”: Ethnicity and Transboundary Movement

Summary. This study addresses demographic and political situation in North East India (so called “seven sisters”, i.e. Assam, Arunachal Pradesh, Manipur, Meghalaya, Mizoram, Nagaland, Tripura) that resulted from uncontrolled transboundary movement of different ethnic groups, struggle for self-determination of tribes and aggravated on account of Citizenship (Amendment) Bill 2016.

Keywords: ethnicity, self-determination, transboundary movement, demographic situation

В северо-восточной части Индии расположены так называемые Семь сестер – штаты Ассам, Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд, Трипура. Со времен колониаль-

* Бычкова Анна Анатольевна – старший преподаватель, кафедра иностранных языков, департамент иностранных языков, НИУ Высшая школа экономики. E-mail: aneta-taurus@rambler.ru

ного владычества и по сей день этот регион остается достаточно обособленным от «основной территории» республики (*mainland*) с точки зрения культуры, включая моральные нормы и ценности, религиозные верования, менталитет.

На северо-востоке обитает множество этнических групп и племен со своей системой культурных норм и ценностей. Этничность играет ключевую роль в современном политическом и экономическом развитии региона. Административное деление зачастую не совпадает с границами расселения племен, что создает очаги напряженности и является причиной движений за изменение административных границ. Как нельзя лучше для характеристики процессов, происходящих в регионе, подходит медицинский термин пуэрилизм¹, предложенный Йоханом Хейзингой для анализа некоторых явлений современной культуры². Учитывая значительный процент молодежи в общей численности населения и традиционную активность студенческих советов, которые действуют в каждой деревне (и здесь нельзя не отметить их роль в защите окружающей среды), повсеместно присутствует «...бодрый дух клубов и разного рода объединений с их обширным арсеналом броских знаков отличия, церемониальных жестов, лозунгов и паролей»³. Маркерами различных движений служат религия (христианство для нага и мизо; традиционные верования для бодо, карби и др.), борьба за «территориальную целостность» (нага, бодо, карби и др.), за право преимущества в использовании природных ресурсов (например, нефти в Нагаленде).

Объектом нашего исследования является демографическая и политическая ситуация в регионе, возникшая в результате неконтролируемого трансграничного перемещения различных этнических групп и движения за самоопределение племен. Катализатором обострения проблем послужила поправка в закон о гражданстве, внесенная на рассмотрение парламента в 2016 г.

Штат Ассам независимой Индии, куда вошли также и территории, фактически не управлявшиеся британской администра-

¹ лат. *puerilis* – детский.

² Хейзинга Й. *Homo ludens. Человек играющий*. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. С. 283.

³ Там же.

цией, оказался одним из самых нестабильных. Сразу после образования штата Ассам началось массовое центробежное движение различных этнических групп и племен, которое продолжается до наших дней. На территории штата проживает ряд автохтонных племен, придерживающихся традиционных верований (бодо, карби, мисинг, рабха, димаса, кхелма, тива), буддизма (тай-пхейк, сингфо), различных деноминаций христианства (нага, мизо, куки, тива). Свою лепту в пестрый состав населения вносят так называемые «чайные племена» – мунда, гонды, санталы, курукх, кхария и другие – потомки перемещенных британцами из района Чхота-Нагпур для работы на чайных плантациях. Кроме того, начиная с 1905 г., с одобрения колониальных властей, заинтересованных в росте сельскохозяйственного производства, семьи мигрантов из Восточной Бенгалии стали селиться в прибрежной зоне Брахмапутры. С 1905 по 1921 г. количество иммигрантов из Бенгалии значительно увеличилось.

После образования Бангладеш миграция из этой страны в северо-восточные районы Индии постоянно продолжалась ввиду исторических связей, географической близости. Лучшие условия найма, плодородные земли региона, с одной стороны, нищета и безысходность, с другой стороны, побуждают людей искать лучшей доли. В период 1951–2011 гг. рост населения Ассам составил 288,21%⁴. В результате массовой иммиграции из Бангладеш демографическая ситуация в Ассаме изменилась, что вызвало возмущение коренного населения. В 1979 г. началось массовое движение против нелегальной иммиграции с требованием экстрадиции всех иммигрантов. Наиболее активную роль в движении играл Союз студентов Ассам (*All Assam Students Union*). Движение началось как ненасильственное, однако быстро переросло в погромы и убийства. В 1983 г. был принят закон о нелегальных иммигрантах, в соответствии с которым все нелегальные иммигранты должны были быть депортированы. В 1985 г. было подписано соглашение между правительством Индии и лидерами движения, в соответствии с которым все мигранты из Бангладеш, которые прибыли в Ассам после 25 марта 1971 г., должны быть

⁴ По данным сайта <http://censusindia.gov.in/>

депортированы. Общеизвестно, что нелегальные иммигранты, о которых идет речь, – мусульмане. Фактически депортировано было небольшое количество людей. В соответствии с поправкой к закону о гражданстве, внесенной в 2003 г., дети этих мигрантов, рожденные на территории Индии, не получают гражданство автоматически. В 2005 г. Верховный суд признал поправку дискриминационной.

Движение этнических групп за самоопределение привело к образованию новых «сестер». Карта северо-востока Индии кардинально изменилась. В этом смысле начало было положено племенами, известными под общим названием нага.

Первым «племенным» штатом стал образованный в 1963 г. Нагаленд. Это единственный штат, которому посвящена отдельная статья Конституции Индии – №371А (*Special Provision with Respect to the State of Nagaland*), законодательно закрепляющая существующую традиционную систему землевладения и землепользования и применение обычного права на территории штата. События, приведшие к созданию штата, полны драматизма. В 1947 г. Ангами Запу Физо, человек, которого в Нагаленде называют «отцом нации», выдвинул лозунг создания независимого христианского государства Нагаленд. Идея создания такого государства принадлежит Реджинальду Коупланду (1884–1952), профессору колониальной истории Оксфордского университета, который в 1942 г. участвовал в миссии Р.С. Криппса (1889–1952). Маркером движения под лозунгом «Нагаленд принадлежит Христу» стала религия, отличная от религии большинства населения Индии. В полночь с 14 на 15 августа 1947 г. Ангами Запу Физо с группой сторонников, пытаясь опередить события (День независимости Индии – 15 августа), провозгласил создание независимого государства Нагаленд, надеясь, что ему удастся убедить власти независимой Индии в законности этого шага. Телеграфное сообщение об этом было отправлено в ООН, однако ожидаемой реакции получено не было. В декабре 1950 г. Физо провел плебисцит и заявил, что 99% нага высказались за полную независимость. Нага бойкотировали выборы 1952 г. В сентябре 1954 г. Физо объявил о создании республиканского правитель-

ства свободного Нагаленда. В апреле 1955 г. он заявил, что кампания ненасильственного сопротивления оказалась безрезультатной, и призвал к вооруженной борьбе. 1 декабря 1957 г. была создана новая административная единица, управляемая комиссаром. В июне 1960 г. Физо прибыл в Лондон в надежде получить политическую поддержку. После этого Дж. Неру пригласил делегацию нага и пообещал придать новой административной единице статус штата. В 1962 г. создание штата Нагаленд получило одобрение парламента и 1 декабря 1963 г. президент Индии официально объявил о создании нового штата. Физо до самой смерти в Лондоне, куда он бежал, настаивал на независимости Нагаленда. Сторонники Физо отмечают 14 августа как день независимости. Выдвигаются требования расширения границ штата за счет территорий Манипура, Аруначал-Прадеша, Ассама, где проживают племена нага, и образования Великого Нагалима. На территории штата действуют военизированные отряды, так называемые армии нага, которые совершают террористические акты, облагают поборами государственных служащих, предпринимателей, население.

В 1949 г. махараджа княжества Манипур подписал акт о присоединении к Индийскому союзу в составе Ассама, что вызвало всеобщее недовольство. Манипур стал штатом в 1972 г. В штате развивается движение неотрадиционалистов за возрождение *Sanamahi Laining*, исконной религии основного этноса – мейтеи – как маркера национальной идентичности в противовес вишнуизму. Немалую роль играет движение племен, в частности племени тангкул нага, за присоединение к штату Нагаленд. Девяностые годы прошлого века в штате были отмечены этническими конфликтами между племенами нага и куки (1992 г.), между мейтеи и мусульманами (1993 г.).

В 1972 г. образовались три новых штата: Мегхалая, населенный племенами гаро, кхаси, джантия, димаса, боро, куки, микир и др. (70% населения – христиане различных деноминаций); Мизорам, где основной этнос – мизо (лушай) (87% населения – христиане пресвитерианского толка); Трипура. Аруначал-Прадеш образовался в 1987 г.

В настоящее время центробежные тенденции в регионе усиливаются. В Ассаме действуют: Объединенный фронт освобождения Ассама (*United Liberation Front of Asom*), образованный в 1979 г. под лозунгом создания отдельного государства; Национальный демократический фронт Бодоленда (*National Democratic Front of Bodoland*), образованный в 1989 г. под лозунгом предоставления автономии территории племени бодо; Фронт освобождения Кабри Лонгри гор Северного Качара (*Karbi Longri N.C. Hills Liberation Front*), образованный в 2004 г. под лозунгом самоопределения племени кабри; Организация освобождения Камтапура, созданная под лозунгом создания отдельного штата Камтапур.

В Трипуре приобрело размах движение автохтонного населения против мигрантов из Западной Бенгалии и Бангладеш, поскольку их число уже превышает само коренное население. В 1989 г. был образован Национальный фронт освобождения Трипуры (*National Liberation Front of Tripura*). В 1990 г. была создана Армия тигров Трипуры (*All Tripura Tiger Force*). Эти организации требуют немедленной депортации всех мигрантов в другие штаты Индии или в Бангладеш.

В штате Мегхалая действуют Национальный совет волонтеров племени гаро (*Achik National Volunteers Council*), Национальный совет освобождения племен кхаси и синтенг (*Hynniewtrep National Liberation Council*). В 2009 г. была образована Национальная армия освобождения гаро (*Garo National Liberation Army*).

Руководствуясь действующим законом 1958 г. об особых полномочиях армии в «неспокойных районах» (*disturbed areas*), в начале 1990-х годов правительство Индии провело ряд антитеррористических операций. После этого сепаратисты перешли на территорию Бутана и создали там лагерь. Мирные переговоры правительства Бутана с лидерами этих группировок не увенчались успехом. В декабре 2003 г. правительство Бутана выдвинуло ультиматум, предлагая им в двухдневный срок покинуть территорию Бутана. Поскольку ультиматум не был принят, против этих группировок была проведена армейская операция.

Таким образом, вся территория «Семи сестер» охвачена движением различных этнических групп за самоопределение. Новая

местная бюрократия старается использовать понятие этничности ради собственной выгоды. Масла в огонь подлил проект о внесении изменений в закон о гражданстве, предложенный для утверждения парламентом в 2016 г. В этой связи была создана парламентская комиссия.

Закон о гражданстве и иммиграции был очень чувствительной темой с момента возникновения независимой Республики Индия. В соответствии с законом о гражданстве 1955 г., мигрантами признавались все те, кто прибыл в Индию без легальных документов или остался в стране после окончания срока действия визы, вне зависимости от их вероисповедания. Право на получение гражданства имеют лица, легально проживающие на территории Индии в течение 11 лет.

Поправка, внесенная в закон о гражданстве в 2004 г., представляла собой первый прецедент прямого упоминания религии в контексте предоставления гражданства. 1700 индусов нелегально мигрировали из Пакистана в Индию и отказались вернуться. В соответствии с поправкой, глава администрации дистрикта наделялся полномочиями для принятия решения о регистрации таких лиц как граждан Индии.

Во время предвыборной кампании Нарендра Моди обещал сделать Индию «родным домом для преследуемых индусов»: «Мы несем ответственность за индусов, которые подвергаются насилию и терпят лишения в иных странах. Индия – единственное место для них. Мы должны принять их здесь»⁵. Он обещал, что индусы из Бангладеш будут переселены из лагерей для беженцев. Однако на северо-востоке как раз мигранты из Бангладеш вызывают больше всего возмущения у автохтонного населения.

В 2016 г. правительство Индии внесло на рассмотрение парламента поправку к закону о гражданстве. Данная поправка предполагает особое отношение к нелегальным иммигрантам: сикхам, индусам, буддистам, парсам, джайнам, христианам из Афганистана, Пакистана, Бангладеш. Предлагается снизить минимальный срок проживания в стране, необходимый для получения гражданства, до 6 лет. Поправка носит дискриминационный

⁵ PTI News. 22.02.2014 // <http://www.ptinews.com>

характер, поскольку она не распространяется на мусульман, иудеев, бахаи. Это входит в противоречие с Ассамским соглашением 1985 г., в соответствии с которым все мигранты из Бангладеш, которые прибыли в Ассам после 25 марта 1971 г., должны быть депортированы. Статьи 6 и 7 действующего закона о гражданстве не содержат прямую референцию к религии. Однако в статье 6 речь идет о тех, кто иммигрировал в Индию после раздела (по всей видимости, индусы) и сразу получил гражданство, тогда как в соответствии со статьей 7, те, кто эмигрировал из Индии в Пакистан, а затем принял решение вернуться (по-видимому, мусульмане), должны пройти процедуру регистрации.

Индия не подписала Конвенцию ООН о статусе беженцев 1951 г.. Однако политика Индии в отношении беженцев была озвучена в связи с тибетскими беженцами, прибывшими в Индию во время кризиса 1959 г. Было принято решение предоставить им право находиться на территории Индии при условии, что после нормализации обстановки они должны вернуться в Тибет. По сути, лица, о которых идет речь в обсуждаемой поправке, являются не мигрантами (то есть лицами, которые, руководствуясь экономическими соображениями, стремятся улучшить свое материальное положение), но беженцами, которые вынуждены покинуть свои дома, поскольку нарушаются их права и речь идет об их физической безопасности. Кроме того, в расчет не берутся тысячи мусульманских беженцев из Мьянмы, которые уже находятся на территории Индии. Таким образом, нарушается принцип секуляризма, провозглашенный в Конституции.

В Ассаме и других штатах региона законопроект вызвал бурю возмущения, поскольку он прямо противоречит Ассамскому соглашению 1985 г. Митинги и марши протеста провели Союз студентов Ассамы (*All Assam Students' Union*) и партия Совет народа Ассамы (*Asom Gana Parishad*). Союз студентов Ассамы потребовал поддержать требование коренных жителей Манипура об обязательном наличии специальных пропусков, выдаваемых правительством гражданам Индии, которые не являются коренными жителями северо-востока, на посещение данного реги-

она⁶. Меморандумы, адресованные председателю парламентской комиссии по вопросу о внесении поправки в закон о гражданстве, были направлены студенческими союзами Аруначал-Прадеша, Ассама, Манипура, Нагаленда, Мизорама, Трипуры, Союзом студентов гаро, Союзом студентов кхаси⁷. Студенческий союз северо-востока (*North East Students' Union*) потребовал немедленной депортации всех мигрантов из Бангладеш, будь то индусы или мусульмане⁸. Этому предшествовало выступление группы индусов из Бангладеш с требованием предоставления гражданства Индии, которые напали на офис студенческого союза Ассама в Силапатхаре округа Дхемаджи. Было опубликовано обращение ко всем коренным жителям северо-востока объединиться «для обеспечения действенных решений острых проблем северо-востока, чтобы не оказаться в меньшинстве на собственной земле»⁹.

Фронт коренных жителей Трипуры организовал демонстрацию в столице штата и сидячую забастовку в знак протеста против принятия поправки к закону о гражданстве¹⁰. Был создан форум региональных партий коренных жителей Трипуры¹¹.

Таким образом, этот интереснейший регион, представленный различными этническими группами и племенами, охвачен всеобщим движением под лозунгом защиты этничности. Проблемы региона обусловлены спецификой исторического процесса. Нелегальная миграция стала не только региональной, но и общенациональной проблемой. Маркеры «свой» – «чужой» используются различными политическими акторами для объяснения экономических трудностей определенных этнических групп. И здесь опять возникает тема пуэрилизма, которым охвачена не только молодежь, но и весьма зрелые мужчины, использующие молодой запал. Территориальные претензии выдвигаются на уровне штатов, отдельных племен, дистриктов. Низкая произ-

⁶ The Times of India. 01.10.2016.

⁷ Ibid.

⁸ TNT News. 14.03.2017.

⁹ Ibid.

¹⁰ Morung Express. 01.03.2017.

¹¹ Ibid.

водительность труда, обезземеливание, безработица среди молодежи, отсутствие системы профессионального образования создают постоянный пул недовольных молодых людей, готовых к решительным действиям. Недобросовестные политики пытаются подогревать страсти и на этой волне создавать военизированные группы.

Л. С. Паршина*

ЭВОЛЮЦИЯ ИНДИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ШТАТОВ

Резюме. Статья посвящена эволюции административно-территориального деления в Индии с середины XX в. до наших дней, а также анализу предложений по созданию новых штатов. На основе информации, полученной из индийских СМИ и переписи населения Индии, автор классифицирует районы, стремящиеся к получению статуса штата, приводит примеры некоторых из них и анализирует генезис этих предложений.

Ключевые слова: Индия, федерация, административно-территориальное деление, предлагаемые штаты, районы Индии

The Evolution of Indian Federalism: Aspirant States

Summary. The article is devoted to the evolution of administrative-territorial division in India from the middle of the 20th century. up to now, as well as the analysis of proposals for the creation of new states. Based on information from the Indian media and the Indian population census, the author classifies areas seeking statehood, gives examples of some of them and analyzes the genesis of these proposals.

Keywords: India, federation, administrative-territorial division, proposed states, territories of India

Индия – Союз штатов, в котором штаты пользуются равными правами, кроме штата Джамму и Кашмир, имеющего собственную конституцию¹. Индия – федеративное государство, хотя в конституции слово «федерация» не упоминается. Конституция Индии предусматривает сильный центр и пользующиеся реаль-

* Паршина Любовь Сергеевна – аспирант Института Географии РАН. E-mail: luybovparshina@gmail.com

¹ Конституция Индии // <http://worldconstitutions.ru/?p=28> [14.04.2017].

ной автономией штаты. Полномочия центра и штатов определяются седьмым приложением к Конституции. К сфере исключительной компетенции федерации («союзный перечень») относятся 97 вопросов: иностранные дела, оборона, внешняя торговля, банковское дело, почта и телеграф, железные дороги, воздушное сообщение, оборонная промышленность, нефтяная промышленность и другие отрасли промышленности. Совместная (совпадающая, или конкурирующая) компетенция охватывает 47 вопросов: уголовный и гражданский процесс, брак и семья, договорное и трудовое законодательство, законодательство о профсоюзах, о печати, о социальном страховании и др. Исключительная компетенция штата включает 66 вопросов: природопользование (использование воды, лесов, земли), развитие сельского хозяйства, образование и здравоохранение, общественный порядок, полиция, тюрьмы, некоторые отрасли промышленности, не отнесенные к компетенции центра, и др. Конституция регулирует отношения между центром и штатами, а также между штатами. Центр может контролировать и вопросы в компетенции штатов, если прямо или косвенно затрагивается отчуждение частной собственности².

Независимая Индия унаследовала раздробленное административно-территориальное деление (АТД), служившее интересам колониального управления. Число британских провинций составляло 17, княжеств – 601. На первом этапе в годы независимости (1950–1956) реорганизация АТД состояла в образовании 29 штатов категорий «А», «В», «С», «D».

Штатами категории «А» стали девять бывших провинций Британской Индии, возглавлявшихся губернаторами, или части таких провинций: Ассам, Бихар, Бомбей, Западная Бенгалия, Мадрас, Мадхья-Прадеш (бывшие Центральные провинции и Берар), Орисса, Панджаб, Уттар-Прадеш (бывшие Соединенные провинции). Главами этих штатов остались губернаторы. Исполнительная власть осуществлялась правительствами, сформировавшимися из состава соответствующих легислатур.

² Маляров О. В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Кн. 1. М.: Восточная литература, 2010. С. 173.

Штатами категории «В» стали княжества Джамму и Кашмир, Майсур, Хайдарабад и пять союзов княжеств: Мадхья-Бхарат, Раджпутана, Саураштра, Траванкур-Кочин, Союз Патиалы и восточно-пенджабских княжеств. Эти штаты возглавлялись раджпрамуками, назначавшимися президентом Союза, а штатами категории «С» стали бывшие провинции, возглавлявшиеся главными комиссарами (Аджмир, Дели, Кург), княжества (Биласпур, Бхопал, Кач, Манипур, Трипура) и объединения княжеств (Виндхья-Прадеш, Химачал-Прадеш). Эти штаты возглавляли главные комиссары или лейтенант-губернаторы, назначаемые Президентом Союза. Джамму и Кашмир имел статус штата с более широкой автономией. Андаманские и Никобарские острова получили статус союзной территории (категория «D») и возглавлялись лейтенант-губернатором, назначенным президентом³.

В 1953 г. была создана комиссия по реорганизации штатов на основе этнолингвистического принципа. К конституции была принята поправка о ликвидации разделения штатов на категории, 6 штатов категорий «С» и «D» были переведены в статус союзных территорий. Акт о реорганизации штатов по этнолингвистическому принципу был принят в 1956 г.⁴

Эволюция индийского федерализма и административно-территориального деления происходила в ходе общего социально-экономического развития страны и ее регионов, формирования наций и консолидации народов. Многостороннее исследование этого процесса до 2000 г. отражено в книге «Индия: страна и ее регионы» (ИВ РАН, 2000 г). Современное административно-территориальное деление Индии, включающее 29 штатов и 7 союзных территорий, сформировалось во втором десятилетии XXI в. Однако в большинстве штатов существуют районы, выдвигающие предложения и требования о предоставлении им статуса штата. Предмет проводимого исследования – систематизация информации о территориях, претендующих на статус штата, изу-

³ Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран. М.: Юрайт, 2013. С. 712–723.

⁴ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М.: ИВ РАН, 2010. С. 308–315.

чение генезиса этих движений и альтернативных вариантов решения этих вопросов.

На основе информации из индийских источников, СМИ и интернет-сайтов составлена карта 44 районов Индии, стремящихся к получению статуса штата (рис. 1). Необходимо географическое и социально-экономическое изучение этих районов, выявление причин их стремления получить статус штата, определение возможных вариантов последствий таких региональных движений.

Рисунок 1. Районы Индии, стремящиеся получить статус штата (составлено автором)

Среди этих районов условно можно выделить три группы по ведущим признакам: этнолингвистические, историко-географические, рационального управления. Это предварительное деление в дальнейшем будет изучаться и уточняться. Многие районы сочетают признаки, стимулирующие требования предоставления статуса штата.

К первой группе (этнолингвистические) можно отнести такие районы, как Гондвана, Бодоленд, Куки, Горкхаленд, Гароленд, Димараджи, ко второй (историко-географические) – Малва, Митхила, Видарбха, к третьей (рациональное управление) – районы и территории Панун-Кашмир, Джамму, Ладакх, Харит-Прадеш.

Сторонники раздела крупнейшего штата Уттар-Прадеш (численность его населения – более 200 млн человек) считают главной проблемой штата перенаселенность, снижающую эффективность его управления. В западной части штата вызывает недовольство неравномерность распределения бюджета: доходы экономически более развитых западных дистриктов направляются на развитие отсталой восточной части штата. Выдвигаются предложения разделения Уттар-Прадеша и создания на его месте пяти новых штатов: Харит-Прадеш, Авадх, Пурванчал, Бунделкханд, Бходжпур. Границы предлагаемых новых штатов частично совпадают и перекрещиваются.

Особенно активно движение за создание штата в районе Харит-Прадеш, который составляют 22 дистрикта (6 регионов) – Агра, Алигарх, Барейлли, Мирут, Морадабад и Сахаранпур. Еще с 1930-х годов политические лидеры земледельческой касты джатов, доминирующей в западной части Соединенных провинций, выдвигали требования создания отдельной административной единицы для защиты своих экономических интересов и культурных ценностей. Наиболее активно за выделение этого штата выступает политик Аджит Сингх, основатель и лидер партии Раштрия лок дал (Национальная народная партия)⁵.

Требования выделения штата Авадх имеют исторические и этнолингвистические корни. В империи Великих Моголов территория Ауда (Авадха, Аудха) составляла отдельную провинцию. На протяжении XVIII – первой половины XIX в. Ауд был одним из наиболее влиятельных княжеств Индии. В 1856 г. Ауд был аннексирован Британской Ост-Индской компанией под предлогом плохого управления княжеством Ваджид Али Шахом. После английской аннексии территория Ауда была включена в Северо-Западные провинции, переименованные в 1902 г. в Соединенные провинции Агра и Ауд. Авадхи (косали, байсвари, пурби) – индоарийский язык, который после стандартизации хинди считается его диалектом. Носители языка проживают в основном в области Авадх, а также в штатах Бихар, Мадхья-Прадеш, в Дели и неко-

⁵ The New Indian Express. 31.07.2013.

торых районах Непала. Численность говорящих на языке авадхи составляет 38 млн человек (2001)⁶.

Район Пурванчал включает 20 дистриктов восточной окраины штата Уттар-Прадеш. Преобладающий язык – бходжпури, индоарийский язык, распространённый в Уттар-Прадеше, а также в штатах Бихар, Джаркханд. Бходжпури вместе с близкими языками майтхили и магахи объединяют в группу бихарских языков. Пурванчал вместе с западным Бихаром составляет одну из наиболее густонаселённых областей в мире (более 1000 человек на один км²). На территории Пурванчала находится Варанаси, один из самых древних городов Индии. Район считается самым благоприятным в Уттар-Прадеше для развития сельского хозяйства. Как и в соседнем Бихаре, рост численности населения, медленное экономическое развитие, механизация сельского хозяйства привели к росту безработицы, социальной напряжённости и политическому недовольству в районе. С этим связаны требования о создании нового штата Пурванчал. Его выделение поддержали 117 из 403 членов законодательного собрания штата и 30 членов парламента *Лок сабха*⁷.

Бунделкханд – историко-географическая область центральной Индии на территории штатов Мадхья-Прадеш и Уттар-Прадеш, где распространён близкий к хинди язык бундели. Движение за создание штата Бунделкханд существует с 1960-х годов. Несмотря на богатые минеральные ресурсы, население региона страдает от нищеты, а сам Бунделкханд – один из наиболее отсталых регионов в стране. В 2011 г. Бахуджан самадж парти (партия, представляющая интересы зарегистрированных каст) предложила создание штата Бунделкханд из семи районов Уттар-Прадеша. В ответ на это некоторые организации, в том числе Фронт освобождения Бунделкханда (Бунделкханд мукти морча), потребовали, чтобы новый штат также включал шесть районов штата Мадхья-Прадеш. В результате министр Ума Бхарати из Бхаратия джаната парти пообещала в 2014 г., что Бунделкханд получит статус штата в течение 3 лет после прихода партии к власти⁸.

⁶ Languages of the world (2001) // <https://www.ethnologue.com/> [28.06.2017].

⁷ CNN. Report. 10.10.2011.

⁸ The Indian Express. 10.04.2014.

Бходжпур – область, охватывающая части Бихара и Уттар-Прадеша, население которой говорит на языке бходжпури. По оценкам, число говорящих на этом языке достигает 270 млн человек. Периодически носители языка выступают с требованиями выделения отдельного штата Бходжпур. После образования Телинганы (2014 г.) движение за образование Бходжпура активизировалось.

На территории штата Мадхья-Прадеш также предлагается ряд изменений. Среди районов, стремящихся получить статус штата, можно выделить Джирд (Гвалиор), Малву, Бунделкханд, Виндхья-Прадеш, Махакошал, Багелкханд, частично на территории штата находятся предполагаемые районы Гондвана и Кхандеш.

Джирд (Гвалиор, Гвалиур) – историко-географическая область на северо-западе штата Мадхья-Прадеш, включающая округа Бхинд, Гвалиор, Морена, Шеопур и Шивпури. Гвалиор – самый крупный город и исторический центр района. Ранее Гвалиор был маратхским княжеством, впоследствии – туземным княжеством в составе Британской Индии. Движение за образование штата нельзя назвать активным, однако обсуждения этого вопроса периодически появляются в индийских СМИ. Малва – район на юго-западе штата Мадхья-Прадеш в составе 13 дистриктов Мадхья-Прадеша и двух дистриктов Раджастхана. Малва была самостоятельной политической единицей индийского племени малавов до получения независимости Индией в 1947 г., когда район вошел в состав Мадхья-Бхарата. В Малве распространены свой язык и культура, сложившаяся при значительном влиянии маратхской, раджастханской и гуджаратской культур. Жители Малвы говорят на языке малва, численность говорящих оценивается в 5,6 млн⁹.

Виндхья Прадеш – бывший индийский штат, созданный в 1948 г. вскоре после провозглашения независимости Индии. В 1956 г. Виндхья-Прадеш был присоединен к штату Мадхья-Прадеш. В 2000 г. один из политических лидеров Мадхья-Прадеша призвал к отделению девяти дистриктов от Мадхья-Прадеша и созданию нового штата Виндхья-Прадеш. Существует и пред-

⁹ Languages of the world (2001) // <https://www.ethnologue.com/> [28.06.2017]

ложение по разделению этого штата на две части: Бунделкханд и Багелкханд. Район Багелкханд включает 4 дистрикта Мадхья-Прадеша и 2 дистрикта Уттар-Прадеша¹⁰.

Гондвана – район Индии, названный в честь гондов, народностей и племен Центральной Индии, говорящих на диалектах языка гонди дравидийской языковой семьи. Большинство этих народностей и племен относится к зарегистрированным племенам. Район включает части штатов Махараштра, Мадхья-Прадеш и Чхаттисгарх. Это экономически отсталые территории. В 2014 г. в Махараштре основана Народная партия Гондваны, которая ставит целью получение Гондваной статуса штата¹¹.

В дистрикте Бастар (штат Чхаттисгарх), который предлагается включить в Гондвану, сложнейшая социально-экономическая, этно-лингвистическая и политическая ситуация. На этой территории с начала XIV в. вплоть до завоевания Индией независимости существовало туземное княжество Бастар. Это один из самых экономически отсталых районов страны. Его население составляют преимущественно зарегистрированные племена. С 1960-х годов Бастар – центр экстремистского движения наксалитов (маоистов), распространяющегося на соседние территории других штатов. Одно из предложений для решения острых проблем развития района – предоставление дистрикту Бастар статуса союзной территории¹².

На территории штата Бихар кроме Бходжпура предлагается создать также штаты Митхила и Семанчал, территории которых взаимно пересекаются.

Митхила – географический и культурный район, жители которого говорят на майтхили – индоарийском языке индоевропейской семьи языков. Язык распространен в штате Бихар и в Непале, количество говорящих оценивается в 45 млн человек. Считается, что на территории Митхила располагалось царство Видеха – полулегендарное древнее ведийское царство, основанное Джанакой, персонажем из «Рамаяны». Это служит одним из

¹⁰ The Hindu. 10.09.2000.

¹¹ Ibid. 02.06.2016.

¹² Swarajya. Red India Right. 26.04.2017.

аргументов образования отдельного штата населения, говорящего на языке майтхили. В состав Митхилы предлагается включить 28 дистриктов из 38 дистриктов Бихара.

Территория Семанчал в северо-восточной части Бихара состоит из четырех районов: Арария, Пурния, Кишангандж и Катихар. Впервые вопрос о выделении штата был поднят в 1992 г. Мохаммедом Таслимаддином, одним из наиболее влиятельных политиков Бихара (Раштрия джаната дал – Национальная народная партия). В 2009 г. Таслимаддин напомнил о своем предложении, движение за образование штата постепенно активизируется¹³.

Исследование Махараштры и ее социокультурных регионов опубликовано в книге «Индия: страна и ее регионы»¹⁴. 4 из 5 выделенных авторами социокультурных районов выдвигают предложения о получении статуса штата: Кхандеш, Видарбха, Маратхвада и Конкан.

Видарбха и Маратхвада – наиболее экономически отсталые территории Махараштры. Видарбха отличается от других районов в штате в культурном и финансовом отношении. В индийских СМИ встречаются статьи, посвященные его проблемам, но движение за создание отдельного штата в Видарбхе не очень активно. Маратхвада (в отличие от Видарбхи) не воспринимается как «чужеродный» район штата. Проблемы развития этих территорий однотипны.

Кхандеш – район на северной окраине Махараштры. Ранее, в XIV в., на этой территории существовало государство Хандешский султанат, в XVII в. район стал частью Империи Великих Моголов. Являясь «пограничным» районом между двумя штатами (Махараштра и Мадхья-Прадеш), этот район обладает историко-географической целостностью¹⁵.

Северо-Восток Индии – регион, разделенный на «малые» штаты. Оценка эффективности такого деления и анализ опыта Севера-Востока необходим при изучении предложений о создании новых штатов. После создания «малых» штатов на Северо-

¹³ Firstpost. 08.10.2015

¹⁴ Индия: страна и ее регионы. М.: URSS, 2000.

¹⁵ Там же. С. 150–160.

Востоке движения за дальнейшее создание новых штатов в регионе продолжают. Особенно активны они в Ассаме, Мегхалае, Манипуре, а также в Западной Бенгалии.

На территории Западной Бенгалии предлагается создать штаты Гуркхаленд и Катампур, на территории Ассама – Бодоленд, Димараджи, Карби-Англонг, на территории Мегхалаи – Гароленд, а на территории Манипура – Кукиленд (Куки).

Гуркхаленд – предлагаемый штат в Западной Бенгалии, жители которого, народ гуркхи, говорят на непальском языке. Район располагается около города Дарджилинг и на севере штата Западная Бенгалия. Движение за создание этого штата очень активно. В 2009 г. Бхаратия джаната парти объявляла, что при ее победе на выборах Гуркхаленд и Телингана будут выделены в отдельные штаты. В процессе борьбы за создание нового штата возникли стычки между умеренными и радикальными гуркхскими группами. В 2010 г. был убит руководитель умеренной группы Всеиндийской лиги гуркхов¹⁶. Правительство Западной Бенгалии после убийства приняло жесткие меры против организации Гуркха джанмути морча, подготовившей теракт.

Камтапур – бывшее царство на территории штатов Ассам и Западная Бенгалия и Республики Бангладеш. Царство Камтапур было образовано в западной части государства Камарупа в XIII в. (ранее оно называлось Каматапура). С 1996 г. в районе действует Народная партия Камтапура, требующая образования нового штата и признания местных диалектов самостоятельными языками.

В Ассаме предлагается создать штат Бодоленд на территории проживания соответствующей этнической группы. Движение за образование Бодоленда – одно из наиболее активных в Индии. В результате борьбы вооруженной группы «Тигры освобождения Бодоленда» в 2003 г. территория получила особый статус «Территориальный автономный округ Бодо»¹⁷.

Территории Димараджи и Карби-Англонг, расположенные в южной и восточной части Ассама соответственно, требуют полу-

¹⁶ The Times of India. 16.08.2013.

¹⁷ Bodoland territorial council (BTC) accord (2003) // http://cdpsindia.org/btc_accord.asp [28.06.2017]

чения статуса штата. В районе Димараджи проживает народ димаса сино-тибетской семьи; население района Карби-Англонг говорит на языке карби той же семьи. В 2013 г. в Карби-Англонге прошли студенческие демонстрации, участники которых требовали выделения новой союзной территории Карби-Англонг, было составлено требование правительству Индии, Студенческий союз димаса также выдвинул требование предоставления статуса штата. Район предлагаемого штата – одна из самых экономически отсталых территорий Ассама.

Требования о создании новых штатов Гароленд и Кукиленд также основаны на этнолингвистическом принципе. В районе Кукиленда проживают куки-чинские народы, большая часть которых входит в список официально зарегистрированных племен. Язык гаро, на котором говорят жители Гароленда, близок к языкам бодо. Оба района – экономически отсталые территории высокого уровня бедности. Движение за создание Гароленда начало усиливаться в 2016 г., получив поддержку Объединенной демократической партии (Мегхалая)¹⁸.

Опыт создания небольших по территории и ресурсному потенциалу штатов на северо-востоке Индии свидетельствует о слабости их экономического развития при продолжении дальнейшего административно-территориального дробления.

Даже гипотетически не представляется возможной реализация многочисленных предложений по образованию новых индийских штатов (более чем удвоения их общего числа). Анализ этих предложений необходим для понимания противоречивых тенденций развития Индии. Большинство районов, стремящихся к получению статуса штата, – отсталые территории. Для ослабления тенденций административно-территориального дробления необходимо сокращение резких межрегиональных диспропорций развития, подъем экономически отсталых территорий, взаимосвязанное региональное планирование на разных иерархических уровнях при максимально полном учете социально-культурных особенностей территорий. Цель регионального планирования – развитие кооперативного федерализма, усиление связности пространства страны.

¹⁸ The Shillong Times. 13.06.2016.

Т. О. Петухова*

ГАНГА В НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ: СВЯЩЕННАЯ РЕКА ИЛИ СТОЧНАЯ КАНАВА?

Резюме. В статье рассматривается современное состояние Ганги – одной из крупнейших рек Индии, считающейся священной в индуизме. В настоящее время уровень загрязнения воды в реке различными химикатами и продуктами человеческой жизнедеятельности достиг катастрофических масштабов. Автор выделяет четыре основных фактора, которые вызвали текущее состояние Ганги, оценивает программы индийского правительства по очистке реки и предлагает собственное видение решения проблемы.

Ключевые слова: Ганга, реки, водные ресурсы Индии, водопользование

Ganges in Independent India: a Sacred River or a Gutter?

Summary. The article examines the current state of the Ganges – one of the largest rivers in India, considered sacred in Hinduism. At present time the level of water pollution in the river with various chemicals and products of human life has reached a catastrophic scale. The author identifies four main factors that have caused the current state of the Ganges, evaluates the programmes of the Indian government for cleaning the river and offers own vision for solving the problem.

Keywords: Ganges, rivers, water resources of India, water use

Ганг, первая из рек Индии, пленившая сердце Индии и с незапамятных времен притягивавшая на свои берега бесчисленные миллионы людей. История Ганга, от его истоков до места впадения его в море, с древних времен до сегодняшнего дня, – это история цивилизации и культуры, возвышения и падения империй, история великих и гордых городов, дерзаний человека...

Дж. Неру. Открытие Индии.

* Петухова Таисия Олеговна – младший научный сотрудник Института Востоковедения РАН. E-mail: taisia.sv@hotmail.com)

Ганг или Ганга, одна из самых полноводных и протяженных рек (2700 км) не только Южной Азии, но и мира, берет начало в западных Гималаях у ледника Ганготри (штат Уттаркханд) и несет свои воды к Бенгальскому заливу, пересекая Гангскую равнину по территории штатов Уттаркханд, Уттар-Прадеш, Бихар, Джаркханд (на границе) и Западная Бенгалия. В нижнем течении разделяется на несколько рукавов, формирующих огромную дельту, часть которой расположена на территории Республики Бангладеш.

К бассейну реки относится и часть территории Непала, поскольку практически все реки, берущие начало в Гималаях на территории этой страны, текут в направлении Гангской долины и являются притоками Ганги.

Площадь бассейна Ганги составляет более 1 млн кв. км и является одной из самых густонаселенных областей мира. В бассейне Ганги проживает более 500 млн человек на территории трех государств, только в Индии – более 400 млн человек.

Ганга – священная река для всех индусов. На ее берегах проходят кремации умерших, миллионы людей ежедневно совершают в ней омовения. Индусы считают, что река обладает особой очищающей силой и ее воды способны смывать грехи верующих.

Гангу условно делят на три части: верхнее течение (около 800 км, от истока до города Канпур), среднее (от Канпура до границы Индии с Бангладеш – примерно 1500 км по прямой) и нижнее (от границ Бангладеш до устья, около 300 км).

Для целей данного исследования Ганга выбрана неслучайно, так как из трех крупнейших рек Южной Азии (Инд, Ганга, Брахмапутра), каждая из которых является трансграничной, т.е. протекает по территории нескольких государств, Ганга практически полностью находится на территории именно Индии, поэтому можно справедливо утверждать, что использование и состояние этой реки отражает именно индийский подход к водопользованию.

Проблема и ее составляющие

Современное состояние Ганги можно охарактеризовать как катастрофическое. Уровень загрязнения воды различными химикатами и продуктами человеческой жизнедеятельности давно превысил все установленные пределы безопасности.

Например, по санитарным нормам, определенным правительством Индии, для непитьевой воды допустимым считается количество не более 5 способных к размножению энтеробактерий на 1 мл воды¹ (для питьевой воды их содержание вообще не допускается²), в то время как уже в 1988 г. пробы, взятые в районе Варанаси, показывали содержание 143 бактерии на мл, в 2008 г. – 1400 бактерий на мл, а в 2014 – 24 000 бактерий на мл³. Наличие этих бактерий является показателем слива в реку неочищенных канализационных вод. При попадании в организм человека эти бактерии вызывают различные тяжелые инфекционные заболевания пищеварительной системы. По оценкам ВОЗ и ЮНИСЕФ, в Индии около 600 000 детей в год умирает от заболеваний, причиной которых стало потребление воды из Ганги, зараженной энтеробактериями⁴. Соответственно, количество заболевших детей и взрослых исчисляется миллионами человек⁵.

Тяжелые металлы и химикаты, попадающие в реку вместе со сточными водами промышленных предприятий, становятся причиной целого ряда тяжелых, часто смертельных заболеваний. Согласно данным национальной программы регистрации раковых заболеваний, люди, так или иначе использующие воду из Ганги и ее крупнейших притоков, таких как Ямуна (Джамна), значительно чаще страдают от раковых заболеваний, в первую очередь это рак почек, печени и кожи⁶.

После начала активного строительства гидротехнических сооружений и каналов существенно снизился и уровень воды в реке.

¹ Water Quality Criteria. Central Pollution Control Board // http://www.cpcb.nic.in/Water_Quality_Criteria.php [26.06.2017]

² Indian Standard DRINKING WATER – SPECIFICATION (Second Revision) ICS 13.060.20. Bureau of Indian Standards. New Delhi, 2012. P. 2.

³ Kandhari R. Ganga reduced to sludge in Varanasi // Ganga: An unholy Mess. thethirdpole.net (03.03.2017) // <https://thirdpole.n.openearth.net/wp-content/uploads/sites/3/2017/03/Ganga-v7.pdf> [26.06.2017]

⁴ Water In India: Situation And Prospects. UNICEF, FAO and SasiWATERs, 2013 // <http://www.indiaenvironmentportal.org.in/files/file/water%20in%20india.pdf> [26.06.2017]

⁵ ВОЗ приводит цифру в 37,7 млн человек в год (2008 г.).

⁶ Walker B. Pollution worsens in the lower Ganga // Ganga: An unholy Mess. thethirdpole.net (03.03.2017) // <https://thirdpole.n.openearth.net/wp-content/uploads/sites/3/2017/03/Ganga-v7.pdf> [26.06.2017]

Некогда одна из главных транспортных артерий страны, Ганга судоходна только от устья до Канпура на небольших судах⁷.

Лодочники в Варанаси с горечью говорят о том, что Ганг превращается в пруд: течение реки, за исключением времени разливов, значительно замедлилось. Скорости течения уже недостаточно для того, чтобы выносить в море различные загрязнители, попадающие в реку, поэтому нарушился цикл ее самоочищения.

Некогда полноводная и чистая, в наши дни Ганга превратилась в стоячую сточную канаву, полную мусора и нечистот.

Можно выделить четыре главных фактора, которые способствовали созданию нынешнего катастрофического положения.

Слив необработанных канализационных и промышленных сточных вод напрямую в реку. Каждый день (!) в Гангу сливается до 7 млрд литров необработанных канализационных вод. Канализационные стоки – главный источник загрязнения реки, примерно 85% опасных бактерий и веществ, которые обнаруживают в водах Ганги, попадают туда именно с продуктами человеческой жизнедеятельности⁸.

Немалы и стоки с промышленных предприятий. В районе г. Канпур, крупного промышленного центра по производству кожаных изделий, расположенного на берегу Ганги, из 450 млн л сточных вод в день обработке подвергается не более 170 млн, остальные попадают в реку напрямую⁹.

Такое загрязнение сказывается не только на самой реке: поливая поля речной водой, крестьяне переносят химикаты в почву, откуда они попадают как в растения – овощи и фрукты, выращиваемые в соседних с городом деревнях, так и в грунтовые воды.

Жители деревень в окрестностях Канпура жалуются: «15–20 лет назад у нас в деревне были плантации роз, но из-за полива

⁷ Monirul Qader Mirza M. Vulnerability To The Ganges Water Diversion: Adaptation And Coping Mechanisms // Monirul Qader Mirza M. (ed.) The Ganges Water Diversion: Environmental Effects and Implications. Springer-Science, Dordrecht, 2004. P. 275–277.

⁸ Walker.B. Op. cit.

⁹ Chaudhary J. Ganga an unholy mess at Kanpur // Ganga: An unholy Mess. thethirdpole.net (03.03.2017) // <https://thirdpole.n.openearth.net/wp-content/uploads/sites/3/2017/03/Ganga-v7.pdf> [26.06.2017]

загрязненной водой и переизбытка хрома в почве все растения погибли»¹⁰.

Существенное снижение уровня воды из-за развития ирригационных систем в верхнем течении реки также вносит вклад в проблему. Первый крупный канал на Ганге был построен еще британцами в середине XIX в.¹¹ Затем активное строительство каналов в бассейне Ганги было продолжено уже правительством независимой Индии. Открытие этих сооружений привело к значительному сокращению количества воды в самой реке¹².

По мнению ряда экспертов, сокращение количества воды в реке, особенно заметное в сухие месяцы, наряду с замедлением скорости течения, приводит к тому, что река просто «не успевает» смыть в море сливаемые в нее отходы и очиститься¹³.

На Ганге и притоках построены десятки крупных и средних дамб и плотин, чьи резервуары также задерживают значительные объемы воды, от высочайшей в Индии плотины Тери на р. Бхагиратхи, одном из рукавов, формирующих в дальнейшем основное русло Ганги, до плотины Фарака в дельте. На сегодняшний день планируется строительство еще нескольких ГЭС в бассейне Ганга как в самой Индии, так и на территории Непала совместными усилиями двух стран.

Четвертая причина – изменение климата, в результате чего ускоряется таяние ледника Ганготри, у подножия которого великая река берет свое начало. Скорость отступления ледника на

¹⁰ Ibid.

¹¹ Для орошения сельскохозяйственных угодий региона Доаб между реками Ганг и Ямуна британское колониальное правительство Индии предложило построить Гангский канал (Верхний Гангский канал) длиной 1305 км, сооружение которого было завершено в 1848 г. В 1878 г. было открыто его продолжение – Нижний Гангский канал. Сегодня Гангский канал проходит от г. Харидвара на юг к г. Алигарху, где разветвляется на 2 рукава, идущие в сторону Канпура и Этаваха. Первая ветка вдоль Ганги, а вторая – вдоль Ямуны до небольшого города Хамирпур (все упомянутые населенные пункты в штате Уттар-Прадеш).

¹² На сегодняшний день на самой Ганге функционируют 5 крупных каналов, на Ямуне – 2, на других притоках – еще 5. Подробнее см.: Major Water Resources Development Projects in Ganga Basin // Hydrology and Water Resources Information System for India. (Water Resources Systems Division, National Institute of Hydrology, Roorkee, India) // http://nihroorkee.gov.in/rbis/india_information/Ganga_projects.htm [26.06.2017]

¹³ См.: Narain S. The Ganga needs water, not money // Business Standard. 26.01.2014.

сегодняшний день составляет 22 метра в год¹⁴. В краткосрочной перспективе это означает увеличение объемов воды, поступающих в реку, в долгосрочной – Ганга подвергается опасности лишиться своего главного истока полностью¹⁵. В результате сокращения ледниковой «подпитки» река становится в большой степени зависимой от муссонов. Но глобальные изменения климата и их сделали практически непредсказуемыми. Часты стали, с одной стороны, засухи, с другой – тропические циклоны, которые «забираются» все дальше и дальше вглубь континента.

Быстрое таяние ледников и обильные дожди часто становятся причиной крупных наводнений, особенно сильных в верховьях Ганги. Считается, что строительство большого количества дамб в верховьях реки поможет лучше контролировать сток и предотвращать природные катастрофы. Однако многие эксперты считают подобные проекты небезопасными и говорят о риске усиления наводнений, о вреде для окружающей среды и даже об увеличении сейсмической опасности в связи с появлением крупных водохранилищ¹⁶.

В поисках решения

Правительство Индии уже много лет предпринимает попытки переломить ситуацию. Первая крупная правительственная про-

¹⁴ Venkat V. Disappearing source of the Ganga // Ganga: An unholy Mess. thethirdpole.net (03.03.2017) // <https://thirdpole.n.openearth.net/wp-content/uploads/sites/3/2017/03/Ganga-v7.pdf> [26.06.2017]

¹⁵ По некоторым прогнозам, если ситуация кардинально не изменится, есть вероятность того, что ледник полностью исчезнет к 2035 г. Там не менее не все специалисты согласны с данным прогнозом, хотя и признают, что скорость таяния ледников в Гималаях действительно увеличивается с каждым годом. См. подробнее: Climate Change 2007: Working Group II: Impacts, Adaptation and Vulnerability. Intergovernmental Panel on Climate Change // http://www.ipcc.ch/publications_and_data/ar4/wg2/en/ch10s10-6-2.html [26.06.2017]; / [Ding Yongjian et al.] // *Annals of Glaciology*. 2006. № 43. P. 97–105.

¹⁶ См. например: Dharmadhikary S. Hydropower in Bhutan – Time for a Rethink? *International Rivers* // <http://www.internationalrivers.org/blogs/328-5> [30.07.2015]; Thakker H. Diminishing Returns from Large Hydropower Projects in India. *International Rivers* // <http://www.internationalrivers.org/blogs/328-13> [5.08.2015]; Schneider K. Big India Dam, Unfinished and Silent, Could Be Tomb For Giant Hydropower Projects. *Circle of Blue* // <http://www.circleofblue.org/waternews/2015/world/big-india-dam-unfinished-and-silent-could-be-tomb-for-giant-hydropower-projects/> [05.05.2015]

грамма по очистке священной реки была запущена премьер-министром Радживом Ганди в 1985 г., хотя предварительные исследования и проектные работы начались еще в 1979 г. по личному распоряжению Индиры Ганди.

Считается, что в период колониального правления уровень загрязнения воды в Ганге был незначительным, в первую очередь благодаря тому, что уровень воды в реке был достаточно высоким. Тем не менее точных данных сохранилось очень мало¹⁷. Регулярные замеры уровня загрязнения воды в бассейне Ганги начались в середине 1960-х годов. Эти замеры выявили ряд тревожных для экосистемы бассейна фактов. Так, было зафиксировано, что концентрация сточных вод в реке Гомати составляет 1 : 11. На многих участках реки Кали отмечена гибель рыбы из-за высокой концентрации отравляющих веществ. Выбросы промышленных предприятий оказывают серьезное давление на экосистему реки Сон. В дельте реки Дамодар зарегистрировано 108 крупных промышленных предприятий-загрязнителей, а русло реки Ямуны на многих участках серьезно заилено¹⁸. К началу 1970-х годов с ростом населения значительно увеличилось и количество загрязнителей, попадающих в реки бассейна, что серьезно повлияло на ассимилирующую способность¹⁹ реки. Крупные участки Ганги (длиной до 600 км) оказались «экологически мертвыми», и использование воды из них представляло серьезную угрозу здоровью населения²⁰. Целью плана правительства было привести воду в реке к стандарту «пригодной для купания»²¹. Программа

¹⁷ Ray P. Ecological Imbalance of the Ganga River System: Its Impact on Aquaculture. Delhi: Daya Publishing House, 1998.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ассимилирующая способность водоема – способность водного объекта принимать определенную массу веществ в единицу времени без нарушения норм качества воды в контролируемом створе или пункте водопользования.

²⁰ Markandya A., Murty M.N. Cleaning up the Ganges: A Cost Benefit Analysis of the Ganga Action Plan. Delhi: Oxford University Press, 2000.

²¹ Решение было принято в 1987 г. на заседании Комитета по мониторингу. Цит. по: Jaiswal R.K. Ganga Action Plan-A critical analysis. Eco Friends (28.05.2007) // <http://www.ecofriends.org/main/eganga/images/Critical%20analysis%20of%20GAP.pdf> [22.06.2017]. Необходимо также отметить, что существуют некоторые расхождения в конкретных цифрах концентрации загрязнителей, озвученных на заседании и зафиксированных в государственных стандартах Индии для пригодной для купания воды.

получила название «План действий по Гангу» (Ganga Action Plan, GAP).

Основное направление деятельности в рамках программы – снижение количества сточных вод, поступающих в реку. Для достижения этой цели планировалось построить станции очистки и обработки стоков, насосные станции и разветвленную сеть канализационных труб.

В рамках первого этапа программы предполагалось построить канализационные коллекторы, очистные станции, даже электрические крематории общей стоимостью 3,5 млрд рупий (конечная стоимость составила 7 млрд рупий, или приблизительно 78 млн долл. США)²². Во второй фазе проекта предполагалось распространить действие программы и на основные притоки Ганги²³. Предусматривалось создание к 2000 г. системы водоочистных сооружений, способных переработать 2,7 млрд литров отходов в день. На момент завершения программы были созданы мощности, способные перерабатывать только около 1,0 млрд л/день²⁴. Предполагалось также закрытие большого количества предприятий, расположенных по берегам реки и сбрасывающих в нее свои сточные воды.

Анализируя реализацию плана, можно выделить несколько серьезных недостатков.

1. Количество запланированных очистных сооружений оказалось однозначно недостаточным. Более того, не все из спроекти-

²² Status on River Action Plan, Ministry of the Environment and Forests, Government of India, New Delhi, 1999.

²³ По оценкам Правительства, стоимость реализации II фазы программы составила 4,2 млрд рупий (около 93 млн долл. США), а затраты на ее обслуживание, по состоянию на 2000 г., достигли 356 млн рупий в год (или приблизительно 8 млн долл. США). Status Paper on River Ganga. State of Environment and Water Quality. National River Conservation Directorate. Ministry of Environment and Forests (August, 2009) // http://www.moef.nic.in/sites/default/files/Status%20Paper%20-Ganga_2.pdf [28.06.2017]

²⁴ Ganga Action Plan. Controller and auditor general of India (2000) // http://www.cag.gov.in/reports/scientific/2000_book2/gangaactionplan.htm [28.06.2017]. Необходимо, однако, отметить, что Национальный директорат по консервации рек Министерства окружающей среды и лесов в своем отчете, датированном 2007 г., приводит данные о полном выполнении плана. См. подробнее: SEWAGE TREATMENT PLANT CAPACITY UNDER GANGA ACTION PLAN PHASE – I (31.12.2007) // <http://www.moef.nic.in/sites/default/files/NRCD/CapacityGAP.html> [28.06.2017]

рованных изначально сооружений были в реальности построены из-за проблем с финансированием, отведением земли и т. д.

2. Те очистные станции, строительство которых все же было завершено, на сегодняшний день не работают на полную мощность, так как не получают достаточного количества отходов для переработки. Многие промышленные предприятия и жилые районы не подключены к системам канализации, в итоге даже недостаточные мощности не используются полностью.

3. Уже работающие очистные сооружения не модернизируются и осуществляют только самую простую, первичную очистку воды, которой на современном этапе недостаточно для получения на выходе безопасного для окружающей среды продукта: бактерии, опасные химикаты, тяжелые металлы зачастую полностью не удаляются из стоков.

4. Чиновники Центрального бюро по контролю загрязнения окружающей среды жалуются на отсутствие должного сотрудничества со стороны местных властей, особенно это касается вопросов отведения земельных участков и закрытия «грязных» производств. Ситуацию осложняет коррупция и бюрократические проволочки. В результате достаточно часто программа просто не выполняется²⁵.

Таким образом, несмотря на оптимистичные отчеты сменяющих друг друга правительств об успехах программы, ситуация не меняется и большая часть достижений существует только на бумаге.

В то же время как местные жители и общественные активисты, так и эксперты и представители неправительственных организаций сходятся во мнении, что ключевой задачей при очистке Ганги должно стать не строительство очистных сооружений, а восстановление экологического баланса и так называемого *environmental flow*, а также минимального стока воды в реке. Это даст ей возможность « позаботиться о себе самой », позволит вымывать загрязнители и снизит их концентрацию. Как метко заметил Б. Д. Тирапатхи, руководитель Программы по исследованию

²⁵ Jaiswal R.K. Ganga Action Plan – A critical analysis. Eco Friends (28.05.2007) // <http://www.ecofriends.org/main/eganga/images/Critical%20analysis%20of%20GAP.pdf> [22.06.2017]

Ганги (Ganga Research Programme), созданной под эгидой правительства Индии и Индусского университета в Варанаси: «Загрязнение вод Ганга – проблема прошлого века. Проблемой последнего десятилетия стало постоянное снижение количества воды в реке, что в свою очередь повышает концентрацию загрязняющих веществ. Если я растворю ложку сахара в чашке и в бутылке воды, которая из них будет слаще?»²⁶. Для улучшения ситуации, по его мнению, необходимо сократить строительство гидросооружений и резко уменьшить забор воды для ирригации в верхнем течении реки.

Премьер-министр Нарендра Моди во время своей избирательной компании²⁷ дал торжественную клятву очистить Мать-Гангу к 2018 г. В качестве первого публичного жеста после избрания новый премьер-министр спустился по гхату в Варанаси к воде священной реки, принес ей подношение в виде цветов и заявил: «Мать-Ганга нуждалась в ком-то, кто освободил бы ее от всей этой грязи. И она выбрала меня для этого»²⁸. Многие и многие жители бассейна реки возлагали на него свои надежды.

Вступив в должность, Н. Моди, казалось бы, энергично приступил к выполнению обещания: к названию Министерства водных ресурсов было добавлено «использования рек и восстановления Ганги», была запущена программа Namami Gange, на реализацию которой было выделено 338 млн долл. США, а также открыт фонд для частных пожертвований. Однако большая часть этих средств будет направлена на... строительство очистных сооружений по берегам реки! Правительство надеется осуществить то, что не удалось его предшественникам, путем повышения эффективности работы чиновников. Также большие надежды возлагаются на то, что власти штатов Уттаркханд и Уттар-Прадеш, где недавно прошли выборы и победу одержала Бхаратия джа-

²⁶ Ruhi Kandhari. Ganga reduced to sludge in Varanasi // Ganga: An unholy Mess. thethirdpole.net (03.03.2017) // <https://thirdpole.n.openearth.net/wp-content/uploads/sites/3/2017/03/Ganga-v7.pdf> [26.06.2017]

²⁷ Напомним, что он баллотировался в нижнюю палату парламента Индии от Варанаси – священного города, расположенного на берегу Ганги.

²⁸ Live Mint. 28.05.2014 // <http://www.livemint.com/Politics/5lfZLShbmZpYvuhV54c0JM/Narendra-Modi-invokes-Mahatma-Gandhi-to-clean-Mother-Ganga.html>

ната парти, партия премьер-министра, будут с большим энтузиазмом сотрудничать с центральным правительством.

В новом плане по спасению Ганги все же упоминается о необходимости использования «более рациональных методов для ирригации», тем не менее более подробно это положение не раскрывается и присутствует только в виде декларации. О сокращении строительства дамб не говорится вообще²⁹.

Правительству Н. Моди пришлось также столкнуться с критикой со стороны Верховного суда Индии. По сообщениям индийских СМИ, еще 3 сентября 2014 г. Верховный суд потребовал от правительства представить «четкую и детальную программу действий по очистке реки, разделенную на конкретные этапы, которые можно будет отслеживать и контролировать»³⁰.

В январе 2017 г. Верховный суд Индии передал дело по рассмотрению петиции об очистке Ганги, направленной адвокатом-активистом М.К. Мехтой еще 32 года назад, в 1985 г., во вновь созданный Национальный зеленый трибунал (National Green Tribunal, NGT). В его полномочия будет входить рассмотрение подобных дел и контроль за исполнением вынесенных решений. Председательствовавший на заседании судья Т. С. Тхакур заявил: «Суд располагает сведениями о том, что на программу по очистке Ганги было спущено уже более 2000 кроров (20 млрд) рупий, но река так и осталась грязной. К счастью, деньги для правительства – не проблема. Но нам все же хотелось бы увидеть реальный результат. Покажите нам результаты, которые могут быть подвергнуты объективной проверке. Вы действительно собираетесь закончить операцию по очистке реки в течение этого срока правления или намерены использовать этот вопрос и в следующей предвыборной компании?»³¹. В настоящий момент ведется разбирательство в NGT. Было решено условно разделить Гангу на несколько сегментов: первый – от Гаумукха до Харидвара,

²⁹ Детальная программа действий по плану доступна на сайте Национальной миссии по очистке Ганги (National Mission for Clean Ganga) // <http://nmcg.nic.in/NamamiGanga.aspx>

³⁰ India Today. 03.09.2014 // <http://indiatoday.intoday.in/story/ganga-cleaning-supreme-court-centre-modi-government/1/380642.html>

³¹ India Today. 25.01.2017 // <http://indiatoday.intoday.in/story/supreme-court-ngt-river-ganga-cji-khekar-modi-government/1/866023.html>

второй – от Харидвара до Уннао, третий – от Уннао до границы штата Утгар-Прадеш, затем – от границы Утгар-Прадеша до границы Джаркханда и последний – от Джаркханда до впадения реки в Бенгальский залив. В декабре 2015 г. было вынесено решение по первому сегменту, а в мае 2017 г. – по второму. По остальным сегментам продолжается анализ материалов.

В то же время премьер-министр с первых дней активно занялся решением проблем стагнирующей индийской гидроэнергетики, поставив целью значительное упрощение процедуры получения разрешений на строительство, переселения жителей затопляемых территорий и оформления проектной документации.

Кроме этого, предложено начать строительство нового водного пути и сделать 1620 км течения Ганги судоходными, что предполагает строительство нескольких шлюзов и плотин, расширение русла и некоторые другие работы, которые также в перспективе могут оказать негативное воздействие на экологическую ситуацию в бассейне реки.

И здесь мы сталкиваемся с ключевым противоречием не только в судьбе Ганга, но и во всей экологической политике Индии: с одной стороны, «интересы» экосистем – рек, лесов и интересы местных сообществ, которые от них зависят, с другой – интересы растущего населения городов и экономики всей страны.

Индии нужна чистая и полноводная Ганга, но при этом ее гражданам и предприятиям нужна вода для полива посевов, нужно электричество для освещения жилищ и работы оборудования, нужно расширять промышленное производство и увеличивать количество рабочих мест.

Модель развития, осуществляемая сейчас в Индии, завязана на непрерывный и быстрый рост экономики. В первую очередь – экстенсивный рост. И это приводит к порочному кругу, ведущему ко все большему ухудшению экологической ситуации. Чтобы восстановить Гангу, ее нужно освободить от каналов и плотин, перестать сливать в нее отходы промышленности и жизнедеятельности городов, дать возможность природе «сделать свою работу». Но чем заменить закрытые предприятия, откуда взять энергию,

которую сейчас вырабатывают ГЭС, как обеспечить нужды все более и более растущего населения?

Для решения этих проблем, на наш взгляд, требуется скорректировать парадигму развития страны в целом, перейти от экстенсивного развития к интенсивному, использовать новые технологии водопользования, очистки воды, новые конструкции ГЭС. Необходимо замедлить темпы прироста населения. Но подобная программа развития, если она вообще выполнима, требует большого количества времени и последовательных усилий руководства страны, связана с перестройкой и модернизацией всей экономики и инфраструктуры Индии. Такие усилия в некоторых сферах все же предпринимаются, тем не менее в вопросах использования вод р. Ганга, как можно заключить, правительство Н. Моди предлагает двигаться в том же направлении, что и его предшественники из Индийского национального конгресса, хотя и более активно.

3 марта 2017 г. Верховный суд штата Уттаркханд присвоил рекам Ганга и Ямуна статус физических лиц, т. е. теперь от их имени можно подавать иски в суд, они обладают всеми базовыми гражданскими правами и правительство обязано обеспечить защиту этих прав. Поможет ли это спасти реки, находящиеся сейчас в катастрофическом положении? Время покажет.

Т. О. Петухова*

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА Н. МОДИ В 2014–2015 ГГ.: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ АСПЕКТЫ

Резюме. В статье анализируется развитие гидроэнергетики в Индии в течение первого года работы правительства Бхаратия джаната парти (май 2014 г. – май 2015 г.). Автор рассматривает общую ситуацию в области гидроэнергетики в Индии и дает оценку первым шагам Нарендры Моды после вступления на должность премьер-министра страны. Делается вывод о заинтересованности правительства Н. Моды в повышении темпов роста гидроэнергетики и решении проблем, которые в течение первого десятилетия XXI в. тормозили развитие отрасли.

Ключевые слова: водные ресурсы, гидроэнергетика, Нарендра Моди, БДП

The Problem of Water Resources Management in the Policy of N. Modi Government in 2014–2015: Internal and External Aspects

Summary. The article analyzes development of hydropower in India during the first year of Bharatiya Janata Party government (May 2014 – May 2015). The author examines the general situation in the field of hydropower in India and assesses the first steps of Narendra Modi after assuming the post of prime minister of the country. It is concluded that N. Modi's government is interested in increasing the rate of growth of hydropower and solving problems that hampered development of industry during the first decade of the 21st century.

Keywords: water resources, hydropower, Narendra Modi, BJP

За время работы в качестве главного министра штата Гуджарат и позднее, во время национальной избирательной компании 2014 г., Нарендра Моди приобрел репутацию политика, одной из

* Петухова Таисия Олеговна – младший научный сотрудник Института Востоковедения РАН. E-mail: taisia.sv@hotmail.com

главных целей которого является обеспечение высоких темпов экономического развития страны (*pro-development leader*).

Какова же модель развития, предлагаемая правительством Н. Моди для Индии? Речь идет о так называемой Гуджаратской модели, основные характеристики которой изложены в предвыборных программах, представленных Бхаратия джаната парти (БДП), и которые выводятся из опыта развития Гуджарата в период между 2002 и 2012 г., когда Н. Моди был главным министром штата¹.

Одной из ключевых составляющих этой модели является акцент на развитии промышленного сектора. Необходимым условием для роста индустрии является также создание современной инфраструктуры, привлечение инвестиций, обеспечение предприятий достаточным количеством энергии. Немаловажным является и упрощение бюрократических процедур с целью создания благоприятной атмосферы для ведения бизнеса (например, оптимизация процесса получения разрешений и лицензий, введение системы электронного правительства и т. п.)².

Как показывает опыт Гуджарата, в первые полтора десятилетия XXI в. такой подход позволяет добиться неплохих результатов. Экономические показатели штата во время правления Н. Моди стабильно были выше темпов роста экономики Индии в целом³.

Однако, кроме хвалебных отзывов об успехах правительства БДП в Гуджарате, существует и достаточное количество экспертных оценок, содержащих критику в отношении возможности и рациональности перенесения модели развития одного штата на

¹ См. например: Core Issues. Development Plan. Bharatiya Janata Party official website // <http://www.bjp.org/core-issues/development>; Ek Bharat Shrestha Bharat. BJP Manifesto 2014. New Delhi: BJP Central Election Management & Logistic Committee.

² Narendra Modi official website // <http://www.narendramodi.in/the-gujarat-model/>

³ Gross State Domestic Product at Constant 2004–05 Prices (in Rs. Crore) and Growth (% YoY) // Planning Commission, Government of India official website // http://planningcommission.nic.in/data/datatable/data_2312/DatabookDec2014%2059.pdf; Growth Rate of Gross State Domestic Product in Industry Sector State-wise (2000–01 to 2013–14) // Planning Commission, Government of India official website // http://planningcommission.nic.in/data/datatable/data_2312/DatabookDec2014%2061.pdf; Indian Economy: Some Indicators at a Glance // Planning Commission, Government of India official website // http://planningcommission.nic.in/data/datatable/data_2312/DatabookDec2014%2018.pdf

всю Индию – огромную и разнообразную страну. Они также указывают на ряд недостатков предложенной модели развития. В числе главных проблем называют бесконтрольное и масштабное загрязнение окружающей среды и массовое переселение жителей земель, отводимых под строительство промышленных и инфраструктурных объектов. При этом отмечается, что в первую очередь негативные эффекты испытывают на себе беднейшие слои населения. Так, по данным Мани Шанкара Айара⁴, 76% переселенных за время правления Н. Моди в Гуджарате – представители племен⁵.

Один из крупных индустриальных кластеров Гуджарата – Вапи – был признан самой загрязненной территорией в Индии и вошел в число десяти самых загрязненных территорий на планете⁶. Крупнейший город штата – Ахмадабад – занимает пятое место среди крупных городов Индии по уровню загрязненности⁷. В 2010 г. уровень загрязнения окружающей среды в шести крупных индустриальных кластерах штата был признан критическим, в результате чего был наложен мораторий на выдачу разрешений на дальнейшее индустриальное строительство в этих районах до тех пор, пока не будут предприняты соответствующие меры по очистке территорий⁸.

В целом представляется, что рассматриваемая модель обладала как достоинствами, так и недостатками и является достаточно противоречивой, что, вероятно, будет в особенности проявляться при ее экстраполяции на всю страну.

В качестве иллюстрации предложенного тезиса рассмотрим развитие гидроэнергетики в Индии в течение первого года работы правительства БДП (май 2014 г. – май 2015 г.).

Расширение масштабов использования гидроэнергетического потенциала страны и, в частности, строительство новых гидро-

⁴ Мани Шанкар Айар – министр в первом правительстве М. Сингха (2004–2009), публицист, член Раджья сабхи от партии Индийский национальный конгресс.

⁵ Ayar M.S. Mani-Talk: Save India from Modi's Gujarat Development Model // <http://www.ndtv.com/opinion/mani-talk-save-india-from-modis-gujarat-development-model-688631>

⁶ The Times of India. 20.05.2012.

⁷ Ibid. 28.12.2014.

⁸ List of Critically Polluted Areas / Central Pollution Control Board, Ministry of Environment and Forests, Government of India // <http://cpcb.nic.in/ActionPlan.php>; Daily News and Analysis. 23.01.2010.

электростанций (ГЭС) – это часть программы развития энергетического сектора, предложенной Н. Модии во время избирательной компании 2014 г. (так называемая Энергетическая радуга), которая предполагает активное использование всех доступных источников энергии, от солнечной до атомной⁹. Целью этой программы является преодоление серьезного дефицита электроэнергии, тормозящего развитие страны. Таким образом, успешная реализация программы станет одним из необходимых условий для дальнейшего роста экономики страны, как ее промышленного, так и сельскохозяйственного и других секторов.

В то же время строительство любой ГЭС подразумевает также строительство плотины и водохранилища, в результате неизбежно переселение жителей затопляемой территории, а также повреждение окружающей среды.

Прежде чем оценивать результаты работы правительства БДП под руководством Н. Модии, рассмотрим ситуацию в отрасли в последние годы.

Индия обладает достаточно большим гидроэнергетическим потенциалом. Согласно оценкам Центрального управления по электроэнергии, он составляет 148 700 МВт. При этом для генерации электроэнергии используется только 40 000 МВт¹⁰. В общем энергодбалансе страны доля гидроэнергии составляет около 20%¹¹. Власти Индии ставят своей целью увеличение этой доли до 40%¹².

Основными регионами, в которых планируется увеличивать генерирующие мощности за счет строительства ГЭС, являются Север (36% гидроэнергетического потенциала) и Северо-Восток Индии (48% гидроэнергетического потенциала)¹³.

Согласно плану развития, разработанному еще правительством А. Б. Ваджпайи и представленному в 2003 г., для расшире-

⁹ Business Standard. 02.03.2014.

¹⁰ Status of Hydroelectric Potential Development / Central Electricity Authority, Ministry of Power, Government of India // http://www.cea.nic.in/reports/hydro/he_potentialstatus_region.pdf

¹¹ Точное указание данных невозможно, так как в разных статистических источниках приводятся различные сведения.

¹² Twelfth Five Year Plan (2012–2017). Economic Sectors. Vol. 2. New Delhi: Government of India, SAGE Publications India Pvt. Ltd.

¹³ Ibid.

ния использования гидроэнергии Индия должна была построить к 2025 г. 162 новых крупных дамбы, что позволило бы добавить 50 000 МВт генерирующих мощностей¹⁴. Тем не менее, по оценкам различных экспертов, к обозначенному сроку будет построено менее половины от этого количества.

Так, согласно данному плану, в штате Аруначал-Прадеш необходимо было построить 42 дамбы. По состоянию на начало мая 2015 г. строительство ни одной из них даже не началось.

Реализация крупных проектов ведется медленно¹⁵. Компании-операторы сталкиваются с рядом сложностей, среди которых можно выделить:

- бюрократические проволочки, связанные с получением разрешения на строительство, отведением земли, одобрением проекта органами по контролю в сфере экологии, а также сопутствующие с этим коррупционные риски;

- расходы, связанные с переселением и реабилитацией (*Resettlement & Rehabilitation*) жителей затопляемых территорий в случае строительства крупного водохранилища;

- отсутствие транспортной и другой инфраструктуры в районах, обладающих наибольшим гидроэнергетическим потенциалом¹⁶;

- активные протесты местного населения и экологических активистов против строительства дамб и затопления территорий под водохранилища, результатом которого становится разрушение экосистем и нарушение традиционного образа жизни местного населения.

Рассмотрим в качестве примера проект Нижняя Субансири (*Lower Subansiri*), штат Аруначал-Прадеш. В районе впадения р. Субансири в Брахмапутру Национальной гидроэнергетической корпорацией Индии было начато строительство электростанции мощностью 2000 МВт. Эта станция должна была стать

¹⁴ The Economic Times. 24.05.2003.

¹⁵ Для сравнения: средний срок строительства крупной ГЭС в КНР – 3–4 года, в Индии – более 8 лет. Источник: Sharma A. Hydro Power Vs Thermal Power: A Comparative Cost-Benefit Analysis // International Journal of Arts and Sciences. № 3. 2010.

¹⁶ Север и Северо-Восток Индии – это горные районы со сложным рельефом, что затрудняет строительство дорог и поддержание их в надлежащем состоянии.

крупнейшей ГЭС в Индии. Планировалось также, что она будет первой в каскаде из трех крупных ГЭС на этой реке. Согласно проекту, станция должна была начать производство энергии в 2010 г. Однако строительство тормозилось из-за протестов населения территорий, подлежащих затоплению под водохранилище, а также жителей соседнего Ассама, расположенного ниже по течению реки, которые опасались наводнений. В итоге правительство штата Аруначал-Прадеш поддержало протестующих, сроки строительства и расходы стали превосходить запланированные и руководство компании-оператора проекта приняло решение о приостановке строительства, которое так и не было возобновлено.

В конце 2000-х – начале 2010-х годов такая ситуация стала типичной. Множество проектов остановлены, отложены или их реализация отменена. По данным Центрального управления по электроэнергии Индии, которые приводит в своей статье К. Шнайдер, один из ведущих экспертов крупного портала *Circle of Blue*, публикующего материалы по проблемам, связанным с водными ресурсами, прирост генерирующих мощностей от дамб более 25 МВт в 2014/15 г. находился на самом низком уровне за последние 50 лет. Если бы не завершение строящихся уже десятилетие ГЭС в штатах Джамму и Кашмир и Химачал-Прадеш, этот показатель в 2014 г. был бы нулевым¹⁷.

Данные, представленные на сайте Министерства энергетики Индии, также свидетельствуют о том, что прирост генерирующих мощностей в последние 8 лет (2007–2015) был в среднем менее 1000 МВт в год. Это в несколько раз меньше, чем прирост мощностей от теплоэлектростанций (например, в 2010/11 г. прирост в гидроэнергетике составил 690 МВт, в тепловом секторе – 12 160,5 МВт)¹⁸. Несложно посчитать, что для реализации упоминавшегося выше плана А. Б. Ваджпайи требуется прирост мощностей более 2000 МВт в год.

Правительство Н. Модии предпринимает активные действия для оживления гидроэнергетической отрасли и создания бла-

¹⁷ Schneider K. India's Faltering Energy Production and Damaged Water Resources Demand Modi's Close Attention [http://www.circleofblue.org/waternews/2014/world/indias-faltering-energy-production-damaged-water-resources-demand-modis-close-attention/]

¹⁸ Capacity Addition during XI and XII plan / Ministry of Power, Government of India.

гоприятных условий для успешного завершения уже начатых и запуска новых проектов. Принимается ряд мер, в комплексе направленных на обеспечение ускорения развития промышленности и инфраструктуры, в том числе на улучшение ситуации в гидроэнергетике.

В области законодательства ведется работа по внесению поправок в Закон о землеотведении, переселении и реабилитации, который был принят правительством Объединенного прогрессивного альянса в 2013 г. Согласно этому закону, для приобретения каких-либо земель под строительство промышленного или инфраструктурного объекта необходимо выполнить несколько требований, в том числе получить согласие 70% или 80% переселяемых жителей данных земель (в зависимости от типа проекта), компенсировать в двойном объеме для города и в четырехкратном объеме для сельской местности стоимость земель, а также выполнить еще ряд условий. Этот закон, с одной стороны, защитил жителей, а с другой стороны, создал ряд трудностей для бизнеса: серьезное удорожание земель и замедление самого процесса землеотведения сделало реализацию многих проектов нерентабельной.

Через полгода после вступления в должность Н. Моды, в декабре 2014 г. было издано постановление о внесении поправок в данный закон, которое, не отменяя всех положений, подразумевало упрощение некоторых процедур для определенного вида проектов (в том числе строительства электростанций). Постановление действует до тех пор, пока в парламенте идут процедуры по внесению изменений в законодательный акт¹⁹.

Согласно предложенным правительством Н. Моды и зафиксированным в постановлении поправкам, расширяется перечень предприятий, при отведении земель для которых более не требуется получать согласие 80% граждан, живущих на этих землях, а также проводить так называемую оценку степени социального воздействия (*Social Impact Assessment – SIA*). В перечень включены объекты, возводимые для нужд национальной безопасности, обороны, развития сельской инфраструктуры (в том числе

¹⁹ По состоянию на июнь 2016 г. эти процедуры еще не завершены.

электрификации), строительства так называемых индустриальных коридоров, а также жилья для бедных. Важно отметить, что эта законодательная норма касается не только государственных компаний, но и частных предприятий, участвующих в программах частно-государственного партнерства. Размеры компенсации за землю не изменены, но теперь эту компенсацию получают только собственники земельных участков²⁰.

Отмена *SIA* означает и отмену оценки количества людей, которые подвергнутся воздействию негативных последствий от строительства нового объекта. Также при расчете размера компенсации теперь не будет учитываться, насколько плодородным является рассматриваемый участок. Эти изменения значительно сокращают расходы бизнеса и госкомпаний на компенсацию и время, которое необходимо для урегулирования всех формальностей.

Одновременно с этим правительство предложило унифицировать правила землеотведения и распространить действие закона 2013 г. на те отрасли, которые раньше регулировались еще тринадцатью отдельными актами [среди них – Закон об отведении земли под добычу угля (*Coal Bearing Areas Acquisition and Development Act*) 1957 г., Закон о строительстве национальных автомобильных дорог (*National Highways Act*) 1956 г., а также Закон об электроэнергии (*Electricity Act*) 2003 г., объединяющий в себе все нормы, связанные с развитием электроэнергетики в стране, и др.²¹]²².

²⁰ Right to Fair Compensation and Transparency in Land Acquisition, Rehabilitation and Resettlement Act (Amendment) Ordinance, 2014 / Department of Land Resources, Ministry of Rural Development, Government of India.

²¹ Закон о землеотведении (шахты) [Land Acquisition (Mines) Act] 1885 г., Закон об атомной энергетике (Atomic Energy Act) 1962 г., Закон о трамвайной системе (Indian Tramways Act) 1886 г., Закон о железных дорогах (Railways Act) 1989 г., Закон о памятниках древности (Ancient Monuments and Archaeological Sites and Remains Act) 1958 г., Закон о трубопроводной системе [Petroleum and Minerals Pipelines (Acquisition of Right of User in Land) Act] 1962 г., Damodar Valley Corporation Act 1948 г., Закон об изъятии недвижимого имущества (Requisitioning and Acquisition of Immovable Property Act) 1952 г., Закон о переселении перемещенных лиц [Resettlement of Displaced Persons (Land Acquisition) Act] 1948 г., Закон о метрополитене [Metro Railways (Construction of Works) Act] 1978 г.

²² Text of Central Ordinances / Ministry of Law and Justice, Government of India // <http://lawmin.nic.in/ld/textord/Ord2014.pdf>

В мае 2015 г. поправки в законопроект были приняты нижней палатой парламента, однако на слушании в верхней палате правительственный проект одобрен не был из-за противодействия оппозиционных партий, в первую очередь Индийского национального конгресса (ИНК).

Следующей мерой правительства Н. Моди, направленной на улучшение условий ведения бизнеса в стране, стало упрощение и ускорение процедуры выдачи центральным Министерством природных ресурсов разрешений на реализацию крупных проектов. Так, за первые три месяца своей работы новый министр Пракаш Джавадекар подписал разрешения на 240 различных промышленных проектов, в том числе и ГЭС²³.

Правительство также внесло предложение о продлении срока действия таких разрешений с 5 до 7 лет, что позволит сократить бюрократическую нагрузку на бизнес²⁴. В первую очередь эта мера должна помочь именно инфраструктурным проектам.

Неудивительно, что эти предложения были широко поддержаны бизнесом и вызвали критику со стороны правительств штатов (например, Маматы Банерджи в Западной Бенгалии), а также неправительственных организаций и отдельных активистов, в том числе протестующих против строительства крупных ГЭС.

В первые месяцы после вступления в должность премьер-министра Н. Моди совершил ряд поездок по странам Южной Азии, в ходе которых уделил внимание развитию сотрудничества Индии с соседними государствами в области гидроэнергетики.

Уже во время своего первого заграничного визита в июне 2014 г. в Бутан Н. Моди подписал соглашение о совместном с гималайским королевством строительстве ГЭС Колонгчу (600 МВт) и заложил символический камень в основание дамбы. Энергия, которую планируют производить на этой ГЭС, будет экспортироваться в Индию, также как и энергия с трех уже работающих и еще трех строящихся станций (должны быть введены в строй в 2017/18 г.)²⁵.

²³ Hindustan Times. 11.09.2014.

²⁴ The Economic Times. 28.01.2015.

²⁵ Joint Press Statement on the State Visit of Prime Minister of India to the Kingdom of Bhutan (15–16 June 2014) / Ministry of External Affairs, Government of India.

В августе 2014 г. Н. Моди посетил Непал (первый визит на высшем уровне с 1997 г.). В ходе этой поездки велись переговоры о строительстве двух линий электропередач, которое будет профинансировано Индией, а также о продолжении ранее приостановленного строительства крупного гидроузла Панчешвар на реке Махакали на территории Непала, которое совместными усилиями двух стран велось уже в течение 17 лет. Кроме каналов для ирригации в Панчешваре также осуществляется строительство крупной ГЭС мощностью более 6000 МВт. В сентябре 2014 г. страны подписали Соглашение о торговле электроэнергией, по которому стороны обязались продавать друг другу электричество в случае нехватки энергии у одной из сторон²⁶. Индийская компания GMR Group подписала соглашение о строительстве ГЭС Верхняя Карнали (*Upper Karnali*) мощностью 900 МВт и инвестирует в этот проект около 1,5 млрд долл. На момент подписания соглашения эта станция являлась самым дорогим международным проектом в истории Непала²⁷. В ноябре того же года правительство Непала дало разрешение на строительство еще одной ГЭС – Арун–3 мощностью 900 МВт. Начало строительства было запланировано еще в 2008 г., но откладывалось из-за разногласий между сторонами. Индия инвестирует более 1 млрд долл. в этот проект²⁸. Когда обе станции будут введены в строй, Непал сможет покрыть внутренний дефицит электроэнергии и начать продавать излишки Индии. Как заявил Н. Моди, «Непал своим электричеством может осветить Индию»²⁹.

Премьер-министр Н. Моди уделяет большое внимание строительству ГЭС и ЛЭП в самой Индии. Уже через 3 месяца после вступления в должность, в августе 2014 г. он присутствовал при закладке основания для строительства 375-км ЛЭП в штате Джамму и Кашмир (между городами Лех и Шринагар), а также трех малых ГЭС в этом регионе³⁰.

²⁶ Agreement Between The Government Of Nepal And The Government Of The Republic Of India On Electric Power Trade, Cross-Border Transmission Interconnection And Grid Connectivity / Ministry of Energy, Government of Nepal.

²⁷ The Hindu. 22.09.2014.

²⁸ The Economic Times. 25.11.2014.

²⁹ Ibid. 03.08.2014.

³⁰ The Times of India. 12.08.2014.

Пожалуй, одним из крупнейших событий на этом направлении деятельности правительства БДП стал пересмотр решения предыдущего правительства и выдача разрешения на строительство станции Диабанг (штат Аруначал-Прадеш), проектная мощность которой составит 3000 МВт. Эта станция должна стать одной из крупнейших ГЭС в Индии³¹.

По мнению ряда экспертов и журналистов, глава правительства Индии не уделял такого пристального внимания развитию гидроэнергетики с того времени, когда А.Б. Ваджапай в 2003 г. представил уже упоминавшуюся программу по развитию этой отрасли экономики. Конечно, нельзя однозначно судить о том, насколько успешными будут все предпринятые действия и принесут ли они какой-либо ощутимый результат. Внутри страны, как в правительствах штатов, так и среди представителей гражданского общества, существует достаточно серьезная оппозиция строительству крупных плотин и ГЭС на гималайских реках. Многие эксперты считают подобные проекты небезопасными и говорят о риске наводнений, о вреде для окружающей среды и даже об увеличении сейсмической опасности в связи с появлением крупных водохранилищ³².

Например, во время сильных наводнений 2013 г. был поврежден ряд строящихся гидротехнических объектов. По результатам анализа последствий стихийного бедствия комитет экспертов, назначенный Верховным судом Индии, пришел к заключению, что дамбы в бассейнах рек Алакнанда, Мандакини и Бхагиратхи явились причиной серьезного ущерба во время наводнений и рекомендовал не возводить 23 запланированных дамбы в бассейнах этих рек, так как подобное строительство может привести к новым, более сильным наводнениям, а также повредит рыболовству и негативно отразится на жизни местных сообществ [Отчет 2014].

Представитель Министерства окружающей среды, лесов и контроля за изменением климата Б. Б. Барман заявил, что руководство страны намерено последовать рекомендациям комитета,

³¹ Environment Clearance Status / Ministry of Environment, Forests and Climate Change, Government of India.

³² См., например: Dharmadhikary S. Hydropower in Bhutan: Time for a Rethink? // <http://www.internationalrivers.org/blogs/328-5>; Thakker H. Diminishing Returns from Large Hydropower Projects in India // <http://www.internationalrivers.org/blogs/328-13>

однако считает возможным строительство плотин и ГЭС в других речных долинах, не затронутых наводнениями 2013 г.³³

Такой подход разделяют и другие политические деятели, в том числе представители партий, находящихся в оппозиции правительству БДП. Например, в марте 2015 г. главный министр наиболее пострадавшего от наводнений штата Уттаркханд Хариш Рават (партия ИНК)³⁴ принял участие в конференции в Дехрадуне, которая собрала представителей экспертного и бизнес-сообщества, участвующих в строительстве гидротехнических сооружений, для обсуждения последствий наводнений и дальнейших перспектив развития гидроэнергетики. Министр призвал к восстановлению поврежденных водой гидросооружений, а также заявил: «Сильные ливни спровоцировали наводнения и сели, которые привели к катастрофе. Природные катаклизмы происходят с незапамятных времен, однако люди связали эти катаклизмы со строительством ГЭС. Тот факт, что ущерб, нанесенный наводнением, связывают с развитием гидроэнергетики, является результатом недостаточной осведомленности и понимания причин природных и рукотворных явлений и основывается на вере, а не на научных аргументах»³⁵.

На оживление в отрасли рассчитывают и в Национальной гидроэнергетической корпорации. Компания в очередной раз объявила о возобновлении строительства дамбы Нижняя Субансири. Представители компании заявляют, что проект готов уже на 50% и может быть закончен. Однако они уточняют, что только на пересмотр и обновление данных в проектной документации может понадобиться до года, а сколько понадобится средств на восстановление и замену уже несколько лет ржавеющей на строительной площадке техники – неизвестно³⁶.

³³ Подробнее см.: Kugelman M., Banaji F. What Can Be Done to Strengthen India's Natural Resource Management? // <http://www.newsecuritybeat.org/2015/03/strengthen-indias-natural-resource-management-part-2-2/>

³⁴ Примечательно, что Х. Рават в 2012–2014 гг. был министром водных ресурсов в правительстве М. Сингха.

³⁵ Цит. по: Schneider K. Big India Dam, Unfinished and Silent, Could Be Tomb For Giant Hydropower Projects // <http://www.circleofblue.org/waternews/2015/world/big-india-dam-unfinished-and-silent-could-be-tomb-for-giant-hydropower-projects>

³⁶ Ibid.

Представляется, что пока еще рано делать какие-либо выводы о том, как будет развиваться гидроэнергетика в Индии в течение следующих 5–10 лет. Однако можно заключить, что правительство Н. Моди заинтересовано в повышении темпов роста в этой отрасли. Предпринимаемые меры направлены на решение проблем, которые в течение первого десятилетия XXI в. тормозили развитие индийской гидроэнергетики. В случае успешной их реализации будет снят ряд барьеров, мешающих завершению многих уже начатых и еще только планируемых проектов. Такая политика вполне соответствует предвыборной программе Н. Моди, в которой делался акцент на развитие промышленного сектора экономики Индии, что невозможно без адекватного обеспечения энергией. Важно, однако, учитывать те негативные последствия, в первую очередь для экологии страны, которые может повлечь за собой активное строительство дамб и других гидротехнических сооружений, необходимых при возведении ГЭС. Серьезной проблемой для правительства Индии может стать и вопрос обеспечения адекватной компенсации гражданам, переселяемым с затопляемых под водохранилища территорий.

Обозначенные проблемы не являются специфическими для гидроэнергетической отрасли, они типичны для всего индустриального сектора экономики Индии. Эти проблемы придется решать любому правительству, желающему обеспечить стабильный экономический рост.

Я. О. Садовникова*

ИНИЦИАТИВА ПРАВИТЕЛЬСТВА БДП В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Резюме. В статье освещается решение правительства БДП во главе с Нарендрой Модии заменить Плановую комиссию новым органом, который будет «больше отвечать требованиям сегодняшнего дня». Анализ этого события важен с точки зрения его связи как с ныне формирующейся моделью экономического развития, так и особенностями планового процесса в целом. За 70 лет, прошедшие с момента достижения независимости, Республика Индия прошла длительную и трудную дорогу трансформации. Полномасштабное социально-экономическое проектирование определённо является важным элементом модели развития страны. Сейчас перед индийским обществом вновь встал вопрос поиска оптимальной формы социально-экономических преобразований. Для того чтобы претворить в жизнь задуманные проекты необходимо создание эффективных институциональных механизмов. В статье были проанализированы внутривластные мотивы, характер и концептуальное содержание предложенной инициативы, различные мнения представителей региональных элит по этому вопросу, были рассмотрены первые мероприятия и факторы, которые могут оказать влияние на успешное функционирование новой организации.

Ключевые слова: Нарендра Модии, NITI Aayog, Плановая комиссия, «кооперативный федерализм»

BJP Government's Initiative in the Field of Socio-Economic Design

Summary. Bharatiya Janata Party won a resounding victory in the elections to the 16th Lok Sabha. The BJP leader 63 year-old Narendra Modi headed the Union Council of ministers. The foundation stone of the new government policy is speeding up economic development, restoring people's confidence

* Садовникова Яна Олеговна – аспирант ИМЭМО им. Е.М. Примакова. E-mail: khoobsurat_90@rambler.ru)

in administration, channelizing creative forces of younger generation into constructive direction. Globalization poses new challenges to one of the world's largest economies. India must be prepared to respond adequately. The new government has taken a number of initiatives to launch reform process. One of the first such overtures was a setting up of new organization – NITI (National Institution for Transforming India) Aayog by Cabinet Resolution on 1st 2015 instead of “outdated” Planning Commission. This event attracted the attention of public and caused discussions in political circles. Planning Commission was established on 15 March 1950 by the Government of India. Since it has played a crucial role in a development process, country's unity and territorial integrity. About quarter century ago India embarked on the path of economic liberalization and elimination of “excessive” state intervention in the economy. Then, in the beginning of 90s the planning mechanism was not set aside. It has been metamorphosed according to market-oriented economy principles and increasing role of the states in political process. But now the new progressive ideas, large-scale tasks and intentions of BJP government are requiring a more effective modern institution. NITI Aayog according to ruling circles will promote the principles of “cooperative federalism” and transform the signals from Indian society into action development plan.

The article analyzes the formation, structure and functions of a new organization and also appraises the importance and opportunities this decision in the context of socio-economic design.

Keywords: Narendra Modi, NITI Aayog, Planning Commission, “cooperative federalism”

Плановая комиссия была учреждена 15 марта 1950 г. постановлением правительства во главе с Джавахарлалом Неру. Деятельность Плановой комиссии всегда была тесно вплетена в канву государственного строительства Республики Индия. В первых пятилетних планах ставились грандиозные цели. Во-первых, преодоление разрушительных последствий Второй мировой войны и раздела индийского субконтинента на два доминиона, во-вторых, создание равных условий и возможностей для повышения качества жизни всех слоев общества и развития личности и, в-третьих, выход на уровень самообеспеченности в ведущих секторах экономики, в промышленности и сельском хозяйстве.

Для выполнения поставленных задач в пятилетних планах содержалась оценка всех имеющихся в распоряжении государства ресурсов с целью их наилучшего использования. Премьер-министр Джавахарлал Неру отмечал в своем знаменитом труде

«Открытие Индии»: «Реальное планирование должно исходить из того, что никакие частные интересы не должны мешать осуществлению проекта, имеющего своим назначением улучшение благосостояния общества в целом»¹. Плановая комиссия также занималась вопросами формулирования и осуществления плановых задач развития, выработывала надлежащие механизмы распределения ресурсов и корректировала их на всем протяжении планового периода в соответствии с насущными потребностями.

Процесс планирования постоянно совершенствовался и развивался, органично сочетаясь с приоритетными областями государственной политики правительства. При инициировании процесса планирования индийское руководство воспользовалось накопленным огромным теоретическим и практическим опытом Советского Союза. Схожие черты проявились, например, в составлении годовых планов и перспективных пятилетних планов. Однако есть и одно существенное отличие от советской модели планирования: в индийских плановых документах не дается директивных указаний. Кроме того, плановые рекомендации в Индии никогда не носили четкого идеологического оттенка и в отличие от советского варианта строились на совершенно иных законах экономического развития.

Указания Плановой комиссии основываются на «Руководящих принципах государственной политики» Конституции Республики Индия (Часть IV. Статьи 36–51)². Экономическое планирование вводилось для того, чтобы обеспечить равенство возможностей для всех граждан независимо от их кастовой или религиозной принадлежности и право каждого на достойную работу, образование, доступ к медицинской помощи и т. д. В Конституции вопросы экономического и социального планирования отнесены к совместной компетенции Центра и штатов (Приложение VII, Перечень III. Пункт 20)³.

¹ Неру Дж. Открытие Индии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. С. 550–551.

² Конституция Республики Индия (на русском языке) // <http://worldconstitutions.ru/?p=28>

³ Там же.

В период крупномасштабных экономических преобразований в начале 1990-х годов правительство решило не отказываться от пятилетних планов. В новых условиях рыночно ориентированной экономики процесс планирования оказался не меньше значим, чем даже в первые годы независимого развития. Особенности черты индийской экономической модели, сформировавшейся в эпоху Джавахарлала Неру и продолженной в период правления Индиры Ганди, позволили инструменту планирования сохраниться в условиях превалирования частного сектора в общем объеме инвестиций. Характерной особенностью современной индийской экономической модели является то, что она базируется на разумном сочетании принципов планового регулирования и рыночно ориентированной экономики. Однако заложенная в самой сущности политической системы страны тенденция к нарастанию федералистских тенденций, определенно, поставила перед Плановой комиссией совершенно новые задачи.

В своей торжественной речи в Красном форте по случаю празднования Дня независимости Республики Индия 15 августа 2014 г. премьер-министр страны Нарендра Моди заявил о том, что Плановая комиссия должна прекратить свою деятельность и быть заменена новым, более прогрессивным органом, который будет соответствовать назревшим вызовам и задачам настоящего времени. Нарендра Моди четко обозначил свое видение будущей организации, которая придет на смену Плановой комиссии, и заявил следующее: «Новый орган поведет страну на основе творческого мышления, государственно-частного партнерства, оптимального использовании ресурсов, использования молодых сил страны, чтобы продвигать устремления правительства штатов, добивающихся развития, расширять возможности правительства штатов и федеральной структуры»⁴.

В период с августа по декабрь 2014 г. на страницах печатных изданий появилось множество статей, из содержания которых можно составить общее представление о реакции руководителей штатов на предложение Нарендры Моди упразднить Плановую комиссию.

⁴ The Hindu. 21.09.2014.

В конце 2014 г. премьер-министром страны была организована встреча с руководителями штатов, в ходе которой обсуждались вопросы будущей структуры, названия, задач и полномочий нового учреждения, который должен прийти на замену Плановой комиссии. В результате было предложено назвать новую организацию «*NITI Aayog*», что дословно переводится как «комиссия по политике». По завершении встречи главные министры штатов поделились своим мнением с журналистами.

Главный министр штата Андхра-Прадеш и лидер правящей там Телугу десам партии Н. Чандрабабу Найду в своих оценках больше всего сосредоточивался на проблемных вопросах существующей системы финансирования штатов, которая зачастую не учитывает мнение штатов и не может отвечать их первоочередным потребностям. «В прошлом, – сказал Найду, – Плановая комиссия обычно проводила встречи как простую формальность до или после подготовки бюджета, и в результате штаты не могли формулировать планы так, как они того желали»⁵. Найду всегда подчеркивает в своих выступлениях исключительность нынешнего положения штата Андхра-Прадеш в связи с произошедшим разделением его территории в 2014 г. и образованием на политической карте Республики Индия нового штата под названием Телингана.

Также поддерживает идею упразднения Плановой комиссии и главный министр штата Мадхья-Прадеш от партии БДП Шиврадж Сингх Чоухан: по его мнению, Плановая комиссия «имеет централизованную структуру и не отвечает устремлениям и потребностям штатов»⁶.

Руководители штатов от партии Индийский национальный конгресс (ИНК) выступают против ликвидации Плановой комиссии, полагая, что такое решение окажет отрицательное воздействие на отношения «Центр – штаты». Главный министр штата Ассам Тарун Гогои и главный министр штата Уттаракханд⁷ Хариш Рават (оба являются представителями ИНК) подчеркивают выдающееся историческое значение Плановой комиссии

⁵ Ibid. 07.12.2014.

⁶ The Economic Times. 07.12.2014.

⁷ Штат Уттаракханд расположен в северной части страны, в предгорьях Гималаев, наделён «статусом особой категории».

в развитии государства. Хариш Рават, в частности, заявил, что «Плановая комиссия сыграла главную роль в инклюзивном развитии страны, предоставляя штатам площадку для выражения своих проблем»⁸. Он полагает также, что нужно уделять больше внимания проблемам развития штатов, расположенных в районе Гималаев, и штатов северо-восточного региона страны. Х. Рават подчеркивает, что, поскольку «недостаток элементарных бытовых удобств» вынуждает местное население покидать пограничные районы, образуя таким образом «демографический вакуум заполняется людьми из соседних стран»⁹.

Свою точку зрения относительно предложения премьер-министра упразднить Плановую комиссию выразила и главный министр штата Западная Бенгалия Мамата Банерджи. Лидер партии Всеиндийский тринамул конгресс категорически возражает против роспуска Плановой комиссии. Решение учредить новую организацию взамен Плановой комиссии, а также вопросы, связанные с распределением финансовых средств и планами развития, она сравнила с «туманом», добавив, что «мы выступили против *NITI Aayog* и выдвинули несколько предложений, но ни одно из них не было принято»¹⁰. Мамата Банерджи выразила свое отношение в письме, направленном премьер-министру страны: «Вместо того чтобы учреждать новый орган, может быть более целесообразно передать полномочия Плановой комиссии в принятии решений Совету по межштатовским отношениям» и добавила, что «новая структура не должна в любом случае разрушать самостоятельность штатов, в том числе финансовую, и должна в действительности защищать и укреплять федеративный характер государства, как закреплено в Конституции»¹¹.

В конце сентября 2015 г., накануне семинара по вопросам отношений «Центр – штаты» в г. Нью-Дели, Мамата Банерджи вновь раскритиковала центральное правительство за проводимую политику в области планирования: «Раньше существовала,

⁸ The Economic Times. 08.12.2014.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. 09.02.2015.

¹¹ Ibid. 07.12.2014.

по крайней мере, Плановая комиссия. Главные министры имели платформу для того, чтобы выразить свое мнение и обеспокоенность. Но куда же сейчас нам следует идти и говорить о проблемах, с которыми мы сталкиваемся?»¹².

Как мы видим, не все представители высшего руководства штатов, принадлежащие к различным региональным партиям, были столь определенны в своих оценках, как их коллеги из партий БДП или ИНК, и предпочли всё же повременить с формулированием своей окончательной позиции по данной проблеме.

Основным итогом встречи в декабре 2014 г. стало достижение взаимопонимания между двумя уровнями власти. Руководство штатов главным образом заинтересовано в большей открытости в отношениях с центральным правительством и обеспечении большей самостоятельности и гибкости в проектировании программ социально-экономического развития.

Одним из главных «камней преткновения», выделенных в работе Плановой комиссии, стал вопрос финансирования. Со стороны властей штатов критике подвергались и формула расчетов распределения Центром финансовой поддержки штатам, так называемая «формула Гадгила – Мукхерджи»¹³, и централизованно финансируемые схемы (*centrally sponsored schemes*). Выявленные таким образом погрешности в работе Плановой комиссии позволяют лучше понять, каких именно изменений ожидают увидеть представители властей штатов от создания нового органа.

В начале января 2015 г. правительство объявило об учреждении нового института под названием *NITI (National Institution for Transforming India) Aayog*.

Главный министр штата Мадхья-Прадеш Шиврадж Сингх Чоухан по поводу этого события написал, что «2015 год открыл

¹² Madhuparna Das. Mamata Banerjee slams Centre for «dissolving» Planning commission // Economic Times. 28.09.2015.

¹³ «Формула Гадгила», названная так по фамилии известного индийского экономиста и теоретика Д. Р. Гадгила, была введена в действие еще в начале четвертого пятилетнего плана (1969–1974). С тех пор формула неоднократно пересматривалась, чтобы отражать более справедливое распределение плановых ассигнований штатам. В 1991 г. стала известна как «формула Гадгила – Мукхерджи». В начале 1990-х годов Пранаб Мукхерджи был заместителем председателя Плановой комиссии. С 2012 по 2017 г. он занимал пост президента Республики Индия.

новые горизонты для кооперативного и основанного на демократических ценностях развития страны»¹⁴.

NITI Aayog является совещательным правительственным органом, сосредоточившимся на экспертной форме деятельности. Отметим, что рабочий аппарат Плановой комиссии на момент учреждения состоял из восьми человек: председатель, заместитель председателя, члены комиссии, секретарь комиссии и его заместитель. Еще на этапе обсуждений представлялось, что будущий орган будет иметь в своей структуре несколько подразделений, ранее относившихся к Плановой комиссии, например, плановый и оценочный отделы. В еще один департамент должна была войти и организация *Unique Identification Authority of India*, выдающая электронные идентификационные карты гражданам страны. Однако в сентябре 2015 г. было принято решение вывести эту организацию из структуры *NITI Aayog* и передать в ведение Министерства коммуникаций и информационных технологий Республики Индия¹⁵.

Согласно постановлению правительства, *NITI Aayog* позиционирует себя в качестве преемника Плановой комиссии, которая будет также «активно осуществлять оценку и контроль применения программ и инициатив, включая определение необходимых ресурсов, с тем чтобы упрочить вероятность успеха...»¹⁶.

Председателем новой организации является премьер-министр страны Нарендра Моди. Заместителем председателя был назначен Арвинд Панагария, известный экономист и профессор Колумбийского университета США. 10 января 2015 г. Н. Моди назначил на должность главного исполнительного директора Синдхуши Кхуллар, бывшего секретаря Плановой комиссии. Членами комиссии, входящими в нее по должности (*ex-officio members*), стали четыре союзных министра: министр финансов Арун Джетли, министр внутренних дел Раджнатх Сингх, министр железнодорожного сообщения Суреш Прабху и министр сельского хозяйства Радха Мохан Сингх. В постоянный состав комис-

¹⁴ The Economic Times. 02.01.2015.

¹⁵ The Times of India. 18.09.2015.

¹⁶ NITI Aayog (National Institution for Transforming India). Government of India // <http://niti.gov.in/content/functions.php>

сии (*full-time members*) также вошли экономист Бибек Деброй, до недавнего времени работавший в Центре политических исследований в г. Нью-Дели, а также известный ученый, бывший глава организации оборонных разработок и исследований Виджай Кумар Сарасват. Оба ученых являются обладателями четвертой по значимости самой высокой государственной награды Падмашри. В сентябре 2015 г. к ним присоединился эксперт по развитию сельского хозяйства, профессор Рамеш Чанд. Его назначение, как сообщает индийская газета *Times of India*, совпало со стремлением правительства Нарендры Моды «оживить сельскохозяйственный сектор и вновь подтвердить свою преданность фермерам»¹⁷. В деятельности *NITI Aayog* принимают участие приглашенные эксперты и специалисты, в частности, министр транспорта Нитин Гадкари, министр развития человеческих ресурсов Смрити Зубин Ирани и министр социальной справедливости и расширения полномочий, прав и возможностей Тхавар Чанд Гелот.

8 февраля 2015 г. состоялось первое рабочее заседание руководящего Совета *NITI Aayog*, которое представило так называемую «команду Индии». *NITI Aayog* должна была способствовать построению принципов «кооперативного федерализма» и «функционировать в тесном сотрудничестве, консультации и координации с центральными министерствами и правительствами штатов»¹⁸. В центре внимания заседания была проблема искоренения бедности.

На встрече были затронуты и некоторые аспекты будущего бюджета на 2015/16 финансовый год. Среди главных приоритетов бюджетной политики нового правительства были перечислены: достижение темпов роста ВВП на уровне 8%, снижение уровня инфляции, развитие промышленного сектора, преодоление ресурсного кризиса, укрепление сельской инфраструктуры, доступность медицинского обслуживания, обеспечение сообщения со всеми деревнями, электрификация 20 тыс. деревень, внимание к развитию восточного и северо-восточного регионов

¹⁷ The Times of India. 08.09.2015.

¹⁸ The Economic Times. 09.02.2015.

страны и т. д.¹⁹ Формирование нового взгляда на роль государства в современной экономической парадигме и необходимость децентрализации планового процесса составляют концептуальный фундамент организации *NITI Aayog*.

Как сообщалось в СМИ, было сформировано три подгруппы главных министров штатов. Первая подгруппа (Мадхья-Прадеш, Аруначал-Прадеш, Манипур, Керала, Джамму и Кашмир, Раджастхан, Уттар-Прадеш, Телингана, Джхаркханд, Нагаленд, Андаманские и Никобарские острова) займется обоснованием нескольких десятков существующих централизованно финансируемых схем, в результате должны быть предложены меры по улучшению их применения; вторая подгруппа (Химачал-Прадеш, Тамилнаду, Мегхалая, Панджаб, Гуджарат, Трипура, Орисса, Ассам, Гоа, Чхаттисгарх, Пудучерри) должна подготовить рекомендации по продвижению программ развития профессиональных навыков и создания квалифицированных рабочих кадров в штатах; работа третьей подгруппы (Карнатака, Махараштра, Андхра-Прадеш, Сикким, Харьяна, Дели, Мизорам, Западная Бенгалия, Уттаркханд, Бихар) связана с исследованием кампании *Swachh Bharat* («Чистая Индия»), с тем чтобы она получила постоянную основу, а не рассматривалась как временная акция. Руководитель подгруппы назначался премьер-министром из числа входящих в эту подгруппу главных министров.

На основе подробных материалов СМИ можно дать оценку результатов заседаний всех трех подгрупп. К концу июня 2015 г. каждая из них уже провела по меньшей мере три-четыре встречи и была готова представить набросок будущего отчета.

27 июня 2015 г. в г. Нью-Дели подгруппа *NITI Aayog* по изучению централизованно финансируемых схем представила общественности предварительные итоги своей деятельности за прошедшие с момента ее учреждения три месяца. Данную подгруппу возглавил министр штата Мадхья-Прадеш Шиврадж Сингх Чоухан. На встрече удалось достичь согласия по следующим вопросам: 1) сократить число схем до 30; 2) разделить централизо-

¹⁹ Полный план бюджета Министерство финансов представило 28 февраля 2015 г. См.: Union Budget 2015–2016. <http://indiabudget.nic.in/budget.asp>

ванно финансируемые схемы на два типа: «основные схемы» (*core schemes*) и «дополнительные схемы» (*uptional schemes*), а также 3) увеличить долю гибких денежных средств (*flexi-funds*) в централизованно финансируемых схемах почти в 2,5 раза²⁰.

Итак, к первому типу централизованно финансируемых схем предлагалось отнести так называемые «основные схемы», например, такие актуальные и «законодательно поддерживаемые» программы государственного значения, как *MGNREGA*, *Swachh Bharat Abhiyan*, *Mid Day Meal*, а ко второму – «дополнительные схемы» по «социальной защите и социальной интеграции»²¹.

В зависимости от этих типов будет меняться и соотношение участия в финансировании между Центром и штатами. Например, для осуществления «основных схем» предлагается процентное соотношение между Центром и штатами 60 : 40 во всех штатах, кроме одиннадцати со «статусом особой категории», где процентное соотношение должно равняться 90 : 10. Что касается «дополнительных схем», то финансирование в предлагаемом подгруппой образце ложится на плечи Центра и штатов в равной пропорции, а для штатов со «статусом особой категории» – в процентном соотношении 80 : 20. Подгруппа пришла к выводу, что доля участия Центра не должна быть меньше 50%, а «образец участия, согласно которому проект был одобрен, следует также продолжать вплоть до марта 2017 г. В том случае, если проекты останутся незаконченными даже после этого, штатам придется завершить проект, используя свои собственные средства»²².

Примерно в это же время состоялась и очередная встреча подгруппы *NITI Aayog* по изучению действия программы «Чистая Индия» (*Swachh Bharat*). Первоначально подгруппу должен был возглавить главный министр штата Карнатака г-н Сиддарамаях, представитель партии ИНК, который, сославшись на нехватку времени, отклонил это предложение. В итоге главой подгруппы стал главный министр штата Андхра-Прадеш Н. Чандрабабу Найду. Программа, которую также называют «миссия» или «движение»

²⁰ NDTV. 27.06.2015.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

по очищению Индии от различного рода загрязнений, была инициирована 2 октября 2014 г. премьер-министром Нарендрой Модии. Успешное завершение программы планируется приурочить к 150-й годовщине со дня рождения Махатмы Ганди в 2019 г. Программа «Чистая Индия» является продолжением нескольких подобных инициатив, предложенных в разные годы, что потребует от главных министров учитывать в своих рекомендациях все недоработки и упущения, накопленные в предыдущем опыте.

На состоявшейся встрече в г. Бангалор подгруппа обсудила финансовые потребности штатов по осуществлению программы. Главный министр штата Карнатака г-н Сиддарамайах выступил с инициативой установить долю участия Центра в финансировании программы на уровне 90%²³. Он также настаивает на «предоставлении штатам более широких полномочий при разработке правил по вопросам регулирования охраны окружающей среды» и заявляет о своем намерении выполнить программу на год раньше намеченного срока²⁴.

Программа «Чистая Индия» получила довольно широкую известность не только в Индии, но и далеко за ее пределами. Повод вновь заговорить о ней появился 15 сентября 2015 г. на открытии в г. Мумбаи выставки «Вода для жизни». Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун по этому случаю отметил в своем послании, что в Индии предпринимаются «большие шаги по улучшению гигиены и здоровья населения», кроме того, он положительно отозвался о работе премьер-министра страны Нарендры Модии по решению этой серьезной проблемы²⁵.

В условиях, когда мировые инвесторы рассматривают Индию в качестве выгодного направления для вложения своих средств, потребность в квалифицированных рабочих кадрах как никогда остро стоит на повестке дня. Стимулом к привлечению инвестиций и подъему промышленного производства в стране стал призыв премьер-министра Нарендры Модии, сделанный в ходе представления 25 сентября 2014 г. программы «*Make in India*».

²³ The Economic Times. 24.06.2015.

²⁴ Ibid.

²⁵ NDTV. 16.09.2015.

В конце августа в г. Нью-Дели состоялась итоговая встреча еще одной подгруппы *NITI Aayog* – по изучению мероприятий и возможностей для воплощения в жизнь программ развития профессиональных навыков. Председателем данной подгруппы был назначен глава штата Панджаб Паркаш Сингх Бадал. В окончательном варианте отчета содержались рекомендации и предложения относительно усиления специальных программ штатов и расширения участия в их продвижении органов системы *панч-яти радж* и муниципалитетов. В ходе дискуссий много внимания уделялось как проделанной, так и предстоящей работе штатов в этом направлении.

В качестве одного из первых программных пунктов новой организации *NITI Aayog* ставилась задача усиления координационных связей в федеративной структуре Республики Индия. Ярким проявлением сотрудничества между штатами может стать обмен опытом, когда подходы к успешному осуществлению программ развития в одних штатах «берутся на заметку» в других. Таким образом, главный положительный итог работы всех трех подгрупп руководителей штатов и союзных территорий состоит в демонстрации высокой степени сотрудничества и доверия не только в отношениях между Центром и штатами, но и в отношениях между штатами.

В середине июля 2015 г. состоялось второе заседание руководящего Совета *NITI Aayog*. На этот раз главной темой заседания стало обсуждение постановления правительства БДП «о праве на справедливую компенсацию и прозрачность при отводе земель, реабилитации и переселении» [*The Right to Fair Compensation and Transparency in Land Acquisition, Rehabilitation and Resettlement (Amendment) Ordinance, 2015*], вызвавшего широкую общенациональную дискуссию. Нарендра Моди заявил, что «многие штаты почувствовали, что работа по развитию страдала из-за положений Акта 2013 г.; и некоторые главные министры попросили внести изменения в этот Акт и направили на этот счет письма»²⁶. На встрече премьер-министром также было отмечено, что «полити-

²⁶ Second meeting of the Governing Council of NITI Aayog. 15.07.2015. Press Information Bureau. Government of India. Prime Minister's Office // <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=123274>

ческий тупик по поводу приобретения земли оказывает серьезное влияние на сельское развитие, включая строительство школ, госпиталей, дорог и ирригационные проекты»²⁷. Разумеется, на заседании не обошли стороной вопросы, связанные с искоренением бедности, улучшением качества жизни и безопасности здоровья.

Каждый регион страны обладает своими специфическими условиями развития. Различные факторы географического или экономического свойства оказывают непосредственное влияние на формирование первоочередных потребностей в развитии того или иного штата. Перед новой организацией, таким образом, поставлена еще одна непростая задача – учитывать уникальные свойства каждого отдельно взятого штата при продвижении программ общегосударственного развития. *NITI Aayog* должна будет стать реально действующей площадкой для взаимодействия всех уровней власти.

На прошедших в мае 2014 г. шестнадцатых всеобщих выборах партия БДП, даже без учета своих коллег из Национально-демократического альянса, завоевала наибольшее число мест в нижней палате парламента – *Лок сабхе*. Кандидат от партии БДП на пост премьер-министра Нарендра Моди, бывший главный министр штата Гуджарат, представил избирателям убедительную и четкую предвыборную программу, нацеленную на улучшение экономической ситуации в стране. В ней были поставлены конкретные задачи в соответствии с потребностями сегодняшнего дня и предлагались способы для их достижения.

Н. Моди не раз подчеркивал в своих выступлениях, что работа правительства должна быть максимально прозрачной. Для восстановления доверия людей к власти необходимо, чтобы именно люди занимали в процессе управления и развития центральное место. В этой простой и ясной формулировке премьер-министром раскрывается суть понятия *sushaasan*, что значит «эффективное управление». Обеспечить нужное взаимодействие между правительством и гражданами, чтобы положить конец всяческим злоупотреблениям, должны, по мнению руководства страны,

²⁷ Ibid.

новые технологии. По мере того как стремительно меняются сценарии на глобальном и появляются новые тренды развития на внутреннем уровне, Индия должна быть готова соответствовать главным задачам сегодняшнего дня. Во время своей поездки в г. Варанаси Нарендра Моди объявил 25 декабря 2014 г. днем «эффективного управления». Дата выбрана неслучайно. В этот день родился бывший премьер-министр Индии и руководитель БДП Атал Бихари Ваджпаи. Достижение ответственного управления является одним из основополагающих принципов философии новой организации. Только тесное взаимодействие с гражданами позволяет выстраивать задачи государственного развития на долгосрочную перспективу.

В первых же своих официальных выступлениях Нарендра Моди представил совершенно четкие ориентиры развития, в соответствии с которыми Индия будет двигаться вперед к намеченным целям. Исследование ключевых инициатив правительства, в число которых входит и создание *NITI Aayog*, помогает лучше разобраться в том, каких именно стратегических приоритетов будет придерживаться новое политическое руководство страны. Деятельность *NITI Aayog* будет во многом определять сущность предлагаемой кабинетом министров во главе с Нарендрой Моди стратегии развития.

В процессе обсуждений идеи об упразднении Плановой комиссии одна часть политической элиты страны, в том числе и на уровне штатов, говорила о плюсах Плановой комиссии, другая же – предпочитала делать акцент на имеющихся в ее работе недостатках. Тем не менее и те, и другие признавали неизбежность необходимых изменений. Ведь штаты главным образом стремятся к расширению своего участия в вопросах формулирования и осуществления планов стратегического развития государства.

Таким образом, у предложенной задачи оставалось только два варианта решения: либо реорганизовать, либо ликвидировать. Новое руководство страны предпочло воспользоваться радикальным решением – упразднить. Несмотря на то что внимание экспертов и политических комментаторов привлекают наибо-

лее громкие и заметные программы, такие как «*Make in India*» или «*Digital India*», именно создание *NITI Aayog* гораздо больше характеризует политический курс правительства БДП и подчеркивает его стремление к осуществлению полноценных проектов развития в масштабах всей страны.

Центральное правительство во главе с партией БДП почти сразу же после прихода к власти взялось за исправление сложившейся непростой ситуации в экономике страны. Правительство БДП находит решение в продвижении программ, нацеленных на прогресс и развитие. Их выполнение вполне оправданно требует нового, более гибкого и действенного института, способного вырабатывать идеи в ответ на возникающие требования сегодняшнего дня. Перспективы новой организации будут определяться успешностью выполнения предлагаемых правительством БДП инициатив.

Появление такой «сверхновой», как *NITI Aayog*, на небосклоне политических институтов Республики Индия открывает новую главу в подходах к проектированию социально-экономического развития государства и позволяет нам предположить, что полноценное функционирование *NITI Aayog* будет являться залогом эффективности и устойчивости всего политического курса в целом.

Shalini Balaiah*

CROSS BORDER TERRORISM THREATS IN INDIA: STRATEGIES AND CHALLENGES

Summary. The article examines the history of the emergence of cross-border terrorism on the territory of India, its origins and examples until the last years. It is noted that in recent years there has been a significant increase in the number of terrorist attacks, especially in the border areas. In these circumstances, the Government of India is forced to react more rigidly and to strengthen control at the borders, but the response does not bring a proper result. Stronger international cooperation is needed to effectively combat cross-border terrorism

Keywords: Cross-border terrorism, smart border control, Jammu and Kashmir, attacks in Mumbai

Угрозы трансграничного терроризма в Индии: стратегии и вызовы

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения трансграничного терроризма на территории Индии, его истоки и примеры вплоть до последних лет. Отмечается, что в последние годы заметно участились случаи террористических атак, особенно в приграничных районах. В этих условиях правительство Индии вынуждено реагировать жестче и усиливать контроль на границах, однако ответные меры не приносят должного результата. Для эффективной борьбы с трансграничным терроризмом необходимо более тесное международное сотрудничество

Ключевые слова: трансграничный терроризм, умный контроль над границей, Джамму и Кашмир, теракты в Мумбаи

India is the seventh largest country in the world in terms of area. It consists of land borders and a vast coastline sharing boundary with several countries in South Asia. India shares boundaries with Paki-

* *Shalini Balaiah* – PhD student, Jawaharlal Nehru University, New Dehli, India. E-mail: shalini.shal.b8@gmail.com

stan, China, Nepal, Bhutan, Myanmar and Bangladesh and also shares small boundaries with Afghanistan in northern Jammu and Kashmir (J&K). India consists of 29 states, out of which 17 states are the bordering states. Jammu and Kashmir, Punjab, Rajasthan, and Gujarat share India's borders with Pakistan¹.

Table 1

India`s Borders²

Name of the country	Length of the border (in km)
Bangladesh	4,097.7
China	3,488.0
Pakistan	3,323.0
Nepal	1,751.0
Myanmar	1,643.0
Bhutan	699.0
Afghanistan	106.0
Total	15,106.7

The diverse borders of India also face some serious threats emerging from some of its neighboring countries. India has seen its own share of its cross border threats since its inception which will be discussed in detail further in this article. Despite the repeated security threats and the terrorist attacks. India lacks good infrastructure and proper border security and management policies. This has resulted in various cross border issues: cross border terrorism, illegal trade, illegal migration, drug and human trafficking, illegal arms supply and forged currency. These are the above issues which are a source of concern for the Indian government.

Cross Border Terrorism in India: Historical Context

India gained its independence from the British colonial rule in 1947, since then the country has been facing various instances of cross border

¹ Shreesh K. Pathak. India's Diverse Borders and Diverse Threats. International Studies. 2016. N° 50(1&2). PP. 55-70. Sage Publications.

² Source: Ministry of Home Affairs // http://mha.nic.in/sites/upload_files/mha/files/EnglAnnualReport2016-17_17042017.pdf

terrorism. While India has been a victim of cross border terrorist attacks since its inception, what is distinctive is the role of Pakistan in promoting these acts and its tendency to involve non state actors as 'proxies' to fight its war against India. This has been since the creation of Pakistan and has continued to the present. As Brahma Chellaney (2001) has noted, Pakistan is not alone in these acts but what makes it unique is its dominance of using tools and near exclusivity of their use in its relations with India³. Both the countries have constantly been having disputes over various issues, the main issue being Kashmir issue, Siachen, the Indus Water Treaty dispute and Sir Creek dispute.

Immediately after the Partition, in October 1947, the Pakistani army with the tribal forces infiltrated Kashmir in an attempt to occupy Kashmir, this resulted in the Maharaja of Kashmir Hari Singh signing the Instrument of Accession to the dominion of India and led to the Indian army fighting the Pakistani infiltrators in what was termed the first full-fledged between the two countries and India managing to claim two thirds of Kashmir while Pakistan claimed one third of the territory. In 1965, the Pakistani armed forces carried out the 'Operation Gibraltar' to occupy Kashmir. The war ended with the diplomatic intervention of the Soviet Union and the United States. In a speech to the UN Security Council the then Foreign Minister of Pakistan Zulfikar Ali Bhutto expressed disapproval of India's role and its aggression against Pakistan and declared that "Jammu and Kashmir is not an integral part of India and has never been an integral part of India and is more a part of Pakistan than India and will fight for a thousand years⁴". The defeat of Pakistani army at the hands of Indian army in the 1971 war resulted in the creation of Bangladesh. This further led to a change in the policy of the President Zia ul-Haq as he promoted terrorism in India through a "thousand cuts in Kashmir⁵". In 1980s, Pakistan facilitated terrorism in India by push-

³ Chellaney B. Terrorism in Southern Asia: Lessons of History. *International Security*. 2001-2002. N° 26(3). PP. 94-116.

⁴ Speech on the Kashmir issue, delivered by Zulfikar Ali Bhutto at the UN Security Council on September 22, 1965, full text available at http://www.bhutto.org/1957-1965_speech21.php accessed June 28, 2017.

⁵ S.K.Sinha (2013), The Thousand Cuts, *Indian Strategic Studies*, 12 October 2013. URL: <http://strategicstudyindia.blogspot.in/2013/10/the-thousand-cuts.html?m=1> accessed June 28, 2017.

ing in armed infiltrators and simultaneously maintaining that terrorism was the freedom struggle of the people of Kashmir and declining any role of Pakistan in providing support to these terrorists. The truth was out when a director general of the Inter Services Intelligence (ISI) told the Pakistan National Assembly that the ISI had been sponsoring Cross border terrorism in Kashmir⁶. In 1984, India launched operation Meghdoot to gain control over the Siachen glacier. This resulted in Pakistani army launching strikes in 1985, 1987 and 1995 to expel the Indian armed forces from Siachen. In 1999, the Pakistani army infiltrated into Kargil in Kashmir, this led to the Kargil War. The Indian army repelled the infiltrators and regained the territories. The war ended with the several countries internationally pressurizing Pakistan to withdraw its troops from Kargil⁷.

While there have been border skirmishes with other neighboring countries, the case with Pakistan stands out the most as there have been reports which indicate the terrorist attacks in India having the sponsorship from the state structures of Pakistan especially the ISI. The Mumbai attacks in November 2008 also known as the 26/11 attacks showed the involvement of some of Pakistan's state authorities. In the aftermath of the attacks the then Indian Home Minister P. Chidambaram speaking about the involvement of Pakistani authorities in the 26/11 attacks stated that 'When I say state actor, at the moment I am not pointing finger at any particular agency. But clearly there was state support or state actors support for the 26/11 massacre⁸'. There arises a question as to how would state sponsor terrorist attacks which threaten the stability of the country. Here it is noted by analysts that there are two important types of 'support systems' which has been provided by external forces to sustain and promote cross border terrorism: First, providing safe sanctuaries to terrorists and second, to provide financial support, logistic backing, mili-

⁶ Ibid.

⁷ Indian Express (2016), Here is a history of India Pakistan conflict. September 29, 2016. URL: <http://indianexpress.com/article/research/here-is-a-history-of-india-pakistan-conflict> accessed July 3 2017.

⁸ Economic Times (2012) "Pakistan support for 26/11 confirmed: P. Chidambaram" June 28, 2012. URL: <http://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/pakistan-support-for-26/11-confirmed-p-chidambaram/articleshow/14449781.cms> accessed June 2, 2017.

tary training and arms and supply of ammunition⁹. Vandana Asthana argues that the rationale behind Pakistan for supporting the ‘mujahideen’ is based on the Pakistani military’s determination to pay India back for its humiliating defeat of the 1971 war and dismemberment of East Pakistan into Bangladesh. In December 2001, the attack on the Indian Parliament was orchestrated by the group Lashkar-e Taiba (LeT), the group was also responsible for 2006 Mumbai train bombings, the February 2007 blast of a train between India and Pakistan and also the November 26, 2008 Mumbai attacks. There have been other terrorist organizations that have been responsible for attacks in India such as Jaish-e Mohammad, Harkat-ul Mujahideen, Harakat-ul Jihad-al Islami, Jamat-ul Mujahideen and Hizbul Mujahideen¹⁰. The main motive behind the terrorist attacks planned by these above terrorist groups has been to cause ‘disproportionate provocation and effects amongst a large segment of adversary population that has least resistance to physical and psychological shock’. When India gained its independence, the Muslims in the India were given a choice to choose their own destinies of either choosing to stay with India or to move to Pakistan. Today India has the largest minority community, Muslims in the country. But the country is plagued by internal religious conflict driven by extremist ideology and religious fundamentalism. The leaders of modern India failed to foresee the revival of internal religious conflict driven by fundamentalism and extremism. ‘There are a number of factors which are responsible for this; one of the fallouts of the secular Indian democracy has been the unchecked and unregulated proliferation of schools of religious learning. Infiltration into these schools by radicals, extremists and transnational entities was easy and has been one of the prime drivers of the indigenous growth of radical and religious extremism¹¹.

⁹ Raghavan, S.V. & Balasubramanian, V. (2013). Terrorism in India: Cross border support structures in India’s neighbourhood. *Agni-Studies in International Strategic Issues*. 2013. N° 14 (3). PP. 65–78.

¹⁰ Vandana Asthana. *Cross Border Terrorism in India: Counterterrorism Strategies and Challenges*. ACDIS Occasional Paper. June 2010.

¹¹ Arjun Subrmaniam. *Challenges of Protecting India from Terrorism*. *Terrorism and Political Violence*. 2012. N° 24(3). PP. 396–414.

India at present has a counter terrorism strategy, which is primarily based on a 'defensive mindset where the infiltrators are intercepted once they come into the Indian territory and then are dealt with force. The formation of the border fence remains a part of this defensive policy'. The last few years has seen an increase in the number of cross border terrorist attacks in India. India has been facing a number of attacks from terror groups which has support from Pakistan ISI. The multiple bombings on Mumbai suburban trains in July 2006, the attacks on the Indian Embassy in Kabul on July 7, 2008 and the November 2008 attacks in Mumbai have taken the terrorist threat and capability to a new level. The Mumbai attack in 2008 was a watershed moment as the attacks indicated India as the target for transnational terrorism. The attacks were not in resonance with the Kashmir issue rather the attacks were to cripple India's national growth and destabilize the communal rivalries. The attacks threw light on the weak intelligence structure, and structural gaps in coastal security. The aftermath of the 2008 Mumbai attacks saw the Indian government initiating several security reforms which will be discussed further. Even though the government initiated these security reforms, this did not prevent cross border terrorist attacks in the country. Some of the recent attacks have been on the military establishment thus trying to destabilize the security structure.

Pathankot Attacks

Early January 2016, saw a group of heavily armed infiltrators attacking an Indian Airforce base in Pathankot in Punjab. The infiltrators engaged in a fedayeen attack. 'The Pathankot airbase houses the number 3 Squadron of the Indian Airforce which participated in the 1965 and 1975 wars against Pakistan. Several analysts have attributed that the Pathankot attacks were led by Jaish-e Moham-mad (JeM) outfit led by Masood Azhar who was one of the terrorists released during the hijacking of an Air India flight in return for the Indian hostages in December 1999'¹². Prime Minister Narendra Modi called for stronger action and emphasized the need for Paki-

¹² Rej, A (2016), Games Pakistanis Plays, Observer Research Foundation, ORF Occasional Paper Vol. 91. PP. 1-2. URL: <http://www.orfonline.org/research/games-pakistanis-play> accessed on May 9, 2017.

stan to take immediate action against the terror groups and organizations which were responsible or linked to the Pathankot attack. In this regard Prime Minister Nawaz Sharif assured Modi that his government 'would take prompt and decisive action against the terrorists'¹³. Though there was no considerable damage done to the Indian armed forces but one of the important motives behind the Pathankot attack seems to 'derail the Indo-Pakistani diplomatic dialogue' was achieved. The timing of the Pathankot attack appeared to be the same time when the Indian Prime Minister Modi visited Islamabad in December 2015.

Uri Attacks

On September 18, 2016 a group of terrorists attacked the Brigade Headquarters in the Uri sector of Jammu and Kashmir. These attacks tried to impede the efforts made by Prime Minister Modi to improve India-Pakistan relations. Home Minister Rajnath Singh accused Pakistan of supporting the terrorist organization Jaish-e-Mohammad which was responsible for the attacks and stated that Pakistan was a 'terrorist state and should be isolated'. Prime Minister Modi condemned the attacks and assured that the perpetrators behind these despicable attacks will be punished¹⁴. Addressing at the 71st session of the United Nations General Assembly (UNGA), in a Right to reply to the Pakistan's Prime Minister Address an Indian representative highlighted the issue of cross border terrorism and emphasized the fact that the consequences of such a policy would have reverberations not just in South Asian region but also globally¹⁵. The Indian Representative also stated that the "the land of Taxila, one of the greatest learning centres of ancient times is now host to

¹³ Ministry of External Affairs (2016), "Telephone call from Prime Minister Nawaz Sharif of Pakistan to Prime Minister Modi", URL: <http://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/26256/Telephone+Call+from+Prime+Minister+Nawaz+Sharif+of+Pakistan+to+Prime+Minister>. Accessed on 25 June 2017.

¹⁴ The Wire 19.09.2016 "Uri Attack: Modi Chairs High-Level Meeting as Pakistan Denies Involvement". URL: <https://thewire.in/66950/uri-attack-modi-chairs-high-level-meeting-pakistan-denies-involvement>. accessed on May 13, 2017.

¹⁵ Sumita Kumar (1996), "Post Uri Response by India", Institute for Defence Studies and Analyses. URL: http://www.idsa.in/idsacomments/post-uri-response-by-india_skumar_300916?q=print/. Accessed on July 11, 2017.

the Ivy League of terrorism”¹⁶. But after the terror attacks in Uri, the Modi government was under lot of pressure to engage in coercive military action. This resulted in India responding to the attacks in the form of surgical strikes.

Surgical Strikes

On September 28 2016, India conducted surgical strikes along the Line of Control. The Indian Army conducted surgical strikes to preempt any future infiltration by terrorists in Indian Territory. Addressing the media DGMO Lt gen Ranbir Singh said that the “surgical strikes were conducted on the basis of specific and credible inputs that some terrorist teams had positioned themselves at launch pads along the Line of Control to carry out infiltration and conduct terrorist strikes. He also stressed that there was no plan to further conduct such strikes”¹⁷. The Army’s decision to conduct the surgical strikes was due to the increasing number of terrorist attacks along the Line of Control (LoC). India’s response to the Uri attacks was different from the earlier tactical and strategic approaches adopted in the past. The decision to conduct the surgical strikes strengthened the government’s restraint and mature response which characterized the earlier Indian responses. By conducting the surgical strikes against the terrorist launch pads ‘India intends to maintain the requisite balance between resolve to punish the perpetrators of terrorism and keeping a low military threshold as would be expected from a reasonable state’. Pakistan denied the occurrence of the surgical strikes and explained the death of the two soldiers as the result of cross border firing between both the sides and accused India of ‘fabricating the truth’. This brings us to the question as to why the Pakistani establishment denied the occurrence of these strikes.

¹⁶ Ministry of External Affairs ,Government of India (2016), “India’s Right of Reply during the General Debate of the 71st session UN general Assembly on September 21, 2016”. URL: http://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/27422/Indias_Right_of_Reply_during_the_General_Debate_of_the_71st_session_UN_General_Assembly_on_September_21_2016. accessed on July 11, 2017

¹⁷ Indian Express September 29, 2016 “India hits Pakistan Terror launchpads in surgical strikes along LOC, URL: <http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/india-conducted-surgical-strikes-last-night-in-pok-to-safeguard-our-nation-defence-ministry-3055715/>. Accessed on May 9, 2017.

Several scholars are of the opinion that Pakistan wants to deny the existence of terrorist launch pads in the territory presently under its control and wants to avoid accountability on this account¹⁸. India got international support from United States, United Kingdom, and France which condemned the Uri attacks. European Union threatened economic sanctions if it did not stop the human rights violations and the atrocities in Balochistan¹⁹. Russia strongly condemned the September 18 attacks in army base in Uri which claimed 18 Indian soldiers and extended its continued support for the Indian government's counterterrorism efforts²⁰. Russian Ambassador to India Alexander Kadakin stated that "We welcome the surgical strike. Every country has the right to defend itself"²¹. Rebuking Pakistan he further added that the Pakistani Government should take effective steps in order to stop the activities of terrorist groups. Following the terrorist attacks in Uri and the surgical strikes against terror groups in Line of Control (LoC), India announced its decision not to participate in the 19th SAARC summit which was to be held in Islamabad. This was subsequently followed by other three member countries deciding not to attend the SAARC summit. The response of these three member countries reiterate the frustration with Pakistan which has resulted in a new 'regional consensus that state sponsored terrorism cannot be dealt with only at the bilateral level'²². With the Pakistan government's decision to not place any restrictions or provide any support from its establishment to terror groups like Jaish-e

¹⁸ Vivek Chadha et.al (2016). "Uri, Surgical Strikes and International Reactions", Institute for Defence Studies and Analyses. URL: http://www.idsa.in/issuebrief/uri-surgical-strikes-and-international-reactions_041016?q=print/. Accessed on May 9, 2017.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Alexander Korablinov (2016). "Russia strongly condemns Uri attack", 19 September 2016. Russia and India Report. URL: https://in.rbth.com/world/2016/09/19/russia-strongly-condemns-uri-attack_631299 Accessed on May 9, 2017.

²¹ Nilova Roy Choudhary (2016). 4 October 2016, "Kadakin: Russia with India. Terrorism is greatest human rights violation", Russia and India Report. URL: https://in.rbth.com/world/2016/10/04/kadakin-russia-with-india-terrorism-is-greatest-human-rights-violation_635719. Accessed on May 9 2017.

²² Smruti S Pattanaik "Cancellation of the SAARC Summit: Has India Succeeded in Isolating Pakistan Regionally" Institute for Defence Studies and Analyses. URL: http://www.idsa.in/idsacomment/cancellation-of-the-SAARC-summit_sspattanaik_290916?q=print/. Accessed May 13 2017.

Mohammad and Lashkar-e Taiba, India decided to not to participate in the SAARC Summit and its reasons were the increasing cross border terrorist attacks in the region and also Pakistan's growing interference in India's internal affairs²³.

Nagrota Terror attacks and Amarnath Yatra attacks

Despite the surgical attacks conducted on the terror launch pads along the Line of Control (LoC), the infiltration of terrorists has continued. On November 2016, heavily armed terrorists disguised as policemen attacked an army unit in Nagrota, Jammu and Kashmir killing two officers and five soldiers of the Indian army²⁴. On July 10, 2017 terrorists attacked a bus carrying pilgrims visiting the holy shrine Amarnath Cave killing seven people. According to reports, the attack was conducted by Lashkar-e Taiba (LeT) and Harkat-ul Mujahideen (HuM). Inspector General of Police, Kashmir Munir Khan talking to media said "the attack on Amarnath Yatra pilgrims was carried out by the LeT and masterminded by Pakistani militant Ismael²⁵". The last few years has seen a spurt in the terror attacks. Over the last few months tensions are high between the two countries due to various issues. First, Pakistan sentenced Indian Citizen Kulbhushan Sudhir Jadhav to death for charges on espionage in April 2017. India protested against this and appealed in International Court of Justice. The execution of Jadhav was stayed after the appeal to ICJ. The killing of separatist leader Sabzar Ahmad Bhat by Indian security forces early this year also has led to escalating tensions. The killing of Bhat who led the militant group Hizbul Mujahideen sparked widespread unrest in the region. India and Pakistan have accused each other of violating the 2003 ceasefire agree-

²³ Ibid.

²⁴ Times of India (2016). "Nagrota terror attack: 7 Army personnel martyred; 16 rescued in hostage like situation", November 29, 2016. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Nagrota-terror-attack-7-Army-personnel-martyred-16-rescued-in-hostage-like-situation/articleshow/55689170.cms> Accessed July 23 2017.

²⁵ Amarnath Yatra attack: LeT behind the terror strike says Jammu and Kashmir police, July 11, 2017. URL: <https://scroll.in/latest/843355/amarnath-yatra-attack-injured-to-be-airlifted-to-delhi-call-for-shutdown-in-jammu>. Accessed on July 17, 2017

ment by means of deadly border incursions. The killing of a separatist ideologue Burhan Wani in July 2016, has also led to increasing turmoil²⁶.

Institutional Reforms in Countering Cross Border Terrorism

The recent cross border attacks have revealed series of lacunae in the Indian Security. This brings us to the very important question as to what steps need to be taken to tackle these threats and to also prevent in future such attacks in the Indian territories. What is required is the strong institutional mechanism to prevent national and international terrorism. There should be a multidimensional approach which uses intelligence, armed forces, modernization of communication and technology, improving the border security and also modernize the armed weapons. The most important weakness in the Indian Security seems to be the ‘institutional lacuna’²⁷. The Ministry of Home Affairs called for structural and institutional changes in the aftermath of the Mumbai terror attacks. National Investigation Agency (NIA) was constituted in 2008 and functions as the Central Terrorism Law Enforcement Agency in India²⁸. The proposal to set up NIA was made to bridge the gaps in the security apparatus by stationing the National Security Guard (NSG) in the major cities to be rushed in exigencies. In 2016, the Central government has decided to revive NATGRID (National Intelligence Grid) in its fight against terrorism. It intends to develop NATGRID as a secure centralized database to stream sensitive information from 21 sets of data sources such as banks, credit cards, visa, immigration and train and air travel details as well as from other intelligence agencies²⁹. The Centre has proposed National Counter Terrorism Centre (NCTC) to be revived to coun-

²⁶ Tom O Connor (2017). India and Pakistan Conflict erupts in ‘Deadly’ border battles between nuclear rivals. 6.3.2017. URL: <http://www.newsweek.com/india-pakistan-conflict-erupts-deadly-border-nuclear-620295>. Accessed on July 3, 2017.

²⁷ G. Jayachandra Reddy. A Comprehensive Mechanism to Fight Cross Border Terrorism: An Indian Context. *Journal of International Studies and Analysis*. 2009. Vol 3(1). PP. 107–124.

²⁸ National Investigation Agency. URL: <http://www.nia.gov.in/about-us.htm>.

²⁹ The Hindu (2016), “Revive NATGRID with safeguards”, January 02, 2016. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/editorial/Revive-NATGRID-with-safeguards/article13975243.ece>. Accessed on May 2, 2017.

ter terrorist acts against India. The project initially conceived by the UPA government in 2012 but was opposed by the various state governments who view it as a threat to India's Federalism and fear that it would weaken it³⁰. The controversial NCTC is being revived to counter the terrorist threats. The NCTC is being designed as an 'umbrella outfit including all the intelligence agencies such as the Intelligence Bureau, the National Investigative Agency, Research & Analysis Wing, National Research Organization, National Intelligence Grid and National Security Guard'³¹. Speaking of the opposition from several states former Home Secretary G.K.Pillai has expressed that there is a need to initiate talks with states to resolve any apprehension of these states 'A national debate must be initiated with states so that the fundamental way in which law and order which is under the domain of the state constitutionally, must change'³²

The Mumbai attacks in 2008, threw light on the weak state of the police forces. The police forces are poorly equipped and lack adequate sources. What is required is the modernization of the police forces. This is a major priority for both the state government and the Central government. There have been proposals to set up a National Police University. Vandana Asthana notes that there are several areas where there is lack of security measures and needs upgrading. The government of India has to focus on upgrading domestic capabilities, which includes the need for a comprehensive national law on terror, computerization and forensics development, an enhanced border management and coastal security program, integrated checkpoints and immigration control. Some of the most important concerns should be addressed which includes socioeconomic factors and cultural factors

³⁰ The Hindu (2016). "India to Revive National Counter Terror Centre". URL: <http://www.thehindu.com/news/national/India-to-revive-National-Counter-Terror-Centre/article16071388.ece> Accessed on July 14, 2017.

³¹ Hindustan Times, (2017). "NCTC : 5yrs on, Centre takes first step towards reviving anti terror body", May 20, 2017. URL: <http://www.hindustantimes.com/india-news/nctc-5-yrs-on-centre-takes-first-step-towards-reviving-umbrella-anti-terror-body/story-8NZsIOwwTPvOlyBVkwdenM.html> Accessed on June 29, 2017.

³² The Times of India (2016). "Create National Counter Terrorism Centre to fight terror: Experts", October 17, 2016. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Create-National-Counter-Terrorism-Centre-to-fight-terror-Experts/articleshow/54887919.cms> accessed on August 1, 2017.

as to what contributes to growth of terrorism³³. Since India achieved its independence, the country has seen tremendous economic growth becoming the third largest economy and has gaining influence globally. This has also resulted in several terror outfits receiving funds through black money and money laundering has played an important role in the financing of terrorism. Therefore it is a pressing need to have a strong, robust, interconnected and unified intelligence structure which can help in the fight against terrorism. The Indian Government has no clear counter terrorism policy either in the form of doctrine or white paper. It is highly important that the government takes a strong stand on terrorism and have a clear cut strategy to tackle terrorism. The battle against terrorism has to begin with a serious attempt by the state to win the war of ideas against terrorists before contemplating the use of force³⁴.

Management of India's Borders

India has diverse borders with its neighboring countries; border security alone is inadequate to deal with the modern border challenges. What is required is 'better mechanism which ensures the security of national borders and simultaneously regulates the legitimate movements for essential interactions'. Hence 'Border Management is seen as the answer as it consists of mechanisms which are essential for countries to adopt in the era of global terrorism and global connectedness'³⁵. The Department of Border Management was created in the Ministry of Home Affairs in 2004. It dealt with issues related to the 'management of the international land and coastal borders, strengthening of border policing and guarding, creation of infrastructure such as roads, fencing and flood lighting of the borders and also implementation of the Border Area Development Programme (BADP)'. The main objective of the Border Management is to secure the country's borders against 'interests which are hostile

³³ Vandana Asthana (2010). "Cross Border Terrorism in India: Counterterrorism Strategies and Challenges", ACDIS Occasional Paper. June 2010.

³⁴ Arjun Subramaniam. Challenges of Protecting India from Terrorism,. Terrorism and Political Violence. 2012. N° 24(3). PP. 396-414.

³⁵ Shreesh K. Pathak. India's Diverse Borders and Diverse Threats. International Studies. 2016. N° 50(1 &2). PP. 55-70.

to India and also to put in place systems which are able to prohibit such hostile elements thus facilitating the legitimate trade and commerce. To prevent the number of infiltration attempts and cross border crimes, the Government of India has sanctioned 2043.76 km of floodlights along the states of Jammu and Kashmir, Punjab, Rajasthan and Gujarat which are bordering Pakistan'. Also the Department of Border Management, Ministry of Home Affairs is instrumental in implementing Border Area Development Programme (BADP) through the State governments as a part of comprehensive approach to the border management. The programme currently covers 394 border blocks in 110 border districts of 17 States located along the international land border'³⁶.

Smart Border Management

Over the years terrorism has grown to new levels. The terrorists have access to advanced technologies and weaponry. The recent increase in the spate of attacks has led to a lot of debates of what steps should be taken to secure our borders. This has resulted in exploring ways and to find the solution to the cross border terrorism problem and the need for better management of borders. Smart Border Management is been considered a step forward in dealing with this. 'Smart border management is a stronger more efficient and transformational solution towards border management that lays emphasis on improved controls for border security, smarter information systems for intelligence gathering and preventing and acting upon any threats in a more planned and sophisticated manner using the latest technological advancements'. While there is no fixed definition of a smart border, the Smart Border Management framework recommends the following technology infrastructure for the management of Indian borders: Smart Identity Management, Smart Inspection System, Monitoring and Surveillance'³⁷. Today in the era of globalization,

³⁶ Ministry of Home Affairs, Government of India (2016). Annual Report 2016-17. URL: http://mha.nic.in/sites/upload_files/mha/files/EnglAnnualReport2016-17_17042017.pdf accessed on August 12, 2017.

³⁷ FICCI (2016), "Smart border management: An Indian perspective". September 2016. URL: <http://indiainbusiness.nic.in/newdesign/upload/FICCI-PwC-Report-Smart-Border-Management-An-Indian-Perspective.pdf> accessed on August 12, 2017.

economic growth is not only defined by internal growth and stability but also on global connectedness in terms of trade, policymaking and technology. Borders have evolved and have become gateway of trade and commerce. The main aim of Collaborative Border Management is to improve trade, commerce and security by increasing coordination between border agencies. The cross border cooperation is the information and sharing and collaborative approach between neighboring countries for border security for issues such as human trafficking, arms or drugs smuggling, terrorist threats³⁸. Indian Border Security Force (BSF) Chief KK Sharma stated that India will build a multi layered, patrol free fence along the borders with Pakistan and Bangladesh. Also the BSF is working towards implementing a comprehensive border management system to convert regular patrolling troops to a quick reaction team. With this, the forces would be able to strike any attempted infiltration³⁹.

Steps taken by the Government of India to curb Cross Border Terrorism

The Union Government of India along with the State Governments are working towards securing the borders and have adopted a multi-pronged approach to curb cross border infiltration. ‘Some of the steps taken are strengthening of the border infrastructure, multi-tiered and multi modal deployment along the International Border/Line of Control (LoC), construction of border fencing, improved technological surveillance, improved intelligence and operational coordination and pro-active action against terrorists within the State. It has also encouraged policies to mainstream the youth and discourage the local youth from joining militancy’. The Government of India also has taken sufficient steps to ‘ensure that the democratic process and the primacy of civil administration restored to effectively tackle the socio-economic problem due to the prolonged militancy in Jammu and Kashmir. Special Initiatives like the UDAAN was launched to provide skills and employment to youths of Jammu and Kashmir.

³⁸ Ibid.

³⁹ Tribune (2016), “India to build ‘smart fence’ along Pakistan, Bangladesh border”, December 1, 2016. URL: <https://tribune.com.pk/story/1250368/india-build-smart-fence-along-pakistan-bangladesh-border/> accessed on June 7, 2017.

UDAAN was based on the recommendations of the Expert Group constituted under the chairmanship of Dr. C. Rangarajan⁴⁰.

Table 2

The data of the infiltration attempts in Jammu and Kashmir⁴¹

S. No.	Incidents	2012	2013	2014	2015	2016
1	Terrorist violence incidents	220	170	222	208	322
2	Civilians killed	15	15	28	17	15
3	Security Forces killed	15	53	47	39	82
4.	Militants killed	72	67	110	108	150
5	Infiltration Attempts	264	277	222	121	364
6	Net Infiltration (Estimated)	121	97	65	33	112

The Ministry of Home Affairs has constituted in April 2016 the Committee to Strengthen Border Protection (CSBP) to suggest ways to address the issue of gaps and vulnerability in border fencing. The Committee was constituted in the aftermath of the Pathankot attacks in January 2016 and is headed by former Home Secretary Madhukar Gupta. The Committee stated that the attacks in Pathankot, Uri, Nagrota were all aimed at attacking the security forces thus trying to challenge the authority of the Indian State. The committee said the attacks such as the Nagrota attack could have been planned only 'with receiving information and active guidance from across the border'. The Committee recommended that all the campuses of the Armed Forces and the CAPF need to stay in high alert and take the necessary security measures to ensure full fool proof security of the security establishments. The Committee also recommended to provide 'some degree of isolation of the military establishment from other habitations, strengthening of perimeter security by cutting the trees around it, raising the height of the walls, adequate lighting during the day and night and also to provide night vision devices to guards must be implemented immediately'. The committee recommended

⁴⁰ Source: Ministry of Home Affairs, Government of India (2016), Annual Report 2016–2017 // http://mha.nic.in/sites/upload_files/mha/files/EnglAnnualReport2016-17_17042017.pdf

⁴¹ Source: Rajya Sabha, Parliament of India (2017). Report No 203 "Border Security: Capacity Building and Institutions". April 2017.

that the 'Government of India should intensify the surveillance and patrolling on both the Line of Control (LoC) and the International Boundary to detect and foil any infiltration attempt'. The past few years has also seen an increasing number of ceasefire violations. The Committee suggested that government should prevent the escalation of ceasefire violations and activate diplomatic channels to a genuine ceasefire. The 2008 Mumbai attacks revealed the weakness of Coastal Security and serious inadequacies of Indian Coast Guard and Coastal Police forces. The Committee was concerned about the lack of coordination between the Indian Navy, Coastal Guard, and coastal police and recommended that there "needs to be a set a clear command chain and the Director General of the Coast Guard the head of the coastal command must be empowered adequately and also to give authority to command other agencies of the Coastal security'. The Madhukar Gupta Committee has recommended that the states should realize the enormity of the problems of coastal security and ensure that the projects be completed urgently⁴². It also suggested that the State governments should collaborate with the Central government to monitor the coastal security projects.

The recent increase in the infiltration attempts and cross border attacks in India has severely damaged the relations between India and Pakistan. Serious concerns are raised in India with the spate of terrorist attacks and the Pakistani establishment support to some of the terror outfits which are responsible for these attacks. The conflict between both the countries has also affected the trade relations between both the countries. India needs to develop a credible monitoring mechanism which makes certain that the Pakistani establishment is responsible for these attacks. There is an urgent need for the Pakistan government to come forward in its commitment to end its support for terror groups which are responsible for the terrorist acts and resume a constructive dialogue to resolve the issue of terrorism. Both the countries face a common enemy in the form of terrorism and hence the ultimate responsibility lies with these two countries to cooperate and resolve the issue. India also needs to develop

⁴² Rajya Sabha, Parliament of India (2017). Report No 203 "Border Security: Capacity Building and Institutions". April 2017.

strong measures in order to tackle these terror outfits. Strong mechanisms are necessary in order to secure mainland and maritime borders. The need of the hour is to develop and maintain international cooperation on intelligence because of the stateless nature of the terrorists. Terrorism can be contained through determined sustained international effort.

Raja Pingua*

INDIA AFTER INDEPENDENCE, COOPERATION WITH RUSSIA: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Summary. At present moment the Indo-Russian relations are far behind the level that was reached in the USSR. The trade turnover between the two countries, despite numerous declarations from high tribunes, can not overcome the \$10 billion barrier. On the other hand, there are enough areas for bilateral economic cooperation, and there are no obvious obstacles in the political field. The author believes that the expansion of cooperation meets the interests of both countries, but to fully activate the process requires the political will of their leaders.

Keywords: bilateral trade, free trade agreement, EEU, defense cooperation

Индия после независимости, сотрудничество с Россией: проблемы и возможности

Резюме. На данный момент российско-индийские отношения находятся далеко позади того уровня, который был достигнут при СССР. Товарооборот между двумя странами, несмотря на многочисленные декларации с высоких трибун, не может преодолеть барьер в 10 млрд долл. С другой стороны, сфер для двустороннего экономического сотрудничества достаточно, а также отсутствуют очевидные препятствия в политическом поле. Автор полагает, что расширение сотрудничества отвечает интересам обеих стран, но для полноценной активизации процесса требуется политическая воля их лидеров.

Ключевые слова: двусторонний товарооборот, Соглашение о свободной торговле, ЕаЭС, оборонное сотрудничество

The history of Indo-Russian relationship perpetually mentions Raj Kapoor's movies and Indian tea-both extremely well known in

* *Raja Pingua* – PhD student, Jawaharlal Nehru University, New Dehli, India. E-mail: rpingua2@gmail.com

the Soviet Union decades prior—and, going further back in time, regularly recalls ancient tales about Mahatma Gandhi's closeness with Leo Tolstoy. These pictures mirror the verifiably close bonds amongst India and Russia, but, however, say little in regards to what the relationship means for the two generations of Indians and Russians who had been conceived or became an adult after the fall of the Soviet Union. Indo-Russian cooperation is still again and again covered in the fogs of wistfulness for the nearby strategic, military, business, and social ties of the Cold War years with little reference to the new developments in both countries. However, a significant part of the rhetoric established in the rich history of the Soviet Union and India does not convert into down-to-business solutions for re-charging a relationship that, while unique, is hinting at numerous auxiliary difficulties and inertial consideration. These two-sided ties require fortifying which should originate from a more dynamic participation from researchers as well as political, media, and, mainly, corporate figures. The Indo-Russian marriage is long past its energetic sprout and should now be founded on sensible evaluations of universal qualities and open doors rather than admired and impracticable mythologizing about the brilliant eventual fate of “Hindi-Rusi Bhai Bhai”¹.

Russia and India Historical Relations

The Indian-Russian relationship has remained positive throughout the previous sixty years, with even the mid–1990s, directly after the dissolution of the Soviet Union, and, for the most part, described by general goodwill and political trust. Regardless, given the personal change in the two nations' ties in 1991, it is necessary to quickly give a blueprint of the relationship along pre-Soviet and post-Soviet lines. India in the mid–21st century has turned into a focus of global consideration like never before, The course of the most recent 70 years will go down in the historical backdrop of India as a period of progress change up to this point represented in scale and profundity. These have changed the whole course of the historical context of the

¹ Katherine Foshko. *Re-Energising The India-Russia Relationship Opportunities and Challenges for the 21st Century*, Published by Gateway House: Indian Council on Global Relations. 2011. P. 8.

Indians because they have assumed a huge part, impacting the world and global situation. Jawaharlal Nehru underlines in his book “Discovery of India” in the context of the role of nationalism. He said that “group memory of past achievement, traditions, and experiences” is a standout amongst the most active powers that impact the general population. Therefore we say that India's relations with the others countries, particularly Russia are root in the history².

“Relations with Russia are a fundamental pillar of India's foreign policy, and Russia has been a longstanding time-tried accomplice of India”, as mentioned in the official Indian briefing on India-Russia Relations'. The annual summits between the Prime Minister of India and the President of the Russian Federation have guaranteed that these relations are kept up at their ideal levels³.

India and the Soviet Union, 1947–1991

India since its independence in 1947 has taken an approach of peace and non-alignment. India has regularly brought its voice up for truth and Justice. It was after India got its Independence in 1947 that was ready to shape its remote strategy. India association with the Soviet Union begun off exceptionally well because of Pandit Nehru's initiatives. India's relations with the Soviet Union in those initial five years after independence were undecided, guided by Nehru's choice, to remain non-aligned and take the dynamic part in the Commonwealth of Nations. However in February 1954, when the US reported the decision to give arms and supply modern military equipment and financial guide to Pakistan, this development frightened India. This nearby Pakistan-US relationship likewise did not go well with the Soviet Union, which additionally used this chance to build up a nearer association with India. In spite of the fact that Indo-Soviet collaboration had taken off substantially before, Soviet resistance and military participation with India started principally when Sino-Soviet and Sino-Indian relations began decaying. Following the 1962 Sino-Indian war, the Sino-Pakistani hub was addition-

² Chopra,V.D. Significance of Indo-Russian Relations in the 21st Century. India's Relations with Russia Rooted in History. 2008. Publication Kalpaz. P. 289.

³ Debate India-Russia Relations in a Fast Changing Global Order, Indian Foreign Affairs Journal Vol. 11, No 4, October–December 2016. PP. 295–331.

ally a compel for developing collaboration amongst India and Soviet Union⁴. An important occasion occurred on August 9, 1971, when the USSR and India marked a Treaty of Peace, Companionship, and Cooperation. It is vital to note under which conditions this arrangement was signed⁵.

Russia and India are celebrating the anniversary of a historical event. Seventy years ago – on April 13, 1947 – the administrations of the USSR and India declared their choice to set up official missions in Delhi and Moscow. In the decades afterwards, our bilateral partnership has additionally heightened and strengthened and has never been liable to practicality. Our people have dependably had mutual sympathy and respect for each other's spiritual values and culture. Today, we can take pride in what we have accomplished. With Russia's technical and financial assistance, the pioneers of Indian industrialization appeared: metallurgical edifices in Bhilai, Visakhapatnam, and Bokaro, the mining gear plant in Durgapur, power station in Neyveli, the electromechanical endeavor in Korba, anti-infection agents plants in Rishikesh and the pharmaceutical plant in Hyderabad⁶.

Between the 1950s and the 1980s, the Soviet Union was India's nearest partner and companion, the significant nation with which we had a friendship treaty. What marked in 1971 was viewed as decreasing our non-alignment, yet it provided us necessary insurance against the US and enabled us to assume a part in the rise of Bangladesh. After the collapse of the USSR in 1991, Russia's Russia's foreign policy went through a major transformation as Moscow turned westwards. After ten years, with V. Putin as the President, Russians continued putting resources into relations with old companions, an approach he is pushing hard after his arrival to the administration in May 2012. India too has started to understand that in managing other

⁴ Abhinavharlalka (2013). India and Russia- History and Beyond Posted on February 9, 2013, <https://youthpolicydialogue.wordpress.com/2013/02/09/india-and-russia-history-and-beyond/>

⁵ Ibid.

⁶ Putin, Vladimir (2017). Russia and India: 70 years together, [Online web] Accessed on 24 April 2017, <http://blogs.timesofindia.indiatimes.com/toi-edit-page/russia-and-india-70-years-together/>

significant forces – the US, China, the EU and Japan, `it's “unique” organization with Russia is of great esteem⁷.

India and Russia Economic and Trade Relations

The Indo-Soviet rupee-rouble exchanging framework was positively advantageous for us. Virtually every one of our imports of oil, metals, consumable oils, and different items were at predominant worldwide costs. Imports of produced goods, including all imports for real industries like the Bhilai and Bokaro steel plants, stayed at constant prices even as the expenses of Indian side. Our free protection acquirements were regularly at not as much as market costs. There were obviously anomalies, including rice imports from India. A few imports from India like brilliant tea and cashews were re-sent out by Soviet offices. There were faulty issues of the root of our imports by our state organizations from ex-COMECON nations. By the late 1980s, it was evident the rupee-rouble framework could not be workable past a restricted period⁸.

Indo-Russia economic cooperation in the 90s could be described with the term like 'lost decade' and so on. The descending direction regardless bit by bit gave the route to an unfaltering through moderate development in financial collaboration in the 2000s as expanding acknowledgment in turning the key participants in the political circle into monetary circle picked up ground⁹. 'The unique and advantaged nature' of their vital organization, Russia and India have defined the objective of boosting exchange to US\$30 billion and shared venture to US\$15 billion by 2025. However, Russian-Indian exchange participation fails to impress anyone. For Russia, India is in nineteenth place regarding turnover, as indicated by 2014 information, while for India – Russia is in 34th place as it were. In 2015, this turnover additionally decreased by another 18 percent which is, as Russian pres-

⁷ Bhatia, Rajiv (2013). Changing Russia a challenge for India, June 25, 2013, The Tribune/
*http://mea.gov.in/articles-in_indianmedia.htm?dtl/21873/Changing+Russia+a+challenge+for+India

⁸ Sen, Ranendra. The Evolution of India's Bilateral Relations with Russia, Aspen Institute India. Aii. Policy Paper Series. 2011. N° 2. P. 6.

⁹ Mahapatra, Debidatta Aurobinda. Indo-Russian Economic Cooperation:Positing Prospects for 21st Century. Significant of Indo-Russian Relations in 21st Century by V.D Chopra, Kalpaz Published. 2008. P. 187.

ident Vladimir Putin phrases it, “to a great extent connected with instability on the worldwide markets and in return rates”¹⁰.

Indian interest in Russia is assessed to be about 8 billion U.S dollar which incorporates Imperial Energy (Tomsk city); Sakhalin I seaward venture; Volzhskiy Abrasive Works (city of Volgograd); and Commercial Indo bank. Russian interests in India add up to about US\$3 billion, incorporating Kamaz Vectra in Hosur; Shyam Sistema Telecom Ltd, Sberbank, and VTB, Russia's two greatest lenders. Simultaneously, India and Russia rather restricted financial collaboration appeared to get up to speed with the 'exceptional slowly and favored nature' vital organization, giving the reasonable reason for the rewiring of the long haul political relations between two nations¹¹.

Today, both India and Russia have gained another fearlessness emerging out of their agile economic development, when many nations are experiencing the financial recession. As rising economic powers, both India and Russia are assuming an inexorably bigger part on the world stage. The two countries share the objective of making a multipolar world. India highly esteems the conciliatory help it keeps on getting from Russia on the main issues. India is likewise cheerful to take note of that Russia is recouping financially and militarily and is reasserting itself on the worldwide arena. In the present entangled and quick changing geopolitical circumstance, both nations have admirably expanded their remote arrangement choices, yet have been mindful so as not to relinquish a commonly active organization of trust developed over decades¹².

The respective exchange has kept on performing far beneath potential. It is fundamental to private business in the two nations and governments and budgetary establishments to recognize items that pre-determine the great potential. The two-sided exchange should

¹⁰ Romanova, Marina (2016), Russia and India to Boost Economic Cooperation and Trade. [Online web] Accessed on 22 April 2017, www.russia-briefing.com/news/Russia-india-economic-cooperation-trade-html.

¹¹ Ibid.

¹² Das Kundu, Nivedita (2016), India-Russia Relationship: Past, Present & Future, [Online web] Accessed on 9 June 2017 <http://valdaiclub.com/a/highlights/india-russia-relationship-past-present-future/>.

convey to a not too bad level of USD 30 billion by 2025 as against the present level of beneath 10 billion¹³.

Russo-Indian bargains appear to serve both countries' needs. The world's fourth greatest oil shopper, India is trying to purchase resources abroad to guarantee energy security in the midst of rough value volatility. During the St Petersburg International Economic Forum held in June 2016, Russia's driving oil maker Rosneft marked the agreement for the deal about 50 percent of its oil field to Oil India, Indian Oil Corporation, and Bharat Petro Resources. To be precise 23.9 per cent of Vankorneft field sited in Turukhansky District of the Krasnoyarsk area and 29.9 percent of Taas-Yuryakh Neftegasodobycha situated in the Sakha Republic of Russia, while Rosneft holds 61.1 percent partakes in the project. Russia at her end has been long yearning to use the warm waters port making secure her way to the Arabian Sea and into the Indian Ocean, like an all-climate, deep draft Vadinar port in October 2016¹⁴.

The real long term requirement is that Indo-Russian exchange, ventures, and different trades are driven by between administrative plans. The current unapproved spillages of taped discussions prompted contorted impression of arrangement between our administration and our corporate sector. There will likely be lessening in some optional forces, more prominent straightforwardness of systems and reinforcing of the administrative structures.

India–Russia Security Relations and Defense Cooperation

The essential factors in assessing India's safety are in countering the growing threat to its sovereignty and freedom from internal subversion and cross border terrorism from outside. Over all, its regional contradictions with Pakistan and China additionally aggravate the situation¹⁵. The change in nature around the globe has made

¹³ Sajjanhar Ashok (September 02, 2016) Time to Rejuvenate the India-Russia Partnership, Ashok Sajjanhar is President, Institute of Global Studies, and a former Ambassador of India to Kazakhstan, Sweden and Latvia.

¹⁴ Romanova, Marina (2016), Russia and India to Boost Economic Cooperation and Trade. [Online web] Accessed on 22 April 2017, www.russia-briefing.com/news/Russia-india-economic-cooperation-trade-html.

¹⁵ Chopra, V.D. Indo-Russian Defense Cooperation and India's Independence and Sovereignty. Publication Kalpaz, 2003. P. 121.

the security situation more subtle¹⁶. India and Russia today chose to “upgrade and intensify” bilateral defense participation through joint manufacture, co-generation and co-improvement of critical military equipment and hardware. The decision to increase security collaboration was taken during the yearly summit talks between Prime Minister Narendra Modi and Russian President Vladimir Putin. The two nations will hold first ever tri-administrations work out “Indra” drills in the not so distant future. Russia has been one of India's key real providers of arms and munitions. Nonetheless, it has been a long-standing grievance of a military that supply of necessary extras and hardware from Russia takes quite a while influencing upkeep of military frameworks obtained from that nation¹⁷.

The Indo-Russian treaty of 1993 ought to be likewise remembered. It was a part of larger strategic and security cooperation, which goes under aggregate security collaboration arrangement to reinforce the United Nation framework, Russia's backings to India's security committee lasting seat with veto power, and India's help to Russia on WTO issues, comparative perspectives on Kashmir and Chechnya are a couple of examples among them. Convergence of various issues is advancing significant connection amongst India and Russia¹⁸. Defense collaboration amongst India and Russia is the center region of cooperation. During President Medvedev visit to India in December 2008, in a joint articulation, both sides concurred that military technical cooperation is a critical range of cooperation between India and Russia.

Indo-Soviet defense collaboration as juxtaposed with the present Indo-Russian contacts can be seen as an example of bigger security and more essential collaboration. The barrier participation between India and Russia today has been stripped of its vital umbrella it is surviving a direct result of India's impulse and Russia's contracting decision elsewhere. Russia's supply of weapons to India is resolved not by geopolitics but rather by showcase conditions. The vital pref-

¹⁶ *Annual report 2007–2008, ministry of defense, government of India, [Online web] accessed on 12 June 2017, <http://mod.nic.in/reports/welcome.html>.

¹⁷ Economic Times India. 2017.

¹⁸ Sharma. Reetika, Gorla, Rannvir, Mishra. Vivek. India and the Dynamic of World Politics. Dorling Kindasley (India) Pvt. Ltd. 2011. P. 239.

erences that India enjoyed in the Soviet period, such as modest costs, rupee-rouble deal et cetera, never again exist¹⁹.

India-Russia talked about developing the extent of their bilateral relations to incorporate several issues. They likewise shared primary concerns about the sea condition in the Indian Ocean with the heightening danger of piracy. Russia has effectively propelled a cutting edge route satellite for its Glonass global correspondence framework. Under the 2007 accord, Russia consented to share the Glonass motion with India. Interestingly, India will be the first nation to approach the military fragment of the Glonass system, which will empower the Indian military to significantly enhance the exactness of its plans, ocean, air, and space-propelled weapon systems. Accordingly, India and Russia inked an understanding for accepting accuracy signals from Russia's Glonass. The Indian security establishment had set its sights on Glonass after the US attack on Iraq. It found that the US had blocked GPS signs to Iraq and after that embedded incorrect signs that left Saddam's commanders necessarily visually impaired similarly as past visual range and locating targets were concerned²⁰.

The difficulties of an inexorably globalizing world made Russia not to partner itself solely with the west, but connect with the desiring nations of the non-Western World, for example, China, India, Brazil, and others. With a long haul objective of independence in military obtainment, India chose to proceed with Soviet arms as a venturing stone. The key connection amongst India and Russia has served not just the long haul national interests of both nations yet has additionally viable added to steadiness and security in Asia, in particulars and the World in general²¹.

Challenges and Prospects of India's Strategic Partnership with Russia

India and Russia have quite recently started formal arrangements on a free trade agreement (FTA) amongst India and EEU. This could open up unhindered stream of crude materials and inflow of capital

¹⁹ Ibid.

²⁰ Kumar, Satish (2013), "India's National Security Annual Review 2012", Routledge.

²¹ Deshpande, Sanjay (2015), "Two Decades of Re-emerging Russia, Issues and Challenges", K.W.Publishers.

and innovation from India to the vast Eurasian market, and its development focuses. The new network would make ready for Russia and Belarus to join the Indian assembling part and furthermore get to the business sectors of in the South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC), ASEAN and Africa.

Prime Minister Narendra Modi could push for India's network motivation for Eurasia, despite the fact that it ought to manage without necessarily getting to be noticeably occupied with clash or rivalry with China's BRI. Russia, Iran and Central Asian states can unquestionably enable India to go into the Eurasian cooperation way. Aside from INSTC and Chabahar Port, India should look to join Russia's "More prominent Eurasian" hallway of BAM, TSR, and the North-east Passage to interface with the Far East and even Japan.

Against this backdrop, India and Russia as of late concurred at St. Petersburg that network ventures "ought to be founded on exchange and the assent of all gatherings worried about due regard for power." While valuing the "convincing rationale of territorial availability for peace, advance and flourishing," the two nations likewise repeated their dedication "to manufacture compelling foundation for the International North South Transport Corridor and execution of the Green Corridor".

The SCO will be especially risky for India, given that it will enter the Eurasian gathering alongside Pakistan. Islamabad has been holding up in the wings to interface up with Eurasia for exchange and network to profit modest power from Kyrgyzstan and Tajikistan under the CASA-1000 Project. Pakistan additionally plans to share its extensive involvement in countering vicious radicalism in SCO. There is each probability that the Pakistan factor and that nation's affinity for advantage could put a spanner in India's objectives in SCO. China and Pakistan will attempt to impact the situation in the countries of Central Asia, particularly in Afghanistan, against India's interest²².

One can say that Indo-Russian ties won't witness any extreme fluctuations. Also, there is no immediate conflict of interests to suspect any an in the long run. Moreover, new areas of collaboration

²² Stobdan P. India Gears Up to Enter the Eurasian Integration Path. New Delhi. 2017. June 7.

would additionally reinforce the relationship. Strong relations with Russia are an essential mainstay of India's strategic approach. Russia is a long-standing, time-tried, friend. Be it in the field of preparing our resistance powers or industrialization of the nation or vital help in the UN Security Council, Russia has dependably gone to India's assistance. Relations amongst India and Russia have founded defense, hydrocarbons, atomic vitality, space collaboration, exchange and business, science and innovation, culture and people to people ties. Modi and Putin need to give significantly thought regarding building and reinforcing the India-Russia cooperation. This errand can't be assigned solely to Foreign Ministers or Foreign Offices. Leaders from Nehru to Vajpayee have been the main impetus behind the fruitful engagement with Russia. In the present situation likewise, it would be expedient upon Modi to assume the responsibility of manifold ties with Russia, as he has done already with a few other big partners.

It is in light of a legitimate concern for both nations to have vibrant relations. The duty regarding lays upon Modi and Putin. Both are magnetic and definitive leaders. Their track records demonstrate that they have the vision and ability to bring Indo-Russian relations to the level reached in the Soviet times.

Научное издание

Труды Института востоковедения РАН
Выпуск 12

**НЕЗАВИСИМАЯ ИНДИЯ – 70: ДОСТИЖЕНИЯ
И ПРОБЛЕМЫ**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Верстка Н. В. Макеева

Подписано 29.10.2018
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 30,5. Уч.-изд. л. 23,19.
Тираж 500 экз. Зак. № 369

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5